

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 12-го іюня, 1848 года.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИЖКА

1-я.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1848.

По опредѣленію Общества. Іюня 12-го, 1848 года. Москва.

Секретарь О. Бодянский.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

О значеніи Русской Лѣтописи въ духовномъ развитіи Русскаго народа; соч. *Соревнователя А. Клеванова*..... 1 — 66

II. МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Члена О. Бодянскаго*..... 1 — 55

III. МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Грамматично изъясненіе об Рускомъ езикѣ; соч. попа *Юрка Крижанитя*, презванемъ Серблянина, писано въ Сибири лита 1174 г.; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Члена О. Бодянскаго*. 1 — 120

IV. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Критико-Литературное Обзореніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года, соч. *Фр. Аделунга*. Часть I-я. Литературныя извѣстія о древнѣйшихъ путешествіяхъ иностранцевъ по Россіи (1. Отеръ. 2. Ибнь-Фоцланъ. 3. Вен. Тудельскій. 4. Безыменный Англичанинъ. 5. I. Плато Карпини. 6. Асцелинъ. 7. С. изъ Сень-Кантеня. 8. Рубруквись. 9. Марко Поло. 10. Д. ди Монте Корвино. 11. Гайтонъ. 12. Р. де Монте Круа. 13. Од. ди Порденоне. 14. Ибнь-Батута. 15. Жанъ де Коръ. 16. Ж. Каталанъ. 17. Ж. де Мандевилль. 18. Ф. Б. Пеголотти. 19. Л. Ариго. 20. П. Сухенвиртъ. 21. I. Шильдберггеръ. 22. I. Барбаро. 23. Н. Кузанусъ. 24. Д. Интеріано. 25. Эней Сильвій. 26. А. Конгарини. 27. Н. Попель. 28. Г. фонъ Турнь. 29. М. Снупсъ); пер. съ Нѣмецкаго *Соревнователя А. Клеванова*. (*Продолженіе*)..... 49 — 104

V. СМѢСЬ.

Грамоты, дипломы и письма къ Автобіографіи А. В. Суворова; съ Предисловіемъ *Дѣйств. Чл. О. Бодянскаго*..... 1 — 30

Воспоминанія о Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ (*Исторія Благороднаго Пансіона. Нѣкоторыя свѣдѣнія о службѣ и трудахъ А. А. Прокоповича-Антонскаго. Слово при его погребеніи. Нѣсколько свѣдѣній о нѣкоторыхъ изъ умершихъ воспитанниковъ Пансіона и о Профессорѣ А. Ѳ. Мерзляковѣ. Законы собранія воспитанниковъ Пансіона. Имена отличныхъ воспитанниковъ на золотой доскѣ*); соч. *Н. Сушкова*..... 31 — 104

Письма къ Гетману Скоропадскому отъ Царицы и Царевны; сообщ. *М. Судіенкомъ*..... 105—180

Акты, вновь открытыя и поясняющіе Исторію Малороссіи; соч. *Н. Маркевича*..... 109—117

Акты о пребываніи Пугачева въ Моздокъ; сообщ. *С. Сафоновымъ*..... 118—122

Протоколъ Засѣданія Общества апрѣля 24-го дня, 1848 года.

СОДЕРЖАНІЕ «ЧТЕНІЙ» ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХЛѢТІЕ.

Слѣдующее Засѣданіе назначено 30-го октября, текущаго 1848 года.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА, И КОМПІОНЕРА ИВ. ВАС. ВАЗУНОВА, МОЖНО
ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ.

а) Чешскія:

1. Starobylá Saládání. Památka XIII a XIV věku, vydaná od Wáclawa, *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 частн. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.
2. Slowancký národopis, sestawil P. J. Šafarýk W Praze. 1842. Wydání 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.
3. Rukopis Kralečovský, vydání deváté *W. Hanky*. V Praze. 1847.

Цѣна 50 к. сер.

4. Prawopis Česky, W. Hanky. W. Praze 1844—47. Цѣна 20 к. с.
5. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Amfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. Burian. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.

6. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmsch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg Palkowitsch. Prag. 1820. Ц. 7 р. с. п. 5 ф.

б) Серболужицкія:

7. Грамматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. Jordan. Prag. 1841: Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) Церковнославянскія.

8. Сазаво-Емауское Снятое Благочестивованіе, нынѣ же Ремьское на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ мпропомазаніи цѣри Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и слпченіемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

9. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

г) Малорускія:

10. Насѣки Украинскыя Кавкы, Запоровьца Иська *Материнкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

11. Галицкія приповѣдки, собр. Гр. *Илькевичемъ*. Вѣна. 1841. Цѣна 75 к. сер., перес. за 1 ф.

12. Вѣнокъ, Русинамъ на обжинки, сост. Ив. *Головацкій*. Вѣна. 1846—47. Двѣ части. Цѣна 2. сер., перес. за 1 ф.

д) Великорускія:

13. О народной повзій Славянскихъ племень, соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

14. Славянскія Древности, соч. *И. Шафарика*, въ 5-ти кн. Переводъ съ Чешскаго *О. Бодянскаго*. М. 1848 г. Ц. 6 р. с., п. за 7 ф.

ОПЕЧАТКИ

«ВЪ ЗАМѢЧАНІЯХЪ О МАЛОЙ РОССІИ.»

Напечатано:

Надобно:

Стран. Стр.
18 ——— 10. Малороссійскій
25 ——— 25. владѣльцевъ
40 ——— 37. Бунчуковыхъ

Малороссійскій
владѣльцевъ
Бунчуковыхъ

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЗНАЧЕНІИ

РУССКОЙ ЛЬТОПИСИ

ВЪ ДУХОВНОМЪ РАЗВИТИИ

РУССКАГО НАРОДА.

Есть нѣсколько видовъ критики литературныхъ произведеній, весьма различныхъ между собою и дающихъ очень несходное понятіе о самыхъ произведеніяхъ. Литературныя произведенія разсматриваются или сообразно съ законами того частнаго рода, къ которому они принадлежать, или сообразно съ своимъ внутреннимъ значеніемъ. Критика есть высокое искусство, и тотъ, кто въ состояніи оцѣнить произведеніе великаго ума и понять вполне его достоинство, заслуживаетъ почти стать наравнѣ съ творцемъ этого произведенія. Критика, какъ искусство чувствовать живыя красоты произведеній ума человеческого, есть искусство творческое: для него потребно много свѣдѣній, много ума практическаго и много чувствительности. Чья душа мягче, воспримчивѣе и чувствительнѣе къ изящному, та уже носить въ себѣ зародышъ творчества; а творчество такъ рѣдко въ наше время, когда и самый идеалъ изящнаго готовъ сдѣлать копіею міра дѣйствительнаго. Да! Въ нашъ вѣкъ уже нѣкоторые умы упиваются надеждою возможности примиренія двухъ несовмѣстимыхъ началъ, души и тѣла, внутренняго и внѣшняго развитія, думаютъ составить идеалъ душевно тѣлесный, идеалъ, гдѣ душа и тѣло равно видѣли бы высшее совершенство, какое только доступно на землѣ. Пустая и обманчивая надежда! Духъ и матерія вѣч-

но борятся и будутъ бороться на землѣ: ущербъ одного есть торжество другой, и надобно опасаться (что уже отчасти и случается дѣйствительно), чтобы, льстя себя обманчивой надеждой, что мы такъ, мимоходомъ, рѣшили великій вопросъ, падъ которымъ трудились тысящелѣтія, что мы равно воспитываемъ и духъ и вещество, не впасть непримѣтно въ состояніе, въ которомъ вещество будетъ преобладать надъ духомъ и приметъ самое крайнее, гибельное для человѣчества и народа развитіе. Духовное прекрасное всегда и вездѣ прекрасно, и оно не подлежитъ условіямъ времени и мѣстности: оно вѣчно, какъ духъ, его произведшій. Прекрасное вещественное условно и зависитъ отъ вкуса каждаго, и единственное мѣрило здѣсь есть сужденіе большинства. Обогащеніе *дѣйствительности*, будто бы представляющее желаемое соединеніе духовнаго и вещественнаго, и возвышеніе вѣрной копій дѣйствительнаго до высшаго идеала изящнаго, есть одно изъ самыхъ вредныхъ заблужденій человѣчества, могущихъ имѣть самыя опасныя вліянія на его развитіе. Дѣйствительность всегда представляла борьбу духовнаго съ вещественнымъ, и измѣненіе то того, то другаго составляло главный интересъ ея. Дѣйствительность не всегда одно и то же, но она развивается съ развитіемъ человѣчества, и опытъ чисто умственной дѣятельности служитъ къ украшенію и облагороженію дѣйствительности. Но если дѣйствительность не облагорожена духовнымъ вліяніемъ, то она становится вовсе ничтожною; такова дѣйствительность существъ неразумныхъ, которая по стольку изящна, по скольку возвышенны и превосходны законы высшаго разума, въ ней проявившіеся; сама же по себѣ эта дѣйствительность изящною никогда быть не можетъ: она безпрестанно измѣняется, не постоитъ ни на минуту, а по тому и самое изящное, если бы оно въ ней заключалось, было бы подвержено безпрерывнымъ измѣненіямъ. Гдѣ же неистощимый источникъ всего изящнаго? Безспорно, въ самомъ духѣ, который есть самый совершеннѣйшій предметъ, существующій на землѣ. Если принять за постоянный идеаль дѣйствительность въ самой лучшей ея порѣ, когда она наиболѣе насыщена идеями, этими вѣчными созданіями безконечнаго духа, оживляющими всякую внѣшнюю форму, то съ теченіемъ времени, съ развитіемъ идей, дѣйствительность останется позади нихъ, и, вмѣсто живой и прекрасной формы, станетъ сухимъ остовомъ. Такъ идеаломъ красоты человѣческой нельзя избрать ни одно изъ дѣйствительно существующихъ лицъ, по тому что какъ бы оно ни было превосход-

но, но оно подвержено измѣненіямъ и съ годами прійметъ совершенно иной видъ. Слѣдовательно, идеала прекраснаго надобно искать въ духѣ, нестарѣющемъ и неизмѣнномъ. Нашъ вѣкъ и въ лучшихъ дѣятеляхъ своихъ жестоко ошибается, стараясь уравновѣсити вещественное съ духовнымъ, какъ бы опасаясь излишняго развитія этого послѣдняго. Странное и тщетное опасеніе! Если въ адѣишемъ мірѣ чисто матеріальныя богатства никогда не могутъ быть излишними, какъ бы они велики ни были, то можемъ ли мы думать, чтобы избытокъ духовнаго развитія могъ быть намъ когда нѣ будь въ тягость? Современный образованный человекъ, старающійся соединить несоединимое, духовное совершенство съ совершенствомъ вещественнымъ, забываетъ изреченіе Спасителя, что невозможно служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ (богатству), что невозможно съ равнымъ усердіемъ служить двумъ господамъ, по тому что, угождая одному, легко пренебречь другимъ. Современное человечество мыслило соединить развитіе вещества и духа, но не повредило ли оно послѣднему, не парализовало ли оно ищія жизненныхъ его силы? Къ несчастію, опытъ дѣйствительности учитъ насъ отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно.

Духъ не можетъ оставаться въ бездѣйствіи: онъ созерцаетъ самъ себя, и отъ этого созерцанія происходятъ идеи, какъ непосредственныя созданія творческаго духа. Духъ у всѣхъ разумныхъ существъ, безъ различія ихъ степеней, состоитъ изъ одной и той же сущности, но онъ видоизмѣняется чрезвычайно по степени сознанія. «Богъ есть Духъ» сказалъ Спаситель; Онъ есть Духъ, имѣющій полное и совершеннѣйшее сознаніе Своей природы, и по тому Верховное начало всего духовнаго и вещественнаго. Блѣднѣе и блѣднѣе становится сознаніе на низшей степени существъ духовныхъ: Существа разумныя безтѣлесныя имѣютъ постоянно сознаніе своего бытія, но не бытія всего сущаго, которое принадлежитъ одной Божественной природѣ. Сознаніе человѣческаго духа весьма различно; но главный признакъ его слабости въ земномъ его пребываніи есть тотъ, что онъ не всегда и непостоянно сознаетъ себя. Главная причина, конечно, та, что онъ поставленъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ веществу, съ которымъ онъ долженъ постоянно бороться: чѣмъ упорнѣе духъ силится покорить себѣ внѣшнюю природу, особенно свои собственныя вещественныя стремленія, тѣмъ сильнѣе сознаетъ онъ свою духовную природу. Есть люди (и таково-то значительное большинство), которые прожили весь свой

тъмъ безъ внутренняго сознанія, духъ которыхъ довольствовался тѣмъ, что оживлялъ и управлялъ ихъ внѣшними силами. Но за то есть и избранники Неба, особенно одаренные великимъ гениемъ люди, духъ которыхъ доходитъ до высшей степени сознанія. Эта высшая степень сознанія, какая только доступна на землѣ духу, есть вдохновеніе, состояніе, въ которомъ онъ сознаетъ не только себя и все свое духовное величіе, но и приподнимаетъ завѣсу иного міра, отчизны духа, гдѣ все ему родное. Въ такихъ-то людяхъ, если только ихъ можно назвать людьми, узнается особенно и величіе духовной природы человѣка и несомнѣнность ея съ вещественною. Доколѣ не сознаютъ себя, они смѣшаны съ толпою другихъ людей и по видимому ничѣмъ отъ нихъ не отличаются; но приходитъ минута сознанія или вдохновеніе, и тогда-то вполне высказывается и обнаруживается неистощимая полнота духа; пройдетъ она — и человѣкъ становится тѣмъ же слабымъ существомъ, какъ и всякой другой. Есть немногіе люди, величайшіе гении, жизнь которыхъ — непрерывное сознаніе, которые съ самихъ раннихъ лѣтъ обнаруживаютъ высшія потребности; они непосредственно посланы Провидѣніемъ, чтобы просвѣтить человечество и открыть ему великія и полезныя для него истины*. Однако, духовная природа въ сущности своей всегда одинакова, и степень сознанія можетъ быть всегда усвоена духомъ, если только онъ напрягнетъ всѣ свои силы. По тому духовная природа ни сколько не возвышеннѣе у такого-то образованнаго человѣка, чѣмъ у такого-то крестьянина; но различная степень ея условлена сознаніемъ, вызваннымъ образованіемъ; такъ что очень можетъ быть, что крестьянинъ, перенесенный въ сословіе образованное и воспитанный духовнымъ образомъ, получилъ бы высокую степень духовнаго сознанія; но, по недостатку образованія, въ обыкновенномъ положеніи крестьянина сознаніе его духа не можетъ пробиться наружу. Впрочемъ, было множество примѣровъ, что люди самыя простые и лишенные, по видимому, средствъ пріобрѣсть образованіе, однимъ размышленіемъ и наблюденіемъ за всѣми движеніями своего духа доходили до высокой степени духовнаго сознанія. Вещество же тѣмъ существенно отличается отъ духа, что себя сознавать не можетъ; но между тѣмъ и другимъ непримѣтнаго будто

* Таковы были всѣ великія историческія лица; и они ошибались, какъ люди, но вмѣстѣ были творцами новаго порядка вещей.

бы перехода, который пригрезился пѣкоторымъ мечтателямъ, воле нѣтъ и быть не можетъ. Съ каждымъ духомъ неразлучно творчество, но оно видоизмѣняется по степени духовнаго сознанія: неограниченное творчество свойственно только Тому, Кто пользуется совершеннѣйшимъ сознаніемъ своего собственнаго существа. Степени дальнѣйшаго творчества соразмѣрны съ степенью духовнаго сознанія, и, чѣмъ кто лучше сознаетъ свою духовную природу, тѣмъ тотъ способнѣе къ творчеству.

Да и что такое самое творчество? Творить не существующаго человѣку невозможно; для него творить есть вспоминать или выывать изъ сокровищницы духа его произведенія, идеи. Духъ, въ естественномъ своемъ положеніи, не связанный ни какими внѣшними отношеніями, никогда не остается празденъ: онъ живетъ, и эта жизнь сказывается въ его произведеніяхъ или идеяхъ. Духовное всемогущество Господне таково, что каждая Его идея немедленно принимаетъ форму дѣйствительно существующаго; такимъ образомъ, каждая Божія идея есть уже вѣчно существующій образъ и даже предметъ (субъектъ). Въ процессъ Божественнаго творчества мысль есть уже дѣйствіе. Существа чисто духовныя, въ которыхъ духъ не поставленъ въ зависимости ни отъ какой ему враждебной силы, хотя и въ меньшей степени, однако также вмѣстѣ мыслятъ и дѣйствуютъ, такъ что для нихъ самое дѣйствіе состоитъ въ мысли. Возможность существа чисто духовнаго объясняется возможностью существа чисто мыслящаго. Духъ человѣческій, по существу своему раздѣляющій всѣ главныя свойства духа вообще, долженъ соразмѣрять свою внутреннюю жизнь съ условіями внѣшняго міра, въ которомъ онъ заключенъ. Ничто не доказываетъ лучше безконечности стремленій духа и искусственной слабости, въ которую онъ поставленъ внѣшними условіями, какъ собственный опытъ каждаго, пришедшаго въ сознаніе человѣка, а не такого, который живетъ безъ внутреннихъ потребностей. Какъ могучъ человѣкъ мыслью! Для нея не существуетъ ни условій времени и мѣста, никакихъ внутреннихъ и внѣшнихъ препятствій: она — полная властительница міра и всего окружающаго, что, по видимому, ожидаетъ только ея повелѣній. Но для человѣка мысль не есть еще дѣйствіе, и, чтобы осуществить наибольшую изъ его идей, тѣснящихся въ умѣ его, сколько усилій и напряженія необходимо, и годы, десятки лѣтъ протекутъ, прежде нежели мысль, мгновенно зародившаяся въ головѣ, получитъ хотя самое неполное проявленіе! Кто изъ людей мыслящихъ не

испытывалъ того душевнаго состоянія, когда какая ни будь важная мысль занимаетъ все существо наше: тогда для насъ нечувствительно время, мѣсто и самое общество людское; мысль разрываетъ всѣ эти условія. И дѣйствительно, человѣку, мыслящему, и въ здѣшнемъ состояніи легко понять возможность вѣчности, ибо для мысли не существуетъ времени съ его раздѣленіями: оно улетаетъ непримѣтно, нечувствительно, и только житейская дѣятельность напоминаетъ намъ объ немъ. Мысль человѣческаго духа не можетъ немедленно, какъ мысль безтѣлеснаго духа, перейти въ дѣйствіе: она должна сначала найти себѣ проявленіе во внѣшности, пробиться сквозь ея условія; иначе, она не будетъ доступна сознанию другихъ людей, и по тому останется навсегда одинокою и безплодною. Идеи суть, такъ сказать, признаки духовной жизни, и по нимъ узнается степень самаго развитія духа. Подъ идеею разумѣемъ здѣсь не одни философскія идеи, но всѣ идеи вообще, какія только могутъ имѣть мѣсто въ духѣ человѣческомъ.

Но человѣкъ часто принужденъ бываетъ дѣйствовать, соображаясь болѣе съ внѣшними обстоятельствами, чѣмъ съ внутренними своими идеями; тѣмъ не менѣе, только тѣ дѣйствія человѣка сознательны и заслуживаютъ вниманія другихъ людей, которыя произведены развитіемъ идеи, а не условлены причинами, чисто случайными. Изучая жизнь человѣка замѣчательнаго въ какомъ ни будь отношеніи, мы обращаемъ вниманіе только на тѣ событія его жизни, которыя представляютъ намъ, такъ сказать, лѣтопись духовнаго развитія его, по которымъ мы можемъ узнать, какую идею онъ призванъ былъ осуществить своею жизнью и дѣятельностью; на прочія, чисто случайныя, обстоятельства его жизни мы не обращаемъ вниманія, по тому что они представляютъ совершенное отсутствіе всякаго духовнаго интереса. Въ этомъ смыслѣ и самое литературное произведеніе должно быть рассматриваемо преимущественно со стороны своей идеи, а не со стороны внѣшнихъ условій, болѣе или менѣе произвольныхъ. При томъ, самыя разбираемыя сочиненія могутъ быть важными или сами по себѣ, или по тому, что ими знаменуется известная ступень развитія умственнаго цѣлаго народа и даже всего человѣчества. Многія произведенія литературныя и даже большая часть ихъ, не смотря на минутный успѣхъ, хотя и довольно замѣчательны сами по себѣ, но не представляютъ собою никакой полезной и важной идеи, и по тому съ теченіемъ времени не имѣютъ никакого достоинства. Въ человѣчествѣ и народѣ повторяются

рѣшительно тѣ же явленія, которыя свойственны душѣ каждаго человѣка: такъ наша память не удерживаетъ въ себѣ рѣшительно всего, что только доходитъ къ ней, не сохраняетъ всего сдѣланнаго и сказаннаго, но только то, что важнѣе, а особенно то, что имѣетъ связь съ другими, подобными воспоминаніями, что представляетъ, такъ сказать, звено неразрывной цѣпи. Извѣстно, что ничего нѣтъ труднѣе, какъ удержать въ памяти явленіе, одинокое въ своемъ родѣ и не имѣющее себѣ соотвѣтствующихъ. Если мы обратимъ вниманіе на исторію собственнаго нашего духа, то мы, конечно, не станемъ останавливаться на мелочныхъ и малозначительныхъ его дѣйствіяхъ, по на тѣхъ, которыя служатъ, такъ сказать, точками поворота, отъ которыхъ измѣняется направленіе его развитія. Въ литературной дѣятельности извѣстнаго писателя дѣло состоитъ не въ томъ, чтобы исчислить все, что онъ написалъ до послѣдней печатной строки, но чтобы показать, какую идею призванъ былъ извѣстный писатель осуществить своею дѣятельностью, и опредѣлить, по скольку онъ исполнилъ свое назначеніе и по скольку эта основная идея высказывается въ его главныхъ произведеніяхъ.

Но не уже ли, спросить, каждый писатель призванъ осуществить какую ни будь идею? Есть идеи возвышенныя и плодотворныя въ высшей степени, идеи, которыя равно полезны всему человѣчеству и совершаютъ въ немъ всею коренную перемѣну къ лучшему; но такія идеи, чтобы быть полезными и совершить вполне свое предназначеніе, должны раздробиться на частныя идеи. Такъ, возьмемъ для объясненія образъ изъ природы вещественной: огромная рѣка, назначенная для питанія цѣлой страны, только тогда вполне осуществляетъ свое назначеніе, когда, раздробленная на мелкіе каналы и протоки, напоетъ живительною влажностью не только берега свои, но и всю внутренность страны. Самая великая и полезная истина не вдругъ можетъ быть понята всею человѣчествомъ, и какъ бы ни былъ великъ гений носителя этой истины, все таки ему никогда не удастся самому видѣть полное торжество ея: много и много времени, трудовъ и дѣятелей потребно бываетъ, чтобы плоды этой истины превратить въ сокъ и кровь человѣчества, утвердить ее навсегда за нимъ. Какъ въ вѣшнемъ мірѣ, чѣмъ огромнѣе и великолѣпнѣе зданіе, тѣмъ болѣе нужно бываетъ работниковъ, и тѣмъ долговременнѣе продолжается его строеніе: такъ и въ мірѣ духовномъ, чѣмъ величественнѣе и важнѣе идея, тѣмъ труднѣе бываетъ усвоить ее человѣчеству, тѣмъ болѣе бываетъ нужно самимъ

дѣателей, изъ которыхъ каждый, сообразно съ своимъ частнымъ призваніемъ, станетъ осуществлять ту или иную сторону идеи, ту или иную второстепенную, въ ней, главной, заключающуюся идею. Есть люди, исключительно призванные къ высказыванію идей, а другіе, и несравненно большее число, назначено на ихъ осуществленію. Идея, какъ порожденіе безсмертнаго духа, однажды высказавшись, погибнуть не можетъ: она не есть простое представленіе или образъ безъ опредѣленной формы, но есть *что-то*, духовное существо. Каждая идея Божества есть духъ, суть разумное существо. Идея ума или духа человѣческаго суть непосредственное произведеніе самой сущности Духа, и въ философѣ она (да простятъ намъ это странное сравненіе!) походитъ на паутину, которая, не истокая паука, безпрестанно вьется изъ его тѣла; и это тѣмъ справедливѣе, чѣмъ возвышеннѣе духъ человѣка, чѣмъ онъ образованнѣе, но не школьною, мертвою, образованностью, а живою, вѣчною, которая возникаетъ изъ собственнаго размышленія и наблюденія окружающей насъ природы. Каждая идея, однажды высказавшись въ опредѣленной формѣ, есть уже существо духовное, отъ духа человѣческаго независимое; даже идея, не получившая полнаго проявленія, выпедъ изъ ума человѣка, ее пустившаго на свѣтъ Божій, ищетъ, прежде всего, наиболѣе сообразной съ своею сущностью, формы, чтобы соединиться съ нею: когда это совершится, тогда идея уже живетъ жизнью, совершенно самостоятельно, и тогда она доступна равно всѣмъ людямъ.

Идей можно раздѣлить на личныя, народныя и общечеловѣческія. Народъ есть духовное цѣлое, живущее своею особенною внутреннею жизнью, которая высказывается въ идеяхъ, осуществляемыхъ внѣшними дѣйствіями народа. Нѣтъ ни одного человѣка, который жилъ бы безъ идей, которыя въ немъ высказываются иногда вовсе безсознательно; совокупность лицъ составляетъ народъ, а совокупность идей личныхъ составляетъ идеи народныя. Чѣмъ какое лице возвышается надъ своими частными идеями и яснѣе высказываетъ идеи народныя, тѣмъ оно важнѣе въ самой исторіи народа или совокупности его дѣйствій и мыслей. По тому то истинная исторія есть наука о развитіи идей народныхъ, по скольку оно выражается въ дѣйствіяхъ народныхъ или событіяхъ. Изъ этого видно, какъ ложно и неосновательно мнѣніе тѣхъ, которые дѣлаютъ исторію наукою чисто повѣствовательною, содержащею связанный разсказъ о происшествіяхъ, болѣе или менѣе занимающихъ своею странностью и случайностью. Конечно, нѣтъ

ни одного малѣйшаго и, по видимому, самаго незначительнаго событія, которое не способствовало бы къ постиженію тайны народной жизни, и по тому исторія не должна пренебрегать ни какимъ средствомъ узнать истину. Въ этомъ случаѣ ни какое, самое блестящее, воображеніе не можетъ замѣнить для историка недостатка основательныхъ свѣдѣній. Соображенія историка-философа, относительно внутреннего смысла событій, должны непременно быть основаны на самихъ данныхъ жизни народной, и только въ такомъ случаѣ они имѣютъ въ глазахъ всего человѣчества великую важность. Какъ неумовно для человѣка развитіе его чисто физическихъ силъ въ его собственномъ тѣлѣ, такъ точно и умственное развитіе познается изъ дѣйствій человѣка, изъ его мыслей и сужденій. Что можетъ быть превосходнѣе и возвышеннѣе картины развитія духа человѣческаго въ лицахъ, въ народахъ, и особенно въ высшемъ цѣломъ, человѣчествѣ! Если вниманіе человѣка, внутренне развитаго и чувствительнаго, останавливается невольно надъ растеніемъ и съ любовью слѣдитъ за его произрастаніемъ, удивляясь чудному согласію всѣхъ его частей и дивному порядку, съ которымъ законы внѣшней природы осуществляются и въ малѣйшемъ существѣ, то во сколько разъ превосходнѣе картина разумнаго развитія, по которой во внѣшнихъ дѣйствіяхъ человѣка и народа мы уловляемъ черты, обличающія въ томъ и въ другомъ присутствіе безсмертнаго духа!

Господство человѣка надъ всѣмъ, его окружающимъ, основывается не на правѣ сильнаго, а на правѣ духа надъ веществомъ. Вся внѣшняя природа есть только проявленіе духовныхъ идей, отъ Божества происшедшихъ, но проявленіе, чисто страдательное и бессознательное. Идея никогда не можетъ вполне вылиться во внѣшней природѣ, и красоту явленій этой природы и ея значеніе для духа человѣческаго составляетъ степень приближенія къ той идеѣ, которая въ нихъ высказывается. Человѣкъ сочувствуетъ внѣшней природѣ не по тому, что онъ подчиненъ одною своею частью тѣмъ же внѣшнимъ законамъ, какимъ и она, но по тому, что онъ въ явленіяхъ природы не останавливается на ихъ внѣшности, доступной его чувствамъ и пріятно или непріятно ихъ поражающей, но по тому что онъ сквозь эту внѣшность видитъ идею, себѣ родную, идею одного съ нимъ происхожденія. Такимъ образомъ вся природа проникнута идеями, этими внѣшними изліаніями Божества. Но, такъ какъ идея чисто духовная не можетъ никогда высказаться вполне въ веществѣ, то отсюда борьба духа и

вещества неизбежна. Идеи предметов, какъ происшедшія отъ Духа, представляющаго собою безусловное благо, могутъ быть только совершенны и благи. Зло же происходитъ вовсе не отъ сущности идей, которыя всегда и во всѣхъ случаяхъ благи, но отъ столкновеній этѣхъ идей съ веществомъ. Идеи не могутъ быть злы, но онѣ уклоняются иногда отъ цѣлей, къ которымъ назначены своимъ Творцомъ, и въ этомъ случаѣ отъ нихъ происходитъ зло. Отъ чего происходитъ зло въ обществѣ человѣческомъ? Не отъ того ли, что люди недовольны своимъ назначеніемъ, не хотятъ покориться ему, и по этому нарушаютъ единство и гармонію законовъ общества, и производятъ зло? Богъ такъ премудро устроилъ міръ, что въ немъ есть мѣсто для каждого существа, для каждой вещи, и порядокъ былъ бы совершеннѣйшій, если бы и существо и вещь оставалось каждое на своемъ мѣстѣ. Если бы каждый человѣкъ понялъ вполне свое назначеніе и осуществлялъ бы только ту идею, для которой онъ живетъ, то зла не было бы въ мірѣ, каждый находился бы въ совершенномъ мирѣ и единствѣ со всѣмъ, его окружающимъ. Но такого равновѣсія не можетъ быть въ здѣшнемъ мірѣ, не отъ несовершенства человѣческаго духа, а отъ того, что онъ не вполне и не совершенно высказывается въ внѣшней природѣ. Самое трудное дѣло для каждого, и вполне сознаващаго себя, человѣка не естьли то, чтобы опредѣлить, къ чему назначило его Провидѣніе, чтобы не обмануться на счетъ своего мѣста въ этомъ несмѣтномъ числѣ лицъ, составляющихъ человѣчество, чтобы найти свою идею и осуществить ее своею жизнью? И дѣйствительно, опытъ достаточно показываетъ намъ, сколько людей, безспорно, одаренныхъ великимъ умомъ и талантами, погибли, не совершивъ своего назначенія, отъ одного перваго ложнаго шага въ жизни, отъ того только, что не умѣли сознать своего положенія по отношенію къ себѣ и другимъ. Мы, люди въ мірѣ, представляемъ огромное собраніе, гдѣ каждому назначено его мѣсто, на которомъ онъ совершенно можетъ быть доволенъ; но горе тому, кто отстанетъ отъ другихъ, потеряетъ свое мѣсто, или будетъ искать его въ толпѣ: сколько толчковъ и оскорбленій получить тотъ, можетъ быть, даже никогда не достигнетъ своего мѣста, и, истомленный, падеть, не пришедши цѣли! Главнымъ источникомъ зла въ человѣческомъ обществѣ бываетъ именно то, что люди никакъ не могутъ примириться съ скромностью своего положенія. И таково то внѣшнее обольщеніе, которое влечетъ человѣка все выше и выше, таково

именно отъ великаго вліянія примѣра другихъ, что и люди, которые сознають, что они вовсе не къ тому назначены, увлеченные толпою, идутъ вовсе къ чуждой имъ цѣли, безъ всякаго внутренняго влеченія!... Итакъ зло происходитъ отъ того, что благія цѣли, къ осуществленію которыхъ назначены идеи, не достигаются отъ несовершенства естества, въ которомъ выражены идеи, или, другими словами, зло есть уклоненіе отъ добра. Безусловнаго зла быть не можетъ, по тому что и самое отрицаніе добра, возможное только на словахъ, на дѣлѣ существовать не можетъ. Отсюда совершенно объяснимо временное существованіе зла, совмѣстное съ благостью Божіею: зло не могло бы быть, если бы все въ мірѣ было на своемъ мѣстѣ; но уклоненіе идей есть зло относительное, которое легко можетъ окончиться тогда, когда и самыя идеи будутъ обращены къ своимъ истиннымъ цѣлямъ.

Зло еще происходитъ и отъ того, что идеи, въ сущности своей благія, вопли не могутъ осуществиться въ веществѣ, по самому существенному отъ него отличію. Вещество или матерія есть только оболочка духа. Человѣкъ представляетъ въ себѣ соединеніе вещественной и духовной природы самое совершеннѣйшее; духъ проникъ вещество въ самой высшей степени, какая только возможна для него въ соединеніи съ веществомъ, и самъ, въ свою очередь, подчинился отчасти его законамъ. То, что въ другихъ явленіяхъ міра вещественнаго существуетъ только отчасти, въ человѣкѣ проявляется вполне. Ни въ чемъ идея не соединилась такъ хорошо съ веществомъ, какъ въ человѣкѣ, высшемъ проявленіи духа въ веществѣ. По тому человѣкъ никогда не долженъ быть разсматриваемъ, какъ чисто духовное существо, ибо въ немъ духъ соединенъ съ веществомъ, и по тому находится вовсе въ иномъ положеніи, нежели духъ, совершенно свободный отъ всѣхъ внѣшнихъ условій. Отсюда и все человѣческое представляетъ соединеніе духовнаго, внутренняго, съ внѣшнимъ, физическимъ. Стало быть, жестоко ошибаются тѣ, которые поступаютъ съ человѣкомъ, какъ будто съ чисто духовнымъ существомъ, и не принимаютъ въ соображеніе силы внѣшней, физической, которая по тому иногда ужасно мститъ за свое пренебреженіе. Человѣкъ всегда долженъ быть разсматриваемъ и подъ условіями внѣшней природы, по тому что духъ его пока на землѣ совершенно отъ нихъ освободиться не можетъ. И даже онъ такъ тѣсно отъ нихъ зависитъ, что и свободное отправление его чисто духовныхъ дѣйствій невозможно при пренебреженіи внѣш-

нихъ условій. Кто не испытывалъ на себѣ этой гѣкотораго рода зависимости человѣка отъ законовъ природы? Но совершенное примиреніе духа и тѣла невозможно. Если, съ одной стороны, въ человѣкѣ видимъ совершеннѣйшее проникновеніе вещества духомъ, то, съ другой стороны, нельзя не примѣтить того, что въ человѣкѣ совершается самая упорная борьба этихъ враждебныхъ началъ, начинающаяся и продолжающаяся отъ первыхъ дней рожденія до той минуты, когда тѣло, оставленное духомъ, подпадаетъ условіямъ чисто вещественной природы. Не было, нѣтъ и никогда не будетъ человѣка, который прожилъ бы всю жизнь безъ всякой духовной потребности, подъ условіями внѣшней природы. Вѣчная природа духа всегда одинакова, но въ человѣкѣ она непрестанно требуетъ сильнаго развитія и перевѣса надъ внѣшними условіями, чтобы высказаться, и по тому, при отсутствіи благоприятныхъ условій для своего проявленія, она не будетъ обнаруживаться и предоставитъ всего человѣка условіямъ внѣшней природы; но и тутъ она не можетъ оставаться въ бездѣйствіи, и непрестанно выскажется произвольнымъ дѣйствіемъ человѣка. Развитіе способностей и образованіе необходимы для того, чтобы духъ могъ вполне высказаться: при отсутствіи этихъ условій проявленія его будутъ рѣдки, случайны. Если человѣкъ съ величайшими дарованіями не имѣлъ случая и возможности развитъ свои духовныя силы, то онъ всегда останется человѣкомъ чисто внѣшнимъ; такъ, на пр., много говорятъ о томъ, что наше Кавказское поколѣніе болѣе другихъ одарено умственными способностями. Едва ли! Оно поставлено было всегда въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, нежели другія; но прійдетъ пора, когда признано будетъ равное право всѣхъ народовъ на духовное развитіе, и когда всѣ они не будутъ подчинены чисто внѣшнимъ условіямъ. Дитя Европейца, воспитанное среди дикарей, будетъ ни сколько не даровитѣе и умнѣе этихъ послѣднихъ. Да и самый образованный человѣкъ, съ душою, наиболѣе развитою, значительно измѣнится, если его перенести въ общество людей дикихъ: живя между ними, онъ невольно загрубѣетъ и умомъ и чувствами. Но это происходитъ отъ недостатка внѣшнихъ условій, необходимыхъ для проявленія духа, котораго внутренняя природа всегда и вездѣ одинакова. Внѣшность еще ничего не значитъ, и можетъ быть въ томъ или иномъ дикомъ скрывается великій духъ. Намъ могутъ замѣтить, что наше мнѣніе слишкомъ странно, и могутъ привести намъ въ доказательство при-

мѣры людей, даже цѣлыхъ сословій, неспособныхъ къ высшему образованію. Конечно, бываютъ исключенія, но всякая адрала, хотя даже и грубая, природа человѣческая способна къ духовному развитію, и нашъ крестьянинъ въ своемъ простомъ, естественномъ, состояніи обнаруживаетъ глубокой умъ и неиспорченное чувство. Образованіе истинное не состоитъ ни въ внѣшнемъ лоскѣ просвѣщенія, ни въ накопленіи массы свѣдѣній, остающихся безъ приложенія, но въ самостоятельномъ, собственнымъ размышленіемъ достигнутомъ, развитіи силъ нашего духа, т. е., ума и чувства. Такое образованіе не покупается деньгами; средства къ нему Богъ разсыялъ повсюду на землѣ, въ природѣ и въ духѣ, всѣмъ доступныя. Правда, люди, по свойству природы своей, всегда недовольные своимъ положеніемъ, не рѣдко воображаютъ, находясь иногда подъ тяжкимъ гнетомъ физическихъ трудовъ и лишеній, что будто и они бы имѣли право, какъ и другіе, на пользование благами міра, на равное участіе въ ученомъ образованіи, и по тому даже насильственно стараются выйти изъ своего положенія. Но общество человѣческое перестало бы существовать, если бы такія нелѣпныя требованія могли имѣть какую ни будь надежду на осуществленіе. Человѣкъ можетъ быть добрымъ Христіаниномъ и хорошимъ членомъ общества на всякомъ мѣстѣ и при всякой степени образованія. Въ настоящее время, при видѣ гибельныхъ плодовъ ложнаго образованія, съ горестью чувствуешь болѣе, нежели когда ни будь, справедливость изреченія Байрона: «Древо познанія не есть древо жизни (The tree of knowledge is not that of life).»

Что можетъ быть возвышеннѣе и важнѣе назначенія исторіи, какъ науки о проявленіи безсмертнаго духа человѣка въ внѣшнихъ явленіяхъ; но какъ немногіе понимаютъ вполне это назначеніе исторіи, и какъ, напротивъ, большая часть считаетъ сладкий разсказъ о томъ или иномъ происшествіи достаточнымъ для того, чтобы носить имя историка! Исторія, въ смыслѣ науки о воспитаніи духа человѣческаго, народнаго и общечеловѣческаго, не ограничивается однимъ кругомъ всемірной исторіи или рядомъ всемірноисторическихъ происшествій, но содержитъ въ себѣ всѣ проявленія безсмертнаго духа въ веществѣ; такимъ образомъ нѣтъ ни одного человѣка, который не принадлежалъ бы къ области исторіи. Духъ человѣческій вездѣ одинъ и тотъ же, и его сущность равно вездѣ превосходна; по тому проявленія его и въ самомъ ничтожномъ и слабомъ существѣ также должны быть цѣнны, какъ

и проявленія въ лицахъ высокыхъ и важныхъ. По тому что кто поручится намъ, что и подь самую малозначительную, даже презрѣнную, наружностью не скрывается великій духъ, достойный лучшаго положенія? Кто можетъ проникнуть въ глубину души и наблюдать явленія, тамъ происходящія? Какъ много такихъ людей, которые никогда не жили наединѣ съ своимъ духомъ? Въ этомъ отношеніи чрезвычайно трудно, даже невозможно, бываетъ человеку вполне оцѣнить нравственное состояніе другого человека: иногда тамъ, гдѣ вовсе не ожидаете, вы найдете душу чувствительную и воспримчивую ко всему доброму, душу выскую и способную къ самой высокой дѣятельности; и, съ другой стороны, обрѣтете подь заманчивую наружностью, подь блестящею внѣшностью, совершенное отсутствіе духовнаго развитія. Духъ можетъ имѣть сочувствіе только къ духу же, и, сознавая себя, сознаетъ явленіе и духа, къ которому чувствуетъ влеченіе; такъ, очень часто случается видѣть людей, совершенно сочувствующихъ душевно другъ другу и раздѣляющихъ до того одинъ и тотъ же образъ мыслей и чувствъ, что самыя внѣшнія впечатлѣнія дѣйствуютъ на нихъ одинаково. Но, безъ всякой склонности къ жалобѣ на время, въ которое мы живемъ, жалобѣ, дошедшей уже, отъ частаго повторенія, до безсмысленнаго общаго мѣста, замѣтимъ явленіе, въ справедливости котораго не могутъ не сознаться люди мыслящіе и наблюдательные, о вредѣ, происшедшемъ для духовнаго развитія отъ излишней заботливости о матеріальномъ благосостояніи. Каждый изъ людей, отъ величайшаго генія до совершеннаго дикаря, имѣетъ безсмертный духъ, въ сущности своей одинъ и тотъ же, но имѣющій различныя частныя дары, непосредственно отъ Бога протекующіе; духъ же способенъ къ безконечному развитію, которое, при всей самостоятельности своей, подчинено здѣсь, на землѣ, внѣшнимъ условіямъ и законамъ чисто внѣшней природы. Сущность безсмертнаго духа никогда не можетъ быть унижена ни какими внѣшними условіями, ни недостаткомъ внутренняго образованія, по тому что онъ, духъ, всегда и вѣчно остается одинъ и тотъ же, такъ что духъ, отходя въ вѣчность изъ тѣла, въ которомъ онъ жилъ, не уноситъ съ собою ничего болѣе того, что онъ принесъ съ собою въ міръ. Духъ, какъ царь внѣшней природы, хотя временно и подчиненъ ея условіямъ, не нуждается ни въ какомъ образованіи, которое все въ немъ самомъ содержится и развивается только внѣшнимъ ученіемъ: все, что узнаетъ духъ, онъ узнаетъ изъ самаго себя и изъ своей возвышенной природы; наше, чело-

вѣческое, ученіе было бы для него ненужно, если бы онъ не состоялъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ условий. Сущность духа чело- вѣческаго одна и таже и въ самомъ образованномъ Европейцѣ и въ какомъ нибудь Самоѣдѣ, или Якутѣ, но она можетъ обнаруживаться только при пособіи внѣшняго образованія, которое ничего духу дать не можетъ, но дѣйствуетъ на него возбуждительно, вызы- вая изъ него явленія духовныя. При отсутствіи благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, самый богато одаренный и благородный духъ высказаться не можетъ; но онъ отъ того ничего не поте- ряетъ изъ своей возвышенной природы. Сокровище духа и въ че- ловѣкѣ, и въ народѣ, и въ челоѣчествѣ, подобно всякому мине- ральному сокровищу, требуетъ благопріятныхъ условий и великихъ трудовъ, чтобы обнаружиться во внѣшнихъ явленіяхъ; впрочемъ, лишенное ихъ и оставаясь въ гѣдрахъ земли, золото всегда оста- нется золотомъ и не утратитъ своей благородной природы.

Отсюда, для истиннаго философа, развитіе челоѣческаго духа вездѣ драгоцѣнно, въ какой бы оболочкѣ ни заключался онъ; слу- чай рожденія рѣшительно ничего не значить въ духовномъ раз- витіи, и, при всѣхъ богатствахъ матеріальныхъ, при всѣхъ внѣш- нихъ наслажденіяхъ, можно очень быть бѣдну духовнымъ раз- витіемъ, и обратно. Конечно, случай рожденія важенъ по тому, что съ нимъ соединены бывають средства къ образованію, и, слѣд- ственно, къ развитію духа; но не можемъ не замѣтить здѣсь, что не всякое ученіе ведетъ къ образованію челоѣка, пролагаетъ путь его самостоятельной духовной дѣятельности. Есть родъ уче- нія, который не только что не ускоряетъ естественнаго развитія разума, но притупляетъ его и не даетъ ему развиваться; это ученіе— дѣло принужденія и памяти. Почти всѣ согласны въ томъ (и это доказано множествомъ примѣровъ), что дѣти, которыхъ насильно понуждали къ ученію, которымъ принужденно, такъ сказать, вла- гали науку въ душу, бывали и бывають всегда люди очень огра- ниченные, даже тупоумные. Истинное ученіе не столько должно состоять въ томъ, чтобы наполнить память челоѣка наибольшимъ числомъ положительныхъ свѣдѣній, чтобы заранѣе заковать его раж- дающуюся мысль въ заранѣе же приготовленныя формы и тѣмъ сда- вить естественное развитіе, но въ томъ, чтобы пробуждать въ немъ самостоятельную умственную дѣятельность, чтобы, не давая ему учить бессознательно на память, возбуждать въ немъ охоту къ свѣ- дѣніямъ, и по томъ уже удовлетворять ее; а если нѣтъ этой внутрен-

ней жажды къ знанію, то оно навсегда останется бесполезнымъ. Ученіе, какъ дѣло памяти, повторяемъ, не только не вызываетъ духовнаго развитія, но скорѣе убиваетъ его; чаще случается встрѣтить въ простолудинѣ, въ которомъ умственная дѣятельность развилась сама собою и отъ обращенія съ людьми, и который совершенно лишень былъ внѣшняго образованія, несравненно болѣе простаго здраваго смысла и правильнаго взгляда на вещи, чѣмъ у того или инаго, мнимо образованнаго, человѣка, мыслящаго и чувствующаго не самостоятельно, не въ слѣдствіе внутренней потребности, а въ мысляхъ и чувствахъ рабски подражающаго другимъ. Ученое образованіе только тогда полезно, когда оно пробуждаетъ самостоятельное внутреннее развитіе, приучаетъ насъ употреблять свои собственные духовныя силы, дарованныя Богомъ, а не полагаться всегда на слова другихъ, кто бы они ни были; и только такое воспитаніе можетъ образовать человѣка, способнаго къ самостоятельной дѣятельности, который не будетъ нуждаться въ мнѣніи другаго, какъ въ опорѣ своихъ слабыхъ духовныхъ силъ. Собственное размышленіе есть главный и наилучшій источникъ духовнаго развитія, несравненно болѣе богатый, чѣмъ ученіе, какъ дѣло памяти. Свѣдѣнія, сами по себѣ взятая, т. е., каждое отдѣльно, безъ отношенія одно къ другому, часто совершенно бесполезны и ненужны. Какую пользу могутъ принести человѣку отрывочныя свѣдѣнія изъ всѣхъ наукъ въ мірѣ? Мы думаемъ, рѣшительно никакой. Каждый фактъ, каждое свѣдѣніе имѣетъ свое опредѣленное мѣсто, на которомъ оно важно въ высшей степени: фактъ, въ ряду другихъ фактовъ и по отношенію къ развитію идеи, свѣдѣніе въ ряду другихъ свѣдѣній въ цѣломъ составѣ науки. Можно ли почестъ того человѣка истинно умнымъ, котораго свѣдѣнія ограничиваются тѣмъ, что онъ знаетъ наизусть любой Нѣмецкій Конверсаціонсъ — Лексиконъ? Конечно, на этого человѣка, если бы онъ былъ возможенъ, смотрѣли бы какъ на диковинку, но онъ никогда бы не приобрѣлъ извѣстности самостоятельной дѣятельностью. Знать факты и свѣдѣнія, другими добытыя, недостаточно; надобно, чтобы и тѣ и другія прошли сквозь наше сознаніе, и тогда уже, проникнутые идеею, они будутъ стоять каждое на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ. Масса свѣдѣній, не связаннаго идеею, будетъ только въ тягость тому, кто ею обладаетъ. Развитіе духа совершается не одною наукою, которой совершенно недостаточно для полноты развитія; она условливается равнымъ и постепеннымъ развитіемъ

трехъ главныхъ дѣятельностей духа: дѣятельности умственной, нравственной и чувственной. Особенно важна при полномъ, соразмѣрномъ, развитіи духа, дѣятельность нравственная, которою, впрочемъ, не всегда тщательно занимаются. Развитіе ума, какъ бы оно ни было превосходно, никогда не произведетъ полнаго духовнаго человѣка, для котораго необходима соразмѣрность между развитіями всѣхъ силъ его духа. Русской простолюдинъ, если онъ не совершенно загрубѣлъ въ невѣжествѣ, или не зараженъ чуждыми его природѣ элементами, представляетъ намъ вполне соответственное, соразмѣрное развитіе всѣхъ силъ духа, развитіе, слишкомъ ограниченное, но такое, какое, скажемъ откровенно, встрѣчается только между немногими изъ людей учено образованныхъ. Въ Русскомъ простомъ человѣкѣ видимъ не много положительныхъ свѣдѣній, но за то этѣ свѣдѣнія совершенно соответствуютъ тому положенію, въ которое его поставило Провидѣніе, и у него нѣтъ свѣдѣній лишннихъ, ненужныхъ, которыя не могутъ принести ему ни какой пользы. Три главныя дѣятельности духа: дѣятельность умственная, нравственная и чувственная, у Русскаго простолюдина находятся на первой степени развитія, но онѣ представляютъ удивительное согласіе и соразмѣрность между собою; чувство Вѣры сливаетъ этѣ дѣятельности воедино и ведетъ ихъ къ одной общей цѣли. А чувство Вѣры именно таково, что ему только принадлежитъ вносить миръ въ нашъ духъ и всю нашу дѣятельность очищать и облагораживать; въ чувствѣ Вѣры мирятся всѣ способности нашего духа и всѣ они получаютъ изъ него новую пищу. Безъ истиннаго чувства Вѣры человѣку невозможна внутренняя гармонія силъ его духа, которыя, при отсутствіи живаго чувства Вѣры, будутъ развиваться дробно; борьбы между различными способностями духа быть не можетъ, по тому что онѣ всѣ происходятъ изъ одного и того же источника, но между ними есть борьба видимая. Если человѣкъ, занявшись исключительно развитіемъ одной особенной дѣятельности духа, пренебрежетъ прочими, то все таки уничтожить, вырвать ихъ изъ своего духа, онъ не можетъ, и, при отсутствіи благопріятныхъ условій, онѣ непремѣнно будутъ развиваться, хотя ихъ развитіе, сдвоенное излишнимъ преобладаніемъ одной силы, будетъ нездоровое, уродливое.

Въ самой сущности духовной природы лежитъ развитіе, равно необходимое и въ человѣкѣ, и въ народѣ, и въ челоѣчествѣ. Но духъ можетъ только развиваться изъ самаго себя, изъ своей сущности, а не отъ какихъ ни будь внѣшнихъ условій, которыя могутъ

способствовать, или препятствовать, внѣшнему движенію развитія, по сущности, или направленія, его измѣнить не могутъ. Все развитіе человѣчества, и прошедшее, и настоящее, и будущее лежитъ въ немъ, въ самомъ духѣ. Если состояніе безтѣлеснаго и блаженнаго духа есть сознаніе, т. е., полное понятіе о своей духовной природѣ и постоянное созерцаніе ея, то состояніе человѣка, представляющаго соединеніе тѣла и духа, двухъ различныхъ природъ, таково быть не можетъ; тѣлесная природа несовмѣстна съ полнымъ сознаніемъ духовной природы, и въ стремленіи-то къ этому сознанію лежитъ начало развитія всего человѣческаго духа и самый процессъ его. Все, что можетъ знать духъ, все, что можетъ онъ чувствовать, все, что можетъ онъ дѣлать въ области своей духовной природы, лежитъ въ немъ самомъ, въ духѣ человѣческомъ, и привести въ сознаніе то, что скрывается въ духѣ, вотъ та цѣль, къ которой стремится, сознательно и бессознательно, человѣчество, народы и каждый изъ насъ.

Отсюда теперъ понятно, что развитіе духа въ здѣшнемъ мірѣ безконечно; потому что духъ исчерпать своей духовной природы не можетъ. Полное сознаніе можетъ получить духъ, если будетъ того достоинъ, только за предѣлами гроба. Но, поставленный въ соединеніи и отчасти въ зависимости тѣлесной природы, человѣкъ не можетъ вполне сознать своего духа, и можетъ остаться во всей своей жизни человѣкомъ чисто чувственнымъ, между тѣмъ какъ у него таится неистощимое богатство духовной природы. Духъ ничего не теряетъ изъ своей сущности отъ соединенія съ веществомъ, но онъ не сознаетъ себя, и человѣкъ остается наравнѣ съ прочими животными, рабомъ-законовъ и условій внѣшней природы. Однако, то несомнѣнно, что въ каждомъ человѣкѣ есть духовное начало или сознательное, или бессознательное; отличительное стремленіе человѣка, пробудившагося къ сознанію, есть стремленіе развитъ свою духовную природу, узнать, что въ ней содержится. Духъ не есть складочное мѣсто, гдѣ собираются свѣдѣнія, взятые изъ внѣшней природы, и впечатлѣнія ея, какъ думала школа философовъ Французскихъ XVIII столѣтія. Все, что узнаетъ, чувствуетъ или дѣлаетъ духъ, узнаетъ, чувствуетъ и дѣлаетъ изъ неистощимой сущности своей, и внѣшняя природа дать ему рѣшительно ничего не можетъ. Внѣшняя природа, разсматриваемая въ цѣломъ ея составѣ и во всѣхъ ея явленіяхъ, есть подобіе человѣка, т. е., низшая ступень духовныхъ существъ. Божеству, какъ Духу совершеннѣйшему, принадлежитъ полное творческое сознаніе; безтѣлеснымъ духамъ—относи-

тельное сознание по отношенію къ Божеству, и полное по отношенію къ духамъ овегшественнымъ; духу, поставленному въ соединеніе съ веществомъ, соединеніе, какое мы видимъ въ человѣкѣ, возможно стремленіе къ сознанию по столько, по сколько духовная природа преобладаетъ въ человѣкѣ. Теперь природа также имѣетъ духъ и вещество, но вещество постоянно господствуетъ надъ духомъ, и по тому природѣ даже стремленіе къ сознанию невозможно; но и для нея есть будущность: идеи природы внѣшней, соотвѣтствующія явленіямъ внѣшней природы, возвратятся къ своему Вѣчному Источнику. Внѣшняя природа, слѣдственно, только въ такой мѣрѣ способствуетъ стремленію къ сознанию, въ какой человѣкъ сочувствуетъ въ ней ея духовной сторонѣ, любитъ въ ней отраженіемъ своего собственнаго духа. Отсюда видно, что безразсудно было бы ставить высшимъ предметомъ человѣческаго стремленія равновѣсіе началъ духовнаго и тѣлеснаго; напротивъ, цѣль стремленія человѣческаго есть сознать свою духовную природу, сколько-то возможно въ веществѣ, и, слѣдственно, дать перевѣсъ своей духовной природѣ. И къ чему вести человѣчество назадъ, къ невозможному соединенію и равновѣсію тѣла и духа, когда человѣчество давно уже пережило то время своего развитія, когда въ немъ, какъ въ совокупности лицъ, духовная природа только въ такой степени сознала себя, въ какой она же находится и въ природѣ? Въ древнемъ мірѣ высшимъ стремленіемъ человѣка было жить по законамъ простой, безыскусственной, природы; но съ того времени человѣчество сдѣлало безконечный шагъ впередъ, и ничто теперь его назадъ возвратитъ не можетъ. Изученіе человѣка въ разныхъ его состояніяхъ и возрастахъ представляетъ странныя и еще, можетъ быть, не вполне замѣченныя, явленія. Человѣкъ есть воплощеніе духа въ веществѣ, и дѣятельность человѣка заключается въ стремленіи сознать духовную природу, сколько-то возможно въ веществѣ.

Но обратимся къ явленіямъ, представляемымъ намъ опытомъ. Человѣкъ въ дикомъ состояніи несравненно менѣе сознаетъ свою духовную природу, нежели сколько она высказывается даже во многихъ явленіяхъ внѣшней природы; во многихъ животныхъ, по видимому, болѣе разумнаго начала, чѣмъ у младенца, и даже у взрослоаго, но дикаго, человѣка. Какое торжество для матеріалиста! Какое, по его мнѣнію, неопровержимое доказательство того, что все развитіе человѣка происходитъ отъ внѣшней природы, Но теперь ничего не стоитъ опровергнуть это доказательство.

надъ которымъ такъ трудились многіе философы XVIII столѣтія. Тутъ и узнается все торжество духовной природы, и все богатство развитія человѣчества, если мы сравнимъ дикаго, взятаго съ острововъ Великаго Океана, и поставимъ его на ряду съ Платономъ, или Ньютономъ. Какое безконечное различіе, скажетъ всякой! но замѣтимъ, что духовная природа, и въ дикомъ, и въ великомъ философѣ—одна и таже. И Платонъ, и Ньютонъ, и другіе великіе наставники человѣчества высказывали не свои собственныя мечты, но то, что лежитъ въ сущности каждаго человѣческаго духа. Человѣкъ дѣйствительно бываетъ въ извѣстныхъ положеніяхъ ниже внѣшней природы, т. е., онъ менѣе сознаетъ и осуществляетъ свою духовную природу, нежели сколько духовное начало выражается въ явленіяхъ внѣшней природы. Младенецъ и дикой человѣкъ все не сознаютъ своей духовной природы, и все стремленіе ихъ тогда ограничивается чисто животными потребностями. Была пора въ человѣческомъ развитіи, и даже теперь она еще существуетъ, хотя не вездѣ, что высшимъ предметомъ стремленія самихъ образованныхъ народовъ было стремленіе сравниться съ внѣшнею природою и ея явленіями въ сознаніи своей духовной природы. Человѣкъ достигъ высшей степени равновѣсія началъ духовнаго и тѣлеснаго, достигъ высшей точки единенія съ внѣшнею природою въ древнемъ мірѣ, когда стремленіе подражать природѣ внѣшней было отличительнымъ характеромъ тогдашняго стремленія человѣка. Христіанство принесло съ собою завѣтъ будущаго совершеннаго торжества духа и возможности его полнаго сознанія, и хотя потомъ случались уклоненія назадъ къ языческому равновѣсію духа и тѣла, но великій шагъ сдѣланъ, и человѣчество, не смотря на усилія нѣкоторыхъ своихъ дѣятелей, никогда не возвратится назадъ, а пойдетъ все далѣе и далѣе въ раскрытіи неистощимыхъ сокровищъ духовной природы человѣка.

Слѣдственно, при изученіи жизни человѣка (лица), народа и человѣчества должно преимущественно обращать вниманіе на развитіе духа и опредѣлять направленіе, ходъ и проявленія его въ внѣшней, случайной формѣ. По тому и исторія невозможна, какъ наука, представляющая намъ развитіе духа человѣческаго въ различныхъ явленіяхъ, прежде нежели народъ созналъ себя. Невозможно писать исторію младенца, ни младенчествующаго народа, по тому что явленія жизни и того и другаго еще подчинены условіямъ чисто случайнымъ и подъ опредѣленные законы подвелены быть не мо-

гутъ. Къ сожалѣнію, изученіе явленій міра духовнаго находятъ очень мало охотниковъ, а напротивъ на внѣшнюю, чисто случайную, сторону явленій обращаютъ не рѣдко излишнее вниманіе. Какъ мы уже выше замѣтили, духу человѣческому въ его соединеніи съ тѣломъ, недоступно даже относительное сознаніе безъ большихъ усилій, великаго и постоянного стремленія. Самый великій геній, какаго только можетъ внѣстать природа человѣка, въ младенчествѣ ничѣмъ не отличается отъ толпы другихъ дѣтей, и анекдоты, разсказываемые, обыкновенно, изъ этой поры возраста великихъ людей, придуманы, или пришли на память разсказчику уже позднѣе, когда люди, къ которымъ эти анекдоты относятся, приобрѣли отчасти извѣстность, и по тому обратили вниманіе другихъ на свою жизнь. Очень немногіе люди, и то болѣе, какъ исключенія нравственнаго міра, представили необыкновенное развитіе духовныхъ силъ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Не смотря, впрочемъ, на столь долговременное развитіе человѣчества и его великіе духовные успѣхи, явленія міра духовнаго доселѣ чрезвычайно мало изслѣдованы, а по тому и самыя законы ихъ доселѣ не открыты. Если бы каждый человѣкъ наблюдалъ за движеніями своего духа и велъ дневникъ своей духовной жизни, тогда возможно было бы съ болѣею достовѣрностью пускаться въ изученіе духовныхъ явленій, изъ которыхъ значительнѣйшая часть для насъ теперь еще загадка; можно сказать безъ большаго заблужденія, что среди явленій собственнаго, личнаго, нашего духа мы ходимъ ослѣпую. Если человѣкъ обращаетъ вниманіе на явленія своего духа, и если онъ достягъ, посредствомъ размышленія и образованія, довольно высокой степени сознанія, то ему, конечно, не безызвѣстно, что вполне изучить движенія своего собственнаго духа невозможно даже въ теченіе самой долговременной жизни: всегда найдется мысль и ощущеніе, еще неизвѣстныя, которыя пробьются и въ самыхъ позднихъ лѣтахъ, при ослабленіи тѣлесныхъ силъ, лѣтами причиненномъ, будутъ свидѣтельствовать о вѣчно юной природѣ духа. Извѣстно, что всѣ истинно великіе люди, т. е., достигшіе высшей степени духовнаго сознанія, принесли откровеніе высшихъ идей человѣчеству, никогда не могли высказаться вполне, никогда не могли истощить всего своего духовнаго запаса идей, чувствъ и дѣйствій. Какой великій человѣкъ, наиболѣе совершившій для человѣчества, не умиралъ съ грустнымъ убѣжденіемъ, что онъ осуществилъ только часть того, что ему назначено было, что онъ не

совершенно высказать свою духовную природу? А это не новое ли доказательство въ пользу того, что Духъ не есть чистая доска, на которой опытъ пишетъ свои наблюденія, но что онъ (духъ) — неистощимый источникъ всякаго развитія, и что всё, имъ приобретаемая, свѣдѣнія суть только воспоминаніе того, что уже находится въ сущности духа? Изучая явленія природы человѣческой въ ея постепенномъ развитіи, замѣчаемъ странную взаимную зависимость явленій духовныхъ и тѣлесныхъ. Человѣкъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе онъ умѣетъ подчинить самыя животныя потребности высшимъ духовнымъ цѣлямъ, и чѣмъ сильнѣе и яснѣе умѣетъ развить свои духовныя силы; но въ немъ такъ тѣсно соединены духовное и тѣлесное начала, что самый духъ только тогда и можетъ правильно совершать свое развитіе, когда организмъ тѣла совершенно здоровъ. Изъ этого, однакоже, не слѣдуетъ, чтобы явленія міра духовнаго и тѣлеснаго или вещественнаго происходили изъ одного источника; по сущности своей духовное начало всегда борется съ вещественнымъ и стремится обогнать его; но въ человѣкѣ Богу угодно было соединить духъ и вещество, изъ которыхъ ни одно совершенно побѣдить другаго не можетъ: въ здѣшнемъ земномъ существованіи человѣка духъ и вещество сопоставлены рядомъ одно съ другимъ и предназначены къ великой борьбѣ, полная разгадка которой совершается только за предѣлами гроба, гдѣ побѣда духа несомнѣнна. Человѣку предназначено не совершенное уничтоженіе вещества духомъ, уничтоженіе, невозможное при тѣсныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ поставлены оба враждебныя начала, но ему предназначено достигнуть высшей степени сознанія, какая только возможна духу, подчиненному и связанному узами вещества, но ему суждено проявить духъ въ веществѣ наилучшимъ, какой только возможенъ, образомъ. Человѣкъ не стоитъ, въ здѣшнемъ его положеніи, изъ одного духа, и по тому совершенно пренебречь не можетъ веществомъ. Впрочемъ, онъ долженъ самое вещество одухотворять, если намъ позволять такъ выразиться, дать случайнымъ его явленіямъ правильность и смыслъ.

Между тѣмъ какъ человѣкъ въ дикомъ, или полудикомъ, состояніи живетъ и дѣйствуетъ подъ вліяніемъ перваго внѣшняго впечатлѣнія, инстинктивно и на удачу, человѣкъ, духовно развитый и воспитанный, дѣйствуетъ сознательно въ малѣйшихъ своихъ поступкахъ, и въ нихъ въ состояніи отдать полной, разумной отчетъ. При естественномъ состояніи человѣка, вещество имѣетъ сильное

влияніе на духъ. Мы уже видѣли, что этотъ послѣдній можетъ быть осужденъ на вѣчное бездѣйствіе и праздность (доколѣ онъ будетъ вмѣстѣ съ тѣломъ) въ томъ случаѣ, когда недостатокъ образованія внутренняго и внѣшняго не позволяетъ духу прійти въ сознаніе. Но духъ иногда, и при всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ средствахъ образованія, можетъ, оживляя только тѣло, не проявлять, или проявлять превратно, свои духовныя дѣйствія, и это именно въ томъ случаѣ, когда тѣ органы, которыми душа дѣйствуетъ въ томъ, и которыя суть, такъ сказать, проводники ея дѣятельности, неисправны, или повреждены вдругъ нечаяннымъ потрясеніемъ. Такимъ образомъ помѣшательство въ самомъ началѣ своемъ не есть болѣзнь духовная, но тѣлесная: духъ остается присутствіемъ тѣлу и послѣ того, какъ онъ уже не можетъ правильно дѣйствовать своими тѣлесными органами, и онъ никогда не въ силахъ потерять ничего изъ духовной своей сущности. Жизнь духа для насъ самихъ, во все продолженіе здѣшней жизни нашей, загадка. Конечно, главная причина тому собственное небреженіе наше, недостатокъ наблюдательности относительно самого себя и другихъ. Одно, по нашему мнѣнію, можно сказать съ увѣренностью, что духовное начало во всѣхъ людяхъ, какого бы цвѣта кожи, пола, возраста, состоянія они ни были, равно возвышено, хотя различается большей, или меньшей, степенью особенныхъ дарованій; что духовное начало во всѣхъ людяхъ есть, и ни сколько не зависитъ отъ внѣшняго и внутренняго образованія. Духъ можетъ развиться и не развиться въ здѣшней жизни, сознать и не сознать себя: но онъ всегда останется одинъ и тотъ же, и духовная сущность его ни отъ какой причины умалиться не можетъ. Духъ ничего не можетъ воспринять въ себя, чего бы въ немъ уже не было, такъ что всякое, здѣсь получаемое, знаніе можно назвать болѣе воспоминаніемъ духа, нежели чѣмъ-то, извнѣ приобретеннымъ. Духъ, оставляя тѣло, не уноситъ съ собою ничего того, что онъ *зналъ* въ здѣшней жизни, но только то, что онъ *чувствовалъ*, и воспоминаніе о своихъ дѣйствіяхъ, которое служитъ для него или вѣчнымъ, неистощимымъ источникомъ удовольствія и радости, или неизлечимымъ источникомъ мученій. По тому совершенно безразсудно мнѣніе тѣхъ, что научныя свѣдѣнія можно вложить въ душу; никогда! Ихъ можно только привести въ ея сознаніе. Начало развитія, какъ стремленія къ сознанію, лежитъ въ духѣ, и оно извнѣ прійти къ нему никогда не можетъ. Одинъ и тотъ же въ сущ-

ности, духъ развивается и въ отдѣльныхъ дѣятеляхъ, и въ народахъ или племенахъ, и въ человечествѣ. Развитие вещества ограничено и имѣетъ предѣлъ: изъ небольшого, иногда едва примѣтнаго, зародыша, по законамъ, установленнымъ для вещества, развивается величественное явленіе, но, достигнувъ высшей степени своего развитія, оно уже далѣе идти не можетъ, и идетъ обратнымъ путемъ къ разложенію въ тѣ же начала, изъ которыхъ оно произошло. Не таково развитіе духовное. Явленія вещества сознать себя не могутъ, и въ каждомъ изъ нихъ, даже въ лучшей порѣ его, есть начало разрушенія. Духъ вѣченъ, т. е., сущность его состоитъ изъ начала, разрушенію не подлежащаго. Духа ниже самъ духъ истребить, или разрушить не можетъ; объяснимъ это примѣромъ, заимствованнымъ изъ нашей области міра духовнаго. Идея, какъ произведеніе, порожденіе духа человѣческаго, погибнуть никогда не можетъ, и тотъ человѣкъ, который своею самостоятельною дѣятельностью дошелъ до какой ни будь идеи, которая ясно и вполне опредѣлилась въ его сознаніи, уничтожить этой идеи не можетъ: она уже не его, она всего человечества. И если человѣкъ тотъ не присоединитъ имъ добытой идеи къ сокровищу человечества, то другой человѣкъ, по единству сущности духа, во всѣхъ насъ заключающагося, непременно отыщетъ эту идею и приведетъ ее къ сознанію всѣхъ. Ничто лучше не доказываетъ единства сущности духа въ разныхъ людяхъ, какъ Исторія философскихъ ученій и мнѣній. Одна и таже идея можетъ постигнуть нѣсколько лицъ, весьма различныхъ по всѣмъ внѣшнимъ отношеніямъ, и спора о томъ, кто первый нашелъ ту, или иную, идею, быть не можетъ. Не менѣе странно то, что люди, которые сами никогда не углублялись въ мышленіе, готовы утверждать и доказывать, что такой-то заимствовалъ идею у такого-то и т. п. Идея, заимств. какъ общее произведеніе и достояніе духа, никому отдѣльно принадлежать не можетъ; она есть общая собственность человечества, т. е., каждаго, духовно развитаго, человѣка. Но недостаточно изъ неистощимаго запаса идей, таящагося въ человѣчскомъ духѣ, вынести которую ни будь изъ нихъ; нѣтъ, должно понять ее, развить и приложить къ дѣлу. Идея отличается отъ того, что мы собственно называемъ мыслью. Идея есть мысль творческая и, какъ такая, она можетъ быть развиваема до безконечности мыслию, но уже не творческою, а второстепенною. Идея есть мать мысли; мыслить можно по готовымъ уже идеямъ, но идеямъ, уже при-

сущимъ каждому достаточно развитому человѣческому сознанию. Идея первоначально является не въ формѣ мысли, но въ формѣ неуловимаго духовнаго представленія, и уже послѣ, когда мало по малу оно сознается болѣе и болѣе, она разлагается на мысли и слова. Какъ не всегда слово достаточно для выраженія мысли, такъ и мысль не тотчасъ можетъ облечь идею. Нѣкоторые физиологи утверждаютъ, что низшая степень мышленія есть и у животныхъ, что нѣкия породы животныхъ имѣютъ понятія и сужденія, и что такая умственная ихъ дѣятельность происходитъ просто отъ дѣйствія жизненной силы; слѣдовательно — но не выскажемъ ихъ, унижительнаго для человѣчества, вывода. Во всякомъ случаѣ, если и животныя имѣютъ, или могутъ имѣть, мысли, то у человѣка всегда останется его собственная и неотъемлемая область идеи. Притомъ, по нашему пониманію всего существующаго, человѣкъ слишкомъ возвышенъ надъ всѣми прочими тварями, чтобы ему опасаться, сравнѣть съ ними, уничтоженія. Все, что находится въ природѣ, существуетъ по извѣстнымъ непреложнымъ законамъ и представляетъ непрерывную цѣпь, которая вызвана изъ ничтожества творческою мыслью Создателя, какъ главнаго и верховнаго источника всего и на лоно котораго все возвратится. Все въ природѣ равно прекрасно и возвышенно, все заслуживаетъ нашей теплой любви къ Причинѣ, его создавшей; съ такимъ взглядомъ на Природу передъ вами удивительно проявляется все, все становится на своемъ мѣстѣ, въ стройномъ, гармоническомъ порядкѣ. Духъ, по преимуществу, Духъ и Высочайшее Сознаніе есть вѣчный источникъ идей, которыя, какъ идеи Высочайшаго Сознанія, сознаютъ сами себя. Но Высочайшее Сознаніе безпрестанно сознаетъ себя, и безпрестанно новыя идеи выходятъ изъ его вѣчной сущности. Этѣ идеи могли бы оставаться, какъ существа самостоятельно духовныя, т. е., какъ непосредственныя проявленія Создателя. Но, несповѣдимому и необъяснимому для насъ, Его совѣту, Ему угодно было создать вещество и послать въ него свои идеи, для того, чтобы они одухотворили вещество и стремились бы достигнуть высшей степени духовнаго сознанія, какая только имъ доступна при соединеніи съ формою. Два отдѣльные міра возникли тогда: міръ природы внѣшней, какъ безсознательнаго проявленія идеи Создателя, и міръ природы человѣческой, какъ сознательное проявленіе идеи Создателя. Душа cadaго человѣка есть идея Создателя, которая уже сама по себѣ имѣетъ вѣчность; полное сознаніе въ соединеніи съ веществомъ ей недостижимо по са-

мой природѣ вещества; но главное назначеніе ея, и въ несовершенной ея формѣ, достигнуть высшей степени духовнаго сознанія. Тутъ уже и вещество получаетъ свою цѣну и освящается, какъ сосудъ души. Но какой строгій отвѣтъ дадутъ Богу тѣ, которые ставятъ вещество выше души и ему посвящаютъ главное вниманіе! Человѣку, какъ соединенію духа и вещества, предоставлено два пути: путь приближенія къ Создателю, по тому что человѣкъ тѣмъ достойнѣе становится Своего Создателя, чѣмъ болѣе развитія, простора даетъ онъ своему духу; чѣмъ человѣкъ болѣе ноработаетъ вещество духу и сильнѣе высказываетъ свою духовную природу и въ самыхъ вещественныхъ дѣйствіяхъ, тѣмъ ближе становится онъ къ своему Создателю. И другой путь не закрытъ для человѣка, путь, по которому идетъ большее число, путь, лишенный будущности, по который привлекаетъ многихъ временными очарованіями и наслажденіями, которыя онъ представляетъ: это путь вещества, когда наслажденія и удовольствія міра ставятъ высшею цѣлью жизни. Для духовнаго человѣка жизнь здѣшняя имѣетъ прелесть только какъ прообразованіе иной; не изъ безчувственного стоицизма пренебрегаетъ онъ наслажденіями и удовольствіями жизни, но по тому, что онъ имѣетъ въ виду цѣль высокую: приближеніе къ своему Создателю. Это приближеніе пріобрѣтается духовнымъ развитіемъ, для котораго годы и лѣта здѣшней жизни ничего не значатъ и которое не знаетъ времени. Есть особенное состояніе духа; оно дается только немногимъ, и то послѣ великихъ трудовъ и усилій, состояніе, въ которомъ человѣкъ погружается въ духъ и, полный духовнаго сознанія и самодовольствія, для выраженія котораго каждое слово слабо, онъ не связывается ни какими условіями внѣшними; время, мѣсто, обстоятельства и лица, его окружающія, все это забывается и, въ такую минуту, лучшую, какую только духъ можетъ имѣть на землѣ, человѣкъ понимаетъ, какъ для него возможно его особенное бытіе, въ которомъ все заключается въ словѣ *вѣчность*. Кто имѣтъ хотя одну такую минуту духовнаго восторга, предвкушенія того, что ожидаетъ человѣка за гробомъ, для того человѣка внѣшняя жизнь не можетъ имѣть ни какой прелести, и тотъ уже примирился съ мыслью о смерти, въ которой онъ видитъ вовсе не враждебную силу, пришедшую оторвать его отъ спокойной и роскошной жизни и послать въ міръ, ему невѣдомый, но гостювѣстницу лучшаго міра, пришедшую звать его туда, куда давно улетали его мысли и надежды. Но горе человѣку, если, испы-

тавъ такую минуту, онъ дастъ себя увлечь очарованіямъ жизни и, измѣнивъ своему духовному призванію, останется въ праздномъ бездѣйствіи, забудетъ свое назначеніе указывать другимъ путь къ послѣдному совершенству въ мірѣ! О такомъ-то человѣкѣ сказано въ Евангеліи, лучше ему было бы не родиться въ мірѣ. И, дѣйствительно, вещественныя лишенія и мученія ничтожны тому, кто испыталъ муки неудовлетвореннаго призванія, съ силою которыхъ ничто сравниться не можетъ. Душа, посланная въ здѣшній мірѣ для полезной дѣятельности и утратившая свои силы въ безплодной борьбѣ съ дѣйствительностью, поетъ, и тоскуетъ и заставляетъ человѣка терпѣть неслыханныя внутреннія мученія, которыми она старается заплатить ему за то, что онъ погубилъ ее. Есть люди, которые совершенно погрязли въ жизненныхъ заботахъ и чувственныхъ наслажденіяхъ, которые не имѣли времени оставаться наединѣ съ своимъ духомъ, и живутъ не по своему собственному влеченію, но чувственно, по тому что другіе такъ это дѣлаютъ, а примѣръ увлекаетъ очень многихъ. У такихъ людей душа, если можно такъ выразиться, сжимается, заключается въ самой себѣ, и такіе люди не могутъ стерпѣть тѣхъ мученій, которыя происходятъ отъ сознанія того, что не исполнено духовное назначеніе, что предпочтено зло, тогда какъ завѣтъ вѣчнаго добра былъ уже въ виду. Для человѣка, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, невозможно, какъ Спаситель сказалъ — служить Богу и мамонѣ, т. е., духу и тѣлу; непременно: или духъ совершенно поработитъ и тѣло своимъ высшимъ духовнымъ цѣлямъ, или тѣло заставитъ духъ сосредоточиться въ самомъ себѣ. Невозможно равновѣсіе между духомъ и веществомъ по различію сущности того и другаго.

Но уже самое назначеніе человѣка на землѣ, состоящее въ томъ, чтобы онъ достигъ высшей степени духовнаго сознанія, которая только совмѣстна съ веществомъ, чтобы онъ самое вещество облагородилъ и одухотворилъ, не исключаетъ и вещества и предполагаетъ его существованіе, но не какъ силы главной, а какъ силы подчиненной духу. Въ дѣятельности нравственной или волѣ лежитъ связь между духомъ и тѣломъ, и она (эта дѣятельность нравственная) высказывается вполнѣ въ жизни, которая, и какъ жизнь человѣка лица, и какъ жизнь народа, и какъ жизнь человѣчества, должна представлять осуществленіе или проявленіе идей духа во внѣшности, въ веществѣ. Здѣсь лежитъ возможность и начало исторіи. Внѣшнія

дѣйствія человека, народа и человечества важны только по столько, по сколько въ нихъ проявляется духовное начало.

Изъ выше высказанныхъ мыслей понятно, что духовное начало есть въ каждомъ человекѣ, что форма непремѣнно предполагаетъ идею, и что по тому не должно пренебрегать ни чѣмъ вышнимъ; ибо духъ можетъ найти себѣ величественное проявленіе и тамъ, гдѣ мы подобнаго не ожидали. Духу, овегществленному въ здѣшнемъ его состояніи, иначе нельзя высказаться, какъ въ веществѣ, и по тому самое вещество достойно въ высшей степени изученія; духа иначе узнать не можемъ, какъ изъ вещества, въ которомъ онъ проявляется. Но такъ какъ въ человекѣ именно духъ и вещество сопроникаютъ себя до такой степени, что можно всѣ, самыя крайнія, чувственныя, матеріальныя дѣйствія подчинить разумнымъ цѣлямъ, и представляютъ наилучшее соединеніе двухъ, столь различныхъ, началъ, какое только существуетъ въ природѣ, то всѣ дѣйствія человека могутъ служить къ узнанію сущности духа и началъ его, и въ этомъ отношеніи получаютъ высокую цѣну. Если сознаніе духа въ веществѣ есть цѣль каждой человѣческой дѣятельности, то очевидно, что дѣйствія человека тѣмъ важнѣе, чѣмъ въ нихъ сильнѣе оказывается это сознаніе. Въ человекѣ, когда онъ находится наравнѣ съ прочими явленіями природы и безсознательно осуществляетъ высшія идеи Божескія, его собственный духъ, поставленный въ непривычное для него положеніе, еще вовсе не сознаетъ себя: только мало по малу и непримѣтно начинаетъ онъ дѣйствовать, и цѣлыя поколѣнія, цѣлыя народы, прожили и умерли совершенно безсознательно. Два главные пути предстоятъ духу къ раскрытію своихъ дѣятельностей: въ человекѣ естественномъ, т. е., свободномъ отъ всякихъ свѣдѣній, заранѣе отъ другихъ людей воспринятыхъ, размышленіе и наблюденіе вышней природы; развитіе же человека, и цѣлыхъ народовъ отправлялось отъ наблюденія и дошло до величественныхъ дѣйствій. Наблюденіе явленій вышней природы, по сколько они выражаютъ вѣчную сущность духа, его законовъ, и въ нихъ, хотя безъ ихъ собственнаго вѣдома, проявляющихся, наводило и наводитъ человека на размышленіе и познаніе его собственнаго духа. Явленія природы понятны только духовной сторонѣ человека, а сами себя они не сознаютъ и сознать не могутъ. Человекъ, въ естественномъ состояніи своемъ, есть также безсознатель-

ное явленіе природы. Наблюдая явленія вѣдшей природы и сравнивая ихъ между собою, человѣкъ мало по малу упражняетъ свои умственныя силы: взглядъ его на себя и на природу просвѣтляется, и онъ уже живетъ не только тѣлесно, вѣщественно, но и духовно. Съ начала духъ достигаетъ въ немъ только малой степени сознанія, и на этой-то степени остается онъ во всю здѣшнюю жизнь, до тѣхъ поръ, пока вѣчность не откроетъ ему своихъ тайнъ. Исторія развитія духа человѣческаго еще совершенно загадочна, но, наблюдательно слѣдя за явленіями собственнаго духа, мы, по естественному единству явленій и законовъ духа, можемъ основательно судить объ явленіяхъ духовной жизни вообще. Общество играетъ важную роль въ развитіи духа, и свѣдѣнія людей, насъ окружающихъ, служатъ орудіемъ нашего собственнаго образованія, которое безъ того было бы весьма затруднительно. Что могло бы быть несомнѣннаго и вѣчнаго въ развитіи каждаго человѣка, если бы все его образованіе ограничивалось частнымъ опытомъ, въ немъ имѣло и начало и конецъ? Каждый человѣкъ долженъ былъ бы начинать снова развитіе и оставлять его едва начатымъ, безъ надежды, что другіе поведутъ его далѣе. Проявленія духа, высказавшіяся то въ томъ, то въ иномъ человѣкѣ, были бы такъ дробны, такъ разъединены, что изъ нихъ общихъ и для всѣхъ полезныхъ слѣдствій вовсе нельзя было бы вывести. Образованіе семьи, общества и государства, основанное на одномъ и томъ же началѣ, на взаимности и въ внутреннемъ и вѣдшемъ мірѣ человѣка, обозначило великій шагъ впередъ на пути къ сознанію, какъ высшей цѣли развитія. Полное образованіе духа возможно только при дружномъ стремленіи людей къ сознанію и при устраненіи всѣхъ противудѣйствующихъ условій. Образованіе достигаетъ высшей степени тамъ, гдѣ члены общества, для общаго блага, развиваютъ свои частныя дѣятельности. Христіанство принесло намъ завѣтъ возможности этого явленія и здѣсь на землѣ, гдѣ все зло происходитъ отъ того, что люди не умѣютъ сознать своего положенія и по тому нарушаютъ законы духа, вѣчные, неотъемлемые. Истинное общество, не то, гдѣ бы вовсе не было зла, по тому что такое общество не можетъ существовать на землѣ, пока люди—люди, не то, гдѣ нѣтъ бѣдныхъ и богатыхъ, гдѣ нѣтъ праздныхъ, бесполезныхъ гражданъ, но то, гдѣ каждый исполняетъ свое назначеніе, развиваетъ свою дѣятельность для общаго блага, дѣятельность, ему только

принадлежащую, гдѣ всѣ частныя силы, силы личныя, сходятся въ одну, общественную. Такое общество, гдѣ дѣятельность распределена между его членами не случайно, но по ихъ внутреннему призванію, или наклонностямъ, и гдѣ, слѣдственно, каждый имѣетъ свое особенное назначеніе, — есть то, гдѣ каждый исполняетъ Христовы заповѣди. Человѣку, какъ члену духовнаго цѣлаго, — Христіанскаго человѣчества, главная цѣль котораго сознаніе духа, невозможно, какія бы великія способности онъ ни имѣлъ, отдѣлиться совершенно отъ другихъ, какъ бы не чувствуя въ нихъ нужды и надѣясь быть самому себѣ всѣмъ обязаннымъ: никогда своею особенною частною дѣятельностью, если она разобщена съ другими человѣческими дѣятельностями, если она не дѣйствуетъ въ кругу ихъ, человѣкъ не совершитъ ничего великаго, ничего полезнаго, ничего замѣчательнаго. Дробность развитій, эгоизмъ ихъ, никуда не годится: внесите его всюду, куда хотите, и вездѣ онъ будетъ источникомъ зла; духъ, взятый отдѣльно отъ вышнихъ условій, эгоизма знать не можетъ. Да и по истинѣ, чѣмъ дорожить духу, что ему сберегать исключительно для себя? Духовныя блага суть блага всего человѣчества, всякому духу доступныя. Эгоизмъ можетъ быть во вышнихъ благахъ жизни, даже въ наукѣ, по скольку она становится чисто формальною, но въ философіи, какъ въ наукѣ всеобъемлющей, необходима любовь ко всему живому, сочувствіе ко всему духовному, гдѣ бы оно ни выражалось; только чувство этой высокой любви способно вознести человѣка надъ всѣми вышними условіями міра и дать ему правильный взглядъ на все развитіе духа. Частныя цѣли тутъ уже ничего не значатъ, и онѣ должны молчать предъ откровеніемъ высшихъ тайнъ духа, которыя дороги для каждаго человѣка, какаго бы племени, или народа онъ ни былъ. Дробность развитій была главною причиною ихъ неуспѣха и затруднила путь къ сознанію. Христіанство совершило великій переворотъ въ духѣ человѣческомъ и указало ему вѣрную цѣль—приближеніе къ Богу; но заповѣди Христіанства и доселѣ не всѣми и не вполне соблюдаются. Пользуясь этимъ, нѣкоторые мечтатели употребляютъ его святыя истины для особенныхъ видовъ; такъ, на пр., Христіанство учить насъ, что всѣ люди братья: конечно, всѣ согласились съ этимъ и приняли; но какъ далеко еще до этого на дѣлѣ! Можетъ ли человѣкъ, сознательный и образованіемъ возвышенный, пользоваться одинакими общественными правами съ человѣкомъ,

загрубѣвшимъ въ невѣжествѣ и животной жизни? Правда, во всякомъ человѣкѣ, не смотря на полъ, возрастъ, состояніе, умственные способности, находится одинъ и тотъ же безсмертный духъ, но различная степень его сознанія условливаетъ всѣ различія и въ мірѣ духовномъ, и въ мірѣ внѣшнемъ. Отсюда каждое, самое ничтожное, дѣйствіе человѣка сознательнаго получаетъ въ глазахъ человѣка мыслящаго великую цѣну, какъ проявленіе духа, и можетъ по тому вести къ весьма важнымъ нравственнымъ выводамъ.

Наука философіи, столь великая и полезная, столь необходимая для развитія человѣческаго духа, для его самопознанія, именно по тому и была задержана въ своемъ чистомъ стремленіи къ истинѣ, что она слишкомъ удалялась отъ дѣйствительности и рѣшала всѣ вопросы вѣдѣнія «а ргіогі;» отъ того - то и враждебное отношеніе, въ которомъ философія стояла почти всегда къ наукамъ природы или наукамъ естественнымъ; а между тѣмъ этѣ послѣднія, равно какъ и всѣ иныя науки, только готовятъ матеріалъ для истиннаго философа, который вездѣ, во всѣхъ явленіяхъ природы и дѣятельности человѣческой, долженъ отыскивать черты безсмертнаго духа и изъ нихъ, по возможности, возсоздать полное, стройное цѣлое. Исторія прежде всего представляетъ богатый и, въ этомъ отношеніи, мало изслѣдованный, рудникъ для мыслителя. Рассмотрѣть всѣ историческія лица и явленія съ философской точки зрѣнія, вотъ великое и прекрасное дѣло, для котораго потребно много дѣятелей. Истинный философскій взглядъ миритъ со всѣми крайностями личности человѣческой; *дѣло Славянскаго писателя есть отдавать каждому дѣятелю и событію должную честь, сообразную съ его значеніемъ, и не унижать одного на счетъ другаго.* Уваженіе и честь мыслителю, который сумѣетъ открыть идею въ мертвыхъ данныхъ, внутреннимъ чувствомъ генія отгадать высокую духовную тайну движенія человѣчества въ ту, или иную, эпоху; по тѣмъ не менѣе почтеніе и къ добросовѣстному труду историческаго труженика, который занимается одною матеріальною стороною событій. Каждый въ области науки имѣетъ свое мѣсто, не смотря на степень своихъ способностей, образованіе и развитіе, и каждый, если онъ будетъ дѣйствовать сообразно своему призванію въ пути, для него пазначенномъ, честно и безкорыстно, имѣетъ право на полную память потомства. Не одни великіе геніи, носители Божественнаго откровенія, какъ въ дѣлѣ ре-

логи, такъ и въ дѣлѣ науки и искусства, имѣютъ исключительное право на наше уваженіе и вниманіе, но и скромныя трудолюбивыя личности. Природа образованнаго человѣка, рѣшительно безъ исключенія, кто бы онъ ни былъ и на какой бы степени сознанія ни стоялъ, такъ возвышенна уже по тому одному, что сосудъ духа, что она выше всего, что существуетъ въ вещественной природѣ, и по тому явленія жизни человѣческой, достигшей хоть какой ни будь степени сознанія, въ нашихъ глазахъ заслуживаютъ большаго уваженія и пристальнѣйшаго изученія, чѣмъ прекрасныя явленія природы, гдѣ проявленія духа такъ подчинены внѣшнимъ условіямъ. Въ каждомъ человѣкѣ мы должны смотрѣть не столько на его настоящее состояніе, сколько на высокую цѣль, къ которой онъ призванъ, и на то, чѣмъ бы онъ могъ быть и чѣмъ онъ будетъ.

Непомѣрная крайность мистической и схоластической Средневѣковой философіи вызвала противоположное, чисто практическое, направленіе: духъ, какъ бы соскучивъ безплодностью изысканій своихъ въ созерцательной сферѣ, предпочелъ болѣе существенные предметы внѣшней природы. Отсюда непомѣрное развитіе наукъ естественныхъ, которыя произвели было противодѣйствіе на самую философію, дѣлая ее то одною логикою или наукою о формахъ мышленія, то внося въ нее сухое, матеріальное направленіе. Такъ развилась школа философовъ-матеріалистовъ, которая и доселѣ имѣетъ отдѣльныхъ представителей; но самое дальнѣйшее развитіе наукъ естественныхъ уличило во лжи философовъ-матеріалистовъ и послужило и служить къ торжеству истины. Число данныхъ, накопленныхъ естественными науками, до крайности велико; но оно было бы безплодно, если бы не служило къ инымъ цѣлямъ; отчасти они служатъ къ увеличенію внѣшняго благосостоянія человѣка и умноженію числа средствъ, которыми онъ можетъ располагать для приращенія своихъ внѣшнихъ выгодъ и удобствъ. Но есть цѣль болѣе высокая, въ отдѣльныхъ данныхъ естественныхъ наукъ видѣтъ разбросанныя черты духа человѣческаго, которыя необходимы для полнаго его узнанія; такъ въ наше время обнаруживается яснѣе и яснѣе потребность привести эти данныя къ единству и подчинить ихъ одному высшему философскому взгляду. Гумбольдтъ, въ послѣднемъ своемъ сочиненіи, «Космосъ,» особенно хорошо умѣлъ опредѣлить отношеніе естественныхъ наукъ къ философіи. Но, если для человѣка мыслящаго драгоцѣнны и тѣ указанія, намеки, на міръ

духовный, которые могут возникнуть изъ наблюденія однихъ явленийъ внѣшней природы, то тѣмъ большаго вниманія и изученія заслуживаютъ всѣ дѣйствія человѣка, въ которомъ духъ поставленъ къ веществу въ самое выгоднѣйшее отношеніе, въ какомъ только онъ можетъ находиться здѣсь, на землѣ; по тому всѣ явленія чело-вѣческой природы должны быть свято сохраняемы, и на нихъ-то, а не на пустыхъ и а priori сужденіяхъ долженъ философъ основывать свои воззрѣнія. Какъ облегчилось бы дѣлю творческаго философа, котораго увидятъ еще будущіе вѣка и который приведетъ, или, по крайней мѣрѣ, попытается возстановить единство между разрозненными дѣятельностями духа чело-вѣческаго, если бы предъидущіе мыслители и дѣятели не созидали каждый своєї отдѣльной системы, недовольные таковою своего предшественника, а собирали бы, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдованій, одни данныя чело-вѣческаго духа, явленія его дѣятельностей на всѣхъ, имъ доступныхъ, путяхъ; тогда мы имѣли бы неопѣненное сокровище готовыхъ данныхъ и не были бы принуждены къ тяжелой необходимости прибѣгать иногда къ личнымъ догадкамъ и соображеніямъ, которыя, какаго бы достоинства они ни были, во всякомъ случаѣ суть только наши личныя. *Главнымъ источникомъ при практическомъ изученіи дѣятельностей духа, въ ихъ приложеніи къ дѣятельной жизни чело-вѣка, служатъ простылъ и безхитростныя повѣствованія лѣтописцевѣ.* Наша Русская лѣтопись доселѣ, сколько намъ извѣстно, не была разсматриваема въ томъ отношеніи, по скольку она способствуетъ, какъ матеріалъ, къ познанію духа чело-вѣческаго, и по тому мы постараемся разсмотрѣть ее съ трехъ сторонъ: а) относительно личности (если она есть) самаго лѣтописца; б) относительно чертъ народнаго Славянскаго духа, которыя отражаются въ нашей лѣтописи, и в) относительно чертъ, служащихъ къ познанію общечело-вѣческаго духа, и того значенія, которое должна имѣть наша лѣтопись, какъ матеріалъ для историка-философа, какъ руководство къ познанію чело-вѣка вообще въ его естественномъ, такъ сказать, домашнемъ состояніи.

Эгоизмъ, вездѣ и всегда вредный общему благу, въ дѣлѣ науки и вообще умственнаго развитія чело-вѣка пагубенъ и приводитъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Можно сказать, что главною помѣхою къ обобщенію всему чело-вѣчеству плодовъ его развитія и, такимъ образомъ, къ внѣшнему и внутреннему благосостоянію чело-вѣка вообще, было стремленіе нѣкоторыхъ лицъ и народовъ

сдѣлать общечеловѣческое образованіе своею благопріобрѣтенною собственностью, сберечь его исключительно для себя и пользованіе всѣми его плодами предоставить преимущественно себѣ и своимъ, а другихъ или вовсе устранить, или давать имъ только то, что заблагоразсудится. Исторія образованія человѣчества показываетъ намъ весь вредъ, который терпѣло человѣчество отъ этихъ исключительныхъ стремленій нѣкоторыхъ изъ его членовъ присвоить себѣ то, что должно быть общемо и нераздѣльною собственностью человѣчества. Сколько полезныхъ открытій, сколько важныхъ практическихъ идей было утаено своекорыстіемъ тѣхъ людей, которые владѣли ими! Обращаясь къ ключамъ, источникамъ общечеловѣческаго образованія, которое течетъ теперь такою широкою рѣкою, мы видимъ, что почти каждый народъ, каждый человѣкъ имѣлъ свою сферу образованія и скупо сберегалъ для себя тѣ немногія данныя какой либо науки, которыя онъ добылъ великимъ трудомъ. Что могло бы явиться прочнаго и прекраснаго въ общечеловѣческомъ образованіи, если бы каждый человѣкъ, и даже каждое поколѣніе, оставались только при своихъ идеяхъ, при своемъ *опытѣ*, если бы каждый человѣкъ долженъ былъ выработывать свою собственною духовною дѣятельностью то, что уже было извѣстно другимъ, но затаено ими изъ корыстныхъ цѣлей? Тогда все образованіе человѣческое было бы отрывочно, и ни какой, самый великій, умъ не могъ бы создать ничего цѣлаго изъ этихъ дробныхъ частей; тогда было бы образованіе личное, даже, можетъ стать, народное, но никогда не могло бы явиться образованіе общечеловѣческое. Только мало по малу ослабѣло въ частныхъ лицахъ и народахъ это стремленіе къ скупому, завистливому сбереженію образованія. Съ самаго перваго начала образованія что замѣчаемъ мы? То, что оно становится частною собственностью сословія людей или касты, которая одна имѣетъ право имъ заниматься: если такой порядокъ вещей былъ отчасти полезенъ въ томъ отношеніи, что сѣмена образованія были еще такъ немногочисленны и нѣжны, что они требовали особенныхъ предосторожностей для сбереженія и сохраненія ихъ отъ вредныхъ, даже пагубныхъ, вліяній окружавшаго ихъ со всѣхъ сторонъ варварства, то, какъ всегда случается, нашлись люди, которые видѣли свою выгоду въ продолженіи такого неестественнаго порядка вещей, именно по тому, что они пользовались плодами его въ ущербъ другимъ. Извѣстна роль, которую играли у всѣхъ, болѣе или менше образо-

важныхъ, народовъ Востока жреческія касты; онѣ постоянно были сначала средоточіями и ключами, изъ которыхъ распространялось образованіе, но потомъ изъ нихъ же развилось упорное и непобѣдимое стремленіе подавить всякое развитіе внѣ своей касты, которой думали навсегда предоставить монополию духовнаго образованія; такое стремленіе не удалось, но оно противопоставило много и много препятствій правильному, послѣдовательному, развитію человѣчества. Греки первые сознали весь вредъ дробнаго развитія и своекорыстія въ дѣлѣ науки, но, и открывая сокровищницу своего образованія всякому, кто только приходилъ черпать въ ней, Греки смотрѣли съ пренебреженіемъ и презрѣніемъ на всѣ народы иного племени, и считали ихъ гораздо ниже себя и менѣе способными къ высшему образованію; отсюда ихъ твердое вѣрованіе въ то, что образованіе было ихъ неотъемлемою собственностью и что оно преусуждать и развиваться внѣ Греціи не можетъ. Христіанство впервые высказало разумно и ясно мысль о совершенномъ духовномъ единствѣ всѣхъ лицъ и народовъ передъ Богомъ и о способности ихъ къ внѣшнему и внутреннему развитію; но необходимы цѣлыя тысячелѣтія, чтобы осуществить вполне эту высокую идею, которая находитъ упорное сопротивленіе со стороны нашего эгоизма. Если бы всѣ люди соблюдали строго правила, предписанныя Евангеліемъ, то тогда на землѣ господствовали бы миръ и благоволеніе, возмѣщенные при рожденіи Христа Спасителя; но въ природѣ человѣка есть два противоположныя стремленія, борьба которыхъ условливаетъ всѣ дѣйствія внутренней жизни человѣка: это стремленіе сблизиться съ другими людьми, чтобы пользоваться выгодами, отъ обращенія съ ними происходящими, и другое стремленіе, враждебное первому, состоящее въ желаніи пріобрѣсть для себя самаго наиболѣе выгодъ и удобствъ жизни, увеличить объемъ своей частной собственности, не только вещественной, но и духовной, на счетъ другаго. Предъ глазами внимательнаго наблюдателя, привыкшаго вникать въ свойства дѣйствій современнаго намъ человѣчества на Западѣ, совершается, не только въ области внѣшней, но и въ области духовной, то явленіе, которое замѣчено путешественниками въ пустыняхъ Персіи: плодоносная тамошняя почва требуетъ искусственнаго орошенія, которое только при помощи палящихъ лучей солнца даетъ обильную жатву, по тому жители должны проводить каналами воду на свои поля изъ близъ лежащихъ рѣкъ и прудовъ. Каждая капля воды драгоцѣнна для тамошняго селянина, и

по тому не можетъ быть куплена ни какимъ золотомъ. Обыкновенно случается, замѣчаютъ путешественники, что цѣкоторые люди стараются привлечь на свои поля какъ можно болѣе воды, даже болѣе, нежели сколько ее нужно въ строгомъ смыслѣ, и чрезъ то лишаютъ цѣлыя сотни людей возможности обработать свои поля; такимъ образомъ, чрезъ скопленіе воды на поляхъ немногихъ, нивы прочихъ обречены на бесплодіе и заустѣніе. Не то ли самое явленіе, но несравненно въ большемъ объемѣ и съ болѣе важными послѣдствіями, замѣчаемъ во всей Европѣ, особенно въ ея Западныхъ частяхъ? Истинное образованіе не можетъ повлечь за собою ни какихъ дурныхъ послѣдствій; но то ли встрѣчаемъ мы относительно образованія Западнаго? Не видимъ ли мы, рядомъ съ его колоссальнымъ развитіемъ, пропасть, которая рано, или поздно, поглотитъ его? Западъ гордится своею, столь поздно сознанною и столь неудачно примѣненною къ дѣлу, идеею свободы; но существуетъ ли эта свобода внутреннихъ духовныхъ правъ человѣка, свобода, такъ превосходно сознанная Христіанствомъ? Нѣтъ! Всматриваясь въ то, что совершается на Западѣ, видимъ, что и въ самихъ, наиболѣе свободныхъ, странахъ слово *свобода* прикрываетъ глубокое и непримиримое неравенство стихій общества. Бѣдный — это это человѣкъ, добровольно устранившій себя отъ покровительства законовъ. Ни какія, самыя страшныя, жестокости дикихъ народовъ не могутъ быть грустнѣе тѣхъ законовъ странъ, по видимому, свободныхъ, которыя изданы съ цѣлью защитить общество отъ голодной черни. Итакъ названіе «свобода», которымъ такъ гордится Западъ, упрекая насъ недостаткомъ образованія, есть пустое слово, которое прикрываетъ борьбу двухъ противоположныхъ слоевъ общества. Дѣйствительно, если Западъ можетъ гордиться людьми и цѣлыми сословіями, въ которыхъ образованіе человѣческое имѣетъ наилучшихъ представителей, то нигдѣ человѣкъ не достигъ такой низкой степени нравственнаго униженія, нигдѣ онъ не низпалъ до такой загроублости и окаменѣнія, нигдѣ не потонулъ до такой степени въ грязи самихъ животныхъ потребностей, какъ на томъ же Западѣ. Если кто, не обманываясь блестящею вишностью и пышными торжественными рѣчами Запада, проникнетъ въ сущность гражданственныхъ его отношеній по матеріаламъ, самымъ Западомъ изданнымъ, тотъ ужаснется, и не безъ причины; непомѣрное развитіе личности, враждебное всякому понятію о цѣльности народной и Государственной, обнаруживается сильно въ низшихъ массахъ народа. Правительства

и высшія сословія чувтъ бѣду, несравненно опаснѣйшую, нежели самое вторженіе варваровъ въ Западную Римскую Имперію со всѣми ея слѣдствіями, по они не въ состояніи побѣдить ее; неосторожныя, неполитическія дѣйствія высшихъ сословій на Западѣ, клонятся къ тому, чтобы вызвать на сцену разрушительную и противообщественную силу массъ; только мудрыя учрежденія и великіе характеры многихъ Западныхъ Государей и Государственныхъ мужей доселѣ предупредили взрывъ массъ и поддержали перевѣсъ на сторонѣ слабѣйшихъ. Въ двухъ странахъ, наиболѣе гордящихся просвѣщеніемъ, Англіи и Франціи, стоятъ другъ противъ друга два враждебные парода, которые не имѣютъ между собою ни какаго единства интересовъ; вся мудрость теперешнихъ политиковъ направлена къ тому, чтобы стать посредниками между обоими народонаселеніями; отсюда, особенно во Франціи, истинное или мнимое (это одному Богу извѣстно) возвращеніе къ Христіанству, возвращеніе, слишкомъ позднее, которое уже не въ состояніи залѣчить закоренѣлыхъ язвъ общества, произведенныхъ безвѣріемъ. Это не одиѣ догадки, не одни вымыслы, какъ думаютъ нѣкоторые, а размышленія, пробужденныя наблюденіемъ того, что въ нашихъ глазахъ совершается на Западѣ. Чтобы найти объяснительный примѣръ къ нашему, выше высказанному, мнѣнію, намъ ненужно уже обращаться ко временамъ ужасовъ Французской революціи, а внимательно вникнуть въ явленія, возникшія въ Швейцаріи въ 1844 и 45 годахъ, слѣдствія и развитіе которыхъ продолжаются теперь. Не замѣчаемъ ли мы въ теперешнемъ Западномъ человѣкѣ стремленіе развить свою личность въ самихъ крайнихъ ея предѣлахъ, не подчиняя ее ни какому высшему народному и общечеловѣческому идеямъ? Но та минута, когда личность восторжествуетъ надъ тѣмъ, что она называетъ излишними и тяжкими нравственными и матеріальными узами, поставитъ себя выше всякаго Государственного и умственного авторитета, тогда пробьетъ послѣдній часъ существованія историческаго Запада; мѣсто высокихъ народныхъ и общечеловѣческихъ отношеній заступитъ совершенный произволъ личности, и, въ хаосѣ новыхъ личныхъ отношеній, общество Западно-Европейское упадетъ въ умственное и физическое дѣтство. То напряженіе, въ которомъ видимъ мы теперь силы Запада, не естественно, и именно, по своей быстротѣ, очень подозрительно: не подходитъ ли оно на возвращеніе силъ больного, при смерти лежаща-

го, возвращеніе, которое дѣлаетъ еще ужаснѣе контрастъ смерти и условливается послѣднимъ усиленіемъ жизненной силы? Напряженное состояніе Запада, непомерное и исполинское развитіе вещественныхъ силъ, долго продолжаться не можетъ... за нимъ послѣдуетъ полная и совершенная, умственная и вещественная, несостоятельность, банкротство. Такимъ образомъ Нѣмецкое и отчасти Кельтское племя уже приближаются къ концу своего историческаго поприща и должны передать дальнѣйшее развитіе человѣчества, дальнѣйшее продолженіе усовершенствованія человѣка, какое только доступно на землѣ, иному племени.

Если излишняя привязанность къ отдѣльнымъ интересамъ и перевѣсъ ихъ надъ идеєю народнаго единства былъ главною причиною всѣхъ несчастій Славянъ и того второстепеннаго положенія, которое они доселѣ занимали, то именно теперь, когда въ сосѣднемъ племени означилось стремленіе къ разложенію его стихій народной жизни, къ исключительному господству личности, въ многочисленныхъ вѣтвяхъ племени Славянскаго обнаружилось стремленіе, дѣйствительнаго существованія котораго не могутъ отрицать даже противники его, стремленіе, отмѣченное печатью отвращенія къ эгоистической личности, къ сознанію своихъ общихъ духовныхъ началъ и интересовъ. И, такимъ образомъ, въ то самое время, когда люди Нѣмецкаго и Кельтскаго племени собираются выставить столько же государственныхъ и вѣроисповѣдныхъ формъ, сколько ихъ самихъ, Славяне готовы пожертвовать всѣмъ въ пользу идеи народнаго согласія. Но отдѣльныя черты внутренняго Славянскаго характера такъ еще живы и тверды въ каждомъ отдѣльномъ племени, что остается обратиться къ нимъ, чтобы привести ихъ въ сознаніе всякому, у кого не замерло Славянское чувство. Впрочемъ, какъ бы ни было сильно это духовное единство Славянскихъ племенъ, это ихъ взаимное народное сочувствіе, одного развитія и приложенія его къ дѣлу недостаточно. Для того, чтобы Славянское племя по справедливости могло занять въ умственномъ отношеніи то положеніе, которое теперь принадлежитъ племени Кельто-Нѣмецкому, могло идти впереди всѣхъ иныхъ племенъ на пути общечеловѣческаго развитія, для того необходимы великія нравственныя усилія, которыя могутъ быть приведены къ двумъ главнымъ стремленіямъ. Съ одной стороны, искренно принимающимъ участіе въ образованіи Славянскаго племени, необходимо изу-

чить *духъ Славянскаго племени вообще и тѣ психологическія явленія*, которыя свойственны *каждому изъ его членовъ въ особенностяхъ*, а съ другой пужно, по скольку возможно, воспринять въ себя плоды *общечеловѣческаго образованія*, представленныя предшествовавшимъ развитіемъ *человѣчества*. Если Славянское племя напругаетъ всѣ свои усилія, чтобы сознать свои общія, племенные и частныя, народныя начала и презрѣть всѣ пришлыя, навязанныя извнѣ нуждой, безсознательно, формы жизни, замѣнить ихъ своими коренными, и съ другой стороны усвоить себѣ все предшествовавшее образованіе *человѣчества*, то превосходно и величественно будетъ его развитіе, котораго отличительною чертою увидимъ *уливительное единство и согласіе всѣхъ частей по отношенію къ органическому цѣлому*.

Можетъ быть, ни одна идея не подвергалась такому искаженію, такому превратному и ложному толкованію, какъ идея *общечеловѣчности*, которая составляетъ главную задачу всѣхъ современныхъ философскихъ воззрѣній. Иные смѣло утверждали и утверждаютъ, что всякое личное и народное развитіе враждебно *общечеловѣческому*, т. е., другими словами: для того, чтобы быть образованнымъ *человѣкомъ* въ истинномъ значеніи этого слова, должно отказаться отъ *привязанности* и особеннаго сочувствія къ своему, народному. Такое *идолопоклонство* предъ непонятымъ понятіемъ *человѣчности* обыкновенно прикрываетъ совершенно иное, нежели что примѣчаемъ въ немъ съ перваго взгляда. Тѣ проповѣдуютъ самоотверженіе отъ всякой личности и народности, которые ищутъ *исключительнаго торжества* своей частной личности и народности, по тому что понятіе *человѣчности*, будучи отвлечено отъ второстепенныхъ и въ немъ заключающихся, понятій личности и народности, такъ неопредѣленно и пусто, что не можетъ дѣйствовать на убѣжденіе ни одного разумнаго *человѣка*, который не увлекается блестящими и пышными словозвуканіями, а *вникаетъ въ сущность предмета*. *Только тотъ можетъ питать благородное и возвышенное сочувствіе ко всему чело- вѣческому, кто остался вѣрнѣе своему личному характеру и убѣжденіямъ, кто вникалъ въ душу своего народа и старался узнать его свойства; чувство чело- вѣчности, не основанное на твердыхъ личныхъ убѣжденіяхъ и сознаниі характера своего народа, лишено всякой сущности и ничего продолжительнаго и твердаго произвести не можетъ*. Случается видѣть, что *лице, а иногда и*

цѣлый народъ, проповѣдуетъ уничтоженіе народныхъ различій, братское соединеніе всѣхъ въ одно цѣлое; но здѣсь-то онъ именно ищетъ навязать свою національность другимъ, *обезличивъ* ихъ. Такъ Французы въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, проповѣдуя, для каждаго неопытнаго человѣка соблазнительныя, идеи свободы, подъ личиною ихъ успѣли, хотя на короткое время, доставить верховное господство своей народности надъ всѣми иными и подчинить всѣхъ игу своей ложной образованности. Не менѣе вкоренилось въ умахъ мнѣніе, сражаться съ которымъ обязанность каждаго, умѣющаго владѣть перомъ, человѣка, мнѣніе, которое имѣло, и отчасти доселѣ имѣеть, наибольшее вліяніе на оцѣнку историческихъ явленій жизни народной, мнѣніе о томъ, будто бы образованіе Западно - Нѣмецкое есть «исключительно» образованіе человеческое, которое всѣ народы должны какъ можно скорѣе перенять и усвоить себѣ, подавивъ всякое самостоятельное, личное развитіе стихій своей частной жизни. Проповѣдники Нѣмецкаго духа смѣло утверждаютъ, что единственный источникъ внутренняго духовнаго образованія, какъ для отдѣльнаго лица, такъ и для народа, — это образованіе народа Нѣмецкаго. Но наше время, время *разумнаго, сознательнаго, народнаго* образованія, не должно признавать ни какихъ избранныхъ народовъ, не должно оставлять только нѣкоторымъ пользованіе плодами просвѣщенія, которое въ здоровомъ обществѣ распространено на всѣхъ по ровну. Совершенствованіе духовной человеческой природы, которая вездѣ и всегда равно возвышенна и доступна образованію, не можетъ быть стѣснено предѣлами одной какой ни будь народности, сколько бы она, въ свое время, ни сдѣлала много для человѣчества. И кто же осмѣлится сказать, что образованіе Нѣмецкое, не смотря на свое превосходство, есть послѣднее, крайнее явленіе развитія духовной природы человѣка, которая, нашедъ себѣ возможно полное проявленіе въ народѣ Нѣмецкомъ, впередъ идти уже не въ состояніи? Всѣ личности и всѣ народы призваны къ развитію духовной природы человѣка сообразно съ своими частными характеристическими чертами, съ своею духовною физиогноміею; но отъ нихъ не требуется отреченія отъ личнаго и народнаго чувства въ пользу чисто отвлеченнаго понятія челоѣчности, а посильной работы для общаго блага. Истинное человеческое воззрѣніе выходитъ только изъ совокупности личностей и народностей, и общечеловѣческое развитіе

не по имени, а на дѣлѣ совершится тогда, когда духовныя права всякой личности и народности будутъ признаны и получать свой участокъ въ обществѣ дѣлѣ образованія. Тѣ совершенно не понимаютъ ни сущности Христіанства, ни отношенія его къ природѣ человѣка, которые утверждаютъ, что Христіанство враждебно народности и личности и что главная цѣль его подавить ихъ въ пользу идеи общечеловѣческой. Христіанство, уничтоживъ разнообразіе въ мірѣ внѣшнемъ, способствовало разнообразію явленій духа. Дотолѣ мы не видимъ постепеннаго и правильнаго духовнаго развитія; философы древности, въ порывѣ вдохновенія, высказывали много возвышеннаго и прекраснаго, но все это было отрывочно, не связано общимъ единствомъ идеи, тогда какъ въ Христіанствѣ человѣчество получило духовное начало — пишу всякой личности и народности. Идея Христіанства, а не формы, которыхъ было и будетъ множество, сообразно съ потребностями людей и народовъ, никогда не стѣсняла свободнаго развитія духа, получившаго въ ней наставницу и руководительницу къ цѣли своего стремленія. Стѣнуютъ, что народныя различія исчезаютъ мало по малу, уступая мѣсто одной условной формѣ жизни; но если мало по малу уничтожаются различія въ нравахъ и обычаяхъ между народами, то изъ того нельзя еще заключать о духовномъ единствѣ этихъ народовъ, по тому что разнообразіе явленій духа не зависитъ вовсе отъ разнообразія внѣшнихъ привычекъ жизни. При единствѣ формы человѣка, какое разнообразіе явленій его духа! Область духовной дѣятельности человѣка такъ обширна, что для воздѣлыванія ея недостаточно части рода человѣческаго, но необходимо, чтобы каждое лице и народъ въ ней участвовалъ соразмѣрно съ своими силами, средствами, условіями природы исторической жизни, и по тому совершенно несправедливо, чтобы одинъ народъ выставлялъ себя исключительнымъ источникомъ образованія. Каждое лице, а слѣдственно и каждый народъ, какъ духовное единство, назначено къ развитію и приложенію известной стороны духа человѣческаго и къ обработыванію известной его части. Конечно, чѣмъ образованнѣе народъ, чѣмъ личность болѣе сознаетъ себя, тѣмъ обширнѣе сфера ея дѣйствія; но нѣтъ ни одного лица и народа, который бы въ какомъ ни будь отношеніи не былъ назначенъ къ духовному развитію человѣчества. Духовная природа человѣка безконечна, и хотя она вполне заключается въ каждомъ лицѣ, однако, стѣсненная условіями внѣшними, проявляется отчасти въ лицѣ, народѣ и человѣчествѣ. Одинъ

и тотъ же въ сущности духъ содержится во всѣхъ трехъ выше приведенныхъ личностяхъ, но въ каждой изъ нихъ высказывается извѣстная его сторона, извѣстная его черта. Дѣло историка-философа въ явленіяхъ историческихъ уловить это развитіе духа и показать, какъ духовныя начала высказались въ извѣстномъ лицѣ (человѣкѣ), народѣ и, совокупности народовъ, — человечествѣ, какую идею призвано было осуществить извѣстное лице историческое, какая идея выражалась въ жизни извѣстнаго народа и т. д. Такимъ образомъ, истинно-философское воззрѣніе историческое приноситъ съ собою не исключительное предубѣжденіе въ пользу извѣстныхъ личностей и народностей, но уваженіе ко всякой, самой, по видимому, ничтожнѣйшей, личности и народности. Но если предубѣжденіе въ пользу извѣстной народности и ограниченнаго круга идей можетъ повести къ великимъ и важнымъ заблужденіямъ, то и воззрѣніе, которое принесетъ съ собою совершенное хладнокровіе и равнодушіе къ идеѣ, въ какой бы формѣ она ни выражалась и въ какихъ бы лицахъ и въ какомъ народѣ ни осуществлялась, совершенно бесплодно и бесполезно. Связь, которая существуетъ и должна существовать между членами одного народа, кромѣ родственныхъ связей и единства физическаго происхожденія, основывается на единствѣ болѣе важномъ, духовномъ, единствѣ идеи, къ осуществленію которой призваны вмѣстѣ и за одно должны дѣйствовать. Эта духовная связь между лицами, составляющими народъ, такъ сильна, что она ни сколько не терпитъ отъ уничтоженія внѣшнихъ народныхъ особенностей, хотя и этѣ особенности, по видимому, малозначительныя, вытекающія изъ всего историческаго прошедшаго народа, составляютъ форму, измѣнить которую совершенно не зависитъ отъ произвола народа. Но, если между его членами обнаружится духовный расколъ началъ, или, если народъ останется невѣренъ идеѣ, осуществлять которую онъ призванъ, то ни что не защититъ его отъ разложенія: мало по малу онъ войдетъ въ составъ другаго народа, который остался вѣренъ своему назначенію. *Священнѣйшая обязанность каждаго гражданина есть сознать въ себѣ основную идею своего народа, и посылно, сообразно съ своими свойствами и способностями, дѣйствовать въ пользу ея и осуществлять ее, а всякое чуждое начало, насильно вторгнувшееся въ святыню народной жизни, ослаблять и удалять, какъ чуждое. Идея, которую какой ни будь народъ призванъ осуществить, ему только и свойственна, и по тому отъ инаго народа заимствована быть не можетъ, но, вмѣстѣ*

съ тѣмъ, она ни съ какою другою идеею жизни иного народа столкновеній имѣть не можетъ, ибо каждая изъ нихъ есть самостоятельное произведеніе духа человѣческаго, извѣстная его сторуна, и только изъ совокупности жизненныхъ идей народовъ можетъ возникнуть полная общечеловѣческая идея. Духовное единство идей, дружное стремленіе къ ея осуществленію—вотъ крѣпкія и нерасторжимыя узы, которыми личности соединяются въ «народъ». Но не легко сознается эта идея въ живомъ ея развитіи, по тому что при разсматриваніи частныхъ моментовъ ея, теряется изъ виду понятіе цѣлаго. Личности, составляющія народъ, вовсе безсознательно стремятся къ осуществленію идеи, имъ всѣмъ общей, на которой основывается ихъ духовное благосостояніе; онѣ иногда уклоняются отъ нея, но потомъ возвращаются къ ней съ новыми силами, наученныя опытомъ, по тому что *пренебреженіе идеею народной жизни*, происшедшее изъ самаго народа, было всегда для него причиною бѣдствій не только внутренней, но и внѣшней жизни. Исторія показываетъ намъ, какъ жестоко наказаны были судьбою (въ смыслѣ историческомъ) тѣ граждане, которые, въ минуту бѣдствій народныхъ, считали вовсе неважными сохраненіе народности, надѣясь и безъ нея пользоваться всѣми удобствами и прихотями жизни. Для гражданина, добровольно отрѣшившагося отъ своей народности, предпочтшаго общей пользѣ свое личное благосостояніе, невозможно благополучіе внѣ его народа.

Но, спросить, откуда узнать идею жизни народной? Въ отвѣтъ на это замѣтимъ прежде всего, какъ несправедливо мнѣніе тѣхъ пишущихъ людей, которые свои личные убѣжденія выдаютъ всѣмъ за вопросы жизни народной, и по тому, непризванные, готовы сдѣлать себя органами духовной дѣятельности народа. Жалкая участь грозитъ каждому, самому даровитому, писателю, если онъ, не изучая, или изучая недобросовѣстно, явленія народной жизни, станетъ «а priori» судить объ основной идеи жизни народа и догадки своего воображенія выдавать за дѣйствительность. Ни одно лице, ни одинъ писатель, какъ бы онъ ни былъ образованъ, не вправѣ ставить себя верховнымъ судьей въ дѣлѣ столь важномъ, каковъ вопросъ объ основной идеѣ жизни народной, которая никогда «а priori» угадана быть не можетъ, но должна быть опредѣлена изъ живыхъ явленій жизни народа. По тому, при изученіи изъ явленій жизни народной ея идеи необходимо обращать вниманіе, не на нѣкоторыя, особенно выдающіяся, личности, но на массу народа и на

всѣ личности вообще, въ совокупности которыхъ скорѣе можно уловить тайну народной жизни, нежели въ самихъ возвышенныхъ твореніяхъ одного какаго ни будь писателя. Въ дѣлѣ идеи народа не должно вѣрять на слово ни одному писателю, а непременно требовать сильныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ, заимствованныхъ изъ области явленій историческихъ. Относительно явленій жизни народной, изъ которой такъ важно опредѣлить основную идею народной жизни, самое обыкновенное заблужденіе состоитъ въ томъ, что думаютъ узнать ее преимущественно изъ важныхъ обстоятельствъ исторіи народа, богатыхъ послѣдствіями, не обращая вниманія на второстепенныя обстоятельства; но и первыя именно по тому важны, что они составляютъ совокупность мелкихъ явленій, связанныхъ обыкновенною цѣпью причинъ и послѣдствій, такъ что, желая узнать смыслъ великаго, поворотнаго мгновенія жизни народной, необходимо разложить его на всѣ обстоятельства, изъ которыхъ онъ слагается, и опредѣлить смыслъ cadaго изъ нихъ, безъ чего взглядъ самый гениальный будетъ поверхностный и неосновательный. Хотя давно уже вошло въ обычай говорить о ничтожествѣ славы исторической, хотя неоспоримо доказано, что многія достойныя памяти личности исключены изъ нея, тогда какъ другія, не заслуживающія памяти, сохранены ею, однако рѣдкій историкъ-философъ избѣгаетъ этого пристрастія въ пользу нѣкоторыхъ народовъ и нѣкоторыхъ событій. Истинный историкъ-философъ или и тотъ, кто чувствуетъ призваніе быть имъ, приступая къ изслѣдованію жизни человѣчества въ ея явленіяхъ, долженъ отречься отъ всякаго предубѣжденія въ пользу того, или инаго происшествія и народа, съ равною любовью ко всему человѣческому, гдѣ бы оно ни высказывалось, съ равнымъ вниманіемъ и уваженіемъ и къ великимъ даннымъ и къ второстепеннымъ, по которыя иногда чрезвычайно важны, къ великимъ, гениальнымъ личностямъ и къ самымъ низкимъ и пренебреженнымъ, по тому что и въ нихъ тотъ же великій человѣческій духъ. Отъ историка-философа не требуется, чтобы онъ подавилъ всякое человѣческое чувство, чтобы онъ сдѣлался холоднымъ и безчувственнымъ зеркаломъ изображаемой имъ дѣятельности, но требуется безконечная любовь ко всему человѣческому; онъ долженъ далеко отвергнуть отъ себя всѣ свои любимыя мысли, всѣ предпочтенія и долженъ быть готовъ воспринимать въ себя безъ замедленія всѣ итоги своихъ изслѣдованій, какъ бы они ни противорѣчили его любимымъ идеямъ. При изслѣдованіи

явленій жизни своего народа должно прежде всего принести съ собою любовь къ народу, т. е., готовность подчинять свои личныя воззрѣнія его требованіямъ, *мыслить и думать за одно съ народомъ*, отказаться навсегда отъ своихъ мнѣній и быть послушнымъ органомъ мыслей всего народа. Народъ доколѣ и живетъ исторически, доколѣ онъ не осуществилъ окончательно идеи, составляющей основу его жизни, доколѣ не исполнилъ своего назначенія; но отсюда не слѣдуетъ еще заключать, что необходимо дожидаться, пока народъ совершитъ свое историческое поприще, чтобы опредѣлить тайну его народной жизни, смыслъ его дѣйствій, но *необходимо въ самихъ насъ и въ другихъ нашихъ соотечественникахъ подстергать и уловлять черты народнаго характера и сохранять ихъ въ видѣ матеріала для позднѣйшихъ изслѣдованій*. Изъ однихъ наблюденій характера народа въ его современномъ состояніи не всегда можно съ достовѣрностью опредѣлить даже одну извѣстную черту его постояннаго и неизмѣннаго характера, его исторической нравственной физиогноміи, по тому что народъ безпрестанно измѣняется. Чтобы съ полною достовѣрностью судить объ образѣ мыслей народа и не обмануться внѣшними признаками, *необходимо сличить прошедшее съ настоящимъ*; только въ такомъ случаѣ можно избѣгнуть оцѣпь обыкновеннаго заблужденія, по которому пришлыя и несущественныя черты народнаго характера считаютъ его существенною принадлежностью, и несчастныя свойства, временемъ и обстоятельствами вызванныя въ народѣ, величаютъ особенностями его духа. Наблюденіе и безпристрастное изученіе явленій прошедшей жизни народа весьма важно, особенно, если мы будемъ дорожить каждымъ явленіемъ, не брезгая ни чѣмъ, *зная, что все, нашимъ народомъ принятое и освященное, должно быть для насъ свято*; тутъ мы должны *смотреть глазами своего народа*, а не глазами Западнаго Европейца, *должны чтить и уважать все народное*, какъ бы оно незначительно ни казалось, и только при такомъ трудолюбивомъ изслѣдованіи народной жизни въ ея явленіяхъ можемъ проникнуть въ тайну народной жизни.

Проповѣдь, псалмъ и летопись — вотъ три главные источника, изъ которыхъ мы можемъ узнать духовную жизнь нашего народа. Наше духовенство никогда не отдѣляло своихъ интересовъ отъ интересовъ народа, и составляетъ лучшую, мыслящую его часть. Духовенство поставлено въ самыхъ выгодныхъ отношеніяхъ къ народу и имѣетъ на него самое благотворное вліяніе. Русской на-

родъ никогда не имѣлъ непріязненныхъ столкновеній съ духовенствомъ и составлялъ одно цѣлое съ нимъ. Честь и слава нашимъ, древнимъ проповѣдникамъ и Учителямъ Церкви за то, что они не увлеклись обольщеніями свѣтскаго образованія, имъ доступнаго, и были наставниками народовъ въ дѣлѣ религіи, его защитниками и утѣшителями въ бѣдственныя минуты. Наше духовенство не понимало той механической, корыстной науки, которую вооружился Католицизмъ на Западѣ; оно никогда не старалось обратиться въ сомкнутую касту, отдѣлить себя искусственными преградами отъ народа, сдѣлать образованіе предметомъ своей, весьма выгодной, монополіи. Образованіе нашего духовенства и образованіе народа было одно и тоже; и какъ послѣдній получалъ отъ перваго свѣтлыя религіозныя понятія, такъ онъ же давалъ ему въ замѣнъ свои народныя свойства и чувства. Если мы духовное развитіе народа нашего различимъ по тремъ главнымъ дѣятельностямъ духа человѣческаго, то увидимъ, что развитіе дѣятельности познавательной произвело — проповѣдь, развитіе дѣятельности художественной — пѣснь, а развитіе дѣятельности нравственной — лѣтопись, какъ сборникъ дѣяній народа въ его прошедшемъ; хотя ни одно изъ этихъ безъискусственныхъ явленій нашей жизни не опредѣлено такими рѣзкими гранями, чтобы оно не входило въ составъ другаго, какъ обыкновенно бываетъ во всякомъ естественномъ развитіи духа, когда не даютъ одной изъ его дѣятельностей непомѣрнаго развитія въ ущербъ другимъ. Многія изъ проповѣдей нашихъ суть матеріалъ для историка, равно какъ и нѣкоторыя пѣсни имѣютъ весьма важное историческое значеніе.

Наша Русская лѣтопись есть отраженіе жизни народной во всей ея полнотѣ; въ этомъ отношеніи она существенно отличается, какъ ниже увидимъ, отъ лѣтописи Западной и, къ сожалѣнію, не была разсматриваема съ этой точки зрѣнія; въ ней видѣли доселѣ одинъ перечень событій, не обращая вниманія на то, что именно въ способѣ, какимъ онъ сообщенъ, обнаруживается много важныхъ отличительныхъ чертъ, свойственныхъ только нашему народу, такъ какъ Французъ, или Нѣмецъ, изложилъ бы тоже самое инымъ образомъ. Способъ изложенія у различныхъ народовъ бываетъ существенно различенъ, и его не должно опускать изъ виду при изслѣдованіи характера народа. Какъ человѣкъ съ твердыми правилами дѣйствуетъ во всемъ сообразно съ своею личностью, совершенно самостоятельно, и, по видимому, въ самихъ маловажныхъ случаяхъ не из-

мѣняетъ своимъ правиламъ, такъ точно и народъ, если онъ, подобно народу Русскому, соединенъ живымъ единствомъ идеи глубокой и важной, остается вѣренъ своему характеру въ важныхъ и неважныхъ случаяхъ своей жизни, по тому что *цѣлый народъ увлеченъ въ рабское подражаніе быть не можетъ*. Если, изучая личность гениальнаго человѣка, мы тщательно собираемъ все, что относится къ ней не только внутреннимъ, но и вѣшнимъ образомъ, дорожимъ каждымъ извѣстіемъ изъ его частной жизни и изъ самаго почерка руки его стараемся найти объясненіе явленіямъ его духовной жизни, то не въ тысячу ли кратъ болѣе должны мы обращать вниманіе на все, что только можетъ уяснить намъ основныя черты народнаго характера, эту почву гениевъ, безъ которой они никогда явиться не могутъ, по тому что ни одинъ, даже самый гениальный человѣкъ, *не могъ бы быть такимъ вѣль своего народа*, по тому что тѣ дарованія, которыми онъ приобретаетъ славу, находятся и въ народѣ, но они въ немъ, расцѣпаны и не высказываются? Въ самихъ ничтожныхъ, по видимому, особенностяхъ изложенія нашей народной лѣтописи узнаемъ черты нашего народнаго характера. Такая лѣтопись, какъ *лѣтопись Нестора* и его продолжателей, какъ можно назвать всѣхъ нашихъ лѣтописцевъ до времени Царя Алексѣя Михайловича, могла только явиться у насъ, на Руси.

Наши лѣтописцы были почти всѣ лица духовнаго сана и преимущественно монахи; намъ неизвѣстно ни одной лѣтописи, сочиненной лицомъ свѣтскимъ; и, не оспаривая мнѣнія, что сокровища нашей древней словесности дошли къ намъ далеко не вполнѣ, съ увѣренностью можемъ сказать, что едва ли какое ни будь свѣтское лице оставило послѣ себя лѣтопись. Относительно Вольинской лѣтописи замѣчаютъ, впрочемъ, что упоминаніе языческихъ Божествъ свидѣтельствуетъ противъ мнѣнія, что ее могъ сочинить монахъ. На Западѣ Европы первые лѣтописцы были лица духовнаго сана и монахи; одни изъ нихъ старались написать что ни будь въ родѣ прагматической исторіи древнихъ, и по тому не ограничивались строго изложеніемъ только того, что видѣли и слышали, но старались составить историческое цѣлое; таковы были: Григорій Турскій, Просперъ Аквитанскій, Сигебертъ изъ Гемблака, Павелъ Діаконъ и нѣкоторые другіе. Отъ этихъ лѣтописцевъ-историковъ существенно отличаются другіе лѣтописцы, собственно тѣ, которые вели дневники или хроника; это были монахи, не оставившіе даже именъ своихъ, записывавшіе, одинъ за другимъ, собы-

тія, извѣстіе о которыхъ доходило до ихъ слуха, безъ всякаго притязанія на извѣстность; таковы: лѣтопись Фульдская (Annales Fuldenses), Корбейская, Мецкая, Франкфуртская и другія, которыя отличаются совершенною простотою и безыскусственностью. Оба выше приведенные вида Западной лѣтописи существенно отличаются между собою и происходятъ изъ двухъ, весьма различныхъ, источниковъ. Сличая тѣ и другіе, мы, увлекаясь нагляднымъ, живымъ изображеніемъ событій историками — лѣтописцами, готовы отдать имъ преимущество, но, выскнувъ въ сущность того и другаго рода лѣтописи, и принявъ въ расчетъ то, что первый есть неудачное подражаніе произведеніямъ историческимъ древнихъ, тогда какъ второй носить въ себѣ зародышъ критическаго воззрѣнія на событія историческія, мы, конечно, отдадимъ преимущество второму; первый родъ дѣйствительно остался безплоденъ и уступилъ мѣсто второму, чтобы потомъ снова, пользуясь испорченнымъ вкусомъ нѣкоторыхъ поколѣній, взять на время перевѣсъ. Если живой и прекрасный рассказъ Григорія Турскаго читается очень пріятно, то, съ другой стороны, рѣшительно должно отказать ему въ критицизмъ и уличить въ умышленномъ стараніи похвастать событіемъ, хотя бы то было и на счетъ истины; совершенно не имѣя средства повѣрить истину показаній Григорія Турскаго какъ относительно одного его времени, такъ равно и относительно древней исторіи Франціи, мы не можемъ ему вѣрить вполнѣ: онъ внесъ въ свое твореніе множество данныхъ не только что сомнительныхъ, но и просто ложныхъ. Напротивъ, во второмъ родѣ лѣтописи находимъ, правда, въ нѣсколькихъ словахъ описаніе самаго важнаго событія, но за то самое вѣрное; лѣтописецъ, по видимому, выбираетъ критически то, что должно ему писать, по тому что, какъ свѣдѣтель, онъ могъ бы записать несравненно болѣе изъ того, что видѣлъ и слышалъ. Ошибка его въ лѣтосчисленіи и именахъ лицъ дѣйствующихъ происходятъ отъ невѣдѣнія, или забывчивости, но онъ никогда не старается изукрасить рассказъ вымышленными подробностями, или представить его въ иномъ видѣ, нежели онъ есть. Эта сухая монастырская хроника добросовѣстна до крайности и носить въ себѣ зародышъ сухаго критическаго взгляда Нѣмцевъ на исторію. Такимъ образомъ изъ двухъ видовъ лѣтописи Западной одинъ произошелъ какъ подражаніе историческимъ твореніямъ древности, а другой, самостоятельный, носить на себѣ отпечатокъ народнаго характера. По тому совершенно несправедливо было бы укорять нашу

Русскую лѣтопись сравненіемъ съ первымъ видомъ Западной лѣтописи и ставить въ вину первой то, зачѣмъ она не такъ искусственна, не такъ художественна, какъ вторая, которая, впрочемъ, въ глазахъ изслѣдователя, привыкшаго не останавливаться на одной внѣшности, есть не болѣе, какъ уродливое подражаніе историческимъ трудамъ древнихъ. Если мы дѣйствительно желаемъ узнать степень развитія нашего племени сравнительно съ племенемъ Нѣмецкимъ изъ лѣтописи, какъ выраженія извѣстной стороны духа того и другаго то мы должны сравнивать нашу лѣтопись не съ искусственною лѣтописью Григорія Турскаго, но съ простою монастырскою хроникой, которая одна осталась чужда подражанія древнимъ, съ котораго началось повсюду образованіе племенъ Романскихъ и Нѣмецкихъ. Что касается до нашихъ лѣтописей, то мы имѣемъ ихъ неопредѣленное число, и, если обратимъ вниманіе на количество списковъ, будемъ удивлены обиліемъ историческихъ матеріаловъ жизни нашего народа; но, къ сожалѣнію, многочисленность и разнообразіе списковъ приводится къ весьма немногимъ, дѣйствительно другъ отъ друга отличнымъ, лѣтописямъ. Вообще въ нихъ различаемъ два главныхъ разряда: а) лѣтопись народа Русскаго вообще, или лѣтопись, обнимающую наибольшее число событій его жизни; сюда принадлежитъ лѣтопись Кіевская (Несторъ и его продолжатели), Новгородская, Волынская, Суздальская, Московская и различныя лѣтописцы Московскаго Княженія; б) лѣтопись областную, записавшую событія жизни одного какого ни будь города; такова лѣтопись Псковская, Смоленская и т. п. Кроме того имѣемъ нѣсколько списковъ, уже выше приведенныхъ, общерусскихъ лѣтописей, въ которыхъ переписчикъ прибавилъ отъ себя мѣстныя подробности, ему только извѣстныя. Вообще нѣтъ, кажется, ни одного стариннаго списка, совершенно похожаго на другой; каждой изъ нихъ, сверхъ обыкновенныхъ разнословій, заключаетъ нѣсколько новыхъ подробностей; по тому каждый, вновь найденный, списокъ есть драгоценная находка для Русскаго историка. Но въ сущности всѣ наши лѣтописи, не смотря на различія личныя и мѣстныя, внутренне совершенно сходны, и тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ въ пользу чуднаго единства свойствъ Русскаго народа, которое подвело подъ свой уровень всѣ личности. Большая часть извѣстныхъ лѣтописей принадлежитъ безыменнымъ составителямъ; четыре имени извѣстны только намъ изъ именъ лицъ, оставившихъ лѣтописи: Несторъ, Симонъ, Поликарпъ, Василій.

Мы здѣсь не будемъ заниматься рѣшеніемъ вопроса, дѣйствительно ли Преподобный Несторъ былъ первымъ Русскимъ лѣтописцемъ: дѣло тутъ вовсе не въ именахъ, а въ самой сущности и внутреннемъ смыслѣ лѣтописи. Были ли у насъ до Нестора *письменные* памятники нашей исторіи, не знаемъ, но съ достовѣрностью можемъ сказать, что были *устные*. Послѣдующія явленія жизни нашего народа, а особенно *явленія жизни племени, намъ родственныхъ*, ведутъ насъ къ заключенію, что и до Нестора у насъ были историческіе памятники устные, т. е., сказанія историческаго содержанія на всѣ важнѣйшіе случаи, которыми жизнь нашего народа и тогда была весьма обильна: связь съ Норманнами, походы на Грецію, войны съ Азіатскими варварами—событія, вокругъ которыхъ сосредоточивался цѣлый кругъ (циклъ) чисто Славянскихъ эпическихъ сказаній, въ родѣ Любушина Сула, Честмира, Забоя и т. п. Чешскихъ эпоей. Обращаясь ко времени еще древнѣйшему, встрѣчаемся съ пѣснями о Траяцѣ, намекающими на его войну съ Даками... Здѣсь зародышъ нашей исторіи и переходъ этихъ эпическихъ повѣствованій въ скромную лѣтопись, соответствуетъ тому перелому, который произведенъ въ жизни нашего народа и вообще племени Славянскаго Христіанствомъ. Язычникъ-воинъ любилъ разгульную и хвастливую пѣснь о подвигахъ своихъ собственныхъ и подвигахъ своихъ предковъ; Христіанинъ—монахъ предпочелъ ей скромную лѣтопись. Христіанство принято было племенемъ Славянскимъ совершенно при иныхъ обстоятельствахъ, нежели племенемъ Нѣмецкимъ: оно было *добровольно* избрано народомъ, оно передавалось ему на *языкъ родномъ* и совершенно понятномъ, и по тому оно *проникло во всю стихію народной жизни*, осытло ихъ и дало имъ великую силу. Принятіе Христіанства произвело рѣшительную перемѣну въ жизни нашихъ предковъ, между тѣмъ какъ у племенъ Нѣмецкихъ оно дѣйствовало не вдругъ, а мало по малу, и то преимущественно на высшія сословія, такъ что народъ (т. е., масса его) оставалась совершенно таже до и послѣ принятія Христіанства; по тому Христіанство у племени Нѣмецкаго, живущаго на материкѣ Европы, было только *формой*, имѣвшею чрезвычайно мало вліянія на народное развитіе. Была минута въ XI столѣтіи, когда вся Германія была покрыта сѣтью еретическихъ Манихейскихъ ученій, совершенно враждебныхъ сущности Христіанства, когда самое нелѣпное ученіе народъ предпочиталъ суровому Католицизму, который являлъ ему Божество въ

ужасающемъ и карающемъ видѣ. Что зналъ простой народъ въ Германіи въ Христіанства? Одинъ только обрядный законъ, и реформаціонное стремленіе XVI столѣтія можно назвать истиннымъ обращеніемъ Нѣмецкаго народа къ Христіанству; только при Лютерѣ Христіанство возымѣло вліяніе на умственное развитіе Нѣмцевъ, развитіе, начавшееся съ изученія древности, и дотолѣ совершенно полуязыческое. *У насъ Христіанство проникло въ сокъ и кровь народа и стало основою народнаго характера*: отнимите у Русскаго человѣка основу Христіанскую, и вы получите уже не Русскаго дѣйствительно, но человѣка безъ собственной личности, способнаго только рабски копировать всѣ народы міра; такъ что *Русское пониманіе Христіанства есть источникъ Русскаго развитія, безъ котораго Русской человѣкъ бываетъ способенъ только безразсудно перенимать чужое*. Конечно, и до принятія Христіанства нашъ народъ не былъ чуждъ духовнаго развитія и стоялъ безконечно выше (уже тогда, въ VIII ст.) въ гражданственномъ отношеніи, нежели многіе милліоны дикарей теперь, въ XIX столѣтіи. То, что намъ извѣстно относительно памятниковъ внутренняго развитія племенъ Славянскихъ до принятія Христіанства, показываетъ, что они имъ превосходили всѣхъ своихъ сверстниковъ, и даже Нѣмцевъ; видно, что *они были народъ много мыслившій и много дѣлавшій*. Доселѣ неопредѣлены еще отношенія племени Славянскаго къ другимъ народамъ историческаго значенія: удивительное сходство родоваго быта нашихъ племенъ съ родовымъ бытомъ, лежавшимъ въ основѣ Римскаго государства, не свидѣтельствуетъ ли чего тутъ въ пользу Славянъ?... Многія иныя причины, которыя излагать здѣсь было бы не у мѣста, заставляютъ насъ думать, что сбродное народонаселеніе Рима имѣло въ себѣ много элементовъ, чудно сходныхъ съ Славянскими. Но, оставивъ до другаго времени разсмотрѣніе этого, безконечной важности, предмета, замѣтимъ, что вообще народъ Славянскій былъ вовсе не новичокъ въ дѣлѣ умственнаго развитія, что онъ принялъ идею Христіанства съ полнымъ сознаніемъ, и притомъ на готовую почву.... Племена Славянскія, вошедшія въ составъ Русскаго народа, были самыя юныя, нетронутыя исторіею, съ незапамятныхъ временъ жившія на плодородныхъ равнинахъ между Карпатами и Каспійскимъ моремъ; но и она не были лишены прошедшаго, которое и для нихъ было славно. Несправедливо было бы думать, будто Христіанство вторглось раздѣляющимъ началомъ въ жизнь Русскаго народа,

что оно разорвало связь съ его прошедшимъ. Доказательство этому нѣтъ ни какихъ; напротивъ, все свидѣтельствуеетъ въ пользу того мнѣнія, что языческое прошедшее не могло противопоставить сплошнаго сопротивленія Христіанству, что его возстанія и противуборство были слабы до крайности, что всѣ усилія его были тщетны. Съ другой стороны и отъ Христіанства мы не видимъ фанатическаго преслѣдованія всего, чтобы напоминало народу его прошедшее; мы не имѣемъ на этотъ счетъ ни какихъ данныхъ, но мы съ достовѣрностью можемъ судить объ этомъ, опираясь на то миролюбивое положеніе, въ которомъ стояла наша Церковь по отношенію къ Азіатскимъ варварамъ, съ коими наши Князья никогда не вели войнъ религіозныхъ, съ цѣлью навязать насильственно имъ своя убѣжденія, какъ-то дѣлали на Западѣ Нѣмцы съ нашими Полабскими братьями. Наши лѣтописцы были монахи: лѣтописцы Западные также были монахи, но между тѣми и другими было большое различіе. Русь всегда сильна своимъ безпримѣрнымъ *духовнымъ единствомъ*, которое и теперь еще, не смотря на излишнее пристрастіе немногихъ къ Западному образованію, составляетъ *основу могущества* нашего отечества. У насъ видимъ только *однѣмъ* народъ, съ *однимъ* Самодержавнымъ Главою, съ *одною* Вѣрою, съ *одними* свѣтскими интересами. Ссоры нашихъ Князей не находили отголоска въ народѣ, который никогда не распадался на враждебныя партіи, и если сражался съ своими соотечественниками, то изъ чувства военной чести, а не изъ мнѣнія, или духа партій; явленія жизни Новгородской представляютъ исключеніе, условленное чисто мѣстнымъ характеромъ. Духовенство наше, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, никогда не принимало характера касты или сословія; оно безпрестанно было открыто для народнаго начала, которое, такъ сказать, его обновляло и поддерживало. По тому съ перваго проникновенія Христіанства въ Россію проповѣдники его и учителя народа не составляли сплошнаго цѣлаго, съ одними собственными интересами, съ однимъ главою, какъ то было на Западѣ, но каждый изъ нихъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно въ духѣ Христова ученія и безъ нарушенія церковныхъ іерархическихъ отношеній. Наши проповѣдники приходили къ народу во имя идеи Христіанской, а не во имя Папы. Совершенно противоположное замѣчаемъ мы въ дѣйствіяхъ Западной Церкви и ея служителей; при распространеніи Вѣры Христо-

вой они были проникнуты духомъ гордости, который заставлялъ ихъ смотрѣть на новообращенныхъ не какъ на братьевъ своихъ, но какъ на подданныхъ. Духовенство и монашество на Западѣ принимаютъ съ самаго начала, еще до раздѣленія Церквей, по отношенію къ народу, характеръ аристократическій, и по тому-то духовенство такъ легко вошло, какъ могущественный членъ, въ составъ феодальной системы. *Мы не кормимъ Западъ сравненіемъ его явленій съ нашими; тѣ и другія, какъ основанныя на народныхъ началахъ двухъ великихъ племенъ, братьевъ въ семьѣ человечества, прекрасны на своемъ мѣстѣ и въ своемъ родѣ; мы только замѣчаемъ эти явленія, какъ данія. Духовныя лица на Западѣ не довольствовались быть учителями новообращенныхъ Христіанъ, но были ихъ свѣтскими главами, требовали отъ нихъ повиновенія. Всѣ подвижники Христіанства на Западѣ среди языческихъ племенъ исполнены самаго живаго и сильнаго чувства Вѣры, но не любви къ ближнему, и они поступаютъ съ язычниками, и даже новообращенными Христіанами, самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Монастыри на Западѣ дѣйствительно были оазисами гражданственности среди варварскихъ племенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они становились и средой обширныхъ свѣтскихъ владѣній, и новообращенные Христіане не рѣдко были подданными монаховъ; такимъ образомъ изъ аббатствъ мало по малу образовались обширныя владѣнія ленныя, предметъ зависти членовъ феодальной дружины. Тѣсно связаны были лица духовныя единствомъ своихъ собственныхъ сословныхъ интересовъ, которыя не имѣли ничего общаго съ интересами народонаселенія. Лица духовныя составляли совершенно сплошное сословіе, которое имѣло свое управленіе и свой языкъ; отсюда и языкъ Западной лѣтописи до самаго XIV вѣка есть языкъ Латинскій, между тѣмъ какъ у насъ лѣтопись говорила языкомъ, совершенно понятнымъ народу; по тому лѣтопись Западная писана съ точки зрѣнія *аристократической*, исполнена презрѣнія къ народу, записывая съ большимъ стараніемъ мелочныя событія жизни монастырской, тѣмъ важныя моменты жизни народной; съ особеннымъ стараніемъ внесены въ лѣтописи тѣ событія, которыя важны для свѣтскихъ выгодъ духовенства. Вообще *лѣтопись Западная*, до появленія лѣтописи на языкѣ народномъ, не *есть лѣтопись народа*, но *лѣтопись духовенства*, которое записывало событія жизни народной только съ своей точки зрѣнія. Совершенно въ иномъ духѣ писана наша лѣ-*

топись; вся дѣятельность нашего духовенства обращена была на народъ; монахи наши были самыми образованными людьми (за исключеніемъ, можетъ быть, Князей) изъ всего народа; кромѣ того, и по принятіи монашескаго сана, они не были совершенно чужды дѣятельности практической. Монастыри были мѣстомъ *любимымъ* челоуѣка Русскаго, куда онъ приходилъ и въ свѣтлыя, и въ горестныя минуты; въ монастыри стекались странники со всей Руси, и по тому монастыри были средоточіями практической дѣятельности духовенства съ одной стороны, и съ другой воздѣйствія народа на духовенство; между тѣмъ и другимъ была безпрестанная мѣна думъ и мыслей. *Въ нашей лѣтописи говорить не лице, и не одно сословіе, но народъ Русскій.*

Главнымъ и важнѣйшимъ *источникомъ нашей лѣтописи была жизнь народная* во всемъ ея объемѣ; были и другіе менѣе важныя и оставшіе по тому мало слѣдовъ; такъ въ лѣтописи Волынской замѣтно вліяніе Греческаго образованія. Обыкновенная и общепринятая истина: если два народа, стоящіе на неравной степени образованія, приходятъ въ столкновение между собою, то народъ, менѣе образованный, заимствуетъ образованіе у народа, болѣе просвѣщеннаго. По видимому, эта истина не оправдалась касательно нашихъ предковъ, которые остались при своемъ скудномъ народномъ образованіи, предпоставивъ его даже всѣмъ сокровищамъ древняго Греческаго образованія. Разсматривая сущность дѣла, видимъ, что они поступили *прекрасно* и имѣли на то весьма основательныя причины. Образованіе Греціи было мертво; все что было прекраснаго въ трудахъ древнихъ и новыхъ Грековъ, оставалось совершенно безплодно и безъ приложенія. Что пользы было Греціи X столѣтія отъ глубокихъ идей Платона и Аристотеля объ внутреннемъ управленіи Государствъ, когда она находилась подъ гнетомъ системы Азіатскаго управленія? Ученіе древнихъ образцовъ, лучшихъ геніевъ Греціи, оставалось совершенно безплодно для жизни. Византія IX вѣка не имѣла ничего общаго съ великими и славными воспоминаніями древней Греціи. Можно ли было ожидать, чтобы плоды Греческаго образованія, уже тогда совершенно безполезныя для самихъ Грековъ, могли прельстить нашихъ предковъ, отличавшихся, какъ *народною чертою*, особеннымъ развитіемъ здраваго смысла? Русской челоуѣкъ (къ добру, или къ худу, это другое дѣло) *не стоитъ науки безъ практическаго приложенія*; онъ судилъ за

IX вѣковъ предъ симъ Греческое образованіе, и осудилъ его, какъ совершенно безплодное для самихъ Грековъ, а тѣмъ болѣе для Русскихъ, рѣшительно иного характера и образа мыслей людей. Нашъ первый лѣтописецъ упрекаетъ Грековъ въ хитрости и коварствѣ. Всѣ усилія Греціи, присвоить себѣ, съ помощью религіознаго единства, нѣкоторую власть свѣтскую и духовную надъ Русью, сокрушались о твердость Князей и народа: они, превосходно понимая положеніе Греціи, не хотѣли заразить своего молодого и здороваго государства язвами, которыя уже тогда предвѣщали несчастный конецъ Греціи. Вся познавательная дѣятельность народа Русскаго устремилась и сосредоточилась главнымъ образомъ на *Св. Писаніи и твореніяхъ Св. Отцевъ*, любимомъ чтеніи Русскаго народа во всѣхъ періодахъ его бытія: *вотъ источникъ нашего образованія, вотъ ручная книга Русскаго человѣка, вотъ основаніе его духовнаго развитія!* Въ лѣтописцахъ нашей замѣтна большая начитанность Св. Писанія и твореній Св. Отцевъ, и въ этомъ отношеніи лѣтопись наша уже приближается къ проповѣди, соотвѣтствующей, впрочемъ, другой дѣятельности, а именно, познавательной нашего народа. Лѣтопись Русскую упрекаютъ преимущественно въ краткости и сухости, но этотъ недостатокъ она дѣлитъ съ Средневѣковой лѣтописью вообще, хотя и здѣсь она сохраняетъ черту особенную, черту нашего народа, который всегда ставилъ дѣло Религіи выше событій своей личной жизни, а по тому и самые предметы религіозные ставилъ выше всего; такъ въ нашей лѣтописи церкви и монастыри являются на первомъ планѣ, и тщетно стали бы мы искать частныхъ современной жизни и подробностей быта народнаго въ нашей лѣтописи. Такъ называемая Новгородская лѣтопись — самая краткая, но Кіевская и Волынская довольно полны, особенно послѣдняя, замѣчательная самою округленностью и изяществомъ выраженія, во многихъ мѣстахъ почти поэтическаго. Изъ того времени, который принадлежитъ Нестору, узнаемъ, что рассказы и преданія народныя входили въ лѣтопись, и что нашъ первый лѣтописецъ иочерпалъ свѣдѣнія о событіяхъ не изъ мертвыхъ хартій, но изъ живыхъ рѣчей народа.

Весьма любопытно то явленіе, что Несторъ, нашъ первый лѣтописецъ, есть вмѣстѣ и первый лѣтописецъ, писавшій на языкѣ, народу понятномъ во всей Европѣ. По видимому, у насъ лѣтопись явилась не только позднѣе, нежели у племень Нѣмецкихъ, но и

гораздо поздиѣ, нежели у Западныхъ Славянъ. О лѣтописцахъ Нѣмецкихъ мы выше упоминали; о вторыхъ же замѣтимъ, что Чехи уже въ X столѣтіи имѣли полуисторика, полулѣтописца, Криштана или Страхваса, оставившаго описаніе жизни Св. Войтѣха, и въ слѣдующемъ XI стол. Козьму Пражскаго, настоящаго лѣтописца. Впрочемъ, и тотъ и другой писали на Латинскомъ языкѣ, равно какъ и нѣкоторые иные лѣтописцы Чешскіе XI стол., на пр., неизвѣстный монахъ Сазавскій, многіе продолжатели Козьмы и др. На Западѣ первая лѣтопись, писанная на народномъ языкѣ, — Вильярдоана; онъ написалъ на Французскомъ языкѣ описаніе осады и взятія Константинополя Французами и Венеціанцами въ XIII стол., котораго былъ очевидцемъ; всѣ иныя лѣтописи мы имѣемъ на языкѣ Латинскомъ. Это показываетъ, какъ подавлена была на Западѣ народность въ пользу личности не многихъ, какое малое имѣла она участіе во всѣхъ явленіяхъ внутренней и внѣшней жизни, и какъ, съ другой стороны, у насъ народное начало постоянно было главнымъ основаніемъ письменности, и даже рукою монаха писало лѣтопись. У насъ Князь, Бояре, Духовенство, народъ были совершенно одно и тоже цѣлое, гдѣ первый занималъ самую большую часть, между тѣмъ какъ на Западѣ, между феодалнымъ владѣтелемъ и его вассаломъ, между духовенствомъ и массою народа не было ничего общаго. Превосходство нашей лѣтописи неоспоримо: кто съ любовью, уваженіемъ и съ истиннымъ желаніемъ узнать истину смотреть на нашу лѣтопись, тотъ откроетъ и въ этомъ, для иныхъ голомъ, перенѣ событіи важныя истины. Такъ войны и распри между Князьями волновали только *поверхность* Русскаго народа, а внутри его духа все было тихо и спокойно: раздоры дѣтей Ярослава и потомъ борьба Ольговичей съ Мономаховичами были *домашними делами Князей*, въ которыхъ народъ ревностнаго участія не принималъ. У насъ нѣтъ лѣтописи, написанной исключительно въ духѣ Мономаховичей, ни такой, которая защищала бы интересы Ольговичей, но каждая наша лѣтопись, писана ли она въ Кіевѣ, Суздальѣ, или Новгородѣ, составлена совершенно въ одномъ Русскомъ духѣ. Краткость лѣтописи можетъ имѣть начало свое и въ чертѣ Русскаго, человѣка, который любитъ лаконизмъ выраженія въ высшей степени, и у котораго что слово, то мысль. Лѣтопись, необходимый источникъ для изученія событіи нашей исто-

рин, гораздо болѣе важна еще для изученія внутренняго характера нашего народа и для изысканія смысла отдѣльных явленій нашей исторіи: для этого не должно только останавливаться на одной буквѣ, но вникать въ самый смысл нашей лѣтописи. Подробное изслѣдованіе съ Русской точки зрѣнія если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, большей части важнѣйшихъ памятниковъ нашей Словесности яснѣе и яснѣе раскроетъ намъ пружины дѣйствій нашихъ Князей и народа, и мы увидимъ, что тамъ, гдѣ недобросовѣстность, или недоброжелательство, или невѣжество видятъ только грубость и какую-то упрямую привязанность къ своему, народъ Русскій дѣйствовалъ совершенно сознательно и послѣдовательно. Открывъ однажды навсегда основную идею, легко бываетъ подчинить ей и всѣ явленія жизни дѣйствительной и, признавъ основою Русскаго народнаго характера *религіозное* начало, какъ стройно и прекрасно вы видите предъ собою всѣ событія нашей исторіи, которые такимъ образомъ получаютъ смыслъ и значеніе!

Личности и народы, естественно развиваясь и дѣйствуя, каждая въ своемъ кругу, направлены для блага человѣчества; но подъ человѣчествомъ не разумѣемъ логическаго понятія, какого-то отвлеченнаго понятія, въ дѣйствительности не существующаго, а *соединеніе личностей и народовъ*. Только въ неразрывной цѣпи ихъ можетъ заключаться человѣчество. Выше мы нашли, что странствованіе человѣчества на землѣ имѣетъ цѣлью сознаніе духа, по скольку оно возможно въ веществѣ: къ этому сознанію должны стремиться всѣ личности и народы, и каждой изъ нихъ имѣетъ опредѣленную идею, которую осуществить ему назначено. Если идеи, приложеніе которыхъ къ дѣлу требуетъ соединенныхъ усилій нѣсколькихъ, наиболѣе образованныхъ, народовъ, но есть и такія, которыя назначены одному только человѣку. Нѣтъ ни одного человѣка, котораго дѣйствія не имѣли бы смысла, но каждый долженъ исполнить свое назначеніе. Великіе гени, носители откровенія Божественнаго, облегчающіе человѣку путь къ сознанію, разомъ раскрываютъ неисчислимое сокровище истины, которыя разложить и приложить къ дѣлу должны тысячи рукъ болѣе многочисленныхъ дѣятелей. Человѣчество и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніи было бы несравненно выше и, слѣдственно, ближе къ совершенству, если бы всѣ тѣ истины, которыя нетронутыя лежатъ въ числѣ его безцѣнныхъ нравственныхъ сокровищъ, были непосредственно приложены къ дѣлу. Отчужденіе невольно закрадывается въ душу, когда помотришь на тѣ

бѣдствія, которымъ несчастное челоѡчество подвергается теперь, и вспомнишь, что у него есть всѣ средства избѣгнуть ихъ. Не уже ли участь челоѡка мыслить превосходно, а дѣлать самымъ дурнымъ образомъ? Эта противоположность между идеальнымъ совершенствомъ и дѣйствительностью, между мыслями челоѡка и его дѣйствіями, истинно поразительна. Можно ли вѣрить въ эту образованность, которая создала страданія, доселѣ не извѣстныя, которая выдвинула это страшное *нищенство* (*навперизмъ*), грозящее мало по малу поглотить все, что есть лучшаго и прекраснаго на землѣ? Не уже ли это совершенная образованность, самое совершеннѣйшее произведеніе духа? Въ пынѣпныхъ плодахъ ея мы не узнаемъ истинной образованности. Есть въ самой основѣ Западно-Европейскаго просвѣщенія коренной недостатокъ, который испортилъ самыя лучшія созданія ума и чувства челоѡческаго и въ которыхъ лежитъ зародышъ паденія этого просвѣщенія; этотъ недостатокъ — *уклоненіе отъ Христіанскаго начала и отъ природы*. Простая, естественная жизнь, которая была бы расположена по тремъ истиннымъ наставникамъ и руководителемъ челоѡка, по *Христіанскому закону*, по *разуму* и по *природѣ*, избавила бы челоѡчество отъ многихъ бѣдствій. Что это за образованіе, которое создало тысячи искусственныхъ потребностей, увеличившихъ страданія челоѡчества, принесшихъ очень мало пользы и тѣмъ софистамъ, которые ими пользуются?

Точно какъ узнаемъ характеръ нѣсколькихъ людей въ томъ, что они имѣютъ въ себѣ каждый особеннаго, наблюдая ихъ образъ дѣйствія при одномъ и томъ же степеніи обстоятельствъ и сличая ихъ поступки одинъ съ другимъ, такъ и въ жизни народовъ чрезвычайно любопытно и поучительно бываетъ наблюдать, какъ въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ каждый народъ дѣйствовалъ; по тому что здѣсь скорѣе всего подмѣчаемъ существенное отличіе характера того, или инаго народа; въ этомъ отношеніи особенно важно сравненіе тѣхъ мгновеній жизни двухъ различныхъ народовъ между собою, въ которыхъ эти народы дѣйствуютъ сами, вполне высказываютъ самыя задушевныя свои мысли и свойства. Идея жизни народа возникаетъ также изъ сличенія явленій ея съ явленіями жизни другаго народа, хотя и здѣсь не должно никогда произносить судъ «а priori», но только взвѣсивъ хорошенько данныя и сущность ихъ. При опредѣленіи идеи народной жизни бываетъ, обыкновенно, необходимо основываться не на одномъ какомъ ни будь данномъ, и не на нѣсколькихъ, какъ бы они ни были важны, но на

всѣхъ извѣстныхъ , и провести сквозь нихъ кажущуюся идею народной жизни , которая , если будетъ оправдана и согласована съ каждымъ даннымъ , есть дѣйствительная и несомнѣнная истина. При изслѣдованіи тайны жизни великаго народа и смысла явленій его дѣятельности важно бываетъ сообщать , въ видѣ матеріала , каждое новое воззрѣніе , основанное на данныхъ , которое если само по себѣ , не безусловно истинно , то , по крайней мѣрѣ , въ соединеніи съ другими данными , можетъ повести къ истинѣ.

Нѣтъ сомнѣній , что чѣмъ далѣе въ древность мы будемъ обращаться , тѣмъ болѣе замѣтимъ сходства въ характерѣ , правахъ и обычаяхъ двухъ великихъ племенъ , Нѣмецкаго и Славянскаго. Хотя святая истина , что различныя историческія обстоятельства , условленныя необходимостью , много способствовали къ тому , чтобы возбудить и питать въ обоихъ племенахъ взаимное недоброжелательство , однако , вѣрно и то , что , съ развитіемъ новыхъ отношеній , высказывались яснѣе и яснѣе , дотолѣ скрывавшіяся во глубинѣ духа , народныя особенности , которыя потомъ мало по малу соединились въ народный характеръ. Свидѣтельства древнихъ писателей говорятъ , что бытъ Германцевъ и Славянъ былъ чисто семейный , патриархальный ; особенно Тацитъ въ этомъ случаѣ сообщаетъ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній ; послѣдующіе за нимъ писатели еще яснѣе высказываютъ эту истину. Впрочемъ , уже рано обнаружилось различіе въ свойствахъ обоихъ племенъ ; исподволь Нѣмецкіе народы , съ переходомъ въ дружинную форму , пожертвовали частью своего первоначальнаго быта , который Славяне хотѣли сохранить весь и вполнѣ. Съ того времени началось , въ послѣдствіи еще рѣзче высказавшееся , различіе обоихъ племенъ въ ихъ внутренней жизни , въ которой Нѣмцы дѣйствуютъ болѣе великими личностями , сословіями , между тѣмъ какъ въ исторіи Славянъ дѣйствуютъ Монархи , великіе Государи , которые всегда умѣютъ понимать потребности народа и дѣйствовать сообразно съ ними ; а по тому , въ нѣкоторомъ смыслѣ явленія жизни Нѣмецкой можно назвать *сословными* , а явленія жизни Славянской *народными* . Самый характеръ образованія племени Славянскаго существенно отличенъ отъ образованія племени Нѣмецкаго ; послѣднее всегда было удѣломъ немногихъ и совершенно несомнѣнно съ простыми потребностями народа , который отъ того смотритъ на него враждебно ; отсюда на Западѣ большинство народонаселенія внѣ образованія , и если бы во Франціи , или въ другой странѣ Западной , предводители про-

стаго народа восторжествовали, то первымъ дѣломъ ихъ будетъ (какъ мы уже видимъ на дѣлѣ) ниспровергнуть весь настоящій порядокъ вещей, и все дѣйствительно великое образованіе Запада они будутъ умѣть цѣнить также мало, какъ варвары IV и Vго вѣка образованность древняго міра. Относительно образованія племени Славянскаго можемъ съ достовѣрностью сказать, что съ той самой поры, какъ оно въ первые ясно обозначилось съ особенностями своего характера, до настоящаго мгновенія, оно было всегда *народное*; меньше плодовъ можетъ представить племя Славянское въ сокровищницу образованія общечеловѣческаго, но за то у него нѣтъ той языческой образованности, которая составляетъ, такъ сказать, роскошь жизни человѣческой, той отрицательной образованности, которая не переходитъ въ жизнь, не дѣйствуетъ благотѣльно на умноженіе благосостоянія всего общества. Примѣняя къ нашей идеѣ образъ, нами уже выше употребленный, мы можемъ сказать, что если образованіе Славянъ скуднѣе образованія Нѣмцевъ и представляетъ менѣе высокыхъ личностей, то, съ другой стороны, первое разливается по всему составу народнаго тѣла, разнося довольство и счастье, и не сосредоточивается, какъ второе, въ нѣкоторыхъ только каналахъ. Нѣтъ ни одного народа съ болѣе *человѣческимъ* характеромъ, какъ народъ Славянскій. Въ духѣ Нѣмецкаго племени, въ томъ увлеченіи, которое приковываетъ Нѣмца къ слѣдамъ человѣка великихъ, подвиговъ, физическихъ и нравственныхъ, и которое, по словамъ Тацита, составляло главную основу Нѣмецкой дружины, лежалъ уже зародышъ исключительнаго преобладанія личности и въ дѣлѣ науки и въ дѣлѣ жизни. Напротивъ, племя Славянское несравненно *общительнѣе, человѣчнѣе*. Не смотря на совершенное различіе формъ жизни внѣшней, не смотря на многія другія, природою и обстоятельствами воздвигнутыя, препятствія къ внѣшнимъ и внутреннимъ соотношеніямъ, не смотря даже на условленную историческими обстоятельствами вражду и отвращеніе между нѣкоторыми племенами Славянскими, они сохранили главныя черты народнаго характера, тѣ самыя, съ которыми выступили на историческое поприще. Занимаясь исторіею того, или инаго, племени Славянъ, вы невольно чувствуете *влеченіе* (симпатію) къ нимъ; въ дѣйствіяхъ, мысляхъ и рѣчахъ историческихъ лицъ слышится что-то родное, что-то понятное сердцу, что-то болѣе природнаго сочувствія ко всему человѣческому. У каждаго изъ племенъ Славянскихъ народное начало условливаетъ всѣ явленія исторической жизни; въ немъ мало по малу созрѣваютъ

новыя потребности, являются Государи, которые удовлетворяют имъ, и переворотъ въ жизни народа совершается *тихо*, незамѣтно, безъ губительныхъ потрясеній. *Отсюда малое значеніе личности въ Славянской исторіи, въ которой является личность только по столько, по сколько въ ней выражается народность.* Ни одна исторія Славянскаго племени не можетъ быть только исторіею нѣсколькихъ великихъ личностей, если она хочетъ удовлетворительно исполнить свое назначеніе, но должна быть непременно исторіею духа народнаго, который всегда остается тотъ же; и не увлекается тою раздражительностью, склонность къ которой есть природная черта нѣкоторыхъ личностей Славянскаго народа. Чѣмъ ближе племя Славянское живетъ къ племени Нѣмецкому, и чѣмъ болѣе оно заимствовало у него формъ жизни внѣшней, тѣмъ болѣе народность отодвигается въ глубину сцены исторической, а на первомъ планѣ дѣйствуютъ извѣстныя лица и сословія безъ видимой связи съ духомъ народнымъ, который, благодаря своей живучести, рано, или поздно высказывался на зло всѣмъ препятствіямъ и давалъ исторіи характеръ народный. Образование Славянское именно по тому растетъ такъ медленно и непримѣтно, именно по тому и не бросается съ перваго разу въ глаза, что оно совершается тихо и спокойно во глубинѣ духа народнаго, что оно не спѣшитъ высказываться, что оно не тщеславится каждымъ новымъ явленіемъ жизни, что оно не превозносится каждою новою идеею, но за то обнаруживаетъ вліяніе свое на самыя явленія жизни исторической; отсюда эта дивная *ровность* Славянскаго образованія, которое по тому самому долговѣчно и твердо. То не есть истинное образованіе, которое умножаетъ и безъ того уже великія бѣдствія чловѣчества, которое именно своими софизмами яснѣе вызываетъ грубую чувственность низшихъ его членовъ, которое къ другимъ недостаткамъ чловѣчества приноситъ еще чувство недовольства своимъ положеніемъ. Образование Римлянъ, классическіе памятники котораго дошли до насъ, никогда не было образованіемъ народнымъ. Совершенное отсутствіе связи между жизнью историческою и литературою древнихъ Римлянъ было, съ одной стороны, причиною раздражительнаго характера послѣдней, а съ другой быстраго паденія ея. И такая же участь грозитъ каждому образованію, которое *не будетъ стремиться сдѣлаться народнымъ.* Подъ истиннымъ образованіемъ мы вовсе не разумѣемъ исключительно плодовъ умственной дѣятельности чловѣка, или

его художественной дѣятельности, взятыхъ совершенно отвлеченно отъ жизни дѣйствительной, но именно то отношеніе, въ которомъ ученое и художественное образованіе стоятъ къ жизни, ихъ приложеніе къ дѣйствительности; и такое образованіе тогда лишь твердо, когда оно основано на народныхъ началахъ, т. е., когда оно основано на *идеѣ, составляющей задачу народной жизни*. Таково образованіе Славянскихъ народовъ, которые и *изъ чуждаго образованія принимаютъ только то, что свойственно ихъ природѣ*. Народъ не назоветъ того образованія своимъ, которое есть подражаніе чужому; оно рѣшительно какъ бы не существуетъ для него. Если народъ такъ живо проникнуть идеєю своей жизни, какъ народъ Русскій, то она должна высказываться во всѣхъ его дѣйствіяхъ, и *обязанность пишущихъ лицъ безпрестанно приводитъ ее въ его сознаніе*. Этого недостаточно; *надобно свой Русскій народный взглядъ внести въ самую ученую дѣятельность и въ ней упражняться, не измѣняя Русской народной основъ*, по именно съ цѣлью найти ей оправданіе, доставить ей полное торжество и противодѣйствовать мгѣнію тѣхъ, которые, простирая самоотверженіе до нельности, считаютъ народы Запада своими учителями, готовы низойти до рабскаго копированія ихъ жизни, и, мало того, полагаютъ, что истинное просвѣщеніе именно начинается *совлеченіемъ съ себя вида и образа мыслей Русскаго*. Тѣ чрезвычайно заблуждаются, которые полагаютъ, что въ области науки народныя начала *ничего не значатъ*; въ самихъ чисто ученыхъ изслѣдованіяхъ можно дѣйствовать *сообразно съ воззрѣніемъ своего народа* и искать особенно того, что можетъ быть ему полезно, *можно и должно обращать преимущественно вниманіе на то, что наше*. Природа Руси изучена очень мало, и то въ послѣднее время; но что сказать о природѣ Русскаго человѣка? Это безконечный новый міръ, который требуетъ дѣятелей, который обѣщаетъ наградить за трудъ самыми важными слѣдствіями.

Нѣтъ ни одного лица, а тѣмъ болѣе народа, который не имѣлъ бы чертъ особенныхъ, составляющихъ его нравственную физиогномію; тотъ, кого интересуютъ явленія духа человѣческаго, долженъ преимущественно обращать вниманіе на этѣ разсѣяныя черты, изъ которыхъ въ каждой выражается извѣстная сторона общечеловѣческаго духа. Безконечному разнообразію внѣшнихъ формъ, физиогномій человѣческихъ, соответствуетъ еще большее разнообразіе явленій духовной дѣятельности, которая рѣшительно въ каждой личности, не говоря уже о народѣ, имѣютъ

свой особенный видъ. Каждая личность, какъ бы она ни была мало-значительна, назначена къ извѣстной дѣятельности, и на своемъ мѣстѣ, въ своемъ кругу дѣйствія, она необходима и содѣйствуетъ общему благосостоянію. Тотъ же чудный порядокъ и та же соразмѣрность, которой мы удивляемся въ явленіяхъ природы вещественной, существуютъ, если взглянемъ пристальнѣе, и въ явленіяхъ духовной, человѣческой, природы. И здѣсь главный источникъ, изъ котораго мы почерпаемъ наши наблюденія — разсматриваніе движеній собственнаго духа и духа другихъ. Ничего не можетъ быть любопытнѣе и поучительнѣе, какъ слѣдить за движеніями дѣла человѣческаго; ихъ очень трудно бываетъ уловить, но за то, какую пищу доставляютъ они духу, до какой степени они полезны для его образованія! Наблюденія за развитіемъ духа человѣческаго въ личностяхъ затрудняются большею, или меньшею скрытностью и принужденіемъ, но и при самихъ выгодныхъ условіяхъ ихъ бываетъ слишкомъ недостаточно для общихъ положеній. Въ исторіи народовъ и въ памятникахъ ихъ развитія преслѣдуемъ тѣ же явленія духа человѣческаго, что и въ личностяхъ, но въ большемъ размѣрѣ, въ формахъ, болѣе ощутительныхъ; личности вокругъ одной идеѣ, составляющей задачу жизни народа, сосредоточиваются, какъ лучи солнца около фокуса зажигательнаго стекла, и здѣсь наблюдаемъ мы ихъ самое сильное дѣйствіе. Превосходный матеріалъ психологическихъ наблюденій можетъ представить намъ развитіе древней Греціи, гдѣ весь человѣкъ сказался такъ ясно и откровенно, гдѣ онъ раскрылъ весьма важныя тайны своего духа. Отдавъ всю справедливость превосходству Греческаго образованія, замѣтимъ, впрочемъ, что нѣтъ ни одного народа, который бы не заслуживалъ изученія и которій бы не представилъ бы внимательному изслѣдователю новыхъ матеріаловъ для исторіи человѣческаго духа. Такимъ образомъ не должно пренебрегать ни однимъ явленіемъ историческимъ, ни одною личностью и ни одною народностью, по тому что, какъ мы твердо убѣждены, въ нихъ всѣхъ, вѣстѣ взятыхъ, высказывается какая ни будь черта общечеловѣческаго духа, которая также назначена къ развитію. Каждый долженъ ту искру общечеловѣческаго духа, которая дана ему, какъ бы она ни была мала сравнительно съ другими, свято сохранять, поддерживать и не мѣнять ее ни на какую иную, ему чуждую. Внутренній образъ человѣка, его духовныя начала, конечно, должны быть для него дороже, нежели его внѣшній образъ; но какъ никто своего внѣшняго образа

измѣнить не можетъ, такъ и неизмѣнно долженъ сохранять то, что составляетъ именно его духовную сущность и проявленіе, вѣрной отпечатокъ ея.

Главныя средства къ воспитанію и образованію своей личности, которая также отлична отъ личности въ Нѣмецкомъ смыслѣ, какъ сочувствіе ко всему человѣческому отлично отъ равнодушія къ своему народу (Космополитизма), это — *размышленіе*, на которое, въ обыкновенномъ образѣ воспитанія, такъ мало обращаютъ вниманія, и уже за размышленіемъ слѣдуетъ воспринятіе образованія, или лучше плодъ его. Матеріалъ образованія можетъ быть воспринятъ и изъ чуждаго источника и не повредить народнымъ началамъ, а напротивъ послужить къ ихъ уясненію и утвержденію. Выше мы сообщили нашу мысль, которую повторяемъ и здѣсь, что духу человѣческому пріобрѣтеніе познаній извнѣ необходимо только по тому, что онъ не вполне сознаетъ себя, и что чрезъ него къ сознанію идетъ онъ; всѣ свѣдѣнія, какія только мы можемъ воспринять въ себя, уже находятся въ нашемъ духѣ; только они приходятъ въ ясность по мѣрѣ того, какъ духъ привыкаетъ дѣйствовать въ формѣ, совершенно несомѣстной съ его сущностью. Въ каждомъ человѣческомъ духѣ ученіе есть воспоинаніе того, что уже намъ извѣстно, что составляетъ часть его сущности. Если ученіе чисто механическое, если самостоятельному сужденію учащагося нѣтъ мѣста, то и свѣдѣнія не ложатся въ душу; напротивъ, если, не налагая на духъ насильственныхъ и готовыхъ формъ знанія, вызывать его на самостоятельную дѣятельность, манить его впередъ, и, пробудивъ въ немъ стремленіе къ знанію, удовлетворять, тогда съ полною увѣренностью можно ожидать, что такой образъ дѣйствія принесетъ плодъ. Самостоятельность мышленія начинается съ усвоенія мыслей другихъ; разсуждая объ нихъ, мы мало по малу привыкаемъ судить самостоятельно: всѣ мысли наши начинаются съ мыслей другихъ и ими вызваны. Ученіе въ этомъ отношеніи, какъ дѣйствіе, вызывающее человѣка на самостоятельное мышленіе, существенно отлично отъ ученія, какъ дѣйствія, чисто механическаго. Что касается до образованія цѣлыхъ народовъ, то здѣсь то же самое, что замѣтили мы и при образованіи одного человѣка. Для удобнѣйшаго разсмотрѣнія этого предмета различимъ два случая: народъ или не имѣетъ вовсе своего самостоятельнаго образованія, или имѣетъ его. Въ первомъ случаѣ, т. е., если народъ находится еще на самой низшей степени ду-

ховнаго развитія, онъ не только не имѣетъ своего образованія и самихъ началъ духовныхъ стремленій, но даже совершенно сдѣлался неспособенъ къ образованію отъ стеченія самыхъ тягестныхъ и неблагоприятныхъ внѣшнихъ условій; такова большая часть Негровъ Африканскихъ и другихъ дикихъ племенъ. Во второмъ же случаѣ; но зачѣмъ слишкомъ извѣстное всѣмъ досказывать? Обратитесь лицомъ къ Западу!... Къ сожалѣнію, иностранцы по исключеніямъ дѣлаютъ иногда сужденія о всемъ народѣ. Было время, когда думали, а можетъ статься и теперь еще нѣкоторые держатся той мысли, что есть народы и лица, неспособные къ высшему духовному образованію; но такое мнѣніе унижаетъ только того, кто такъ думаетъ: опытъ показываетъ совершенно противное. Нѣтъ ни одной личности, нѣтъ ни одного народа, который, при благоприятнѣйшихъ обстоятельствахъ, не показалъ бы, что и онъ, не смотря на долговременное невѣжество и нравственное униженіе, способенъ къ образованію. Другіе народы, хотя также сравнительно называются необразованными, и даже дикими, имѣютъ уже начала всякаго человѣческаго развитія, примененныя къ мѣстнымъ чертамъ. Эти народы, не имѣя своего собственнаго образованія, которое бы носило ихъ народный характеръ, а только начала того образованія, которыя находятся у каждаго человѣка въ естественномъ состояніи, могутъ и должны получить готовымъ образованіемъ народовъ, болѣе развитыхъ, со всѣми его особенностями. Особенности же того народа, который воспринимаетъ образованіе, скажутся уже въ послѣдствіи въ самомъ образѣ, какимъ онъ усвоитъ это себѣ образованіе. Распространеніе образованія народа просвѣщеннаго между непросвѣщенными благотѣльно и во всякомъ случаѣ есть приобрѣтеніе для человѣчества. Совершенно не таково то дѣйствіе, когда личность народа, будто бы болѣе образованнаго, вытѣсняетъ личность народа; уже развившаго свои собственные начала. Сокровища образованія необходимы каждому человѣку и народу, и каждому изъ нихъ необходимо бываетъ учиться многому отъ другихъ людей и народовъ, болѣе опытныхъ; но ничѣмъ нельзя оправдать, если народъ отказывается отъ своихъ народныхъ началъ въ пользу чуждаго образованія. Исторія не представляетъ, сколько намъ извѣстно, ни одного примѣра, чтобы народъ добровольно отрекся отъ своего образованія, какъ бы оно скудно ни было; нѣкоторыя лица, часть народа, могутъ прельститься лоскомъ чуждаго образованія, но народъ всегда останется въ-

религіозна идея своей жизни. Чѣмъ сильнѣе народъ сознаетъ свою идею, чѣмъ яснѣе будетъ представляться ему цѣль его стремленія, тѣмъ способнѣе оно вести впередъ дѣло науки общечеловѣческой. Образование Западной Европы произошло отъ соединенія стихій духа Кельто-Нѣмецкаго съ образованностью древнихъ; но доколѣ первыя не были развиты и сознаны, дотолѣ не могло произойти, и не произошло, ничего творческаго.

Древняя Русь крѣпла и развивалась въ основной идеѣ всей своей жизни, и чрезъ то приобрѣла исполнскую силу; богатая идеями жизненными, она не щеголяла содержаніемъ образованія, она переполнена была своими силами. Явился Петръ Великій: онъ воспользовался средствами, которыя предлагала ему Русь, и удивилъ весь образованный свѣтъ, который не постигалъ, на чемъ опирается могущество Руси, этой новой Державы, тогда впервые дивившейся среди Державъ Европейскихъ, и приписалъ все это чудо — *одному* Петру Великому. Да! Петръ дѣйствительно великъ въ томъ, что онъ созналъ новыя потребности своего народа, что онъ положился на него, что онъ постигалъ его силу, далъ ей всестороннее приложеніе; но онъ не могъ бы создать этой силы, если бы ея не было. Вышнее государственное могущество Руси опирается на *единство народныхъ началъ*, на ихъ превосходствѣ. Но духовныя силы Русскаго народа, произведшіе уже и теперь много великаго, развились только отчасти. Чего не въ состояніи будутъ они произвести, когда воспримутъ въ себя все богатое содержаніемъ образованіе классическихъ народовъ Древности, и *самостоятельно*, на твердо и ясно сознаннымъ *Христіанскомъ началѣ*, разработаютъ неисощимую сокровищницу явленій духа человѣческаго и вышней природы? Величественны, громадны основанія, брошенныя новому *Славяно-Русскому* образованію древнею Русскою жизнью; матеріалъ готовъ во всемірно-человѣческомъ образованіи. Какое-то дивное зданіе воздвигнуть на немъ и изъ него вѣка позднѣйшіе!....

Соревнователь А. Клеванова.

ЗАМЪЧАНІЯ,

ДО

МАЛОЙ РОССІИ

ПРИПАДЛЕЖАЩІЯ.

И.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
§. 1. О раздѣленіи Малыя Россіи на губерніи.....	1 — 3
§. 2. О возстановленіи Уѣздныхъ Судовъ и трехлѣтнихъ выборовъ въ Губернскомъ городѣ. — О Стряпчихъ.....	3 — 7
§. 3. О Маршалахъ и Хорунжихъ.....	7 — 8
§. 4. О Возныхъ.....	8 — 9
§. 5. О возстановленіи Дворянскихъ Опекъ.....	9 — 10
§. 6. Объ уничтоженіи Генеральнаго Суда и возстановленіи Палаты....	10—12
§. 7. О Городскихъ Судахъ.....	12—13
§. 8. Объ уничтоженіи Подкоморскихъ Судовъ.....	13
§. 9. О возстановленіи Совѣстныхъ Судовъ.....	13—14
§. 10. О Городничихъ.....	14—16
§. 11. О городахъ безъ уѣздовъ.....	16—17
§. 12. О Малороссійскомъ Дворянствѣ и о разборѣ онаго. — О Дво- рянской казнѣ.....	17—25
§. 13. О Городскихъ доходахъ.....	25—27
§. 14. Очищеніе городовъ отъ крестьянъ. — Мастеровые.....	27—29
§. 15. О Приказаныхъ.....	29—30
§. 16. О Малороссійскихъ привилегіяхъ и правахъ.....	30—32
§. 17. О мѣщанахъ, въ уѣздѣ живущихъ.....	32
§. 18. О попахъ.....	32—35
§. 19. О Жидкахъ.....	35
§. 20. О Цыганахъ.....	35—36
§. 21. О раздѣленіи имѣнія.....	36—38
§. 22. О раздѣленіи общихъ лѣсовъ.....	38—39
§. 23. О плотинахъ.....	39—40
§. 24. О взяткахъ.....	40—41
§. 25. О винокурени и продажѣ горячаго вина. — О соли.....	41—42
§. 26. О врачебной части и о распространившейся Французской болѣзни	42—44
§. 27. О сарангѣ.....	44—46
§. 28. О дорогахъ.....	46—50
§. 29. О Раскольникахъ.....	50—51
§. 30. Общее примѣчаніе о Малой Россіи.....	51—53

П Р И В А В Л Е Н І Е :

§. 31. О Нижнихъ Земскихъ Судахъ.....	54
§. 32. О запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ.....	54—55

П Р Е Д И С Л О В І Е.

Сочинитель етѣхъ Замѣчаній неизвѣстенъ, по крайней мѣрѣ мнѣ. Видно, однако же, что это былъ Малоросіянинъ, воспитавшійся и долго служившій въ Великоросіи, освоившійся съ ея устройствомъ, обычаями и т. п., и, воротясь на родину, не могъ уже свыкнуться съ прежнимъ бытомъ ея. Если же, на оборотъ, это былъ Великорусъ, то, равнымъ образомъ, долго жившій въ Малоросіи и изучившій ее вдоль и поперекъ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, онъ принадлежалъ къ Черниговской губерніи. Сужденія его чрезвычайно замѣчательны своей основательностью и рѣзкостью, доходящей часто до горечи и даже увлеченія; при всемъ томъ, сейчасъ видишь, что это говоритъ человекъ *бывалой*, коротко знакомый съ предметомъ своимъ. Картина, набросанная имъ,—лучшее зеркало Малоросіи въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка. Ясно, что мѣры Князя Безбородька вызвали его Замѣчанія и нашли въ немъ строгаго, но справедливаго, судью. Кажется, Замѣчанія етѣ писаны имъ въ видѣ Записки, поданной Высшему Начальству, и, надобно сказать, почти всѣ улучшения, предложенныя имъ, исполнены послѣднимъ одно за другимъ, постепенно, съ нѣкоторыми небольшими видоизмѣненіями. Нѣкоторыя изъ нихъ ярко бросаются въ глаза каждому своей новостью, глубиной, вѣрностью и важностью по слѣдствіямъ, вытекающимъ отъ осуществленія ихъ. Очень жаль, что имя етого аристарха тогдашней Малоросіи неизвѣстно намъ, по крайней мѣрѣ, повторяю, и тѣмъ заключаю, мнѣ.

Рукопись, служившая мнѣ при изданіи, сообщена въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, Дѣйств. Членомъ его, Д. Н. Бятышемъ Каменскимъ.

О. Бодянский.

Морѣва.
29-го сентября,
1848 г.

ЗАТЪЧАНЯ,

ДО

МАЛОЙ РОССІИ

ПРИВЛАДЪВАНІЯ.

§. 1.

О РАЗДѢЛЕНІИ МАЛОЯ РОССІИ НА ГУБЕРНІИ.

Малая Россія, находясь подъ Польскимъ владѣніемъ и не имѣя и половины того числа жителей, какое она нынѣ имѣеть, была до 1648 года на два Воеводства, Кіевское и Черниговское, раздѣлена. Когда въ семь году Козацкій Чигринскій Сотникъ Зиновій Хмельницкій, по причинѣ угнетенія Вѣры, а больше въ отмщеніе за собственную свою личную обиду, здѣлавшись Малороссійскимъ Гетманомъ и названный Богданомъ, поднялъ съ Запорожскими и нѣкоторыми городовыми, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра изъ охотниковъ набранными, Козаками и съ крестьянами, противъ Польши всеобщее возмущеніе, дворянъ и помѣщиковъ Польскихъ истребилъ, большую часть ихъ крестьянъ отъ послушанія оныхъ отложилъ и, по примѣру

бывшаго въ наши времена злодѣя и бунтовщика, Емельки Пугачева, въ Козаки обратилъ, то и весь Польскій гражданскій порядокъ уничтожилъ. Крестьяне, истребивъ своихъ помѣщиковъ, обратились въ Козаки, раздѣлили между собою ихъ земли, которыя они *займами* называли, здѣлались господами, военными и гражданскими чиновниками, и слово *Пань*, *Шляхтичь*, или *Дворянинъ*, было ими нетерпимо и опасно до того, что нѣкоторая бѣдная Шляхта Вѣры Благочестивой пристала къ Козакамъ и назвалась Козаками, которые и нынѣ въ семъ званіи находятся. Однако таковыхъ весьма не много осталось, а большая часть или побита, или въ Польшу ушла. Гетманъ Богданъ Хмельницкій, приходя съ Малою Россією въ Россійское подданство, хотя и просилъ у Царя Алексѣя Михайловича, чтобы Шляхетству оставить суды Гродскіе и Земскіе, на которую просьбу Его Величества и соизволеніе послѣдовало; но, поелику Шляхетскія фамиліи почти

всѣ Козаками истреблены, то и не для кого было оныя суды оставлять, и не было кому въ нихъ избираему и судиму быть. Для Козаковъ же испросилъ онъ у того же Царя особую грамоту, позволяющую имъ самымъ себя судить, такъ, чтобы два третьяго судили, и для того, вмѣсто воеводствъ и повѣтовъ, раздѣлена Малая Россія на помѣи и сотни, и вмѣсто Польскихъ Гражданскихъ Повѣтовыхъ, Гродскихъ и Подкоморскихъ Судовъ, дворнями, по выборамъ занимаемыхъ, здѣлались Гетманы, Козацкіе Полковники и Сотники, изъ крестьянъ въ сіи званія поступившіе, и воинами и судьями, своими товарищами Козаками избираемыми и при малѣйшемъ недовольствіи сего званія лишаемыми, а не рѣдко и умерщляемыми. Такое буйное правленіе по времени укрощалось, а въ 1764 году, когда, въ теченіи 116 лѣтъ, опять завелось нѣкоторое число дворянъ, послѣдній Гетманъ оное вовсе перемѣнилъ, отдѣля военное начальство отъ гражданскаго, раздѣля Малую Россію для послѣдняго на 21 повѣтъ, учреда Польскіе Гродскіе, Повѣтовые, Земскіе и Подкоморскіе Суды, оставивъ, однако же, весь сей обширный и людьми умножившійся край въ одномъ тѣлѣ и въ одномъ своемъ управленіи.

Екатерина Великая, преобразовав всю Россію, преобразила и облагодѣтельствовала и Малую Россію тѣмъ, что раздѣлила ее на три губерніи, даровала ей новый и премудрый по своимъ о губерніяхъ Учрежденіямъ порядокъ, дала скорое теченіе судопроизводству дѣлъ, обратила Козаковъ въ порядочное правильное войско и истребила Козачую буйность, а ихъ началь-

никовъ своеволіе. Смертію Премудрой Екатерины сіе, для сего разстроеннаго краю, благоденствіе прекратилось, и управляемые два съ половиною миліона обоимъ полу жителей тремя правителями соединены по прежнему въ одно начальство и, вмѣсто 36-ти Узданныхъ Судовъ и нѣсколькихъ нижнихъ Расправъ, возстановлены только 20 Земскихъ Повѣтовыхъ и столько же Подкоморскихъ Судовъ, на Польскомъ, намъ весьма несвойственномъ и нестройномъ, порядкѣ, ибо умноженіе обывателей, умноженіе Государевыхъ податей, новый образъ жизни и новый образъ въ Канцелярскомъ порядкѣ, для Самодержавнаго управленія нужный, умножилъ столько дѣла, что 20 Повѣтовые и одинъ Генеральный Судъ ни какъ не могутъ въ безволочитвомъ производствѣ дѣлъ успѣть. Малая Россія уже не та, кака она до 1782 года была: тогда меньше дѣлъ было, особливо уголовныхъ, и тогда военное Козацкое начальство на словахъ торѣшало, что теперь до Сената доходить.

Всѣ благомыслящіе Малороссіане и помнящіе Екатерины Великія къ нимъ изліянныя милости и щедроты сокрушаются о послѣдовавшей перемѣнѣ, и искренно желаютъ, чтобы Малая Россія, по Ея премудрымъ Учрежденіямъ, во всемъ была управляема, и чтобы, вмѣсто одного Губернскаго Правленія, 20-ть Повѣтовыхъ Земскихъ, и вмѣсто одного Генеральнаго Суда, были три Правленія, 36 Узданныхъ Судовъ и шесть Палатъ.

Правда, что есть еще между Малороссіянами такіе, которые почитаютъ за какое то для Малой Россіи благополучіе и преимуще-

ство, чтобы она оставалась нераздельна и чтобы Суды были Польские; но такие неблагомыслящие и Козацкимъ Запорожскимъ духомъ напоенные люди, не знаютъ, или отъ невѣжества, или закоснѣлости въ понятіяхъ не хотѣть знать ни общей, ни собственной своей пользы, а единственно только толкуютъ, что мы не хотимъ быть Москвитинами. Весьма удивительно, что въ числѣ таковыхъ упрямоцовъ есть и такіе, которые отъ Москалей воспитаніе, благонравіе, просвѣщеніе, достатокъ и почести получили, и; бывъ за все сіе благодарными, ссылаются Польской порадокъ и Польскіе Суды удерживать, которые за 200 лѣтъ для Республики здѣланы и которые намъ несвойственны и вредны. Можно ли желать того народа права и его порядковъ, который отъ слабости своихъ законовъ, отъ Государственнаго неустройства и отъ своеволія, оставилъ 16 миліоновъ обывателей, потерялъ свое Царство? Кто такого правленія желаетъ, тотъ измѣняетъ своему Государю и самому себѣ и, кажется, что Мазепиннымъ духомъ пахнеть.

Здѣланная нынѣ между Малороссійскою и Кіевскою губерніями рѣкою Днѣпромъ граница весьма неудобна. Лѣвый беретъ селъ рѣки лежитъ подъ самымъ городомъ Кіевомъ, къ которому Кіевскій поромъ пристаесть; всѣ Кіевскіе луга теперь къ Малороссійской губерніи принадлежать, и Кіевскіе жители, по встрѣтившимся на ихъ земляхъ случаямъ, должны въ городъ Козелець, за 70 веротъ, или и въ самой Губернскій городъ, Черниговъ, за 152 вероты, ѣздить. Полагаемая такую рѣкою граница прилична два раз-

ные государства раздѣлять, а не губерніи одного владѣнія. Судходныя рѣки одного государства должны по обѣимъ берегамъ одному уѣзду и одной сельской волости принадлежать, дабы, въ случаѣ перехода войскъ и прохода судовъ и переправъ, одинъ Земскій исправникъ и одинъ Нижній Земскій Судъ обѣими берегами начальствовалъ, а не два разные. Черниговскій, Остерскій, Кіевскій, Переясловскій, Золотоношскій, Городисскій, Кременчуцкій и Новороссійской губерніи уѣзды, по Днѣпру лежащіе, до самаго Очакова должны бы оба берега Днѣпра къ своему вѣдѣнію имѣть и, отдѣля къ Кіевской губерніи уѣздъ Остерскій, часть Козелецкаго, на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащую, уѣздъ Переясловскій, Золотоношскій и Городисскій весьма удобны къ Кіевской, а Кременчуцкій, Полтавскій и другіе, по лѣвомъ берегу Днѣпра внизъ лежащіе, къ Новороссійской губерніи быть причислены, не лишая ихъ, впрочемъ, тѣхъ выгодъ и преимуществъ, какія Малая Россія имѣетъ. Остальные въ Малороссійской губерніи уѣзды съ Рѣчицкимъ уѣздомъ составили бы двѣ умѣренныя и выгодныя губерніи.

§ 2.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ УѢЗДНЫХЪ СУДОВЪ И ТРЕХЛѢТНИХЪ ВЫБОРОВЪ ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ГОРОДѢ.

Польское названіе повѣта, раздѣленіе Польши на повѣты и Повѣтовые Земскіе Суды взяли свое начало отъ древняго въ Польшѣ обычая, по которому выборъ Королей происходилъ. Польское Дворянство, составляющее в все вои-

ело, собиравлось въ полѣ, дѣлало себѣ повѣты или по Руски навѣсы, въ которыхъ по частямъ раздѣлялся и дава всякой такой повѣты имя какого города, дѣлаво въ нихъ выборы, и такое частное собраніе называлось повѣтъ тако-го то города, на которые уже воеводства дѣлились и въ нихъ избирались Земскіе Гражданскіе Суды, Повѣтвыми называемые, но сіи Повѣты въ Литовскомъ Статутѣ и уадами названы. Судьи и Подсудки, или Засѣдатели Повѣтвые, были непремѣнные, сѣзжались въ урочное время и, не завѣсы ни въ чемъ отъ Короны, судили дѣла по своему произволу, и могли ихъ въ урочное время окончивать, не бывъ заняты ни какими съ Короною и вышшими мѣстами переписками и не наблюдая того канцелярскаго порядка, каковъ въ Генеральномъ Регламентѣ Государя Петра Великаго предписанъ. Въ нашемъ Самодержавномъ Правительствѣ, гдѣ Корона и верхніе начальства за всѣми, имъ подчиненными мѣстами, бдѣніе имѣють, Польскій обрядъ невмѣстителенъ, и наши Повѣтвые Суды, бывъ на собственномъ своемъ содержаніи, не въ силахъ ни челобитчиковыхъ, ни указныхъ дѣлъ скоро и точно выполнять. Когда въ 1782 году въ трехъ Малороссійскихъ губерніяхъ, по Высочайшимъ о губерніяхъ Великія Екатерины Учрежденіямъ, на мѣсто двадцати одного повѣта, 33 уѣзды и 33 Уѣздныхъ Судовъ открыты, не упоминаа трехъ уѣздовъ, Полтавскаго, Константиноградскаго и Кременчущкаго, къ Екатерिनславской губерніи причисленныхъ, то Малороссійскіе Дворяне и всѣ жители оцутительно увидѣли, сколь они несчастливы адѣ-

лались, что ихъ дѣла, наравнѣ съ Великороссійскими Дворянами, судиться стали. Въ сіи Суды избирались въ губернскомъ городѣ, въ виду генерала губернатора или правителя губерніи, изъ нихъ же самыхъ судьи и засѣдатели балатированіемъ чрезъ вслкіе три года. Сіи Суды имѣли свой, отъ Короны опредѣленный, штатъ, по которому секретари Сенатомъ опредѣлялись, а прочіе канцелярскіе служители Губернскими Правленіями и, получая даже до сторожа казенное жалованье и на канцелярскіе расходы положенную сумму, судьи обязаны были во всемъ поступать по Генеральному Регламенту, чрезъ что были у судящихся, яко Коронные служители, въ уваженіи и почтеніи, и обязаны были ко взяткамъ не касаться; убылыя мѣста присутствующихъ наполнялись тотчасъ верхнимъ Земскимъ Судомъ, по болышинству баловъ, какое кто при трехлѣтнемъ выборѣ по порядку имѣлъ, и производство дѣлъ ни какой не имѣло остановки. По возстановленіи же Польскіихъ Повѣтовыхъ Судовъ весь сей премудрый и полезный порядокъ и вся важность Судовъ исчезла. Выборы пошли на основаніи Польскаго Статута, за 200 лѣтъ для Республиканскаго правленія дворянами тамъ адѣланнаго, что Государь въ порядкѣ и производствѣ дѣлъ не имѣеть надъ Судами власти, и избранные судьи по своему произволу поступали; все шло безъ уваженія, почти яко приватное дѣло. Судьи и подсудки избираются въ повѣтовомъ городѣ не по Дворянской грамотѣ, 1785 года жалованной, и не по премудрому Наказу о выборѣ депутатовъ балами и откры-

тими голосами, не на три года, а навсегда, безъ всякаго различія дворянъ. Тутъ стали участвовать поповичи, регистраторы, протоколисты не изъ дворянъ, не имѣвшіе офицерскаго чина и неслужившіе въ ономъ; тутъ происходили грубости, личныя ссоры, размыя въ частныхъ своихъ дѣлахъ укоризны, брани и такія неустройства и неблагопристойности, какія рѣдко и въ сельскихъ собраніяхъ бывають: словомъ сказать, тишина, покой, благопристойность, свобода въ выборѣ, какую вслѣдъ при балотированіи скрытымъ образомъ имѣеть, уваженіе и святость того предмета, для котораго дворяне собрались, безчинностію и буйностію истреблены, и тое премудрое Великія Законодательницы о выборахъ узаконеніе и при бывшихъ въ губерскомъ городѣ трехлѣтнихъ выборахъ сохраняемое благоговѣніе исчезло. Присутствующіе Покѣтоваго Суда, не имѣя надъ собою ни какого присмотра, каковъ надъ ними стряпчій имѣлъ, не по Генеральному Регламенту, а по своему произволу въ присутствіи собираются, и рѣдко всѣ, удаляются отъ оного когда и куда хотять; часто судья, подсудки и писари отказуются отъ присутствія болѣзнію, живутъ въ деревнѣ до тѣхъ поръ, пока имъ вздумается опять вступить въ присутствіе. Присутствующіе сами начинаютъ на мѣсто отсутствующаго кого хотять, и рѣдко, чтобы цѣлой годъ безъ новаго выбора протечь. Писарь, занимающій мѣсто секретаря, набирается самими же дворянами, часто безъ всякаго къ тому достоинства и способности, и перемѣняется по произволу. Сей писарь долженъ по Статуту отъ

себя нажимать канцелярскихъ служителей, по Польски подписками называемыхъ, которые, будучи частныя люди, ни за цѣлость дѣла, ни за прилѣжаніе не отвѣчаютъ, и взыскиваемы за то быть не могутъ. Можетъ ли при такомъ образѣ и такомъ неустройствѣ вѣрное, порядочное и скорое быть теченіе дѣла?

Казенные дома, въ которыхъ Уѣздные Суды и Дворянскія Опекы и Городовые Магистраты помѣщались, проданы, и они бродятъ по квартирамъ изъ двора въ дворъ и, не имѣя на канцелярскіе расходы нѣкоторой суммы, часто безъ дровъ и безъ освѣщенія бывають.

Грамота, дворянамъ дарованная, и премудрые о губерніяхъ Учрежденія дали имъ право самимъ себя судить, но судъ, порядокъ онаго и даже мѣсто его пребыванія, и всѣ служители до самаго сторожа были Государевы, а не дворянскіе, и меньше того, какого земскаго писаря, словомъ сказать, устроенные Екатериною Великою Уѣздные и прочіе Суды, не только порядкомъ и успѣхомъ дѣла, но самою наружностію Императорскаго Величества щедроту, власть и промысль о пользѣ и блаженствѣ ея подданныхъ торжественно изъясляющіе, обратились въ частныя Польскіе Суды, не имѣющіе отъ тяжущихся ни какаго уваженія и благоговѣнія. По симъ обстоятельствамъ всѣмъ благонамѣреннымъ, благорасположеннымъ и вѣрнымъ Малороссіянамъ въ теченіи пяти лѣтъ не малую тягость отъ Польскихъ Судовъ, въ нашемъ Самодержавномъ государствѣ, вовсе невѣстныхъ, ощущаемымъ, нужно къ Престолу прибѣгнуть и Его всеподданнѣйше просить, чтобы Уѣзд-

ные Суды избираемы были балами по Учрежденію о губерніяхъ, чрезъ всякіе три года; въ губернскомъ, а не въ уездномъ городѣ, въ присутствіи генерала губернатора или правителя губерніи, и чтобы не писарь, дворянами выбранный, но настоящій секретарь отъ Сената, былъ по прежнему опредѣленъ, и тотъ бы блаженный порядокъ, которымъ они пятнадцать лѣтъ наслаждались и къ которому легко уже было привыкли, по прежнему имъ былъ пожалованъ.

Есть ли собираемой съ дворянъ на содержаніе губерніи суммы, которой съ Малой Россіи 90,000 рублей собирается, на производство Земскимъ Повѣтовымъ Судамъ, по штатамъ бывшихъ Уездныхъ Судовъ, жалованья и на расходы недостаетъ, и Корона отъ себя на то прибавки здѣлать за благо не рассудитъ, то лучше обратитъ тотъ сборъ въ Казну, который въ Повѣтовыхъ Судамъ на присутствующимъ и писаря съ тяжущихся собирается и который не малую сумму въ годъ составляетъ, ибо ни какая бумага не выйдетъ изъ суда, за которую бы проситель, кромѣ печатныхъ пошлинъ, судья и писарю не платилъ, умалчивая то, что, не подаря ихъ и канцеляристовъ и не давъ на производство дѣла бумаги, ни какого успѣха не будетъ. На примѣръ: совершеніе кучей въ 10 рублей стоитъ пріобрѣтателю, кромѣ 60-ти копѣчной гербовой бумаги, 4 рубля 92½ копѣйки, которая бы, по прежнему учрежденію, ни половины не стоила, а сіи для судьи, подсудкомъ и писаря, по Статуту собираемыя деньги, не равно со всякаго взимаются: простолюдины тутъ лишнее платятъ.

Для пресѣченія зла и взятковъ лучше ввести опять пошлину съ дѣлъ, которая съ дворянскою суммою и съ собираемою за гербовую бумагу и за печати, достаточна будетъ, чтобы опредѣлить восьмъ повѣтовымъ или уезднымъ присутствующимъ, секретарю, всѣмъ канцелярскимъ служащимъ, и на канцелярскіе расходы, яко то: на бумагу, сургучъ, свѣчи, дрова, чернила, на сторожа и на другіе канцелярскіе расходы, сумму. При такомъ отъ Короны содержаніи можно за взятки удобнѣе чинить взысканіе и за непорядки играфы, которые обыкновенно изъ жалованья вычитаются, чего, при настоящемъ Польскомъ положеніи, неудобно дѣлать. Частая перемѣна писарей и судей дѣлаетъ въ дѣлахъ великое неустройство и тяжущимся неносную волокиту. Необходимо нужно и полезно для просителей и для Короны, чтобы не приватный былъ писарь, но отъ Сената непремѣнный опредѣленъ секретарь, который, не зависа отъ дворянъ, можетъ и долженъ обо всемъ, закону противномъ, присутствующимъ напоминать. При трехлѣтней перемѣнѣ секретаря, въ дѣлахъ будетъ остановка и замѣшательство.

О СТЯПЧИХЪ.

Для обузданія судей, городничихъ, Магистратовъ, Думъ, и Нижнихъ Земскихъ Судовъ отъ своеволія и разныхъ беззаконій, нужно возстановитъ уездныхъ стяпчихъ, которые бы не менѣе чинамъ уезднаго судьи и городского, и которые бы отъ Сената опредѣляемы были и независѣли бы своимъ опредѣленіемъ отъ губернатора и его совѣтниковъ. По важности и

обширности ихъ должности они заслуживаютъ, чтобы имъ и жалованье уряднаго судьи опредѣлено было, для котораго хорошей и заслуженой дворянинъ въ страпчѣ пойдетъ и снмъ званіемъ гнущаться не будетъ. Теперь опредѣляются въ сію должность самыя мѣлкіе и бѣдные люди, которые не смѣютъ въ чемъ либо, закону противномъ, вступаться, особливо когда городская и сельская полиція подъ защитою какого совѣтника правленія или самаго правителя находится.

§. 3.

О МАРШАЛАХЪ И ХОРУНЖИХЪ.

Бывшіе въ Польшѣ маршалы и хорунжіе были военные люди; первые изъ нихъ, во время общаго на войну похода (посполитаго рушенья) дворянскимъ въ повѣтъ корпусомъ предводительствовали, а вторые собирали дворянскіе въ повѣтахъ войски, хоренгами называемые, и приводили ихъ къ маршалу, а сей къ воеводѣ. Россія имѣетъ непремѣнное и всегда къ походу готовое и порядочное войско, которымъ особливые начальники, въ военномъ званіи обученные и всегда онымъ занимающіеся, предводительствуютъ, не имѣя ни какой надобности къ дворянскомъ околченіи.

Малая Россія, имѣвши свое Козацкое войско, не имѣла, никогда маршаловъ, а съ 1766 года получила, наравнѣ съ прочими Велико-россійскими дворянами, предводителей, не для военнаго званія, а для выборовъ депутатовъ въ Комиссію о сочиненіи новаго Уложенія, и для другихъ, отъ Короны требуемыхъ отъ дворянъ, надобностей. Князь Безбородько, получивъ

повелѣніе уменьшать число губерній и судовъ, далъ ей Польскихъ маршаловъ съ бригадирскими чинами для того, чтобы свою родню и своихъ пріятелей и знакомыхъ въ сіе званіе помѣститъ, надѣясь при томъ, что она Малороссією, на подобіе бывшихъ Гетмановъ, управлять будетъ.

Въ маршалы и хорунжіе поступили отставные прапорщики, губернскіе секретари, титулярные совѣтники и тому подобныя молодые люди, ни гдѣ не служившіе и въ томъ повѣтѣ, гдѣ они маршалами опредѣлены, помѣстья по имѣющіе, и многіе изъ чиновныхъ и заслуженныхъ дворянъ своими выборами тяжкую причинили обиду. Многіе Малороссіане, къ прежнему Козацкому неустройству привыкшіе, обрадовались, слыша, что Малая Россія возстановляется на своихъ прежнихъ правахъ, или лучше сказать своеволіяхъ, но скоро увидѣли, что ни Козацкій, ни послѣдній премудрый порядокъ не остался, а вышло всему смѣшеніе, разстройство и отягощеніе податями, на самихъ дворянъ наложенными, и что всю вредную перемену помлнутый вельможа для своихъ выгодъ сотворилъ, и тѣмъ величайшую неблагодарность и измѣну *той своей благодѣлательницѣ* оказалъ, которая его на высшую степень знатности возвела и своими Императорскими щедротами обогатила.

Взирая съ стороны на нынѣшнее въ управленіи и производствѣ дѣлъ неустройство и на небывалой порядокъ въ дѣлахъ, не можно безъ содроганія быть. Губернское Правленіе, невѣдомо по какому закону и порядку, здѣлало маршаловъ и хорунжихъ Нижними Зем-

скими Судами и судьями. Оно налагаетъ на нихъ такія слѣдствія, какіе Нижнимъ и Повѣтовымъ Судамъ, или непосредственно Генеральнаго Суда Уголовному Департаменту принадлежать. Изъ числа многихъ примѣровъ довольно одинъ упомянуть: нѣкоторый Городовой Магистратъ далъ одному дворянину свидѣтельство въ томъ, что того узѣда мѣстной протоіерей жизни нетрезвой и поведенія непопорочнаго. Дворянинъ, получивъ такой аттестатъ и имѣя съ протоіереемъ приказную ссору, дабы его обругать, далъ волостнымъ головамъ съ оного копію съ тѣмъ, чтобы его по селеніямъ публиковать, что и учинено. Протоіерей, узнавши о такомъ Магистрата неслыханномъ поступкѣ, не бывши ему подчиненъ и не имѣя въ немъ ни съ кѣмъ ни какихъ дѣлъ и тяжбъ, принесъ жалобу Губернскому Правленію и просилъ о поступленіи съ нимъ по законамъ, приложивъ при томъ копію съ даннаго Магистратомъ ругательнаго свидѣтельства. Въ такомъ случаѣ, кажется, Правленію не оставалось ничего другаго дѣлать, какъ только потребовать отъ Магистрата опредѣленія о дать дворянину о протоіерее свидѣтельства и копію сего, которую, для лучшаго увѣренія, и отъ волостныхъ головъ потребовать же. Буди изъ опредѣленія и свидѣтельства открылася бы жалоба справедливою, то Магистратъ отдать въ Уголовный Департаментъ, за преступленіе должности, подѣ судъ, и то же самое и съ волостнымъ головою учинить за то, что онъ, по приватной прозьбѣ, дѣлалъ о челоуѣкъ пасквиальныя разглашенія. Въмѣсто сего иснаго и краткаго порядка наряженъ. за отлучкою

маршала, хорунжіи и городничій дѣлать надъ Магистратомъ слѣдствіе, которое они повели формою суда, накопили лишннихъ и еще больше бранныхъ и поносительныхъ бумагъ, и завели такое дѣло, котораго скоро кончить не могутъ, которое, если дойдетъ до Генеральнаго Уголовнаго Суда, только сему наведетъ трудности и промедленіе въ слѣдствіи.

Непонятно, какъ отъ преумудраго Учрежденія о губерніяхъ далеко отойшли и какъ замѣшательства чрезъ то родились! Кажется, тѣ же секретари и совѣтники, которые за шесть лѣтъ назадъ, не смѣли отъ одной черты учрежденія отступить. Дай Богъ, чтобы нынѣшніе прокуроры и губерніскіе страпчіе прежній защитили порядокъ и не дали бы воли выполнять прехотей!

§. 4.

О ВОЗНЫХЪ.

Возные въ Польшѣ выбирались шляхетствомъ для развозу призывовъ къ суду, для вводу во владѣніе имѣнія, для выключки тяжущихся при начатіи въ урочное время судовъ и для свидѣтельства насплій и побоевъ. За открытіемъ въ 1782 году губерній сіе званіе перешло къ городничимъ и Нижнимъ Земскимъ Судамъ, и въ возныхъ никакой уже не стало надобности. Въ 1797 году они опять возстановлены, и съ ними возстановились неудобства и отягощенія; касательно до выключки тяжущихся сторонъ то оную легко безъ возныхъ дѣлать можно, ибо когда присутствіе Узднхъ Судовъ начинается, то истецъ и отвѣтчикъ должны сами свою явку Суду объявить, на что три дни даетъ

си времени, а судъ по порядку явки ихъ записывается, и потому же и дѣла производить; кто же въ три дни отъ начала новаго засѣданія не учинить явки и не представить въ мѣсяцъ законныхъ причинъ, тотъ терлетъ свой искъ, слѣдственно владѣнїе или выдѣлка вознаго вовсе ненужна, которую, впрочемъ, и секретарь дѣлать можетъ. Вводитъ во владѣнїе и поручаетъ къ суду призывы засѣдателя Нижняго Земскаго Суда легче и удобнѣе дѣлать могутъ, поелику они почти всегда въ уѣздѣ находятся, такъ равно какъ въ городѣ городничій. Касательно до свидѣтельства насилій и побоевъ по предѣломъ вознаго, то оно не только не полезно, но для обиженнаго вредно. Возный, не составляя ни градской, ни сельской полиціи, хотя и точно найдетъ насиліе и завладѣнїе движимаго или недвижимаго имѣнїя, но обиженному ни какаго не можетъ здѣлать удовлетворенія и покровительства, какъ только то, что даетъ ему письменный видъ, или по Польски квитъ, послѣ котораго обиженный, не получая своей отнятой собственности, долженъ формальнымъ судомъ искать и доказывать свое право, которое онъ и безъ вознаго квита письменными доказательствами и свидѣтелями доказать можетъ. Отнявшій имѣнїе ведетъ дѣло по Судамъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, и между тѣмъ пользуется очынь. Богатые, сильные и жадные къ чуждому весьма желаютъ, чтобы возные были, и Нижнїе бы Земскіе Суды и городничїе не дѣлали бѣднымъ ни какой защиты. Нижній Земскій Судъ, или земскій исправникъ, или городничій напротивъ того дѣлаетъ въ причиненномъ насилїи и завладѣ-

нїи слѣдствіе, возвращаетъ взятое и, что всего для обузданія алчныхъ и неспокойныхъ людей важнѣе и нужнѣе, отдаетъ самоуправляющагося Уголовному Суду и тѣмъ самымъ сохраняется общій покой и тишина. Сіе право городской и сельской полиціи Правительствующей Сенатъ, по представленію г. губернатора Миклашевскаго, къ счастью возстановилъ; но возные для своей корысти своими квитами заводятъ простолодиновъ и теперь въ тяжкія волокиты, и часто своими совѣтами не допускаютъ ихъ искать въ Нижнихъ Судахъ защиты. Паче же всего Повѣтовые Суды, не имѣя отъ Короны жалованья, для умноженія своихъ доходовъ, дѣлать тѣмъ, что слѣдствія и приговоры Нижнихъ Земскихъ Судовъ не прїемлютъ въ основаніе, ихъ опровергають и новыхъ исковъ требуютъ.

§. 5.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ДВОРЯНСКИХЪ ОПЕКЪ.

Съ уничтоженіемъ въ Малой Россіи Уѣздныхъ Судовъ уничтожились и Дворянскія Опекы, и бѣдные дворянскія сироты и вдовы и ихъ имѣнїя остались безъ всякаго призрѣнїя и защиты. По Польскому закону маршалы въ призрѣнїи сиротъ и опредѣленїи къ нимъ опекуновъ не имѣють участія, а одни Повѣтовые Суды опредѣляютъ опекуновъ тогда только, когда кто изъ родныхъ оныхъ потребуетъ. Сіе рѣдко случается, а сироты и ихъ имѣнїе остаются безъ всякаго отъ Суда опредѣленїя, на произволь родныхъ. Если Повѣтовый Суд кого и назначить опекуномъ, то или таковой отъ опеки отмазывается, или ихъ кто изъ родныхъ,

желавшихъ безъ опеки малолѣтнаго управлять имѣніемъ, опорочивается. *Пятый* уже годъ существуетъ Генеральный Судъ, но еще ни одна почти опека не приняла своего теченія. Опекуны, по Польскому праву, управляютъ имѣніемъ по своему произволу, безъ отдачи кому либо отчета, и когда пришедшій сирота въ совершеннолѣтіе найдетъ свое имѣніе разхищеннымъ и разореннымъ, то долженъ о томъ на опекуна формальнымъ Гражданскимъ искать Судомъ, и за свою собственность цѣлой вѣкъ имѣть по Судамъ волокиту и разореніе, а иногда, за умертвѣніемъ или за бѣдностію опекуна, оставаться самъ въ бѣдности и безъ всякаго воспитанія. Нигдѣ въ Европѣ сіа часть не находится въ такомъ безпорядкѣ и презрѣніи, какъ въ Малой Россіи. По Высочайшему о губерніяхъ Учрежденію Дворянская Опека, а паче предводитель, яко председатель ея, опредѣляютъ опекуновъ и требуютъ во всемъ по даннымъ книгамъ отчета. Но какъ въ Малой Россіи, по несчастію бѣдныхъ сиротъ и вдовъ, предводители и до 1797 года за сіе дѣло почти не принимались, то нужно строгой испросить законъ, чтобы Уѣздные и Губернскіе предводители, сами не рѣдко, для чиновъ и другихъ своихъ выгодъ, въ сіе званіе напрашивающіеся, не дожидаясь о смерти отъ родственниковъ или кого другаго извѣщенія, всегда обь одной сами имѣли свѣдѣніе и именныи сиротамъ и вдовамъ списокъ, и тотъ бы часъ старались обь опредѣленіи опеки, и всегда бы сами о воспитаніи сиротъ и о цѣлости ихъ имѣнія печались. Таковыя сплски должны бы предводители до-

ставлять Герольдинъ и генералу губернатору, особливо при трехлѣтнихъ поновленіяхъ выборовъ. Но сіа званіе дворянства предводителя, или начальника, они то первые должны быть опекуны и всегда помнить, что и ихъ дѣти такому жь могутъ быть подвержены несчастному жребію. Кушцы и мѣщане въ Малой Россіи передъ дворянами щастливѣе; имъ оставлены, по Учрежденію о губерніяхъ, Сиротскіе Суды, а дворянамъ оставленъ Польской слабой и конфузной Статутъ.

§. 6.

ОВЪ УНИЧТОЖЕНІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО СУДА И О ВОСТАНОВЛЕНІИ ПАЛАТЫ.

Генеральный Малороссійскій Судъ имѣть свое бытіе не отъ Польскаго учрежденія, но есть Козацкая Гетмановъ выдумка. Въ бывшей Польшѣ были главные Суды, Трибуналами называвшіеся, въ которые на Повѣтвыя жалобы входили, въ которыхъ судья и отъ повѣтовъ дворянскіе депутаты присутствовали. Они по тогдашнему Польскому положенію, по малому количеству дѣлъ и по краткому и простому оныхъ производству, были подвижныя и изъ одного города въ другой переходили. Когда дворянскіе и королевскіе крестьяне истребили своихъ помѣщиковъ, а съ ними и Польскіе Суды, и когда они, обратившись въ Козаки, своихъ владѣльцовъ по себѣ разобрали земли, то Гетманъ, для разбору между ими родившихся въ оныхъ споровъ, учредили судей и назвали ихъ войсковыми Генеральными, то есть, общими для цѣлаго краю, и сіе слово *Генеральный* не отъ слова Генераль произ-

ходить. Сіи судьи наводились при Гетманахъ, которые ихъ, по жалобамъ Козаковъ, посылали на спорныя мѣста, придавалъ къ нимъ какого Козачего полковника, или сотника, или же и городского войта; сей то общій разборъ споровъ назывался *Генеральнымъ Судомъ*, который свое слѣдствіе Гетману представлялъ, а сей дѣлалъ по тому свое утверждение; непремѣннаго же и неподвижнаго Генеральнаго Суда не было, а состоялъ онъ въ одномъ лицѣ судьи; а уже Императрица Анна учредила сей Судъ въ Глуховѣ, въ которомъ два генеральніе судьи и нѣкоторые изъ генеральныхъ старшинъ, а въ небытность Гетмановъ засѣдали и Великороссійскіе члены.

Всѣ Уголовныя и Гражданскія дѣла начинались изъ Сотенныхъ Правленійхъ, тою же Императрицею установленныхъ, изъ нихъ переходили въ Полковыя Суды. ея же учрежденные, а изъ сихъ въ Генеральный, а изъ сего въ Войсковую Генеральную Канцелярію. Последній Гетманъ, графъ Раумовскій, желая военныхъ начальниковъ отъ судебныхъ дѣлъ удалить, адѣлалъ въ 1764 году Повѣтовые Земскіе и Подкоморскіе, а для уголовныхъ дѣлъ въ десяти полковыхъ городахъ Гродскіе Суды, на которые апелліція въ Генеральный Судъ, а изъ оногo еще до 1764 года, не въ Генеральную Войсковую Канцелярію, но прямо къ нему, а на него, въ Сенатъ шла, а сія Канцелярія осталася единственно для военныхъ и до управленія касающихся дѣлъ. Въ семъ послѣднемъ Судѣ присутствовали два генеральные судьи и отъ всякаго полку по одному изъ бунчуковыхъ товарищей депутату, погодно. По у-

чрежденіи въ 1764 году послѣдней Малороссійской Коллегіи президентъ ея, Малороссійскій генералъ губернаторъ, графъ Петръ Александровичъ Руманцовъ Задунайскій, перемѣняющихся депутатовъ отымилъ, и опредѣлилъ къ двумъ генеральнымъ судьямъ по два и по три непремѣнныхъ членовъ, съ произвожденіемъ имъ денежнаго, изъ Малороссійскихъ доходовъ, жалованья. Съ сего времени жалобы на Генеральный Судъ шли въ Малороссійскую Коллегію, а на сію въ Сенатъ. По истребленіи Польскихъ помѣщиковъ и Дворянскихъ Судовъ успѣвали Козацкіе сотники и полковники, генеральный судья и Гетманъ Козацкіе споры разбирать; но когда уже при Россійской Державѣ, опять завелися помѣщики и Козацкіе старшины стали на себя принимать видъ благородства и господства, то уже такыя Суды, въ словесныхъ болѣе разборахъ состоявшіе, не могли умножившихся уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ окончивать. и для того введены непремѣнные Сотенные, Полковыя и Генеральные Суды. Когда въ 1782 году Малая Россія на три губерніи раздѣлена, то и открылося, что и послѣдній Генеральный Судъ столь много нерѣшенныхъ дѣлъ имѣлъ, что въ Бозѣ почивающая Императрица, Екатерина Великая, указала сей Судъ, для окончанія старыхъ дѣлъ, оставить, который оныя десять лѣтъ докончивалъ, но ихъ бы не кончилъ, если бы не случившійся въ 1783 году въ Глуховѣ пожаръ ихъ не уменьшилъ.

За открытіемъ въ Малороссіи, вмѣсто одного Генеральнаго Суда и одной Малороссійской Коллегіи, трехъ Верхнихъ Земскихъ, трехъ

Губернскихъ Магистратовъ, трехъ Верхнихъ Расправъ, трехъ Уголовныхъ и трехъ Гражданскихъ Палатъ, всѣ дѣла взяли свое скорое и поспѣшное теченіе, и всѣ ощутили высочайшую милость и пользу въ введеніи въ Малой Россіи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія. Съ кончиною премудрыя и челоуколюбивыя оныхъ основательницы сіе благоденствіе кончилось. Три губерніи соединены по прежнему въ одну, и шесть Палатъ обратились опять въ одинъ Генеральный Судъ, котораго творитель, Князь Безбородько, по требованію котораго его же родня въ оные Суды должны были избраны и не по большинству голосовъ опредѣлены быть. Сколь настоящій Судъ ни старается скоро окончивать дѣла, но, по обширности и многолюдству губерній, сего доказать не можетъ. Уголовный оного Департаментъ день и ночь почти сидитъ и, спѣша рѣшать дѣла, легко можетъ ошибиться, а отъ сей ошибки записать судьба подсудимаго и точное сохраненіе закона. Въ Гражданскомъ Департаментѣ въ пять годъ уже нѣсколько тысячъ дѣлъ накопилось, которыя нерышены лежатъ и которыя всякой почти день умножаются.

Щастлива будетъ Малороссійская губернія, если въ ней по прежнему шесть или хотя четыре будутъ Палаты. Удивительная вещь, что нѣкоторые, однако же, весьма не желаютъ и силятся, чтобы одинъ Генеральный Судъ во всей Малой Россіи оставался, полагая тутъ какое то, для цѣлаго общества, вредное тщеславіе и киченье, и даже до того заблуждаются, что желаютъ, чтобы сей Судъ изъ губер-

ній въ губернію переходилъ. Такое упрямство и неблагомыслие не простительно. Мы не Поляки, а Русскіе люди, и должны общему цѣлиго государстви порядку и тѣмъ больше слѣдовать, что мы въ немъ явную нашу пользу и выгоду ощущаемъ. Малая Россія уже не та, что за сто лѣтъ была: въ ней всего съ женскимъ поломъ два съ половиною миліона жителей; она въ длину 600 верстъ имѣетъ; въ ней теперь столько и такого рода дѣлъ, какихъ тогда и не знали; и почему должны, для ихъ упрямства, челоубитчики въ одно мѣсто вхлать и волокиту терпѣть? Переважать же Суду изъ губерній въ губернію есть смѣшное и невозможное дѣло.

§. 7.

О ГРОДСКИХЪ СУДАХЪ.

Гродскіе въ Польшѣ Суды назывались по тому симъ названіемъ, что они не въ уѣздахъ и не въ селеніяхъ, какъ Повѣттовые Суды, свое пребываніе часто имѣли, но въ городахъ, для уголовныхъ дѣлъ, и для того находились, что важныхъ преступниковъ удобнѣе было въ городѣ подъ стражею содержать; но какъ въ Польшѣ, по ея обширности, весьма мало было государственныхъ городовъ, то и тягостно было приносить туда жалобы. Сія тягость весьма и въ Малой Россіи съ 1764 по 1782 годъ была ощутительна; ибо, вмѣсто 164 Согенныхъ Правленій, въ которыхъ уголовныя дѣла начинались, стало только десять Гродскихъ Судовъ, въ которые всѣ тѣ дѣла входили. Наши Уѣздные Суды всѣ въ городахъ находятся, гдѣ городничій съ военною командою начальникъ и гдѣ преступники хранятся; одинъ

Уѣздный Судъ легко можетъ уголовныя и гражданскія дѣла исправлять. Правда, что за уничтоженіемъ Нижнихъ Расправ прибавилось для него дѣлъ, и для того не лишнее бы было, естли бы его на два отдѣленія или департамента, на Уголовное и Гражданское, раздѣлить.

§. 8.

О УНИЧТОЖЕНІИ ПОДКОМОРОСКИХЪ СУДОВЪ.

Слово Подкоморскій Судъ и подкоморій Полаки взяли отъ Нѣмецкаго слова камеръ или камера: камера значить комната или покой, но въ публичномъ, или государственномъ употребленіи камера значить Государской Дворъ, отъ котораго произошла Камерный Судъ, то есть, Государевъ Придворный; камера такъ же значить Государево Казначейство, или то мѣсто, гдѣ о Государевыхъ доходахъ, расходахъ и о Государевомъ хозяйствѣ дѣла производятся. Изъ сего родилось слово Камерныя дѣла и Камеральная наука, то есть, дѣла, до Государеваго хозяйства принадлежація, и наука, которая о томъ правила показываетъ. Въ Нѣмецкой Землѣ Камеръ значить то, что у насъ Казенная Палата, а въ Польшѣ Камера значила Пограничную Таможню, гдѣ съ товаровъ пошлины для Короля собирались. Подкоморскій Судъ въ Польшѣ былъ для разбору споровъ въ межѣ земель между владѣльцами, а подкоморій разбиратель таковыхъ споровъ. Таковые споры начинаются въ Повѣтовомъ Судѣ формальнымъ судомъ, а когда сей за нужно почтеть, чтобы между лично на спорномъ мѣстѣ узнать, то отсылаетъ сей разборъ подкоморому,

который и дѣлаетъ рѣшеніе. По недовольству симъ приговоромъ наряжались особые комиссары, которые то недовольство разбираютъ, а на нихъ шла апелляція къ Королю.

По Учрежденію о губерніяхъ таковой разборъ о межахъ гораздо скорѣе и ласкѣ происходилъ; ибо Уѣздный Судъ, производя дѣло, посылаетъ присяжнаго землемера снять спорную землю на планъ, вызываетъ самъ на то мѣсто и, по доказательствамъ обѣихъ сторонъ, споръ изслѣдываетъ и послѣ рѣшить; кто симъ рѣшеніемъ недоволенъ, переноситъ дѣло въ Верхній Земскій, а изъ сего далѣе по порядку и по цѣнѣ иска. Симъ порядкомъ дѣло не запутывается и скоро получаетъ свой конецъ. Естли бы въ Малой Россіи Высочайшее о губерніяхъ Учрежденіе по прежнему взяло во всемъ свое дѣйствіе, то Подкоморскіе Суды вовсе ненужны, безъ коихъ и теперь легко обойтись можно; Повѣтовые Суды могутъ при землемерѣ все то дѣлать, что до сего Уѣздные Суды дѣлали.

§. 9.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ СОВѢСТНЫХЪ СУДОВЪ.

Изъ числа множайшихъ премудрыхъ и человеколюбивыхъ Екатерины Великія законовъ и учрежденій введеніе Совѣстныхъ Судовъ есть первѣйшее ея желаніе и предметъ; не умноженіе чрезъ формальные суды казны, но чтобы тяжущіеся прескращали свои тяжбы миролюбивымъ и совѣстію, безъ убытковъ и безъ волокиты.

Датское правительство, подражая ея великимъ дѣламъ, учредило въ Даніи точно такой Судъ и назвало оной Миротворительнымъ

Судомъ (*Vergleifungs Schrift*). Нѣтъ сомнѣнія, чтобы Всемилостивѣйшій нашъ Государь, подражатель своей Великой Бабкѣ, не осчастливилъ и Малую Россію возстановленіемъ Совѣстныхъ Судовъ, которые до 1797 года многіе старыя и запутанныя тяжбы, къ обоюдному довольствію, прекращали. О возстановленіи сего Божественнаго Суда должно у Престола всеподданнѣйше просить; не желать же и не просить его, должно заключать, что Малороссіане люди неспокойные и къ тяжбамъ и ябедамъ жадные, что и въ самомъ дѣлѣ есть: *нигдѣ и ни какой народъ къ сочиненію ябедъ и къ продолженію тяжбебъ, и часто пустыхъ и неосновательныхъ, такъ не склоненъ и не жаденъ, какъ Малороссійскій.*

§. 10.

О ГОРОДНИЧИХЪ.

Городничіе, сохраняя благочиніе и имѣя подъ своимъ начальствомъ военную команду, должны имѣть военные чины, а не гражданскіе, яко то губернскихъ секретарей и тому подобныхъ. Ихъ должности весьма свойственно и прилично занимать штабъ офицерамъ, въ полкахъ служившимъ, которымъ она въ награду послужить. Сколько чрезъ то у Государя сохранится казны, которую онъ въ пенсію жалуетъ, и сколько офицеровъ принуждены будутъ служить, дабы дослужиться до штабъ офицера и получить мѣсто городничаго! Желательно только то, чтобы городничіе не занимались хуторами и винокурнями, для которыхъ они часто изъ города отлучаются, и города, въ случаѣ пожара, безъ всякой обороны горятъ. Дай Богъ Ма-

лой Россіи бдительнаго и попечительнаго генерала губернатора, который бы устроилъ полицію и городскую порядокъ, которыхъ по сіе время чрезъ двадцать лѣтъ вовсе не было и нѣтъ. Малороссіане призывали больше почитать и бояться военныхъ армейскихъ, нежели статскихъ чиновъ, о которыхъ простой народъ мало и знанія имѣеть. Кажется, для военнаго чина не можетъ оскорбительно быть, если онъ въ немъ статскою должностію занимается, какъ сіе доселѣ въ Россіи бывало, особливо такого, гдѣ военная команда находится и гдѣ точное и непремѣнное повиновеніе отъ жителей требуется. Для Россійскаго дворянина, служившаго въ войскѣ, ненужно, чтобы онъ полвѣка своего учился пустымъ педагогическимъ школьнымъ правламъ и формамъ, такъ какъ Нѣмцы и прочіе иноземцы дѣлаютъ. *Русской челоуѣкъ ко всякой должности способенъ и готовъ, и, бывъ храбръ и знающъ въ военномъ ремеслѣ, скорѣе дѣлается во всякой статской службѣ и за судейскимъ столомъ способнымъ и исправнымъ, тѣмъ скорѣе, что наше законодѣніе просто и ясно, и только требуетъ нѣкотораго малаго времени для знанія канцелярскаго порядка и образа теченія и производства дѣлъ.* Нѣмцамъ сіе кажется страннымъ, но и они, узнавши нашу службу, ей завидуютъ. Франція теперь живымъ служить примѣромъ, гдѣ служившіе въ войнѣ занимаютъ съ успѣхомъ статскія мѣста, а когда надобность требуетъ, то статскіе люди дѣлаются и искусными и храбрыми полководцами. *Но въ семъ случаѣ одни Россіане и Французы способны, а Нѣмцамъ сіе непонятно.* Малороссійскій народъ, по на-

ружности показывается низкимъ и покорнымъ, но, разсмотрѣвши его во всѣхъ отношеніяхъ, откроется, что онъ надменъ, спѣсивъ и непокоренъ, а естли и унизился, то страха или прибыли ради. Они, по старому своему Козацкому своеволію, живутъ не только въ деревняхъ, но и въ городахъ безъ наблюденія полицейскихъ порядковъ, и представляютъ по сіе время еще нѣкоторую древнюю Татарскую кочующую жизнь, въ городахъ держать много скота и оной пускаютъ по улицамъ день и ночь такъ, что улицы всегда загажены, навозъ и всякой пометъ бросаютъ по улицамъ и ихъ пригороживаютъ, въ случаѣ городничихъ въ томъ взысканіи, ни малѣйшаго не дѣлаютъ новизненія, особливо владѣльческіе люди. Городничіе такъ слабы и плохи, что просятъ ихъ о томъ владѣльцѣ, а сіи ихъ ни малѣйше не уважаютъ, и 20 уже лѣтъ прошло, какъ городничіе по городамъ опредѣлены, но ни малѣйшаго виду нѣтъ, что въ нихъ учреждена полиція. По сіе время они только нѣсколько руководствуются Учрежденіемъ о губерніяхъ и Уставомъ благочинія единственно въ дѣлахъ сабдственныхъ; впрочемъ, о чистотѣ города, о благопристойной городской тихой жизни, о сохраненіи города отъ пожаровъ и о прочемъ, до устройства городского казначейства, они ни отъ кого ни како не имѣютъ наставленія и повелѣнія, и о полицейскихъ законахъ, какіе въ столицахъ наблюдаются, не имѣютъ же понятія. Сіе нестройство и слабость умножается тѣмъ болѣе, что городничіе и квартальные съ городскими попами, дьячками и помѣщичьими крестьянами въ родствѣ находятся, и

большая часть изъ нихъ, не служивъ въ регулярномъ войскѣ, не знаютъ службы и строгости, неуважяемы и непочитаемы, тѣмъ паче, что, занимаясь въ хуторахъ винокурнями, жптслямъ, для своихъ отъ нихъ прислугъ, сами дѣлаютъ послабленія. Въ Малой Россіи не будетъ никогда полиціи и порядку, пока будутъ при ней Малороссіане, а паче изъ низкаго званія, ибо Малороссіане, неслужившіе долго и прямо въ регулярномъ войскѣ, неспособны начальствовать надъ людьми: они способны, и то не всѣ, писать, и болышею частію лѣбды.

Для введенія прямой полиціи и городского порядка нужно, чтобы городничіе были Великороссійскіе дворяне, не менѣе майора, которые бы знали службу и ея порядокъ, и были люди въ такомъ уваженіи, въ какомъ бывали въ Великороссійскихъ городахъ воеводы. Городничій долженъ во всемъ, кромѣ судейскихъ дѣлъ, важный быть начальникъ, котораго и одна наружность заставитъ почитать и бояться, и который бы не думалъ о винокурнѣ и о свиньяхъ. Равномѣрно и квартальныхъ нужно опредѣлить изъ армейскихъ оберъ-офицеровъ, съ военными чинами; теперь занимаютъ сіи мѣста поповичи, регистраторы, канцеляристы и тому подобныя, которые ни како о полиціи не имѣютъ понятія и которые, получая по сту двадцати рублей жалованья, проживаютъ въ своихъ домахъ, по деревнямъ находящимся; а отъ живущихъ въ городѣ ни какой нѣтъ пользы. Сколько бы тысячъ служившихъ въ полкахъ офицеровъ имѣли свое по городамъ пропитаніе и не были бы Коронѣ въ тягость, получая

пенсіи! Желательно бы, хотя для губернскихъ и прочихъ отличныхъ городовъ, какъ-то: Нѣжина, Стародуба, Ромна и Глухова, чтобы въ городничіе и квартальные опредѣлены были полицейскіе лучшіе офицеры, въ обѣихъ Столицахъ находившіяся, которые бы ввели порядокъ и строгость полицейскую, а паче при пожарахъ, и которые бы жителямъ показали, какъ въ городахъ жить и себя вести должно. Для лучшаго усилія нужно, чтобы возстановить въ городахъ конныя команды, которыя для полиціи необходимо нужны. Тутъ не нужны драгуны съ тяжелою амунициею, а довольно устроить родъ улановъ, или легкоконныхъ ѣздоковъ; сіе войско необходимо и при Нижнихъ Земскихъ Судахъ нужно, безъ котораго исправники очень мало въ сельской полиціи и въ исполненіи повелѣній успѣвають. Такія команды, бывъ съ пѣхотными изъ цѣлой губерніи сведены, могутъ, въ случаѣ какого непослушанія, или смятенія, составить корпусъ и возстановить тишину, а паче тогда, когда полки за границею бывають. Все прописанное благоустройство требуетъ, чтобы господа губернаторы сами лично во всякомъ городѣ нѣкоторое время пожали и сами бы всю полицію учредили, дабы жители видѣли, что городничіе не сами собою заводятъ; естли же только, при объѣздѣ губерній, въ городѣ пробывать нѣсколько часовъ и пройтять одни Присудственные мѣста, принять отъ нихъ о дѣлахъ вѣдомости, которыя они, бывъ завремению о прибытіи отъ самаго губерниатора извѣщены, уже давно приготовили, и принять нѣкоторыя прозбы и ихъ Губернскому Прав-

ленію отдать, а за тѣмъ, переѣзжая лошадей, спѣшить далѣе ѣхать, то ни полиціи и ничего добраго никогда не будетъ. Неся има хозяйна, должно на все хозяйскимъ глазомъ посмотрѣть. чего въ два или три часа не можно здѣлать.

§. II.

О ГОРОДАХЪ ВЕЗЪ УѢЗДОВЪ.

По уничтоженіи въ 1797 году нѣкоторыхъ губерній, уничтожились многіе и уѣзды, города же тѣхъ уѣздовъ остались при своихъ Магистратахъ и всѣхъ тѣхъ правахъ, какія имъ городскимъ положеніемъ, Высочайшимъ о губерніяхъ Учрежденіемъ и иманнымъ 1782 года, Мая 3 дня, Указомъ дарованы, кромѣ городничихъ, которые уничтожены, и города остались на произвольномъ управленіи городскихъ головъ, Нижнихъ Земскихъ Судовъ и Волостныхъ Управъ, или ихъ головъ. Отъ сего такіе города обратились почти въ села и весь городской порядокъ и благоустройство истребилось. кое-торое и до того еще слабо было. Для отвращенія сего весьма нужно, чтобы и въ сихъ городахъ были по прежнему городничіе съ военною городовою командою, для содержанія которыхъ всѣ таковыя города довольно имѣють доходовъ. Для сихъ городовъ нужны такъ же планы, по которымъ бы они должны строиться, особливо древній городъ Погарь, въ древности *Радгостъ* называемый, Остеръ, имѣвшій въ древности свое удѣльное княженіе, и Кролевецъ, на большой Кіевской, изъ Москвы идучей, дорогѣ лежащій, и своими ярмарками отъ прочихъ отличающійся. Городъ Погарь имѣеть не малъ: ѣтъ торгъ пенькою и особливо коно-

цѣннымъ масломъ, и уже о сю пору каменные дома.

§. 12.

О МАЛОРОССІЙСКОМЪ ДВОРЯНСТВѢ И О РАЗВОРѢ ОНОГО.

Какія въ Малой Россіи дворянскія фамиліи, во время владѣнія ея Всероссійскими, до разоренія ея въ 1240 году отъ Татаръ послѣдовавшаго, и на какомъ основаніи они были, свидѣніе о семъ покрыто древностію и неизвѣстію. Когда послѣ того разоренія Литовскій Великій Князь, Гедиминъ, въ 1320 году Малую Россію и всѣми Южными областями завладѣлъ, которыя до рѣки Вислы простираются, и которыя Россійскую Благочестивую Вѣру исповѣдовали, и послѣ съ Римскою Церквою, подъ названіемъ Уніи, соединились, то съ того времени завелось въ Малой Россіи Литовское, а по соединеніи въ 1471 году Литвы съ Польшею, и Польское дворянство, и съ того времени введенъ въ нее Польскій Статутовый и Магдебургскій законъ, и всѣ Польскіе учрежденія. Сіе дворянство, Рускою шляхтою называемое, бывъ въ Рускомъ Благочестивомъ Законѣ, получа отъ Литовскихъ и Польскихъ владѣтелей пустопорожія земли, населило Малую Россію народами того же исповѣданія, завело мѣстечка и въ нихъ разныя промыслы и ремесла, учредило изъ своихъ же крестьянъ мѣщанъ и ратуши, которыя, однако же, не имѣли Государственнаго Магдебургскаго закона, принадлежавшаго однимъ Короннымъ городамъ, яко то: Кіеву, Переяслову, Чернигову, Нѣжину, Стародубу, Погару, Остру, Новугороду Сѣверскому и Мглину, а жители тѣхъ

мѣстечекъ судились словесными судами и управляемы были управителями ихъ владѣльцовъ, или самими своими владѣльцами. Въ городахъ жили свободные, а въ мѣстечкахъ помѣщичьи, мѣщане, въ деревняхъ же одни крестьяне, дворянамъ или Королю, или монастырямъ принадлежавшіе, а третьяго между ними состоянія людей, то есть, Козаковъ не было. Когда же дворяне приняли Римское Исповѣданіе и, будучи не въ силахъ своихъ крестьянъ въ оное обратить, старались привести ихъ въ Унію, и стали въ Законѣ разныя имъ дѣлать притѣсненія и угнетенія, и когда, между тѣмъ, Богданъ Хмельницкій отъ Чигринскаго старосты, Ивана Конецпольскаго, и его подстаросты, Чаплинскаго, собственную получилъ обиду, то поощреніемъ его вся чернь по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, подняла противъ Польши, въ 1648 году, явное смятеніе, истребила своихъ помѣщиковъ и всѣхъ дворянъ до того, что никто не смѣлъ себя шляхтичемъ и паномъ называть, и всѣ тѣ крестьяне, которые, по приглашенію Хмельницкаго, подняли оружіе, названы имъ Козаками, а не послѣдовавшіе имъ остались въ крестьянствѣ, отъ чего и понынѣ почти всякое селеніе изъ Козаковъ и крестьянъ состоитъ, и отъ чего и земли перемѣшаны и спестрены. Оставшіеся бѣдные дворяне Закона Благочестиваго пристали, страха ради, къ Козакамъ, и многіе поднесъ въ семъ званіи остались. Гетманъ Хмельницкій, учредивъ Козацкое войско, учредилъ изъ Козаковъ же надъ ними вое и градоначальниковъ, давъ имъ особыя чины и назвавъ ихъ сотенною, полковою и войсковою генеральною старшиною. Сіи чиновники, кромѣ

войскаго писаря и нѣкоторыхъ не многихъ старшинъ, были сначала неграмотные и, по подлой своей природѣ, безъ всякаго воспитанія. Отъ времени до времени стали они своихъ дѣтей воспитывать, и многіе, получа отъ щедроты Россійскихъ Государей деревни, а другіе проворствомъ, начальствомъ и хозяйствомъ сами ихъ наживши, здѣлались уже господами такими, какіе изгнанные ими ихъ Польскіе владѣльцы до того были. Въ позднѣйшія времена Россійскіе Монархи отличали Гетмановъ орденами и тѣмъ самымъ сравнивали ихъ съ знатными Великороссійскими особами, а полковниковъ и генеральныхъ старшинъ сами стали въ сіи чины жаловать, нѣкоторымъ же и Россійское дворянство пожаловали. *Вотъ начало Малороссійскаго настолицкаго дворянства.* Не однократно Малороссійскіе чиновники просили въ Сенатѣ и у Престола, чтобы Малороссійскіе чины сравнить съ классными Великороссійскими чинами, но просьба иль всегда оставалась безуспѣшна, а вмѣсто того Сенатъ, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, распорядился, чтобы Малороссія въ Шляхетскій Кадетскій корпусъ не принимать, посланку, де, въ Малой Россіи нѣтъ дворянъ. Россійское Правительство знало, что и сами Гетманы не что иное были, какъ выбранные самими Козаками изъ себя Козацкіе главные начальники, происхожденія, большею частію, подлаго, и что выдуманые ими самими чины не могли того имѣть сравненія и той степени, какую вездѣ въ Европѣ у Коронованныхъ Владѣтелей они имѣютъ, а особливо у Императоровъ, которыхъ чины и предъ Королевскими чинами преимущество имѣ-

ютъ. Сравнивъ Малороссійскіе Козацкіе чины съ Великороссійскими классными, должно бы было сравнить и прочіихъ Россійскихъ Козаковъ чины, ихъ начальниками установленные. Во всѣхъ отъ Россійскихъ Государей къ Гетманамъ присылаемыхъ грамотахъ, одно войско Запорожское и ихъ старшины, или вообще Малороссійскій народъ, духовнаго и мірскаго званія, упоминался, а о Малороссійскомъ шляхетствѣ или дворянствѣ ничего не говорено. Въ такомъ презрительномъ положеніи Малороссійскіе чиновники до царствованія Екатерины Великія пребывали. Сія премудрая и человеколюбивая Самодержица осчастливила ихъ дворянскимъ достоинствомъ, первое: выборами изъ нихъ въ 1764 году въ Повѣтовые Земскіе, въ Гродскіе и Подкоморскіе Суды, судей; второе: въ 1767 году дворянства предводителей и депутатовъ въ Комиссію о сочиненіи Новаго Уложенія; третье: при открытіи въ 1782 году Малороссійскихъ трехъ губерній, и послѣ того выборами заведателей въ Нижніе Земскіе, въ Уѣздные, Верхніе Земскіе и въ Совѣстные Суды, а наконецъ, въ 1785 году, переименованіемъ Малороссійскихъ военныхъ чиновниковъ въ классные, когда Малороссійскіе Козацкіе полки въ карбинерные обратить велѣно, не упоминая того, что многіе чиновники до того не по военной службѣ получали оберъ и штабъ офицерскіе чины. За такуюю Высочайшую милость Малороссійскіе дворяне должны въ Божѣ почивающей Екатеринѣ Великой вѣчный поставить памятникъ, ибо до Ея Царствованія чины ихъ были въ презрѣніи, такъ что послѣдній драгунъ луч-

наго чиновника было плетью го-
нать, особливо въ Турецкую вой-
ну, до 1740 года бывшую; да и сами
Гетманы, учредившіе оныя чины, не
одиножды своихъ чиновниковъ безъ
Суда плетями, или дубинами нака-
зывали. Къ сожалѣнію, однако же, и
стыду должно сказать, что таковую
Высочайшую Монаршую милость
сами Малороссіане во зло употре-
били и обратили. По открытіи
трехъ Малороссійскихъ, въ началѣ
1782 года, губерній, вѣдно, по
примѣру Великороссійскихъ, здѣ-
лать Малороссійскому дворянству
разборъ и дворянскую Родослов-
ную Книгу, на что Дворянскимъ
Коммиссіямъ, чрезъ генерала гу-
бернатора даны письменныя пра-
вила, которыя, послѣ въ 1785 го-
ду, Дворянскою Грамотою обнаро-
дованы. Въ сіи Коммиссіи избира-
емы были сначала депутаты такіе,
которыя дворянское достоинство
какъ природою, такъ и чинами не
оспоримо было; но въ послѣдую-
щее время стали въ сіе важное зва-
ніе вступать такіе люди, которые,
въ виду всѣхъ, были или купцы,
или простые Козаки, и разными
пронсками получили чинъ войско-
ваго или бунчуковаго товарища,
или полковой старшины, назвали
себя дворянами и вступили въ такъ
должкатную и важную должность,
что стали дѣлать дворянскому до-
стоинству разборъ, по которому
они и сами не могли симъ звані-
емъ пользоваться. Большая часть
доказывающихъ свое дворянство
бросилась за границу, въ бывшую
Польшу, и посредствомъ Жидовъ,
покупили у Поляковъ на оное сви-
дѣтельства, причисляя себя къ та-
кимъ фамиліямъ, которыхъ въ Поль-
шѣ нѣтъ и не бывало; многіе Жи-
ды вывозили подрядомъ изъ Поль-

ни за деньги таковыя свидѣтель-
ства, и Коммиссія, безъ изслѣдова-
нія и увѣренія нашихъ министровъ,
въ Варшавѣ тогда бывшихъ, ихъ
принимала; многіе простые Коза-
ки и самые казенные и владѣльче-
скіе крестьяне поступили симъ об-
маннымъ образомъ въ дворяне, а
депутаты здѣлали себѣ чрезъ то
хорошій доходъ, такъ что многіе
въ оныя напрашивались. Словомъ
сказать, изъ сего важнаго и свята-
го дѣла здѣлалось торжище и лав-
ка, и депутаты, набравъ изъ Ком-
миссіи съ пробѣломъ дворянскихъ
грамотъ, оными торговали. Гово-
рять, что о такомъ злоупотреб-
леніи былъ въ бывшей Новгород-
ской Сѣверской губерніи, на депу-
тата Сахновскаго, въ Сосницкомъ
повѣтѣ, въ селѣ Деговѣ проживаю-
щаго, доносъ, который будто въ
Казенной Малороссійской Палатѣ
и понынѣ неконченнымъ лежитъ.
Не можно себѣ тѣхъ предтавить
беззаконій, какія въ семъ случаѣ
произошли: сапожники, кузнецы,
масники и другіе, подобныя симъ,
мастеровые, издревле въ семъ зва-
ніи бывшіе, и подушнымъ и дру-
гимъ окладомъ изстари обложен-
ные, теперь дворянами называют-
ся, продолжалъ при томъ свое ре-
месло. Всякъ удивится, когда услы-
шитъ, что въ Малой Россіи нынѣ
сто тысячъ дворянъ считается, ко-
торыхъ, по изгнаніи изъ нея По-
ляковъ, ни сотой доли не было и
быть не могло. Когда Гетманъ Бог-
данъ Хмельницкій, въ 1654 году,
въ Россійское подданство пришелъ,
то во всей Малой Россіи, по об-
имъ сторонамъ Днѣпра въ 20-ти
покахъ, было переписанныхъ Ко-
законъ только 60,000; нынѣ въ од-
ной части Малы Россіи, на лѣвомъ
берегу Днѣпра лежащей, всего на-

рода, въ окладѣ считающагося, милліонъ полтора ста тысячъ мужеска полу душъ. Естьли на всякаго нывѣшняго Малороссійскаго дворянина по пяти душъ положить такихъ, которые ему служить, то остается хлѣбопашцевъ, купцовъ и ремесленныхъ людей только 600,000 которые для того же числа людей трудиться должны. Во всѣхъ десяти Малороссійскихъ полкахъ было 164 сотни; положи на всякую сотню по 30-ти такихъ чиновниковъ, которые нынѣ въ оберъ и штабъ офицерскихъ и генеральскихъ чинахъ почитаются, яко то: сотниковъ, войсковыхъ и бунчуковыхъ товарищей, полковыхъ писарей, асауловъ, хоружихъ, обозныхъ, полковниковъ, генеральныхъ старшинъ, то выходитъ около пяти тысячъ, какаго числа до 1780 года не было, а хотя и было, то не всѣ изъ природныхъ Малороссіанъ, но многіе изъ Жидовъ, Волохъ, Молдаванъ, Поляковъ, Татаръ, Турокъ, Грековъ и Цыганъ произошли. Умножа сіе число и въ двое, то только десятая часть противъ темерешнаго количества дворянъ выдетъ; но, при законномъ и вѣрномъ переборѣ, неуповательно, чтобы и сіе число настоящихъ дворянъ набралось. Въ вышеписанномъ числѣ обывателей считается по лѣвую сторону Днѣпра Козаковъ слишкомъ четыреста тысячъ; исключая нѣкоторое число изъ крестьянъ и разныхъ иноземцовъ, въ дворяне поступившихъ, должно положить, что около ста тысячъ Козаковъ, въ теченіи полутора ста лѣтъ, въ дворяне обратилось, чего, по точному и справедливому разбору, быть не можетъ.

Другая часть Малой Россіи, между правымъ берегомъ Днѣпра и

лѣвымъ Днѣстра лежащая, нынѣ составляющая часть Новороссійской, всю Кіевскую, Подольскую и часть Волынской губерніи, имѣла, при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, кромѣ Низовыхъ Запорожскихъ Козаковъ, двѣнадцать особыхъ Козацкихъ полковъ, которые онъ въ Россійское подданство, въ числѣ 60,000 привелъ. Въ сей части Польское дворянство, такимъ же образомъ, своими крестьянами, въ Козаки обратившимися, истреблено, и имѣнія ихъ послѣдними расхищены. Начальники сихъ Козаковъ были изъ нихъ же самыхъ, или изъ Запорожцовъ, опредѣляемы, которые такимъ же образомъ уничтожили Дворянскіе Повѣтвые, Подкоморскіе и Гродскіе Суды, какъ и въ Малой Россіи, на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащей, что до 1711 года продолжалось. Когда же Императоръ Петръ Великій, во время бывшей въ семь году съ Турками войны, отъ Заднѣпрской части Малой Россіи, кромѣ города Кіева и около его на 30 верстъ лежащей округи, и кромѣ Запорожской Сѣчи и ея земель, отступился, и Поляки оною по прежнему завладѣли, то какъ тѣ 12 полковъ такъ и все Козацкое Правленіе и весь ихъ порядокъ уничтожили, Воеводства, Повѣты, Суды Дворянскіе учредили, изгнанныхъ и другихъ дворянъ туда ввели, а Козаковъ и ихъ чиновниковъ по прежнему въ холопство обратили. Хотя же тамъ и были у многихъ Господъ Козаки, но они въ числѣ ихъ крестьянъ считались и не могли сабелъ носить, а одну пику имѣли: начальники ихъ самими Господами изъ нихъ же самыхъ, а иногда изъ бѣдной шляхты, опредѣляемы бывали. Сіи Козаки, по присоеди-

женіи въ 1763 году того края къ Россіи, вовсе уничтожены, и тамъ, кромѣ крестьянъ, дворянъ и мѣщанъ особаго рода, и такихъ обывателей нѣтъ, какіе въ теперешнихъ Малороссійскихъ губерніяхъ подъ именемъ Козаковъ еще есть. Во время присоединенія Малой Россіи, въ 1654 году въ Россійское подданство Богданъ Хмельницкій былъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра одинъ Гетманъ; по смерти его хотя и другіе Гетманы обѣихъ сторонъ Днѣпра назывались и въ обѣихъ частяхъ начальствовали, но скоро послѣ Богдана Хмельницкаго сіе начальство дѣлиться стало. Сего Гетмана сына, Юрія Хмельницкаго, опекунъ, войсковый генеральный Писарь, Иванъ Виговскій, присвоилъ себѣ всю Гетманскую власть, для удержанія оной, наклоненъ былъ Польшѣ и, въ угодность ея, старался и нынѣшнюю, на лѣвомъ берегу Днѣпра, лежащей Малой Россіи часть въ прежнее Польское признать владѣніе. Россійское войско его выгнало и опредѣлило Гетманомъ Ивана Брюховецкаго, и съ того времени Польша, старался присоединить къ себѣ или всю, или Заднѣпрскую Малую Россію, аскала Козаковъ и опредѣляла въ оную особыхъ Гетмановъ, изъ Заднѣпрскихъ Козаковъ избираемыхъ, такъ что на всякой сторонѣ особы были Гетманы, которые, по обстоятельствамъ то Россіи, то Польшѣ преклонны были. Последній таковой Заднѣпрскій Гетманъ былъ Петръ Дорошенко, Козака Дороша (то есть, Дорофѣя) сынъ, который отъ Польшы въ сіе опредѣленъ и который въ 1678 взялъ Россійскую сторону, и послѣ, видя усиліе Поляковъ въ Заднѣпрской Малой Россіи, оставилъ оную

и перешелъ въ Россію, гдѣ ему Государи пожаловали въ Волоколамскомъ уѣздѣ лежащее село Яропольчъ, въ которомъ онъ и погребенъ, и которое выпедшей его за Загрядскаго дочери въ наслѣдство досталось. Родный сего Гетмана братъ, Андрей Дорошенко, оставилъ тоже ту сторону, и поселился въ Малороссійскомъ мѣстечкѣ, что нынѣ городъ, Сосницъ, гдѣ ему разныя были пожалованы деревни. Слѣдуя сему примѣру, чтобы не быть жертвою Польскаго мщенія, многіе другіе той стороны Днѣпра, Козацкіе чиновники оставили оную и перешли на эту сторону Днѣпра, гдѣ Россійскими Государями, за ихъ къ нимъ вѣрность и приверженность, чинами, деревнями, а нѣкоторые и Россійскимъ дворянскимъ достоинствомъ награждены, яко то: Каневскій полковникъ, Яковъ Кондратьевичъ Лизогубъ, пожалованъ въ Черниговъ Полковникомъ, Компанъскій полковникъ, Кандыба, Апостолъ и прочіе другіе.

Изъ всего вышесказаннаго видѣть можно, что, если бы Польшѣ удалось и настоящую Малую Россію отъ владѣнія Россійскаго къ своему по прежнему оторвать, то бы и ея чиновники, и все Козацкое войско, тому же жребію подвергнуто было, какому она Заднѣпровскую часть подвергнула; ибо Поляки о всѣхъ Малороссійскихъ чиновникахъ и о Малороссійскомъ желанствѣ говаривали, что они, де, всѣ наши холопы.

Естьли всѣхъ нынѣ считающихся дворянъ изъ подушнаго оклада исключить, то великой казна потерпѣть ущербъ, не упоминая того, что губернія лишится многихъ тысячъ работниковъ и полу-

читъ множество праздныхъ людей, чуждыми трудами праздную жизнь провождающихъ. Можно навѣрное сказать, что отъ чрезмѣрнаго умноженія въ Россіи дворянъ, разночинцовъ, купцовъ и праздныхъ мѣщанъ, непомѣрная во всемъ умножилась дороговизна. Правда, что въ теченіи 40 лѣтъ общее умноженіе народа, денегъ, податей и роскошей ужножило и дороговизну; но, если бы меньше было дворянъ, разночинцовъ, купцовъ и мѣщанъ, которые бы землю пахали и сами жили по крестьянски, то бы, по обширному еще государству пространству, не могла до такой высокой степени возрасти во всемъ дороговизна, до какой она дѣйствительно, не отъ недостатку вещей, но отъ великаго ихъ расхода, возрасла. Сколь непомѣрное и прочимъ состояніямъ обывателей не соответствующее число дворянъ бываетъ въ тягость имъ самымъ, и сколь оно сіе отличное и важное званіе унижаетъ, доказуетъ тому бывшая Польша. Польское бывшее правительство во время бывшихъ войнъ, не имѣя тѣмъ своихъ воиновъ награждать, производило ихъ цѣлыми толпами въ дворяне, и тѣмъ такъ ихъ намножило, что они, къ стыду сего достоинства, искали у своихъ же собратій дворянъ, услуги, занимаясь должностію слугъ, кучеровъ, и другихъ подлыхъ людей, и провождаа крестьянскую жизнь такъ, что цѣлыя селенія ими надолжены. Такое уничтоженіе и порабленіе дворянства выдимъ мы съ 1770 года и въ Россіи, гдѣ, во причинъ непомѣрнаго и безразборчиваго производства и умноженія военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а чрезъ то и дворянскаго достоинства, столь праздныхъ и не-

имущихъ дворянъ накопилось, что для нихъ къ пропитанію себя и случаевъ недостаетъ. Весьма часто оберъ и штабъ офицеры ходятъ по домамъ и просятъ подаванія, чего прежде за великую радость видѣть было можно. Во всѣхъ званіяхъ нужна пропорція и равновѣсіе. Сколь скоро сіе потерлется, то и весь гражданскій порядокъ терлется, и все терлетъ свою цѣну. Къ сему въ Малой Россіи алу много подало поводу то, что съ 1781 года многіе, безъ всякой земской и военной службы, изъ купцовъ, мѣщанъ, Козаковъ и крестьянъ, даже во младенчествѣ получили Малороссійскіе чины, которые въ доказательство дворянства приняты. Въ самъ случай бывшихъ Козацкихъ полковъ начальники, давалъ о небывалой службѣ свидѣтельства, много оказали злоупотребленій и другимъ къ онимъ подали случай.

Двадцать уже одинъ годъ происходитъ, какъ разборъ дворянскимъ родамъ продолжается, но и по сіе время оный не конченъ, и по сіе время Родословной Книги нѣтъ. Если бы оный тѣмъ же порядкомъ и такими же людьми будетъ производимъ, какими доннѣ производится, то оный и никогда не получить конца, и Правительствующій Сенатъ, требующій того, чтобы у не имѣющихъ права владѣть людьми, оныхъ отобрать; никогда онаго не дождется. Малороссіане къ такимъ важнымъ должностямъ и къ прилежному исправленію порученной на нихъ должности еще не созрѣли. Они, по прежней Козацкой службѣ, привыкли служить въ своихъ домахъ и заниматься своимъ хозяйствомъ. Отъ сего то происходитъ, что многіе маршалы отказываются жить въ губернскомъ

городѣ, а депутаты ихъ никогда въ полномъ числѣ въ собраніи не бывають и пріѣхавшіе отлучаются по своей волѣ. Для прекращенія таковаго неустройства и для окончанія сего важнаго и для самихъ ихъ полезнаго дѣла, нужно здѣлать изытаніе, и на время учредить, на коштѣ бывшихъ нерадивыхъ губернскихъ предводителей и депутатовъ, одну особую, для разбора цѣлой Малой Россіи, Коммиссію, въ которой, подъ наблюденіемъ генералъ губернатора, предсѣдатель особо отъ Короны опредѣленной особѣ и засѣдать нѣсколькимъ изъ Великороссіянъ почетнымъ людямъ, отъ Сената опредѣленнымъ, а при нихъ губернскому предводителю и депутатамъ прежде одной губерніи, изъ такихъ людей выбраннымъ, которыхъ дворянское достоинство природою, или знатыми чинами сумнительно не подвержено. Не меньше нужно тутъ секретарь и нѣкоторые канцелярскіе служители изъ Великороссіянъ же, которые канцелярскій порядокъ знаютъ, и къ которому Малороссіяне еще и по сю пору не привыкли.

Сія Коммиссія должна о поданныхъ Польскихъ свидѣтельствахъ, изъ всѣхъ Польскихъ губерній требовать отъ самыхъ тамошнихъ губернаторовъ точныхъ увѣреній, по коимъ откроется, что большая ихъ часть подложны. Всякое окончательное о фамиліи опредѣленіе посылать, для утвержденія, въ Сенатъ, чѣмъ скорѣе конецъ быть можетъ. Въ случаѣ недостаточныхъ доказательствъ должно отъ дворянина потребовать дополненія; но когда уже отъ письменна отъ оного откажется, то рѣшить дѣло такъ, чтобы оно ему было, до утвержденія Сената, закрыто, дабы всякому зло-

употребленію и беззаконію пресѣчь путь. Сверхъ тѣхъ правилъ, которыя въ Дворянской Грамотѣ, для доказательства, предписаны, нужно, для Малороссійскихъ чиновъ, еще особые законы и правила поставить, которые, для сохраненія справедливости и того именнаго Екатерины Великія 1785 года Указа, которымъ Малороссійскіе военные полковные чины въ классные, по свидѣтельствамъ полковыхъ начальниковъ, переименовать велѣно, въ доказательство дворянскаго достоинства служить должны. 1. Всѣ тѣ роды, которые прямою линіею отъ Гетмановъ, генеральныхъ старшинъ, отъ полковниковъ, отъ полковыхъ обозныхъ, асауловъ и хорунжихъ, отъ полковыхъ и городскихъ судей и отъ сотниковъ такихъ происходятъ, которые дѣйствительно начальствовали сотнями, и особливо до 1764 года, при томъ всѣ уголовные и гражданскіе дѣла такъ судили, какъ нынѣ Уѣздные или Повѣтовые Суды судятъ, всѣ тѣ бунчуковые и войсковые товарищи, которые изъ вышеименованныхъ чиновъ произошли, или отъ нихъ родились, или хотя и не отъ нихъ родились, но сами дѣйствительно военною службою въ тѣ чины произошли, могутъ, по Указу 1721 года, генваря 16 дня, и по статьи 78 Дворянской Грамоты, въ числѣ дворянъ быть.

2. Всѣ вышеписанные чины, переименованные въ классные штабъ и оберъ офицеры, когда они точно въ полкахъ дѣйствительную военную несли службу, должны по тому же закону быть дворянами.

3. Всѣ бунчуковые и войсковые товарищи, сотники и полковые старшины, которые не отъ вышеписанныхъ чиновниковъ произош-

ди, а не служба изъ купцовъ, мѣщанъ, Козаковъ и разныхъ ремесленниковъ въ сіѣ чины поступили, сами и ихъ дѣти, не выслужившіе дворянскихъ чиновъ, не могутъ быть настоящими дворянами, а должны въ числѣ разночинцовъ оставаться.

4. Всѣ не изъ дворянъ, имѣющіе чины коллежскихъ регистраторовъ, секретарей, такихъ, которые не служили секретарями, и титулярныхъ советниковъ, должны быть личными дворянами и не пользоваться дворянскимъ правомъ и выгодами.

5. Всѣ попы, протопопы, діаконы и всѣ духовные, какъ благаго духовенства, такъ и монахи, хотя бы они изъ дворянъ происходили, не могутъ считаться дворянами, а должны быть довольны своимъ званіемъ; ибо быть попомъ и дворяниномъ не вмѣстно, и нигдѣ въ Статутѣ попомъ дворянское званіе не дозволено, а напротивъ того есть запретительные Указы, чтобы попомъ отнюдь не имѣть земель и людей. Всѣ Малороссійскіе попы, называющіе себя дворянами, есть бѣглецы изъ Козаковъ или чиновниковъ; они, убѣгавъ службы, тайно постригались въ попы.

6. Свидѣтельствующіе двѣнадцать человекъ дворянъ о благородствѣ должны быть сами несумнительные дворяне.

Такого рода Комиссія приведетъ все дѣло къ порядочному и скорому концу, а теперешняя никогда; послѣ той могутъ уже здѣшніе предводители и депутаты, руководствуясь ея порядкомъ и правилами, продолжать Родословныя Книги.

О ДВОРЯНСКОЙ КАЗНѢ.

Дворянская Казна не меньшему подвержена злоупотребленію; въ

теченіи двадцати лѣтъ въ трехъ губерніяхъ было оной до нѣсколькихъ тысячъ въ сборѣ, но, во время соединенія ихъ въ одну, нашлось ее только сто десять тысячъ, которая отъ дворянъ поручена въ сохраненіе бывшему г. губернатору Бакоринскому, яко достаточному и протеннѣйшему помѣщику, а къ нему приданъ въ помощь маршалъ, занимающій губернскаго маршала мѣсто и присутствующій въ Дворянской Комиссіи. Означенный господинъ губернаторъ отдалъ ту сумму, для лучшаго сбереженія, въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, изъ котораго она въ ростъ отдается. Снѣмъ правомъ и по немъ послѣдовавшіе господа губернаторы, хотя и безъ довѣрія и согласія Дворянскаго Собранія, пользуются. Въ теченіи пяти лѣтъ съ половиною должно болѣе двадцати тысячъ рублей быть процентовъ денегъ, но слышно, что и половины ихъ нѣтъ. Естьли, на вышепомянутомъ основаніи, будетъ о разборѣ дворянства учреждена временная Комиссія, то и сему общественному дѣлу послѣдуетъ порядокъ и точный бывшему ея употребленію щеть.

Примѣчаніе. Названіе бунчуковаго; войсковаго и значковаго товарища, при заведеніи Козацкаго и Запорожскаго войска, въ Польшѣ не существовало. Слово товарищъ значить равнаго себѣ, а товарищество значило равенство, и употреблено было такъ, что самъ Гетманъ и по немъ старшины называли Козаковъ своими товарищами; тогда не было ни какого имущества въ фамиліяхъ и въ благородствѣ, и всѣ были равны, отъ чего и выходило, что всѣ старшины, Козацкіе начальники и сами

Гетманы изъ всего войска и цѣлымъ войскомъ, или, по крайней мѣрѣ, частью онаго выбираемы, и по малѣйшему какому недовольству Козаками же отрѣшаемы и умерщвляемы бывали. Но, по присоединеніи Малой Россіи къ Великой, буйность и своеводіе Козацкое часъ отъ часу стали укрощаться, и Гетманы и всѣ старшины Козацкіе начали въ большее приходить уваженіе и принимать на себя нѣкоторую знатность. Для увеличенія Гетманскаго достоинства и ея великолѣпія учредили Гетманы еще до Хмельницкаго чина Бунчуковаго, то есть, Козака такого, который Гетманскій знакъ, Бунчукъ называемый, въ походѣ, или въ торжественную какую церемонію, несъ. Послѣ Гетманы для своего великолѣпія опредѣляли въ сіе званіе изъ полковыхъ старшинъ или полковниковъ, и зѣдали ихъ наравнѣ съ прочею генеральною старшиною. Присутствовавшіе при томъ Козаки, или Ассистенты, названы Бунчуковыми Товарищами. Въ позднія времена, когда вышность Гетманская увеличилась, зѣдали и сію должность знатною, и въ оную ужъ поступали или заслуженные сотники, или полковая старшина. У послѣдняго Гетмана они по очередь въ родѣ ординарцовъ находились, и кромѣ Гетмана и генеральнаго Бунчукаго, ни отъ кого не зависѣли. *Названіе Войскаго Товарища* простиралось прежде на всякаго отличнаго Козака, изъ которыхъ, буде себя кто храбростию и богатствомъ отличалъ, назывался знатный войсковой, или просто, знатный товарищъ, то есть, Козакъ, или старшина такіе, которые или подлинно храбростию и отвагою, или тѣмъ себя могли отъ

прочихъ отличать, что имъ удалось отъ Поляковъ, или Турковъ, много добычи получить и себя по пыпнѣй вести, то есть, имѣть лучшую верховую лошадь, и конскій приборъ, и получше быть одѣту; въ послѣднее время Козацкаго войска существованія Бунчуковые и Войсковые Товарищи употреблялись къ разнымъ гражданскимъ должностямъ, а инымъ поручались Козацкія сотни и разныя надъ Козаками начальства. Еще былъ чинъ подъ именемъ *Значковаго Товарища*, то есть, Козака, при сотенномъ значкѣ находившагося, въ которые прежде сами полковники изъ Козаковъ производили; они при сотняхъ въ родѣ унтеръ офицеровъ находились. Изъ сего видѣть можно, что чинъ Бунчуковаго, Войскаго и Значковаго Товарища не что иное былъ, какъ отличный Козакъ, который до Гетмана Хмельницкаго и послѣ его о шляхетствѣ или дворянствѣ понятія не имѣлъ. Сіи чины ни какого не имѣли начальства, а иногда употреблялись во временныя должности. Въ Малой Россіи считалось только три настоящихъ начальниковъ, Гетманъ, Полковникъ и Сотникъ, ибо у нихъ вся власть въ рукахъ была. Въ Царствованіе Государыни Анны всѣмъ симъ чиновникамъ опредѣленное было число назначено, но напослѣдокъ Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей весьма много на-дѣлано.

§. 13.

О ГОРОДСКИХЪ ДОХОДАХЪ,

Въ Бозѣ почивающая Императрица Екатерина Великая, знаа Малороссійскихъ, особливо Ею изъ мѣстечекъ и селъ учрежденныхъ городовъ бѣдное состояніе, и же-

лая имъ дать свое Монѣршее по-
собіе, указала, 1783 года, Мая 3
дня, отдать въ пользу ихъ винную
продажу и оставить имъ тѣ земли
и оброчныя деньги съ тѣхъ дере-
вешъ, которыми нѣкоторые изъ нихъ
владѣли. На сей конецъ винокуре-
ніе и винная продажа въ тѣхъ го-
родахъ, которые изъ мѣстечекъ въ
города обращены и въ которыхъ
владѣльцы свои владѣнія имѣютъ,
запрещены. Съ тѣхъ поръ стали
всѣ города получать свои доходы,
которыхъ нынѣ въ тридцати пяти
городахъ, кромѣ Кіева, сто девя-
носто тысячъ девяносто рублей со-
бирается. Съ начала сей доходъ не
такъ былъ великъ; но опредѣдивъ
чрезъ восемнадцать лѣтъ сложное
количество, то выходитъ до двухъ
милліоновъ рублей. Проѣзжая всѣ
Малороссійскіе города, и не вида
въ нихъ ни какихъ огромныхъ зда-
ній, ни какихъ больницъ, ни ка-
кихъ богадѣленъ и запасныхъ хлѣ-
бныхъ хранилищъ, ни какихъ для по-
строевъ домовъ и казармъ, ни публич-
ныхъ колодцовъ, ни порядочныхъ
заливныхъ трубъ, и ничего тако-
го, чтобы вниманію стояло и жи-
телямъ дѣлало выгоду, никто не
повѣритъ, чтобы такая знатная сум-
ма на содержаніе бѣдныхъ и без-
порядочныхъ полицій, на городо-
вые Магистраты, на нѣкоторое
малое число народныхъ училищъ,
и на нѣкоторые, весьма не велико-
лѣпные, мосты всякій годъ расхо-
дилась.

Городъ Кіевъ имѣетъ до ста,
Кременчукъ болѣе сорока, а Нѣ-
жинъ болѣе тридцати тысячъ руб-
лей годоваго дохода, но въ нихъ
ничего такого не видно, на что бы
такая знатная сумма издерживаема
была; въ сихъ городахъ могли бы
по сю пору улицы не деревьямъ,

но камнемъ вымощены быть. Мно-
гіе говорятъ, что Городскія Думы
всѣ сіе доходы, подъ защитой Губер-
наторской Канцеляріи, расхища-
ютъ. Слышно, что въ Казенной Па-
латѣ есть пмянный Указъ Импе-
ратора Павла Перваго, которымъ
ведѣно Думы, по правиламъ Ревизи-
онъ Коллегіи, такъ точно считать,
какъ Уѣздные казначеи цитаются,
но слышно, что сіе не исполняет-
ся, а только одни переписи повѣ-
ряются. Видно, что Палата не хо-
четъ съ Губернаторскою Канцел-
ліею ссориться. Не лишнее бы бы-
ло, когда бы предводители съ го-
родничими помѣсячно городскую
казну такъ свидѣтельствовали, какъ
казначей свидѣтельствуются. По та-
ковымъ явнымъ злоупотребленіямъ
и по политическимъ причинамъ
нужно, чтобы всѣ городскіе дохо-
ды взять въ Казну, изъ нихъ с-
держать отъ Казны Полиціи, Ма-
гистраты, мосты, Училища, и про-
чія для города полезныя заведенія,
не утѣсня пріѣзжающихъ промыш-
ленниковъ, собирая съ нихъ пла-
ту за публичныя улицы и площа-
ди, которые вездѣ отъ платежа сво-
бодны и съ которыхъ Думы себѣ
дѣлали отяготительные доходы.
Когда выдутъ городамъ планы, то
купцы и всякіе обыватели могутъ
отъ себя строить лавки и всякія
заведенія, и Казна развѣ одинъ Ма-
гистратъ и прочія присутствен-
ныя мѣста построить, употребля на
то городскіе доходы. Во Франціи,
въ бывшую Революцію, почти од-
ни города дѣлали противъ Короля
возмущеніе, для того, что имѣютъ
свои общественныя доходы. Прило-
жа нѣсколько къ городскимъ до-
ходамъ казны, можно двѣ губер-
ніи содержать, не отягощая самыхъ
дворянъ окладомъ.

§. 14.

ОЧИЩЕНІЕ ГОРОДОВЪ ОТЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Малая Россія, пришедъ въ Россійское подданство, девять только имѣла городовъ, не принадлежавшихъ частному владѣнію, яко то: Кіевъ, Черниговъ, Остеръ, Переясловъ, Нѣжинъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Погаръ и Мглинь. Сіи города имѣли Магистраты, Государственнымъ Магдебургскимъ закономъ судившіеся. Прилука въ древности, до Татарскаго разоренія, была городомъ же, но во время владѣнія Литовскаго принадлежала частному владѣнію Кнзя Корыбута Вишневецкаго. Прочіе нынѣшніе города заведены Польскими помѣщиками, съ начала деревнями, а послѣ мѣстечками, и населены крестьянами земледѣльцами, изъ коихъ многіе здѣлались купцами и ремесленниками, имѣшіе при томъ пахатныя и прочія земли, принадлежавшія владѣльцамъ, по примѣру тому, какъ и нынѣ въ Польскихъ губерніяхъ они находятся. Во время изгнанія Поляковъ, въ 1648-мъ и послѣдующемъ году, изъ Малой Россіи, какъ выше въ §. 1. упомянуто, многіе изъ сихъ крестьянъ обратились въ Козаки, здѣлались военными старшинами и градона начальниками, а прочіе, не пожелавшіе итти въ походъ, остались поднесъ крестьянами, подъ названіемъ посполитыхъ людей. Вся Малая Россія раздѣлена на Козацкіе полки, а сіи на сотни; первые названы по городамъ и знатнѣйшимъ мѣстечкамъ, а послѣднія по мѣстечкамъ же и по селамъ; полковники съ полковою старшиною здѣлались въ полкахъ военными и гражданскими начальниками

и судьями, присутствуя въ настоящихъ городахъ въ Магистратахъ. Сотники имѣли сію власть, начальствуя въ Сотенныхъ Канцеляріяхъ и въ Ратушахъ, отъ Поляковъ надъ своими мужиками въ мѣстечкахъ учрежденныхъ. Сіимъ то случаемъ завелись въ полковыхъ и прочихъ городахъ и въ сотенныхъ мѣстечкахъ и сотенныхъ селахъ новые владѣльцы и господа, которые приобрѣли въ нихъ крестьянъ, по свободному ихъ переходу изъ мѣста на мѣсто, а другимъ оные отъ Государей и Гетмановъ въ тѣхъ же сотенныхъ мѣстечкахъ даны. Отъ сего то Козацкаго Правленія вышло, что кромѣ одного Кіева, въ настоящихъ Коронныхъ городахъ завелись помѣщичьи дома, винокурни и питейные дома, право городское уничтожилось, и во всемъ стало равенство. Покойная Императрица Екатерина Великая, обратя многія мѣстечка въ города, желала, чтобы они не одно имя городовъ несли, а были бы действительно таковыми, каковы они въ Великороссіи и другихъ земляхъ есть; но зная при томъ, что многіе жители въ сихъ новоназванныхъ городахъ состоятъ изъ пахатныхъ и другихъ крестьянъ, разнымъ владѣльцамъ принадлежащихъ, указала, 1783 года, Мая 3 дня, имяннымъ своимъ Указомъ, чтобы Генераль Губернаторъ старался таковыя города отъ владѣльческихъ крестьянъ, яко несвойственныхъ городамъ жителей, очистить покупкою у нихъ, или вынужомъ, не дѣлая впрочемъ, ни какихъ сабдствій и не заводя о правѣ владѣнія дѣлъ. Таковое Высочайшее повелѣніе есть новое доказательство ея челолюбія, милосердія и щедроты, которыя Малорос-

ойскіе помѣщики вѣчно съ горчайшей благодарностію помнить должны. Сія Высокомонаршая и Матерняя ея милость, и бывшая, въ 1782 году, реввізія утвердила ихъ владѣнія и ихъ помѣстья.

Выполнил сей милостивый Указъ, покойный Генералъ Губернаторъ , Графъ Петръ Александровичъ, потребовалъ отъ всѣхъ владѣльцовъ желанія, какую кто желаетъ за ихъ людей цѣну, или сколько душъ казенныхъ крестьянъ и въ какихъ мѣстахъ взять. Тутъ открылись неумѣренныя и неприличныя желанія, и многіе чиновники показали въ городахъ одни свои дома, порожія мѣста, шинковые двory, лавки и сады, и потребовали за оными цѣлыхъ деревень. Помннутый Графъ таковыя непристойныя требованія уничтожилъ, а велѣлъ имъ чрезъ Намѣстническія Правленія объявить, что дворянамъ невозбранно въ городахъ имѣть свои жилые дома и лавки, а очищеніе отъ несвойственнаго городамъ относится единственно къ ихъ крестьянамъ съ ихъ дворами и огородами; на сей конецъ разосланы были особыя формы, по которымъ владѣльцы своихъ крестьянъ и свои желанія показать должны были; однако симъ очищеніемъ воспользовался одинъ Г. Судьенко, да Нѣжинскій бывшій городничій, Сердюковъ, а прочіе никто; ибо въ самое то время Князь Безбородько выпросилъ себѣ почти всѣ бывшія ранговые деревни и тѣмъ отнялъ способъ вымѣнивать у Дворянъ городскихъ крестьянъ. Сіе очищеніе нужно и полезно, дабы въ городахъ, кромѣ Дворянъ, одного рода обыватели были, то есть, купцы и мѣщане, по своимъ рукодѣліямъ и художествамъ къ цехамъ принадлежащія, и средняго

состоянія люди, то есть, духовные, ученые и разночинцы, но выполнить его ни вымѣномъ, ни покупкою невозможно, ибо для вымѣна Корона столько не имѣетъ и не желаетъ употребить своихъ крестьянъ, а для покупки было бы для казны весьма убыточно, города же столько на то денегъ не имѣютъ. Но главнѣйшая невозможность та, что, если бы Корона, или города, въ городахъ живущихъ крестьянъ и могли приобрести, то тѣмъ еще города отъ несвойственнаго не очистятся, а все останутся не чисты, такъ какъ и были, ибо приобретенные крестьяне чрезъ то не могутъ переродиться въ купцы и ремесленники, а все останутся тѣми же пахатными людьми, и только не будутъ называться помѣщичьими, а городскими, и будутъ ими, вмѣсто прежняго ихъ владѣльца, пользоваться городскіе головы, городничіе и Магистратскіе члены. Къ тому же, владѣльцы отдають городамъ однихъ крестьянъ съ ихъ дворами, а пахатныя, сѣнокосныя и дѣсныя ихъ земли, въ Уѣздѣ лежащія, при себѣ оставляють, а безъ сихъ земель тѣ крестьяне должны съ голоду умереть. Сверхъ всего сего, въ новыхъ городахъ много, или больше, находится Козаковъ, которые суціе есть земледѣльцы же и такіе же крестьяне, какъ и помѣщичьи, слѣдственно и они несвойственныхъ городу составляютъ жителей, и своими сельскими домами, гумнами и своимъ сельскимъ образомъ жизни такъ обезображиваютъ города, какъ и владѣльческіе крестьяне. И такъ три остаются средства, чтобы по немногу, а не вдругъ, отъ несвойственнаго очистить города; первое: дать городамъ планы, по которымъ всяка

безъ изъятія долженъ, хотя недорогое, но городу приличные, строить дома, ихъ не соломою крыть, и не плетнями, а досками городить, скотныхъ хлѣвовъ и хлѣбныхъ гуменъ внутри города не имѣть, скота и свиней по улицамъ не пускать, жить благочинно и благоприсойно и во всемъ городничему по полиціи повиноваться, и помѣщиками отъ того не укрываться. Сямъ средствомъ многіе владѣльцы своихъ крестьянъ выведутъ въ Уѣздъ, что многіе уже и učinили. Второе: когда по вышеписанному (§. 12) разборъ Дворянства учинится, то откроется, что многіе, нынѣ называющіеся, Дворянами, останутся разночинцами, не имѣющіе права владѣть людьми, и тогда ихъ люди обратятся въ мѣщане. Третье: Козаки, записавшіеся въ купцы и мѣщане, по Польскому и по общему Государственному Россійскому Праву, не должны имѣть ни какихъ въ Уѣздъ земель и хуторовъ, а довольствоваться однимъ городскимъ правомъ и жить по городски, не занимаясь хлѣбопашествомъ, а сямъ самими и дома ихъ отъ сельскихъ строеній очистятся.

О МАСТЕРОВЫХЪ.

При семъ случаѣ нужно замѣтить, что въ городахъ мастеровые люди часто вступаютъ въ подряды и питейные откупы, вовсе до ихъ рукодѣлія несвойственные, а чрезъ то оставляютъ свое настоящее ремесло, дѣлаются пьяницами и негодяями. Черниговъ имѣлъ одного слѣсара и одного живописца, но и тѣхъ лишился; они пошли въ часть виннаго откупа, здѣлались шинкарями и оставили свое рукодѣліе. Ни одна губернія не терпитъ въ

мастеровыхъ людяхъ такой нужды, какъ Малороссійская. На таковой случай нужно издать строгой законъ, чтобы цеховые ремесленные люди единственно подражались въ поставкѣ своихъ рукодѣлій, а не вступали бы въ откупы и подряды, ихъ званію несвойственные.

§. 15.

О ПРИКАЗНЫХЪ.

Указомъ Правительствующаго Сенага велѣно всѣхъ тѣхъ Козачихъ и мѣщанскихъ дѣтей изъ подушнаго оклада исключить, которые дѣйствительно Канцелярскими служителями въ разныхъ Присутственныхъ мѣстахъ служатъ. Слышно, что подъ симъ предлогомъ нѣсколько сотъ такихъ изъ онаго исключены, которые не только ни когда не служили, но, по своему малолѣтству, и служить не могли. Всѣ почти таковые здѣланы дворянами и, къ общей тягости и умноженію дороговизны, пользуются дворянскими преимуществами, и, живучи въ праздности, сочиняютъ тяжущимся ябеды, простолудимыхъ заводятъ въ разорительныя дѣла, а Правительствамъ причиняютъ затрудненія. По общимъ Государственнымъ законамъ всѣ таковые подьячіе и разночинцы должны непремѣнно служить до тѣхъ поръ, пока или неизлѣчима болѣзнь, или старость того не позволять, или пока въ чинъ, дворянское достоинство приносящій, выслужатся.

Нигдѣ нѣтъ столько для сочиненія нелѣпыхъ прошеній и ябедъ грамотныхъ людей, какъ въ Малой Россіи, и нигдѣ народъ къ заведенію тяжбебъ такъ не склоненъ, какъ въ Малой Россіи. Для прекращенія сего зла и для облегченія при-

сутственныхъ мѣсть, необходимо нужно строжайше обнаруживать, чтобы на всякомъ подаваемомъ прошеніи было подписано имя того прошенія сочинителя, и того, кто оное набѣло списывалъ, какъ о семъ старылъ есть законъ, но оной не наблюдается. Симъ средствомъ сочинители не будутъ принадлежать къ дѣлу, а особливо бранныхъ и укормительныхъ и лзвительныхъ словъ писать, а въ противномъ случаѣ могутъ за то быть наказываемы.

§. 16.

О МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПРИВИЛЕГІЯХЪ И ПРАВАХЪ.

Ревностные, то есть, ничего незнающіе и неблагодарные Малороссіане толкуютъ о Малороссійскихъ привилегіяхъ и правахъ, и, сожалѣя о ихъ упадкѣ, желаютъ, чтобы просить у Престола ихъ возобновленія. Слово привилегія, или по Русски преимущество значить изыатіе общаго какого закона, изъявляющее такую Государскую милость и выгоду, какой прочіе его подданные, по общимъ законамъ, не имѣютъ. Сколько ни случалось знающихъ людей спрашивать, отъ какого Государя и какія именно Малой Россіи пожалованы привилегіи, но ни отъ кого ихъ не можно узнать; вся привилегія и все основаніе, на какомъ она подъ Россійское пришла подданство, изображено въ просительныхъ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, которыя ничего для Малороссійскаго дворянства важнаго и полезнаго не заключаютъ, а относятся къ однимъ почти Козакамъ. Что Малороссійскіе дворяне сравнены чинами, почествами и владѣніями крестьянъ, что они отъ щедротъ Россій-

скихъ Монарховъ обогащены и просвѣщены, то все сіе не потѣмъ статьямъ они имѣютъ, а по снисхожденію Россійскаго Правительства, и по добротѣ Великороссійскихъ, надъ Малою Россією бывшихъ, начальниковъ. Все, что теперь посредственные помѣщики имѣютъ и какъ они нынѣ живутъ, того за семьдесятъ лѣтъ ни сами Ясновельможные Гетманы того не имѣли и такъ не жили. Одно наше самое главное преимущество есть свобода винокуренія и винной продажи, которою, однако же, и всѣ Польскія, Лифляндская, Эстляндская, Курляндская и Финляндская губерніи пользуются и котораго милосердный нашъ Государь, конечно, насъ не лишитъ. Нужно только у Генерала Губернатора просить, чтобы онъ попамъ и другимъ духовнымъ, Козакамъ, разночицамъ и всѣмъ не дворянамъ строго запретилъ винокуреніе и продажу горячаго вина, оставляя, однако же, Козакамъ одну продажу, Государемъ Петромъ и Екатериною Великими имъ дозволенную. Намъ не остается ничего другаго у Престола просить, какъ только возобновленія Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія во всѣхъ его статьяхъ, котораго блаженство мы пятнадцать лѣтъ ощутительно видѣли и скорѣе къ нему привыкли, нежели къ возобновленію Малороссійскихъ мнимыхъ правъ, которое Князь Безбородько для своихъ выгодъ и для возведенія, безъ всякихъ заслугъ, своей родни изъ самыхъ мелкихъ чиновъ на высокую степень, составлялъ, и тѣмъ такъ все въ замѣшательство привелъ, что одно только Учрежденіе о губерніяхъ сіе замѣшательство истребить можетъ. Многіе, еще Запоров-

чиною напоселные, съ начала восхпщались тѣмъ мнимымъ возстановленіемъ правъ, а послѣ увидѣли, что оно ни какой не принесло пользы и многихъ лишило службы и пропитанія. Если возстановить Малороссійскія права и преимущества, то надобно насъ опять обратитъ въ прежнее наше ничтожество, невѣжество и ту Козацкую буйность и своеволие, которыми мы славились, и надобно, чтобы насъ Гетманы по прежнему за одно оскорбленіе его либерей сѣкли плетьюми, а драгуны бы нами презирали и насъ нагайками гоняли. Вотъ всѣ наши привилегіи, прерогативы, преимущества и права.

Губернскій маршалъ, желая, для своихъ выгодъ, быть въ 1801 году при Коронаціи, предложилъ всѣмъ Уѣзднымъ маршаламъ, чтобы они объявили Дворянамъ, что нужно просить у Престола подтвержденія Малороссійскихъ преимуществъ, которыхъ ни онъ самъ и никто не знаетъ, въ чемъ они состоятъ, и отъ котораго Государя пожалованы, и требовалъ, чтобы отобратъ отъ Дворянъ о томъ мнѣнія. Многія и ни какого уваженія не стояющія выходили; но одинъ Роменскаго Уѣзда помѣщикъ своимъ мнѣніемъ отъ всѣхъ себя такъ отличилъ, что, если бы онъ за годъ до того въшло, то бы онъ самъ и его товарищи великое потерпѣли бѣдствіе. Сей мнимый патріотъ, говоря, по примѣру Французовъ, рѣчь, требовалъ, чтобы Малую Россію и ея бывшее войско такъ возстановить, какъ они при Гетманахъ были, и чтобы всю Новороссійскую губернію уничтожить, и тѣ земли, на которыхъ она нынѣ существуетъ, къ Малой Россіи присоединить. Видно, онъ, по

примѣру Маземы, Удѣльное Малороссійское Царство имѣть хотѣлъ; словомъ сказать, онъ того хочетъ, за что, и то изъ милости, въ Макасовскій монастырь сажаютъ.

Премудрый и правосудный Законодатель, безъ самой крайней и необходимой нужды и надобности, не дѣлаетъ между своими подданными ни какаго изытїя и преимущества, а управляетъ ими одними законами и однимъ порядкомъ; да и самые подданные, видя пользу и лучшія выгоды новаго учрежденія, пожелаютъ и охотно отъ своимъ старымъ отстануть.

Татары, завоевавши Китай и нашедъ въ немъ хорошіе законы и учрежденія, не только ихъ не уничтожили, какъ обыкновенно побѣдители дѣлаютъ, но принялъ оныя, и Китайскій языкъ, и поднесъ, чрезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ, ненарушимо хранить. Полки, оружіемъ Россіи по прежнему приверженные и никогда Россіанъ нетерпящіе, скоро увидѣли пользу и выгоду Россійскаго Учрежденія, и узнавъ, что они отъ нихъ ничего ни въ своихъ Дворянскихъ правахъ, ни въ имѣніяхъ не потеряли, жалѣютъ, что оное у нихъ не долго существовало. Какая Кіевскимъ мѣщанамъ польза и преимущество, что у нихъ не по Рускому названію начальникъ, а по Польскому, или по Нѣмецкому, не голова, а войтъ называется, который имъ своимъ сѣмъ названіемъ ни какой выгоды не приносить? Какая польза Рижскимъ жителямъ, что у нихъ своя мѣщанская военная команда въ Магистратъ на караулъ стоитъ, когда въ томъ же городѣ тысячи Россійскихъ войскъ находятся? Покойный Императоръ Іосифъ Второй весьма завидовалъ

Россійскому единообразію правленія и желалъ у себя тоже ввести, но потерялъ за то Нидерланды и чуть было не лишился и Венгріи. Вотъ плоды разнообразныхъ въ одномъ владѣніи законовъ и правъ, за перемѣну которыхъ, хотя бы они и очевидно вредны были, по суевѣрію и старой привычкѣ, обыватели готовы жизнь свою терять!

Одна Екатерина своимъ разумомъ и твердостію духа привнесла было все свое обширнѣйшее въ свѣтъ государство въ единообразіе такъ, что никто онымъ не ропталъ, но доволенъ былъ. *Боже дай, чтобы и по ней у насъ былъ одинъ Царь, одинъ законъ и, буде можно, одна Вѣра!* Сего премудраго и полезнаго порядка всѣмъ вѣрнымъ своему Самодержцу поданнымъ и вѣрнымъ сынамъ отечества искренно желать должно.

§. 17.

О МѢЩАНАХЪ, ВЪ УѢЗДѢ ЖИВУЩИХЪ.

Имяннымъ, 1782 года, Указомъ предписано, чтобы вступившіе крестьяне въ купеческое и мѣщанское званіе жили въ тѣхъ городахъ, въ которые они себя вписали. Многіе, убѣгая городской повинности, проживаютъ въ мѣстечкахъ и селахъ, производятъ тамъ, въ подрывъ дворянамъ, разные промыслы, а живущіе въ городахъ мѣщане несутъ чрезъ то лишніи тягости. Если купцы и мѣщане будутъ заниматься крестьянскими работами и земледѣіемъ, то они не будутъ ни порядочными купцами и ремесленниками, ни земледѣльцами, и никогда не будутъ порядочныхъ мастеровыхъ, а города чрезъ то не будутъ городскимъ образомъ устроены и въ бла-

гообразный видъ приведены. Въ Малороссійскихъ городахъ живущіе мѣщане, нажавъ себя нѣскольکو хлѣба и накосивъ сѣна, живутъ, большею частію, въ лѣности и пьянствѣ и не стараются о своемъ руководствѣи. Когда Дворянамъ не дозволено, вмѣстѣ съ деревенскими доходами, и городскими пользоваться, то, кажется, справедливость того требуетъ, чтобы и городскіе жители, то есть, купцы и мѣщане, не занимались, при своихъ промыслахъ и руководствѣяхъ, сельскими и дворянскими доходами, и всякое бы званіе въ предѣлахъ своего состоянія оставалось.

§. 18.

О ПОПАХЪ.

Многіе изъ бѣлаго въ Малой Россіи духовенства присвоили себѣ дворянство и дворянскія права, вопреки общимъ Государственнымъ узаконеніямъ и самому Польскому Статуту. Сіе злоупотребленіе произошло со времени, въ 1648 году общаго послѣдовавшаго противъ Польши, возмущенія, которымъ прямое дворянство почти все и весь Польскій порядокъ и гражданское устройство истреблены и во всѣхъ званіяхъ послѣдовало замѣшательство, своеводіе и равенство такое, что отъ Гетмана до послѣдняго крестьянина ни какого въ ихъ преимуществахъ и промыслахъ не осталось различія и ограниченія, а всякъ занялся такимъ упражненіемъ, каковымъ кто хотѣлъ, что и Польскимъ Статутовымъ закономъ запрещено. Правда, что Польское Римскаго Исповѣданія духовенство считалось съ дворянами наравнѣ, но потому что въ оное вступали знатныя дворянскія фамиліи и, владея своими природными и духов-

ными имѣніями въ Сенатѣ имѣли голосъ. Къ сему праву допускаемы были нѣкоторые и Благочестивые Архіереи, но временно, и тогда, когда Польское Правительство, къ принятію Католической Вѣры, или, по крайней мѣрѣ, къ соединенію съ оною Благочестивой, или, такъ называемой, Уніи, ихъ даскало.

Для сего многіе дворяне вступили въ Уніатскіе духовные и владѣли деревнями, Благочестивые же попы, не пожелавшіе Уніи, не могли дворянскимъ пользоваться правомъ. Россійское монашество имѣло недвижимыя имѣнія, но не по дворянству, а получило ихъ отъ нашихъ предковъ, Екатерина Великая отобрала у нихъ деревни и всѣ мірскія заботы.

По присоединеніи въ 1654 году Малой Россіи къ Всероссійскому Престолу, многіе военные Малороссійскіе чиновники, убѣгая службы, а паче въ военное время, оставили свое званіе и вступили въ попы, въ чемъ Малороссійское главное Правительство не дѣлало запрещенія. Изъ сихъ то чиновниковъ произшедшіе попы и діаконы и нынѣ считаютъ себя дворянами, получили изъ Дворянскихъ Коммисій на дворянство грамоты, и пользуются всѣми дворянскими промыслами и правами, не неся при томъ ни какой дворянской службы и тягости, чего имъ и исполнить не можно. Не только сія, но и другіе попы, имѣютъ изобильныя земли (вопреки запретительнымъ Указамъ и Рѣшительнымъ, Гетману Апостолу 1728 года, даннымъ Пунктамъ, ими купленнымъ, построили хутора, и пр.

Въ Бозѣ почивающая Императрица, Елисавета Петровна, повелѣвая, 1744 года, Апрѣля 22 дня, Святѣйшему Синоду, изъ особой

своей Высочайшей милости къ покойному Кіевскому Митрополиту, Арсенію Могилянскому, посвятить священника, Евстафія Могилянскаго, въ Полтаву протопопомъ, между прочимъ, въ своемъ имянномъ Указѣ, точно сими словами указать изволила: „Такожъ, хотя, по Рѣшительнымъ 1728 году Малороссійскимъ Пунктамъ, духовнымъ персонамъ въ Малой Россіи земли и грунта покупать и запрещено, однако ему, Могилянскому, въ Малой Россіи мѣста и грунтъ не въ образецъ другимъ, купить, и подусѣдковъ до тридцати человекъ содержать.“

Для запрещенія сего подрыва дворянамъ нужно, чтобы духовные, кромѣ положенной руги, не имѣли ни какихъ земель, хуторовъ, крестьянъ и заводовъ, а продавши ихъ въ опредѣленный срокъ тѣмъ, кто на то право имѣеть, занимались бы единственно богослуженіемъ и поученіемъ Божія Закона своихъ прихожанъ, что имъ 1800 года имяннымъ Указомъ и предписано. Правда, что нѣкоторые духовные имѣютъ отъ прежнихъ Россійскихъ Государей жалованныя деревни и земли, но сіе пожалованіе, по настоящему положенію Дворянскаго достоинства, не можетъ уже имъ служить, ибо быть попомъ и дворяниномъ невмѣстно, а безъ того пользоваться духовными и дворянскими выгодами, обидно дворянамъ. Духовное званіе не есть званіе ни мѣщанское, ни крестьянское, но и не дворянское, а особое, почтенія и уваженія требующее. Дворяне у насъ почитаются по чину, а чины они получаютъ службою, которыхъ духовная служба священству дать не можетъ. Петръ Великій ясно въ Духовномъ

Гегламентъ узаконилъ, что санъ Архіерея великъ. Малороссійское духовенство почиталось прежде въ Великой Россіи ученымъ и отличающимся отъ Великороссійскаго духовенства. Съ нѣкоторой стороны это справедливо, но сіе мнѣніе и заключеніе болѣе отъ того происходило, что прежде въ Великой Россіи всѣ Архіереи, придворные проповѣдники и другія духовныя власти изъ Малороссіянъ были.

Нигдѣ въ Великороссіи такого случая не можетъ случиться, какой весьма недавно въ Сосницкомъ повѣтъ случился. Сосницкой соборной церкви діакона, крестьянскаго сына, называющагося дворяникомъ, устроившаго себѣ винокурню, два сына пьяные и забіяки напали на поля, ночью, на одного жавшаго свою рожь, Сосницкаго Козака, по названію Карету, били его безъ милосердія и, таская по долю, бросили во ржи полумертваго. Жена битаго, нашедъ его на лодѣ, привезла въ Сосницкій Нижній Земскій Судъ съ жалобою, но сей, описавъ боевые знаки, ничего по своей должности не учинилъ, не сдѣлалъ слѣдствія, не взялъ виновныхъ подъ стражу и не отослалъ, яко разбойниковъ, въ Повѣтовый Судъ для сужденія, а представилъ вѣдаться ему съ обидившими его судомъ, то есть, чтобы онъ подалъ исковую жалобу, а Повѣтовый бы Судъ звалъ ихъ въ четверенедѣльный срокъ позвать къ отвѣту. Вотъ плоды возстановленія Польскаго Права, ссылаясь на которое, многіе теперь своевольные люди всякія дѣлають насилія и дерзости и, побивши кого, или отнявши что у кого, обыкновенно говорятъ: „Нехай мене позывають!“ Прямудрое, напротивъ того, О Губер-

ніяхъ Учрежденіе даетъ само обиженному покровительство и, изслѣдовавъ на мѣстѣ тотчасъ, безъ дальняго письменнаго производства, велитъ махальника судить. Тутъ Государь и его законъ самъ истецъ.

Положивъ Малороссійскому Духовенству таковъ предѣлъ и порядокъ, не будетъ оно имѣть случая заниматься торговыми и откупными дѣлами. Таковымъ устройствомъ будетъ оно заниматься ученіемъ, умножать тѣ знанія, которымъ оно въ училищахъ нѣкоторое положило основаніе, а притомъ своихъ прихожанъ въ Руской грамотѣ и въ Законѣ Божіемъ наставлятъ, съ владѣльцами и прихожанами ласково, учтиво и покорно обходиться, и, виѣсто какаго Французскаго или Нѣмецкаго невѣжи и обманщика, занимать учительское у помѣщиковъ мѣсто, по примѣру Протестантскихъ пасторовъ. Имъ прилично заводить фруктовые сады, а паче въ южныхъ и восточныхъ мѣстахъ тутовые или шелковыя деревья и шелкъ, котораго въ Прусскомъ владѣніи многіе пуды они дѣлають.

Нужно бы испросить запрещенія, чтобы въ Малой Россіи не смѣли, въ противность имянныхъ Указовъ, принимать въ духовное званіе въ подушномъ окладѣ состоящихъ мѣщанъ, Козаковъ и Дворянъ, изъ числа коихъ первые, убѣгая рекрутскаго набору и другихъ народныхъ повинностей, а послѣдніе, уклоняясь отъ Дворянскихъ службъ, вступаютъ въ Духовное званіе и пользуются при томъ и Дворянскими выгодами. Имяннымъ Указомъ 1783 года сдѣлана въ Малороссійскихъ Епархіяхъ священно и церковнослужителямъ поголовная перепись и штаты.

съ тѣмъ , чтобы уже въ Духовное званіе единственно только тѣ поступали, которые по штату для оного назначены, а лишніе бы могли въ свѣтскую вступать службу; однако, хотя въ Малой Россіи всякое званіе и состояніе, открытіемъ по Высочайшамъ о Губерніяхъ Учрежденіямъ и по грамотамъ, Дворянамъ и городамъ жалованнымъ, получило свое преобразование и свое благоустройство, но Духовныя власти остались еще въ старомъ Малороссійскомъ неустройствѣ, употребляя прежнюю Малороссійскую Запорожскую Козацкую вольность, по которой вслѣдъ то дѣлалъ, что хотѣлъ.

§. 19.

О ЖИДАХЪ.

Жиды, со вступленія Императрицы Елисаветы Петровны на Престоль, были всѣ изъ Малыя Россіи выгнаты, и до открытія въ ней Намѣстничества ихъ тамъ не бывало. Съ того времени дозволено имъ было только временно туда въѣзжать, но не жить, а нынѣ они по всей Малой Россіи разсѣялись. Всѣ они, какъ въ Польскихъ, такъ и въ Малороссійскихъ губерніяхъ, въ купцы или въ мѣщане вписались, а въ числѣ земледѣльцевъ нигдѣ нѣтъ. Купцы изъ нихъ производятъ торги, а мѣщане всѣ живутъ, въ противность имманнаго 1782 года Указа (§. 17) въ деревняхъ и занимаются продажей вина и содержатся различно тамъ въ откупъ статей, которыми они крестьянъ въ нищету приводятъ и ихъ высасываютъ. Мѣщанинъ долженъ, по имманному Указу 1775 года и по Городовому Положенію, вписанъ быть въ Ремесленную, по своему руководялю, Управу, и онымъ зани-

маться. По силѣ сего закона нужно, чтобы всѣ Жиды жили въ тѣхъ городахъ, къ которымъ они принадлежатъ, а не жили бы на легкомъ и обманномъ хлѣбѣ. Кажется, ихъ бы легко можно брать въ полки въ извозчики и въ деньщики, чрезъ что многія тысячи сохраняются рекрутъ и солдатъ, и симъ способомъ многіе обратятся въ Христіанское Исповѣданіе.

§. 20.

О ЦЫГАНАХЪ.

Законами дозволено помѣщикамъ скитающихся Цыганъ къ своимъ владѣніямъ съ тѣмъ приписать, чтобы ихъ на одномъ мѣстѣ сдѣлать обитающими, и не позволять больше кочующую продолжать жизнь. Всѣ Цыгане охотно владѣльцами къ своимъ владѣніямъ приписаны и подушнымъ окладомъ обложены, но почти ни одинъ изъ нихъ, или весьма мало, на недвижимомъ мѣстѣ поселенъ и къ крестьянскому упражненію доведенъ, а всѣ они, по старому обычаю, получа отъ владѣльцовъ письменный видъ и заплатя охотно Государевы и помѣщичьи подати, по всей Малой Россіи бродятъ и, подъ видомъ лошадиной мѣны, въ воровствѣ и праздности, къ общей тягости и разоренію, упражняются, исключая самое малѣйшее ихъ число, которые нѣкоторою кузнечною работою и лѣченіемъ лошадей питаются. Кто только со вниманіемъ на сей родъ тунеядцовъ и бродягъ посмотритъ, тотъ долженъ заключить, что такое большое количество Цыганъ, имѣвшихъ многіе изъ нихъ хорошій достатокъ и не занимающихся ни торгомъ, ни земледѣліемъ, ни руководіемъ, должно другое скрытое къ своему продовольствію и обогаще-

вію имѣть средство. Сіе средство состоитъ въ кражѣ лошадей и другихъ вещей, чему многія и всегдашнія надъ ними по Судамъ производимыя дѣла доказываютъ. Для истребленія сего явнаго зла и для общей безопасности нужно, чтобы слѣдующее и строжайшее о Цыганяхъ сдѣлано было узаконеніе:

1) Всѣмъ владѣльцамъ найстрожайшее предписать, чтобы они своимъ Цыганамъ никуда и ни на какое время не давали свидѣтельство и казенныхъ покормежныхъ, и ихъ бы никуда изъ селеній не отпускали, а казначен бы по кормежныхъ же не давали.

2) Владѣльцовъ заставить, чтобы они Цыганамъ дали твердыя и неподвижныя жилища и сдѣлали бы ихъ неподвижными обывателями, наравнѣ съ прочими ихъ крестьянами, не принимал отнюдь отъ нихъ той отговорки, что они не привыкли по Руски жить. Стараніемъ и твердостью духа можно всякаго сдѣлать работникомъ; въ нашемъ Россійскомъ Царствѣ нѣтъ ничего невозможнаго. Малороссійскіе помѣщики хотятъ имѣть доходы, но не хотятъ для полученія ихъ ничего терять.

3) Сельскому и Городскому начальству и всѣмъ безъ изъятія обывателямъ строжайше предписать, чтобы они, переѣзжающимъ и переходящимъ Цыганамъ, ни въ домахъ, ни на поляхъ, ни въ лѣсахъ, ни на улицахъ, и нигдѣ ни въ какое время, не дозволяли обозами, повозками и шатрами стоять, и чрезъ селеніе или около онаго проѣзжать и проходить, но того Цыгана, который гдѣ ни будь остановится, или ѣдетъ, весь обозъ предавали бы огню, самихъ же ихъ за стражею от-

сылали бы къ ихъ владѣльцамъ, а съ сихъ, или съ ихъ приказчиковъ, взыскивать, за ихъ отпускъ, пеню, тѣхъ же Сельскихъ Старостъ и другихъ начальниковъ, которые подъ ихъ селеніями Цыганамъ останавливаться позволять, или по дорогѣ пропускать, тѣлесно наказывать въ городахъ Городничимъ, а въ уѣздахъ Земскимъ Исправникамъ; на торгахъ и ярмаркахъ строжайше наблюдать, чтобы Цыгане отнюдь лошадьми не мѣняли и не торговали, дабы имъ чрезъ то отнять случай къ кражѣ лошадей. Буди же полиція о такомъ запрещенномъ промыслѣ узнають, то какъ Цыганъ, такъ и тѣхъ, кто у нихъ купить или вымѣняетъ лошадь, наказывать. Симъ средствомъ эти бродяги обратятся въ порядочные и полезные обыватели, владѣльцы сами послѣ получать отъ нихъ больше пользы, нежели отъ получаемого нынѣ отъ нихъ оброка; но болѣе всего произойдетъ отъ того та общественная польза и безопасность, что Цыганскія прекратятся воровства и уголовныя дѣла, въ которыя не рѣдко и другіе, иногда невинно, съ ними вовлекаются.

§. 21.

О РАЗДѢЛЕНІИ ИМѢНІЯ.

Ни въ какой губерніи неподвержены оставшіеся по смерти своихъ отцовъ матерей и родственниковъ дѣти и наследники, а паче несовершеннолѣтніе, въ наследственныхъ своихъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ такому разоренію, такимъ безконечнымъ тяжбамъ и водокитамъ, какъ въ Малой Россіи. По Польскому Статутовому закону, наследники, между коими хотя бы одинъ былъ несовершеннолѣтній участникъ, не могутъ вѣчно учи-

нить раздѣла, а должны всѣ, сколько бы ихъ много ни было, дожидаться, пока всѣ, или хотя одинъ несовершеннолѣтній, въ совершеннолѣтіе не придетъ. Хотя же бы опекунъ за несовершеннолѣтняго и принялъ ему принадлежащую часть, то таковъ раздѣлъ не можетъ быть навсегда твердъ, а малолѣтній, пришедъ въ совершенныя лѣта, можетъ такой раздѣлъ опровергнуть и требовать всему имѣнію новаго раздѣла, развѣ таковой, пришедъ въ совершеннолѣтіе, провладалъ по тому раздѣлу десять лѣтъ; буде же не провладалъ, то ему еще открыто право уничтожить оный. Сіе десятилѣтнее право можетъ до внуковъ и далѣе простирается, такъ, что правнуки могутъ требовать новаго раздѣла и прочихъ участниковъ тревожить и разорить. Въ такомъ общемъ владѣніи, особливо при малолѣтнихъ братьяхъ и сестрахъ, старѣйшій и сильнѣйшій братъ, или другой какой участникъ, пользуется всѣмъ имѣніемъ одинъ, завладѣваетъ большею частию онаго, а не рѣдко и разорлетъ такъ, что малолѣтныя послѣ въ нищетѣ оставаться и разорительныя тяжбы заводитъ должны. Многія и чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ о раздѣлѣ имѣнія продолжающіся дѣла сему свидѣтели, въ числѣ коихъ обширная фамилія господъ Маркевичевъ принадлежитъ, которые о раздѣлѣ своихъ деревень съ 1746 года тяжбы ведутъ и до сихъ поръ правнуки ихъ кончить не могутъ; между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ большею частию имѣнія пользуются, а прочіе нуждаются. Многіе изъ нихъ должны теперь, по неблагодарности своихъ предковъ, невольно лишиться своего хозяйства

и пустить въ общій раздѣлъ разныя, ими устроенныя, заведенія. Иной участникъ въ своей части дѣла сберегъ, другой ихъ опустошилъ, и теперь требуетъ раздѣла, дабы пользоваться сбереженными, чему доказываютъ нынѣ заведенныя въ фамиліи Господъ Дунинныхъ Борковскихъ споры. Для предупрежденія такихъ, цѣлыя фамиліи разоряющихъ, случаевъ и тяжбъ, нужно, чтобы Государственный былъ изданъ законъ, по силѣ котораго, 1) отцы, матери и другіе родственники, за своей жизни дѣлали бы для своихъ наслѣдниковъ въ своемъ имѣніи распределенія, по коимъ бы послѣдніе спокойно и вѣрно въ свое наслѣдство вступали, предоставляя, впрочемъ, первымъ волю таковыя распоряженія до смерти переимѣнять и своими имѣніями, а особливо благопріобрѣтенными, по своей волѣ распоряжать, въ чемъ и Малороссійскій законъ полную имъ волю даетъ. Можетъ случиться, что по такому раздѣленію иная часть передъ другою преимуществовать будетъ; но лучше пусть такой наслѣдникъ нѣсколько противъ другаго потерпитъ, да вѣрну и спокойную часть получаетъ, и ни какихъ съ родными не наслѣдуетъ ссоръ и тяжбъ. Легче отъ родителей или родственниковъ, нежели отъ родныхъ своихъ участниковъ, нѣкоторую понести въ раздѣлѣ ихъ имѣнія обиду.

2) Есть ли же родители и родственники такого, за своей жизни, не училили конечнаго распоряженія, то должны совершеннолѣтніе наслѣдники сами, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, непременно, по прошествіи послѣ смерти оныхъ шести недѣль, между собою миролюбиво раздѣлиться. Буде же въ те-

ченіи двухъ лѣтъ, а если не обширное имѣніе, и прежде сего, не учинять, то тогда Дворянская Опека, приглася къ себѣ ближайшихъ родственниковъ, должна учинить всему движимому и недвижимому имѣнію вѣчный и твердый раздѣлъ и оный въ Дворянской Опеку, Уѣздномъ Судѣ, и въ Гражданской Палатѣ, для вѣдома, хранить и участникамъ вручать. Въ Малой Россіи почти ни одинъ помѣщикъ не имѣетъ своимъ землямъ и угодіямъ точной мѣры и плановъ, а считаетъ пахатныя земли или днями, или числомъ засеваемыхъ четвертей, сѣнокосы числомъ косцовъ, или возовъ, а лѣса остаются безъ всякой мѣры. Для точнаго извѣстія количества земель, должны наследники сами, или Дворянская Опека тотчасъ по смерти ихъ родителей, или родственниковъ, чрезъ землемера ихъ измѣрить и всѣмъ имъ вѣрные планы здѣлать, и какъ они сами, такъ Опека по тому дѣлать, и не раздроблять во всѣхъ мѣстахъ всѣ земли на разныя части, но всякому участнику, сколько можно, въ одномъ мѣстѣ въ людяхъ и въ угодіяхъ набирать цѣлыя части. Таковыя планы должны тоже оставаться у наследниковъ, въ Опеку, въ Уѣздномъ Судѣ и въ Гражданской Палатѣ. Раздѣля на семь основаніи все имѣніе, не отнимать у наследниковъ воли владѣть и пользоваться вмѣстѣ своими частями до тѣхъ поръ, пока они желаютъ: чрезъ сіе докажутъ они свою другъ къ другу любовь, дружбу и согласіе, которыхъ всѣмъ семействамъ желать должно, тѣмъ больше, что въ Малой Россіи еще такого дружелюбія и союза между родными нѣтъ, каковъ у Великороссійскихъ Дворянъ есть.

3) Буде бы между наследниками случился малолѣтнее, то, не дожидаясь ихъ совершеннаго возраста, долженъ Губернскій Предводитель самъ, съ Дворянскою Опекою, съ ихъ опекуномъ и съ ближайшими родственниками, на такомъ же основаніи, какъ выше, во 2-й статьѣ, сказано, все имѣніе единожды навсегда непремѣнно раздѣлить и малолѣтнихъ части опекуну препоручить, въ чемъ ихъ братья, или родственники, буде они люди честнаго, некорыстолюбиваго и нерасточительнаго поведенія, предъ сторонними преимуществовать должны.

4) Когда въ раздѣлъ поступаемаго имѣнія въ разныхъ уѣздахъ состоятъ, то, для составленія порядочныхъ и нераздробительныхъ частей, должна, въ мѣсто бывшаго Верхняго Земскаго Суда, Гражданская Палата, сама еобразъ, посредствомъ Дворянскихъ Опеку и самихъ совершеннолѣтнихъ наследниковъ, всѣмъ имѣніямъ вѣрныя описи и планы, обще съ Губернскимъ Предводителемъ, съ самими участниками и ближайшими ихъ родственниками, и съ опекуномъ несовершеннолѣтнихъ, все имѣніе раздѣлить и тотъ раздѣлъ участникамъ, Опекамъ и Уѣзднымъ Судамъ для вѣдома разослать. Если же раздѣляемое имѣніе въ разныхъ губерніяхъ, то наследники могутъ одну изъ нихъ, среднюю и ближайшую, для раздѣла избрать, и такою губернію Гражданская Палата, получивъ изъ прочихъ описи, можетъ, на семь же основаніи, раздѣлъ учинить.

§. 22.

О РАЗДѢЛЕНІИ ОВЩИХЪ ЛѢСОВЪ.

Не меньше разореній, опустошеній и споровъ, и самихъ смер-

тоубійствъ, бываетъ въ лѣсахъ, въ которые разныя селенія общій имѣютъ въѣздъ. Таковыя общія владѣнія и отъ того бываемыя ссоры произошли послѣ изгнанія и истребленія изъ Малой Россіи Польскихъ владѣльцевъ. Когда въ то время помѣщикъ нѣсколькими владѣль деревнями и состоящими при нихъ лѣсами, то онъ, яко одинъ хозяинъ, и позволялъ своимъ крестьянамъ, безъ всякаго ограниченія, тѣми лѣсами пользоваться, тѣмъ больше, что оныхъ тогда весьма изобильно было. Сии крестьяне, обратившись въ Козаки, дабы оставшіеся въ крестьянствѣ ихъ братья, послѣ Гетманами или и самими Россійскими Государями разными чиновникамъ опять же во владѣніе отданные, ни въ томъ пользованіи не чинили препятствія, испросили себѣ у Гетмановъ, или у Подковниковъ, дозволеніе имѣть въ тѣ же лѣса свободный въѣздъ; съ сего то времени стали въ Польской части Малыя Россіи многіе лѣса у помѣщиковъ съ Козаками общими, и такіе участники называются *Сябрами*, которыхъ нѣсколько сотъ и нѣсколько тысячъ бываетъ. Помѣщики, сдѣлавшись сильными, не стали Козаковъ въ лѣса впускать, а Козаки стали условаться; тутъ произошли ссоры и смертоубійства, а Козаки, разолясь на помѣщиковъ, по нѣскольکو сотъ подводъ вдругъ начали вооруженною рукою въѣзжать и нарочно непроходимые до того лѣса въ пень истреблять. Гдѣ таковыя насилія и нѣтъ, то тамъ какой нибудь владѣлецъ, купивъ у одного, или у нѣсколькихъ Козаковъ, право въѣзда и сдѣлавшись съ прочими равнымъ *Сябромъ*, устроилъ вилокуренный, или стеклянный, заводъ, и рубить

по всему лѣсу дрова, и пустошить лѣса такъ, что уже они весьма рѣдки стали. Отъ сего то продолжаютъ ся между владѣльцами, Козаками и между бывшими монастырями, а нынѣ съ Казною, дѣла и тяжбы, а лѣса между тѣмъ истребляются. Иманнымъ въ Божѣ почитающаго Государя Императора, Павла Перваго, Указомъ велѣно всѣ такіе лѣса, которые Корона съ помѣщиками обще имѣетъ, обмежевать, и часть Коронную отъ помѣщичей отдѣлать, а до окончанія сего запретить обѣимъ сторонамъ въ нихъ въѣздъ; кажется, что сей Указъ все не исполненъ. Руководствуясь симъ закономъ, нужно, чтобы, для сбереженія лѣсовъ, Козаковъ отъ помѣщиками, и самихъ помѣщиковъ между собою размежевать, и всякому принадлежащую ему часть, отдѣлать, дабы всякъ оную звалъ и сберегалъ. Не меньше и то нужно, чтобы и Ковачьимъ селеніямъ въ общемъ лѣсѣ всякому поровню отдѣлать, а буде пространство дозволяетъ, то и на тягла раздѣлать, дабы всякое тягло свою полосу такъ берегло, какъ пахатную и сѣнокосную.

§. 23.

О ПЛОТИНАХЪ.

Нигдѣ, кажется, такъ не жадимъ строить и имѣть мельницы, какъ въ Малой Россіи. Нѣтъ того ручейка, или лужицы, гдѣ бы не отошла мельница, хотя бы она во весь годъ только нѣсколько дней мола; и гдѣ же такъ дурно и такъ убыточно плотины не сдѣланы, какъ въ Малой Россіи. Всякъ старается имѣть мельницу, но никто не хочетъ на укрѣпленіе плотинъ употребить издевенія и се прачно сдѣлать. Всѣ во всей Малой Рос-

сіи плотины, исключая самое малое ихъ число, съ самаго ихъ первоначальнаго устроенія и послѣ всегда дѣлаются изъ хворосту, который насыпается, но не вездѣ, не много навозомъ, или землею и сомою покрывается. Для хворосту рубится самый лучший молодой березовый, сосновый, осиновый, дубовый и прочій дѣсь, который за лѣто согниваетъ и отъ перевѣжающихъ въ мѣлкіе куски трощится, а весною водою сносится, солома же исчезаетъ. Таковое гаченіе плотинъ дѣлается весною и осенью всякой годъ, дѣса молодые истребляются такъ, что они никогда выростать не могутъ, а перевѣздъ весьма дуренъ, и самимъ владѣльцамъ прищючается не малый убытокъ, крестьянамъ же ихъ напрасное изнуреніе. Для сохраненія лѣсовъ и для укрѣпленія единожды навсегда плотинъ, нужно Государственнымъ закономъ заставить владѣльцевъ, чтобы они свои плотины здѣлали земляными, не теряя на нихъ отнюдь никакого хворосту; буде же кто изъ нихъ сего не учинитъ, то таковыхъ мельницы отдать тѣмъ, кто обяжется такимъ образомъ здѣлать плотины, дозволя имъ чрезъ положенное по уговору время тѣми мельницами пользоваться. При семъ случаѣ можно замѣтить, что давно уже пора во всей Россіи запретить дѣланіе рогожъ, лаптей, кульковъ и кудей, мочальныхъ канатовъ, и лычныхъ веревокъ, лубковъ, лубяныхъ коробокъ, телегъ и саней съ дугами, колесъ съ гнутыми ободами, стропилъ, рѣшетинъ и заборовъ изъ молодого круглаго несозрѣлаго лѣсу, и колья для плетней изъ молодого дубу и прочаго молодого дерева, и всего того, гдѣ кора и молодой дѣсь употребляется.

§. 24.

О ВЪЯТКАХЪ.

Къ стыду и сожалѣнію должно сказать, что въ Малой Россіи всегда лихоимство и взятки, во всѣхъ мѣстахъ и почти у всѣхъ должностныхъ людей, господствовали. Определеніемъ во время открытія въ ней трехъ губерній всѣмъ чинамъ Государеваго жалованья нѣсколько сіе зло было прекратилось, но по возстановленіи минимыхъ какихъ то Малороссійскихъ правъ и по лишеніи Повѣтовыхъ присутствующихъ жалованья, оно еще сугубо умножилось. Не одинъ Повѣтовый Земскій Судъ, но всѣ безъ изыатія, особливо Секретари, забыли вовсе страхъ Божій и забыли тотъ 1762 года, Іюля 18 дня, о лихоимствѣ имянный Указъ, въ которомъ сіе мерзкое издопримство описано, и безъ всякаго зазора въ такую привычку вошло, что ни за какое дѣло безъ лихоимства никто не хочетъ приняться. Если бы начальство хотя малое захотѣло по уздамъ учинить развѣдываніе, то бы съ содроганіемъ узнало, какія Нижніе Земскіе Суды дѣлають беззаконія и какъ бѣдныхъ обывателей, особливо Козаковъ, обдирають. Не извѣстно, по какому закону Господа правители сей Губерніи завели у себя особыя обширныя Канцеларіи, которые верхнее надъ Губернскимъ Правленіемъ представляютъ мѣсто.

По Учрежденію о Губерніяхъ, Губернаторъ съ своими Советниками въ Губернскомъ Правленіи всею губерніею долженъ управлять и всѣ дѣла тамъ производимы быть должны, исключая нѣкоторыя, до Городскаго и Земскаго Благочинія принадлежація, по которымъ изъ

когда Правитель губерніи отъ своего лица даетъ позволенія, хотя и сіе не рѣдко въ общей связи дѣлѣ Губернскому Правленію помѣшательство причиняетъ. Всего мудренѣе и страшнѣе то, что Правители, принимая на свое имя прошенія и жалобы, отсылаютъ ихъ, аки бы въ лицѣ Генерала-Губернатора, при своемъ письменномъ предложеніи, для поступленія по законамъ, въ Губернское Правленіе, и сами же по тому предложенію подписываютъ опредѣленіе, котораго одни Совѣтники безъ его и учинить не могутъ. Отъ сего происходятъ волокиты, а просителямъ немалыя издержки, кланяясь двумъ Секретарямъ и двумъ Канцеляріямъ. Господинъ Правитель Бакоринскій всегда самъ въ Губернскомъ Правленіи присутствовалъ и за скорымъ теченіемъ дѣлъ смотрѣлъ, которыя и дѣйствительно скоро текли и Приказные бдительнѣе въ своей должности были.

§. 25.

О ВИНОКУРЕНІИ И ПРОДАЖѢ ГОРЯЧАГО ВИНА.

Свобода винокуренія и продажа вина, которыми Малороссійскіе дворяне, по Высочайшей Милости Всероссійскихъ Монарховъ, наравнѣ съ Лифляндією, Курляндією, и отъ бывшей Польши накіи къ Россіи присоединенными губерніями пользуются, имѣетъ свое начало еще отъ Польскаго владѣнія, и сію свободу можно однимъ преимуществомъ и отличіемъ по истинѣ называть. Въ бывшей Польшѣ сіе право имѣли одинъ дворяне и духовные, владѣющіе деревнями, которое они и теперь имѣютъ, а больше никто. По присоединеніи, въ 1654-мъ году, Малой Россіи къ Ве-

ликой сіе право было у однихъ Гетмановъ и другихъ чиновниковъ; но какъ въ сіи званія поповичи, Козаки, мѣщане и крестьяне поступили, и всѣ состоянія и промыслы безъ всякаго разбору смѣшались и во всемъ настоящее равенство стало, то сіе право всѣ безъ изъятія себѣ присвоили. Когда же, по открытіи Малороссійскихъ губерній, всякое состояніе стало свои предѣлы и свои ограниченія получать, и когда въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица, Екатерина Великая, своимъ имяннымъ Указомъ, 1783 года, Мая 3 дня, торжественно узаконила, что въ Малой Россіи дворяне въ своихъ деревняхъ и хуторахъ сію свободу имѣть должны, то Начальники губерній, особливо Черниговскій, запретили было винокуреніе и продажу вина всѣмъ попамъ, разночинцамъ, мѣщанамъ, Козакамъ и всѣмъ тѣмъ, кто дворянскаго достоинства не имѣетъ, оставляя Козакамъ, по сему же и по Указу Петра Великаго, одну продажу вина въ ихъ домахъ, и то въ однихъ деревняхъ, а не въ городахъ, которая въ пользу ихъ тѣмъ же Указомъ устроена. По Просительнымъ Статьямъ Гетмана Богдана Хмельницкаго дозволена Козакамъ продажа вина цѣлыми только бочками, а не мелочная. Съ 1797 года сіе преимущество такъ разстроено, что попы, разночинцы и Козаки оно себѣ, въ противность всѣхъ законовъ, присвоили и тѣмъ цѣну въ хлѣбъ возвысили, лѣса истребили, и остальные истребляютъ.

Можно и должно твердо надѣяться, что, когда Малой Россіи покажутъ Генерала Губернатора, то онъ сіе злоупотребленіе истребитъ и дворянское право восстановитъ.

безъ котораго Малороссійскіе дворяне нищими быть должны, а хлѣбопашество упасть должно, поелику сей край хлѣбородными окруженъ губерніями и никуда своего хлѣба продать не можетъ; да и самыя Великороссійскія сосѣдственныя губерніи, доволѣствующія Малую Россію хлѣбомъ, великій убытокъ понесутъ. Правда, что есть между самими дворянами такіе неблагомыслящіе и своего преимущества небрегающіе, которые за нѣкоторую заплату дозволяютъ недворянамъ, подъ своимъ именемъ, выкуреніе и продажу вина производить: такіе достойны, чтобы ихъ сего преимущества и права вовсе лишить. Желательно, чтобы сіе право во всей Россіи дворянамъ однимъ отдано было, собирая за то въ Казну со всякой души по 50 копѣекъ въ годъ, и если нужно, и больше. Кажется, что такой вѣрной сборъ замѣнитъ ту прибыль, какую она нынѣ отъ откупщиковъ получаетъ: дворяне будутъ довольны, а Корона избавится всѣхъ тѣхъ расходовъ, какіе она на содержаніе Камеръ Коллегіи и ея Конторы, на Винныя Экспедиціи, на выкуренные заводы, на винныя магазейны, на приставовъ и на прочіе многія издержки употребляетъ, и будетъ отъ всѣхъ уголовныхъ дѣлъ свободна, которые по Государству по винной части производятся. Города и казенныя селенія могутъ быть на откупъ и покупать вино у дворянъ такъ, какъ нынѣ сіе въ Малой Россіи дѣлается.

О С О Л И.

Многіе безпристрастные авторы Государственнаго хозяйства утверждаютъ, что для Короны у-

добыче и прибыльнѣе, а для обывателей облегчительнѣе и выгоднѣе бы было, если бы и продажу соли во всемъ Государствѣ сдѣлать свободною, взимая за то со всякой мужеской и женской души, безъ изъятія состоянія людей, по десяти копѣекъ въ годъ, раздѣляя взносъ по четвертямъ года; вслѣдствіе, во всякомъ чинѣ и званіи, кто захочетъ, можетъ свободно ѣхать во вся тѣ мѣста, гдѣ соль рождается и ее продавать повольною цѣною, такъ, какъ, въ Малой Россіи и въ нѣкоторыхъ прочихъ губерніяхъ она продается.

Не будетъ ей вездѣ равная цѣна, въ томъ и нужды нѣтъ, ибо и хлѣбу не вездѣ она равна. Всякаго званія и чина обоюго пола люди покупаютъ и употребляютъ соль, слѣдственно, никому не можетъ такая въ Казну плата быть предосудительна; ибо всякъ имѣетъ свободу соль изъ ея источника, безъ всякой платы, брать и продавать тамъ, гдѣ ему сходнѣе покажется. Корона получитъ вѣрный и скорый доходъ, лишится всѣхъ издержекъ на Соляныя Конторы, Соляныя Экспедиціи, на магазейны, на приставовъ, на привозъ изъ озеръ и на развозъ по городамъ соли, и на другія дѣла, ею употребляемыя, и свободна будетъ отъ многихъ слѣдствій, нынѣ производимыхъ. Поставка соли нынѣ такъ возвысилась, что во многихъ мѣстахъ Казна убытокъ несетъ.

§. 26.

О ВРАЧЕВНОЙ ЧАСТИ И О РАЗПРОСТРАНЕННѢЙШЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЛЪЗНИ.

Ни въ одной губерніи Французская болѣзнь такъ не распространилась, какъ въ Малой Россіи. Нѣтъ того города и той деревни, гдѣ бы

оная во многих домах и семействах не свирѣпствовала: простолюдины называютъ ее Гостецъ, и вездѣ можно съ обезображенными отъ этой болѣзни лицами въ церквахъ и на улицахъ увидѣть людей. Горячки и обыкновенныя лихорадки почти повсемѣстно, а паче осенью и зимою, бывають, а оспа никогда не прекращается.

По открытіи трехъ Малороссійскихъ губерній опредѣлены были во всякомъ городѣ, по Учрежденію о Губерніяхъ, Доктора, или правящіе ихъ должности Лѣкаря, и при нихъ особые Лѣкаря, которые могли бы въ городахъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ жителей пользоваться, если бы въ оныхъ были устроены больницы и хотя небольшія аптеки, и если бы Лѣкаря прямо старались о своемъ званіи и многіе изъ нихъ не занимались винокурениемъ и продажей вина. По уничтоженіи въ 1797 году въ городахъ Лѣкарей и по учрежденіи въ губернскихъ городахъ Врачебныхъ Управъ, и та помощь почти прекратилась, которую уѣздные Доктора и Лѣкаря оказывали. Въ тридцати пяти городахъ и уѣздахъ было до того семьдесятъ Врачей, которыхъ въ двадцати повѣтахъ только двадцать оставлено и которые уже не въ силахъ и по службѣ разные осмотры съ успѣхомъ дѣлать. Главный и первый предметъ и должность во всякомъ губернскомъ городѣ учрежденныхъ Врачебныхъ Управъ есть тотъ, чтобы ихъ попеченіемъ вездѣ были искусные Медики, чтобы жителей отъ мѣстныхъ и распространяющихся болѣзней предохранять, ихъ, буде гдѣ они откроются, прекращать, и чтобы лѣчебныя средства волигъ ве-

здѣ хорошия и дешевою цѣною могъ получать. Въмѣсто того Управы сдѣлались обширными Канцеляріями, или Медицинской Коллегіи Департаментами, которые одними письменными дѣлами и никакой пользы не приносящими, занимаюся; болѣзни не уменьшились, обыватели, а паче немущіе, остаются по прежнему безъ всякой помощи; аптеки не только дешевле, но еще дороже продають лѣкарства, такъ, что многіе не въ состояніи оныхъ покупать; Врачебные Инспекторы, особливо Нѣмцы, производя практику, безъ всякой нужды, прописують многія и большимъ количествомъ лѣкарства, дабы тѣмъ дать Аптекарю доходъ и за то имѣть отъ нихъ свои выгоды, какъ сіе обыкновенно въ столицахъ дѣлается, а тѣмъ самимъ отвращають больныхъ порядочно лѣчиться.

Опредѣленные по Врачебнымъ Управамъ Акушеры и Операторы большею частію такіе, которые и понятія о повивальномъ искусствѣ и объ операціяхъ не имѣють, а получили эти мѣста по разнымъ случаямъ и знакомству съ членами Медицинской Коллегіи только для того, чтобы имѣть хорошее жалованье. Дивизиі или нынѣшнія Инспекціи лишены своихъ Дивизионныхъ Докторовъ и Штабъ Лѣкарей, для Генералитета и для частаго осмотра полковыхъ лазаретовъ нужныхъ, которыхъ должности Врачебной Управы Инспекторы, по обширному расположенію полковъ и по многимъ письменнымъ дѣламъ, такъ часто и такъ успѣшно пересматривать не могутъ. Уѣздные Доктора, или Лѣкаря никогда точнаго и вѣрнаго о качествахъ и количествахъ болѣзней, въ городахъ и въ

уѣздахъ бывающихъ, не могутъ имѣть свѣдѣнія: они своими мѣсачными о томъ донесеніямъ Врачебныя Управы, а сіи Медицинскую Коллегію, обманываютъ. Врачебныя Управы, по числу губерній, стоятъ въ годъ безъ малаго сто тысячъ рублей, а четырнадцать Дивизионныхъ Докторовъ и Штабъ Лѣкарей едва пять тысячъ. По Учрежденію о Губерніяхъ, не положены особые Губернскіе Доктора, а Уѣздные Медики не имѣли надъ собою ни какого, со стороны врачебной, начальства и присмотра. И для того нужнѣе и удобнѣе, чтобы, вмѣсто Врачебныхъ Управъ, былъ во всякомъ губернскомъ городѣ, сверхъ Уѣзднаго, особый Губернской Докторъ и Лѣкарь или Штабъ Лѣкарь, которому бы всѣ въ Губерніи Медицинскіе чины подчинены были и который бы отъ оныхъ получалъ сколь можно о бользнахъ донсенія, и онъ бы все то наблюдалъ, что Врачебной Управѣ предписано. Въ Губернскіе Доктора должны поступать, вмѣсто награды, служившіе въ войскѣ Медики, съ тѣмъ жалованьемъ, какое они въ арміи получали. Содержаніе Губернскихъ и Дивизионныхъ Докторовъ и Лѣкарей, кажется, не превзойдетъ той суммы, какаа на Врачебныя Управы производится. Губернскіе Доктора и Штабъ Лѣкаря были, до 1775 года, по нѣкоторымъ губерніямъ. Таковыми установленіемъ губернскіе города будутъ имѣть своихъ особыхъ Врачей, въ числѣ которыхъ можетъ быть и Акушеръ, а войска, особливо Дивизионные Генералы, своихъ Медиковъ, которые удобнѣе могутъ за полковыми Лѣкарями и лазаретами имѣть всегдашнее наблюденіе и объ нихъ у своего Генерала хода-

тайство, а въ случаѣ войны, всегда къ походу готовыми быть

Для истребленія единожды Французской болѣзніи нужно, чтобы Губернскіе и Уѣздные Врачи, во всѣхъ селеніяхъ своего уѣзда и въ городѣ, найточнѣйше по всѣмъ дворамъ пересмотрѣли всѣхъ жителей и всѣхъ тою мерзкою и пагубною болѣзнію зараженныхъ собрали въ городѣ, въ особые до построенія больницъ дома, и ихъ всѣхъ на счетъ ихъ, а немущихъ на счетъ владѣльцевъ, лѣчили до тѣхъ поръ, пока всѣ вообще отъ оной очищены будутъ. Не собравши ихъ въ одно мѣсто и не пользовавши порядочно, сей ладъ будетъ вѣчно отъ одного къ другому переходить. Благоразумный врачъ можетъ сіе зло самымъ краткимъ и неубыточнымъ способомъ вылѣчить.

§. 27.

О САРАНЧѢ.

Шесть лѣтъ уже проходить, какъ сіе зловредное насѣкомое во всей почти Малой Россіи распространилось и большой на поляхъ озимому и яровому хлѣбу причиняетъ вредъ. Когда въ 1748 и 1749 годахъ саранча по всей же Малой Россіи свирѣствовала, то тогдашняя Войсковая Генеральная Канцелярія, яко главное, въ небытность Гетмана, онаго управляющее мѣсто, всѣ для истребленія ея средства, съ величайшею дѣятельностію и вниманіемъ, и немеше того употребляла, какъ во время открывшейся моровой заразительной лавы. Бывшіе Малороссійскіе полки всѣ были въ поле выведены и сами ихъ Полковники и Старшины употребляя и прочихъ обывателей, истребляли саранчу, то зарывая ее во рвы, то сожигая, то метлами побивая. Надъ

такимъ истребленіемъ сами Генеральныя Старшины, развѣзжал по всѣмъ мѣстамъ, имѣли надзираніе; словомъ сказать, истребленіе саранчи всѣхъ начальниковъ и жителей занимало и за первое дѣло почиталось и уважалось. Напротивъ того дивиться должно, что мынѣшная саранча, во многихъ мѣстахъ великое причиняющая въ хлѣбѣ истребленіе и въ народѣ недостатокъ и изнуреніе, безъ всякаго почти вниманія и дѣятельности истребляется. Истребленіе ея возложено на Нижніе Земскіе Суды, въ числѣ другихъ многихъ, до ихъ должности принадлежащихъ, дѣлъ. Они съ нею такъ обходятся, какъ обыкновенно съ починкою дорогъ, то есть: возлагаютъ истребленіе саранчи на сельскихъ Выборныхъ и Старостъ, которые такъ оную истребляютъ: всякую осень и весну обсаживаютъ дорогу деревьями безъ кореневъ. Саранча въ лѣсныхъ мѣстахъ уже въ Мартѣ мѣсяцѣ изъ земли самыми маленькими черными мухами выходитъ, которыхъ крестьяне обыкновенными скачками называютъ, которые всегда, только не черные, особливо по лугамъ бѣгаютъ, и симъ заблужденіемъ до того допускаютъ, что они, выросши, высоко и далеко прыгаютъ, а наконецъ въ половинѣ Мая и въ Іюнь уже и передетать начинаютъ такъ что уже трудно ихъ въ кучи сгребать и во рвы загонять.

Нижніе Суды, будучи обременены другими Полицейскими, а паче Слѣдственными, дѣлами, и безчленными Губернскаго Правленія, Казенной Палаты, Генеральнаго и Повѣтовыхъ Судомъ, и самаго Губернатора повелѣніями, не въ силахъ не только истреблять саранчу, но ниже обыкновенныхъ дѣлъ,

особливо при обширныхъ мынѣшныхъ уѣздахъ, съ должнымъ успѣхомъ выполнять. Саранча у насъ такое почти рѣдкое, но и вредное, зло, какъ и моровая лава, и для того она и требуетъ къ истребленію необыкновенныхъ учрежденій и средствъ; всего нужнѣе, чтобы уѣзды раздѣлить на мелкія части и къ нимъ опредѣлить особыхъ частныхъ смотрителей, изъ надежныхъ и подвижныхъ дворянъ, такъ точно, какъ сіе въ Малой Россіи и около Москвы въ 1771 по 1774 годъ, для предохраненія отъ моровой язвы и для прекращенія ея было. Такому частному смотрителю отдать по сей части въ полное повиновеніе его части крестьянъ и ихъ начальниковъ. Онъ долженъ тотчасъ весною, по просухъ, всѣ лѣса и поля осматривать, и коль скоро гдѣ, особливо въ лѣсахъ и на песчаныхъ мѣстахъ, маленькія черныя прилѣтѣтъ мухи, то тотчасъ всѣми своєю части жителями, ихъ метлами въ кучи сгребать и въ землю глубоко зарывать; можно ихъ соломой сожигать; но если они во многомъ количествѣ и во многихъ мѣстахъ родятся, то не достанетъ и соломы, къ тому же не скоро ихъ всѣхъ и пожечь можно. Между тѣмъ пахатныя засѣяныя поля рвами глубиною и шириною въ три аршина, обрыть, дабы шпедшаа туда саранча не могла изъ рва выползати, которую на днѣ рва можно въ особыя ямы зарывать. Третье и весьма полезное къ истребленію, или, по крайней мѣрѣ, къ уменьшенію ея, то средство, чтобы осенью, когда саранча впуститъ въ землю сѣмяна, а равно и весною, клѣтъ скоро земля хотя на четверть аршина растала, тѣ сѣмяна, въ мѣщочкахъ

состояція , вырывать и сжигать. Такое вырытье должно весной рано и скоро дѣлать, пока еще холодное время стоит, и тѣ сѣмена теплотою не оживутъ ; къ сему средству истребленія саранчи можно и самыхъ малыхъ ребятъ употреблять и , для поощренія ихъ къ тому , опредѣлить , за всякой гарницъ или четверикъ , нѣкоторую заплату, которую частный смотритель и сами помѣщики могутъ дѣлать. Если же уже саранча дѣлается летучею , что обыкновенно въ Юлѣ бываетъ, то ни какія средства не въ силахъ ее истребить , и остается нѣкоторая къ сохраненію хлѣба та надежда, чтобы оную съ хлѣба звукомъ коснымъ , или другимъ какимъ пугать, отъ котораго она улетаетъ. Можно надѣяться , что означенные способы могутъ саранчу почти всю истребить и уменьшить , если только частные смотрители и жители, рачительно, бдительно и проворно дѣйствовать будутъ. Нужно, сверхъ того, чтобы Предводители и Маршалы сами часто въ поляхъ за смотрителями навѣдывались. Кажется, что объездъ Правителей губерній никогда такъ не нуженъ по губерніи, какъ въ сіе несчастное время, гдѣ его не минутное присутствіе много трудящихся ободрить можетъ.

§. 28.

О ДОРОГАХЪ.

Дороги и мосты въ Малой Россіи такъ , какъ и въ Польскихъ губерніяхъ, до присоединенія ихъ къ Россіи, были узки и непорядочны. По сей причинѣ Главнокомандующій Россійскою арміею, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, слѣдуя, при Царѣ А-

лексѣ Михайловичѣ и по смерти его при Царяхъ: Феодорѣ, Иоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, съ арміею противъ Турковъ и Поляковъ къ Днѣпру, подъ Гетманскій городъ, Чигиринъ, на правомъ берегу рѣки Днѣпра лежащій, чтобы, въ переправахъ и дурныхъ дорогахъ, не имѣть остановки, велъ армію наъ Путивльскаго уѣзда прямо степными мѣстами мимо города Конотопа, Ромень и Хорола такъ, что нигдѣ не имѣлъ переправъ. Съ того времени эта кратчайшая дорога и по днесь *Ромодановскою* дорогою, или просто *Ромодномъ*, а по простолюдному названію, *Родоманомъ*, называется. Въ 1744 году, для шествія покойной Императрицы, Елисаветы Петровны, въ Кіевъ, первая дорога отъ Великороссійской границы въ 30-ти верстахъ за Глуховомъ, чрезъ Глуховъ, Кролевецъ, Батуринъ, Нѣжинъ и Козелець до Кіева была расширена, мосты вездѣ широкіе и прочныя подѣланы, и большія раскрашенные версты поставлены были, и оная всегда, особливо въ бывшую съ 1768 по 1775 годъ Турецкую войну въ порядкѣ содержана была. Покойный Малороссійскій Генералъ Губернаторъ, Графъ Петръ Александровичъ, приказалъ, въ 1778 году, всѣ безъ изыятія дороги отъ города до города, въ восемь сажень расширить, деревьями усадить и прочныя мосты и гати подѣлать. Онъ на сей конецъ во всѣ бывшія Малороссійскія Полковья Канцелярїи разослалъ чертежи, чтобы по онымъ вездѣ столбовыя дороги были одной мѣры; и чтобы по обѣимъ сторонамъ дороги, разстояніемъ на десяти сажняхъ, равносторонныя трехъяршинныя вырыты были треугольники, на кото-

рыхъ бы по концамъ угловъ по одному дереву такъ было посажено, чтобы треугольникъ не противъ открытаго мѣста или промежутка стоялъ и три дерева бы тумбъ составляли. Для единообразія версты разосланы были маленькіе образцовые столбы, по Государственному гербу, желтою и черною краскою выкрашенные, которыя безъ столарной работы, величественный и красивый имѣли видъ. По многимъ дорогамъ дерева разрослись, прекрасный дѣлаютъ видъ и въ темныя ночи, особливо зимою во время мятели, проѣзжающимъ служить указаніемъ пути, и дѣлаютъ нѣкоторую защиту. Съ самаго начала были всѣ дороги березами, осинами, соснами, кленами, липами, рябинами, а мѣстами и вишневыми деревьями обсажены; но какъ рвы и узкіе и неглубокіе подѣланы, которые въ одно лѣто и засыпались, то, по несмотрѣнію начальства и по своеволію и небреженію проѣзжающихъ и пастуховъ, оныя скотиною сломаны, а проѣзжающими срублены. Ихъ всякую осень и весну подсаживаютъ безъ всякаго раченія съ обрубленными корнями такъ, что въ двадцать четыре года по всей Малой Россіи нѣсколько сотъ тысячъ деревьевъ истреблено и дороги по скопору необсаженными находятъся. По бывшей Новгородской Сѣверской губерніи стали чрезъ нѣсколько лѣтъ одни вербы сажать, изъ которыхъ многія принялись, но большая часть, или отъ непорядочнаго сажанья, или отъ скота, посохли.

Обсаживаніе тумбами полезнѣе и успѣшнѣе, нежели сплошь и часто, въ два или три ряда по обѣимъ сторонамъ, наподобіе садовой

алеи, какъ по Бѣлорусской губерніи посажено. Для такового садоваго сажанья весьма великое количество расходится деревъ и требуется всегдѣшнее за ними смотрѣніе. Садовая алея на нѣсколькихъ десяти сажаняхъ для глазъ пріятна, а ѣхать или итти по ней многія тысячи верстъ, быть какъ въ заперти и ничего за дорогою не видать, и глазамъ скучно и неудобно тѣмъ, что на сторону своротить не можно, и до поворота иногда нѣсколько верстъ ѣхать надобно, чего, въ случаѣ порчи, въ повозкѣ здѣлать не можно. Обрубать дороги по обѣ стороны каналами для обывателей тягостно, тѣмъ больше, что рвы всякую весну и осень починивать нужно, и бесполезно. Многіе думаютъ, что чрезъ то по дорогамъ не будетъ грязи; но кто по такимъ обрубнымъ дорогамъ ѣзжалъ, тотъ видѣлъ, что грязь ни мало не уменьшилась, а только каналы наполнены водою, въ которые не рѣдко идущіе ночью падаютъ и лошадей топять. Если хотѣтъ, чтобы дождевая вода съ дороги во рвы бѣжала, то, первое, надобно средину дорогъ здѣлать возвышенною, чтобы на обѣ стороны былъ скатъ такъ, какъ въ Москвѣ были улицы подѣланы, дабы вода въ каналы бѣжала; второе: каналамъ должно дать скатъ, чтобы они не наполнялись и вода изъ нихъ имѣла свое теченіе, чего на ровныхъ мѣстахъ учинить не можно, и все сіе требуетъ знающихъ людей и миліоны для издержекъ.

Хуже и опаснѣе всего, чтобы дороги на срединѣ особымъ рвомъ были раздѣлены, дабы идущіе держали правую сторону и не могли бы со встрѣчающимися сѣзжаться-

од, по примѣру тому, какъ въ столицахъ и другихъ многолюдныхъ городахъ по улицамъ сіе заведеніе кучерами и извозчиками наблюдается. Такія дороги были въ Орловской губерніи подѣланы, гдѣ многіе проезжающіе, особливо ночью, въ кавалы падали, повозки ломали и лошадей топили.

Дабы посаженные деревья принялись, то нужно, чтобы они въ удобное осеннее время, тогда, когда уже листь спадеть, вербами были обсажены, которыя безъ корня затесаннымъ коломъ садить и ихъ вездѣ безъ истребленія лѣсовъ имѣть можно.

Но всего успѣшнѣе садить ихъ весною, когда они еще не распустились и когда только земля, хотя на полъаршина растаяла, ибо зимою посаженные вербы часто отъ морозовъ мерзнутъ. Дабы скотина и человекъ не могъ ихъ достать, то стороны треугольника не въ три, а въ шесть аршинъ, и рвы шириною и глубиною въ три аршина, одинъ отъ другаго въ десять трехъаршинныхъ сажень, должны быть. Обширность земли не больше подъ нихъ займется; ибо ихъ и деревьевъ меньше будетъ, а только для одновременнаго рытья треугольниковъ работы нѣсколько прибавится. Надаираніе за исправнымъ осяжаніемъ деревъ и за цѣлостію ихъ можно поручить Войсковымъ и Вунчуковымъ Товарищамъ, Протоколѣстамъ, Регистраторамъ, Корнетамъ, Маіорамъ и прочимъ офицерамъ, тѣмъ, которые воева ни въ военной, ни въ гражданской службѣ не служили и получили эти чины беззаконными дорогами, быть или простые Козаки или мѣщане и мастера, конхъ почти во всякомъ селѣ, деревнѣ и хуторѣ до-

вольно находится. А паче можно къ сему Государственному дѣлу такихъ дворянъ употреблять, которые въ подушномъ окладѣ состоятъ и которыхъ дворянство не можетъ никогда устоять.

Въ 1798 году велѣно тѣ дороги, по которымъ рогатый скотъ въ Петербургъ и Москву гоняють, въ тридцать сажень шириною здѣлать, такъ, чтобы она, для проезжающихъ, въ ширину десять, а для пастьбы скота, по обѣимъ ея сторонамъ, по десяти сажень имѣла. Дороги расширены, и чрезъ то у многихъ послѣдняя полоса пашни, или лѣса, или лугу отнята. Къ такому большому расширенію поводомъ были жалобы животниниковъ, поставляющихъ дороговизнѣ продаваемаго ими скота, а Петербургскими и Московскими мясниками говядины, ту причину, что они, по тѣснотѣ дорогъ, не могутъ на нихъ пасти скота, и должны, для пастьбы, дорогою цѣною мѣста нанимать. Сіа жалоба, къ дорогамъ относящаяся, несправедлива: кто только на все съ примѣчаніемъ взираеть, тотъ знаетъ, что какъ бы дорога ни была широка, но скоро по ней стануть ѣздить и скоро скотъ раза два пройдетъ, то никогда по ней не растетъ така трава, которою бы ее накормить можно. Ъдущіе съ возами не на дорогахъ свой скотъ и лошадей кормятъ, но или на пахатномъ полѣ, особливо по силтіи хлѣба, или на сѣнокосѣ, гдѣ трава не косится или гдѣ уже она скошена. У животниниковъ всегда ѣдетъ верховой передовой и ищетъ для пастьбы выгодныя мѣста. Пока они Малую Россією, особливо степными мѣстами, идутъ, то занимають безденежно или тѣ поля, гдѣ еще я-

ринный хлѣбъ не посѣять, или гдѣ уже оный и озимый снятъ, и гдѣ сѣно скошено; въ лѣсныхъ мѣстахъ, особливо въ Бѣлорусской, Псковской и прочихъ Великороссійскихъ губерніяхъ, они пастбы для ночлега и для объѣда нанимають. Должно при томъ примѣчать, что они, покормивши скотину, не пасучи ее гонять, но, точно какъ походомъ, среднею ѣзжалою дорогою безъ остановки, до назначеннаго мѣста, не такъ какъ обыкновенные сельскіе табуны, пасучись цѣлый день, потихоньку идутъ; въ противномъ бы случаѣ они за одно лѣто ни до Петербурга, ни до Москвы, и ни куда не могло притгить. Слѣдственно, десятисаженная ширина дорогъ и для табуновъ весьма достаточна, а двадцати саженная и не нужна, и безъ нужды лишили многихъ бѣдныхъ жителей послѣдней ихъ земли. Не дороги причиною дороговизны говядины, но многія другія, на примѣръ: иные берутъ за водопой изъ колодезь, другіе за перевозъ поромами непомѣрную плату: всякій животинникъ, идучи чрезъ городъ, долженъ автяться у городничаго, а гдѣ оного нѣтъ, то у городского, или волостнаго головы, и авку пашпорта и осмотръ скота дорого выкупать. Въ столицахъ таковой осмотръ идетъ чрезъ полицію и лѣкаря, которые такіе же люди, какъ и всѣ. Полиція, особливо той части смотритель, гдѣ мясники живутъ и говядиною торгуютъ, если не даромъ, то весьма за малую заплату говядиною довольствуются. Малороссійскія полиціи хотя и понятія о Московской и Петербургской не имѣють, но брать у мясниковъ мясо, а у рыбаковъ рыбу безденежно, или за самую бездѣльную пла-

ту, не меньше ихъ разумѣють. Вотъ настоящая причина дороговизны, которую нужно, но трудно, истребить.

Примѣчаніе 1-е. Обсаженіе большихъ дорогъ деревьями по сіе время принимается отъ Губернскаго начальства безъ всякаго вниманія; уваженія и расчета, но войдя въ него съ хозяйскимъ попеченіемъ; выдетъ, что оно къ важной части Государственнаго хозяйства и домостроительства принадлежитъ. По здѣланному учрежденію покойнымъ Генераломъ Губернаторомъ, Графомъ Петромъ Александровичемъ, полагается на одну версту по триста, на десять верстъ по 3,000, на сто по 30,000, а на тысячу верстъ по 300,000 деревъ. Московская дорога отъ Великороссійской границы до Кіева, Петербургская отъ Добрянки до Кіева, Екатеринославская отъ Чернигова до Кременчуга, отъ Чернигова до Полтавы, отъ Чернигова до Кролевца, и отъ Чернигова до Смоленской губерніи чрезъ Стародубъ, составляютъ 1,630 верстъ, на которыхъ въ одинъ разъ посажено 489,000 деревъ. Еслии сверхъ сего положить примѣрно число верстъ отъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ между собою въ полъ, то будетъ въ Малой Россіи всѣхъ столбовыхъ дорогъ на 2,443 версты, на которыхъ дѣйствительно было въ 1778 году посажено 733,500 деревъ, а по точному исчисленію можно до миліона полагать. Еслии сіе количество въ 24 года хотя въ половину всякой годъ было подсаживано, то какое огромное число истреблено деревъ, которыя бы страшные составили лѣса, еслии бы ихъ въ одно мѣсто посадить. Еслии такой счетъ на пятьдесятъ губер-

ній здѣлать и исключить тѣ дороги, которыя чрезъ лѣса лежать и гдѣ онѣ не нужны быть обсаженными, то выдетъ необъятное количество истребленныхъ деревьевъ. При семъ случаѣ можно еще камеральное, или хозяйственное, слѣдующее здѣлать замѣчаніе, которое уваженія стоитъ: когда по всѣмъ дорогамъ всѣ посаженныя вербы разростутся, то можно ихъ верховья въ глубокую осень, или рано весною, срубивать и оныя на дрова употреблять. Если бы по городамъ устроены были, для войскъ, казармы и для Генералитета, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ дома, то, для облегченія жителей и городскихъ расходовъ, могли бы срубленныя по дорогамъ верховья вмѣсто дровъ служить такъ, что расположа известное число для всякаго полку вербъ, никогда въ дровахъ не будетъ недостатка, ибо пока послѣднія срубятся, то первыя уже опять и гуще прежняго обростутъ и къ новой срубкѣ поспѣютъ. Такимъ образомъ во всей Россіи всѣ поляны и городовыя войска отапливать можно.

Примѣчаніе 2. Удивительная вещь, что Повгородскій Сѣверскій Губернаторъ, Алексѣевъ, въ удобность Сосницкаго Патейнаго откупщика, дозволилъ въ городѣ Сосницѣ уничтожить мостъ, который въ 1778 году на рѣчкѣ Убедѣ цѣлыми тогдашними Черниговскаго полку сотнями хорошо былъ построенъ и который Сосницкимъ жителямъ и проезжающимъ, а паче весною въ разливы Десны, великую дѣлалъ выгоду; ибо тогда городская плотина вся стоить въ водѣ и до двухъ мѣсяцевъ къ переѣзду неспособна, кромѣ лодкою ни чѣмъ не можно переѣзжать. Поромъ хо-

тя отъ города здѣлать, но за мѣсяцъ онъ къ переѣзду неудобенъ и проѣздъ весьма затруднителенъ. Тотъ мостъ только стоило починкою поддержать; но, вмѣсто того, его Голова Городской нарочно запустилъ и весь накатъ и сваи расхищены. Такое разореніе нужно было и для Головы, который купилъ на городской плотинѣ мельницу, и которая, вмѣстѣ съ городскими, аптекарскимъ образомъ починивается.

§. 29.

О РАСКОЛЬНИКАХЪ.

Живущіе въ Черниговской губерніи, въ шестнадцати слободахъ Раскольники есть въ концѣ семнадцатаго и въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія изъ Великороссіи бѣглецы, прежде въ Польшу, и послѣ въ бывшій Малороссійскій Черниговскій и Стародубовскій полки, крестьяне, которые, перейдя въ близкомъ разстояніи состоящую Польскую границу, въ лѣсахъ, разнымъ Малороссійскимъ владѣльцамъ принадлежащихъ, поселились. Нынѣ они къ Городницкому, Новомѣскому и Стародубскому уѣздамъ причислены.

Императоръ Петръ Великій указалъ, въ 1714 году, Кіевскому Генералъ Губернатору, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, всѣ оныя слободы на Государя съ ихъ землями описать и подъ вѣдѣніе Кіевской Губернской Канцеляріи отдать, а въ 1715 году и подушнымъ окладомъ обложить. До открытія въ Малой Россіи губерній они имѣли надъ собою особаго, отъ Сената опредѣляемаго, Управителя, который въ Климовой слободѣ жилъ. Съ того времени открыты въ нихъ Ратуши и посады, кото-

рше до сего бывшимъ Губернскимъ Магистратамъ по дѣламъ, а Нижнимъ Земскимъ Судамъ по Земской полиціи, были подчинены. Въ слободѣ Климовой, Добрянкѣ и Зыбкой есть достаточные кунцы, которые въ Бреславль, Кеннигсбергъ и Гданскъ торгуютъ и разные оттуда вывозятъ товары; прочія слободы занимаются разными промыслами, но есть во всѣхъ между ими и хлѣбопашцы, которые крестьянскія повинности несутъ, извозчики, каменщики, плотники, кожевники, мыловары, кирпичники и другіе разные ремесленники. Вся почти Малая Россія довольствуется изъ нихъ плотниками, каменщиками и кирпичниками.

Съ одной стороны означенныя слободы своими торгами, промыслами и рукодѣльями приносятъ Коронѣ и обществу пользу; но съ другой происходящій отъ нихъ вредъ превышаетъ оную. Они пристанищемъ всѣмъ бѣглымъ людямъ, попомъ и солдатамъ служатъ, которые, переимѣнивъ свое имя, прозваніе и образъ, въ нихъ проживаютъ. Отдаваемые ими рекруты нѣсколько разъ изъ полковъ уходятъ и, принявъ новое имя, опять идутъ въ рекруты, и опять въ слободы уходятъ. Лучшіе мастеровые между ними есть Господскіе бѣгле, которые, обокравъ своихъ Господъ, у нихъ подъ видомъ раскольника укрываются. Они паче всѣхъ искусны и проворны провозятъ воровскимъ образомъ изъ за границы товары. Для истребленія пли, по крайней мѣрѣ, для уменьшенія сего вреднаго скопища, кажется лучшее средство то, чтобы главныя ихъ слободы, яко то: Добрянку, Климову и Зыбкую задѣлать уѣздными или повѣтовыми городами, опредѣлить въ нихъ

надежныхъ и важныхъ, изъ военныхъ Штабъ Офицеровъ, Городничихъ, давъ имъ военную команду, которые бы всѣхъ жителей переписали и строгую между ними ввели полицію. Для успѣха въ томъ нужно во всѣ слободы ввести полки, посредствомъ которыхъ никто бы бѣглой не могъ укрываться. Во мѣсто города Городни и Новаго Мѣста можно ихъ уѣзды къ Добрянкѣ и Климовой приписать, уѣзла къ Добрянкѣ часть Черниговскаго, а къ Зыбкой другіихъ уѣздовъ. Введеніемъ въ нихъ Уѣздныхъ и другіихъ Дворянскихъ Судовъ и Городничихъ заведутся по слободамъ Дворянскіе дома и Благочестивыя церкви, а симъ способомъ и раскольники часть отъ часу стануть отъ своихъ заблуждений отставать. Они сего всегда боятся и ничего не жалѣютъ, чтобы до сего не допустить, а чтобы отъ всякаго объ нихъ свѣдѣнія въ глуши и развратѣ удаленными оставаться.

§. 30.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ.

Соображая и сравнивая всѣ вышеописанныя замѣчанія съ дѣйствительнымъ существомъ и состояніемъ Малыя Россіи, примѣчательный и безпристрастный наблюдатель найдеть, что Малороссійская губернія въ добронравіи, въ просвѣщеніи, въ общежитіи, въ хозяйствѣ, въ торговлѣ, въ рукодѣліи и во всемъ благоустройствѣ отъ всѣхъ прочихъ губерній отстала и во всемъ ихъ хуже. Онъ найдеть:

1) Что между Малороссіянами во всякомъ званіи или вося нѣтъ, или очень мало, дружба, родственнической любви и связи, и что дѣти объ родителяхъ, а родители объ дѣ-

тахъ, какъ скоро послѣдніе на отдѣлѣ живутъ, почти ни какого попеченія и сожалѣнія не имѣютъ, и что не рѣдко между ними, ссоры и тяжбы бывають. Не жившему никогда въ Малой Россіи покажутся съ перваго взгляду ея дворяне и простой народъ ласковыми, покорными и низкими; но, обращаясь съ ними покороче и примѣчая на ихъ обращеніе и поступки, увидить, что Малороссіяне вообще спѣсивы, надуты и непривѣтливы, особливо тѣ, кототорые изъ подлага состоянія, безъ всякой службы и безъ всякихъ заслугъ, однимъ деньгами и подарками, въ дворянство вышли: они только или страха ради, или по надобности и нуждѣ покорны и низки.

2) Что простой народъ къ лѣности и праздности отмынно склоненъ. Одни крестьяне Полѣскіе, тѣ, которыхъ въ Малой Россіи Литвою называютъ, то есть, уѣзда Мглинскаго, Стародубовскаго, Новомѣскаго, Погарскаго, Новгородскоуверскаго, Глуховскаго, Кролевецкаго и Городницкаго нѣсколько трудолюбивѣе и проворнѣе отъ прочихъ. У нихъ ни малѣйшаго нѣтъ сожалѣнія и бережливости ни о господскомъ, ни о своемъ, а паче о скотѣ. Кто въ Велико-россіи живаль и съ примѣчаніемъ на тамшнихъ крестьянъ трудолюбіе, поворотливость, на хозяйственныя заведенія и на семейное соглабіе, взираль, и таковой въ Малороссіи деревни имѣеть, тотъ безпристрастно о великомъ между ними различіи судить можетъ. Малороссійскій крестьянинъ, какъ скоро сына оженилъ, тотчасъ его отъ себя отдѣляетъ и тѣмъ самымъ свое хозяйство въ бѣдность приводитъ; такой женатый сынъ, а паче его

жена, отцу и матери ни какого не дѣлаеть повиновенія, и еще живучи въ одной избѣ съ отцомъ, тотчасъ на особомъ хлѣбѣ жить начинаютъ. Есть такіе въ Малороссіи помѣщики, которые своихъ крестьянъ на барщинѣ кормятъ, имъ всякое вспоможеніе, какъ деньгами, такъ построеніемъ избъ и прочимъ дѣлають вспоможеніе, но при всемъ томъ они остаются нерадивы. Вообще у Малороссійскихъ крестьянъ нѣтъ къ своимъ господамъ того усердія и той вѣрности, какую Великороссійскіе имѣютъ.

3) Что Малороссіяне, особливо въ лѣсной части, не только въ чужихъ, но и въ собственныхъ лѣсахъ ни какой не имѣютъ бережливости и объ нихъ сожалѣнія: они ихъ безъ всякаго разбору и часто безъ крайней нужды истребляють, по нихъ пускають пожары, отъ которыхъ и лѣса и сѣна горять. Обычай въ Малой Россіи дурной отъ древнихъ еще дикихъ лѣтъ заведенъ, что лошадей въ осеннее время на ночь водять въ луга и въ лѣса на пастьбу, что называется *на ночлеги пасты*, и тамъ бросають огонь, а отъ того страшные происходятъ пожары и истребленіе лѣсовъ и сѣна. Осенью, какъ скоро рожь взопла, а весною, какъ скоро снѣгъ на озимяхъ растаялъ, пускають на оныя рогатый скотъ и лошадей, и мягкую и не утвердѣлую землю такъ убивають, что много пропадаетъ травы.

Сей вредный обычай Польскимъ закономъ до Николина дни дозволенъ; но этотъ законъ изданъ за двѣсти лѣтъ, и тогда, когда людей весьма мало, а земли очень много было; но теперь какъ сей, такъ и другіе Польскіе законы невѣстны и вредны, и для того нуж-

но, чтобы, для прекращенія всего вышепрописаннаго, особое полицейское было строгое учрежденіе, дабы пастухи въ лѣсахъ не раскладали огня и по посѣвамъ и лугамъ, до снятія хлѣба и сѣна, отнюдь не пускали скота.

4) Естьли примѣчательный, бдительный и на все хозяйскимъ и патріотическимъ глазомъ взирающій Губернаторъ будетъ, во время обозрѣнія своей губерніи, во все выше замѣченное входитъ и вездѣ останавливаться, то, хотя не скоро, Малороссійская губернія приметъ порядочный видъ, убавятся семейныя и фамилныя несогласія и тяжбы, истребятся ябедники, истребятся мерзкое лихоимство и взятки, Городничіе и Земскіе Исправники будутъ одною своею занимаются должностію, а не народу

отяготительнымъ корыстолюбіемъ; Судьи будутъ при своихъ мѣстахъ безотлучны; городничему и сельскому благочинію будетъ отъ обывателей оказываемо повиновеніе; Духовенство возметъ благообразный и его сану приличный видъ, посвятить себя единому Богослуженію и поученію народа въ благонравіи, добродѣтели и исполненіи Закона Божія и своего Государя. Словомъ сказать, такой губерніи хозяинъ найдетъ безчисленные случаи и способы, увидать во всякомъ званіи обывателей непорядки и нестройства, но которыя нерадивому и невнимательному Правителю губерніи кажутся мелочью и его наблюденія нестоющими, которыя, однако же, въ цѣлости благоустройство и благоденствіе цѣлой губерніи составляютъ.

ПРИВАВАНІИ.

§. 31.

О НИЖНИХЪ ЗЕМСКИХЪ СУДАХЪ.

Установленіе Нижнихъ Земскихъ Судовъ, или Сельское Благочиніе, есть дѣло святое: оно бдитъ за общимъ спокойствіемъ и тишиною въ уѣздѣ, даетъ притѣсненнымъ защиту, прекращаетъ краткимъ образомъ какъ личныя, такъ и поземельныя, ссоры, доставляетъ обиженному собственности, безъ формальнаго разорительнаго и часто безконечнаго судопроизводства, бдитъ за исправностію дорогъ, мостовъ и переправъ, понуждаетъ уѣздныхъ обывателей о взносъ Коронныхъ податей и вообще исполнять и сохранять всь предписанія власти. Нынѣ сіи Суды обратились въ совершенную тягость и разореніе жителей: Исправники и Засѣдатели отягощаютъ жителей подводами, а во время рекрутскаго набора, или иныхъ какихъ нарядовъ, несказанными денежными и хлѣбными поборами.

До 1796 года по Черниговской губерніи не смѣлъ ни одинъ Земскій Исправникъ и Засѣдатель никуда для своихъ разъѣздовъ употреблять обывательскихъ подводъ,

а кто на сіе покусился, то такыя предаваны сужденію Уголовной Палаты. Всѣ они ѣздили на собственныхъ лошадяхъ и довольствовались Короннымъ жалованьемъ. Такыя отягощенія тѣмъ паче для поселенъ разорительны, что они, платя за содержаніе почтъ по почтовымъ дорогамъ, еще и натурою содержать почты на тѣхъ дорогахъ, на коихъ оныхъ и веположено. Словомъ сказать, жители уѣздные такъ отъ Нижнихъ Земскихъ Судовъ разными налогами и работами отягощены, какъ не можно себѣ представить. Такыя отягощенія и разоренія довели многихъ зажиточныхъ обывателей до того, что лошадей распродали и, оставя свои коренныя жилища, идутъ въ отдаленныя степи на поселеніе, отъ чего на оставшихся большая пала тягость.

§. 32.

О ЗАПАСНЫХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗЕННАХЪ.

Зборъ запаснаго хлѣба съ обывателей учредилъ 1777 году первый Генералъ Губернаторъ, покойный Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Александровичъ Руманцевъ Заду-

вейскій, собирая съ жилой избы по два четверика ржи и по два гарнца ярового хлѣба. Таковой хлѣбъ собирался и хранился по всѣмъ селамъ, въ особо отъ обывателей построенныхъ амбарахъ, и жители отъ своза въ оныя не претерпѣвали никакой тягости. Цынъ построенъ на иждивеніи жителей, по волостямъ, огромные для хлѣба амбары, въ которые они всякую осень, въ дождливое и грязное время, верста за 60 и до 100 его свозить должны. На построеніе сихъ амбаровъ Нижніе Земскіе Суды со-

бираютъ съ казенныхъ обывателей съ души по два и больше рублей и истребляютъ при томъ казенные лѣса, пользуясь сими большими остатками какъ отъ магазенновъ, такъ и отъ мостовъ, чрезъ что всѣ почти казенные лѣса истреблены. Постройка сихъ хлѣбныхъ магазенновъ разорила и разоряетъ бѣдныхъ жителей, а Земскихъ Исправниковъ и его Засѣдателей, а равно и Губернаторскую Канцеларію обогатила, для которой, какъ говорятъ, Нижніе Суды особый ежемѣсячный сдѣлаютъ разною провизіею зборъ.

ГРАМАТИЧНО ИЗКАЗАНЈЕ

ОБ

РУСКОМ ЈЕЗИКУ,

ПОПІ ЈВРКА ВРЯЖІВНИЦА,

Презвѣнјем Обѣрланина, меджѣ Кѣпоуѣ и Вѣноуѣ рикѣми: во
ѣјѣздеѣ Бѣхѣа града, окол Дѣвоуца, Озля и Рѣвника острогоу,

писано къ Оувѣри:

Лита 1870.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Безъ сомнѣнія, какъ названіе этого сочиненія, такъ имя его виновника, языкъ, правописаніе и самое мѣсто, выставленныя мною на заглавномъ листѣ, не говоря уже ничего о содержаніи, цѣли и образѣ изложенія, неволью вызываютъ издателя къ объясненію. Вотъ оно :

Не находя въ собственноручной рукописи, служившей мнѣ для изданія, особеннаго заглавія для этого сочиненія, я рѣшился выставить, вмѣсто его, то, которое употреблено сочинителемъ въ началѣ его Предисловія (Предговора) и въ заголовкѣ самаго сочиненія, «Грамматично изказаніе,» т. е., Грамматическое объясненіе (сказаніе), изслѣдованіе. Правда, въ концѣ Предисловія своего, сочинитель называетъ его разъ Грамматикой («а про сю *Грамматику* чаю,» и пр.), но безъ всякаго отношенія къ самому Рускому языку. Подъ Рускимъ же языкомъ онъ разумѣтъ вовсе не нашъ Рускій (общенародный, письменный, или простонародный, разговорный), но такой, который всѣ Славяне могутъ понимать, «се вст от самих Русянов, и от Словинцев, и от Лехов, и от Чехов,» и т. д., слѣдовательно, Общеславянскій, «просудил всем говорит будто *общим* никѣмъ взиномъ, дабы от всех било разумлено;» для того, избѣгая чужаго въ словахъ и словосочиненіи, «в ричех и в составленію бесиди,» употреблялъ склоненія и окончанія, «претвори

IV

и завершения ричем,» которыя общѣе, или же, по крайности, большинству обычнѣе, «коя сут общенія, плити вножим нашим отминам (нарѣчіямъ, діалектамъ) обична.» Такой языкъ, по его мнѣнію, былъ, или долженъ быть, древнѣе всѣхъ прочихъ, письменный языкъ Славянскихъ народовъ, «придныи и книжныи нашъ языкъ,» и называется не Славянскимъ, «Словинскимъ,» но Рускимъ, «по правде моралъ би се зватъ Рускимъ.» Замѣчательныя причины, склоняющія его къ тому. Нѣкогда было шесть Славянскихъ царствъ, — говоритъ онъ, — да и теперь еще шесть же главныхъ народовъ и нарѣчій, «шестеро бо никогда бѣше кралство, и даже до днеска шестеро бѣстъ людство и шестъ язичнихъ славянскихъ отминъ в нашемъ народу, рекши: Русяни, Лехи, Чехи, Болгари, Сербляни и Хервати;» но всѣхъ древнѣе, знаменитѣе и глава всѣмъ — народъ и имя Руское: «измеду всехъ пакъ тихъ народныхъ предиловъ наистарѣе и остальнимъ всимъ зачално бѣстъ людство и име Руское,» по тому что всѣ они вышли изъ земли Руской, «изъ Русиновъ произишли.» Одни пустились на Югъ, по ту сторону Дуная, и тамъ основали три Государства: Болгарское, Сербское и Хорватское, а другіе на Западъ, по сю сторону Дуная, и положили начало Польскому и Моравскому или Чешскому королевствамъ: «едни преидоше чрезъ Дунай, обладали пространіемъ держани и раздѣлиша се на три Кралства, прозвани бѣше Болгари, Сербляни и Хервати, а ини пакъ загони Руского же народа, пошедше отъ Востока на Западъ, обседоше по сей странѣ Дуная и основаше Лешское и Муравское плити Чешское Кралство.» А что Греческіе писатели упоминаютъ больше о Славянахъ, а не о Рускихъ, то это по тому, что перешедшіе за Дунай назывались первоначально Славянами, «ино изперва зваху се единымъ именемъ Словинци, потому у Грековъ Словинское име учинило се бѣстъ паче познано.» Это привело нашихъ лѣтописцевъ къ мысли, будто бы нашъ народъ получилъ начало свое отъ етѣхъ Славянъ, будто

Русы, Ляхи и Чехи пришли оттуда; напротив, Руской народъ испоконъ живеть въ своей родинѣ, на Руси, а всѣ прочія вѣтви вышли изъ нея и появились гостями въ нынѣшнихъ ихъ земляхъ; стало быть, Руской народъ и имъ всѣмъ прочимъ начало и корень: «наши летописци понеппише, будто даби нашему народу зачатъ било от Словинцев, да биху Русяни, и Лехи, и Чехи отонуда били симо пришли; далнхо Руско поколене и име пребывает во изконнвичной своей домовине, в Руси, а осталии загони вси из Руси же произдоше и появиши се нови гости в странах, в конх сада пребывают; становито ест, еже Руско племе и име ест осталиим всим вершина и кореника.» Оттуда, желая означить однимъ общимъ именемъ всѣ наши шесть поколѣній съ ихъ языками, должно употреблять названіе кореннаго народа, и по тому, не Руской языкъ вѣтвь Славянскаго, но на оборотъ, особливо языкъ книжный, какъ корень прочимъ, родился у старѣйшаго поколѣнія, у Рускихъ: «родил се у найстарѣйшаго поколѣнія, у Русяновъ.» Возьмите любую Церковную книгу, и вы найдете въ ней въ десять разъ больше словъ, сходныхъ съ Рускимъ общимъ языкомъ, нежели съ Славянскимъ (т. е., Южныхъ Славянъ): «десет кратъ вещь згаджают се книжки црковни з Руским общинимъ, неже со Словинским изговором.» Слыша все это, невольно припоминаете себѣ новѣйшія изслѣдованія перваго Славянскаго критика - историка и филолога, Шафарика, дошедшаго до одной съ Крижаничемъ мысли и вывода только въ слѣдствіе самыхъ обширныхъ и изумительныхъ своей глубиной и проникательностью изслѣдованій, при пособіи всей современной учености, который доказалъ намъ справедливость показанія безыменнаго Равенца (886) о нашей Руси, изъ коей, по словамъ его, вышли всѣ Славяне: «unde Sclavinorum exorta est prosapia,» а также Баварскаго Географа (869 — 890), утверждающаго, что это было такое царство, «ut ex eo

VI

cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant.» Съ другой стороны, невольно приходятъ на память и мнѣнія другихъ современниковъ нашихъ о старѣйшинствѣ и почетѣ Рускаго народа и его языка между Славянскими нарѣчіями, представляющаго собой цѣлую самобытную половину относительно всѣхъ прочихъ, взятыхъ вмѣстѣ (Палацкій, Надеждинъ и Максимовичъ), даже до самаго названія Славяноцерковнаго языка Рускимъ (Зубрицкій). Разумѣется, я не хочу етѣмъ сказать, чтобы упомянутыя мнѣнія отъ того что либо выигрывали въ своей основательности: указываю только на замѣчательную проникаемость, объемъ помысловъ, ученость и знаніе языковъ древнихъ и нарѣчій Славянскихъ моего Серба. И когда же и гдѣ? Въ половинѣ XVII-го вѣка, на Руси, и въ Сибири! Какъ мѣтко очертилъ онъ въ нѣсколькихъ словахъ состояніе главныхъ Славянскихъ нарѣчій въ свое время! Булгарскій до того потерянь, по его словамъ, что едва существуетъ; Польскій на половину принялъ въ себя словъ изъ чужихъ языковъ (Макаронскій языкъ XVII и половины XVIII в.), Чешскій нѣсколько чище (время Австрійскихъ драгонадъ и Езунтскаго преслѣдованія), Бѣлорусскій (тогдашній книжный въ Вел. Княжествѣ Литовскомъ и Малоросіи) хуже самаго Польскаго: перенимая все у Поляковъ, нравы, законы и языкъ, Бѣлорусцы черпали изъ мутнаго колодца, и по тому не въ состояніи подать намъ чистаго питья; а Сербскій и Хорватскій только способны къ объясненію объ однихъ лишь обыходныхъ предметахъ, такъ что одно слово у нихъ Русское, другое Угорское, третье Нѣмецкое, четвертое Турецкое, пятое Греческое, шестое Итальянское, или Албанское. И Церковный языкъ испещренъ не только Греческими, но даже Латынскими и Нѣмецкими словами. Участіе послѣдняго въ Церковномъ, какъ извѣстно, въ наше только время доказано. Недовольный ни языкомъ Богослужбнымъ, слыш-

VII

комъ ужь переназначеннымъ въ его время на Греческій образецъ, «како суть Греки нашу бесиду на свое копито вабили», ни другимъ Славянскимъ, Крижаничъ, послѣ долговременнаго размышленія, какъ бы помочь такому горю, рѣшился, при помощи своего необыкновеннаго тогда знанія всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчій, написать Граматику Славянскаго языка, пользуясь при составленіи ея, каждымъ пзъ нихъ по крайнему своему разумѣнію. Такимъ образомъ, положивши въ лексическомъ отношеніи въ основаніе книжный Рускій языкъ, въ которомъ больше чѣмъ гдѣ либо уцѣлѣло словъ, годныхъ и нашему языку свойственныхъ («привластныхъ»), какъ языкъ, употребительномъ въ Государственномъ управленіи, законовѣдѣніи и всякихъ дѣлахъ народныхъ (по тому что гдѣ нѣтъ «ни кралевскихъ приказовъ и народнаго устроенія или законоставя во властитомъ (родномъ) езикѣ, тамо по вудже казит се езикъ и погибаетъ; а гди ест кралевствено дило и народно законоставе во своемъ езикѣ устроено, тамо езикъ обикаетъ битъ обилній и от дне до дне творит се стройній»), а въ грамматическомъ Сербскохорватскій, въ особенности тотъ, которымъ говорили въ то время въ его родномъ краѣ (между рѣками Купой и Уной, въ Турецкой Хорватіи), и который чище и ближе всего сохранилъ въ себѣ произношеніе и т. п. къ старинному коренному Рускому (по его понятію, т. е., Общеславянскому) языку, онъ, послѣ 20-лѣтнихъ занятій исправленіемъ языка, сложилъ всѣ свои мысли и думы о немъ въ «Грамматичномъ изказаніи.» Уже выше замѣтилъ я, что такое разумѣетъ онъ подъ Рускимъ языкомъ, и, однако же, не смотря на заблужденіе его въ этомъ случаѣ, на естественную невозможность создать одному лицу языкъ для своего народа, а тѣмъ болѣе для нѣсколькихъ, «дабы отъ всехъ било разумлвно,» хотя не онъ послѣдній мечталъ о томъ, по тому что языкъ становится общимъ для многихъ народовъ

VIII

только богатствомъ, цѣнностью произведеній на немъ и стеченіемъ особенныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ государственной жизни употребляющихъ его (на пр., Греческій, Латинскій, Французскій), все таки попытка Юрія—необыкновенно явленіе не только въ области Славянской Филологіи, но и вообще Европейской. И точно, кромѣ первыхъ Грамматическихъ опытовъ у Чеховъ (Гуса, Клатовскаго, Бенешовскаго, Нудожера, Драховскаго и Розы), Поляковъ (Заборовскаго, Паркоша и Менинскаго), Русскихъ (по Церковному языку: Зизанія и Смотрицкаго), и прочая Европа, большею частію, пробивалась Донатомъ, Альмаромъ и под. имъ; а по тому, встрѣтить такое грамматическое твореніе, въ которомъ сочинитель стремится создать изъ многочисленныхъ родственныхъ нарѣчій одинъ общій языкъ, всѣмъ равно доступный, и создать не на обумъ, съ критическими пріемами, сравнительнымъ изученіемъ всѣхъ ихъ, развѣ это не замѣчательный подвигъ? Хотя онъ не достигъ своей главной цѣли, однако, основную идею провелъ всюду строго и систематически стройно; а проводя ее, сколько сдѣлалъ остроумныхъ, глубоко вѣрныхъ и поразительныхъ замѣчаній вообще о Славянскомъ языкѣ и разныхъ его нарѣчіяхъ! Сколько новыхъ правилъ и особенностей подмѣтилъ и первый высказалъ, такихъ, которыя только въ новѣйшее время лучшіе Европейскіе и наши Славянскіе Филологи, опираясь на всѣ пособія и богатства науки и средствъ, обвародовали намъ? Исчисленіе ихъ и соотношеніе съ послѣдними много потребовало бы времени и далеко бы отвлекло меня: читатели, знакомые съ современнымъ состояніемъ Филологіи и Языковѣдѣнія въ Европѣ и у Славянъ, найдутъ почти на каждой страницѣ подтвержденіе сказанному мною; а для прочихъ замѣчу только, что уже незабвенный К. Ф. Калайдовичъ (въ своемъ Юаннѣ Ексархѣ Болгарскомъ, стр. 121 — 122) удивлялся здравымъ сужденіямъ

IX

и открытіямъ Крижанича. «Читателямъ нашимъ, думаю, любопытно будетъ знать, что сочинитель сей Грамматки, писавшій болѣе, нежели за полтораста лѣтъ предъ симъ, встрѣчается съ такими мнѣніями, которыя почтеннѣйшіе Филологи, Гг. Востоковъ и Болдыревъ, предложили учепому свѣту въ наше время. На стран. 96 онъ говоритъ: *всякое прилагательное имѣеть два отлизія: простое и изрядное. Простыя прилагательныя знаменуютъ просто, каково есть то, на пр., великъ, а, о, а изрядныя показываютъ вещь на изредъ* (т. е., въ нѣкоторой высшей степени качества, если такъ должно понимать слова его: «изредна оказываютъ вещь на изред, и знаменито бит такову») *и дѣлаются чрезъ сложеніе простыхъ съ слогами ій, ая, ое, на пр., великій, ая, ое.* Также и Г. Востоковъ (прим. 83) согласно съ нимъ называетъ прилагательныя усѣченныя *простыми*, и производитъ отъ нихъ *сложныя*, но только чрезъ прибавленіе личнаго мѣстоименія *й, ѣ и ѣ* (онъ, а, о), а не просто слоговъ *ій, ая, ое.** На стр. 123 нашъ Сербъ раздѣляетъ всѣ глаголы на *однократныя, многократныя и неопредѣленныя*, и опредѣляетъ ихъ согласно съ Г. Болдыревымъ. Далѣе замѣчаетъ онъ, что неопредѣленные глаголы суть коренныя, и что отъ сихъ происходятъ многократныя и однократныя; что почти всѣ неопредѣленные глаголы, слагаясь съ предлогами, превращаются въ однократныя (съ послѣдними онъ смѣшиваетъ совершенныя), на пр., *посижу, полежу*; что нѣкоторые глаголы въ сложеніи съ предлогами имѣють два знаменованія: многократное и однократное (слѣдовательно одною формою выражаютъ и настоящее и будущее время), на пр., *завожу, обхожу*. Все сіе говоритъ и Г. Болдыревъ въ своемъ *Разсужденіи о средствахъ*

* У сего же Серба мѣстоименіе онъ имѣеть въ род. *ю*, въ дат. *му*; Поляки и Булгары и теперь такъ пишутъ, а Сербы и Хорваты перемѣнили *ю* на *ја*. Это подтверждаетъ мнѣніе Г. Востока.

Х

исправить ошибки въ глаголь (Труд. Общ. Люб. Росс. Словесн. Ч. III.). Но Грамматикъ нашъ поступаетъ еще далѣе, утверждая рѣшительно, что въ Русскомъ языкѣ будущее время однократныхъ глаголовъ совершенно одинаково съ настоящимъ: при семъ онъ предлагаетъ въ примѣръ такія формы, которыя нынѣ употребляются только въ будущемъ времени, на пр., *длѣмъ, реку, ступлю, возстану, приду, угнию* (стр. 129). Сію мысль находимъ мы и у Г. Болдырева. — На стр. 133 Сербъ говоритъ, что для составленія сложныхъ формъ глагола мы имѣемъ четыре помогающихъ: *есмь* (бсемъ), *буду, хогу* (хощу), *имѣю* (имаю), изъ чего видѣть можно, что онъ различаетъ глаголь *есмь* отъ *буду*; и Г. Болдыревъ также различаетъ послѣдніе два глагола.» Это сужденіе, между прочимъ, показываеъ намъ, что Калайдовичъ внимательно читалъ Граматику нашу, и, пораженный необыкновенными ея достоинствами, желалъ ей изданія. «Приведенныя нами мѣста показываютъ, — заключаетъ онъ свое сравненіе, — что сей достохвальный трудъ достоинъ изданія.» Исполняю желаніе покойнаго труженика - археолога, до сихъ поръ еще незамѣнимаго никѣмъ у насъ, перваго, указавшаго мнѣ въ своемъ Ексархѣ на это сокровище. Ставлю себѣ въ непоследнюю честь и заслугу, что судьба опредѣлила мнѣ пустить въ свѣтъ, чрезъ 182 года, трудъ этого славнаго нашего Грамматика, *отца сравнительной Славянской Филологіи*, и перваго на семъ поприщѣ въ цѣлой Европѣ; я уже не говорю ни слова о томъ, что онъ же не только *первый Сербско-Хорватскій Грамматистъ*, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и *первый, писавшій на Сербско-Хорватскомъ языкѣ*, который у него, при всей примѣси Церковнаго и Рускаго, гораздо чище, нежели у многихъ послѣдующихъ писателей. При томъ не должно забывать, что это былъ Сербъ изъ Хорватіи *Католическаго исповѣданія*, да же священникъ, промѣнявшій,

XI

въ землѣ Православной, Абецеду на Кириллицу, хоть и вервую, какъ увидимъ въ свое время, не совсѣмъ забывалъ.

Неизвѣстно, когда и зачѣмъ прибылъ онъ къ намъ, но, судя по словамъ его, уже въ 1668 г. (октября 7-го дня), времени написанія Предисловія къ своей Граматикѣ, уже до того оконченной перешешской, онъ жилъ у насъ болѣе 20 лѣтъ, трудясь, между прочимъ, безпрестанно надъ задуманной Граматикой: «юже давнѣе отъ двадесети лѣтъ началъ есем думат и трудитсе въ свѣка исправленію, и помищатъ непрестанно всачину, гдѣ коли могахъ что къ себѣ намышеню годно обличитъ и на умъ побратъ.» Слѣдовательно, прибытіе его въ Россію можно полагать около 1648 г., когда на югѣ Церковь Православная боролась, въ лицѣ безсмертнаго Митрополита своего, Петра Могилы, съ Уніей и Католиками (1653 — 46), а на Сѣверѣ немилосердно хозяйничали въ, прекрасномъ само по себѣ, исправленіи книгъ Церковныхъ, при добродушномъ и недалководидномъ Патріархѣ, Іосифѣ (1642—52), извѣстные начальники послѣдующаго раскола, протопопы Авакумъ и Иванъ Нероновъ, поны Лазарь и Никита, дьяконъ Федоръ Ивановъ (справщикъ), и начальникъ Типографіи, Князь Львовъ. Вѣроятно, и онъ, въ это время *волнений переводныхъ*, какъ ученый и знатокъ древнихъ (Греч. и Латин.), новыхъ (Европейскихъ) и Славянскихъ языковъ, не могъ удержаться отъ предложенія услугъ своихъ по дѣлу исправленія, что неминуемо влекло, при тогдашней шатости власти обѣихъ спорящихъ сторонъ, къ несприятностямъ; но я убѣжденъ, что Сербъ вовсе непричастенъ, уже по своему образованію, заблужденіямъ и расколу Авакума съ братіей, хотя и былъ сосланъ вмѣстѣ съ однимъ изъ его товарищей, буйнымъ дьякономъ Федоромъ. Собирая показаніе его самаго въ «Обличеніи Соловецкой Челобитной,» писанной въ 1678 г., что прошло уже 14 лѣтъ, какъ онъ находится въ Сибири, открывається время его ссылки.

ХІІ

туда, т. е., 1661 г., спустя 8 л. послѣ ссылки Авакума, и въ годъ возвращенія его съ Байкала въ Москву, съ которымъ-онъ и видѣлся, по его же словамъ, въ Tobольскѣ (см. ниже); слѣдственно, это случилось во время усиленія раскольниковъ въ Москвѣ и разлада Патріарха Никона съ Царемъ. Въ это то время Юрій, «зрещ на шатост, коя се вст учинила дляряди кнѣжныхъ переводовъ,» и сидя въ холодной и пустынной Сибири, пишетъ свое Изказане, съ цѣлю и свою лепту принести въ етомъ дѣлѣ: «наипаче чаялъ есемъ полезно дело сотворитъ, да бихъ сихъ своихъ мало годнихъ, да многолитнихъ трудовъ не утаилъ.» Онъ думалъ тѣмъ не только прислѣть исправленію и совершенствованію, по своимъ понятіямъ, языка книжнаго, но даже и умиренію тогдашняго народнаго волненія: «Проциналъ бо есемъ, ова помищеня или обличеня не лихо ко *исправленю*, ко изтежаню и къ *совершенно* взику, него тожъ и къ *упокосню народнихъ съсorbit* поспишна.» Прекрасны и возвышены слѣдующія за тѣмъ мысли его объ исправленіи книгъ своего времени, ограничивавшемся, какъ извѣстно, по большей части, одною *буквою*. Я всегда былъ того мнѣнія, — говоритъ онъ, — что какъ порча языка въ Церковныхъ книгахъ никого не вводитъ въ осужденіе, такъ равно и исправленіе въ никому не доставляетъ спасенія, напротивъ, одно лишь сердце благочестиво и въ добродѣтели неутомимо спасаетъ всякого: «Мое бо присужденіе всегда сидево встъ било: еже нити сказа взику никого же не осуждаст, нити исправленіе беснди никого же спасает, во сердце благочестиво и въ добродѣтеляхъ неутомно, по Божіей милости, добиваетъ спасеня. И по сему, хотя баху Цирковніе кнѣжки и десетъ кратъ худже преведени были въ говореню неисправномъ (не велю въ разуму), таково неисправленіе никому же не би спасеніе цисти препачило (стало на пути спасенія). И никако же нистъ достойно дляряди такихъ пулнихъ (ничтожныхъ)

ХІІІ

причинъ церковнаго раздора чинитъ, нѣтъ для грамматичныхъ поблудковъ (заблужденій, ошибокъ) соблажнѣтъ се и духовну любовь разарятъ.» При всемъ томъ, хотя изза не-исправности въ письмѣ и языкѣ не слѣдуетъ волновать и колебать Церковь: «въ Божьей церкви шатостъ чинитъ,» однако же, исправленіе языка и духовныхъ бесѣдъ весьма полезно дѣлу, какъ способствующее яснѣйшему уразумѣнію смысла: «або посабляетъ къ легкому изреченію и ко уразумѣнію всякихъ благоговѣйныхъ думъ и души спасающихъ совѣтовъ.» И по тому «Грамматично радиве (исправленіе) всакако дознавае се битъ потрібно.» «Но, быть можетъ, спросятъ меня, — заключаетъ онъ: — хорошо ли предлагаемо тобою Грамматическое изслѣдованіе?», скажу въ отвѣтъ, что одинъ человѣкъ, особенно безъ совѣта съ другими, всего знать не можетъ, какъ это выпало на долю мнѣ, грѣшному, «се дило дилатъ безъ всякаго совѣта,» мнѣ, «живущему для ради, моихъ грѣховъ во отлученію отъ чловеческаго общенія и совѣта.» Но все таки, думаю, объ этой Грамматикѣ, что въ ней все, особенно трудное, довольно изслѣдовано и объяснено, а что неудобно было для меня, то послѣдующіе труженики рѣшатъ, равно какъ всѣ мои пропуски и ошибки легко откроютъ, пополнятъ и исправятъ: «А про сію Грамматику сице чаю и суджу: еже въ ней всякіе вещи тяжкости по достанку сѣуть изпречтени, и ледъ неудобя послѣдующимъ по мнѣ трудолюбомъ претертъ. И гди всемъ я что презрилъ, или пропустилъ, или поблудилъ, легко будетъ отсели инимъ охотявкомъ обличитъ, и прибавитъ и изправитъ.» Трудъ свой Юрій кончилъ на бѣло, въ Сибири, 4 года послѣ ссылки въ нее.

Спустя ровно 10 лѣтъ потомъ неутомимый Сербъ, не смотря на всѣ лишенія и душевную горестъ отъ бездѣйствія, пуще всего томившую его, въ продолженіе 14-лѣтняго пребыванія

XIV

въ Тобольскѣ, какъ самъ выражается въ слѣдующемъ сочиненіи: «Четернадесте бо лѣтъ юже преживох, и еще до воли Божіе живу в сей Сибирской вузе, Богу Всемогущему многогрѣшен, а всему міру *безделенъ, некоресненъ и неотребен.* Никто же бо от мене не изпрашает ни какова жв ружкодльля, ни послуги, ни совета, ни помощи, ни работы, а Божя и Царска милост питает ме тако *безделна*, будто нику скотину въ котцу,» взволнованный поведеніемъ Силовецкой обители въ отношеніи къ Руской Церкви, обители, отвергшей опредѣленія Москов. Соборовъ 1666 и 1667 въ особой Челобитной къ Царю, и потомъ явно взбунтовавшейся, подастъ и свой голосъ въ етомъ важномъ дѣлѣ, потрясавшемъ тогда всю Великую Русь, пишетъ свое: «*Соловецкой челобитной* обличеніе, на 231 стр. или 116, л. въ 12 статьяхъ. Вотъ ея полное заглавіе: «Оолокѣиска челобитна об сѣзвѣрствѣхъ и об раздорѣ: зъ обыгнѣнѣмъ Іѣрка Крижаннича презванѣмъ Оіервалшнина.» А внизу: «Писанъ попъ Іѣраръ Крижаннищъ, презванѣмъ Оіервалшнина, во рѣг годѣ въ Сивѣри;» а на 2-й стран.: «Писано въ Тоболскѣ во рѣг годѣ, Марта къ кѣ,» но зачеркнуто. Сначала слѣдуетъ челобитная, а за ней уже «Обличеніе,» которое, какъ показано на стр. 38, приписано имъ Корнилю, Митрополиту Тобольскому. На 42-й стр. читаемъ: «Объ раздорѣ и св. једности церквисноу припоминокъ къ велипочтосланымъ отцемъ инокомъ Оолокецкимъ на јихъ челобитнѣ къ великомѣ Госѣдарю, послано во рѣс годѣ. Іѣрко Крижаннищъ презванѣмъ Оіервалшнина, смиреню челомъ вѣнѣт. «Первое свѣдѣніе объ этомъ сочиненіи Крижаннича сообщилъ намъ тотъ же неутомимый Калайдовичъ (въ I. Екзархѣ Болгарскомъ, стр. 122—123), прибавляя, что «Поликарповъ, извѣстный Директоръ Духовной Типографіи, переложилъ оно въ 1704 году, на Русскій языкъ. Оно въ 4-ку, и писано собственной рукой сочинителя; хранится теперь въ Синодальной библіотекѣ подъ N. 839. Не имѣя случая видѣть етого сочиненія, а также и читать переводъ Поликарпова, я удовольствуюсь сдѣсь приведеніемъ нѣсколькихъ

отрывковъ изъ него, сообщенныхъ мнѣ неутомимымъ, ученымъ и обязательнымъ библиографомъ нашимъ, *В. М. Ундольскимъ*.

Стр. 46... Примите челобитіе и молбѣ отъ гофшника уже издавна желѣху и какъ привыкати: и башни съими молитвами спастися. Объ томъ во всемъ заѣ къ Онегѣ и челобитіе подавалъ, и много моли: дабы же велики Гдѣрь пожелѣла къ вамъ прекрестіи. И еликоки ми жистъ къ томъ Гдѣроки на члѣники; но не могохъ довыти члѣника: уже былъ моѣ солзы и челобитіе къ цѣрковѣ величествѣ послалъ или донесла. **Слѣдовательно, Крижаничъ, первоначально, сосланъ былъ не въ Тобольскъ, а въ другое какое то мѣсто Сибири. Какъ раздирателенъ этотъ вопль его въ ней: «но не могохъ добити члѣника, иже былъ моѣ солзы и челобитіе къ Царскому Величеству послалъ, или донесел!»**

Стр. 49. Четырнадцати во лѣтъ уже приживохъ, и уже до воли Божіе жибѣ, къ сей Онегской вѣзѣ. Бегѣ всемогущемъ многорѣшн, а всемо мирѣ везден, некористен, и непотребен. Никтоже во отъ мене не изпрошаютъ никакаже рѣшеды, ни послѣды, ни совета, ни помощи, ни работы, а Божы и Царска милостъ питаетъ же тако вездина: бѣдѣо никѣ скотинѣ къ котцѣ... **Важно, въ высшей степени, это показаніе его. Не въ немъ ли должно искать причины бездѣйствія, некорысти и непотребы Юрія? Соображая время вѣроятнаго прибытія его въ Россію, и тотъ духъ, который тогда господствовалъ въ ней противу всего, добраго и худаго, Католичества, едва ли не отгадаемъ, «гриховъ, дьяриды конхъ онъ попалъ во отлученіе отъ человѣческаго общенія и совѣта», въ Сибирь. Хотя, по происхожденію, и соплеменникъ, однако, будучи все таки иноземцемъ, Латинскимъ еретикомъ, не крещенцемъ, а обливанцемъ, Юрій, разумѣется, при всей чистотѣ своихъ намѣреній, при всемъ желаніи подать и свой ученой голосъ въ общемъ спорѣ, живо волновавшемъ всѣхъ, отъ простолюдина до Царя, можетъ быть, даже безъ всякихъ Католическихъ замысловъ, не сходясь въ мнѣніи съ всемъ съ тогдашними представителями нашей мудрости, легко навлекъ на себя подозрѣніе, а за нимъ, по шатости време-**

XVI

ни, и ссылку. То, по крайности, очевидно, судя по его словамъ, что на него смотрѣли, какъ на «Римскаго еретика», хотя онъ, какъ самъ выражается, и не былъ «такъ твердъ Латинникъ, да не былъ радъ и готовъ былъ причаститисе отъ свѣтѣ Московскіе церкви ересе»; токмо, дабы не они хотѣли пріяти.» Стало быть, ему *недовѣряли*, и тѣмъ болѣе *недовѣряли*, что онъ же имѣлъ неосторожность притомъ кой въ чемъ вразумлять ихъ, на пр., какъ ниже увидимъ, въ излишности перекрещиванія обращающихся изъ Латинства къ Православію, какъ того требовалъ, въ порывѣ увлеченія, самъ Патріархъ Филаретъ (Соборъ 1020 г.), тѣмъ болѣе, что Восточный Патріархъ, Іеремія, въ бытность свою на Руси, «запретилъ той ереси быти.» Находя это ненужнымъ и по ученію Церкви, и по здравому разуму, и по распоряженію Цареградскаго Патріарха, ученый Сербъ, при всемъ желаніи сдѣлаться Православнымъ, могъ возмутиться отъ такого требованія, хотя нѣсколько извиняемаго тогдашнимъ положеніемъ, но все таки осязательно лишнимъ, слишкомъ строгимъ и даже, по замѣчанію самыхъ иностранцевъ (Колинса), отстранявшимъ Папистовъ и Лютеранъ отъ принятія Руской Вѣры, что прежде гораздо чаще было. Это тѣмъ чувствительнѣе казалось для него, что онъ былъ къ тому еще самъ «попъ», а съ другой стороны это же обстоятельство тѣмъ болѣе вызывало, вѣроятно, подозрительность нашу. Если хотите ко мнѣ рѣчь: ты жеи протакъ, а не пастръ ни Учитель, и свѣрхъ того иноземецъ: и не крещенъ, но обликанъ, и Латинскии урѣтникъ. Како адда чинишь себе самъ нашимъ Учительемъ? На что вамъ ѣ отвѣщю прѣво. Оубѣлико се дотичетъ Римскиеи урѣки: ѣ никемъ тако твердъ Латинникъ, да не выхъ радъ и готовъ былъ причаститисе отъ свѣтѣ Московскиеи церкви ересе: токмо да вы не они хотѣли пріяти. А что онъ не былъ причастенъ современному движенію Рускаго раскола и его толкамъ, лучшимъ доказательствомъ тому служить это сочиненіе его, равно какъ и самое свиданіе

XVII

съ возвращавшимся съ Байкала, протопопомъ Авакумомъ, общеніе съ попомъ Лазаремъ, съ дьякономъ Федоромъ и др. Требованіе перваго отъ Юрія прежде исповѣдать свою Вѣру, и потомъ уже принять отъ него благословеніе, и отвѣтъ послѣдняго, показываютъ, во первыхъ, что на него смотрѣли враждебно, какъ на еретика, а во вторыхъ, что и онъ въ такомъ случаѣ (который безпрестанно могъ повторяться) глядѣлъ на лица осторожно, не со всякимъ пукался въ толкы, тѣмъ болѣе съ людьми, которые были сами въ Вѣрѣ «осумнѣны.»

Стр. 129—132. Я мы пак и Яввакъма видяхом: и зъ Лазаромъ къ семъ градѣ Тоголокъ не мало крѣма жнеухом, и много кратъ говориухом, и едохом и пиухом. И Явакъма тили (когда яго изъ Дакърцикъ и Жоикке кезахъ) послалкши по ме, изшла кани ко мѣ на крилице, и хотише мѣ на листѣ стѣпяти и взити, рече: не ходи симо: стоу тамо: и зповѣдь кикомы јеси керы. Ја рихох: благослови отче, а онъ отвѣща: неблагословлю. Исповѣдь первыи своимъ вѣрѣ. Я ѿ отвѣща: отче вѣру чисти: ја вѣрѣю все језе керѣтъ света апостолска говориа церков. И језејено благословльнје пријемаю къ чист, и прошѣ его къ чист. И онъ керѣ језемъ готовъ справитисе предъ Архирејемъ, а предъ товою пѣтникомъ (и јуже јесемъ самъ онъ вѣрѣ осумнѣн) нит мѣ чего онъ вѣрѣ нашироко говорити, ни справитисе. Лице ты не благословиши: благословитъ Бог. И остај зъ Богомъ. Видите ли отци: не выше ли тоу вашъ апостолъ изъ числа онихъ: јуже велетъ, далеко вѣди отъ мене: не касажисе: не выли тоу выли со Омжонемъ фарисејцемъ, и зъ Јудею, Марји Магдалинны, и Гѣа осѣди: когда она приетѣпаше, и господьни ноги целоваше.

Подобное нѣчто было у него и съ спутникомъ его въ Сибирь.

Когда пакъ а выхи съ Федоромъ поддыкомъ къ Онею везен: Федоръ ѡмивашисе и пишеш изъ једного ковшу со мясю. Я когда пакъ выхомъ ѡ Татарина воды затирива: Федоръ не хотише вице ѡмиватисе изъ оноу ковшу. Нит ли пакъ и то святостъ и чистота онихъ: јуже къ Апостоломъ кельхѣ: за что ѡчитель вашъ зъ мытарни и зъ гришникми ѡдајетъ? Тојже Федоръ пришедши симо: и не мнючи јеще кѣга на чѣвахъ, чинише се зде къ церкви ѡчителемъ, и вышѣ досадинъ градскимъ женамъ, али жены мѣ отвѣщаша: појди ты домоу својејѣ жены ѡчитѣ.

XVIII

Напоследокъ, сюда же относится и беседа его съ пономъ *Лазарель*. Я ов Лазарѣ какъ знаетъ сей градъ: уже мѣ никогда къ лицу выкажѣ тины, и люди его под рѣкы кедина, когда самъ не могаше до дома притти. И никогда ъ менѣ Лазаръ въ гости сидѣши: настала быше при побидати кагии гадкы. Како ди ника баба хотеши помладитице, на пѣтѣ пага ракомъ чепаше, и прочно. Тако да гости побывиша лица грамѣющисе отъ Лереы чѣти чакковы ричи. И онъ то пострѣши рекае јестъ ко миѣ: Любо ди, како то выкажетъ, да мы вегда дѣхочно зачинаемъ: а по мирскѣ завершаемъ? И ѣ по разходѣ гостеј его опомѣла: отче келю Лазаре разсуди: до чего јестъ достигла Христока церковъ и каково свидно јестъ језѣ ѣстројенје, аще го морјемъ мы изпракыти. Шы келю тако неизпракни, да и кагии грамотны вајемъ: и аванцы намъ хмельнимъ выкаютъ тины. То ни сѣтъ знаки апостолок, ни посланихъ отъ Бога ѣчительскъ, ма неизпракниѣ церкки. Етѣ многознаменательныя и полнобѣсныя слова: «Отче, Лазарю, разсуди, до чего дошла Христова Церковъ и каково жалостно бя устройство, если уже мы должны его исправлять, мы, говорю, столько сами неисправны?» обличая намъ настоящій взглядъ его на тогдашнихъ нашихъ Церковныхъ преобразователей, не даютъ ли, повторяю нѣкоторымъ образомъ ключа къ его отлученію отъ общенія съ людьми? Легко могло статься, что онъ, при своемъ образованіи и раздражительномъ характерѣ, говорилъ прямо въ лице: «Врачу, врачу!» и пр.

Бетъ еще сочиненіе его «Объ светомъ Крещенію,» которосъ хранится въ Синодальной же Библиотекѣ подѣ № 826, рукопись на 91 л., въ 4-ку, черневой съ поправками экземпляръ; оно расположено въ видѣ разговора Богдана съ Милошемъ, въ 252 статьяхъ. Одинъ уже выборъ лицъ достаточно указываетъ на Сербска, а тождество руки не оставляетъ ни каково въ томъ сомнѣніи. На л. 1-мъ: Объ светомъ крещенію. Раздѣлъ а̃ яко нитъ второго крещеня. А Апостолъ къ Еврейцемъ, въ главѣ ѣ, нитъ бо, ди, возможно. Л. 6-й. Предѣлъ в̃ советъ объ прекрещенію.

КІХ

Въ началѣ написано тою же самою рукою нѣсколько разъ на поляхъ: «Смотрите, Государи Архіерей.»

Сличите съ етѣмъ сказанное мною выше о перекрещиваніи.

Но етѣмъ не окончивается замѣчательная дѣятельность нашего Серба. Онъ еще оставилъ послѣ себя два огромныхъ листовника, писанныхъ собственною его рукою въ той же Сибири и съ означеніемъ года и дня мѣсяца; въ етѣхъ листовникахъ содержатся чрезвычайно важныя бумаги его, частью сочиненія, а частью матеріалы, на Рускомъ и Сербско-Хорватскомъ языкѣ, изъ коихъ одна имѣетъ для нашей исторіи особенное значеніе; но обо всемъ етомъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ. Теперь окончу мое извѣстіе объ отцѣ Сравнительной Славянской Граматики нѣкоторыми замѣчаніями о внѣшнемъ видѣ его «Грамматическаго изказаня. Это рукопись въ листъ на 420 стр., писана, какъ видно изъ прилогаемаго при семъ снимка, скорописью (внѣюдь же не полуустановомъ, какъ показано въ I. Ексархѣ Болгар.), и принадлежитъ библіотекѣ Московской Духовной Тинографіи № 47. Въ ней нигдѣ не выставлено имя сочинителя, но обстоятельства, упоминаемая имъ въ Предисловіи, и тамъ и самъ въ самой Граматикѣ, сходныя съ такими же другихъ его сочиненій съ полнымъ означеніемъ уже его имени, далѣе, тождество почерка и языка, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія о настоящемъ ея сочинителѣ. Первый, сообщившій о ней свѣдѣніе, былъ сочинитель «Новаго опыта историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ», помещеннаго въ «Другѣ Просвѣщенія» 1818 г. (№ VIII), который; однако же, называлъ его «*Юріемъ Бѣлинскимъ*», что ошибочно, какъ замѣтилъ то уже и К. Ф. Калайдовичъ, вмѣсто «*Юрій Серблянинъ*.» Видно, что покойный Митрополитъ, Евгеній, не видалъ собственной рукописи, но основался въ отзывѣ о ней на спискѣ съ Каталога рукописей и книгъ Москов-

XX

ской Духовной Типографіи, составитель кобо, по недосмотру, изъ «Серблянинъ» сдѣлалъ два имени, «Сербъ Бѣлинъ.»

И Граматично изказане, и Обличеніе принадлежали нѣкогда извѣстному Справщику Духовной Типографіи, Священнику Никѣору Семенову, какъ показываетъ собственноручная скръня его на поляхъ первыхъ листовъ: «Книга Справщика Іереа Никѣора Сумеонова.» Представляемос теперь «Граматично изказане» напечатано мною Церковными письмевами для сохраненія всѣхъ особенностей его, столько, какъ видите, оригинальныхъ.

О. Бодяскій.

МОСКВА.
28-го сентября,
1848 года.

ГРАМАТИЧНО ИЗКАЗАНЈЕ.

КО ЧТЯТЕЛЪВЪМЪ ПРЕДОПОМЪНОВА :

ОБ ПИСМЪ И ОБ ГОВОРЪНЮ НАШЕМЪ, ВЪ СЪХЪ
ПРЕДОЧНИХЪ КНИЖИЦАХЪ.

Наипървъе молю всакого доброхотна читателя овихъ книжицъ, да се неподивитъ семъ можемъ начыи писма и говореня : зачто оно несходитсе во всемъ со обичнимъ Рускимъ писмомъ. Равно во како въ Греческоу языкъ разноти сѣтъ отминни : и Гречески писатели кий Атичанскоу, кий Дорескоу, кий общеу отминноу яесѣтъ писали : а jednakоже отъ всихъ безъ похвали чтени били : сице и ја начаяу се, еже и може сѣ говореніе отъ всихъ Руского народа поколеньи и отминъ бѣдетъ разумлено : сѣ яестъ отъ самихъ Русановъ, и отъ Фловинцевъ, и отъ Леховъ, и отъ Чеховъ. Длярди сего просѣдѣя яесемъ сице говоритъ (бѣдѣто общимъ никоимъ языкомъ) дѣли отъ всихъ бѣло разумлено. Отраншцини во овди никаковниже нѣст : ни въ ричехъ ни въ составленюу всѣдѣни. А претворѣни и завершаня ричемъ таково извѣрахъ, кола сѣтъ общенія,

ИЛИТИ ВНОЖИМ НАШИМ ОТЛИНАМ ОВИЧНА. ОИЦЕ ЈА
ПРОЦИНЬИХИ ГОДНО БИТ. И ВСАКНЬ ПАК ДА ГОВОРИТ
И ПИШЕТ, КАКО ЛИПЛЕ БИТ СЪДИТ: И ПО АПОСТО-
ЛОВОМ УЗРОКЪ, ВСАКНЬ ВО СВОЕМ РАЗУМЪ ДА УДО-
ВОЛНИТСЕ.

ЗНАНО ВЪДИ И СЕ: JEЖE И ЈА СО ОВЩЕНИМ БЛАДОМ ЈЕСЕМ
ПОВАДАНА ВЪ СИХ КНЬИЖИЦАХ: ГДИ ГОВОРЕЦУ ОВ ПРИД-
НЬЕМ И КНЬИЖНОМ НАШЕМ ЈЕЗЫКЪ, ВЕЗДИ ИМЕНОВА И
НАПИСАА ЪИ ЈЕСЕМ СЛОВИНСКИМ, А ДОСТОЈАШЕ НАПИСАТ
РУСКИМ: И ЛИХО УЖЕ ПОСЛИДИ СОВЕРШЕНЈА И ПРЕПИСАНЈА
КНЬИГ, ОВАЧИА ЈЕСЕМ СИЦЕВ ПОВАДОК: ОВ КОЈЕМ ЧИ-
НИТСЕ ОВИНИЈЕ ИЗЈАВЛЕНЈЕ ВЪ ПОСЛАДУЩЕМ ПРЕД-
ГОВОРУ.

Грамматичному изказану, ов Рѣскомъ языкѣ

П Р Е Д Г О В О Р Е .

Овъ языкѣ семъ, овъ кожемъ разправѣхъ оудѣ чинитъ, съ вѣщѣмъ пособомъ, намянѣномъ, наипервѣе знатъ jestъ триѣи, кобымъ ѡменою годѣтея его звать. Овъ пограниченѣемъ ко jestъ ѡчиннено да языкъ нашъ семъ, кобымъ ли кнѣжки пишѣ, и вѣщѣмъ служенѣмъ отправляѣемъ, зовѣтея словѣнскимъ: гдѣ по прѣдѣ морѣаки се звать Рѣскимъ. Шестеро ко никогда вѣашѣ кральѣство, и дѣше до днѣка шестеро jestъ льѣдство, и шѣстъ языкѣннѣхъ славеннѣхъ отъмѣи, въ нашѣмъ народѣ: рѣкши Рѣсѣани, Лѣхи, Чѣхи, Болгарѣи, Оѣрѣальни, и Херѣити: и ови трѣи послѣднѣи ѡбщимъ именѣмъ зовѣтея Оловѣнци, и Задѣнѣнци. Между всѣхъ пакъ тѣхъ народнѣхъ прѣдѣловъ, напѣтарѣе, и остѣлшимъ всѣмъ зачѣло jestъ льѣдство и ѡме Рѣско: и сеъ жеодно дѣвнѣмъ Грѣкскимъ и Римскимъ писѣтельѣмъ jestъ вѣло познано, и чѣтея въ старѣхъ кнѣжкахъ напѣсано. И остѣла на тѣ всѣ поколѣнѣа, како гѣтъ изъ Рѣсѣановъ прозѣшла, тако по нѣдѣе и ѡмена нѣхѣова jestъ мѣдѣа отъ Рѣского ѡмена: и дрѣвнѣмъ писѣтельѣмъ нѣгѣтъ мѣгла вѣтъ вѣдома. Дѣхо послѣдѣзѣщѣхъ вѣковъ писѣтельѣи ѡнародни (своѣроднѣхъ ко мѣи нѣмѣемъ) повѣдѣютъ намъ: како въ время цѣра Шаврѣнѣа наипервѣе Оловѣнци прѣидѣше чрезъ Дѣнѣа, и заѣвшѣе се въ держѣвахъ Римского кральѣства, въ кобыхъ и до его днѣ прѣкнѣзѣтъ. Но изъ перѣа тѣмѣи зѣвѣхъ се жединнѣмъ ѡменою Оловѣнци: а повѣдѣи никѣжего пакъ времени, вѣкши овладѣли прѣстранѣнѣе держѣвѣи, раздѣлише се на три кральѣства: и отъ вѣзѣдовъ своихъ прозѣвани пишѣ Болгарѣи, Оѣрѣальни, и Херѣити. И жеи пакъ заѣони Рѣскогоже народа повѣдѣши отъ вѣзѣтока на заѣпадъ, овѣдѣши по сѣмъ странѣ Дѣнѣа, въ разнѣчнѣхъ держѣвахъ: и основѣше Лѣнско и Мурѣнско, нѣлѣти Чѣнско, кральѣства. Вѣдѣши пакъ, жеи Оловѣнци наѣра

стѣнно въ Греки и въ Римляни коубахъ, и нѣхуеху немало держакъ завладѣли вѣдхъ: потомъ ъ погляднѣху Греков Оловѣнско јме учинилосѣ јест паче познано, неже ѡвше всего народа Рѣско јме: и сиѣ јест причѣна више речѣномъ погрѣшенѣ: да послѣднѣх Греки во своихъ книгѣхъ спомнѣ најуѣт гѣшице Оловѣнско јме: и да наши лѣтописци понѣпише, вѣдѣто да ви нашему народу зачатѣе вѣло от Оловѣнцев: и вѣдѣто да вѣху Рѣсѣани, и Лѣхи, и Чѣхи, ѡтѣнда вѣли сѣмо пришли. Далѣхо покажиѣта Рѣско једино поколѣнѣе и јме јест познано древнѣм писателем: и ѡноже превѣнѣет во изконнѣннѣе своѣе домовѣне, въ Рѣсѣ: а остѣлини загоми вси из Рѣси же произдоше, и поѣжишесѣ свои гости въ странахъ, въ коѣхъ гадѣ превѣнѣајуѣт: становѣто јест, жеже Рѣско плѣме и јме јест остѣлини всѣмъ вершинѣ и кореникѣ. Ј потомъ, когда хоѣем ѡвчимъ јменомъ ѡвѣт, и развѣмѣт вѣе наше шестерѣо поколѣнѣе, и всѣхъ шѣстъ језичнѣхъ отлѣи: несподѣбитсѣ вѣхъ зѣаѣт ѡвчиннѣм Оловѣнскѣм, него паче предѣннѣм и кореничнѣм Рѣскѣм јменом. Ј сѣце не Рѣсѣна отлѣина Оловѣнскиѣе отлѣинѣи пѣдѣ: негѣ Оловѣнска, и Чѣска, и Лѣска отлѣина, јесѣт Рѣсѣкого језикѣ отрѣдѣи. Я најуѣт сѣе језикъ: коѣмъ книгѣи пишемъ, и ниѣт, и неможеѣт по правѣе зѣаѣт сѣ Оловѣнскѣи, него Рѣсѣкѣи Книжнѣи, или Древнѣи језикъ, Пѣрѣе тѣм: јже сиѣ отлѣина јест остѣлини пѣтерѣи или шѣтерѣи кореникѣ: и потомъ всѣе сѣмнѣнѣа родѣла се јест ѣ најуѣтѣриѣго поколѣнѣа, ѣ Рѣсѣанѣе. Я вѣторѣо тѣм: јже сѣе книжнѣи језикъ виѣго подѣвнѣи јест днѣшнѣе Рѣсѣкоѣ ѡвчиннѣе, неже коѣевнѣеѣд Оловѣнскоѣ отлѣинѣе: и сѣ се доѣазѣѣет во ѡвѣхъ книгѣхъ, въ раздѣлѣхъ јг: гдѣ јест пописано, чѣмъ се разнѣт отлѣина Рѣсѣка, от Оѣрѣскиѣе, и от Хѣрѣѣтскиѣе. Омоѣра во мѣи на ѡнѣ тѣмо изпрѣчѣнѣи разнѣици, и вѣзѣмши книжнѣеѣд лѣистъ цѣркѣвнѣхъ книгѣ: всѣдѣи хоѣем ѡврегѣт дѣсѣтъ крѣтъ виѣже ниѣт, въ коѣхъ книгѣи разнѣтсѣ от Оловѣнскиѣе рѣчи, неже тѣкоѣвнѣхъ лѣистъ, въ коѣхъ ви се разнѣли отѣ Рѣсѣкого ѡвчиннѣеѣго говорѣнѣа. Ј потомъ дѣсѣтъ крѣтъ вѣше згаѣнѣајуѣтсѣ книгѣи зѣ Рѣсѣкѣи ѡвчиннѣи, неже со Оловѣнскѣи изгѣборѣм.

Нѣмаѣемъ пакъ сѣнѣлѣт, вѣдѣто да ви нашъ сѣе језикъ въ коѣе древнѣе време вѣло доѣро изѣвѣданъ, изпрѣѣвленъ, ѡвнѣлен, и ко изрѣчѣнѣхъ или ко превѣдѣнѣхъ всѣкнѣхъ инојезичнѣхъ вѣсѣд паче пригѣденъ, неже јест днѣс. Нѣкогдаѣе во въ нѣемъ ниѣт вѣло нијединѣеѣго книжнѣеѣго писатѣля: ниѣи коѣеѣго великоѣеѣго и ѣстроѣенѣеѣго и ѡвѣ

стоулаьного краьльства : каково днѣ во вѣнзѣ мьлостн жьт ѡко сьлѣно Рѣско господарство . Вѣа во нѣша внѣшнѣна поколѣнѣа , зашѣдши во своѣа тѣлоснѣа новосѣлѣа , со брѣмемь впадѡше подь овлѣст ѣннѣхъ народѡв , чѣш Нѣмцѣхъ , Вѣгрокъ , Вѣлѣхъ , и Тѣрокъ : и изгѣвнѣши коьн тѣртнѣхъ , коьн волю емнѣу рѣчѣ своѣго , отѣчского језнѣка : и вѣлѣши дѣн вѣшнѣ гѣвѣт . Гдѣ во вѣ коьлѣ народѣхъ нѣшт нѣнѣшнѣхъ нѣштѣльвѣ : ни краьльскнѣхъ прикѣзовѣ , и на родного ѣстроѣнѣа ни законѡстѣвѣа , во властнѣтомъ језнѣкѣ : тѣло во нѣдѣше казнѣтѣс језнѣк и вогнѣвѣет . Ѧ гдѣ жьт краьльствѣно дѣло , и на родно законѡстѣвѣа , во своѣмъ језнѣкѣ ѣстроѣно : тѣло језнѣк овнѣжѣет нѣшт овнѣлнѣнѣн , и ѡт днѣ до днѣ вѣорѣтѣс строѣнѣмъ .

Јво потѡмѣ ѣ Нолгар нѣшт чѣо нѣнѣт : тѣко во тѣло језнѣк жьт изгѣвѣлѣн , да мѣ жѣдѣа сѣлд ѡстѣјѣт . Ѧ Лѣхѡв половнѣна рѣчѣ жьт ѡт ѣннѣхъ разнѣтнѣхъ језнѣковъ прѣмѣшнѣа . Вѣ Чѣшкнѣхъ кнѣнѣгахъ оврѣтѣжѣтѣс језнѣк чнстнѣн ѡт дѣшского : далнѣо и ѡн нѣмѣло закальѣн . Ѧ Оѣрѣвѣлнѣн пѣк и Хѣрѣвѣтнѣн тѣко сѣт изгѣвѣлнѣн своѣѣ дѣднѣнскѣхъ вѣснѣдѣхъ , да оврѣт домѣшнѣного дѣла , ни овѣ каковошнѣ ѣномъ днѣлѣ нѣмѡгѣт коьжѣе годнѣжѣ поьнѣтнѣ сотворѣт : и како жьт овѣ нѣнѣхъ нѣнѣтѡ напѣкѣа , Хѣрѣвѣтнѣн , дѣн , и Оѣрѣвѣлнѣн вѣлѣмнѣ језнѣкнѣн говѡрѣт , а нѣнѣтѡшнѣ неговѡрѣт . Пѣрѣа во ѣ нѣнѣхъ рѣчѣ жьт Рѣска , вѣторѣа Вѣгѣрѣска , тѣртѣа Нѣмѣцкѣа , чѣтѣвѣртѣа Тѣрѣска , пѣтѣа Гѣрѣцкѣа , ни Вѣлѣска , ни Лѣрѣвѣнѣска . Оѣнѣе тѣло говѡрѣнѣе жьт нѣзнанѣно , по прѣмѣнѣн чѣдѣжнѣхъ рѣчѣхъ : далнѣо по вѣсѣмъ тѡмъ смѡтѣрѣ на грамѣтнѣчнѣа прѣвѣлѣа , нѣнѣдѣше нѣчѣ . жѣтѣс за вѣлѣкнѣ глѣса тѣко прѣвѣлнѣннѣн , ни рѣчѣхъ хѡцѣ своѣнѣхъ хѡцѣ тѣдѣжнѣхъ тѣко чнштѡ нѣзнѣкѣнѣе , ни овѣнѣчѣе говѡрѣнѣа прѣднѣлѣмѣнѣн и нѣзнѣролѣу Рѣскомѣхъ језнѣкѣхъ тѣко поьбѡвно и властнѣтѡ : како сѣ чѣжѣт ѣ Хѣрѣвѣтовѣ . Ѧнѣнѣ пакъ тѡ нѣ вѣздѣнѣ : нѣго лѣхѡ вѣ жѣднѣномъ мѣломъ кѣтѣхъ землѣнѣ : ѡколо кѣлѣнѣ рнѣннѣ , во ѣјѣздѣхъ Дѣвѡкѣцѣа и Озлѣа и Рѣвѣннѣкѣа ѡстрѡговѣ . Оѣнѣмо во вѡ врѣмѣ Тѣрѣскнѣхъ послѣднѣнѣхъ прогѡновѣ , и прѣмъ вѣзѣтѣхъ Хѣрѣвѣтскнѣе стоѣлнѣцнѣ Пѣнѣхѣа гѣрѣда (сѣмѣждѣ прѣстѣрѣннѣ гѡрнѣ , и вѣжѣ тѣжнѣко прѣхѡднѣа мнѣтѣа) сохрѣннѣло сѣ жьт хѣрѣвѣтѣко и Оѣрѣвѣко воьлѣрѣство . Ј нѣвѣлнѣко жьт жош до вѣлѣнѣ ѡстѣло стѣрого зачѣлѣного и чнстѡго нѣзнѣкѣнѣа , тѣло сѣ жьт оврѣтѣло , за жоьнѣго дѣтнѣнѣства . Ѧ сѣ потѡмѣ , жѣшѣ тѣло дѣлѣраднѣ стѣрннѣхъ гѡрѣ , и дѣлѣ нѣплѡдннѣхъ рѣннѣ , нѣшт нѣкако вѣжѣ прѣјѣзда ни торгѡвѣства , и јнѡродннѣхъ лѣвѣдѣнѣ мѣло прѣхѡднѣт , коьн внѣхъ нѣзнѡкъ казнѣн . Јѣ сѣпрѡтнѣнѣа пѣк ѡвѣднѣ на Рѣснѣ ,

языка на Греческије и на Латинскије њзори пречекајуѣт. Всѣмъ ко языкъ
имѣет своја властѣта прѣвила, разнѣта отъ јныхъ : и величѣте по јного
языка њзориу или ти прѣвила исправляѣт.

Онъ ѡко есиуе причини ја многократъ размышляјуѣмъ и прогдѣмъ, јѣмъ давниуе
отъ двадѣсти лѣтъ, вѣчалъ јесемъ дѣматъ и трѣдѣте въ языкъ исправляѣиуе :
и поминѣтѣ импрѣстѣнно всѣмъ, гдѣкоди могахи что къ смѣлѣ или нѣмъ
годно обличѣтъ и на ѡмъ поверѣт.

И въ садашнѣмъ пакъ врѣмѣ, зрѣмъ на шѣтогъ која се јестъ ѡчинѣла дѣларѣди
книжнѣиуе прѣводѣ : наипачѣ чајауе јесемъ полѣзно. дѣло сотворѣт : да есиу
оуъ своѣмъ мѣло годниуе, да многолѣтнѣиуе трѣдокъ неѣтѣмъ. Процинѣла ко
јесемъ, ова поминѣиуе или обличѣиуе, шѣ лихѣ ко исправляѣиуе, ко изчѣнѣиуе,
и къ сокращѣиуе языка : него чѣмъ и ко ѡпокоѣиуе народнѣиуе ѡборъ вѣтъ
воспѣмъ. Ноуе ко прогдѣиуе вѣгда есиуеко јестъ вѣло : јѣмъ ни ти смѣла
язычѣмъ никогдѣмъ многдѣмъ, ни ти исправляѣиуе вѣгда никогдѣмъ неспѣмъ :
по сѣрдѣцу благоуѣтѣно и въ доверѣтѣмъ неѣтѣмъ, по вѣжѣмъ милѣсти,
добивѣтѣ спѣиуе. Ј помѣмъ, хотѣја есиуѣ цѣркѣиуе книжѣиуе и дѣстѣ кратъ
хѣдѣмъ прѣдѣмъ вѣли въ говорѣиуе несправѣномъ (спѣмъ въ разумѣ) таково
неисправляѣиуе никогдѣмъ неки спѣиуе цѣкѣиуе прѣмѣло. Ј никакѣмъ ни стъ
достѣиуе дѣларѣди таковоуе пѣлнѣиуе причини цѣркѣиуе раздѣра чинѣт : ни ти
дѣларѣди грамѣтѣиуе вѣмѣдокъ сложнѣмъ, и дѣхѣмъ лѣвоко раздѣрѣт.

Хотѣја пакъ истѣрѣиуе писѣмъ и языкъ ни стъ чѣмъ вѣмъ, да есиу дѣла неѣмъ
достѣиуе вѣло въ вѣжѣмъ цѣркѣиуе шѣтогъ чинѣт : јѣднѣкоѣмъ исправляѣиуе
языка, и ѡстрѣиуе дѣхѣиуе вѣмъ, ни стъ сѣжѣтѣно, него пѣче вѣло полѣзно
дѣло ; авѣ показѣмъ къ лѣгѣмъ изрѣчѣиуе, и ко ѡразѣмъ всѣмъ
благоговѣиуе отѣчѣиуе дѣмъ, и дѣмъ спѣмъ совѣтѣ. До есиу ко врѣ
лѣмъ ко свѣтомъ вѣжѣмъ писѣмъ и всѣмъ прѣводѣмъ нашѣмъ, въ книжѣиуе
ли стѣмъ вѣло јестъ рѣчѣ, а мѣло разумѣ Чѣжѣтѣ шѣмъ вѣмъ не
спѣмъ, прѣмѣнѣиуе и обличѣиуе рѣчѣ : а разѣмъ вѣмъ, и дѣмъ ни стъ
каковѣиуе полѣзи изъ вѣмъ ни стъ ни стъ возмѣно. Ј помѣмъ Грамѣтѣиуе ра
дѣиуе, хотѣја оно јестъ зачѣсто, всѣмъ дозѣмъ вѣтъ вѣтѣно. Ј
како вѣмъ Јерѣмъ велѣт : Нисподѣмъ возгорѣмъ мѣмъ вѣмъ, всѣ
коѣмъ велѣмъ вѣтѣтѣ немоѣтѣ

VI

И вѣдетъ какъ кто́ отъ мене вопрошитъ, и рече́тъ: Ты́ же оуко́лѣмъ съмъ Граматичномъ изказанію́ что́ вели́шъ? Јестли́ оно́ совершено́, и ко́ изправленію́ јези́ка доволно́? и ја́ отквѣщу́, јаше́ немо́жетъ једнѣ́ члоу́кинъ всѣ́го́ знатъ: наипаче́ безъ испитанія́ и безъ совѣта́ и́нихъ: јако́же мнѣ́ грѣшному́ лѣтало́мъ јестъ́ се́ дѣлю́ дѣлатъ безъ вса́кого́ совѣта́. Испитатъ́ же и пресѣда́тъ ни́и оу́ члави́и ни́тъ ми́ вѣло́ како́, живѣ́шемъ дѣлароди́ мовнѣ́ грѣхо́в ко́ отлѣченію́ отъ члоу́чического́ сеѣніа́ и совѣта́: и потому́ немо́гоу́ и немо́гоу́ ескри́шитъ Ричи́ла, илѣти́ ричинѣ́хъ кнѣи́гъ: къ́ коу́нѣ́хъ еи́ по́ алфавитномъ́ рѣдѣ́ вса́кнѣ́ ричи́ разста́бленнѣ́ и изтолкованнѣ́ вѣли́. Ј да́ на́ ѡ́воу́ что́ ври́нѣ́, о́боу́ ја́ по́мнѣ́въ́ ни́коже́ ричи́ своего́ ма́терного́ Олоу́чического́ јези́ка, а́ что́ знаменію́тъ, ка́звју́тъ ка́коти́ јесѣ́тъ, Пачи́ог, Шѣ́рјакъ, Јетѣ́рка, Зѣ́лка, Ока́ст, Лисјакъ, Жерѣ́ла, Прогнѣ́нцъ, Ои́чен, Ое́нвен, Ожѣ́уак, и́ и́иуѣ́. А́ въ́ Рѣ́скомъ јези́кѣ́ то́же́ всѣ́хъ ричѣ́хъ неразѣ́мнѣ́: ка́коти́, Витъ, Мѣ́та, Оверѣ́н, Прѣ́ча се́ вѣ́, Једнолі́чен, Подлиннѣ́, и́ и́иуѣ́. А́ въ́ Латинскомъ́ јези́кѣ́ ено́гнѣ́ ричѣ́хъ не́ знају́ прѣ́вѣтъ́ та́ко, ка́ко́ еи́ три́и вѣ́ло: се́ јесѣ́тъ, ка́ко́ же́ лѣ́днѣ́ ко́ обѣ́иномъ́ и обѣ́иномъ́ говоренію́ прѣ́ко́детъ, или́ изрѣ́кнѣ́тъ. Ја́ко́ о́ице́ безъ допро́га и совѣ́та́ ни́тъ ко́зможно́ једнѣ́ному́ члоу́кинѣ́ Ричи́линѣ́хъ кнѣи́гъ содѣ́латъ. А́ про́сиу́ Граматичнѣ́ о́ице́ ча́ю́ и́ сѣ́дѣ́тъ: јаше́ въ́ ньѣ́ вса́кнѣ́же́ вѣ́рнѣ́е́ ча́жко́, счи́ по́ достѣ́ннѣ́хъ јесѣ́тъ изпрѣ́чтнѣ́ и развѣ́стрнѣ́: и́ лѣ́дъ шѣ́дѣ́жа во́слѣ́дѣ́ннѣ́ по́ мнѣ́ трѣ́долоу́бце́мъ прѣ́тертъ. Ј гди́ јесѣ́мъ жа́ что́ прѣ́вѣ́ла, или́ прѣ́вѣ́стѣ́ла, или́ повѣ́дѣ́ла: ли́ко́ вѣ́детъ́ оу́сѣ́мнѣ́ и́иуѣ́ оу́отѣ́иномъ́ обѣ́ицѣ́тъ, и́ прѣ́вѣ́детъ, и́ изпрѣ́ветъ.

Писано въ Онеѣнѣ: ли́та́ дрѣ́д, оу́тѣ́вѣ́ра въ́ ѣ́ днѣ́.

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

лѣстоу, гдѣ оубѣраеа коуѣ гла-
шницѣ: кѣкот. Оубѣдѣт, Кѣ тѣи.
Оѣ токоуѣ, Бѣдѣ: вѣ мѣсто Оо-
сѣдѣт, Кѣ тѣи, Оѣ токоуѣ, Бѣдѣ.

7. Юшѣ мѣше шѣци ѣшкѣуѣт осем.
нѣдѣсти мѣшнѣх глѣк:

з, л, ѣ, ф, ѣ, и, ѣ, і, оу, у,
ѡ, ѡ, ѡ, ш, ѡ, г, э, е. и бѣзаних
складѣк, ш, ш, ш, ш, ж. Ј мѣ он
тѣх кѣх вѣ нащѣдѣтѣуѣ хѣшеи
ѣшнѣт јзвѣлѣнѣ.

ИЗЪОШЕ

РАЗДѢЛ В.

Јзјавлѣнѣ оѣ Граматѣчнѣх
рѣчѣх.

Вѣ граматѣи јестѣ нѣкоје рѣчи, које
сѣ вѣ ѣшѣи гѣкѣнѣуѣ неразѣлѣнѣуѣт:
и тѣи изјавлѣнѣ јестѣ оѣко.

Оѣ вѣснѣднѣх раздѣлѣх.

Вѣснѣдѣ, јлѣти гѣкѣнѣуѣ чѣоѣнѣско, раз-
дѣлѣјѣтѣсѣ на оѣи раздѣлѣк: и тѣи
раздѣлѣи јестѣт: Јмѣ, Јмѣнѣка, Рѣчѣна,
Шѣдѣлѣнѣуѣ, Пѣдѣлѣожѣк, Пѣрѣчѣок,
Оѣојѣнѣуѣ, и Вѣзѣкѣнѣнѣуѣ.

1. Јмѣ јестѣ јѣдѣн раздѣлѣ вѣснѣдѣ, јлѣ-
ти рѣч, којеуѣ сѣ јѣвѣт вѣснѣка вѣѣѣ,
вѣдѣна и нѣвѣдѣна: кѣкот, вѣг, чѣо-
вѣн, нѣво, вѣмѣлѣа, лѣн, гѣдѣа, лѣ-
вѣчѣа: гѣрдѣст.

2. Јмѣнѣка јестѣ рѣч, која сѣ кѣдѣтѣ
вѣ мѣсто јмѣна: кѣкот, јѣ, тѣ, он.

3. Рѣчѣна јестѣ рѣч, која сѣ прѣтѣлѣ-
ѣјѣтѣ по тѣмѣ оѣвѣа, и по раз-
нѣчѣ вѣмѣнѣчѣ: кѣкот, чѣлѣуѣ, јмѣјѣш,
јмѣт: јмѣјѣм, јмѣјѣтѣ, јмѣјѣѣт.
Јмѣнѣ. Јмѣт_чѣшѣ.

4. Шѣдѣлѣнѣ сѣ јестѣ оѣч јмѣнѣ шѣ-

дѣнѣа: рѣзѣн тѣо зѣвѣнѣѣтѣ вѣр-
лѣ гѣдѣлѣнѣа: кѣкот, јмѣјѣѣ, вѣ-
лѣѣ, вѣдѣнѣ, нѣи вѣрѣлѣнѣнѣо: кѣкот,
јмѣл, вѣл, вѣдѣлѣа: јмѣн: вѣдѣн,
вѣдѣшѣ.

5. Пѣрѣдѣлѣожѣк јестѣ рѣч, која сѣ кѣлѣ-
лѣчѣ пѣдѣ јмѣнѣо: кѣкот, вѣз, вѣ,
вѣз, дѣлѣа, дѣ, јѣ, зѣ, кѣ, кѣрѣз,
лѣдѣ, нѣдѣ, нѣдѣ, оѣ, оѣт, оѣрѣчѣ, шѣ,
вѣдѣ, пѣдѣ, пѣзѣ, пѣлѣ, пѣрѣчѣнѣ, сѣрѣз,
сѣ, ѣ, чѣзѣ.

6. Пѣрѣрѣчѣок јестѣ рѣч, која нѣ Јмѣ-
нѣо и нѣ Рѣчѣнѣа пѣрѣчѣвѣлѣ оѣ-
јѣснѣјѣтѣ нѣнѣхѣо зѣвѣнѣовѣнѣнѣуѣ: кѣ-
кот, Рѣчѣнѣо гѣкѣнѣтѣ, дѣнѣо јестѣ
пѣрѣлѣнѣ, дѣѣтѣо гѣдѣтѣ.

7. Оѣојѣнѣуѣ јестѣ рѣч, која сѣлѣјѣтѣ
и разѣрѣдѣјѣтѣ вѣснѣдѣ: кѣкот, ѣ,
ѣво, ѣно, ѣчѣ, Бѣдѣтѣ, дѣа, ј, јѣно,
јѣшѣ, јлѣ, јно, и оѣтѣлѣна.

8. Вѣзѣкѣнѣнѣнѣуѣ јестѣ рѣч, која
зѣвѣнѣѣтѣ разнѣнѣуѣ сѣрѣца сѣрѣстѣи
и вѣзѣрѣѣшѣ кѣкот, вѣх, ѣх, хѣлѣ,
хѣѣ, ѣлѣ, ѣјѣѣ.

Пѣрѣмѣтѣи вѣснѣднѣх раздѣлѣоѣ.

Пѣрѣмѣтѣи, нѣи пѣрѣпѣдѣкѣи, вѣснѣднѣх раз-
дѣлѣоѣ јестѣтѣ оѣи: Чѣнѣло, Пѣлѣмѣ,
Пѣрѣгнѣ, Пѣрѣтѣвѣр, Пѣрѣнѣјѣнѣуѣ, Пѣчѣнѣ,
Вѣрѣмѣ Оѣвѣа, и Тѣвѣрѣнѣуѣ

1. Чѣнѣло јестѣ тѣрѣје. Јѣднѣнѣчѣно: кѣѣ,
Чѣлѣвѣн, Јѣ, Јмѣјѣѣ.

Вѣнѣојѣнѣнѣо: кѣѣ, лѣѣдѣн, лѣн, Јмѣјѣѣм.
Дѣвѣоѣнѣчѣно: кѣѣ, лѣн дѣлѣ чѣлѣвѣнѣка јмѣлѣа.

2. Пѣлѣмѣ јестѣ тѣрѣје. Шѣѣнѣкѣо: кѣѣ,
ѣѣкѣ вѣрѣтѣ мѣѣ дѣрѣгѣ.

Жѣнѣнѣко: кѣѣ, ѣвѣа сѣкѣтѣрѣ мѣѣа дѣрѣга.
Нѣнѣјѣдѣнѣнѣко: кѣѣ, ѣѣко дѣтѣѣ мѣѣе
дѣрѣго.

и́родни́х, Болга́рни, О́рскии, или О́рельни, Херва́тчи, Гре́ччи, Вла́шчи, Вѣ́грии, Жи́довии, Пѣ́рсии, Тѣ́рчин, Та́тарии, Ха́раїи, Орма́льнии, А́рканаси, Ни́мчи, Хи́спани, Фра́нчи, А́нглии, Да́ччи, Ови́ди, Ци́гани, Инди́яни: и въ поми́стни́х: Рима́льни, Моско́вельни, Ото́мчани, Ки́евельни, Омо́лнчанни, Дѣ́воччани, Но́вградчани, Бе́лградчани, Ома́рчани, Бѣ́нѣччани: и въ о́си́х о́внѣх: Хри́стїани, Болга́рни, Вла́стїи, Пога́ни, Гра́дчани, На́родчани, Зема́льни, Ширѣ́ни, Ота́нїи, Дворѣ́ни. Зо́вник: о́ Болга́рни, Рима́льни, Хри́стїани. Кро́з Болга́рни: и о́стамо.

В. Ја́н се и́врику́тъ без при́рѣтка: си́це, Болга́р, О́рель, Херва́т, А́х, Чѣх: А́рканас, А́нглиц, Вла́х, Вѣ́гер, Гре́к, Да́к, Жи́дов и Жи́д, Ни́мц, Орма́ль, Пѣ́рс, Та́тар, Тѣ́рок, Ха́рап, Хи́спан, Фра́нок, Ови́д, Ци́ган, Инди́ян, Рима́ль, Моско́вель, Ото́мчан, Ки́евель, Омо́лнчан, Дѣ́воччан, Но́вградчан. Хри́стїан, Болга́р, Вла́стїа, Пога́н, Гра́дчан, На́родчан, Зема́ль, Ширѣ́ан. Зо́вник: о́ Болга́рѣ, О́рельѣ, Херва́тѣ, А́шѣ, Чѣшѣ, А́рканасѣ, А́нгличѣ, Вла́шѣ, Вѣ́грьѣ, Гре́чѣ, Да́чѣ, Жи́довѣ, Жи́дѣ, Ни́мчѣ, Орма́льчѣ, Пѣ́рсѣ, Та́тарѣ, Тѣ́рчѣ, Ха́рапѣ, Хи́спанѣ, Фра́нчѣ, Ови́дѣ, Ци́ганѣ, Инди́янѣ: о́ Рима́льчѣ, Моско́вельчѣ: о́ Хри́стїанѣ, Болга́рѣ, Вла́стїѣ, Пога́нѣ, Гра́д-

ча́нѣ, На́родчанѣ, Зема́льчѣ, Ширѣ́чѣ: кро́з Хри́стїана: и о́стамо.

7. Ру́сїани, и Ру́си: о́ Ру́сїани, Ру́си. О́си Ру́сїани, и Ру́си Ру́сїанов, и Ру́сок.

ИМЕНА

Зо́вник Једини́чнѣ 1го и 2го.

1. Ковѣ́чна сло́ка Г, З, К, Х, Ц, преи́мнѣю́тъсе о́сѣи на шѣ́мнѣ: си́це, Бо́г, кнѣ́з, сво́ян, вѣ́зц, Вла́х, Око́мрѣх, си́ролѣх: о́ Бо́же, кнѣ́же, сво́яче, вѣ́зче, Вла́ше, Око́мрѣше, си́ролѣше. Ни́вог, или нево́жец, о́ нево́же, и нево́ре. О́ннок, о́ си́нко. Во́з, дрѣ́в, мѣ́з, си́з: о́ во́зе, дрѣ́зе, и о́т:
2. Госпо́д, госпо́дар, госпо́ди: о́ госпо́дѣ, о́ госпо́дарѣ, о́ госпо́динѣ: и съ о́внѣнїем, о́ Госпо́ди.
3. Ко́нчина Р при́сто́ит ко́ прѣ́рому ѣ́зору: ли́ше зо́вник тво́ри́тъ на Р: кѣ́, днѣ́в, о́ днѣ́врѣ: о́ Влади́мирѣ, о́ Ширѣ́, о́ Хи́кторѣ, о́ Я́нїан-дру. И́ конѣ́на Ц при́сто́ит ко́ вто́рому ѣ́зору: ли́ше зо́вник тво́ри́тъ на В: кѣ́, ста́рец, о́ ста́рче: до́вроднѣ́ц, о́ до́вроднѣ́че.
4. По Ру́ску, и по Херва́тску, Ја́нник мо́жет сто́ятъ въ мѣ́сто зо́вника: кѣ́, о́ кнѣ́з Богда́н вѣ́дн мѣ́лостнѣ: въ мѣ́сто: о́ кнѣ́же Богда́нѣ. Хо́ди́ гнѣ́мо вра́тц: за вра́тче. Ј си́це ко́ всѣ́х прѣ́творѣх.
5. И́ въ пи́снѣх мо́жет и зо́вник сто́ятъ въ мѣ́сто Ја́нника: кѣ́моч о́сѣи,

Юшъ нѣвѣ вѣсѣдѣти дѣврьмъ Мѣр-
ко Крамьѣннѣмъ,

Ѣ нѣто мѣ одговори Радослави Он-
веринче.

Просто вѣдше рѣш: Мѣрко Крамьѣ-
ннѣ, Радослав Онверинецъ.

6. Превратно дѣхн отъ мнѣчннн К,
творѣтъ зовннкъ на ъ: ѡ прогтѣкѣ,
ѡ члокѣнѣ, ѡ учннкѣ. Ј Омочрнц-
кнѣ пншетъ, ѡ Мѣркѣ. Рѣцн, ѡ про-
гтѣчѣ, ѡ члокнчѣ, ѡ учннкчѣ, ѡ
Мѣрко.

7. Јмена Грѣчка, кѡја ѣ Грѣковъ јдѣт
на ОО, а ѣ насъ на ѢН, ВН, ІН,
ОН, и на Р, вѣднѣно сѣ творѣтъ ѣ
насъ на В: кѣ, Николѣвъ, Архелѣвъ,
Ѣлекѣвъ, Јѣвъ, Днѣвъ, Ѣнтѡнѣвъ, Ва-
снлѣвъ, Грнгорѣвъ, Онсѡвъ: злѡ ѡ Ни-
колѣвъ, ѡ Ѣлекѣѣ, ѡ Гѣѡргѣ, ѡ Ѣлек-
сандрѣ, ѡ Прѡхѡрѣ. Правѡ пнши: ѡ
Николѣѣ, ѡ Архелѣѣ, ѡ Ѣлекѣѣ,
ѡ Јѣѣ, ѡ Днѣѣ, ѡ Ѣнтѡнѣѣ, ѡ
Васнлѣѣ, ѡ Грнгорѣѣ: ѡ Онсѡѣ,
ѡ Ѣлександрѣ, ѡ Прѡхѡрѣ: опрнчъ
јдннѡго Пѣтрѣ, ѡ Пѣтрѣ,

Крозннкъ Једнннчннѣ 1го и 2го.

1. Отъ јмѣнъ знлмннѣѣщнхъ Душѣтнѣ,
нѣнтн Жнѣѣщнѣ вѣшн, крозннкъ нѣвѣт
на Ѣ: кѣ Хѣлѣнтѣ гѡспѡда. Кѡнѣ
и јзѣдѣцѣ ѡвалнѣ јзѣтъ вѣ мѡрѣ,
Тѡжъ внѣлѣѣтъ и ѡкъ мѣртѣнѣхъ ѡгѡвѣхъ:
кѣ, Погрѣѡшнѣ мѣртѣцѣ: нѣлѣ, мѣрт-
ѣлѣ члѡвнѣкѣ.

Ѣ отъ знлмннѣѣщнхъ Нѣдѣшѣтнѣ вѣ-
шн, крозннкъ сѣ творѣтъ јдннѣкъ јмѣн-

ннкѣ: кѣ, крозъ грѣдъ; ѡвѣ камѣнъ:
зѣ рѣвнѣкѣ. Онцѣшѣ јдѣтъ нѣкѡја нѣ-
знлмннѣѣѣтъ дѣшѣтнѣхъ ѡгѡвѣ по јѣ-
дннѣ, нѡ по вѣнѡгѣ: вѣтъ нѣрѡдъ, гѡ-
вѡръ, гѡјѣмъ, сѣнѡтъ, пѡлкъ: крозъ нѣ-
рѡдъ: и ѡгтѣлно.

2. Блѣднѡ аддѣ јзѣтъ рѣчѣнѡ: Бѣднѣ мнѣ
ѣлѣ Бѡгѡ зѣщнтнѣтѣлѣ: пѣслоѡ. 30. По-
рѣзнѣ вѣлѣнъ пѣрѣвнѣцѣ: пѣ. 77. Оѡтѡко-
рншѣ тѣлѣцѣ: пѣ. 105. Јзѣтнѣтъ ѣлѣ
нѣко тѣлѣцѣ: пѣ. 28. Правѡ рѣцн: Бѣ-
днѣ мнѣ ѣлѣ Бѡгѡ зѣщнтнѣтѣлѣ: По-
рѣзнѣ јзѣтъ вѣлѣнѡго пѣрѣвнѣцѣ: Оѡтѡко-
рншѣ тѣлѣцѣ: Јзѣтнѣтъ јѣ нѣко тѣлѣ-
цѣ. Злѡжѣ јзѣтъ рѣчѣнѡ: Бѡгѡ спѣлѣтъ
Онѡјѡнѣ: пѣ. 66. Положншѣ Јѣросѡ-
лнмѣ вѣзъ ѡѡшнѡвѣ хрнмннѣцѣ: пѣ. 78.
Пѡрѣзнѣмѣ Вѣгнпѣтѣ: пѣ. 135. Правѡ
рѣцн: Бѡгѡ спѣлѣтъ Онѡјѡнѣ. Положн-
шѣ Јѣросѡлнмѣ. Пѡрѣзнѣшѣмѣ Вѣгнпѣтъ

Јѣкѣрннкъ Једнннчннѣ 1го и 2го.

1. Јѣкрннкъ нѣлѣ нѣхѡдѣтъ на Ѣ, а нѣ
јѣлѣко. Сѣтѡхъ ѡблнчѣлѣ: Пѣчѣ камѣнѣ
нѣгнѣнѣ, пѣ. 18. Дѡмѣ Ннѣколѣвъ, пѣ.
113. Тѡмѣ пѣтнѣ нѣтъ. Прѡшлѡго
гѡдѣ. Правѡ рѣцн: Пѣчѣ дрѣгѣ кѣ-
мѣнѣ. Дѡмѣ Јѣковѣлѣ. Тѡмѣ пѣтѣ
нѣтъ. Прѡлннѣнѡго гѡдѣ.

Оѡ творѣннѣ на ѣ, јзѣтъ дѣшѣннѣ.
Дѣхѡмъ ѡ јзѣтъ вѣрѣлѡ ѡвнчѣнѣ сѣ
нѣзрѡкъ: Тѡго чѣгѣ, тѡго рѡнѣ, зѣ
вѡнѣ, зѣ глѡдѣ. Рѣцн: Тѡго чѣгѣ,
тѡго рѡкѣ, нѣзъ вѡвѣ, ѡтъ глѡдѣ.
Јѣкрѣ камѣнѣ, кѡрѣнѣ, пѣлѣмѣнѣ, рѣ-
мѣнѣ, гѡртѣнѣ, стѣпнѣлѣ, сѣжнѣлѣ: а

нѣ јзкер ꙗ́мене, ꙗ́мене, ꙗ́мене,
горѣнѣ, стѣнѣнѣ, и јна.

2. Јменимъ словѣтъ, прѣгнѣ кореничнѣ :
а остѣлини прѣгнѣи словѣтъ производимъ.
Производни прѣгнѣи, къ никоуныхъ јменехъ
јзсѣтъ, јмениннѣи рѣвни чѣслои скла-
док: кѣ, ореа, ораа. Яъ къ никоуныхъ
сѣтъ доажни от јмениннѣа јединѣи скла-
дом: кѣ, днѣвр, днѣвра. Гдѣи пакъ
сѣтъ рѣвни, и гдѣи доажни: нѣ къ
јноу, нѣкъ къ Херѣвѣтскоу јзич-
ноу отѣинѣи, моажетѣи водѣтъ правѣло.
Производни ко прѣгнѣи јзсѣтъ рак-
москладни со јмениннѣомъ, гдѣи коуи
(по Херѣвѣтскоу отѣинѣи) въ послѣднѣи
складѣ јмениннѣоукомъ, стоуѣтъ гласнѣ-
ца яъ, не протѣгнѣна въсоукии вѣл-
комъ: кѣ, вѣтѣла, Пѣвѣла, вѣвѣна,
огаѣнѣ, вѣвѣацъ, отѣацъ, остѣи: вѣтѣла,
Пѣвѣла, вѣвѣнѣа, огаѣнѣа, вѣвѣаца, отѣа,
остѣа. Оице, овѣи, овѣи: лапѣатъ.

лапѣа: папѣа, папѣа: сѣи, сѣа.

3. Јзнимѣлѣуѣтъ јмена складѣна: и оуа
растѣуѣтъ јединѣи складомъ: кѣ. овраа,
овраа: заклаа, заклаа.

Ј која сѣтъ нѣзѣдово изговѣрѣна,
дѣла ради коуѣтъ ја въноуихъ нѣгѣла
снѣицъ: кѣкотъ, јзѣлацъ, јзѣлаца: вѣвѣ-
чѣа, вѣвѣчѣаца. Прѣтѣвѣдо ко вѣвѣло
извѣтѣнѣи, јзѣлаца, вѣвѣчѣаца.

Ј чѣдѣа јмена тоу растѣуѣтъ: кѣ,
Јѣи, Отѣиан, Лѣдан, Шѣлѣан: Јѣиан,
Лѣдѣан. Опрѣчъ Пѣтар, Пѣвѣла, Мѣрацъ,
Пѣтра, Пѣвѣла, Мѣраца.

4. Яъ гдѣи коуи пакъ въ послѣднѣи скла-
дѣ Херѣвѣтѣи извѣркајуѣтъ Ѣ, І, О,
иан Ѣ: иан гдѣи водѣтъ яъ повѣнѣноу
въсоукии вѣлокомъ: чѣмо се производни
прѣгнѣи теорѣтъ сѣ прѣрастѣнѣемъ: кѣ,
пѣвѣла, пѣвѣла, пѣвѣи, пѣвѣиан, кѣкоуа,
кѣкоуѣа, лѣвѣа, лѣвѣа, чѣвѣа, чѣ-
вѣа,

По Рѣсскѣ.

Ѣ.	Ѣ.
Пѣвѣла, пѣвѣла.	Пѣвѣла, Пѣвѣла.
Пѣвѣа, пѣвѣа.	Вѣтѣла, вѣтѣла.
Кѣрѣи, кѣрѣи.	Оици, Оици.
Пѣвѣи, пѣвѣи.	Грѣдѣи, Грѣдѣи.
Оиѣвр, оиѣвѣра.	Вѣтѣра, вѣтѣра.
Вѣсѣр, вѣсѣра.	Овѣдѣр, овѣдѣра.

О.	О.
Огои, огона.	Огоѣнѣ, огаѣнѣ.
Ѣрокъ, Ѣрока.	Јѣрокъ, јѣрка.
Осопѣт, сопѣта.	Лѣкотъ, лѣкта.
Грѣхѣт, грѣхѣта.	Нѣготъ, нѣгѣта.

По Херѣвѣтскѣ.

Ѣ.	я.
Пѣвѣла, пѣвѣла.	Пѣвѣла, Пѣвѣла.
Пѣвѣа, пѣвѣа.	Вѣтѣла, вѣтѣла.
Кѣрѣи, кѣрѣи.	Оици, Оици.
Пѣвѣи, пѣвѣи.	Грѣдѣи, Грѣдѣи.
Оиѣвр, оиѣвѣра.	Вѣтѣра, вѣтѣра.
Вѣсѣр, вѣсѣра.	Овѣдѣа, овѣдѣра.

О.	я.
Огои, огона.	Огаѣнѣ, огаѣнѣ.
Ѣрокъ, Ѣрока.	Јѣракъ, јѣрка.
Осопѣт, сопѣта.	Лѣкатъ, лѣкта.
Грѣхѣт, грѣхѣта.	Нѣхѣтъ, нѣхѣта.

Тѣтъже Жѣзъе, Отрѣзъе, Господѣ,
Голѣзъе, Жѣрѣзъе, Лѣвѣзъе, Пѣне-
зъе, Чѣвѣрѣе, Господѣрѣе: Рѣвѣрѣе,
Ковѣчъе, Палѣшъе. Я Жоще гори,
Омидѣтеле, пс: 26. Призѣтеле, Кра-
гѣле, Шѣтѣле: Отпѣне, Кѣмене,
Гражданѣ.

Право се вѣшт: Цѣри, Брѣти, Кне-
зи, Пастѣри, Зѣри, Пѣти, Тѣти:
Жѣзи, Отрѣзи: Господѣ, Голѣзи,
Жѣрѣзи, Лѣвѣзи, Пѣнези, Чѣвѣри,
Господѣри: Рѣвѣзи, Ковѣчи, Палѣ-
ши, Омидѣтели, Призѣтели, Кра-
гѣли, Шѣтѣли: Отпѣли, Кѣ-
ли, Граждани.

4. Тѣже повѣдск се чинѣт и въ при-
дѣвниѣх: иишѣт Шѣ, въ мѣсто Шѣ:
Оинове Вѣрѣман налѣцѣзѣще и спи-
зѣще лѣки, пс: 77. Биѣхом вѣслѣ-
щѣса, пс: 126. Рѣци, Оинов Вѣрѣмо-
ки напнизѣщи и спрѣзѣзѣщи лѣки.
Биѣхом вѣслѣщи се: или паче, вѣсѣан.

5. Христѣани, Болѣари, Властѣли,
Господѣ, Мирѣани, Погѣни: и По-
мѣстиа, да Народна ѣмена: кѣ,
Граждани, Народжани, Земѣани,
Москоклѣани, Отолѣани: Рѣсѣ-
ани, Болѣари, Хербѣти, Оѣрѣни,
Грѣни, Пѣрѣни, Тѣрѣни, Франѣни,
и остѣлиа, во вѣем вножѣном чѣ-
слѣ отпѣшѣт прирѣстѣни скѣдѣ Нѣ:
и творѣте сѣце, Христѣани, Болѣ-
ри, Властѣли, Господѣ, Мирѣани,
Погѣни: Граждани, Народжани, Зем-
ѣани: Рѣсѣани, Болѣари, Хербѣти,
Оѣрѣни, Грѣни, Пѣрѣни, Тѣрѣни, Фран-
ки: и остѣлиа.

6. Зовѣни вножѣни въ вѣсѣх прѣ-
творѣх, јест једѣнѣкъ съ јменѣном.

—

Крозѣниѣк вножѣниѣни 1го и 2го.

1. Оѣ прѣгне во Хербѣтѣску изѣодит
на В: кроз Брѣта, кроз Крѣле. Ј
въ цѣрѣкѣх кнѣиѣгах 2, въ глава
18, чтѣте сѣце: Ј извѣдѣ царѣ Ан-
рѣскѣни Оларѣани въ асприѣзѣ
Ј сѣце липо се разѣвѣчѣет крозѣниѣк
от јменѣниѣка. Я Рѣсѣани и Лѣхи
творѣт сѣ прѣгне на I: и не мо-
гѣт разѣвѣчѣт крозѣниѣка, от јменѣ-
ниѣка: и кнѣого крѣт ѣмѣ постѣзѣет
неѣдѣвно разѣвѣниѣе: и по иѣже тѣ,
когда морѣзѣт ѣжѣвѣт јзѣкрѣниѣка въ
мѣсто крозѣниѣка, и говорѣт сѣце:
Повѣли сѣт Пѣрѣни Тѣрѣков: въ
мѣсто неѣдѣвноѣго изрѣченѣя сѣцеѣка:
Повѣли сѣт Пѣрѣни Тѣрѣки. Я по
Хербѣтѣкѣ, вѣз неѣдѣвѣжа сѣце се
изрѣкѣзѣет: Повѣли сѣт Пѣрѣни Тѣр-
ке. Оиѣже вѣлѣт въ пѣсѣни,

Вѣжѣте ми кѣѣте Тѣрке:
Да корѣвѣки вѣле рѣке.

2. Или овѣчѣлѣ: јесте јзѣкрѣниѣк моѣжет
стојѣт въ мѣсто крозѣниѣка, лиш
въ јединѣном, и во множѣном чѣ-
слѣ, а не во двоѣном: въ јме-
нѣх кѣѣѣ дѣшѣтѣх, а не въ вѣсѣ-
дѣшѣниѣх: и тѣо лишѣ въ мѣжѣном
плѣменѣ, а не въ јном. Тѣж и въ
јменѣниѣках, и въ придѣвниѣх јменѣх:
кѣ: Јѣго, Гѣ, за Ын: Нѣс, Вѣс,

Ньнх, Ынх, за Ни, Ын, Јѣ. Шовнх, Твонх, Овоинх, за Моје, Твоје, Овоје. Мнъ льбенимъ вѣс своенхъ до-
врнхъ пријателъ ев. Въ мисто: Мнъ
льбенимъ кнъ своје дсврнхъ прија-
телъ и. По Хервѣтскѣ: мнъ льбенимъ
вѣс своје добре пријателъ ев.

3. Въ мисто кончиннѣ В, мѣрзко и
владно се чтѣтъ въ ннкоинхъ мистехъ
поставлено Јѣ, или Я: кѣ, воз-
ложѣтъ на олтѣръ твоѣ телца, пс:
50. Вгда разнстѣнѣтъ невѣгннхъ царја,
пс: 67. Окѣзѣти царја ѡнхъ пѣ-
ти, пс: 129. Зповѣати на кнѣзѣхъ
пс: 117. Змѣдрѣннхъ младѣнца, пс:
18. Я въ ѡннхъ мистехъ прѣкнѣ стѣнѣтъ,
Н: кѣ. Поразннхъмѣ царн вѣ-
лнѣ, пс: 135. Јзвѣнъ царн крпнкн,
пс: 134. Поразнъ ѡннхъ мнѣгн
пс: 134. Оохрѣннхъ пѣтн жестоки,
пс: 16. Ј развнѣтъ младѣнцн твоѣ,
ѡвъ камен, псал: 136.

Всѣ поправн снѣце: возложѣтъ на ол-
тѣръ твоѣ телцн: или телцѣ. Ког-
да разлѣчѣтъ невѣгннхъ царн: или
царѣ. Окѣзѣтъ царн ѡнхъ (или ца-
рѣ ѡнхъ): пѣтн. Наднѣѣтъ на кнѣ-
зн: или на кнѣзѣ. Јже змѣдрѣѣтъ
младѣнцн: или младѣнцѣ. Јже зѣтъ
поразнѣ царн (или царѣ): велнхнѣ.
Ј извѣнѣ царн крпнкнѣ. Поразнѣ
язнкн (или пачѣ, нѣродн, или нѣ-
родѣ): кнѣгнѣ. Оохрѣннхъ пѣтн (или
пѣтѣ) жестокиѣ.

Я прѣсто и право по Хервѣтскѣ,
снѣце: Јже зѣтъ поразнѣ царѣ велнхн:
и извѣнѣ царѣ крпнкѣ. Поразнѣ нѣ-
родѣ кнѣгѣ. Оохрѣннхъ пѣтѣ жестокиѣ.

4. Янхъ прѣтѣворѣ ѡмѣна, ѡнѣтѣѣна и
прѣдѣкнѣ, ако на конѣцѣ, или въ ко-
нѣчномъ склѣдѣ, змѣнѣтъ ѡвѣ слѡва
Г, К, Х, мѡгѣтъ же прѣмннѣтъ въ
З, Ц, О. Яли тѡ лнше въ ѡннхъ мн-
стехъ: гдн Хервѣтн на конѣннѣ, или
въ конѣчномъ склѣдѣ, изрнхнѣѣтъ І:
кѣкѡтъ ѡт ѡмѣн, Дрѣг, Прорѡк, Влѣхъ:
Кнѣнѣга, Рѣкѣ, Оохѣ: Влѣгѣ, Млн-
кѣ, Брѣхѣ: Дрѣг, Велнхъ, Тнхъ: Хер-
вѣтн.

Въ прѣдѣкннѣхъ вѣлѣтъ: При кнѣнѣгн,
при рѣкн, при сохн: а въ мѣжскнхъ
и въ ннѣдннскнхъ, при дрѣгѣ, при
прорѡкѣ, при Влѣхѣ: при влѣгѣ, при
млнхѣ, при брѣхѣ, и по кнѣтѣкѣ,
при дрѣгн, при прорѡкн, при Влѣхн:
при влѣгн, при млнкн, при брѣхн.
Прѣмннѣ при Дрѣзѣ, Прорѡцѣ, Влѣ-
гѣ: при Кнѣнѣгѣ, Рѣцѣ, сохѣ: при
Влѣзѣ, Млнцѣ, Брѣгѣ.

Въ змѣнннѣхъ Хервѣтн вѣлѣтъ: Овнъ
Дрѣгн, Прорѡкн, Влѣхн: Овнъ Дрѣгн,
Велнхн, Тнхн, Мѣжн.

Прѣмннѣ Дрѣзн, Прорѡцн, Влѣгн:
Дрѣзн, Велнцн, Тнсн, мѣжн. Хер-
вѣтн: при Дрѣгнхъ, Прорѡкнхъ, Влѣ-
хнхъ, Дрѣгнхъ, дрѣгнн, дрѣгннн. Вел-
нхнхъ, Велнхнн, Велнхннн. Тнхнхъ,
тнхнн, тнхннн.

Прѣмннѣ. При Дрѣзѣхъ, Прорѡцѣхъ,
Влѣгѣхъ, Дрѣзнхъ, дрѣзнн, дрѣзннн,
Велнцнхъ, велнцнн, велнцннн. Тнснхъ,
тнснн, тнсннн.

5. Я гдн Хервѣтн изрнхнѣѣтъ В, Схѡп-
тн въ ѡннхъ Отмннѣхъ вѣдѣтъ І:
тѣмѡ нпрѣмннѣ стѡѣтъ слѡва Г,
К, Х:

Какот въ сѣмъ прозвѣннѣмъ вношннѣмъ,
мѣжскнхъ жменъ. Хербѣтн кнѣт: Кроз
Дрѣгн, крозъ Пророки, крозъ Влѣхн.
Крозъ Дрѣгн, Велики, Тнхн, Жнн.
А въ жннскнхъ, къ јзкерннкѣ једн-
нчннѣмъ: Отъ Кнннгн, отъ Рѣкн, отъ
сохн. Отъ Дрѣгн, отъ Великн, отъ Тн-
хн Жнн.

А въ жменннхъ, да Крозвннкѣ вно-
шннѣмъ: Овѣ Кнннгн, Рѣкн, Сохн.
Овѣ Дрѣгн, Великн, Тнхн Жнн. Крозъ
Кнннгн, рѣкн, сохн. Крозъ Дрѣгн, Ве-
лнкн, Тнхн Жнн.

А по Рѣскѣ, на Гн, Кн, Хн: Крозъ
Дрѣгн, Пророкн, Влѣхн. Крозъ дрѣгн,
велнкн, тнхн мѣжн. Отъ кнннгн,
рѣкн, сохн. О дрѣгн, велнкн, тнхн
жнн. Овн дрѣгн, велнкн, тнхн жн-
нн. Крозъ кнннгн, рѣкн, сохн. Крозъ
дрѣгн, велнкн, тнхн жнн.

6. Хербѣтн ко вснхъ жменнхъ: и въ
прнмѣннхъ жменѣхъ, мѣжскѣмъ плѣм-
нѣ, ѡбнелѣжѣт Јзкерннкѣ къ мнхто
Крозвннкѣ: кѣ, Доврн доврнхъ лѣ-
вѣт. А нѣвнѣмѣмъ зѣчъ въ овѣстојннхъ
жменѣхъ тогѣжъ нчннѣт: нѣвѣлѣт ко,
Дрѣгн дрѣгѣмъ лѣвѣт: нѣго вѣлѣт,
Дрѣгн дрѣгѣмъ лѣвѣт. А внѣмъ въ ско-
лѣнхъ мнхтѣхъ једнѣнѣмъ јѣстъ прнчѣ: и
прѣво се вѣлѣт ѡвѣдојѣ: Доврн
дрѣгн доврн дрѣгѣмъ лѣвѣт: и Дсѣ-
рн дрѣгн доврнхъ дрѣгѣмъ лѣвѣт.

7. А въ жннскѣмъ и въ ннјѣдннскѣмъ
плѣмнѣмъ нѣмѣжѣт Јзкерннкѣ стојѣт
къ крозвннкѣ мнхто. Доврѣ ко сло-
вѣтъ къ мѣжскѣмъ плѣмнѣмъ: Јѣ Ын
кормлѣмъ: и Јѣ јѣго кормлѣмъ. А въ

жннскѣмъ нѣрнцѣ, Јѣ јѣзѣ кормлѣмъ:
ко лншѣ, Јѣ јѣ кормлѣмъ. Онѣжѣ
доврѣ: прнзовѣмъ мѣжскѣмъ прнјѣтѣлѣмъ:
Прнзовѣмъ мојѣ прнјѣтѣлѣмъ: и прнзо-
вн мојѣ прнјѣтѣлѣмъ. А въ жннскѣмъ
нѣ доврѣ: Прнзовѣмъ мѣжскѣмъ сѣтѣр:
нѣго лншѣ, прнзовѣмъ мојѣ сѣтѣр:
нлн сѣтѣрѣ.

ИЗВЕЩАНИЕ

Вношннннѣ Јзкерннкѣ 1го и 2го.

1. Вѣдѣ жменѣ прѣвогѣ и вѣторѣ прѣт-
вѣра, лнѣно и прѣвнлнѣно се тѣворнѣт
на ОѢ, и на ВѢ: кѣ, Рѣвоѣ, го-
лѣвоѣ: Лѣкѣмъ, жнрѣвоѣ: Дрѣгѣмъ,
вѣрѣвоѣ: Градѣмъ, Лѣвѣвоѣ: Жнрѣвоѣ,
Кннзѣмъ, оѣрѣвоѣ: Волѣвоѣ, сѣмѣвоѣ:
Волѣмъ, постѣвоѣ: Јѣрѣвоѣ, рѣвѣвоѣ:
Оннѣмъ, Хрнстѣвоѣ, градѣвоѣ, сновъ,
отъ сонъ: Отолѣвоѣ, потѣвоѣ: Дѣ-
ровъ, днѣровъ, пѣстѣровъ, госпѣдѣвоѣ,
цѣровъ: Тѣрѣвоѣ, вѣлѣвоѣ, оѣрѣвоѣ: Тѣтѣмъ,
хѣрѣвоѣ, іѣпотѣвоѣ: Грнѣвоѣ, снрѣмѣвоѣ.
Зѣцнѣ, сѣтрнѣ, сѣтѣрнѣ: Зѣмѣмъ,
рѣтѣмъ: Пѣжнѣ, рѣвѣжнѣ: Врѣчнѣ,
крѣжнѣ: Кошнѣ, плѣшнѣ: Пѣтрнѣ,
днѣтрнѣ: Дѣждѣмъ, сѣмѣмъ: Крѣлѣ-
мъ, прнјѣтѣлѣмъ: Кошнѣ, сѣтрнѣ.
Оѣво, вѣлнѣмъ, јѣстъ нѣжннѣмъ и нѣжн-
рѣмѣмъ нѣжннѣмъ: и снѣце гѣворѣт
Хербѣтн. А лн по нѣрнжннѣмъ вѣсн-
днѣмъ ѡнѣтѣлѣмъ: и по вношнхъ отлн-
нѣхъ нѣшнѣмъ јѣзкѣ: постѣвоѣ јѣстъ
овѣмъ (сн на јннхъ мнхтѣхъ) вногѣ
рѣвннѣ, и нѣжѣвоѣ, и снѣс.

2. Олотрѣцкѣ чинѣт сѣь врѣгнѣ змѣннѣкъ јединичномѣ сподовѣк: кѣ, от Прорѣк, от јарѣм, от вѣднн, от Рнмльѣн, от клѣрѣт, от отѣц, от ходатѣь, јерѣь, мрлѣнѣь, знѣь, крагѣь, лѣьводѣь.

А от нѣкѣх чинѣт двѣ кончннн: кѣ, от тнх дрѣг, н дрѣгѣк: От дѣм, н домѣк: От снн, н сннѣк: От грѣх, н грѣхѣк: От прѣц, н прѣцѣк: Отвѣрѣч, н вѣрѣчѣк: От мѣтѣж, н мѣтѣжѣь: От свѣдѣтѣь, н свѣдѣтѣьѣь. От Пастырѣь, от гошодѣь.

3. По Хрѣвѣтскѣ (скако смо рѣклн:) еѣ ѣдѣт прѣвнлно на ОѢ, н ВѢ: опрнч нѣкѣх мѣло змѣн: сѣь јест, Кѣнь, Крѣт, Лѣкѣт, Нѣкѣц, Нѣхѣт, Отѣц, Пѣс, Пнннз. Јѣкер Кѣнь; трнх Лѣкѣт, новѣц: от мѣхѣт: нѣшнх отѣц: от пѣс, от пнннз: еногѣ Крѣт. Јѣнтн, Лѣкѣт, ногѣт, новѣц, отѣц, пѣс. Мѣж, от мѣжѣь, н мѣжѣь, н мѣжѣь. От Лѣдѣь, н лѣдѣь. Нѣ рѣцѣь, от клѣсѣь, грѣшнѣь, свѣнѣь, мнѣцѣь: нѣго от клѣсѣь, грѣшнѣь, свѣсѣь, мнѣцѣь.

4. А въ јннх кнѣгнх јмѣнѣх, опрнч прѣвнлногѣ творѣнја на ОѢ, ВѢ, (скѣје јѣт овнчно лѣдѣм плѣмннтнж, н чнстнје ескнн врнѣдѣшнж:) во дрѣгом овѣнчѣь творѣтѣь сѣь прѣгнѣ сподовѣн змѣннѣкъ јединичномѣ: лнн тѣко, да вѣдѣт ескннѣь зѣвлѣк на конѣчном еклѣдѣь јзѣкрннкѣ: лнн јнако да вѣдѣт въ зѣвлѣкѣх

рѣзннцѣ: кѣкоѣ въ овѣн: ОѢ ко-нѣц, Прорѣк. Постѣл, Олѣгѣ, ОѢлѣк, ОѢл, н въ јннх рѣзногѣ зѣвлѣкѣ јмѣнѣх: От тнх конѣц, прѣрѣк, постѣл, сѣлѣг, сѣлѣк, оѢл. Ј вѣрѣчѣь от змѣн, кѣнннѣь прѣдѣлѣь вѣјѣт прѣрѣстѣк ІН: кѣ Болѣгѣь, Вѣлѣх, Тѣрѣк: От Болѣгѣь, Вѣлѣх, Тѣрѣк, (снлн пѣчѣ Тѣрѣкѣь) от Тѣтѣь, Хѣрѣлѣь, Орѣмѣлѣь, Хнѣлѣь, от Грѣк, от Хрѣлѣт. От Хрнстѣь, Рнмѣлѣь, клѣсѣь, грѣдѣлѣь, зѣмѣлѣь, мѣрѣлѣь, погѣлѣь.

Дѣлѣгнѣ зѣвлѣк прѣходѣт во ескннѣь кѣ, Нннѣц, Вѣдѣь, Крѣнѣцѣь: Јѣ Ннѣцѣь, нѣ Вѣдѣь, нѣ Крѣнѣцѣь. А лн н от тнх нарѣдннх змѣн, нѣ от ескнх ѣдѣт тѣкогѣ творѣнје: прѣво во сѣ вѣлѣт, От Рѣѣлѣь, н от Рѣѣкѣь: От Оѣрѣкѣь, Пѣрѣкѣь, Лѣхѣкѣь, Чѣхѣкѣь, Олѣвннѣцѣь, Фрѣнѣкѣь: а нѣ, от Рѣѣлѣь, лнѣо Рѣѣь, Оѣрѣь, н оѣтѣлѣь.

5. А гдѣ јѣт Оѣтрнѣ зѣвлѣк, тѣмо ннѣкакож лнѣо нѣстоѣнѣт тѣо овѣнѣь. нѣ творѣнје: кѣ, Цѣь, вѣрѣт, внѣ: кнѣтѣь, снѣкѣь, кнѣтѣь: Кѣмѣн, Рѣмѣн, Пѣпѣь: Дѣнѣтѣь, Овѣтѣтѣь, Вѣлѣдѣтѣь: Прѣвнѣтѣь, мѣчѣннѣь, сѣрѣзѣннѣь. От тнх Цѣьрѣкѣь, внѣтрѣь, кѣлѣь, нѣнѣь, вѣнѣтѣь, прѣвнѣтѣь, оѣрѣзѣннѣь. А нѣ, от Цѣьь, от внѣтѣь, от кѣлѣь, от мѣчѣннѣь: н оѣтѣлѣь.

6. Прн вѣкѣом зѣвлѣкѣь тѣж сѣ рѣзѣлнѣѣт: кѣ Дрѣгѣь, грѣдѣь, сѣтѣь: Оѣо-јѣкѣь, чѣвѣь, зѣлѣтннѣь, крѣдѣь: Гѣсто-

цалѣмъ извѣдаѣт. Я нѣ дѣкти мѣ-
рич, Пѣрсти стѣжѣт, Пријателѣмъ
извѣдаѣт.

3. Оцѣмъ и при лежкомъ разознаніѣ,
ника јѣмна нечтмѣрѣѣт слова М:
кѣ, Зѣ доврѣмъ льбдмѣ пришеа:
Трѣмъ пѣрстмъ пријаа. Я нѣ, зѣ
льбдмѣ.

4. Херѣтѣмъ вездѣ рѣжи изрѣкаѣѣт М:
опрѣч такоѣмъ мѣст, гдѣ (дѣла со-
нѣстѣја нѣгласнѣцѣ) неможѣтѣ прокѣ-
гласит М: кѣ, Овѣ, Орѣмъ, Отцѣмъ,
Овѣмъ; Оо овѣмъ Орѣмъ со Отцѣмъ,
со Овѣмъ. Невозмѣжно во јѣст из-
рѣч, Орѣмѣмъ, Отцѣмѣмъ, Овѣмѣмъ.

Докѣ ѡ вѣмѣт, Зѣвѣмъ свѣмѣмъ,
я: 36. Яли лѣплѣ, зѣвѣмѣмъ свѣмѣмъ.

5. Како смо вѣше показѣли овѣ јѣкер-
никѣ, такожъ и овѣмъ, различно се
примѣняѣѣт зѣвѣлѣмъ: сѣцѣ,

Јѣднѣкѣмъ зѣвѣлѣмъ Овѣ воамъ, Коньмъ,
Лѣвѣмъ: Паломѣмъ, Топорѣмъ, Постолѣмъ.
Оо воамѣмъ, коньмѣмъ, лѣвѣмѣмъ: Паломѣ-
мъ, топорѣмѣмъ, постолѣмѣмъ. Овѣмъ Пѣмъ,
Коньцѣмъ, Новьцѣмъ, Послѣмъ, Огньмъ. Оо
пѣмъ, коньцѣмъ, новьцѣмъ, послѣмъ, огньмъ.

Дѣлагнь зѣвѣлѣмъ. Овѣмъ Грѣхѣмъ, двѣрѣмъ,
кльѣчѣмъ, пѣтѣмъ: Оо грѣхѣмъ, двѣрѣмъ,
кльѣчѣмъ, пѣтѣмъ, нѣжѣмъ.

Овѣмъ Кольѣрѣмъ, вѣрѣникѣмъ, вратѣникѣмъ,
главѣрѣмъ, господѣмъ, господѣрѣмъ: гортѣ-
мъ, златѣникѣмъ, крајѣчѣмъ, ковѣчѣмъ, мѣ-
тѣльмъ, пѣстѣрѣмъ, чѣвѣрѣмъ. Оо кольѣрѣ-
мъ, вѣрѣникѣмъ, вратѣникѣмъ, главѣрѣ-
мъ, господѣмъ, господѣрѣмъ, и остѣмъ.

но. Овѣмъ Јѣрѣмъ, Јѣрѣмъ, Кляцѣмъ, Яѣг-
мъ, Нѣмѣцѣмъ. Оо јѣрѣмъ, јѣрѣмъ, кляцѣ-
мъ, яѣгъмъ, нѣмѣцѣмъ.

Внѣсѣкѣмъ зѣвѣлѣмъ. Грѣдѣмъ, Кнѣзи,
Врѣгѣмъ, Отѣмъ. Оо градѣмъ, кнѣ-
зѣмъ, врагѣмъ, станѣмъ Я вѣ јѣнѣхъ
мѣстѣхъ јѣст неврѣлѣмѣмъ: кѣ Јѣрѣмъ,
Мнѣлѣнѣкѣмъ, Отѣлѣнѣкѣмъ. Оо Јѣрѣмъ,
Мнѣлѣнѣкѣмъ, Пѣдѣмъ, сѣжѣмъ, сѣжѣмъ:
Оо пѣдѣмъ, сѣжѣмъ, сѣжѣмъ. Дѣр-
жѣвѣникѣмъ, мѣтѣникѣмъ, тѣрѣвѣникѣмъ. Оо дѣр-
жѣвѣникѣмъ намъ со дѣржѣвѣникѣмъ: со
мѣтѣникѣмъ, со тѣрѣвѣникѣмъ, намъ, намъ.

Остѣрѣмъ зѣвѣлѣмъ вездѣ стѣжѣт не
прѣмѣнѣмъ: кѣ, Врѣтѣмъ, пѣрѣстѣмъ, хѣртѣмъ.
Оо врѣтѣмъ, пѣрѣстѣмъ, хѣртѣмъ. Јѣдѣмъ
мовѣдѣецѣмъ, Чѣрнорѣзѣецѣмъ, Енѣломѣстѣецѣмъ.
Оо јѣдѣномѣдѣецѣмъ, со чѣрнорѣзѣецѣмъ, со
енѣломѣстѣецѣмъ.

Оо мѣчѣникѣмъ, зѣ голѣвѣмъ, зѣ лѣ-
вѣдѣмъ: Оо градѣмъ, народѣжѣмъ,
земѣльѣмъ: и остѣмъ. Отъ нѣгѣтѣмъ,
пѣнѣзѣмъ: Оо нѣхѣтѣмъ, пѣнѣзѣмъ, и пѣ-
нѣзѣмъ.

6. Нѣмѣцѣмъ и Жѣдѣвѣмъ јѣст ѣ Лѣхѣвѣ
намъ јѣзѣкѣмъ мѣрѣзѣкѣмъ показѣли: а Енѣ-
лѣрѣвѣжѣмъ сѣчъ тогѣмъ скажѣнѣја енѣ-
гѣмъ зѣвѣлѣмъ: и на сѣмъ мѣстѣмъ чѣнѣт
нѣстѣрѣпѣнъ пѣвѣратѣмъ, јѣше ѡвѣ прѣгѣвѣ
творѣтѣмъ на ЯМѣ, а прѣдѣвѣникѣмъ на
ЯХ: сѣцѣ, Врѣтѣмъ, крѣльѣмъ, от-
цѣмъ, коньцѣмъ, крајѣмъ, послѣмъ.
При врѣтѣхъ, крѣльѣхъ, отцѣхъ, конь-
цѣхъ: и остѣмъ.

Тѣмъ чѣнѣтѣмъ и вѣ јѣнѣхъ прѣтворѣхъ:
кѣ, Оо Рѣдѣмъ, Лѣгѣмъ, Лѣцѣмъ,
Оловѣмъ, Пѣльѣмъ. При Рѣдѣхъ.

слѡвѣхъ, по́львѣхъ. За, Ричлѣи, Лич-
ли, Лицили, Олѡвѣли, Пѡльвѣли. При-
рѣтѣхъ, слѡвѣхъ, по́львѣхъ, пливѣхъ.

■ ■ ■ ■ ■

ОБЛНЧѢНІЕ НА

ТРѢТЪИ ПРѢТВОР

Имениикъ Јединичныйъ Зго.

1. Ко трѣтѣмъ прѣтвѡрѣ пристѡжетъ
јмена јдѣща на Ё, и на В,
Живсого и мѣжскѡго плѣмена: кѣмѡтъ,
Окѣ Кѡвѣда, гѣвѣа, рѣка, Госпѡжа,
книгинѣа, кральница.

Окѣ Тѣте, Зѡре, Шил: Дѡре, Шл-
ре, Јѣле.

Ѡе Владѣика, Вождѡда, Отѣрогѣа:
Отаниша, Рѣдонѣа, Грѣвница.

Ѡѣ Рѣде, Отѣна, Грѣвѣ: Нѡје, Јѡвѣ-
кѣ, Јѣсе, Јѣфѣа.

2. Оиѡ пристѡжетъ јмена мѣжскѣ јдѣ-
ща на О, со Дѡлгимъ звѣлакомъ:
кѣ, Шѣко, Шѣхо, Јѣо, Јѣро, Бѣно.
Отъ Шѣхъ, Шѣки. Со Шѣхѡјѣуѣ,
Шѣхѡјѣуѣ.

Јколи вѣдѣтъ ји звѣлак: пристѡжетъ
ко пѣрвоѡму прѣтвѡрѣ; кѣ, Владѣко,
Борѣко, Отѣанѣко. Отъ Владѣка, Борѣка,
Отѣанѣка. Дѣтѣко, Лѣдо.

■ ■ ■ ■ ■

Зовниикъ Јединичныйъ Зго.

1. Јзхѡдитъ на О: кѣ, ѡ Шѣјѣко, сѣ-
стрѡ, гѣвѣо, дрѣвѣниѡ, сѣрѡто. Ѡ
владѣико, ѡ кождѡдо,

2. Омотрѣцкиѣ вѣштѣ: јѡше јмена јдѣ-
ща на Жѣ, Лѣа, Нѣа, Чѣа, Шѣа,
Щѣа, Цѣа, и Јѣа, творѣтъ зовниикъ
на В: кѣ, ѡ Шѣвѣкѣ, ѡ Зѣмѣлѣ,
ѡ книгинѣа, ѡ тѣвѣа, ѡ дѣвѣа, ѡ
пѣшѣа, ѡ цѣрѣцѣа, ѡ Дѣдѣа, ѡ Јѣнѣа.
Јли тѡ нѣтъ во вѣсѣмъ јстинѣа.

3. Жѣнсѣа во на Шѣа: ако сѣтъ ѣт-
ворѣна отъ мѣжскѣхъ оствѡјѣниѣхъ, кѣ
Кральница, вѣштица, владѣтѣница.

Ј ако сѣтъ ѣмѣньшѣана: кѣ, Оѣ-
стрѣница, гѣвѣница, оствѣница.

Ј ако сѣтъ складѣна: кѣ, Богѡрѡ-
дѣница, Дѡврѡчѣница: тѣкоѣа нѣдѣтъ
на-В, и на Ё: кѣ: ѡ Кральнице,
ѡ сѣстрѣнице, ѡ Богѡмѡлицѣ: нѣлѣти,
ѡ Кральница, ѡ сѣстрѣница, ѡ Богѡ-
лицѣа.

Оиѣвѣа и оиѣа, којѣа сѣ творѣтъ отъ
Прѣдѣвѣниѣхъ: кѣ, отъ Дѣвѣа, Оѣштѣ-
дѣсѣниѣа, Отѣарѣа, Шѣѣа, Ѡ Дѣвѣнице,
Оѣштѣница, дѣсѣнице, сѣтрѣница, шѣвѣница:
нѣлѣти, ѡ дѣвѣница, сѣтрѣница, дѣсѣница.

Ји нѣкоѣи оѣакоѣа и на О нѣрѣ-
кѣјѣтъ: Ѡ Дѣвѣнѣцо, ѡ дѣсѣнѣцо.

Отъ Госпѡжѣа, и Госпѣа: ѡ Госпѡжѣа,
ѡ Гѡспѣа.

4. Јна пакъ вѣа (сѡврѣтъ тѣхъ возло-
мѣньѣниѣхъ) јдѣща на Цѣа: иѣа Жѣа,
Лѣа, Нѣа, Чѣа, Шѣа, Щѣа, Јѣа: тво-
рѣтъ зовниикъ на О: кѣ, ѡ пѣтѣнѣцо, кѣлѣ-
нѣцо, жѣнѣцо, гѣрѣнѣцо, гѡлѣвѣнѣцо, лѣ-

А

че сподобити се заврши то превратно изриканје: и чинит разавчѣнје про- изводних прѣгнѣов, от зменника: поколи и къ ѡвшем језикѣ вездѣ се чинит то разавчѣнје. Никтож во къ ѡвшем всидѣ не говорит сице, от свѣтнја Богородица: Опаси Го- споди дѣша наша. Но сице: от свѣтнје Богородици: и Опаси Го- споди дѣши наши. Ј сицеж ов от- тѣлних.

6. Затож, гди ко шѣламу јзкерник стобит поштѣвльем сице: Опасѣнје десни ца нѣ, пс: 19. Чѣст чаша му, пс: 10. Краснаја пѣстѣнѣа, пс: 64. До Јдѣмѣја, пс: 59. От срѣща, пс: 90. От стража ѡт- ренѣаја, пс: 129. Он измѣна дес- ница вѣшнього, пс: 76. Поправѣн сице, Опасѣнје десници јзгѣ. Чѣст наши цнх, Красотѣ пѣстѣрни. До Јдѣмѣи. От срѣщи. От стражи јѣтерѣнје. Оѣ измѣна десници вѣш- нього. Оице во тѣмож исто на јнху мѣстѣх стобит доврѣо напѣсано: Ј чѣшн мојѣја, пс: 15. От плода пшиици, пс: 4. До дѣши мојѣја. п 68.

А гди стобит крѣвник вножѣннѣ сице: Верѣја желѣзнија сломи, пс: 106. Овраѣуѣв дѣша, пс: 18. Жѣлѣнѣја ѣмножи, пс: 17. По- правѣн сице: Верѣи желѣзни сломи, Овраѣуѣв дѣши, Жѣлѣнѣ ѣмножи,

Придѣвник Јединичнѣ Зго.

1. При Ногѣ, Рѣцѣ, Оохѣ: или при Нозѣ, Рѣцѣ, Оохѣ.

2. Опѣт на овом мѣстѣ Дѣху, Било- рѣжани, и Омотрѣкнѣ, чинѣт не- потрѣбен развѣр мѣи знаковѣнцѣми: и при топких изглашѣјѣт ІѢ, или Ѣ: кѣ, при Рнѣѣ, Главѣ, Рѣцѣ: а при шѣмнѣх изглашѣјѣт І: кѣ кот, при стражи, при лѣдѣи, при землѣи.

3. Или пак нам пѣт прѣгѣдно чѣко- ко развѣрѣнје: но пакѣ вѣл јѣсма сего прѣтеѣра мѣгѣтсе овѣи конѣт на ІѢ: При Рнѣѣ, главѣ, кнѣиѣ, и остѣлно при стражѣ, землѣѣ, кнѣ- гинѣѣ, тѣчѣѣ, дѣшѣѣ, кѣшѣѣ, лѣдѣѣ, змиѣѣ, Жѣлѣнѣѣ.

Јлѣти по Рѣскѣ всѣ на Ѣ: кѣ. При Рнѣѣ, главѣ, кнѣиѣ. При стра- же, землѣѣ, кнѣгѣнѣѣ, тѣчѣѣ, дѣшѣѣ, кѣшѣѣ, лѣдѣѣ, змиѣѣ, Жѣлѣнѣѣ.

Јлѣти по Херѣтѣскѣ всѣ на І: кѣ. При Рнѣѣ, главѣ, кнѣиѣ. При стра- жи, землѣѣ, кнѣгѣнѣѣ, тѣчѣѣ, дѣшѣѣ, кѣшѣѣ, лѣдѣѣ, змиѣѣ, Жѣлѣнѣѣ.

4. Прѣтѣвник Јединичнѣ јѣт прѣдѣв- никѣ во всѣм јѣдѣикѣ.

Орѣдѣник Јединичнѣ Зго.

1. По Рѣскѣ, со знаковѣнцѣми Том- кѣми, конѣтсе на ОЈѢ: а со Шѣм- ннѣи, на ѢЈѢ: кѣ. со Главѣѣѣ, со Дѣшѣѣѣ.

2. А по Херѣтѣскѣ, по Оѣрегѣскѣ, и по Лѣшѣскѣ, наѣт на ОМ: кѣ, со Рнѣ- цѣм, Главѣѣм, Дрѣгом, Брѣдѣѣм. Оѣ

ца: и тѣ ко двобѣичномъ числѣ величѣ изговарѣтъ сице: въ мужскомъ: Два вождѣа, Два сѣдѣа, Два вѣдѣа, Два пиѣаница. Я въ женскомъ: Двѣ кождѣѣ, Двѣ сѣдѣи, Двѣ вѣдѣи, Двѣ пиѣаницѣ. Яли къ томъ јестъ изъясненъ повѣдѣокъ: аво вождѣа, Овѣдѣа, Вѣдѣи, николиж нѣбѣтъ сличена въ женскомъ плѣмени. Я Пиѣаница ѣ Оловѣницѣкъ николиж негласнено въ мужскомъ: но лише въ женскомъ.

ОБЛАЧѢНІЕ НА

ЧЕТВѢРТИИ ПРѢТВОР.

Јменикъ Јединичный 4го.

Ко четвѣртомъ бѣорѣ прѣстојѣтъ јмена женского плѣмена, која изхѣдетъ на ивгласици: кѣ, Окѣра, Вѣра, Жѣра, Прѣтѣж, Овѣрал, Кѣзи, Милѣст, Рѣч, Прѣкош, Вѣщ, и јна.

Зовеникъ Јединичный 4го.

Николи творѣтъ сѣъ Зовеникъ на І, въ овиѣхъ двѣхъ јменихъ: Крѣпѣст, Рѣдѣст: кѣ, Господи крѣпѣсти моја, псал: 17. Яли ми тогѣо нѣхѣлами и вѣногѣо мѣнѣе на В: Рѣдѣсти моја, псал: 31. Рѣцѣ, Ѡ крѣпѣст моја, Ѡ рѣдѣст моја.

Орѣдникъ Јединичный 4го.

1. Отъ Мѣсла, Бѣсен, Кѣзен: рѣцѣ Мѣселѣ, Бѣсенѣ, Кѣзенѣ: а нѣ Мѣселѣ, Бѣсенѣ, Кѣзенѣ: нѣтъ Мѣселѣ, Бѣсенѣ, Кѣзенѣ.

Ј сицежъ Бѣжѣсен, вѣлѣсен, прѣжѣсен, рѣвер, пѣсен, Прѣкош, и јна овѣми једнака.

Ј ко вѣожинѣ: Мѣслами, Бѣсеними, Кѣсеними: а нѣ Мѣслами, Бѣсеними, Кѣсеними. Нѣтъ по Лѣшкѣ, Мѣслами, Бѣсеними, Кѣсеними.

2. Хѣрѣтѣи изгласѣјѣтъ Ѡкъ прѣтѣи двѣојѣко: на Јѣ, и на ЈѠД: кѣ, Рѣчѣ, Мѣлѣстѣ, Лѣвѣаѣ: и Рѣчѣ, Мѣлѣстѣ, Лѣвѣаѣ. Ј сицежъ во вѣсѣхъ сѣго бѣора јменихъ.

Јзѣкерникъ Вѣножинный 4го.

1. По Рѣскѣ идѣтъ на Вѣ: кѣ, Рѣчѣ, скорѣѣ, милѣстѣ, радѣстѣ, напѣстѣ, мѣслѣ, рѣтѣ, нѣрѣ.
2. Я по Хѣрѣтѣскѣ на Іѣ, или на І: кѣ, тѣхъ рѣчѣ, скорѣѣ, милѣстѣ: или, Окиѣ рѣчѣ, скорѣѣ, милѣстѣ, радѣстѣ, напѣстѣ, мѣсла, рѣтѣ, нѣрѣ. Псаломъ 24: Отъ вѣсѣхъ скорѣѣ.

Прѣдѣвѣникъ, и Прѣтѣвѣникъ Вѣножинный 4го.

1. По Рѣскѣ идѣтъ на Вѣ, да на ВѠД: кѣ, въ Заповѣдѣхъ, въ скорѣѣхъ, въ милѣстѣхъ, на сѣнѣхъ.

2 Я по Хератку прѣрастою Ой нѣтъ
 ошѣи въ јединичномъ, и во двоѣч-
 номъ числѣ, а во множинномъ нѣтъ
 нѣтъ двоѣчнѣ: съ прѣрастою, и

Ово Олово, Јме, Дитѣ
 От Олоба, Јмена, Дитѣта
 При Олобѣ, Јменѣ, Дитѣчѣ,
 Во Олобѣхъ, Јменѣхъ, Дитѣчѣхъ
 Оо Олобомъ, Јменомъ, Дитѣтомъ

Олоба, и Олобѣа, Јмена, Дитѣта.
 Олоб, и Олобѣс, Јмен, Дитѣт.
 Олобѣхъ, и Олобѣчѣхъ, Јменѣхъ, Дитѣчѣхъ.
 Олобомъ, и Олобѣсомъ, Јменомъ, Дитѣтомъ.
 Олобамъ, и Олобѣсамъ, Јменамъ, Дитѣтамъ.

Дѣи Олобѣи, Јменѣи, Дитѣчѣи. Дѣиу Олобѣу, Јменѣу, Дитѣчѣу. Дѣима Олобѣма, Јменѣма, Дитѣчѣма.

3 Ошѣи Дѣица и Дѣица, Кѣла и
 Кѣлѣа, Нѣка и Нѣкѣа, Тѣла и Тѣ-
 лѣа, Чѣда и Чѣдѣа или Хератѣ
 и во множинѣ нѣтъ ѡбнѣжѣютъ то-
 го прѣрастою: ошѣи ошѣхъ јменъ,
 Нѣкѣа, и Нѣкѣа: и что Кѣлѣици
 вѣлѣт, со словѣномъ

Дитѣта: Дитѣци, Дитѣци, и Дитѣ-
 ца: и во Рѣицѣ Дитѣи, и Дитѣу.
 Жнѣици: Жнѣица, Дрѣицица,
 Дрѣица, и Чѣлѣадѣици. Дѣица ког-
 да съ кози числѣ отразно нѣтъ:
 тогда ѡбнѣжѣютъ тѣхъ јменъ на Тѣ:
 кѣ, Дѣи тѣлѣта: Тѣи тѣлѣта: Чѣ-
 тѣи тѣлѣта: Пѣт тѣлѣт.

4 Потомъ и јменъ рѣици на Тѣ,
 нѣтъ ѡбнѣжѣютъ рѣи во множинѣ: него
 къ мѣсто нѣтъ ѡбнѣжѣютъ јнѣхъ: сѣ-
 це, Вѣкѣица, Ждѣица, Јѣгѣица,
 Јомѣица, Отрѣица, Пѣхольѣта, Пѣш-
 цѣта, Рѣица, Тѣлѣта, Хлѣпѣта,
 Цѣцица, Шѣица, Нѣкѣица: къ
 мѣсто тѣхъ вѣлѣт, Вѣкѣици, Ждѣи-
 ци, Јѣици, Јомѣици, Отрѣици, Пѣ-
 хольѣки, Пѣшѣици и Пѣици, Рѣи-
 ци, Тѣлѣци, Хлѣпѣци, Цѣцици, или
 Шѣици, Нѣкѣици.

5 Мѣрѣ, во Рѣицѣ. От Мѣрѣа, При
 Мѣрѣи, Кѣ Мѣрѣу, со Мѣрѣамъ. По
 Хѣрѣ: От Мѣрѣа, При Мѣрѣу, Кѣ
 Мѣрѣу, Оо Мѣрѣамъ Рѣи: Тѣи Мѣ-
 рѣа. Хѣи: Тѣи Мѣрѣа.

Придѣици Јединичныи 5го и 6го.

Гѣица, Кѣлѣица, Ослѣица, Пѣлѣица,
 Пѣрѣица: Гѣицици, Кѣлѣицици, Ослѣицици,
 Пѣлѣицици, Пѣрѣицици.
 Кѣица, Кѣицици, и Кѣицицици, и
 Кѣица.

1. От јменъ нѣтого ѡзора Придѣици
 јединичныи съ теорѣи на Тѣ: а во-
 множинныи на Тѣхъ: на словѣ: на словѣ-
 чѣхъ, и словѣчѣхъ. На јменѣ: на јменѣ-
 чѣхъ, На глаѣ: на глаѣхъ. На јѣици:
 на јѣицичѣхъ.

Ѧ по Рѣсѣ, на Ѣ, или ѢХ : въ глаголи: въ словесахъ. Во ѡмни: во ѡмнихъ. Въ семѣ: въ семѣхъ.

Ѧ по Херкатицѣ, на І, и на ІХ : въ глаголи: въ глаголахъ. Во ѡмни, во ѡмнихъ. Въ семѣ: въ семѣхъ.

Ѧнти паче: въ глаголахъ: Во ѡмнѣ: въ семѣ. Яко Херкати пѣвнѣкають рѣдн придѣвника: но въ нѣго мѣсто прѣтѣвника.

4. Я от ѡмн шѣтго прѣтѣора Придѣвника идѣт згѣдно на І, и на ІХ: кѣ, При Лѣжн, Пѣльн, ѡмнн, Пришѣтѣн, Оѣрѣцн, Мѣрн. При Лѣжнхъ, Пѣльнхъ, ѡмннхъ, Отшѣтѣнхъ, Оѣрѣцнхъ, Мѣрнхъ.

3. Псалом 4: Въ сѣрдцѣхъ вѣшнхъ. Лѣшннѣ. рѣцн, въ сѣрдцѣхъ вѣшнхъ Існцѣ стѣйт ко псалмѣ 34.

4. Оѣрѣн лѣвѣт Двоугласннцѣ Ѣ : и вѣлѣт, Тѣло, Лѣто: ѡнти Тѣло, Лѣто. Я Лѣхн вѣлѣт, Тѣло, Лѣто. Я Рѣсѣани (съ ѡбщѣм своѣмъ звѣннѣ) и Херкати, лѣвѣт Прѣстнѣ гласннцн: и рѣзко изрѣкають, Тѣло, Лѣто: или Тѣло, Лѣто. Ј зѣтож, гднколи въ кннѣгахъ стѣйт на пнсамѣ Ѣ: тѣмо Рѣсѣанѣм и Херкатиомъ јѣт болѣно и ѡбчно изрѣцѣ. хѣц прѣсто І, хѣц прѣсто Ѣ. Кѣкот въ томъ лѣтѣ, мѣжетсѣ изрѣцѣ на чѣтверѣ: въ томъ Лѣтн: въ томъ Лѣтѣ: въ томъ Лѣтн: въ томъ Лѣтѣ.

5: Ј сѣ послѣдннѣмъ ѡзрѣкъ јѣт от ѡмнхъ прѣгоднннѣ. Оѣ јѣт, да двоугласннцѣ Ѣ бездѣн въ срдннѣхъ рн-

нѣхъ изрѣтѣтсѣ за І: а на пошннѣхъ за Ѣ. въ Лѣтѣ: въ Лѣтѣ. Јно снцѣ въ нѣтомъ ѡзрѣкѣ лѣно изрѣкаѣтсѣ прѣдѣвннѣ на Ѣ: въ семѣ, въ стѣдѣ, въ окнѣ. Я јѣш лнпльѣ по Херкатицѣ на Ѣ: въ семѣ, въ стѣдѣ, въ окнѣ.

6. Яли въ шѣтѣмъ ѡзрѣкѣ не творѣмъ на Ѣ, но лнше на І: въ мѣрѣ, въ пѣльн, въ срдцн. Да вѣдѣт рѣзвѣст от ѡмнннѣ, и от Крѣзннѣ, кнѣ се изрѣкаѣтсѣ, на Ѣ: въ мѣрѣ, въ пѣльн, въ срдцѣ.

ПРОСН

Јзѣкерннѣмъ вножннннѣмъ 5го и 6го.

1. Како въ трѣтѣмъ ѡзрѣкѣ, тѣмо и ѡдѣн, зарѣд совѣстѣл вножннѣмъ пѣгласннцѣ, прѣвѣлѣлѣтсѣ гласннцѣ Ѣ, или О. Кѣкот, въ мнѣто вѣсѣ, Прѣга, Оѣдѣ: вѣлѣтсѣ, вѣсѣ, Прѣга. Оѣдѣ. Оѣнѣж, Пѣсѣм, Пнѣсѣм, Бѣрѣвѣ, Брѣшѣн, Вѣлѣн, Гѣвѣн, Лѣвѣн, Нѣковѣлѣн, Пѣлѣн, Оѣтѣн, Оѣжн, Тѣлѣн, Бѣдѣр, Вѣдѣр, Јѣдѣр, Јѣтѣр, Рѣвѣр, Крѣсн, Лѣжнѣн, Јѣтѣ, Пѣдѣр, Ј от Днѣ: Зѣло, Оѣто, Тѣлѣ: Дѣн, Зѣлѣ, Оѣтѣ, Тѣлѣ, Вѣлѣнѣ, Дѣлѣнѣ, Дѣлѣнѣ, Јѣзѣн, Кѣпѣн, Оѣрѣдѣн, Оѣлнѣн. От Оѣжѣ, тнѣхъ Оѣнѣ. От Оѣтѣ, идѣт Оѣтѣ. Нѣвѣлѣн от Цѣрѣтѣ, Госпѣдѣрѣтѣ, Крѣлѣтѣтѣ: нѣго рѣцн, От Цѣрѣтѣ, Госпѣдѣрѣтѣ, Крѣлѣтѣтѣ: и ѡстѣлѣнѣ, От ѡмнннѣмъ ѡмнѣ, Дѣлѣнѣ, Оѣкѣнѣ: тнѣхъ Оѣнѣ. Дѣлѣнѣ, Оѣкѣнѣ: и ѡстѣлѣнѣ по томѣмъ.

2. От **НѢ**, част **Ш**: Годѣшѣ, Днорѣшѣ, Отѣшѣ, Пѣшѣ.

3. От **НІѢ**, **ТІѢ**, част **І**: кѣ, от овиѣ Јмѣнь, Владѣнь, Чтѣнь. Овиѣ Прииѣстѣн, Заѣтѣн, Жѣтѣн.

4. От **тѣх** Окаѣчѣн, Помѣстѣн, Подкаѣтѣн, Прегорѣтѣн, Разпѣтѣн. **І** от **тѣх** Помѣстѣн, Подкаѣтѣн, Премѣрь, Покрѣнь, Прегорѣтѣн, Разпѣтѣн, Окаѣчѣн. **І** от **НІѢ**, каѣтѣн стѣрно кѣт и **НѢ**: каѣтѣ, Јмѣнь, Владѣнь, Чтѣнь, Ѣчѣнь, Јзказѣнь, Мѣнь, Днѣнь, Днѣнь.

Орѣдникъ ѡвожѣннѣ 5го и 6го.

1. Прѣмно изхѣдитъ на **Ш**: кѣ, Оо Бѣрѣмѣ, Бѣжѣмѣ, Пѣльмѣ, Брѣмѣмѣ, Днѣтѣмѣ, Днѣжѣмѣ.

2. Аѣи зарѣдъ прѣтѣрѣдѣ ѡвожѣннѣ, овиѣ каѣтѣн **Ш**: кѣ, Оо Брѣмѣмѣ, Краѣльѣстѣн, Дѣпѣльмѣ, Нѣдрѣ, Оолѣнѣнѣ, Жѣтѣн, Нѣкѣсѣдѣбѣнѣ, Днѣшѣнѣ, Дѣорѣшѣнѣ, Јѣцѣнѣ. Пѣслоу 149: Окаѣчѣннѣ пѣтѣн Рѣцѣнѣ, Окаѣчѣннѣ пѣтѣмѣ.

ПРОСОН

О Б Н Е П Р А В И Л Н И Х .

Шѣрѣкѣнна уѣсѣт: Дѣн, Мѣтѣн, Днѣн, Брѣтѣн, Голѣдѣн, Днѣтѣн, Дрѣжѣн, Кнѣжѣн, Мѣжѣн, Окаѣчѣн, Овиѣнѣ: Ово, Ѣхо: и тѣ ѣ прѣтѣкорѣжѣтѣ овиѣ.

Дѣн. Хѣрѣватѣскѣ Дѣн.

1. От Дѣн: дѣн.	Ови Днѣн.	}	Дѣн Днѣн.
О Дѣн, днѣн.	О Днѣн.		
Кроз Дѣн, дѣн.	Кр. Днѣн.	}	Дѣнѣ Днѣнѣ.
От Днѣ, днѣн.	От Дѣн, дѣн.		
При Днѣ, днѣн.	При Днѣх, днѣнѣх.	}	Дѣнѣ Днѣнѣ, и днѣнѣ.
Кѣ Днѣ, днѣнѣ.	Кѣ Днѣм, днѣнѣм.		
Оо Днѣм, днѣнѣм.	Оо Днѣнѣм, Днѣнѣм.		

• Мѣтѣн.

2. Ока Мѣтѣн.	Окаѣ Мѣтѣнѣ, рн.	}	Дѣн Мѣтѣнѣ.
О Мѣтѣн.	О Мѣтѣнѣ, рн.		
Кроз Мѣтѣнѣ.	Кроз Мѣтѣнѣ, рн.	}	Дѣнѣ Мѣтѣнѣнѣ.
От Мѣтѣнѣ.	От Мѣтѣнѣнѣнѣ.		
При Мѣтѣнѣнѣ.	При Мѣтѣнѣнѣнѣнѣ.	}	Дѣнѣ Мѣтѣнѣнѣнѣ.
Кѣ Мѣтѣнѣнѣнѣ.	Кѣ Мѣтѣнѣнѣнѣнѣнѣ.		
Оо Мѣтѣнѣнѣнѣнѣ.	Оо Мѣтѣнѣнѣнѣнѣнѣнѣ.		

Дѣти: по Рускѣмъ Дѣтямъ: по Хервѣтскѣмъ Шѣмъ.

3. Ока Дѣтя, дѣти, шѣи.	Окиже Дѣтяра, дѣтяра, шѣра: ра.	} Дѣи. Дѣтяра, Дѣтяра, Шѣра. Дѣтярѣ Дѣтярѣ, Дѣтярѣ, Шѣрѣ, Дѣтяра, Шѣра.
О Дѣтя, дѣти, шѣи.	О Дѣтяра, дѣтяра, шѣра: ра.	
Кроз Дѣтяра, дѣтяра, шѣра.	Кр: Дѣтяра, дѣтяра, шѣра. ра.	
От Дѣтяра, дѣтяра, шѣра.	От Дѣтяра, дѣтяра, шѣра, шѣра.	
При Дѣтяра, дѣтяра, шѣра.	При Дѣтяра, дѣтяра, шѣра.	
Ко Дѣтяра, дѣтяра, шѣра.	Ко Дѣтяра, дѣтяра, шѣра.	
Оо Дѣтярѣ, дѣтярѣ, шѣрѣ.	Оо Дѣтяра, дѣтяра, шѣра.	

4. Око, и Шчо, во вношнннмъ шѣлѣ мена: и прѣдѣражѣте по Шѣтом, и
 жѣт Ниждѣннкого, и Шѣннкого наѣ по Чѣтерѣтомъ Шѣрѣ.

Око око, Шчо.	Ова око, Шча: Очѣра, Шѣга. Окиже Очи, Шѣи.	} Дѣи Оти, Шѣи. Оти, Шча, Дѣтярѣ Очѣрѣ, Шѣрѣ, Окѣ, Шчѣ. Дѣтяра Очѣра, Шѣра. ма: Очѣра, Шчѣра.
От око, Шча.	От Ок, Шч: Очѣ, Шѣи. Очѣ, Шѣи.	
При окѣ, Шчѣ.	При Окѣ, Шчѣ: Очѣрѣ, Шѣрѣ, Очѣрѣ, Шѣрѣ.	
Ко окѣ, Шчѣ.	Ко Оком, Шчом: Очѣком, Шѣком. Очѣм, Шѣм.	
Оо Оком, Шчом.	Оо Очѣм, Шчѣм: Очѣм, Шѣм.	

Брѣтѣя, Господѣя

5. Брѣтѣя, Господѣя, Внтѣя или дѣтѣя, Дрѣзѣя, и Кнѣзѣя: во дѣтѣхъ нѣрѣкѣхъ прѣгнѣхъ жѣт вношнннмъ шѣлѣ, и ниждѣннкого плѣмѣна. Я въ дѣтѣхъ послѣднѣхъ прѣгнѣхъ, Једнннчннкого шѣла, и шѣннкого плѣмѣна: кѣкѣт.

Вношнннмъ шѣло: Ниждѣнннско плѣмѣ.

Ова Брѣтѣя, Господѣя, Дрѣзѣя, Кнѣзѣя, Дѣтѣя жѣт дѣра.

О Брѣтѣя, Господѣя, Дрѣзѣя, Кнѣзѣя, Дѣтѣя, вѣдѣте дѣра.

Једнннчннмъ шѣло: Шѣнннско плѣмѣ.

Крозъ сѣбъ Брѣтѣрѣ, Господѣрѣ, Кнѣзѣрѣ, Дрѣзѣрѣ, Дѣтѣрѣ.

Отъ нѣшнѣ Брѣтѣрѣ, Господѣрѣ, Дрѣзѣрѣ, Кнѣзѣрѣ, Дѣтѣрѣ.

При нѣшнѣ Брѣтѣрѣ, Господѣрѣ, Дрѣзѣрѣ, Кнѣзѣрѣ, Дѣтѣрѣ.

Ко нѣшнѣ Брѣтѣрѣ, Господѣрѣ, Дрѣзѣрѣ, Дѣтѣрѣ.

Оо нѣшнѣ Брѣтѣрѣ, Господѣрѣ, Дрѣзѣрѣ, Кнѣзѣрѣ, Дѣтѣрѣ.

6. Отъ јмѣна Дѣтѣ, Хервѣтѣи во вношнннмъ шѣлѣ Дѣтѣя, въ мѣсто Дѣтѣя, я Русѣяннн лѣплѣ шѣт Очѣ Дѣтѣ. О Дѣтѣ, Крозъ Дѣтѣ. Отъ Дѣтѣ. При Дѣтѣхъ. Ко Дѣтѣмъ. Оо Дѣтѣмъ.

шѣра

Кѣрѣ, Дѣрѣков, Шѣрѣков,

7. Дѣтѣи ннкогда јмѣномъ јдѣшнѣ на Вѣ, прѣдѣрѣтъ ошѣмѣлѣннѣ: и въ мѣсто Тнѣка: Дѣтѣи шѣтъ Тнѣка, Дѣтѣи. Ј, кѣкѣт ѣмо повѣдали, шѣд

Імпринкал трѣтјею прѣвѣра (на мѣстѣ дѣ, на чмѣлѣ, 4:) въ чамѣ- ену теорѣт кѣнрник на в: в на мѣт, от змалѣ, от мѣдѣ, от тик. вји: что въ рѣч, от змалѣ, от мѣдѣ, от тикки. Оицѣ, въ мѣсто Бѣнка, Бѣнка, Жѣнка, Мѣлка, Јѣ тѣлка, Мѣнка, Оѣнка, Рѣтка, Хо рѣтка, Цѣнка: Мѣлѣт, Оѣ Бѣнкѣ, Крѣнкѣ, Жѣнкѣ, Жѣлкѣ, Јѣтѣнкѣ, Мѣтѣнкѣ, Крѣтѣнкѣ, Рѣтѣнкѣ, Хорѣтѣнкѣ, Цѣтѣнкѣ.

Јѣнкѣнкѣ. От Цѣнкѣнкѣ, Хорѣтѣнкѣ, Рѣтѣнкѣ: в оуѣлно.

8. Того глѣдѣнѣ Енлорѣвѣжани чинѣт та јѣнна нпрѣвѣнна Ј Омоуѣнкѣнкѣ ва мѣт је нпрѣвѣрат, јано МѢТН: мѣ

Оѣ Кѣркѣ, Лѣбѣнкѣ, в Лѣбѣлкѣ.
От Кѣркѣ, Лѣбѣнкѣ, в Лѣбѣлкѣ.
При Кѣркѣ, Лѣбѣнкѣ, в Лѣбѣлкѣ.
Ко Кѣркѣ, Лѣбѣнкѣ, в Лѣбѣлкѣ.
Оѣ Кѣркѣ, Лѣбѣнкѣ, в Лѣбѣлкѣ.

ца Јѣднѣнца. Тѣја Мѣтѣнкѣ или Мѣ- тѣнкѣ. От тоја Мѣтѣнкѣ: в оуѣлно. Енлорѣвѣжани. Тѣја Мѣтѣнкѣ. От Мѣ- тѣнкѣ. При Мѣтѣнкѣ. Ко Мѣтѣнкѣ. Оицѣнкѣ: тѣја Дѣнкѣ, Лѣбѣнкѣ, Крѣнкѣ, Цѣнкѣ, Оѣнкѣнкѣ: или тѣја Мѣтѣнкѣ, Дѣнкѣ, Лѣбѣнкѣ, Крѣнкѣ, Цѣнкѣ, Оѣнкѣ.

9. Или тѣнка јѣст змѣт: јѣнкѣ глѣвно мѣнтѣ елѣдно јѣт въ Јѣнкѣнкѣ рѣч, оѣ Мѣтѣнкѣ, Оѣ Дѣнкѣ, в Лѣбѣнкѣ, Крѣнкѣ, Цѣнкѣнкѣ. Нѣнтѣнкѣ ко тѣно нпрѣкорѣнкѣ: мѣнкѣ Крѣнкѣнкѣ Хѣрѣтѣнкѣ глѣвно ел мѣт, Оѣ Крѣнкѣ.

10. Прѣво пак ѣ елѣнт Кѣркѣ (ѣ нѣ Лѣнкѣ Крѣнкѣ) в Лѣбѣнкѣ, или по Хѣр- елѣтѣнкѣ лѣбѣлкѣ. Ј оѣ дѣнкѣ мѣдѣт нпрѣвѣлно, по 4 ѣзѣрѣ:

Оѣнкѣ Кѣркѣ, Лѣбѣнкѣ, в Лѣбѣлкѣ.
От Кѣркѣ, Лѣбѣнкѣ, в Лѣбѣлкѣ.
При Кѣркѣ, Лѣбѣнкѣ, в Лѣбѣлкѣ.
Ко Кѣркѣ, Лѣбѣнкѣ, в Лѣбѣлкѣ.
Оѣ Кѣркѣ, Лѣбѣнкѣ, в Лѣбѣлкѣ.

11. А јѣнна на вѣ тѣк елѣ јѣсѣт нпрѣвѣнна, в мѣдѣт по трѣтѣм ѣзѣрѣ: мѣнкѣ.

Оѣ Хорѣтѣнкѣ. О Хорѣтѣнкѣ. Крѣ Хорѣтѣнкѣ. От Хорѣтѣнкѣ. При Хорѣтѣнкѣ. Ко Хорѣтѣнкѣ. Оѣ Хорѣтѣнкѣ. Оѣнкѣ Хорѣтѣнкѣ. От Хорѣтѣнкѣ. При Хорѣтѣнкѣ. Ко Хорѣтѣнкѣ, Оѣ Хорѣтѣнкѣ. Оицѣнкѣ мѣдѣт, нѣја ѣ теорѣт от Рѣчѣнкѣ: кѣ, Бѣтѣнкѣ, Нѣтѣнкѣ, Брѣтѣнкѣ, Нрѣтѣнкѣ, Ятѣнкѣ, Гѣнтѣнкѣ, Жѣнтѣнкѣ, Жѣтѣнкѣ, Бѣтѣнкѣ, Кѣтѣнкѣ, Кѣнтѣнкѣ, Мѣнтѣнкѣ, Лѣнтѣнкѣ, Лѣнкѣ, Мѣнтѣнкѣ, Нѣнтѣнкѣ, Пѣнтѣнкѣ, Оѣнтѣнкѣ.

Тѣнтѣнкѣ. Ј јѣна на вѣ: кѣ, Брѣтѣнкѣ, Гѣтѣнкѣ, Зѣтѣнкѣ, Јѣтѣнкѣ, Јѣтѣнкѣ (или Јѣтѣнкѣ), Нѣтѣнкѣ, Нѣнтѣнкѣ, Мѣтѣнкѣ, Мѣнтѣнкѣ, Оѣтѣнкѣ, Пѣтѣнкѣ, Пѣнтѣнкѣ, Рѣтѣнкѣ, Оѣнкѣнкѣ, в Оѣнкѣ, а ѣ Оѣнкѣ, Оѣнкѣнкѣ: в Цѣнкѣ, по Хѣрѣтѣнкѣ Цѣнкѣнкѣ (ѣнѣ Грѣчѣнкѣ рѣчѣ Крѣнкѣ в ѣ Нѣмѣцѣнкѣ Бѣнкѣ) в по Рѣчѣнкѣ, Цѣнкѣнкѣ Оѣ Цѣнкѣ, в Оѣ Цѣнкѣ. Крѣ Цѣнкѣ, в Крѣ Цѣнкѣ. От Цѣнкѣнкѣ. При Цѣнкѣнкѣ. Ко Цѣнкѣнкѣ. Оѣ Цѣнкѣнкѣ, в Оѣ Цѣнкѣнкѣ. Оѣнкѣ Цѣнкѣнкѣ. От оѣнкѣ Цѣнкѣнкѣ ѣ ѣ от

днѣхъ: окъ смѣхъ, и смѣхъ, и прѣ-
нѣхъ, и окъ дощерахъ.

шшшш

Једѣно вножѣнно чѣсло
јмајѹт.

4. Ока Жѣшка Вѣси (за мѣрао:),
Грѣди, Зѣрѣки, Јзѣки, Крѣ-
стѣчки, Дѣди, Жѣдѣли, Ожѣрки,
Пожѣрки, Обѣки, Зѣдѣди, Зѣрѣки, Чѣди,
Чѣди (за чѣско ордѣ):, Шѣпци,
за перѣти, от шѣла: Шѣпци
от шѣла.

5. Ока Жѣшка Вѣли, Вѣлици, Гѣ-
ли, Гѣлици, Гѣли, Дѣли,
Дѣлици, Жѣли, Жѣлици,
Кѣлици, Комѣлици, Крѣлици,
Лѣлици, Мѣлици, Нѣлици, Нѣли-
ци, Новѣлици, Ножѣлици, Нож-
лици, Ножлици, Оклѣлици, Оклѣ-
лици, Отраки, Перѣлици, Поклѣ-
лици, Погѣлици, Похѣлици, Похѣ-
лици, Рѣлици, Рѣлици, Оѣлици,
Ожѣлици, Окѣлици, Ожѣлици,
Тѣлици, и тѣлици: и Дѣлици,
Зѣлици.

Дѣлици, Перѣлици, Оѣлици, идѹт по Чѣ-
вѣтомъ Зѣрѣ. Ожѣлици, Отраки, по
трѣтѣмъ, и по четвѣртомъ Ожѣлици
вѣ по трѣтѣмъ: и по Хѣрѣтѣмъ
кожѣлици на В: кѣ, Вѣлици, Гѣлици,
Дѣлици.

6. Ока Вѣлици Вѣлици, Дѣлици
(сѣ јѣт вѣско дво:), Вѣлици, Вѣ-
лици, Пѣлици, Тѣлици, и тѣлици,

Тѣлици, Зѣлици, Јѣлици, Јѣлици,
Вѣлици, Пѣлици: и Вѣлици, Јѣлици,
Пѣлици.

7. Окъ начѣтокъ: Ожѣлици: Ожѣлици,
Вѣлици, Зѣлици, јмајѹт вѣлици:
сѣвѣротъ Ожѣлици: кѣлици вѣлици
једѣно вножѣнно. Кѣлици, за Дѣ-
лици Libor: Жѣлици, за Нѣлици,
Amuletum: Жѣлици, за Пѣлици, Sem-
pedes: Ожѣлици, за Пѣлици, Ver-
tibus: Пѣлици, за Pecunia:
јмајѹт вѣлици вножѣнно чѣсло и Кѣ-
лици, за Гѣлици, Epistola: Жѣлици,
за Пѣлици Vis: Жѣлици, за Рѣлици,
Fergus: Ожѣлици, за Окѣлици, Umbra:
Пѣлици, за Nivus: јмајѹт вѣлици
чѣлици.

8. Нѣлици јмена јмајѹт вѣлици једѣли,
или двѣ, или трѣ прѣлици: Кѣ, Нѣлици,
Вѣлици, Вѣлици, Дѣлици, и ѣлици.

Вѣлици вѣлици дощѣ: Нѣлици вѣлици мѣлици.

Вѣлици вѣлици гѣлици: Нѣлици вѣлици:
Вѣлици вѣлици.

Вѣлици, Вѣлици, јѣлици, От ѣлици.

Вѣлици дѣлици, Вѣлици, Вѣлици, По-
дѣлици, Подѣлици.

Вѣлици вѣлицици, Вѣлици вѣлицици.

Вѣлици вѣлици, Нѣлици вѣлици, јѣлици вѣлици, От ѣлици
дѣлици, Нѣлици вѣлици, дѣлици. Вѣлици вѣлици, и отѣлици:
Вѣлици јѣлици, Вѣлици јѣлици. Вѣлици тѣлици, Вѣлици
тѣлици.

Нѣлици вѣлици, Вѣлици вѣлици, От ѣлици.

От ѣлици, Дошѣлици, Отшѣлици, Пошѣлици.

От ѣлици, Дошѣлици, Отшѣлици, Пошѣлици.

Јѣлици, Отѣлици. Нѣлици, Нѣлици.

Вѣлици мѣлици, Вѣлици мѣлици сѣлици.

Вѣлици вѣлици, Нѣлици вѣлици, јѣлици вѣлици, Вѣлици вѣлици.

ѣтъ, на нѣтъ.

Пола чѣо, къ пола, Поляко, Пѣло.
На полъ пѣта,

По поль, рѣкма: или пѣта, На по-
ла пѣта. По пола рѣкма. По по-
ла: по пологѣна.

Въ прик. По прик, На прик, Из
прика, Отъс прика, Во прик.
Возприот, Объриот, Наконприот, Отъс
проти.

Дьярада, ярада: а не прѣото, Радѣ.
На риза, По риза, Въ тѣ, Тѣ
пол.

Въ шѣр, Все шѣром. До сѣлѣ, От
сѣлѣ, По сѣлѣ.

Трѣма жет, Нѣтъ трѣма: или пѣта,
Въ трѣмѣ жет. нѣтъ къ трѣмѣ: и
по Хератскѣ. Въ трѣма жет, Нѣтъ
къ трѣма, и со обѣршимакъ вѣдаога,
Трѣма жет: за Въ трѣма жет.

ИЗЪСН

О П Л Ѡ Ж В Н В Х Ј Ж Ѡ Н.

1. Јѣма јѣѣ на ѣ жѣтъ жѣнскаго
плѣмена: кѣ, Гѣва, земель, Водѣ.
2. Или мѣжскѣго плѣмена жѣтъ оѣ:
Вѣдовина, Вѣдѣна, Вѣдовѣна, Вѣ-
вѣда, Дрѣводѣла, Дрѣвѣна, Јарѣга,
Оѣвѣда, Прѣдѣтѣла, Разѣтрѣга, Оѣ-
га, Оѣдѣрѣга, Оѣдѣрѣнина, Оѣдѣна,
Тѣдѣнина, Хѣдѣна, Шѣга.
3. Ј жуевѣнина: Плѣмѣнѣста, Гѣомѣтра,
Дѣтѣрополѣта, Шѣпа, Патѣрѣјѣрѣга, По-
јѣта, Дѣватѣнѣста, Дѣхѣжѣвѣнѣста,
Кѣлевѣнѣста, и ѣна. Оѣце по ѣ та-
кѣма изѣглашѣжѣтъ на ѣ, изѣ Ла-
чѣнѣскаго ѣзѣкоѣра. ѣ по оѣзѣрѣ на

Грѣмѣнѣ жѣнѣк, говорѣнѣ оѣце: Па-
трѣјѣрѣга. Дѣтѣрополѣт, Пѣнѣт, Гѣо-
лѣтѣр, Плѣмѣнѣст, Дѣватѣнѣст. ѣ
Дѣхѣ изѣглашѣнѣка, Пѣнѣк.

4. Прѣмѣнѣ и оѣлѣ вѣдѣка: Кѣма, Гѣ
лѣга, Дѣмѣга, Јѣрѣкоѣда, Јѣмѣга,
Јѣвоѣма, Јѣвоѣга, Кѣтѣна, Кѣхѣга,
Пѣцѣга, Оѣпѣхѣга, Кѣрѣмѣнѣма, Кѣ-
рѣмѣнѣга.
5. Ј оѣлѣ Кѣмѣтѣка, и прѣмѣрѣтѣка: Вѣ
лѣма, Нѣнѣма, Јѣнѣма, Кѣнѣмѣнѣка.
Ј оѣлѣ Дѣмѣка: Вѣлѣѣга, Кѣлѣма,
Дѣжѣвѣнѣма, Нѣцѣнѣвоѣта, Шѣга.
6. ѣ что Дѣхѣ говорѣтъ. Оѣ вознѣца, оѣ
Пѣнѣмѣнѣца: тѣ жѣтъ зѣголѣмѣ инѣтѣрѣнѣ
вѣда. Такѣоѣж жѣтъ Оѣрѣско, Пѣтѣрѣ-
ца, Оѣвѣдѣнѣнѣца. Рѣци: Вѣзѣнѣк, Пѣнѣ-
нѣц, Пѣтѣрѣнѣц, Оѣвѣдѣнѣкѣц.
7. Оѣлѣжѣ и нѣжѣнѣ прѣстѣоѣжѣт Вѣлѣнѣ-
тѣ мѣжѣмѣ Јѣнѣма: Кѣт, Вѣнѣца, Вѣ-
коѣга, Грѣнѣма, Гѣнѣла, Гѣнѣнѣла, Дѣ-
прѣнѣла, Кѣнѣта, Дѣлѣѣѣтѣга, Дѣрѣѣтѣга,
Дѣнѣта, Дѣогѣла, Нѣмѣнѣла, Нѣлѣра,
Рѣдонѣ, Рѣдонѣнѣца, Рѣдѣла, Оѣ-
лѣга, Оѣлѣкѣтѣга, Оѣтѣнѣнѣма, Оѣтѣрѣнѣ-
ма. Ј Прѣдѣнѣкѣ: Кѣлѣтѣга, Дѣватѣга:
и ѣна оѣѣѣка. Ј вѣдѣка: Грѣнѣка,
Јѣнѣка, Јѣнѣца, Јѣрѣнѣца, Кѣнѣла, Дѣ-
нѣтѣга, Дѣнѣнѣла, Пѣлѣѣма, Тѣма,
Дѣма.
8. Ј коѣга јѣѣтъ на ЈНѣ: ако оѣѣтъ
от мѣжскѣнѣх прѣвѣдѣнѣнѣ: и зѣнѣма,
нѣжѣтъ вѣжѣнѣнѣкѣ вѣма, или вѣзѣгѣрѣ-
нѣнѣнѣ: кѣт, Оѣ мѣнѣнѣма, Оѣ коѣнѣнѣла,
Оѣ чѣоѣнѣнѣма.

9. **И́мя** **јауѣца** **ако́ји** **знаменова́нје**,

Ока́ **Отари́нина** : **кнѣже** **державе́нник**
Ока́ **Дрѣжека́** : **совет.**
Ока́ **Дрѣжина́** : **чѣлад.**

Твоја́ **Опротá**, **пшѣт** **никольн**, **ако**
јит **шина́**: **Твоѣ** **Опротá**, **ако** **јит**
мѣш. **Яли** **то́** **јит** **овѣдно.** **Пшѣт**
и́здан **Твоја́** **Опротá** : **и** **ѣменьша́л.**
во **Опротѣца**, **а** **не** **Опроток.** **От**
и́звони **Опротá** **идет** **от** **О́нр**: **нако**
Дшотá, **от** **Дшѣ** **и** **пшѣт**, **еь** **мш.**
сто **Опротá** (сѣ **јит** **О́нрот**) **еь**
лшд, **Опротѣнство.** **Ока́** **Дшѣнна** **рѣ**
ци́ **и** **ов** **мѣжиком** **шолá**: **а** **не** **ов**
Дшѣнна: **но́** **ока́** **Дшѣнш.**

Дшѣ **еьлѣт**, **Ока́** **Хѣднна**, **и** **Ока́**
Хѣднна : **али** **злѣ.** **Прѣво**, **о́в** **Хѣ**
лнна, **Ока́** **Хѣднна.**

Хрѣлѣтѣ: **Ока́** **Тѣьнна**, **ока́** **Тѣьника**:
ов **лѣдлѣх.** **и** **ов** **члѣлѣх**, **Ока́** **Тѣьн**
ца, **Ока́** **Тѣьница.**

10. **И́мена** **јауѣца** **на** **Ѣ**, **и** **на** **О**, **јитѣ**,
нижу́дѣнска: **кѣ**, **Ово** **Пшѣма**, **Дшѣтѣ**.
Шѣр: **Нѣко**, **Олово**, **Дшѣко.**

Јани́малѣтѣ **властѣтá** **Шѣжикá**: **кѣ**.
Грѣкѣ, **Рáда**, **Отáни**. **Влáдно**, **Шѣрко**
Отáнко.

И **Жѣнска**: **Зѣрѣ**, **Лáсѣ**, **Дшѣла.**

Шѣрѣ

Кончѣни **на** **Негласнѣнци.**

11. **И́мена**, **ко́ја** **еь** **конѣт** **на** **неглас**
нѣнци, **јитѣ** **мѣжикого** **плáмена**, **кѣ**
Ов **грáд**, **Жикѣт**, **Дшѣр.**

и **ако́ји** **плáме.**

Ока́ **Отари́нина** : **једѣн** **державе́нник.**
Ока́ **Дрѣжека́** : **дрѣг.**
Ока́ **Дрѣжина́**: **дрѣг.**

12. **Јани́малѣтѣ**, **и** **кѣ** **жѣнскому́** **плá**
менѣ **пршѣтѣтѣ** **ека́** **јауѣца** **на** **ООТ**,
кѣт, **ока́** **Дрѣгѣтѣ**, **Крѣпоѣтѣ**, **Дшѣлѣтѣ.**

13. **Жѣнскáи** **јитѣт** **и** **ока́**: **Зѣрѣ**, **Кѣк**,
Окѣкѣ, **Окѣрѣ**, **Хлѣк**, **Вѣрѣ**, **Вѣрѣ**,
Кѣкѣ, **Кѣрѣ**, **Лѣьковѣ**, **нѣлѣьковѣ**, **Окѣкѣ**,
Отрѣкѣ, **Плáвѣ**, **Цѣкѣ**, **Вѣтѣкѣ**, **Лѣдѣкѣ**,
Ллáдѣкѣ, **Шѣркѣ**, **Рѣзѣкѣ**, **Рѣтѣкѣ**,
Хѣрѣкѣ, **Цѣркѣ**: **попрáви**, **Вѣтѣкѣ**,
Лѣдѣкѣ, **Шѣркѣ**: **Рѣзѣкѣ**, **Рѣтѣкѣ**,
Хѣрѣкѣ, **Цѣркѣ** **и** **пáчи** **Цѣркѣ.**
Блáд. **Грѣд.** **Жѣрд.** **Зáвоѣнд.** **прѣпо**
внд. **прѣвоѣнд.** **Зáлд.** **И́нд.** **О́вѣнд.**
Ъьнд. **Кáд.** **Кѣд.** **Лѣшнд.** **Шѣнд.** **Нѣ**
мнд. **О́чрд.** **Пѣд.** **Плѣшнд.** **Рѣхлáнд.**
Ошнд. **Отѣрд.** **Тѣрд.** **Чѣлáнд.**
Щѣд. **Члáнд.** **Ѣрѣ**, **Крáдѣ**, **Лѣж.**
Шлáдѣ, **Прáвѣ**, **Прáтѣ**, **Прѣдѣ**,
Овѣрѣ. **Гáлѣзѣ**, **Гáлѣзѣ**, **Мáз.** **Бѣл.**
подѣнд. **прѣмѣл.** **Ѣнл.** **Бѣл.** **Вѣзѣл.**
Дáлѣ, **Дѣстáлѣ**, **Дѣпрѣдѣтѣлѣ**, **Жѣрѣлѣ**,
Згнѣлѣ, **погнѣлѣ**, **Зѣнѣлѣ**, **Кѣнѣлѣ**, **Шѣлѣ**,
Шѣкѣлѣ, **Овѣтѣлѣ**, **Овѣтѣлѣ**, **Пѣлáлѣ**, **не**
пѣлáлѣ, **Пшѣлáлѣ**, **Рáлѣ**, **Овѣрѣлѣ**, **Овѣнѣлѣ**,
Окѣлѣ, **Окѣрѣлáлѣ**, **Окѣрѣлѣ**, **О́лѣ**, **Ѣмнѣлѣ**,
НѣѢмнѣлѣ, **Цѣнѣлѣ**, **Щѣлѣ**. **Бáсѣн.** **Бáл**
зѣн, **нѣлáзѣн**, **тѣлáзѣн**. **Бѣжáзѣн**,
нѣвожáзѣн, **Бѣлѣзѣн**, **Брáнѣ**, **Вáсѣн**,
Гѣлѣн, **Дáнѣ**, **Длáнѣ**, **Жмѣнѣ**, **Јáвлáн**
Кáзѣн, **нѣкáзѣн**, **Кѣнѣ**, **Лѣьжáзѣн**,
нѣлѣьжáзѣн, **Лѣхáнѣ**, **Пѣвѣнѣ**, **Пшѣнѣ**,
Плáнѣнѣ, **Прѣжáзѣнѣ**, **нѣпрѣжáзѣнѣ**, **Рá**
зѣнѣ, **Сáнѣ**, **О́нѣ** **или** **О́нѣ**, **Окѣрѣнѣ**,

Орѣн, Отіри, Отѣден, Книшнь, Чирнь. Кал, Кълп, Коп, Отіп. Кір, Дєирн, Мочвар, Рївар, Нїмар, Тѣар, мочвар, стїар, нїтвар. Влг или Влс, Јерс, О, Пєрсн, Рнс, нїнс, Прїлкс, Омїс, нїсмк, Омлг, Тїс, за тришчїмї. Кѣлст, Кѣрт, Вїрт, Вїрт, Вїт, Влгст, нївлгст, ѡвлгст, Вїкт, нївкт, Звкт, нїзвкт, пѡвкт, прїповнкт, Глг, Горст, Дїст: Вртѣт, Жїст, Звнкт, Кнїт, Кнїт, Корнст, Некорнст, Кѡст, Чрїльѣт, Ллгт, Лїгт, нїлгт, прїлгт, прїлнкт, Млїт, пѡмгт, Мїгт, пѡмгт, Нлгт, Нїгт, Овнкт, Оїт, Отрнкт, Члмгт, нїпмгт, Плпврт, Плпврт, Плгт, нлпгт, прѡпгт, Пїрт, Пїрѣт, Пїрѣт, Пїгт, Пчлгт, Плгт, Плїт, Пѡлгт, Пѡрлгт, Пѡстгт, Пѡлнкт, Пѡгт, Рлгт, Рїкозгт или Рїковгт, Олгт, Овлгт, Овнкт, Овпѡкїт, Оїрт, Оїковѡт, Оїт, Оклтврт, Олгт, нїлгт, Омїрт, Омїт, Онлгт, Онїт, Отрлгт, Тїгт, или Тѡгт, Кѡт, нїчѡт, злѡт, пѡхѡт, прїхѡт, Члгт, Чїльѣт, Чїгт, нїчгт, Чїтвврт, Чїрт, Шїрт. Длч, Жѡлч, Лѣч, Мїлѡч, Прлльч, Рїч. Вїчѡш, Вѣш, Глш, Кѡкош, Пїш, Прѡкош, рлзнѡш, и рлзнѡшл, Орнш. Бїш, нївш, Дѡш, Мїш, Мѡш, нїлѡш, Нѡш, Пїш, Пнїѣш, Пнїш.

14. Рѣ, Рєвлн, Оѣвдлл, Ткѣр, Нїстрлн, Квлн, Ѡв, Пїрлн, Онїр, Чѣд.

15. От вїм, нлгт внїгт, пѡвнкт, ѡвнкт, звнкт, прїповнкт, нїковнкт, нїзвнкт. Я от вїднл, Лїчн влїт Злвнкт, злѡ: рїчї Злвннїжє,

Злвнннїжє, или Ѡв Злвнл, от ѡв вїд. Я от вїм: ѡл Злвѡвнл, нїповнл, ѡвѡвнл, ѡтповнл, прїповнл, ѡрѡповнл

16. Грїчєскл жєѡт: Јѣрс, Пѡлѣѣрє. Јзвєст, Квлно. Тѣтрлд, Чтвїрїцл. Јлр, Вєкл. Блгѡдлгт, Мнлѡст. Ллтїнскл: Клд, Члм или Вѡдѡвн. Лѣч, лѣчїмл, Трїшчїмл, Пѡскнч: л Лѣчл, Прлмн, Прлн. Вїчѡш. Отлрїмл.

Нїмїчєскл: Жѣпєл, Ошл. Кѡнєл, Кѡнов, Олѡвїнкл. Пѡнєл, Пѡнов, нкѡвдл. Млдєш, Пнїѣш, или Зллзл.

17. З Олѡтрїчїкѡгѡ нїкл јмєнл стѡјѣт нєпрлво пѡстлвљєнл.

Тл Дкїр, тл Гѣсл: рїчї: Дкїр, Гѣлн, лншє ѡ вїѡкннл.

Тл Олїнл, тл Члшшл: рїчї: Олїнл, Члшшл, пѡ трїтєлєн ѣзѡрѣ.

Тл Плѣнл, тл Дѡлѡ: рїчї: Тѡл Плїн, тѡ Дѡлѡлє.

Тл Отѣлѡл, тѡ стїклєл: Тл Зїлѡ, тѡ зїлѡл. Рїчї, тѡ Отлєлѡ или Отѣлѡ: тѡ Отлвдлєл и Отчїлєлє. Тѡ Зїлѡ, Зїлѡл.

Тѡ Длєсѡ: рїчї тѡл Дл, или вїд.

Тлє Плѣшн: рїчї, тл Плѣшл.

Плчє мѣдл и Оѡтл, пс: 18, рїчї, Плчє Мѣдл, и Олгн.

18. Яз, Бїкн. Глгѡл, и ѡгллнл Олѡєнл јмєнл, жєѡт Нїлєдїнскл, пѡ ѡл зѡрѣ на рїч Олѡѡ. Клѡт, Ѡѡ Яз, ѡѡ Глгѡл, жч лншє нїєлнѡ:

вѣд да емлю рѣки, Око слово Гла-
гола јестъ лино написано. Я шиколи
ока изрикајутъ и въ мужскомъ плѣ-
мени: Окъ ѡз, ов, Глагола. Яли Диналь
јестъ изрикатъ, придивајушъ Слово :
ице, Олово ѡз. Отъ Олова ѡз,
Ко слово ѡз. Я наупаче въ ону,
коуку шитъ знатъ како прегиватъ :
кѣ, Бѣки, Живите, Мыслите, Рци,
Ша, Цѣ, и въ инихъ.

19. Я ова насландѣуша јесѣ имѣстка :
Дѣнь, рци Дѣша, Бѣр. Дѣво,
Рѣвр. Жиши, Животъ или шитѣ.
Лѣша, конь. Пѣжитъ, Пѣша или
паче. Очѣлан, Бѣдана. Продаж,
Продажа. Тѣрда, Тѣрдина или
тѣрджа, Чѣрени, Чѣрели, Чѣрни,
Ошнина, или льбдство, или хлѣство,
Ооуль, Оудь. Чѣдь, Хѣв
Хѣуль.

Окъ Дкожепаіменинихъ.

20. Ока насландѣуша јмајутъ двоје знаменоканје, и двоје пѣмо.

Окъ Јѣсен: јесеново древо,
Окъ Пѣрст, частъ рѣки.
Окъ Пѣст, токач.
Окъ Пѣот, града.
Окъ Пѣт, цѣта, стеза.
Окъ Пѣат, платно.
Окъ Окид, полѣдино ѡдѣнје.
Окъ Цѣп, розва влѣина.
По Хѣратски зло, Окъ Грѣз.
По Хѣр: зло, Окъ Бѣль за одѣло.
По Хѣр: зло, Ова Нѣрак.
По Рѣ: зло, Ова Оажень.
По Рѣ: Ова Пѣад.
Лѣхом, Окъ Оѣрк, казна,
Лѣхом изъ Нимѣна, Ова Мѣш, Окъ Пѣш. Пѣво, Окъ Мѣш, Ова Пѣш.
Окъ Крѣк, покрѣје. Ова Крѣв, и правнје Крѣ.-
Окъ Чѣи, Окъ Зѣчин. По Хѣр: зло, Ова Зѣчин : зард.
Ова Мѣсел. Окъ Зѣмѣсел, пѣм: Прѣм: Пѣомѣсел, Зѣмѣсел.
Ова Кѣп. Окъ Подкѣп, околъ, прѣком.
Ова Мѣд. По Хѣр: зло, Ово Мѣдо.
Ова Кѣсен, Нѣкѣсен. Окѣсен: и Нѣкѣза, Прокѣза, Окѣза : очѣси
Казнѣ.
Окъ Нѣказ, Пѣказ, Зѣказ, Донѣз, Рѣказ : отъ Кѣжем.
Ова Бѣр. Окъ Јѣвор, Нѣвор, Покѣр, Оокѣр.
Окъ Зѣпис, Јѣпис, Пѣпис, Рѣпис: Окъ Отѣмок, Оѣмок.

Ока Јѣсен, четвѣртъ годъ.
Ока Пѣрст, земля раздрѣвѣна.
Ока Пѣст, горѣт.
Ока Пѣот, зло: право Пѣот, мѣго.
Ока Пѣт, Хѣратски, за Пѣот.
Ока Пѣат: дѣша, вѣр.
Ока Окид, правеного ѡдѣнје.
Ока Цѣп, Цѣп, Чѣп: Лѣпец.
По Рѣкѣ право. Ова Грѣз.
По Рѣ: прѣ: Ова Бѣль, каза Пѣшично.
По Рѣ: прѣ: Окъ Нѣрѣв.
По Хѣр: прѣ: Окъ Оѣжень.
По Хѣр: правнје, Окъ Пѣденъ.
Хѣратом: Ова Оѣркѣ, прѣал.

А нѣ Ова Занис, Рѣзис, Отпика.

Объ Вертѣж, Грѣжж, Кладѣж, Кладѣж, Мѣтѣж, Рѣжж, Обѣжж, Чертѣж.
Ова Младѣж, Прѣтѣж.

По Хир: ова Бѣра. По Лис: правнѣ, ово Бѣрао.

Обо Војствѣ, и Војскѣ: а нѣ Војство: нитъ Ова Војскѣ: нитъ Хирѣ.
ти сказно говорѣт, из Влѣшка.

По Хир: право, Объ Торнѣх. Зло по Лис: Брѣх, и по Рѣ: Брѣхо.

Рѣсданъ из Грѣшка велѣт, Једна Тисѣща. Лѣхъ, из Нилѣшка, Једен Тисѣшт.

Хирѣти право једно Тисѣщѣ, какот, Једно Отѣ, Једно Тисѣщѣно чѣсло.

Въ листѣ, тѣ икѣрна, велѣм Тѣ Пѣган, Тѣ Нѣчистѣ: тожѣ пѣгани, тожѣ
шѣнсти. А разѣмѣнѣмъ мѣжскѣ осѣкѣ: велѣм, Тѣ Пѣган: Тѣ нѣчист

Лѣхъ велѣт, Ова Разкѣш. А Хирѣти, Ова Разкѣша: ова Прѣкшѣ,
прѣкшѣ и ова Прѣкош, Прѣкшѣ.

Лѣхъ зло. Ова Јемѣла. Хирѣти право, Обо Омѣло.

По Хир: из Латѣшка: Объ Пакѣла, пакѣла. По Лис: правнѣ. Обо Пекѣло.

Объ Пекѣтир, право. Ова Пекѣтир, вѣдно.

Ова Порѣка, за порѣнѣжѣ, Объ Порѣкѣ, по Хирѣтскѣ, за осѣкѣ нѣжа и
рѣшт: али правнѣ по Рѣскѣ, Порѣчник, или Порѣчник.

Претваранѣ Придѣвнихъ Имѣн.

Обѣмѣ Претворѣ.

	Ј е д н и ѣ ц а		В н о ж и н а		Д в о ѣ ѣ ц а.	
	Прѣсто	Јзрѣдно	Прѣсто	Јзрѣдно	Прѣсто	Јзрѣдно.
Объ	Вѣлик.	Вѣликиѣ.	Вѣлики.	Вѣлики	Дѣѣ вѣлика.	Вѣликажа.
Ова	Вѣлика.	Вѣликажа.	Вѣликиѣ, ки.	Вѣликиѣ.	Дѣѣ вѣлики.	Вѣлики.
Обо	Вѣлико.	Вѣликоѣ.	Вѣлика.	Вѣликажа	Дѣѣ вѣлики.	Вѣлики.

Что ѣст Прѣсто, Придѣвно, и что Јзрѣдно: глѣдѣ нѣжѣ.

	Ј е д н и ѣ ц а.		В н о ж и н а.		Д в о ѣ ѣ ц а.	
	Прѣсто.	Јзрѣдно	Прѣсто.	Јзрѣдно.	Прѣсто.	Јзрѣдно.
Объ	Вѣлик	Вѣликиѣ.	Вѣлики	Вѣлики.	Д. Вѣлика.	Д. Вѣликажа.
Объ	Вѣлика	Вѣликиѣ.	Вѣликиѣ, ки.	Вѣликиѣ.	Д. Вѣлики.	Д. Вѣлики.
Объ	Вѣлико	Вѣликоѣ.	Вѣлика	Вѣликажа.	Д. Вѣлики.	Д. Вѣлики.
Врѣз	Вѣликого	Вѣликого.	Вѣликиѣ, ки.	Вѣликиѣ.	Д. Вѣлика.	Д. Вѣликажа.
	Вѣликѣ	Вѣликѣѣ.	Вѣликиѣ, ки.	Вѣликиѣ.	Д. Вѣлики.	Д. Вѣлики.
	Вѣлико	Вѣликоѣ.	Вѣлика	Вѣликажа.	Д. Вѣлики.	Д. Вѣлики.

От	Вѣлі́кого	Вѣлі́кого.	Вѣлі́ких	Вѣлі́ких.	Д. Вѣлі́къ	Д. Вѣлі́кихъ.
	Вѣлі́кихъ, и,	Вѣлі́кихъ.				
При	Вѣлі́кого	Вѣлі́кого.	Вѣлі́ких	Вѣлі́ких.	Д. Вѣлі́къ	Д. Вѣлі́кихъ.
	Вѣлі́ком	Вѣлі́ком.				
Во	Вѣлі́комъ	Вѣлі́комъ.	Вѣлі́ким	Вѣлі́ким.	Д. Вѣлі́кимъ	Д. Вѣлі́кими.
	Вѣлі́комъ	Вѣлі́комъ.				
Со	Вѣлі́ким	Вѣлі́ким.	Вѣлі́кими	Вѣлі́кими.	Д. Вѣлі́кими	Д. Вѣлі́кими.
	Вѣлі́кихъ.	Вѣлі́кихъ.				
	Вѣлі́кимъ	Вѣлі́кимъ.				

О с м ѣ П р ѣ т в о р

От	Ои́нь	Ои́нь.	Ои́нь	Ои́нь.		
Ока	Ои́ньа	Ои́ньа.	Ои́ньѣ, нь:	Ои́ньѣ.		
Обо	Ои́ньѣ	Ои́ньѣ.	Ои́ньа	Ои́ньа.		
О	Ои́нь	Ои́нь.	Ои́нь	Ои́нь.	Д. Ои́нь	Д. Ои́ньа.
	Ои́ньа	Ои́ньа.	Ои́ньѣ, нь:	Ои́ньѣ.	Д. Ои́нь	Д. Ои́нь
Кроз	Ои́ньѣ	Ои́ньѣ.	Ои́ньа	Ои́ньа.	Д. Ои́нь	Д. Ои́нь.
	Ои́ньѣго	Ои́ньѣго.	Ои́ньѣ, нь:	Ои́ньѣ.		
От	Ои́ньѣ	Ои́ньѣ.	Ои́ньѣ, нь:	Ои́ньѣ.		
	Ои́ньѣго, нь,	Ои́ньѣ.	Ои́ньх	Ои́ньх.		
При	Ои́ньѣго	Ои́ньѣго.			Д. Ои́ньѣ.	Д. Ои́ньѣ.
	Ои́ньѣм	Ои́ньѣм.	Ои́ньх	Ои́ньх.		
Во	Ои́ньѣ	Ои́ньѣ.	Ои́ньѣм	Ои́ньѣм.		
	Ои́ньѣмъ	Ои́ньѣмъ.			Д. Ои́ньѣмъ.	Д. Ои́ньѣмъ.
Со	Ои́ньѣмъ	Ои́ньѣмъ.	Ои́ньѣми	Ои́ньѣми.		
	Ои́ньѣми	Ои́ньѣми.	Ои́ньѣми	Ои́ньѣми.	Д. Ои́ньѣми.	Д. Ои́ньѣми.
	Ои́ньѣми	Ои́ньѣми.				

ѠЪ, ѠМ: кѣ, при **Малом, Малось,**
Малом: Нашем, Нашень, Нашем. **Лѣ**
ше Ѡ **Лѣхсе** перебрѣтлю се кончѣтъ на
НМ, ѠЪ, НМ: кѣ, при **Малым,**
Малень, Малим: Добрым, Добрень, Добрым.
Лѣ на **ЈѠМ, ЈѠЪ, ЈѠМ:** кѣ, при **Вѣ**
ликуем, Великуем, Великуем, ПѠль
скуем, ПѠльскуем, ПѠльскуем.

3. Отсеи извѣрѣжет Ѡи наказнии прѣк-
рат, кѣи се немогутъ безъ сгнѣдѣи
На мѣстѣ свѣтѣм, пс: 23.

На мѣстѣ злѣчнѣ, пс: 22.

Вѣ земаи пѣстѣ, пс: 62.

Вѣ пѣстѣи везкоднѣ, пс: 106.

Вѣ сѣи маститѣ, пс: 91.

Вѣ галѣ трѣбнѣ, пс: 46.

Вѣ домѣ Давидовѣ: пс: 121.

Во псалтири десѣтострѣбнѣм.
Прѣко сице: На мѣстѣ свѣтом. Вѣ
цѣрквѣ великѣ. На мѣстѣ злѣчном.
Во свѣтом (сиаи, во свѣтѣ) живѣ-
ши. Вѣ земаи пѣстов. Вѣ пѣстѣи
Јудѣюков. Вѣ пѣстѣи везкоднѣ. Во
здѣлуѣ плѣчнѣм. Вѣ земаи маститѣ-
том. Вѣ законѣ господнѣм. Вѣ галѣ
сѣ трѣбнѣм. Вѣ домѣ вѣжнем. Вѣ
домѣ Давидовѣм. Вѣ пѣтѣи нѣпорѣч-
ном. Во псалтирѣ десѣтострѣбнѣм.

4. УѠикуе слово **К** непрѣмѣнѣетсе во
јно слово, неже въ **Ч**, или въ **Ц**:
кѣ, Чловик, Чловичи, Чловичи. **Ј** зѣ-
тожъ нестерпна сказа жѣтъ рѣш: При
Јзраилицѣм, При Цѣрствѣм: въ ми-
сто, при Јзраилицѣм, при Цѣрствѣм.

гнѣшат: жеже Ѡ **Омотрицѣ**го чѣм
написано сице.

Ѡ томъ **Росѣйствѣ**м, или **Росѣйствѣ**.

Ѡ той **Росѣйствѣ**и, или **Росѣйствѣ**.

Ѡ томъ **Росѣйствѣ**м, или **Росѣйствѣ**.

Чѣто еи пѣко мѣш: **О**е томъ **Рѣс-**
ком, Ое томъ **Рѣско**м, **О**е томъ **Рѣс-**
ком. Јното ова кончина, на **ѠМ,**
ѠН, Ѡ, всѣкакѣ жѣтъ вѣднѣи, мѣз
кѣ, и негодна: и на **Н** тожъ: какѣтъ

Вѣ Цѣрквѣ велицѣ, пс: 21.

Во свѣтѣм живѣши, пс: 21.

Вѣ пѣстѣи **Јудѣйствѣ**и, пс: 62.

Во здѣлуѣ плѣчнѣм, псал: 83.

Вѣ законѣ господнѣм, псал: 1.

Вѣ домѣ вѣжнѣ: псалом 51.

Вѣ пѣтѣи нѣпорѣчнѣ: пс: 100.

Прѣтивникъ **Јединичнѣ** 7го и 8го.

1. **Ј**дет на **ОМЪ, ОЪ:** или на **ѠМЪ:**
кѣ, **К**о **Великомѣ, Великомѣ:** ко **Оннѣ-**
мѣ, Оннѣм.

2. **Ј**ли по **Окращѣнѣ:** **К**о **Великѣ:** **К**о
Оннѣм.

Орѣдникъ Јединичнѣ 7го и 8го.

1. **Ј**дет на **НМ, ОУЪ.** (сиаи **ѠУЪ:**)
НМ: какѣтъ,

Оо **Великим, Великоуѣ, Великим.** **О**о
Оннѣм, Оннѣуѣ, Оннѣм.

Ѡи не на **ѠМ.** **Ј** зѣтожъ сказа си
великѣ: **Ѡ**ъ **тѣм:** **Зѣ** **Добрѣм:** **О**о
вѣтѣм: **О**о **вѣтѣм:** и **отгѣлна.**

Правѣ рещи: Оъ, тѣмъ. Зъ доврѣмъ,
Оо всѣмъ: Оо всакимъ.

2. Оъ Бѣгомъ Иераамаемъ, псал: 46. Предъ
Гдѣмъ сотворшемъ, пс: 94. Дѣхомъ
вѣрномъ, пс: 47. Дѣхомъ владѣнномъ
пс: 50. Правѣ рещи. Зъ Бѣгомъ Ие-
раамимъ. Предъ гдѣмъ сотворшимъ. Дѣ-
хомъ вѣрнимъ. Дѣхомъ владѣнскимъ.

3. Довро, Зло, Благо, Лѣхо, Дѣрно,
Хѣдо: когда сът Овстоѣна, јдѣт
по пѣтомъ Прѣтворѣ, на ОМ, кѣкотъ
Лѣто, го Лѣтомъ: гнѣт, Оо всакимъ
Довромъ: Предъ великимъ Зломъ, или
Лѣхомъ: Јдѣ за довромъ: Јдѣ го зломъ:
Зъ великимъ благомъ. Я когда сът
принѣвна, јдѣт по седмомъ прѣтворѣ:
на ИМ: кѣ, зъ доврѣмъ здравѣемъ,
Зъ вѣлгѣмъ врѣмномъ: Оо вѣлгѣмъ по
годѣмъ.

4. По пѣтомъ прѣтворѣ јдѣт и јна
принѣвна Ниядѣннкого плѣмена: ког-
да прѣтѣветъ въ Овстоѣннхъ овѣнѣтѣ:
хотѣја се не по вснхъ прѣгнѣвхъ прѣт-
валајѣт: кѣкотъ, Простго, Велико, Ма-
ло, Лѣхоръ, Тѣхо, Оѣмо, Једѣно,
Бѣлно, Полно, Дѣвно, и јна. Кѣ-
котъ. Јз проста: Јз дѣвна: Јз лѣх-
кѣ: Јз тѣха. По простѣ, по лѣхкѣ,
По тѣхѣ, По малѣ, по великѣ, По
једѣнѣ. На једѣнѣ, На гѣмѣ. До
полна, До вѣлна, До лѣха: и остѣла
на тѣмъ сподѣвна. Я не, До лѣхоготъ
Јз простого, Јз дѣвного, По тѣ-
хомѣ, По маломѣ: и остѣлно. Ли-
ше коѣ не приѣмѣѣтъ скраѣенѣја,
отъ оннхъ изрѣкѣвъ полно, нѣгнѣ по
Оѣдмомъ и Оѣмомъ прѣтворѣ: По стѣ-

ромѣ, По своѣмѣ, По иѣшемѣ, По
вѣшемѣ, По нокомѣ.

Во свѣтѣмъ твоѣмъ, псал: 73. Рещи:
Во свѣтомъ твоѣмъ: или Овстоѣно.
Во свѣтѣ твоѣмъ.

5. Опрнчъ Довро, Зло, Благо, Лѣхо, Хѣ-
до, Дѣрно: јна принѣвна нѣизрѣкајѣ-
ѣтсе ко Ордѣннкѣ на ОМ: но тѣомъ
на ИМ. Я најуѣче. Кѣлѣко, Тѣ-
лѣко, Ннѣлѣко, Овѣлѣко, Овѣлѣко,
и Благо когда стоѣитъ за вѣного.
Кѣ, Кѣлѣкимъ вѣше, Тѣлѣкимъ мѣнѣ.
Я Велико, вѣного. Мало, јдѣт на
ИМ, и на ОМ: кѣ, Великимъ кѣше,
Малымъ мѣнѣ. Предъ Маломъ, и предъ
Великомъ: Хотѣја съ маломъ, хотѣја
съ великомъ. Не го вѣногомъ: вѣногимъ
лѣпѣтѣ.

Јменикъ вѣножѣнннѣ 7го и 8го.

1. Мужскѣ плѣме ового мѣста изхѣдѣт
не отѣннѣно на И. Ј зѣтомъ не безъ
вѣда нѣкоѣмъ Медольѣнѣмъ изрѣкајѣт
на Иѣ: кѣкотъ, Оѣноге вѣрѣмѣи на-
лѣцајѣще и спѣѣѣще Лѣки, пс: 77.
Бѣхомъ вѣселѣщѣмъ, пс: 125. Правѣ
рещи: Оѣннѣ вѣрѣмѣи, (или пѣче,
вѣрѣмовнѣ) напнѣнѣѣщѣи и спрѣѣнѣѣщѣи
лѣки. Бѣхомъ вѣселѣщѣи се: или пѣче,
вѣселѣи. Я во псалмѣ 105, правѣ
стоѣитъ: Блаженнѣ хрѣмѣши гѣдѣ, и
творѣщи правѣдѣ. По Оловѣннскѣ вѣлѣ-
стѣтѣ: Блаженнѣ, нѣже хрѣмѣтъ гѣдѣ,
и творѣтъ правѣдѣ.

2. Не мѡжемсѣ пакъ догѣта мѡждѡнтъ. за что превѡдникѣ въ мѡжскѡмъ сего мѡста окончѡннѣ, пишѡтъ двѡе Н: сѣце Вѣликимъ, Обѣтѣмъ, Нѣщѣмъ: гдѣ вѣдѣнѣ въ каковоужѣ Олоевнѣского језѣка Отмѣнѣ мѡ неможемъ ѡзрѣтъ гдѣ да нѣтъ подѡбѣя, томъ ѡдвојѣномъ слѡвѣ м. Въ Рускѡмъ отмѣнѣ пишѡтъ се сѣцево ѡдвојѣннѣ: да лихѡ некимѡ, не от превѡдникѡвъ ли естъ вѣсто, сѣ говорѣннѣ, пѡче нѣже от народногѡ ошѡчаја.

3. Жѣнско плѣми сего јменникѡ јестъ једѣнѡко со Жѣнскимъ Јзкерникѡмъ једѣннѣнимъ: и ѡдетъ на Ѣ, на Ј, на Н. Дѣши ѡвлѣчѣль: јѣже ѡвѣдѣ липлѣе стоѡитъ кончѣна Н, нежъ въ Јзкерникѣ. ѡвѣдѣ во липо вѣлимъ: Трѣ свѣтѣи женѣи прѣдоши ко господнѣмъ грѡвѣ. Я въ Јзкерникѣ липлѣе: От једнѣје свѣтѣје женѣи: или от једнѣје свѣтѣје женѣи, јестъ Христѡсъ драгојѣ маглѣјѣ помѡван: ишелѣи, От једнѣи свѣтѣи женѣи.

4. Я ѡсѡбитѡ, гдѣ јѣ прѣдѣвно по глацѣјѣтъ за рѣчѣнојѣ Ј естѣт, или за Б јѡхѡм, или за Б ѡдѣм: тѣмѡ јестъ ѡтѣрѣвно изрѣѣ Јменникѣ на Н; а не на ШѢ, нѣтъ на ѢѢ: кѣ, трѣ Марѣи јестѣт свѣтѣи: или, вјѡхѣ свѣтѣи. Всѣје сотворѣннѣе дѣши ѡвѣдѣт сѣдженѣи. Нѣ, Обѣтѣе, нѣтъ Ѣѡвѣннѣе.

5. Я въ нѣкѣихъ мѣстѣхъ вѣдѣтѣсѣ вѣтъ поѡжно изрѣѣ на Ѣ: кѡкѡтъ ѡвѣдѣ, Нѣше мѡтере, Оѡнѡнѣе дѡщѣре. Тѣѣрѣдо во се вѣдѣтъ рѣѣ: Нѣши мѡтере:

кѡкѡ вѣлимъ, Нѣши сѣстрѣи. Мѡжемъ рѣѣи и сѣце: Нѣшије мѡтере, Оѡнѡнѣе дѡщѣре.

6. ѡвлѣчѣль: јѣже Хѣрѣтѣи лѣѣвѣтъ рѣѣзѡкѣ и крѣтѡкѣ ѡзѡкѣ: и вѣздѣи, гдѣ јѣтъ пригѡдно, скрѣцѣјѣтъ рѣѣи. Я ѡсѡбитѣ, что во Јзкерникѣ Жѣнскомъ, двѣ склѡда ѢѢ стѣгѣјѣтъ въ једѣнѣ склѡдѣ: и завлѣчѣтъ вѣсѡкимъ вѣлѡкомъ: и въ мѣсто Мѡјѣе, Тѡјѣје, ѡвѡјѣе, вѣлѣтъ Мѡјѣ, Тѡјѣ, ѡвѡјѣ. Я въ јменнѣкѣ вѡжѣннѡмъ, вѣзъ прѡдѡлженнѣя, и вѣзъ вѣсѡкого вѣлѡка вѣлѣтъ, Мѡјѣ, Тѡјѣ, ѡвѡјѣ дѡщѣре. По томъжѣ и въ јнѣхъ јменѣхъ вѣздѣи, гдѣ јѣтъ ѡдѣтно, во јзкерникѣ вѣсѡкимъ вѣлѡкомъ прѡдѡлжѣјѣтъ Ѣ: кѣ, от Дѡврѣ, от Лѣхкѣ, от Тѡплѣ. Я въ јменнѣкѣ не прѡдѡлжѣјѣтъ: нѡ вѣлѣтъ, Дѡврѣ, Лѣхкѣ, Тѡплѣ извѣ.

Ј ѡво се кѡшетъ вѣтъ прѣчѣна: зачѣ въ јменнѣкѣ вѡжѣннѡмъ липлѣе стоѡитъ кончѣна Н, нежъ во јзкерникѣ јѣцѣннѣномъ. Яѡво Ѣ прѡдѡлженнѡ, не тако лѣдно се прѣмѣнѣјѣтъ во Н.

Я гдѣ ѡ Хѣрѣтѡвъ во јзкерникѣ нѣтъ прѡдѡлженнѡгѡ Ѣ, лиѡво вѣсѡкого завлѣна (сѣ јѣтъ, ко јмѡјѣѣннѣхъ ѡгѣтѣр вѣлѡкѣ) тѣмѡ и јзкерникѣ лѣдно се творѣтъ на Н: кѣ, Хѣрѣтѣи вѣ рѣкѣи, От горѣ мѡле: лѡво мѡлѣ, јмѡјѣт ѡгѣтѣр вѣлѡкѣ. Ј потѡмъ до пѣглѣмъ 41, Дѡврѣ, От горѣ мѡлѣи.

7. Во вѣсѣхъ прѣтворѣхъ, слѡза ѡвѣ. Г, К, Х, въ кончѣннѣхъ склѡдѣхъ, стојѣѣща прѣдъ гласѣннѣцѣѣ Н, или прѣдѣ

Ѣ, преимыяѹѹтсе въ З, Ц, О.
 Потомѹж и оудн, бо јменникѹ: и въ
 зовникѹ: въ Мѹжскѹм плѣмнѹ, ке-
 лим Дрѹги, Велики, Палѹхи: и Дрѹзи,
 Велици, Палси. А въ Жѣнском плѣ-
 мнѹ јменникѹ и зовника: и въ мѹж-
 скѹм да въ Жѣнском Крозникѹ: ке-
 лим, Дрѹги, Велики, Палѹхи: и Дрѹ-
 гије, Великије, Палѹхије: а не Дрѹ-
 зи, Велици, Палси: нит Дрѹзије,

Велиције, Палсије.

Зѹ что пак Мѹжскѹ и Жѣнскѹ плѣ-
 ме на сем мѣстѹ, хотѹж оводѹ же-
 цѹко јдет на Н: не оводѹ преимыяѹ-
 јет знаковникѹ: томѹ јет причина,
 јѹже ти прѣгки из перѹа ииѹѹт се
 вси једѹнѹко кончили на Н, нѹ раз-
 личнѹ: кѹкотн и гадѹ ѹ Херѹатов
 различнѹ се конѹѹт: сице.

Мѹж: Обѹ Велики, и Велици.	О Велики, и Велици.	Кроз Великѹ.
Жѣн: Обѹ Велике.	О Велике.	Кроз Велике.
Није: Ока Велика.	О Велика.	Кроз Велика.

Крозникѹ Вножинникѹ 7го и 8го.

1. Яко јет рѣч оѹ чловѣчских мѹж-
 ских оговѹх: и лѹчит се изрѣц при-
 дѣвно јме једнѹ, без оѹтѹжного:
 јно Херѹати ѹжнѹѹѹт јзкерника,
 въ мѣсто Крозникѹ: кѹкот, Ми смо-
 ѹх ѹдѹли здравѹх, и цѣлѹх.

Яколи пак тѹдѹже ѹдѹѹт грѣѹа и
 оѹтѹжно јме отрѹзно изрѣц: јно
 Херѹати ѹѹѹѹтсе изрѣц по јзкерникѹ:
 и изглатѹѹѹт сѹм Крозникѹ властѣ-
 то: сице, Ми смо онѹ льѹѹѹ ѹдѹ-
 ли здравѹ и цѣлѹ. А Рѹсјани и Лѣ-
 хи, и без оѹтѹжного јмена, и со
 оѹтѹжном, изрѣкѹѹѹт јзкерникѹ въ
 мѣсто Крозникѹ: сице,

Ми смо ѹх ѹдѹли здравѹх, и
 цѣлѹх.

Ми смо ѹдѹли онѹх льѹѹѹ здра-
 вѹх, и цѣлѹх.

А по Крозникѹ: Ми смо ѹдѹли
 онѹѹ льѹѹѹ здравѹ, и цѣлѹ. гадѹ
 Крозникѹ Вножинного, Прѣтворѹ пер-
 вого.

2. А со Отрицѹлими рѣчѹнами и по
 нѹже ѹгдѹга стѹѹѹт јзкерникѹ въ Кроз-
 никѹ мѣстѹ: кѹ Ми нѣсмо ѹдѹли
 онѹх льѹѹѹ. А нѣ, Нѣсмо ѹдѹли
 онѹѹ льѹѹѹ.

3. Пѣгалом 123. ѹко живѣи нѣѹѹѹли
 ѹнѹ нас. Рѣци: ѹво жнѣнѹх нѣ ѹѹѹѹ-
 ли ѹнѹ нас. А прѣво по разѹѹѹ: Жо-
 ѹѹѹ ѹѹѹ жнѣнѹх ѹѹѹѹли ѹнѹѹ нас.

јзкерникѹ Вножинникѹ 7го и 8го.

1. От конѣи Г, К, Х, ѹо јзкерникѹ,
 и ѹо оѹтѹлих послѣѹѹѹѹѹх прѣгѣ-
 вѹх, мѹжетсе ѹѹѹѹѹт преимыяѹѹѹ
 на З, Ц, О: кѹ, Дрѹзиѹ, Вели-
 цнѹ. Тнѣнѹ: Дрѹзиѹ, Велициѹ, Тнѣ-
 нѹ: и оѹтѹлно. Или лиѹѹѹ јет

изрѣкаѣтъ безъ прѣлики : Дрѣгѣхъ, Великихъ, Тѣхъхъ : и оглавно.

2. Кочивѣ своѣмъ Изкерника, и оглавно вножининыхъ и двобичниныхъ прѣгнѣковъ, Огравни изглашаѣтъ со двоглавицеѣхъ П : и съ прѣликиѣхъ словъ : сѣце,

Отъ Дрѣвѣхъ, Велициѣхъ, Тѣхѣхъ, Дѣвѣхъ. Ко Дрѣвѣмъ, Велициѣмъ, Тѣхѣмъ, Дѣвѣмъ. Оо Дрѣвѣмъ, Велициѣмъ, Тѣхѣмъ, Дѣвѣмъ.

Дѣвѣхъ Дрѣвѣхъ, Велициѣхъ, Тѣхѣхъ, Дѣвѣхъ.

Дѣвѣмъ Дрѣвѣмъ, Велициѣмъ, Тѣхѣмъ, Дѣвѣмъ,

3. И Рѣжани и Херѣти вѣлетъ рѣзко изговѣрѣтъ чисто главицеѣхъ П : безъ прѣликиѣхъ словъ : сѣце,

Отъ Дрѣгѣхъ, Великихъ, Тѣхъхъ, Дѣвѣхъ. Ко Дрѣгѣмъ, Великимъ, Тѣхѣмъ, Дѣвѣмъ. Оо Дрѣгѣмъ, Великимъ, Тѣхѣмъ, Дѣвѣмъ.

Дѣвѣхъ Дрѣгѣхъ, Великихъ, Тѣхъхъ, Дѣвѣхъ.

Дѣвѣмъ Дрѣгѣмъ, Великимъ, Тѣхѣмъ, Дѣвѣмъ.

4. Изкерникъ иидѣтъ јнако, иже на НХ. Отъ вѣдъ многъ, пс : 17, рѣци, Отъ вѣдъ мнозихъ : или паче, вногихъ.

Оинѣхъ Корѣвѣхъ, пс : 43, рѣци, Корѣвѣхъ. Отъ вѣдъ вѣдѣхъ, отъ рѣгъ единорѣжь, пс : 21, рѣци, отъ вѣдъ Лѣвѣхъ, отъ рѣгѣхъ јдворѣжнихъ.

Вѣ вѣдѣхъ вѣдѣхъ Цѣрѣвѣхъ, пс : 44, рѣци, Вѣдѣхъ Цѣрѣвѣхъ.

Отъ вѣдѣхъ неправѣдихъ, пс : 119, рѣци, Отъ вѣдѣхъ неправѣдихъ.

Отъ чловѣкѣхъ неправѣдихъ, 139, рѣци, Отъ лѣвѣхъ неправѣдихъ.

Дѣло рѣкѣ чловѣческѣхъ, пс : 113, рѣци, Дѣло рѣкѣ чловѣческѣхъ.

Отъ дѣлѣхъ лѣвѣхъ, пс : 93, рѣци, отъ дѣлѣхъ лѣвѣхъ.

Ни отъ изхѣдѣхъ, ни отъ западѣхъ, ни о пѣстѣхъ гѣрѣхъ, пс : 74, рѣци, Ни отъ изхѣдѣхъ, ни отъ западѣхъ, ни отъ вѣдѣхъ гѣрѣхъ.

ИЗЪСЪСЪ

Придѣленикъ вножининыхъ 7го и 8го.

1. Јдѣтъ на НХ, и не јнако. Во вѣдѣхъ лѣвѣхъ, псломъ 16, рѣци, Во вѣдѣхъ лѣвѣхъ. Вѣ вѣдѣхъ многахъ, пс : 106, рѣци, Во вѣдѣхъ мнозихъ : или паче вногихъ.

ИЗЪСЪСЪ

Протѣленикъ вножининыхъ 7го и 8го.

Јдѣтъ на НН, и не јнако. Оинѣхъ Лѣтовѣхъ, пс : 82, рѣци, Оинѣхъ Лѣтовѣхъ. Птициѣмъ вѣдѣхъ, пс : 146, рѣци, Птициѣмъ вѣдѣхъ.

Р А З Д Е Л Ъ

О В Ъ М Е Н Ъ.

Или о вѣдѣхъ различѣхъ различѣхъ и о вѣдѣхъ јмѣхъ.

О В С Т О Ј Н О .

Обстојно јме јест: које само об џни,
без јного јмена въ всиде стојат
мошет : кѣ, Бог, Небо, Чловѣк,
Земля

П р и д ѣ њ н о .

Придѣвно јме јест: које не мошет
без Обстојного стојат въ всиде:
и прѣварјетсе на три плѣмена: кѣ,
Велик, велика, велико: Слави, сла-
на, славо: Олакен, славна, славно.

О В О В С Т О Ј Н И Х .

1. Властѣта и Овѣвна.

1. Властѣто јме јест ко јединь коуль
вѣши прелашино: кѣ, Муж: Ра-
дован, Кѣновица, Волга, Моска.
Овѣвно јест, које се влиѣт ово вло-
жихъ вѣщѣхъ: кѣ, мѣж, Радован и
Анлош, и јни. Горѣ: Кѣновица, и
рѣла, и снѣжнѣк: и јније. Рѣка,
Волга, и Дѣн, и јни. Град: Мо-
скѣ, и Новград. и јни.

2 Нѣродна.

2. Нѣродна словѣт, која знаменјѣт,
нѣрод. Различно се завершјѣт: кѣ,
Рѣсиѣ, и Рѣжаннѣ; Оловнѣц. Оѣр-
ени, и Оѣрель, Херѣт, Чѣх, Лѣх.
Ѧ не, Рѣсѣк, нит Рѣсни, нит Ро-
сь: нит Оловјанин, Олавѣнѣц, нит
Оѣренин. Прелашлјѣт ѡм се склад

НИ. Латѣниц, и Латин. Ѧ жи-
ска нѣродна: Рѣжиньла, Лѣхиньла, Чѣ-
хиньла, Оѣрениньла, Херѣтѣца, Бол-
гѣрка, Оловнѣка. Влѣхиньла, Тѣрѣжиньла,
Тѣтѣрка, Харѣпка, Жидѣвка: и ос-
тѣлна, Вѣгрѣца, Имлица

3. Домовѣнна.

3. Знаменјѣт домовѣнѣ: а изхѣдет
на ННН, и на ВЦ: кѣ, Землянини,
Градѣанин, Нарѣдѣанин, Помѣстѣ-
нин, Поднѣранин, Запрѣжанин. Мо-
сковѣланнѣ, Римѣланнѣ, Новградѣанин.
Московѣц, Новградѣц, Царѣградѣц.
Јерѣсѣланѣц, Кѣсанѣц, Зѣгорѣц, Зѣ-
морѣц, Зѣдѣнѣцѣц. Поморѣц, Подѣ-
нѣц, Подѣнѣцѣц, Подѣнѣцѣц. Пригорѣц,
Приморѣц. Прикѣнѣц, Кѣмнѣц

4. Оговѣна разнѣта.

4. Знаменјѣт Чловѣчскиѣ оговѣ: а
творѣтсе, на ѦЧ.

1. От рѣчѣи. Ковѣч, Крајѣч, Олѣ-
хѣч: и на ТВДѣ,

Отворѣтель, Оплѣтель, Владѣтель:
и на ВЦ.

Водѣц, Ловѣц, Пѣкѣц, Гѣдѣц, Овѣ-
рѣц, Чѣтѣц, Кѣнѣц, Продѣвѣц. Бого-
мѣлѣц, Јѣднѣнѣвѣдѣц, Мѣстѣдѣрѣжѣц,
Дѣврѣчѣнѣц, Зѣдѣнѣцѣц, Лѣздѣморѣц,
Лицилѣрѣц. Богѣродѣца, Дѣврѣчѣнѣка,
Зѣдѣнѣца.

2. От Медольѣнѣа, на АВД, и на ВВД: Ткалец, Лезвѣалец, Отожалец, Бивѣалец, Жилец, Кормалец, Дѣлавец, Окакавец, Казавец, Лѣкѣалец, Омишалец, Ткалиця, Жилця, Кормалця.

На АНК: Зчѣлник, Начѣлник, Целовѣлник, Оидѣлник.

На ВВД: Злѣнец, Послѣнец, Проглѣнец, Рѣзанец.

На НК: Жѣченик, Жченик, Овѣщеник (и ѣ Овѣщѣнник:) Венженѣк, Плиньѣнѣк, Поддѣлник, и Поддѣлѣнѣц; Предѣлѣнѣц, и Предѣлѣнѣц: Предложѣнѣк.

3. От Имѣн Овѣтѣнѣнѣх: на АР: Бравѣр, Овѣр, Птичѣр, Рѣвар, Пѣр, Звонѣв, Чолѣр, Бродѣр, Квѣчѣр, Кормѣр, Ломѣр: Аитѣр, и Аитѣнѣк: Жѣсѣр, и Жѣсѣнѣк. Господѣр: Господѣрѣнѣца (и ѣ Господѣнѣца:), Квѣчѣрѣнѣца, Корчѣрѣнѣца, Польѣнѣц, от Польѣнѣа.

4. Ј от Придѣвѣнѣх на ВД: Окѣтец, Отѣрец, Аладѣц, и Аладѣнѣц, Јѣдѣнѣц, Торговѣц, Оѣлец, Дѣвѣц, Днѣнѣца, Овѣтѣнѣца Отѣрѣнѣца, Аладѣнѣца, Оѣлѣнѣца, Јѣдѣнѣнѣца, Торговѣнѣца. Цѣровѣнѣц, Крѣльѣвѣнѣц, Бѣновѣнѣц, Книзовѣнѣц.

На НК: Дѣржѣлѣнѣк, Вѣрстѣнѣк, Пѣлѣмѣнѣк, Товѣрѣнѣк, Порѣчѣнѣк, Нѣлѣмѣстѣнѣк, Зрѣдѣнѣк, Зѣповѣдѣнѣк, Прѣкѣлѣзѣнѣк, Покѣѣнѣк, Покѣрѣнѣк, Пѣчѣтѣнѣк, Долѣжѣнѣк, Овѣсѣдѣнѣк, Прѣмѣслѣнѣк, и стѣгнѣнѣво Прѣмѣслѣнѣк: а ѣ Рѣлѣкѣнѣк. Прѣмѣслѣ: а ѣ Рѣлѣслѣ. Дѣшѣнѣк. Оѣлѣнѣк.

5. Ј ѣ Нѣдѣшѣтѣнѣх кѣсѣнѣх кѣлѣдѣтѣ, ВД НДѣ, и НК: кѣтѣ, Пѣвѣнѣнѣца, Темѣнѣца, Овѣтѣнѣнѣца, Отѣдѣнѣнѣца и Отѣдѣнѣнѣц, Глѣвѣтѣнѣца, Мѣдѣнѣнѣца, Отѣкѣлѣнѣнѣца, Злѣтѣнѣца, Злѣтѣнѣнѣнѣца, Жѣлѣтѣнѣца, Мѣдрѣнѣца, Горѣнѣнѣца, Јѣвѣдѣнѣнѣца, Оѣлѣнѣнѣца, Крѣльѣвѣнѣца.

Злѣтѣнѣк, Дѣлѣнѣк, Кѣвѣнѣк, Трѣвѣнѣк, Мѣдѣнѣк, Орѣвѣрѣнѣк.

6. Јѣ прѣдѣлѣжѣков и ѣз ѣмѣн, на ВД: Зѣгѣрѣнѣц, Помѣрѣнѣц, Подѣлѣнѣц, Прѣгѣрѣнѣц, Прѣлѣморѣнѣц: и ѣнѣа.

7. На АК рѣзнѣнѣтѣа: Пѣкѣк, Дѣлѣкѣк от Дѣлѣо: Днѣвѣкѣк от Днѣвѣнѣк. Лѣдѣлѣкѣк, Хѣдѣлѣкѣк, Лѣжѣкѣк, Тѣжѣкѣк, Жѣвѣрѣкѣк. Вѣжѣкѣк, Бѣлѣкѣк, Вѣсѣлѣкѣк, Дѣкѣлѣкѣк, Гѣлѣкѣк, гѣлѣнѣц, Днѣлѣкѣк, Чѣрѣнѣкѣк, Глѣнѣц, глѣнѣкѣк, Тѣнѣц, тѣнѣкѣк, Оѣнѣнѣц, слѣнѣкѣк, Нѣлѣнѣц, Нѣлѣкѣк. Дѣврѣнѣк, Дѣвѣрѣкѣк. Вѣгѣкѣк, Кѣгѣкѣк. Прѣстѣкѣк, Глѣхѣкѣк, Горѣкѣк, Горѣшѣкѣк, Лѣнѣшѣкѣкѣк, Пѣлѣкѣк, Гѣлѣвѣнѣнѣкѣк. Зѣврѣнѣкѣк, Овѣнѣкѣк: ѣз Овѣнѣнѣк, Зѣврѣнѣкѣк гѣлѣвѣнѣнѣкѣк хѣлѣнѣ, ѣлѣнѣ кѣтѣнѣц.

8. О ѣнѣѣвѣсѣка на НД: Цѣровѣнѣшѣ, Крѣльѣвѣнѣшѣ и Крѣльѣнѣшѣ, Книзовѣнѣшѣ и Книжѣнѣшѣ, Бѣновѣнѣшѣ, Вѣжѣвѣдѣнѣшѣ, Господѣнѣшѣ и ѣ Господѣнѣшѣнѣшѣ: Богдѣлѣнѣшѣнѣшѣ.

9. Дѣѣшѣрѣнѣсѣка по Рѣкѣнѣ на ОВѣнѣ, ѣлѣнѣ ВРѣнѣнѣа: Цѣровѣнѣа, Крѣльѣвѣнѣа, Книзовѣнѣа: Богдѣлѣнѣовѣнѣа.

А по Хѣрѣдѣтѣнѣсѣ, и по Рѣкѣнѣ на ЧВѣнѣ: Цѣрѣнѣнѣа, Крѣльѣнѣнѣа, Господѣнѣнѣа, Вѣжѣвѣдѣнѣнѣа, Јѣлѣнѣнѣа, Овѣдѣнѣнѣа, Мѣкѣлѣнѣнѣа, Мѣкѣнѣнѣнѣа.

Жинииска, от мъжкѣхъ овѣщанѣхъ на ИЦѣ: Цѣрица, Кралѣница, Бланѣца, Кокачѣца. И на ИИИѣ: Книгинѣа, Бояльринѣа, Вождѣднѣа, Отѣрогѣтинѣа.

И отъ вѣлѣтитѣхъ идѣтъ Владѣла: кѣтъ Богдѣи, Богдѣинок: Рѣдѣ, Рѣдин: Лѣба, Лѣкинн. I отъ сѣхъ Жинииска: Богдѣиновѣца, Отѣнокѣовѣца: Рѣдѣинѣца, Лѣвинѣинѣца, Фомѣинѣинѣца, Динѣбланѣинѣца, Динѣжитѣинѣинѣца. I отъ овѣщанѣхъ: кѣтъ, Дѣжѣковѣца.

10. Придѣики (сѣе јестъ призовѣишица) идѣтъ вѣноги на ИЦѣ, и на ОИИИѣ: и отъ тѣхъ жинииска на Кѣ: кѣтъ, Божѣанишѣка, Владѣковѣишица: Магдѣлѣишка, Оолинѣишка.

5. Настоянѣина.

Јдѣтъ на ОТВО: а знаменѣјѣтъ Бѣитѣе, сѣтан, прѣмѣица, и вѣако настојѣнѣе, въ којѣмъ сѣ кѣтѣ вѣлѣнт: кѣтъ, Цѣрѣство, Једнѣовладѣство, Кралѣбѣство, Владѣатѣлѣство, Книжѣство, Бѣанѣство, Госпѣдѣство, Госпѣдѣрѣство. Рѣвѣство. Хлѣпѣство, Поддѣанѣство, Вѣмѣтѣство, Подложѣнѣство, Прѣдложѣнѣство, Тежѣнѣство, Торгѣбѣство. Отѣачѣство, Мѣтѣрѣнѣство, Врѣтѣство. Пријѣатѣлѣство, Обидѣочѣствѣ.

Обѣа конѣина ОТВО, идѣтъ отъ једнѣиныхъ Овѣтѣдѣиныхъ: а нѣ, отъ Придѣиныхъ: нитъ отъ Мѣдѣльѣнѣица: нитъ отъ рѣчинѣи. Зѣтѣожи, отъ јмѣн, и отъ мѣдѣльѣнѣица, Блѣажѣн, Лѣжѣкѣв, Послѣжѣн, Прѣоклѣт:

крѣво сѣ творѣтъ, Блѣажѣнѣство, Лѣжѣкѣвѣство, Послѣжѣнѣство; Прѣоклѣтѣство. Прѣво рѣци Блѣажѣнѣост, Лѣжѣкѣвѣост, Прѣоклѣтѣе, или Кѣтѣва. Отъ Бѣѣ, Вѣнѣог, Глѣѣн, Лѣжѣком, Окѣѣн, Тѣжѣн, Тѣжѣок, и ѣиныхъ: Нѣвѣлѣн Бѣжѣтѣе, Дѣиоѣжѣство, Глѣѣнѣство, Лѣжѣкомѣство, Окѣѣнѣство, Тѣжѣнѣство или тѣжѣнѣа, тѣжѣнѣитѣе: Но прѣво рѣци, Бѣжѣтѣе, Вѣнѣожѣина, Глѣѣнѣогѣт, Лѣжѣкомѣогѣт, Окѣѣнѣогѣт, тѣжѣнѣост, тѣжѣнѣогѣт.

Отъ рѣчинѣи тѣож: ирѣци, Бѣжѣтѣе, Рѣжѣдѣство, Вѣтѣѣство, Обѣрѣство, Чѣбѣтѣе: по прѣво, Бѣнѣг, или Бѣнѣжѣнѣнѣе, Бѣнѣтѣе, Бѣнѣток, Чѣтѣе.

Дѣиши отъ Богѣт, Жѣнѣог, Вѣлѣжѣк, Обѣтѣ: вѣлѣнтѣе Богѣтѣтѣе, Жѣнѣожѣство: Вѣлѣжѣнѣост, Обѣтѣост: и во јвомъ рѣзѣдѣлѣнѣјѣ, Вѣлѣжѣнѣитѣе, Обѣтѣтѣе.

I отъ Овѣтѣдѣиныхъ, која јдѣтъ отъ Придѣиныхъ, или отъ Мѣдѣльѣнѣиныхъ: кѣтѣ, Једѣнѣица, Зѣнѣица, Послѣица, Прѣгнѣица, Поддѣица, Прѣдложѣнѣиц, Подложѣнѣиц, Мѣжѣнѣиц, Жѣнѣиц, Мѣлѣдѣица: вѣлѣнтѣе, Једѣнѣицѣство, Зѣнѣицѣство, Послѣицѣство, Прѣгнѣицѣство, Поддѣицѣство, Прѣдложѣнѣицѣство, Подложѣнѣицѣство, Мѣжѣнѣицѣство, Жѣнѣицѣство, Мѣлѣдѣицѣство. Отъ Окајѣн, идѣтъ Окајѣнац, и Окајѣннѣиц; Окајѣнѣство, о пѣче Окајѣнѣнѣи.

Во творѣнѣјѣ јмѣн на ОТВО слова Тѣнѣка прѣминѣнѣјѣтѣе на Шѣжѣна: и по Рѣжѣкѣ прѣвѣлѣвѣлѣјѣтѣе В, и вѣлѣнтѣе ВОТВО: кѣтъ, Бѣог, Бѣожѣство: Кнѣз, Книжѣство. Мѣж, Мѣжѣство: Чѣловѣк, Чѣловѣчѣство: Отѣцѣ

Отѣчство: Ковѣч, Ковѣчство: Омролач, Омролашество: Окомрач, Окомрашество.

Или по Хрватскѣ, и правѣ, изрикајуће без слова В: сице, Божство, Книжство, Чловѣчество, Отѣчство, Ковѣчство, Омролашество, Окомрашество, Драчство. От Оиѣ, Коридет Оиновство, Коровство: а от Краљ, Краљевство, и Краљство. И Луки сказно изрикајуће чрез Тонкије негласници: сице, Божство, Книство, Жвство, Чловѣчество, Отѣчство, Ковѣчство, Омролашество.

Придана на ОКНЬ: потомъж се творѣт: по Рускѣ, Дражескиѣ, Книжескиѣ, Жвжескиѣ, Чловѣческиѣ, Грѣческиѣ, Отѣческиѣ, Нимѣческиѣ, Чѣшскиѣ, Лѣшескиѣ; Влашескиѣ, Тѣрческиѣ. По Лѣшскѣ: Враскиѣ, Внескиѣ, Жвжескиѣ, Чловѣческиѣ, Грѣческиѣ, Отѣческиѣ, Нимѣческиѣ, Чѣшскиѣ, Лѣшескиѣ, Влашескиѣ, Тѣрческиѣ, и Тѣрескиѣ.

6. Дијанна.

6. Знаменјуѣт дијанѣ, или вѣщ и дѣло, које се дијѣт: а творѣтсе от Ричиѣ, на

НВ: кѣ Дијанѣ, Олѣханѣ: Невржѣнѣ, Привѣсѣнѣ, Приселѣнѣ: Холѣнѣ, Шинѣнѣ, Тлинѣнѣ.

ТЈВ: Бѣтѣ, Чѣтѣ, Јадѣртѣ, Окѣртѣ, Жмѣртѣ, Вѣтѣ, Прѣштѣ, Пролѣтѣ, Подѣртѣ, Запѣртѣ, Житѣ.

ТВА: Бѣтѣ, Борѣтѣ, Братѣ, Женѣтѣ, Жѣтѣ, Ытѣтѣ, Кѣтѣтѣ, Косѣтѣ, Моѣтѣтѣ, Оѣтѣтѣ.

БН: Грозѣ, Жаловѣ, Прозѣ, Оваѣтѣ, Олѣтѣ, Оѣтѣтѣ, Тѣтѣтѣ.

ОК: Положѣ, Остѣнок, Опѣнок, Пѣдѣнок.

ТОК: Добѣток, Жвѣток, Јавѣток, Звѣток, Жѣток, Жвѣток, Намѣток, Доспѣток, Почѣток, Оѣтѣток, Напѣток:

А: Мѣна, Цѣна, Пѣлаѣ, Оѣча, Драѣна, Оваѣтѣ, Опѣна, Зѣлаѣна, Постѣла, Зѣлаѣтѣ, Прѣлаѣтѣ, Наѣлаѣтѣ.

АБ: Корѣчѣ, Дѣрѣчѣ, Зѣлаѣчѣ: Оѣчѣчѣ, Родѣчѣ, Жрѣчѣ, Оѣрѣчѣ, Оѣрѣчѣ, Оѣрѣчѣ.

ВЖ: Вѣртѣж, Граѣвѣж, Мѣтѣж, Прѣвѣж, Полѣтѣж, Рѣвѣж, Оѣрѣвѣж, Оѣвѣвѣж, Лѣвѣж.

ВНЬ: Оѣжѣнѣ, Оѣлаѣнѣ, Оѣтѣнѣ, Рѣжѣнѣ, Оѣжѣнѣ.

Ј на кѣлиѣ негласници: кѣ, Рѣвѣ, Корѣ, Отѣгѣ, Хѣдѣ, Вѣзѣ, Бѣдѣ, Рѣдѣ, Јѣрокѣ, Жрокѣ, Бѣдѣ, Жѣмѣ, Законѣ, Пѣкѣпѣ, Жѣмѣ, Зѣторѣ, Рѣздѣорѣ, Рѣзѣворѣ, Пѣлѣсѣ, Прѣтѣсѣ, Оѣтѣтѣ, совѣтѣ. Гроѣмѣтѣ, Кѣлѣхѣ, Зѣлѣхѣ, Бѣчѣ, Вѣпѣлѣ: Вѣзѣтѣкѣ, Зѣпѣдѣ, Прѣметѣ, Прѣмирѣ.

Слѣ пак се творѣт Дијанна на ЛО; и на Кѣ: кѣ, Зѣчѣло, Пѣчѣло, Пѣрѣкло. Рѣшиѣ, Почѣтокѣ, Зѣчѣтѣтѣ,

Начётѣ. Придѣнок. Јакиа, Вѣпнѣска, Завѣнка, Посѣлка, Осиѣлка, Очнѣ Отѣлка, Отѣјка, Оциѣнка: Рѣци Оуквалѣнѣ, Јзпис, Завѣва, Ноглѣнѣ, Оосглѣнѣ; Очнѣ постѣва, Отѣјѣнѣ, Оципнѣнѣ.

7. Какѣостна.

7. Знаменѣјѣт какоѣо јѣт что : а тѣсрѣтѣ отѣ Придѣннѣх: на ООТ, ТА, ЕѢ, НѢ, ДѢ: кѣ, Дрѣгост, Блѣгост, Крѣтост: Дсврѣта, Нишѣта, Оуѣта: Хѣдока, Злоѣ: Вѣйна, Шрѣйна, Глѣйна: Прѣгда Јинѣ гнѣннѣх глѣдѣ инѣ.

8. Оеврѣлна.

8. Въ јединиѣном оклѣчѣ знаменѣјѣт епѣннѣ, а нѣдѣт на ЈѢ: кѣ, Зенѣ, Дрѣнѣ, Зѣлѣ, Лѣстѣ, Кѣленѣ, Ксрѣнѣ, Гѣрнѣ, Тѣрнѣ, Тѣртѣ или трѣстѣ, Рѣшнѣ, Кѣчѣ, Лѣтѣ, Нѣтѣ, Нѣтѣ, Оѣдѣ, Поѣдѣ, Орѣдѣ, Орѣнѣ.

9. Лѣстна.

9. Знаменѣјѣт лѣсто, а нѣдѣт на ЦѢ, и на НѢ: кѣкот, Огнѣннѣ.

ѣ, Дкорѣнѣ, Днѣннѣ, Жилѣннѣ, Превѣннѣ, Повѣрѣнѣ, Товѣрѣнѣ, Чѣвѣрѣнѣ, Конѣвѣннѣ: Мнѣнѣ, Дѣнѣнѣ, Мѣтѣнѣ.

Јмена Градскѣ, по Рѣкѣ, и по Лѣскѣ, изрѣкѣјѣтѣ прѣсто въ Придѣннѣх сѣлѣчѣ, въ мѣжскѣм плѣмѣнѣ: на ОВ, ѢВ, ЛѢ, ѢОК: кѣ, Пѣкѣ, Крѣкѣ, Кнѣкѣ, Пѣтѣнѣ, Јарослѣнѣ, Омоленѣ, Мѣнѣнѣ, Брѣннѣ. А Херѣтѣ еи рѣкли на ѢЦ: Пѣковѣ, Крѣковѣ, Кнѣковѣ, Дѣковѣ Јѣи въ Ннѣдѣннѣскѣм плѣмѣнѣ: Пѣкѣ, Крѣкѣ, Кнѣкѣ, Пѣтѣнѣ, Јарослѣнѣ, Омоленѣ, Мѣнѣнѣ, Брѣннѣ, Придѣннѣ: въ Кнѣнѣ, въ Мѣнѣнѣ: и въ Кнѣнѣ, въ Мѣнѣнѣ. Въ гнѣннѣх влѣстѣннѣх јменѣх всѣкоје гѣрѣннѣ оѣчѣл јѣт лѣннѣ и прѣ.

10. Орѣднѣ.

10. Знаменѣјѣт орѣдѣ орѣнѣ и рѣчѣнѣ: а нѣдѣт на ЛО: кѣ, Тѣорѣнѣ, Шнѣнѣ, Рѣнѣ, Онѣнѣ, Кѣнѣнѣ, Глѣнѣнѣ, Тнѣнѣ, Крѣнѣнѣ, Кѣдѣнѣ, Брѣнѣнѣ, Оѣнѣнѣ или Оѣнѣнѣ, Подѣнѣнѣ.

11. Подѣннѣ.

11. Знаменѣјѣт подѣннѣ, јѣннѣ ѣсѣ что, а нѣдѣт на ІНѢ: кѣ,

Звѣрина, Говѣдина, Зидѣна, Дѣво-
вина, Брѣзовина, Јѣловина.

Јајчко, Овѣденко, Оолѣншко, и ос-
тѣлна.

12. ОПОДОБИНА.

12. Знамѣнѣшт сподобѣ, или прѣликуѣ:
а идѣт на ІКВ: кѣкот, Оолѣнка,
Корѣника, Медѣника, Орѣвѣника, Рѣ-
вѣника, Мѣтѣника, Анѣника, Чѣслика.

13. УМЕНЬШАЛНА.

13. Мужкѣ идѣт на ВЦ, ЦВ, ОК:
кѣ, Вратѣц, Кольниц, Ошнок. Жен-
ска идѣт на ЦА, ВЯ: кѣ, Анѣ-
чица, Ошѣчица: Шајка, Дошка.
Нижедѣнска идѣт на ЦВ: кѣ, Дрѣ-
це, Олоки, Колице, Ошѣлице, Тѣ-
лице, Ошѣлице, Ушѣлице. Я не очко, Ушко.
Нижедѣно во уменьшѣлно јме нѣждѣт
прѣко на КО: нѣко всѣ на ЦВ:
кѣ, Брѣвице, Писѣлице, Зѣрѣлице, Ко-
лици, Лѣкѣлице, Ошѣлице, Платѣлице,
Полѣлице, Корѣлице, Рѣшѣлице, Ошѣ-
лице, Вратѣц, Зѣтица; Брѣменице, Знѣ-
менице, и знѣменици. Анѣтица, Зѣ-
рѣтица, Јагѣтица, Прѣстица, Вѣрѣ-
тица: Топорѣшѣлице, Рѣтовѣшѣлице:
Зѣлице, Платѣлице, Јмѣнилице, Јѣ-
чица, Корѣлице, Лѣкѣлице, Ошѣлице.
Оолѣншѣлице: Херѣлѣтом, Ошѣдѣшѣлице, Ошѣ-
нашѣлице, Я не Ошѣдѣлко, Лѣкѣшко,

14. ОКЛАДѢНА ИЗ ПРЕДОШНОК И

ЈМѢН.

14. Кошѣина ЈВ: из Предѣлошнок и Јмѣн:
кѣкот, Безѣдѣшѣлице, Безѣдѣ-
лице. Козѣгѣлице, Козѣношѣлице. Зѣгорѣ-
Зѣморѣлице, Зѣлице, Зѣрѣлице, Зѣсти-
лице. Јѣдѣлице, Јѣрѣдѣлице, Надѣволице. Надѣгѣ-
лице, Надѣшѣлице, Надѣношѣлице, Не-
сподѣлице, Нѣвѣрѣлице. Ошѣлице, Ошѣшѣ-
лице. Ошѣрѣлице, Пошѣгѣлице, Пошѣшѣ-
лице. Пошѣдѣлице, Пошѣгѣлице, Пошѣношѣ-
лице. Подѣношѣлице, Подѣгѣлице, Подѣкѣшѣ-
лице, Прѣ-
мирѣлице, Прѣгѣшѣлице. Прѣвѣрѣлице, Прѣ-
дѣвѣрѣлице, Прѣдѣшѣлице. Рѣзѣшѣлице, Зѣшѣ-
лице, Зѣдѣлице, Зѣшѣлице.

Ј јма на ВЦ, ОК, ННК, ВЯ, ЦА:
кѣ, Зѣморѣлице, Ошѣлице. Нѣперѣшѣ-
лице, Ошѣгѣлице, Ошѣшѣлице, Пошѣгѣлице,
Нѣшѣшѣлице. Зѣвѣрѣлице. Нѣрѣшѣлице.

15. ОКЛАДѢНА ИЗ ЈМѢН, РИЧѢН.

15. Јѣ јмена, и из рѣчѣн, или из
дѣлѣ јмѣн на ЈВ: Богѣшѣлице, До-
вѣрѣшѣлице, Благѣшѣлице, Полѣшѣлице, Крѣ-
шѣшѣлице, Прѣшѣшѣлице. Лицишѣлице, Зѣшѣ-

льмиръе, Свиздочѣтѣ, Корвслитѣ,
Благосрѣнїе, Хѣдоделѣе, Благословѣе-
нїе.

Въ Грѣчском и въ Нимѣчском јези-
кѣх, јестъ безъ числа много снѣвнѣх
јмен, коьнѣхъ нашъ, и Латинскихъ је
зикъ и јни нѣкоьнѣ језики, никакожъ
немогѣтъ једноуѣ рѣчѣу ладно пре-
вѣстъ: спрѣчъ нѣкоьнѣхъ мало: кѣ,
Teologia, Богословоје: Orthodoxia,
Правосвѣрје а не Православїе: Pro-
pioropirca, Лицимирје. Ј из Нимѣч-
ска, Рѣисделѣе: или паче Рѣчно дѣ-
ло, Равотнѣхъ Промисла, а не Рѣ-
мисло, нитъ Рѣмиство: Промисланнѣ,
или Продиснѣк, а не Рѣмеснѣк. Мѣж-
ска на ѲЦ: Једнновладецъ, Дисто-
дѣржецъ, Богомолецъ, Доброчїнецъ, До-
бродїецъ, Злодїецъ, Хѣдоделецъ, Зло-
чїнецъ, Балканомолецъ, Корколуецъ,
Водопїецъ, Чернорїецъ, Лицимирецъ,
Биланмистецъ, Верославъ, Јарославъ, Ра-
дославъ, Широславъ, Ј прѣсто безъ кон-
чїни ѲЦ: Богданъ, Злодїнъ, Зяиро-
воѣ, Мѣхожоръ, Лицимиръ, Дисто-
падъ, Вратоломъ, Мѣштовѣо, Окорокоѣ,
Раднѣо, Хервоѣ, за Херловѣо; Благ-
данъ, Когогоръ.

Изъ Рѣчїни, и изъ Јмена: Мѣвѣнмиръ,
Казимиръ, Владимиръ, Владиславъ, Мѣ-
штиниръ.

Ј Придїяна на ѲН: Благосвѣренъ,
Правосвѣренъ, Благонравѣнъ, Злонарѣ-
вѣн, Лицимирѣн, Богомолѣн, Врато-
ломѣн, Малосвѣстенъ. Ј прѣсто безъ
кончїни ѲН: Вратоглавъ, Головрадъ,
Черноокъ, Кривноо, Кривоѣстъ, Кри-
воногъ, Кернѣвѣхъ, Когоокъ: Злочѣстъ.

16. Кончїна на ТѢЯ.

16. Онтѣа, Жѣтка, Косїтка, Брѣтка,
Тѣргѣтка, Локїтка, Млодїтка, Бї-
тка, Горїтка, Брїтка, Живїтка,
Влѣтка, Плѣтка, Пекѣ, Локѣ.

17. Кончїна на ЈНЯ.

17. Знаменѣстъ Дрѣво, илити Дїс, и
кѣсѣ подѣвїанїѣ: кѣ, Брѣшина, Дѣ-
шїна, Јѣнна: и Брѣзокїна, Дѣвоки-
на, Јѣловїна, Сидїна, Покалїна.

Мїсо: Бракїна, Гокѣдина, Зѣшїна,
Зѣшїна, Кѣшїна, Мѣрѣшїна или
Мѣршїна, Оланїна, Ошїна, Вѣт-
шїна.

Кѣжѣ: Козлошїна, Овшїна, Косїна,
Јѣлїшїна, Тѣлѣшїна.

Дїсто: Вѣршїна, Ордїна: Кончїна,
Крѣшїна, Внѣшїна.

Јмѣнїе: Отчїна, Дїдина, Бѣшшїна.

Дїа: Полошїна, и Полоснїца, Трѣшї-
на, Чѣтѣртїна и Чѣтѣртъ, Пѣшї-
на, Ошїна, Дѣшїна.

Благдан: Годовнїнѣ, Крѣшїнѣ, Јме-
ннѣ, Новоселннѣ.

Вѣдїкогѣ, и возгорждѣнїе: Мѣ-
шїна, Чѣлошїна, Коснїна, Жѣшїна,
Глѣшїна. Я зло Мѣшшїна, Жѣшшїна.

Вѣдїкогѣ, или мїрѣ: Долшїна,
Ширшїна, Глѣшїна, Висшїна, Низшїна: и
Долготѣ, Ширкогѣ, Вискогѣ, а не
Висотѣ.

Прикверстаије: Бoльшiна, Меньшiна, Кершiна, Оташiна:

От Прoстiхъ придiвнiхъ: Новiна, Оташiна, Дакiна, Вiсична, Врѣшiна, Кипѣшiна, и Кипѣчiна: Ракiна, Палiна, Жикiна, Оушiна, Ошoвина, Зелiна, Варѣнна, Крашенина, Точiна, Легчiна, Олiна, Огiна, Горшiна, Кмѣшiна, Мишiна.

От oвстoжнiхъ: Дрѣшiна, Солiна, Милогiна, Благогiна, Лiна, Дoлина, Знаковiна, Рoдина, Олатiна, Рoгатiна, Батiна.

Знаменѣютъ зiмль, или Державѣ: Царшiна, Бiшшiна, Крiлькiшшiна, Отраншшiна, Дoмoвiна, Влiшшiна, Нiмшшiна. Оловнiи, или Оловншшiна; Грѣчшiна. Овѣже iмена знаменѣютъ и Нарoднiи закoн: и зiнка властiтoст.

Во складiнѣ, iце: Рѣдoкoпiна, Звoрoдiна, Кортoрoвiна, Змoлѣзiна, Жавокрѣчшiна.

18. Отрицiна.

18. Невѣра, Нѣмир, Непoкoвъ, Нѣчeст (а и Бeзчѣстiе), Нeслaба, Нѣмoцъ, Нeприязeн, Нѣрнe, Невoльa, Нeгрѣшa,

Вѣлики	}	за	}	Вѣлики
Вѣлика				Вѣликажа
Вѣлико				Вѣликоже
Вѣликъ				Вѣликъжъ

Нeхaжiнѣ, Нeкрѣпiнѣ, Нeзнeст, Нeсoмнeст. Нeзлoвѣ, Нeпoдoвѣ, Нѣрeд, Нѣрѣдѣ, Нeчлѣстiе.

и ирeци Нeчлѣстiе, Бeзчѣстiе, Бeзчѣстeн, Бeззлoвѣ, Бeзгoвѣстiе, и iна сiмъ пoдoвeнa.

Объ придiвнiхъ.

1. Прoстa, и Iзрѣднa

1. Вiako oбъ влiцѣ Придiвнo iмe, iмaетъ двoиѣ oвлiчiе. Прoстa, придiвнa знаменѣютъ пo прoстѣ, кaкoвo iстъ чтo: кѣ, вѣлик, вѣлика, вѣлико: Мaл, мaлa, мaлo: Oвѣт, свѣтa, свѣтo.

и Iзрѣднa oкaзѣютъ вѣщ на iзрѣд, и знаменiтo вiтъ тaкoвѣ: а тeoрѣтe отъ Прoстiхъ: прiвѣлeвши склaди Иѣ, иiа, oиѣ, или oиѣ: и надиeши вiгoкнѣ зaвлaкѣ, aкo гoнiст на прoстoмъ: iце, вѣлики, вѣликажа, вѣликоже: Мaлнѣ, мaлaжa, Мaлoжe: Oвѣтнѣ, свѣтaжa, свѣтoжe,

По Рѣкѣ и влiцѣ Oнъ влi мiстo Иѣ: вѣликовъ, Мaлoвъ, Oвѣтoвъ: вѣлишoвъ, мiншaжa, мiншoжe. Тoвъ, тaжa, тoжe, или тa, тo.

и Крѣвiтi ирiкaжѣтъ вeзъ И, иа, иѣ: и iединици мiшe зaклaкoмъ рaзлѣчaжѣтъ Iзрѣднa отъ прoстiхъ: кѣ,

Вѣлики	}	за	}	Вѣликии
Вѣлике				Вѣликиже
Вѣлика				Вѣликажа
Тaв,				тa,

Р. Бистръ: Лѣтъ, Лѣтъши, Лѣтъши: Лѣтъше Бистръши, и Бистръши: Бистръше. Бодѣр, Жодѣр, Жодѣр, Остер, Пистер, Хор, Хитер, Шѣдѣр. Додѣр: Дѣвши, и Дѣши: Дѣше. Болѣши, и Болѣши: Болѣше. Опорѣ, Опорѣши, Опорѣши: Опорѣше. Отѣрѣ, Отѣрѣши, и Отѣрѣши: Отѣрѣше. Јѣр, Оѣр, Оѣр, Шѣрѣ.

О. Косѣ: Косѣши: Косѣше. Кѣс, Лѣс, Рѣс, Бѣс.

Т. Богѣт: Богѣтши и Богѣтши: Богѣтше. Оицѣж, Властѣт, Кнѣст, Млѣшт, Разѣшт, Прѣшт, Оѣшт, Ошт. Чѣштѣт. Чѣшт; Чѣштши, Чѣштши. Чѣшт; Чѣштши, Чѣштши. Гѣшт: Гѣштши: Гѣштши, Жѣшт, Шѣшт, Тѣшт.

Јѣшт: Јѣштши: Јѣштше. Крѣшт, Крѣштши, Крѣштши: Крѣштше.

Лѣтъ, Лѣтъши, Лѣтъши: Лѣтъше. Х. Глѣх: Глѣши, Глѣхши: Глѣша, Глѣхши. Оицѣж, Лѣх, Плѣх, Оѣх, Тѣх. Вѣтох, Вѣтши, Вѣтши.

Ш. Нишѣ: Нишѣши: Нишѣше. Обѣ, Тѣшѣ, Вишѣ, Врѣшѣ.

Ш. Лош: Лошши.

ИЗЪСЛОВИЯ

Какѣкоѣстна овѣстѣна, от Корѣничи.

Б. Грѣвоѣст. и грѣвиѣна: Лѣвоѣс, и лѣвоѣс, Олавоѣс.

В. Дѣвиѣна, дѣвиѣвоѣс: Здрѣвѣ, Јѣловоѣс, Какѣвоѣс; Крѣвоѣс, Крѣвиѣна, Крѣвиѣца, Крѣвѣца: Лѣвоѣс: Новѣна, новѣтѣ, новѣца. Перѣвиѣна, от Перѣвиѣ. Перѣвиѣство, от Перѣвиѣци.

Правѣсѣт, правѣца, правѣца. Рѣвоѣс. Овиѣна. Оѣроѣкиѣна, Оѣроѣвоѣс. Черѣсѣвиѣна, Черѣсѣвоѣс. Пѣштѣвоѣс, Пѣштѣвиѣна. Виѣжѣвиѣвоѣс. Удѣоѣштѣво, от Удѣоѣвѣцѣ.

Г. Блѣгоѣсѣт. вѣлѣгоѣсѣтѣна. Виѣжѣвиѣна. Долѣшиѣна, долѣгоѣтѣ. Дрѣшиѣна, Дрѣгоѣсѣт. Нѣлѣгоѣсѣт, нѣлѣгоѣтѣ. Ороѣгоѣсѣт. Тѣгоѣсѣт. Уѣвоѣгоѣсѣт, и Уѣвоѣштѣво, Нѣвоѣштѣво: от Уѣвоѣшиѣцѣ, Нѣвоѣжѣцѣ.

Д. Бѣлѣдоѣсѣт. Герѣдоѣсѣт, Герѣдоѣсѣт, Лѣдоѣсѣт. Мѣлѣдоѣсѣт. Рѣдоѣсѣт. Рѣдоѣсѣт. Рѣдѣвиѣна. Оѣлѣдоѣсѣт. Оѣлѣвиѣна. Тѣвѣрѣдоѣсѣт. Хѣдоѣсѣтѣ.

Ж. Дѣжѣсѣт. Рѣдѣвиѣна. Оѣвиѣжѣсѣт: Оѣвиѣжѣна. Тѣдѣжѣна, Гѣжѣсѣт.

З. Бѣрѣвоѣсѣт. Бѣлѣвиѣна, вѣлѣвоѣсѣт. Дѣрѣвоѣсѣт, дѣрѣвоѣсѣт.

Б. Бѣжѣсѣт. Дѣвѣжѣвиѣна. Оѣжѣсѣтѣ. Тѣвиѣна.

К. Бѣрѣдѣвоѣсѣт, вѣлѣжѣвоѣсѣт, вѣлѣжѣсѣтѣво. Виѣгоѣкоѣсѣт, виѣжѣна. Вѣжѣвоѣсѣт, вѣжѣна. Виѣжѣвиѣна. Виѣжѣвоѣсѣт. Глѣдѣвоѣсѣт. Глѣвиѣна, глѣвоѣкоѣсѣт. Горѣкоѣсѣт, горѣвиѣна, горѣсѣт. Далѣкоѣсѣт, дѣлѣна, дѣлѣ, дѣлѣ. Дѣлѣ, дѣлѣна. Жѣрѣкоѣсѣт, Жѣсѣтоѣкоѣсѣт. Жѣдѣкоѣсѣт, жѣжа. Жѣлѣч, жѣлѣкоѣсѣт. Јѣкоѣсѣт. Јѣдѣлѣкоѣсѣт. Вѣрѣжѣкоѣсѣт, Врѣжѣсѣтѣ. Врѣжѣсѣтѣ. Врѣжѣкоѣсѣт и Врѣжѣсѣтѣ. Вѣлѣжѣкоѣсѣт. Лѣжѣкоѣсѣтѣ, Лѣжѣсѣтѣ, Лѣжѣвиѣна, Лѣжѣкоѣсѣт. Мѣжѣкоѣсѣтѣ, мѣжѣсѣтѣ. Мѣжѣкоѣсѣт: (мѣлѣч), Мѣлѣвиѣна. Мѣрѣвоѣсѣт, мѣрѣкоѣсѣт. Низѣкоѣсѣт, низѣна. Пѣлѣжѣкоѣсѣт.

Жѣлѣкоѣсѣт, Тѣжѣкоѣсѣт, и тѣжѣсѣтѣ, тѣжѣсѣтѣ: а не Жѣлѣкоѣсѣтѣ, нѣт Жѣлѣкоѣсѣтѣ, нѣт Тѣжѣкоѣсѣтѣ. Рѣдѣкоѣсѣт. Олѣдѣкоѣсѣт, Олѣсѣт. Тѣжѣсѣтѣ, тѣжѣкоѣсѣтѣ.

ТѢСАВА: Ровдуса, Granitas. ТѢРНОСТ.
ТОШНИНА. ШИРОКОСТ. Широко́ст, шири́на.

Л. БѢЛОСТ, бѢЛѢИНА. БОЛѢИТ. БѢЛОСТ.
ВѢСАДѢ, вѢСАДОСТ. ВѢТЛОСТ. ГОЛОТѢ.
ЖАЛОСТ. ЖАЛОВА, ЗЛОСТ, ЗЛОБА.
ЗАДА. КИСЕЛОСТ, КИСЕЛИНА. МАЛОСТ.
МЕДОСТ. МНОЛОСТ. МНОЛОСТИНА. НА-
ГЛОСТ, ОВЛОСТ. ОКРѢГЛОСТ. ОХОЛОСТ.
РАХОЛОСТ. ГОПЛОТѢ, ЦѢЛОСТ. ШѢВЛОСТ.
ХѢЛОСТ, ЧЕЛОСТ.

М. ВѢДОМОСТ. ГОЛОМОСТ. ЗНАКОМОСТ.
ЛАКОМОСТ, НИЛОТѢ. ПИТОМОСТ. ОА-
ЛОТѢ, САМѢИНА. ОВѢДОМОСТ. ХРО-
ЛОТѢ.

Н. БѢДОУСТ. ВѢДОУСТ. ВРѢДОУСТ.
ГНѢВНОТѢ. ДѢКНОСТ. ДНѢНОСТ. ДРО-
ВНОСТ, ДРОВНИНА. ДѢРНОСТ, ДѢРОСТ.
ЗЕЛЕНИНА, ЗЕЛѢНОСТ. ЖАКНОСТ. ЖЕДНОСТ,
ЖЕДНИНОСТ, и ЖЕДНИСТВО от ЖЕДНИЦ.
КОСНОСТ. КРАСОТѢ. ЛѢГОДНОСТ. ЛѢД-
НОСТ. ЛѢЗНОСТ. ЛѢНОСТ. МАНИНОСТ.
МЕДЛѢНОСТ. ОБЩЕНОСТ. ПАЛИНА, ПАЛ-
НИНА, ПАЛѢНОСТ, ПОГѢНОСТ, и ПОГѢН-
СТВО от ПОГѢНИЦ. ПОЗДНОСТ. ПОЛ-
НОСТ. ПРАЗДНОСТ. ПѢЛНОСТ. РѢЗНОСТ,
РАЗНИЦА, РѢВНОСТ. РИСНОТѢ. РѢМЕ-
НИНА, РѢМЕНОСТ. ОНѢИСТ, СИНѢИНА.
ОКРѢМОСТ. ОКѢДНОСТ, ИКѢДОСТ. ОЛА-
НОСТ, ОЛАИНА, ОЛАИНА. ТѢДНОСТ.
ТИСНОТѢ, ТИСНОСТ. ТРѢДНОСТ. УБѢ-
ЧѢ. ЧЕРѢИНИНА, черѢИНОСТ. ЧЕРИНА,
ЧЕНОСТ.

П. ГЛѢНОСТ. КРѢЛОСТ. ЛИВОТѢ. ОЛИПО-
ТѢ. ТѢВОСТ. ОВѢИНОСТ,

Р. БИТРОСТ. БОДРОСТ. ГОРѢИТ. ДОВѢР-
ТА. ЖѢРОСТ. МОДѢИНА, МОСТ. МОКРО-
ТѢ. МОДОСТ. ОСТРОТѢ. ЦИТРОТѢ,
ОСТѢИТ, или ОСТѢИСТВО. ОНОРОСТ.

ОНОРОСТ. ОТАРОСТ. ХИТРОСТ. ШЩЕ-
РОТѢ. ШЩЕРОСТ. ХОРОБА.

О. БОГОТѢ. КОСОТѢ, КѢСОСТ. ЛѢНОСТ,
ЛѢИНА. РѢСОСТ, РѢИНА.

Т. БОГАТОСТ: и БОГАТСТВО от БО-
ГАТЦѢ. ГѢЩѢ, ГѢЩИНА. ЖѢЛОСТ,
ЖѢЛОТИНА. ЈѢЩИНА. КИЩЕЛОТѢ. КРѢ-
ТОСТ, ЛѢБТОСТ. МАХИНОСТ. ПРО-
СТОТѢ, ПѢЩИНА, ПѢЩѢ. ОКѢТОСТ
СВѢЩИНА. ОНѢТОСТ. ТОЛЩИНА, ТѢЛѢШ-
ЩѢ. ХАЩЕТОТѢ, ЧАЩИНА, ЧѢЩѢ. ЧѢ-
СТОТѢ.

Х. ВѢТШНИНА, ГАЩУХОТѢ, ДИЩУХОТѢ. ПЛА-
ЩУХОСТ. ОУЩУХОТѢ, СѢШНИНА. ТИЩУХОСТ, тѢ-
ШНИНА. НИЩЕТА. ОБЩНИНА, ВРѢЩНИНА,
ТОШНИНА, а не ТОШНЕТА, НИТ ТѢЩѢ-
ТѢ. ОТ ПѢШ, ПИЩУХОТѢ. ЛѢШ. ЛѢ-
ШЕТА.

3. ВЛАДАНА.

3. ВЛАДАНА знаменѹѹт бѣш коѹѹ от
кого нѣт ВЛАДАНА, или ОДЕРЖАНѢ: а
творѣтсе от ѹМѢН ПЕРВОГО и КТО
РОГО ПРѢБОРА, на ОВ от ТѢНИХЪ
а на ВВ от ШѢИНИХЪ знаковницъ,
КАКОТ, БРАТѢВ, КНИЗѢВ ГОСПОДАРОВ,
ЖѢЖЕВ, ЗМѢЖЕВ, КРАЛѢВ, ОЖЖЕВ,
КОВАЧЕВ, МИЛОШЕВ, БИРѢЩЕВ, ОТО-
ЖАКОВИЩЕВ.

От Ц, по РѢКѢ ИДЕТ ЦОВ: по
ХЕРѢТИКѢ ЧОВ: КѢ, ОТЦѢВ, ОТРА-
ЦѢВ, ВѢЦѢВ, БРАТЦѢВ: или ПѢЧЕ ОТ-
ЦѢВ, ОТРАЦѢВ, ВѢЦѢВ, БРАТЦѢВ, ПРА-
ВИЦѢ: ОУЦѢВ, ОУРАЦѢВ, ВѢЦѢВ, БРАТЦѢВ.

А ЛѢХОМ СКАЗНО и НЕРАЗЛѢЧНО все ИДЕТ
на ОВ: ЖѢШѢВ, КРАЛѢШѢВ, КОВАШѢВ,
и ОСТАНА.

Лѣху же не право оныхъ Владѣльнѣхъ
 яменъ уживають, къ мѣсто Присто-
 яльнѣхъ (оъ коьнѣхъ хощемъ оуднѣхъ въ
 рѣдъ повѣдатель) и велѣтъ : Столоуки
 изва, Покѣювнѣхъ глѣба : къ мѣсто,
 Отѣлана изва, Покѣювнѣхъ глѣба, илѣти
 Покѣювнѣхъ, Рѣзѣани тѣхъ не право
 велѣтъ : Часовѣе дѣло, Годовѣе жалованѣе,
 Дворѣе чловѣкѣхъ, Кормѣе чловѣкѣхъ : что-
 ви рѣцѣ, Часовѣе дѣло : Годовѣе жало-
 ванѣе : Дворѣе чловѣкѣхъ : Кормѣе чловѣкѣхъ

Отъ третѣе и Четвертѣе прѣ-
 творѣе, Владѣльна идѣтъ на ИИ : кѣ,
 Женнѣхъ, Госпѣежнѣхъ : Владѣльнѣхъ, Отѣ-
 рогтнѣхъ, Возвѣднѣхъ. Шнѣкнѣхъ, Рѣднѣхъ,
 Рѣдонѣхъ, Шнѣльнѣхъ. Матѣрнѣхъ, Вощѣрнѣхъ.

Оуднѣ неждѣнна Томѣнца непремнѣнѣтъ-
 се въ Шѣмнѣцѣхъ, разѣви илѣше Ц въ
 Ч : кѣ, Цѣрнѣца, Цѣрнѣчнѣхъ, Баниѣца,
 Баниѣчнѣхъ : Овѣтрѣца, Овѣтрѣчнѣхъ : Отѣ-
 рица, Отѣрнѣчнѣхъ. Я по Рѣкѣхъ : Цѣ-
 рицнѣхъ, Баниѣцнѣхъ, Овѣтрѣцнѣхъ, Отѣ-
 рицнѣхъ.

Отъ Ниждѣннѣхъ идѣтъ Владѣльна на
 Шѣмнѣе негласнѣчнѣхъ : снѣце, Говѣдѣж,
 Днѣтѣш, Ждѣрнѣш, Јагнѣш, Шнѣлѣш,
 Ровнѣш, Телѣш, Дрѣвнѣшчѣш, Жнѣннѣ-
 чѣш, Шѣнѣш.

Я по Кмѣтѣкѣхъ и отъ Лѣжнѣкѣхъ и
 отъ Женнѣкѣхъ яменъ творѣтѣе Владѣльна
 на Шѣмнѣцѣхъ завѣрѣнѣа : какоу,

ДЖ : Возвѣдѣж, Дѣдѣж. Ж : Кнѣж,
 Лѣ : Брѣтѣкѣль, Ошнѣль, Шнѣль,
 Дннѣль, Јѣрѣмѣль, Јаковѣль,

Нѣ : Госпѣдѣнѣ, Ошнѣнѣ, Богдѣнѣ,
 Јѣнѣ, Ошнѣнѣ, Яронѣ, Завѣдѣнѣ.

Ч : Чловѣчѣ, Отѣчѣ, Отрнѣчѣ, Вѣзѣчѣ.

Отѣрѣчѣ, Днѣчѣ, Владѣчѣ, Новѣчѣ,
 Покѣювнѣчѣ, Дѣхѣннѣчѣ, Шнѣца вѣдѣлѣга.
 Ш. Патрнѣзѣрѣш, Влѣш, Жнѣннѣш, Ом-
 ромѣш, Оксѣрѣш.

Щ : Шнѣтрополнѣцѣхъ, Отѣрошѣш, Шнѣ-
 кнѣш.

Поправнѣ : и лнѣплѣе изрѣцнѣхъ : снѣце : Воу-
 воднѣнѣ, Дѣдѣннѣ. Кнѣзѣе, Брѣтѣе,
 Ошнѣе, Шнѣльнѣннѣ, Дннѣннѣе ; Јѣрѣ-
 хѣмѣе, Богдѣнѣе, Јѣнѣе, Ошнѣе.
 илѣ Ошнѣннѣннѣ, Яронѣе, Отѣчѣе,
 Отрнѣчѣе, Вѣзѣчѣе, Отѣрѣчѣе, Дннѣчннѣ,
 Владѣкннѣ, Нокѣе, Покѣювннѣе, Дѣ-
 хѣннѣе, Шнѣчѣе, Патрнѣзѣрѣе,
 Влѣхѣе, Жнѣннѣе, Ошнѣмѣхѣе, Ошнѣ-
 рѣхѣе, Шнѣтрополнѣтѣе, Отѣрошннѣ,
 Шнѣкннѣннѣ.

Лнѣше отъ Богѣе, Госпѣе, Чловѣкѣе.
 Дрѣг : лнѣпо се велѣтъ, Богѣе, Госпѣе-
 дѣнѣе, Чловѣкѣе, и Чловѣчѣе, и Чло-
 внѣчѣе, Брѣжѣе и Брѣжнѣе : Јаковѣе и
 Јаковѣль.

4. Пристојѣльна.

4. Пристојѣльна знаменѣють, једнѣ вѣшѣ
 ко дрѣговѣхъ пристојѣтъ : а творѣтѣе на
 БИ, НБИ, ОКНѣ, НИѣ. Разннѣ-
 ца јѣтъ снѣцеа : јѣкѣ Владѣльна зна-
 менѣють вѣшѣ отъ једнѣе ошнѣе вѣтѣ
 одѣржѣнѣ : а пристојѣльна ко вѣннѣннѣ
 ошнѣамъ, илѣ кѣ вѣшѣмъ какоу илѣ вѣдѣ
 пристојѣтъ : кѣ, Крѣльѣе коу : једно-
 го Крѣльѣа коу. Крѣльѣевнѣкѣе стѣла-
 ннѣ грѣдѣ : грѣдѣ ко вѣннѣннѣ по рѣдѣ
 крѣльѣамъ прогѣоуѣш. Чловѣкѣе шнѣотѣ :
 једногѣоу чловѣкѣа шнѣотѣ Чловѣкѣннѣ
 шнѣотѣ : вѣннѣннѣ чловѣкѣе шнѣотѣ.

Хѣрѣтци, Рѣкци, Лѣши ѿ ждѣннх
Лѣхов говорѣтсѣ Польци, Внѣтци,
и жна инѣва скѣзна.

Ј затожѣ, страншѣйна, ѣлнѣи Лѣш-
цина, и нѣтѣрна скѣза се обѣртѣ-
жѣт, гдѣ чѣмъ слово Т поствѣлае
но въ мѣсто К : Цѣрѣжѣ зѣмѣтнѣи,
пѣал : 2. Оѣнокѣ чѣловѣчѣстнѣи, пѣа :
4. Грѣди Јѣдѣнѣстнѣи, пѣ : 68. Прѣ-
во рѣци : Цѣри зѣмѣскѣи нан ѣз пол-
на, зѣмѣльскѣи. Оѣннѣи Чѣловѣчѣскѣи. Грѣ-
ди Јѣдѣжскѣи, нан пѣче Јѣдѣннѣи.

Кончѣна НННѣ : Лѣшнннѣ, Корѣнннѣ, Рѣ-
вѣнннѣ, Оврѣчнннѣ, Годѣовнннѣ, Гра-
дѣовнннѣ, Глѣвнннѣ, Зорнннѣ, Дѣшнннѣ,
Корѣннннѣ, Воднннѣ, Ричнннѣ, Жѣло-
стнннѣ, Радѣстнннѣ, Оѣрадѣчнннѣ, Оѣл-
нѣчнннѣ, Жѣтнннѣ, Пѣльнннѣ. От Жѣ-
дѣовнннѣ на ѣ, ѣдет ЛНННѣ : Оѣ-
тѣлнннѣ, Оѣстожѣлнннѣ (и Оѣстожѣ-
лен), Докончѣлнннѣ, Цѣловѣлнннѣ, Жѣмѣн-
шѣлнннѣ, Жѣжѣлнннѣ, Блѣглнннѣ, За-
повѣдѣлнннѣ, Жѣповѣдѣлнннѣ, Пнѣлнннѣ,
Пѣчѣвѣдѣлнннѣ, Жѣрннннѣ, Корннннѣ,
Просннннѣ, Грозннннѣ. От жѣннннѣ
рнчннннѣ на ППѢ, ТПѢ, ѣдет ЯН-
НННѣ, ВННННѣ : Оѣжѣанѣжѣ, Оѣжѣаннннѣ :
Оѣпѣснннѣ, Пѣчѣтнннѣ, Оѣпѣсннннѣ, Пѣ-
чѣтннннѣ : Бнѣдѣннѣ, Бнѣдѣннннѣ. ТѢЖ-
НННѣ, и ТѢЖОВНННѣ : Жѣтѣжѣ, Бнѣтѣжѣ,
Пнѣтѣжѣ : Жнѣтѣжнннѣ, Бнѣтѣжнннѣ, Пнѣ-
тѣжнннѣ : Жнѣтѣжскнннѣ, Бнѣтѣжскнннѣ.

От ѣннннѣ ннѣкоѣи творѣт ТѢН,
кѣт, Јѣхѣтѣнѣи конѣ, Вознѣтѣнѣи конѣ :
Пнѣвѣтѣжа жѣла. Ј ѣлпѣе на ТНННѣ :
кѣт, Днѣлатнннѣи дѣнннѣ : се жѣт Днѣлат-
нннѣ, нѣ прѣзнннѣи. Јѣхѣтнннѣи конѣ,
Дѣовннннѣи пѣс.

5. Какѣокоствѣи прѣдѣена.

5. Какѣокоствѣи знаменѣжѣт, какѣоко жѣт
чѣдѣ. Јѣкожа сѣт Корѣнннѣи, кончѣтѣи
на всѣка слѣва : кѣт, Грѣѣ, Крѣѣ,
Дрѣѣ, Хѣдѣ, Оѣжѣжѣ, Бѣрѣзѣ, Бѣѣѣ, Јѣнѣ,
Бнѣлѣ, Ннѣлѣ, Лнѣнѣ, Оѣнннѣ, Лнѣпѣ, Оѣтѣрѣ,
Кѣсѣ, Оѣкѣтѣ, Лнѣхѣ, Пнѣшѣ, Ннѣшѣ. ѣ
кожа сѣт Прѣовѣкодѣна, ѣдет на
ВН, кѣт, Гнѣннѣвннѣ, Грѣннѣшннѣ, Пѣлѣовннѣ,
Рѣдѣннѣ, Глѣсннѣ. Пнѣшѣрннѣ, Нѣзѣвожннѣ.
Оѣнннѣ. Оѣлѣвннѣ, Кѣжннѣ, Внѣдѣннѣ, Жѣтнннѣ,
нннѣ, Прѣвѣдѣннѣ, Лѣкѣотннѣ. Оѣмннѣи,
нннѣ. Зѣдѣшннѣ. Оѣподѣовннѣ, Пѣлѣовннѣ,
Жѣдѣовннѣ Оѣжѣрннѣ. Оѣкѣрѣвннѣ, Брѣанннѣ,
Жѣлоѣстѣннѣ, Жѣлѣстѣннѣ, Крѣпѣлѣстѣннѣ, Жѣ-
шѣннѣ. Днѣвннѣ, Чѣдѣннѣ, Блѣлѣстѣннѣ, Оѣмннѣи.
Оѣнѣстожѣннѣ, Оѣжѣкѣрѣннѣ, Оѣпѣлѣсннѣ, Гѣдѣннѣ. |
ДѢН : Жѣрѣовннѣ, Дѣхѣовннѣ, Глѣлѣовннѣ,
Чѣлѣовннѣ, Гѣдѣовннѣ.

ВНТ : Оѣтанѣовннѣтѣ, Пѣлѣовннѣтѣ, Глѣ-
сѣовннѣтѣ, Јѣрѣовннѣтѣ, Гѣрѣовннѣтѣ,

НТ : Пѣлѣнннѣтѣ, Жѣмѣнннѣтѣ, Знѣмѣнннѣтѣ,
Нѣрѣовннѣтѣ, Оѣрѣовннѣтѣ, Оѣннѣтѣ, Кѣлѣнннѣтѣ,
Пѣлѣннннѣтѣ, Чѣстнннѣтѣ, Чѣстнннѣтѣ, Вѣлѣ-
тнннѣтѣ, Жѣстнннѣтѣ, Рѣзннннѣтѣ.

ѢТ : Брѣдѣтѣ, Вѣлѣсѣтѣ, Глѣлѣсѣтѣ, Дѣ-
хѣтѣ, Дѣшѣтѣ, Зѣвѣтѣ. Кѣсѣтѣ, Кѣ-
сѣлѣтѣ, Лнѣстѣтѣ, Нѣсѣтѣ, Оѣсѣтѣ, Рѣ-
сѣтѣ, Рѣзѣкѣтѣ, Тѣрѣннѣтѣ. Вннѣовѣтѣ,
Гѣрѣовѣтѣ. Пѣрннѣтѣ. Вѣзѣлѣовѣтѣ, Пнѣ-
чѣвѣтѣ.

ѢТ Бѣтѣсѣтѣ, Трѣкѣсѣтѣ, Бѣдѣннѣлѣсѣтѣ,
Тѣрѣовѣсѣтѣ. Внѣхѣсѣтѣ, Кѣвѣсѣтѣ, Кнѣ-
тѣсѣтѣ. Кѣлѣсѣтѣ, Зѣрннѣлѣсѣтѣ.

ѢВ, и ВН, от Трѣтѣжѣго прѣтѣвѣрѣи,
кѣт, Гѣрѣка, Гѣрѣкалѣ : Гѣрннѣжѣкѣ, Гѣвѣлѣ :
Гѣвѣдѣлѣ, Врѣскѣлѣ, Лѣскѣлѣ, Жѣрѣхѣлѣ. Днѣ-
рѣлѣ, и дрѣовѣлѣ. Знѣмннѣчѣлѣ, и зѣмннннѣчѣлѣ.

Огньбчавъ, и огньчи, Норакъ. Некоада,
Николян. Вадовольн. Довольн. Шчи-
тн. Бѣдн, Нѣшн: и остѣла.

ИВ, и ФН, от Чѣтвѣртого прѣ-
твора: кѣ, Жилостн, Благостн,
Рѣдостн: и Жилостн, Рѣдостн,
Жилостн, Бѣлн, Бѣлнстн, Крѣпостн.

Баснѣ (fabulosus): Блзаснѣ
(fraudentus): Блѣднѣ (fri-
uolus): Божаснѣ, Колѣснѣ, Брѣ-
нѣ, Влснѣ, Вѣшнѣ, Лѣтнѣ, Дѣв-
беснѣ, Мѣстнѣ, Млснѣ, Пѣ-
лѣтнѣ, и пѣметнѣ, Писнѣ, въ пи-
снѣхъ Умнѣтнѣ: Писнѣ, Писнѣ,
Помѣстнѣ, Похотнѣ, Прѣзаснѣ,
Прокшнѣ, и прокшнѣ, Рѣснѣ, Рѣчнѣ,
Окорѣнѣ, и скорѣнѣ. Олѣстнѣ. Оме-
чнѣ, и смѣчнѣ. Хотнѣ. Чѣстнѣ,
комѣ јнн воздајѣт чѣст. Чѣстнѣ,
нѣ јнн воздајѣт чѣст. Чѣстнѣ,
влѣстнѣ.

От рѣчнѣ идѣт ЛѣНѣ: кѣ, Брѣнѣ,
Брѣглѣнѣ, Дѣрѣнѣ, Дрѣмѣнѣ Жѣ-
рѣнѣ, Жѣрѣнѣ, Карѣнѣ, Кѣмѣнѣ,
Лѣкнѣ, Настѣнѣ, Рѣлѣтнѣ,
Тѣрѣнѣ, Окнѣтнѣ, Омѣчѣнѣ,
Трѣпѣтнѣ, Отрѣшнѣ, Ужаснѣ,
Гѣкорѣнѣ, Крѣднѣ, Лѣжнѣ, Овѣд-
нѣ, Овѣднѣнѣцѣ, нѣ Овѣднѣнѣцѣ.
Дѣрѣнѣ, Орамѣнѣ, Дѣстнѣнѣ: а нѣ
Дѣрѣжнѣ, Орамѣжнѣ, Жѣрѣнѣ,
Прѣмарѣнѣ, нѣ Прѣкорѣнѣ, curiosus:
Окорѣнѣ нѣ Окорѣнѣ, diligens.
ТѣН: Дѣчѣтнѣ, Дѣчѣтнѣ, Мѣдѣчѣтнѣ.
Омѣже прѣстѣнѣт и комѣнн ТѣН
и ТѣНѣ: Јѣчѣтнѣ и вознѣтнѣ комѣ:
Јѣчѣтнѣ, и вознѣтнѣ: нѣ пѣчѣ:
Јѣднѣнѣ, и вознѣнѣ комѣ: Рѣчѣтнѣ,

и Брѣнѣтнѣ: нѣ Рѣчѣтнѣ и Брѣ-
нѣтнѣ орѣжнѣ: нѣ пѣчѣ, Бѣжнѣ и
Овѣнѣнѣ орѣжнѣ,

Ј Комѣнн ДѣНѣ, ДѣН: кѣ, Писнѣ,
нѣ, Вѣднѣнѣ: Овѣстѣнѣ,
ОМѣДѣН. ДѣНѣ: ФНѣ, ФНѣнѣ:
Окѣжнѣ, Окѣжнѣнѣ: Овѣжнѣ, Овѣ-
снѣнѣ: Рѣдѣжнѣ, -лѣнѣ.

Ј ТѣНѣнѣ: Жѣтѣнѣнѣ,

Ј ОВѣнѣ: Вѣчѣнѣнѣ.

ОВ: Какѣнѣ, такѣнѣ, нѣкакѣнѣ, вѣкакѣнѣ.

б. Подѣклѣнѣнѣ прѣднѣнѣ.

б. Подѣклѣнѣнѣ слѣбѣт, коѣ знаменѣнѣнѣт
вѣскнѣнѣ вѣщѣ Лѣнѣ, нѣ подѣклѣнѣнѣнѣ,
нѣ чѣсѣ јѣст чѣо знаменѣнѣнѣ, сочѣсѣнѣнѣ,
и сочѣклѣнѣнѣ: кѣ, овѣ

На ФН, вѣспрѣнѣнѣтнѣ: Жѣлѣнѣнѣ, жѣлѣ-
нѣнѣ, жѣлѣнѣнѣ. Орѣвѣрнѣ, срѣвѣрнѣ, -нѣ.
Злѣтнѣ, злѣтнѣ, и злѣт, злѣчѣ,
Кѣменнѣ, Вѣжнѣ, Жѣтнѣ, Пѣшнѣнѣнѣ.
Ј со прѣрѣстѣнѣнѣ: Мѣднѣ, мѣднѣнѣ,
-нѣ. Олѣвѣнѣ, -нѣнѣ. Дрѣкнѣ, Глѣ-
нѣнѣ, Бѣрнѣнѣ, Прѣстѣнѣ, Платнѣнѣ, Овѣк-
нѣнѣ, Волнѣнѣ Прѣсѣнѣ, Рѣжѣнѣ, Кѣстѣнѣ,
Вѣднѣ. Овѣнѣчѣ, и разлѣчѣчѣ окѣ, от
Прѣстѣнѣнѣнѣ: и нѣвѣнѣ, Жѣднѣнѣ
кѣчѣ, Овѣнѣнѣнѣ торѣвѣнѣ, нѣ рѣчѣ:
Мѣднѣнѣнѣ кѣчѣ, Овѣнѣнѣнѣнѣ торѣсѣнѣ.

На ОВ, и ФВ: Бѣмѣнѣ, Бѣстѣнѣ,
Бѣкѣнѣ, Грѣвѣнѣ, Дрѣнѣнѣ, Дѣвѣнѣ,
Јѣкорѣнѣ, Јѣвлѣнѣнѣ, Јѣлѣнѣ, Јѣсѣ-
сѣнѣнѣ, Кѣнѣнѣ, Овѣнѣнѣ, Тѣполѣнѣ,
Овѣнѣнѣ, Олѣснѣнѣ, Тѣрнѣнѣ, Хрѣстѣнѣ,
Хрѣшнѣнѣ. Брѣнѣнѣ, Вѣнѣнѣнѣ, Жѣлѣнѣ

Личности: кѣ, Пречистаја, Пресвѣ-
таја. Премилнь, Преслаеннь, Посвѣт-
ль, Пречеститиь, Прензѣщень, Пренз-
редень, Премениитиь, Преплеменитиь.
Презаль, Прехуднь, Премѣрзкнь,
Прельѣтиь,

И Мирнии можемъ звать она, која се
складають изъ предложка, ПРИ и ОУ
а знаменють Мирност: се jest, вещь
коя мирно, а не вѣдо, вѣтъ ка-
ковъ: кѣ, Припрост, Присердѣтъ, При-
нисел, Пригѣрок. Оубран, Оубзелен.

10. Отрицательна.

10. Отрицательна, и Занкална се зовѣтъ,
ковыми что такимъ, занкажемъ, или
отрицажемъ: а творѣтсе изъ ричицъ НВ,
и БВЗ, кѣ.

Оъ отрицательныхъ. Невѣногъ, Невѣнокѣтъ,
Недѣленъ, Нещиѣръ, Нещиѣдеръ, Невѣ-
робень, Невѣмиженъ, Невѣчастень, или Невѣ-
ститиь. Омиренъ, Невѣмиренъ, Невѣмиро-ностъ.

Оо ричицами. Невѣзговѣренъ, Невѣсѣтенъ,
Недостѣпенъ.

Оъ Недольныхъ: Невѣкиелъ, Невѣкиеньенъ,
Невѣдѣнъ, Невѣманъ, Невѣкорѣженъ, Невѣченъ.

Оо Овстоужныхъ. Невѣрадъ, Невѣглабъ,
Невѣкоѣченъ, Невѣносъ, Невѣрѣкъ, Невѣухъ.
Невѣденъ, Невѣвоженъ, Невѣдѣшенъ, Невѣ-
женъ, Невѣзаконенъ, Невѣмненъ, не-
мленитиь мѣсецъ. Невѣпчальенъ (Невѣ-
чалье, Невѣпчуе, Невѣзакончуе), Невѣко-
нѣченъ, и паче Невѣконѣченъ. Невѣквѣсенъ,
и паче Невѣквѣсенъ. Невѣкорѣвенъ. Невѣквѣженъ,
Невѣльѣденъ, Невѣльѣденъ. Невѣмольвенъ, Невѣ-

мленъ, Невѣнарѣвенъ, Невѣзорѣженъ, Невѣот-
квѣтенъ, и паче Невѣотквѣтенъ. Невѣпчаль-
ченъ, Невѣпчальченъ, Невѣпчальченъ, Невѣпчаль-
ченъ, Невѣпчальченъ. Невѣпчальченъ, Невѣпчаль-
ченъ, Невѣпчальченъ.

РІЗДНА В.

О Б І М Е Н І К А Х.

1. Именика jest частъ всѣди: која въ
всѣди стоить къ мѣсто имени. И
именики никоже jest Коренични, ни-
коже производни.
2. Кореничине jest: Јазъ или Ја, Тѣ,
Он, Оѣге, Ковъ или Кѣ, Кѣто,
Оѣ, Тѣ, Оѣ, Он, Оѣмъ.
3. Производине jest: Мѣ, Тѣ, Оѣ,
Оѣ, Невѣ, Невѣнъ, Невѣухъ,
Нѣ, Вѣ, Чѣнъ, Кѣренъ, Нѣ-
скнь, Вѣскнь, Оѣскнь.
4. Окладение, отъ чѣхъ: Нѣковъ, Нѣ-
къ, Нѣкто, Нѣчѣ, Нѣманъ. Вѣ-
къ, Вѣчѣ, Вѣчньнъ.
Кѣнокѣмъ, Кѣнокѣмъ, Кѣнокѣмъ, Чѣ-
нокѣмъ, Кѣнокѣмъ, Чѣнокѣмъ.
Кѣнокѣмъ, Кѣнокѣмъ, Кѣнокѣмъ,
Чѣнокѣмъ, Кѣнокѣмъ, Чѣнокѣмъ.
Кѣнокѣмъ, или Кѣнокѣмъ, и Кѣнокѣмъ:
кѣнокѣмъ.
Лѣнокѣмъ, Лѣнокѣмъ, Лѣнокѣмъ,
Лѣнокѣмъ, Лѣнокѣмъ.
И казано jest; Чѣнокѣмъ, и Чѣнокѣмъ.

ρ ἄ ἡ ἰ ε.

τ ἡ

τἡ. ὀ τἡ.
 τἡν, τἡ: τἡνᾶ, τᾶ.
 τἡν, τἡ: τἡνᾶ, τᾶ.
 τἡν: τἡνᾶ.
 τἡν, τἡ: τἡνᾶ
 τῶν: τῶν.

βἡ.
 βἡ: βἡ.
 βἡ.
 βἡ.
 βἡ.
 βἡ.

βἡ δἡ.
 βἡ δἡ.
 βἡ.
 βἡ.
 βἡ.
 βἡ.

ὄν. Κο Οἰν,
 κο κῆχ κῆχ.

δ.

ἡν, ἡν, ἡν
 { ἡν, ἡν.
 Ζἡν, ἡν
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 { ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν, ἡν,
 { ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 { ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν, ἡν, ἡν:

ἡν, ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.
 ἡν, ἡν.

ὄν, ἡν.
 δἡ.
 ὄν, ἡν.
 δἡ.
 ἡν.
 ἡν.
 ἡν, ἡν:
 ἡν, ἡν.

ο β.

ὄν
 οἰ
 ὄν
 ὄν, ὄν.
 οἰ
 ὄν
 ὄν
 ὄν
 ὄν, ὄν, ὄν.
 ὄν
 ὄν.
 ὄν.
 ὄν.

ὄν.
 ὄν, ὄν.
 ὄν.
 ὄν, ὄν, ὄν.
 ὄν, ὄν.
 ὄν.
 ὄν.
 ὄν.
 ὄν.

ὄν
 ὄν
 ὄν
 ὄν
 ὄν
 ὄν
 ὄν
 ὄν
 ὄν
 ὄν
 ὄν

		Оѣь, Оабь, Оиь.	Оѣь.	Оиѣа.
Лж:		Оиѣа, Оа.	Оиѣе, Оѣ,	Ои.
		Оиѣе, Оѣ.	Оиѣа, Оа.	Ои.
Кроз		Оиѣо, Оѣь, Оабь.	Оиѣе, Оѣ.	Оиѣа.
		Оиѣь, Оѣ.	Оиѣе, Оѣ.	Ои.
		Оиѣе, Оѣ	Оиѣа, Оа.	Ои.
От		Оиѣо.	Оиѣх.	
		Оиѣе, Оѣ.		Оиѣь.
		Оиѣо.		
При		Оиѣм.	Оиѣх.	
		Оѣь.		
		Оиѣм.		
Ко		Оиѣь.	Оиѣм.	
		Оиѣь.		Оиѣм.
		Оиѣм.		
Оо		Оиѣь.	Оиѣм.	
		Оиѣм.		
		Оиѣь.		
		Оиѣм.		
		Оиѣь.		
		Оиѣм.		
Лж:		Чиьѣ.	Чиьѣ.	Чиѣа.
		Чиѣа.	Чиѣѣе, Чиѣе.	Чиьѣ.
		Чиѣе.	Чиѣа.	Чиьѣ.
Кроз		Чиѣѣо, Чиьѣ.	Чиѣѣе, Чиѣе.	Чиѣа.
		Чиѣѣ.	Чиѣѣе, Чиѣе.	Чиьѣ.
		Чиѣе.	Чиѣѣе, Чиѣе.	Чиьѣ.
		Чиѣе.	Чиѣа.	Чиьѣ.
От		Чиѣѣо.	Чиьѣх.	
		Чиѣѣе, Чиѣе.		Чиьѣѣѣ.
		Чиѣѣо.		
При		Чиѣѣм.	Чиьѣх.	
		Чиѣѣь.		
		Чиѣѣм.		
Ко		Чиѣѣь.	Чиьѣм.	
		Чиѣѣь.		Чиьѣм.
		Чиьѣм.		
Оо		Чиѣѣѣѣ.	Чиьѣм.	
		Чиьѣм.		
		Оиѣѣ ѣдѣт.	Ниѣчиьѣ	Ѣсѣчиьѣ

6. Нѣкоихъ рѣчи Вношкратнѣхъ Прогнѣхъ (мѣнти нѣккладнѣхъ) ѡшкѣжемъ двоѣко: въ Овстѣжномъ, н въ Вношкратномъ знаменованнѣхъ, кѣ, Прѣшамъ, Кѣшамъ, Жѣдамъ, Днѣхамъ, Отрѣшамъ, Рѣшамъ, н остѣламъ.

7. Отъ Овстѣжныхъ рѣчи теорѣтсе Једнокрѣтнѣхъ, н Вношкратнѣхъ: н мѡгутсе нѣ то подѣти прѣвила. Яли да вѣсмо овѣннѣли возмѣшнѣя, нє кѣдѣмъ оудѣ прѣвила: мѡ пѣче разстѣвлени јкмо рѣзвнѣ вѣмъ Овстѣжнѣмъ мѣшнѣмъ: н при вѣскоѣ прннѣсѣли нѣже Вношкратнѣхъ н Једнокрѣтнѣхъ.

7. Оѣ Прѣкварѣннѣхъ рѣчи.

1. По Рѣкѣхъ вѣннѣ рѣчи ннѣ изхѡдетъ на Ѣ: кѣкотъ, јмѣнѣ, Вѣдѣ, Вѡднѣ, н остѣлннѣ. Я по Хирѣтнѣхъ, н по Оѣрѣкѣхъ трѡѣ јкт рѣчнѣмъ ошнчѣннѣ: на ЯМ, на ѢМ, н на ММ: кѣкотъ, Јмѣмъ, Вѣдѣмъ, Вѡднѣмъ.

Ј по тѡѣ рѣзннѣ трѡѣжнѣ јкт Прѣннѣннѣ, мѣнти Прѣкварѣннѣхъ вѣ рѣчнѣхъ. Глѣдѣ оѣ тѡмъ вѣ Рѣдѣмъ ѣ: Тѣможе н оѣ Нѣчнѣхъ, н оѣ Врѣмнѣхъ, н оѣ Оѣсѡвѣхъ рѣчнѣхъ.

=====

=====

ѢЗОРН ТРОЈѢМѢ ПРѢВННѢННѢХъ.

П О В Н Д А Л Н И Ъ Н А Ч И Н .

1. О л д ѣ ш н ѣ В р ѣ м ѣ .

Ѣзѡр 1. ЯМ

Ѣзѡр 2. ѢМ

Ѣзѡр 3. ММ

По Хирѣ:		По Рѣкѣхъ.		По Хирѣ:		По Рѣкѣхъ.	
Јмѣмъ.	Јмѣнѣ	Вѣдѣмъ.	Вѣдѣ.	Вѡднѣмъ.	Вѡднѣ.		
Јмѣш.	Јмѣнѣш, шн	Вѣдѣш.	Вѣдѣш ѣшн.	Вѡднѣш.	Вѡднѣш, шн		
Јмѣ.	Јмѣнѣт.	Вѣдѣт.	Вѣдѣт.	Вѡднѣт.	Вѡднѣт.		
Јмѣмо.	Јмѣнѣмъ.	Вѣдѣмо,	Вѣдѣмъ.	Вѡднѣмо.	Вѡднѣмъ.		
Јмѣте	Јмѣнѣтѣ.	Вѣдѣтѣ.	Вѣдѣтѣ.	Вѡднѣтѣ.	Вѡднѣтѣ.		
Јмѣѣ	Јмѣнѣѣт.	Вѣдѣѣ.	Вѣдѣѣт.	Вѡднѣѣ.	Вѡднѣѣт, ѣѣт		
Јмѣѣѣ, јмѣѣѣ, ѣѣѣ.		Вѣдѣѣѣ, ѣѣѣ, ѣѣѣ.		Вѡднѣѣѣ, ѣѣѣ, ѣѣѣ.			
Јмѣнѣнѣ, јмѣнѣнѣ, ѣнѣнѣ.		Вѣдѣнѣнѣ, ѣнѣнѣ, ѣнѣнѣ.		Вѡднѣнѣнѣ, ѣнѣнѣ, ѣнѣнѣ.			

2. Промѣнливо Крѣтко врѣме.

Јмѣх, Јмѣ ти, Јмѣ он. Хрватски.	Ведоух, Веди ти, Веди он. Хрватски.	Водиух, Води ти, Води он. Хрватски.
Јмѣмо, Јмѣте, Јмѣше.	Ведоємо, Ведиоте, Ведише.	Водиємо, Водите, Водилише.
Јмѣхмо, — Јмѣхѹ. Рѣски.	Ведоухмо, — Ведоухѹ. Рѣски.	Водиухмо, — Водиухѹ. Рѣски.
Јмѣхом, Јмѣте, Јмѣша.	Ведоухом, Ведиоте, Ведиша.	Водиухом, Водите, Водилиша.
Јмѣга ѡта, ѡта.	Ведоѡга, ѡта, ѡта.	Водиѡга, ѡта, ѡта.
Јмѣген, ѡти, ѡти.	Ведоѡген, ѡти, ѡти.	Водиѡген, ѡти, ѡти.

Ово врѣмена Трѣтја Особа везди
јкт једнака со вѣторѹ.
Вѣдно аѡа ѡкоби пѣшѹт : Јѡт,
Вѣјѡт, Отѣјѡт, Пријѡт:
Зѡјѡт, Закајѡт, Заѡѡт : вѣ мѣ.

сто Јѡ, Вѣјѡ, Отѣјѡ, Пријѡ:
Запјѡ, Закајѡ, Заѡѡ. Јѡти пѡче :
Јѡ, Вѣѡ, Отѣѡ, Пријѡ:
Запѡ, Закаѡ, Заѡѡ. От, јѡх, Вѡѡх,
и ѡстѡлно.

Промѣнливо Дѡлго врѣме.

Јмѣх, ти Јмѣше, Јмѣше.	Видѣх, ти Видѣше, Видѣше.	Водѣхѣх, ѡше т ѡ, ѡше.
Јмѣхом, ѡхомо: ѡхоте, ѡхѹ.	Видѣхом, ѡхомо, ѡхоте, ѡхѹ.	Водѣхѡхом, ѡхомо: ѡхоте, ѡхѹ.
Јмѣхова, ѡхота, ѡхота.	Видѣхова, ѡта, ѡта.	Водѣхѡхова, ѡта, ѡта.
Јмѣхови, ѡхоти, ѡхоти.	Видѣхови, ѡти, ѡти.	Водѣхѡхови, ѡти, ѡти.

Промѣнливо Овершено врѣме.

Дѣн:	Јмѡл сем, јмѡл си, јмѡл је.	Вѡл сем, вѡл си, вѡл је.	Водѡл сем, си, је.
Жѣн:	Јмѡла сем, Јмѡла си, јмѡла је.	Вѡла сем, вѡла си, вѡла је.	Водѡла сем, си, је.
Пѣјѡ:	Јмѡло сем, јмѡло си, јмѡло је.	Вѡло сем, вѡло си, вѡло је.	Водѡло сем, си, је.
Дѣн:	Јмѡли смо, јмѡли сте, јмѡли.	Вѡли смо, сте, сѹ.	Водѡли смо, сте, сѹ.
Жѣн:	Јмѡли смо, јмѡли сте, јмѡли сѹ.	Вѡли смо, сте, сѹ.	Водѡли смо, сте, сѹ.
Пѣјѡ:	Јмѡла смо, јмѡли сте, јмѡла сѹ.	Вѡла смо, сте, сѹ.	Водѡла смо, сте, сѹ.
	Јмѡла сва, ста, ста.	Вѡла сва, ста, ста.	Водѡла сва, ста, ста.
	Јмѡли сви, сти, сти.	Вѡли сви, сти, сти.	Водѡли сви, сти, сти.

Око изрѣнїе Пришїстнаго врѣмена, јкт овиѣно Хрѣватом, и Оѣном: и
 ѣжекајѣтсе во вѣакаго овлїѣа рѣчїнах: въ Овѣтѣнїх, во Влажїкратнїх, и
 во Једнократнїх. Јзговарјѣтсе пак и цїлїи рѣчїи: сїце,

Јмѣт хоѣѣ, Јмѣт хоѣиш, Јмѣт хоѣит, Јмѣт хоѣиш, Јмѣт хоѣитѣ, Јмѣт
 хоѣитѣ, или хоѣѣт.

Ј сїце: Јѣ хоѣѣ јмѣт, Тї хоѣиш јмѣт, Он хоѣит јмѣт.

Јѣ хоѣиш јмѣт, Ви хоѣитѣ јмѣт, Онї хоѣитѣ, или хоѣѣт јмѣт.

Пришїстно Дрѣго.

Бѣдѣѣ,	бѣдиш,	бѣдит:	Јмѣт,	Вѣт,	Водїа,	водїа,	водїа.
Бѣдем,	бѣдѣтѣ,	бѣдѣт:	Јмѣи,	Вѣи,	Водїи,	водїи,	водїи.
Бѣдѣѣ,	бѣдѣтѣ,	бѣдѣтѣ:	Јмѣа,	Вѣа,	Водїа.		
Бѣдѣи,	бѣдѣи,	бѣдѣи:	Јмѣи,	Вѣи,	Водїи.		

Око изрѣнїе Пришїстнаго јкт овиѣно
 чво Рѣжаном и Задѣнїѣем. Или
 имѣјѣт мїста въ Једнократнїх рѣ-
 чїнах: игокорїи во сїце, Бѣдѣ дѣа,
 Бѣдем рѣка, Бѣдѣт стѣпиа. Нїго
 по Хрѣватскѣ вѣлїи: Хоѣѣ дѣт,
 Хоѣиш рѣч, Хоѣит стѣпит, Јлнѣи,
 Дѣтѣѣ, Рѣчїиш, Оѣпитѣ.

И по Рѣскѣ: въ Једнократнїх рѣ-
 чїнах Пришїстно врѣмї јкт једна-
 ко со Оадїшнїи: и изговарјѣтсе
 сїце,

Јѣ дѣа, Јѣ рѣкѣ, Јѣ стѣпїѣ. Тї
 дѣи, Тї рѣчїш, Тї стѣпиш.

Он дѣт, Он рѣчїт, Он стѣпит.
 Јѣ дѣи, и остѣлно.

Ј въ складнїх: Јѣ возстѣнїѣ, Тї

прѣиш, Он ѣчїнїт.

И по Задѣнїѣскѣ: Јѣ бѣдѣт, Тї пиш
 рѣч. Он пиш стѣпит.

Јли Јѣ хоѣѣ дѣт, Тї хоѣиш рѣч.
 Он хоѣит стѣпит.

Јѣ хоѣѣ возстѣт: Тї хоѣиш прїт:
 Он хоѣит ѣчїнїт.

Игокорї сїце: Јѣ бѣдѣ јмѣт: Бѣдиш
 вѣт: Бѣдѣт водїт.

Бѣдем јмѣт, и остѣлно: Ово во
 јкт сѣаза, вѣтѣа из Нїмѣчскаго
 језїка. Но рѣчї, Јѣ бѣдѣ јмѣт: Бѣ-
 диш вѣт: Бѣдѣт водїа: Бѣдем јмѣ-
 ли, Бѣдѣтѣ вѣи, Бѣдѣт водїи.

И складѣтсе се творѣнїе со Опојѣн-
 ми, Яно, Яше, Когда, Хоѣ, Јѣа, Дѣ

ЗАПОВИДАЛНИЙ НАЧИН.

Имъ тѣ: Имъ он. Или Навъ имъст. Имъмо; Имъте вѣ: Имъте они: или Навъ имъст.	Видѣ тѣ, Видѣмо: Видѣ он: или Видѣм: или Навъ видѣт, Видѣте вѣ. Видѣте они: или Навъ видѣт.	Видѣ тѣ: Видѣмо: Видѣ он: или Видѣм: или Видѣте вѣ: Навъ видѣт, Видѣте они. или Навъ видѣт.
Имъва, ѡрта, ѡрта. Имъен, ѡрти, ѡрти.	Видѣва, ѡта, ѡта. Видѣен, ѡти, ѡти.	Видѣва, ѡта, ѡта. Видѣен, ѡти, ѡти.
Рѣсјани велѣт: Имъмо, Видѣм, Видѣм. Хрѣбѣти велѣт, Имъмо, Видѣмо, Видѣмо.		

ПРИДАВЛНИЙ НАЧИН.

О ДАВАНІИ БРѢМЯ.

Имъвѣх, имъен, имъен. Имъли есмо, естѣ, ехѣ.	Вѣл вѣх, вѣл ен, вѣл ен. Вѣли есмо, естѣ, ехѣ.	Видѣл вѣх, ен, ен. Видѣли есмо, естѣ, ехѣ.
Имъла есва, та, та. Имъли ески, ти, ти.	Вѣла есва, еста, еста. Вѣли ески, ти, ти.	Видѣла есва, та, та. Видѣли ески, ти, ти.

Рѣсјани велѣдѣ велѣт БН: кѣ, Ја ен имъл. Тѣ ен имъл, Он ен имъл: Эн ен имъли, Вѣ ен имъли, Они ен имъли.

А Хрѣбѣти въ пѣрвѣх оговѣх непрѣменно велѣт БНХ, и БНОМО: а въ остѣлѣнѣх вѣрѣкаѣт дѣоуѣко: Вѣ естѣ имъли: или Вѣ ен имъли. Они ехѣ имъли, или Они ен имъли.

ПРОМѢННОЕ БРѢМЯ.

Вѣл вѣх имъл: Вѣл ен имъл. Вѣли есмо, те, хѣ, имъли.	Вѣл вѣх вѣл, вѣл ен вѣл. Вѣли есмо, естѣ, ехѣ вѣл.	Вѣл вѣх видѣл. Вѣли есмо видѣли.
Вѣла есва имъла. Вѣли ески имъли.	Вѣла есва, ета, вѣла. Вѣти ески вѣли.	Вѣла есва видѣла, Вѣли ески видѣли.

Пришѣстно врѣме.

Ово врѣме неизрѣкајется без којуго Опоуѣна: сѣ јест, нѣвѣдет без сѣх рѣтѣц: Яко, Яче, Яше, Да, Једѣ, Јеме, Когда, и јѣнѣх сѣценѣх. Я тво- рѣтѣ, въ Овстѣојнѣх, и во Вножкратнѣх, из Бѣдѣ, вѣдѣш, вѣдет. кѣ, въ Овстѣојнѣх: Когда Бѣдѣ јмѣл, вѣл, водѣл.

Когда Бѣдѣм јмѣли, вѣли, водѣли: и остѣло.

Во Вножкратнѣх: Когда Бѣдѣ загѣдѣл, полѣгѣл, восстѣјал.

Когда Бѣдѣм загѣдѣли, полѣгѣли, восстѣјали.

Я въ Једнократнѣх јест једнѣакѣ со Одадѣшнѣм Поведадѣнѣм: кѣ,

Когда Дѣм, рѣкѣ, стѣпѣлѣ: восстѣмѣ, прѣдѣ.

Когда Дѣдѣм, рѣкѣм, стѣпѣм: и остѣло.

Неокончѣннѣ начѣн.

Одадѣшнѣ.	Јмѣти, вѣстѣ, водѣти. Јмѣт, вѣст, водѣт.
Промѣнѣсно.	Јмѣвшѣ вѣт; вѣдѣшѣ вѣт; водѣвшѣ вѣт.
Пришѣстно.	Јмѣт-јмѣт: Јмѣт вѣст: Јмѣт водѣт.
Пришѣжѣнѣ.	Јмѣт јест: вѣст јест: водѣт јест: Комѣ. Јмѣти, Јмѣт је: вѣст је: водѣт је. Нѣт јест чѣмѣ.

Медолѣнѣ.

Одадѣшнѣ.	Јмѣјуѣ, јмѣјуѣ, шѣ. вѣдѣшѣ, ѣшѣ, шѣ. водѣшѣ, или водѣшѣ, шѣ, шѣ.
Промѣнѣсно.	Јмѣл. јмѣла, јмѣло. вѣл, вѣла, вѣло. водѣл ѣла, ѣло.
Промѣторѣ.	Јмѣвшѣ, јмѣвшѣ, шѣ. вѣдѣшѣ, шѣ, шѣ. водѣвшѣ, шѣ, шѣ.
Прѣтерѣнѣно.	Јмѣлѣ, јмѣлаѣ, јмѣлоѣ. вѣдѣлѣ, вѣдѣлаѣ, нѣ. водѣлѣ, водѣлаѣ, нѣ.
Пришѣстно.	Јмѣјуѣ јмѣт. Јмѣјуѣ вѣст. Јмѣјуѣ водѣт.

Једнократнѣх ѣтѣнѣ имѣјуѣт Одадѣшнѣго врѣмѣна Медолѣнѣ. Нѣвѣдѣм во: Восстѣмѣшѣ, Прѣдѣшѣ, ѣтѣнѣшѣ, Лѣшѣ от Бѣдѣ, и от Рѣкѣ, творѣтѣс Бѣ- дѣшѣ, шѣ, шѣ: и Рѣкѣшѣ, ѣшѣ, шѣ. Ј сѣја прѣстѣвѣјуѣт въ Овстѣојнѣх зѣ- мѣнокѣнѣ. вѣлѣм во, Рѣкѣшѣ, въ мѣсто вѣлѣшѣ: и Бѣдѣшѣ лѣпѣлѣ, нѣшѣ Јѣшѣ, јмѣти Оѣшѣ.

МЕДОЛЬЕНЈА НЕОКОНЧАНА.

МЕДОЛЬЕНЈА ПРОСТА ПРЕТВАРАЈУТЪСѢ, КАКОТИ И ЈМЕНА: ПО ВСИХЪ ЧИСЛАХЪ, И ПРЕГИБЕХЪ. А МЕДОЛЬЕНЈЕ НЕОКОНЧАНО НЕПРЕТВАРАЈЕТЪСѢ: НЕГО ВЪ ЈЕДНОМЪ КОМЪНѢ СЛАДЪЮТЪСѢ СЪ ЈМЕННИ, КО ВСИХЪ ЧИСЛАХЪ АЛИ НЕ ВО ВСИХЪ ПРЕГИБЕХЪ: НО КЪ ЈЕДИНОМУ ЈМЕНИКЪ. КѢ, ЈМАЈА ЈА: ЈМАЈА ТИ: ЈМАЈА КИ: ЈМИЈА ОНИ.

ЈМАЈУЩЪ ЈА: ЈМАЈУЩЪ МИ. ЈМАЈУЩИ ЈА. ТИ, ОНИ: ЈМАЈУЩИ МИ, ВА, ОНИ.

О А Д А Ш Н Ъ. ЈМАЈЕ: ИЛИ ЈМАЈА: ИЛИ ЈМАЈУЩЪ: ИЛИ ЈМАЈУЩИ.

ВЕДѢ: ВЕДА: ВЕДѢЩЪ: ВЕДѢЩИ.

ВОДЕ: ВОДА: ВОДУЩЪ: ВОДУЩИ: ВОДАЩЪ: ВОДАЩИ.

ЈЕДЬКОРАТИНЪЕ РИЧНИИ НИМАЈУТЪ СЕГО ВРЕМЕНА.

ПРОМЪНЪЕМО. ЈМАЕ, И ЈМАШИ: ВЕД, И ВЕДИ: ВОДИ, И ВОДИШИ.

БЪЕ, ЈЛИ БЪЕШИ, ЈМАЛ, КЕЛ, ВОДИЛ.

НАСТАВШИ, ЈЛИ УЧИШИ: НАСТАВ, ЈЛИ УЧИ, ЈМАТ, ВЕСТ, ВОДИТ.

ПРО: ТЕРПИМО. БЪЕ, ЈЛИ БЪЕШИ ЈМАН, ВЕДИ, ВОДЖИ.

ПРИШЕСТНО. ЈМАЈЕ, ЈМАЈА, ЈМАЈУЩЪ, ЈМАЈУЩИ ЈМАТ. ЈМАЈЕ ВЕСТ. ЈМАЈА ВОДИТ

ОБ ПОМАГАЛНИХЪ РИЧНИЦАХЪ.

ГРЕЧЕСКЪЕ ЈЗЫКЪ ЈМАЮТЪ ВНОГО ПРЕТВОРОВЪ ВЪ РИЧНИЦАХЪ: И ЕСЛИ ВРЕМЕНА И ОГОШИ ЦЪРИКАЮТЪСѢ ЈЕДНОУЪ РИЧУЪ: ГДИ МИ ЦЪРИКАЕМЪ ДВѢМИ ИЛИ ТРѢМИ РИЧНИЦАМИ. АЛИТИ ГРЕЧЕСКИЕ РИЧИ ЈАЮТЪ ДОЛГИ: А НАШИЕ РИЧНИЦЫ КРАТКИ: И ПОТОМУ ОБОЕ ИХЪ ОДИТЪ НА ЈЕДНО. КѢ, ФИЛАНКОМЕЛА, БЪДЕМЪ ЛЪВЪЛЪШИ.

А КО ЦЪРИКУЮТЪ ТАКОВИХЪ СЛАДОВИХЪ ВРЕМЕНЪ, РАВНОУ НАМЪ СЪЮЪ ЧЕТЬРИ РИЧНИИ: ЈСЕМЪ, БЪДЪ, ХОЩЪ, ЈМАЈЪ.

Јсемъ.	Омъ.	Бнхъ.		Бјахи	Бѣдъ.	Хошъ.	Ошъ.	Щѣ			
Јки.	Ои.	Ти.	Би.	Бјашети	Бѣдиши.	ши.	Хошеш.	ошеш.	Щѣш.	ѣш.	
Јистъ.	Иа.	Иа.	Би.	Бјаше.	Бѣдѣт.		Хошѣт.	ошѣ.	Щѣ.	ѣ.	
Јило.	Омо.	Бисло.	Бихмо.	Бјахомъ.	омо.	Бѣдемъ.	Хошемъ.	мо.	Ошемъ.	Щѣмо.	
Јитѣ.	Оти.	Бихолъ.		Бјахотѣ	Бѣдѣте.		Хошѣте.	ошѣте.	Щѣте.	ѣте.	
Јидъ.	Объ.	Бистѣ.	Би ѣи.	Бјахъ.	Бѣдѣт.		Хошѣт.	ѣт.	Ошѣ.	Тѣ.	тѣ.
Јидѣт.	Ошѣ.	Бихуѣ.	ѣи.								

Јесѣм скáзно: прáво Јесѣм. Херватскѣ Јесѣм, Оáм: и хошѣ, еш, хоше: хошемо, ете, хоте Бѣдем, еш, е: Бѣдемо, ете, ѡдѣ. Я скрaщѣно Бѣм, Бѣш, Бѣ, Бѣмо, Бѣсте: јест Кмѣтско извечѣнје.

Јескà.	Ова.	Биска.	Бјàхoкa.	Бѣдàкa.	Хошека.	Ошека.	Шѣка.	Шѣкà
Јестà.	Ота.	Биста.	Бјàхoтa.	Бѣдàстa.	Хошета.	Ошета.	Шѣта.	тн.
Јескѣ.	Ови.	Биски.	Бјàхoкѣ.	Бѣдàкѣ.	Хошеки.	Ошеки.	Шѣки.	кн
Јестѣ.	Оти.	Бисти.	Бјàхoтѣ.	Бѣдàстѣ.	Хошети.	Ошети.	Шѣти.	тн.

Помагàлније ко Отрицàнјѣ.

Нѣсѣм, Нѣси, Нѣст, јан Нѣ. Нѣсмо, Нѣсте, Нѣш, јан Нѣшт, Нѣска, Нѣста, Нѣски, Нѣсти.

Рѣски: Нехошѣ, Нехошеш, еши, Нехошет. Нехошем, шете, Нехотàт.

Херватскѣ, Нѣшѣ, Нѣшеш, Нѣше. Нѣшело, Нѣшете, Нѣте. Нѣшека, Нѣшета: Нѣшеки, Нѣшети. Невѣх, Невѣхѣши, Невѣдѣ, и ост:

Терпилих ричин ѡЗор.

Повидàлниъ нач.

Оадàшнѣа Градѣше, градѣш се, градѣт се. Градѣсе, и остàлно.

Јли, Градѣн, градѣнà, енò. Бнѣлѣш, àлѣш, àлет: Бнѣлѣм: и ост:

Крàтко Про: Градѣх се, градѣ се, градѣш се. Градѣхом се и остàлно.

Јли Градѣн, енà. енò Бнѣ,

кн, кн. Градѣнѣи бѣхом еште. енѣш:

Дòлго Про: Градѣхѣи се, Градѣхом се. Јли Градѣн вѣлѣхѣи.

Я къ Једнокрàтних. Бјàхѣи се Оогрàдàл. Јли Оогрàдѣн Бјàхѣи.

Оокрàшѣмо. Градѣн сел: градѣн си градѣнѣи смо, ете, сѣт.

Јли Бѣл сел градѣн: Бѣл си градѣн. Бѣли смо градѣнѣи.

Јли, Градѣн сел се. Градѣн смо се: ете се: и ост.

Пришѣсно. Градѣтѣш се, Градѣтѣш се: и ост.

Јли Бѣтѣш градѣн, Бѣтѣш градѣн: и остàлно.

Јли Градѣн вѣдѣш, вѣдѣш, сѣт. Градѣнѣи вѣдем: и ост.

Оѣи ѣзрòк, къ Терпилих ричинах јмàјет вѣздѣи жѣто: тàко къ Једнокрàтних, кàко и јнди. Вàкот. Бѣдѣш дàн, Бѣдѣш рѣн, Бѣдѣш Оогрàдѣн. Я къ Днѣнних једнокрàтних

нимајет мѣста: како смо више по-
кидали,

Заповидаѣлннѣ нѣч.

Градѣ се: Нѣъ се градѣтъ. Градѣм се,
Градѣте се, Нѣъ се гра-
дѣтъ, ѡтъ.

Јли Бѣди градѣн: Нѣъ бѣдетъ
градѣн. Бѣдите град-
жени.

Придикѣлннѣ нѣчин.

Оддѣшнѣ. Градѣа енѣ се; Градѣа ен
се: Градѣа ен се: и ос-
тѣлно

Промѣнѣ: Бѣа енѣ се градѣа: Бѣ-
ли висмо се градѣли: и
остѣ:

Јли Бѣа енѣ градѣн: Бѣли
висмо градѣни: и остѣ.

Пришѣстно. Когда се вѣдѣ градѣа:
Когда се вѣдем градѣли:
и остѣ.

Јли Когда вѣдѣ градѣн:
Когда вѣдем градѣни:
и остѣ:

Вѣъ Једнократнѣч. Когда се соград-
жѣ, дѣш, дѣтъ: и остѣ-
лно.

Јли, Когда вѣдѣ со-
градѣн. и остѣлно.

Неокончѣннѣ нѣчин:

Оддѣшнѣ. Градѣтъ се.
Пром: Градѣн бѣтъ: Јли Гра-
дѣа се бѣтъ.

Пришѣстно. Градѣтъ се јмѣтъ: Јмѣтъ се
градѣтъ.

Принѣжѣнѣ. Градѣтъ се јест. Бѣтъ јест
градѣнѣ.

Мѣдолѣнѣа.

Оддѣшнѣ. Градѣш се, Градѣш се, Бѣ-
дѣш градѣн.

Промѣнѣ: Градѣн, градѣнѣ, гра-
дѣно. Градѣши се, шѣ се.

Пришѣст: Градѣтъ се јмѣшѣ. Јмѣ-
шѣсе градѣтъ.

Неокончѣно. Мѣдолѣнѣе

Оддѣшнѣ. Градѣ се. Градѣ се, Гра-
дѣш се. Градѣши се. Градѣш
се. Градѣши се.

Промѣнѣ: Градѣ се. Градѣши се. Бѣ-
ши Градѣн. Бѣш град-
жѣн: Настѣб, ѣвѣш, Гра-
дѣтъ се, Јли Градѣн бѣтъ

Прише́ст : *Јмаје, јмаја, јмајуѣ,*
јмајуѣни гради́т се, јли
гради́ни вѣт.

~~иооие~~

ОБ ПРѢТВАРАНЈУ РЯЧИН.

Обличѣнје на трѣје прѣтваранје.

прѣтваранје 1.

На *АМ*.

1. Пѣрвѣи ѓзор се заверша́ютъ ови́ми
кончи́нами : *АМ*, или *АМЪ*, *АХ*,
АХИ, *АЪ*, *АТИ*, *АЛ*, *АВШИ*,
АН: како́т, *Гѣвѣам*, *Гѣвѣајуѣ*, *Гѣ*
вѣах, *Гѣвѣахи*, *Гѣвѣаь*, *Гѣвѣати*, *Гѣ*
вѣат, *Гѣвѣал*, *Гѣвѣавши*, *Гѣвѣан*.

2. Ко семѣже пѣрвомѣ прѣтваранју при-
сто́уетъ вса́кије рѣчи́ни, ко́је јдѣт
на *ВМ*, со Шѣмни́ми знакови́цами:
се јестъ, на *Жем*, *Јем*, *Льем*, *Ньем*,
Чем, *Шем*, *Щем* : опрѣчъ ни́кобѣихъ,
ко́је сѣтъ написаны ови́и ни́же, под
вѣторѣи прѣтвѣромъ : како́т, *Дѣр*
жем, *Бѣјем*, *Мѣльем*, *Жнѣем*,
Течѣм и јни́хъ. *А* сего́ мѣста
рѣчи́ни јестъ, *Кѣжем*, *Оѣјем*,
Оѣплѣем, *Кѣчѣем*, *Пѣшем*, *Шѣ*
шем, и јни́хъ.

Ј сѣје въ Повѣда́льномъ Ова́дѣшнемъ
вѣременѣ : и въ Заповѣда́льномъ на́чинѣ;
јдѣт по вѣторѣи ѓзорѣ : кѣѣ, *Кѣ*
жем (јли *Кѣажѣ*) : *Кѣжем*, *Кѣ*
жет, *Кѣжем*, *Кѣжем*, *Кѣжетѣ*, *Кѣ*
шетѣ, *Кѣжи*, *Кѣжи́мо*, *Кѣжи́м*, *Кѣжи́*
те. *А* въ остѣли́хъ кончи́нахъ јдѣт

по пѣрвомъ ѓзорѣ : кѣѣ, *Кѣвѣах*. *Кѣ*
вѣахи, *Кѣвѣати*, *Кѣвѣат*, *Кѣвѣал*, *Кѣ*
вѣавши, *Кѣвѣан*.

3. Въ тѣмъ прѣмѣни́анју сѣла́да *АМ*,
на *ВМ*, прѣмѣни́ају́тсе знакови́ци
Тонки́е въ Шѣмни́е. *А* знакови́-
ца се зоветъ она́ негласни́ца, ко́ја
стои́тъ прѣдъ послѣднѣи́хъ гласни́цѣхъ
во вса́кобъ рѣчи : кѣѣ,

Б, *М*, *П* : ко *Бѣль*, *Мѣль*, *Пѣль*.
Гѣвѣам, *гѣвѣаь* : *Гѣвѣаьем*, *гѣвѣаь-*
Дѣрѣмам, *дрѣмаь* : *Дѣрѣмаьем*, *дрѣ*
маьми. *Оѣпѣам*, *сѣпѣаь*. *Оѣпѣаьем*, *сѣ*
пѣаьми.

Г, *З* : въ *Ж*. *Отѣрѣгам*, *стрѣ-*
гѣаь : *Отѣрѣжем*, *стрѣжи*. *Кѣвѣам*,
кѣвѣаь : *Кѣвѣем*, *кѣвѣаьми*.

Д : въ *ДЖ*, или въ *Ж*. *Зѣдам*,
зѣдаь : *Зѣдѣем*, *зѣдѣаьми*.

К, *Ц* : въ *Ч*. *Пѣла́кам*, *пѣла́каь* :
Пѣла́чѣм, *пѣла́чѣми*. *Кѣли́цам*, *кѣли́цаь*.
Кѣли́чѣм, *кѣли́чѣми*. *Ј* въ *Ш* : *Јѣкам*,
јѣкаь : *Јѣшем*, *Јѣшѣми*.

Л : въ *Ль*. *Отѣла́ам*, *стѣла́аь* :
Отѣла́аьем, *стѣла́аьми*.

Н : въ *Нь*. *Начѣна́ам*, *начѣна́аь* :
Начѣнѣаьем, *начѣнѣаьми*.

О, *Х* : къ *Ш*. *Кѣвѣгам*, *кѣвѣаь* :
Кѣвѣшем, *кѣвѣаьми*. *Пѣха́ам*, *пѣха́аь* : *Пѣ*
шем, *пѣшѣми*.

Т. въ *Щ*. *Прѣтѣам*, *прѣтѣаь* : *Прѣ*
шем, *прѣшѣми*.

4. Знакови́ци *В*, *Б*, *Р*, въ овѣомъ
пѣрвомъ ѓзорѣ јестъ непрѣмѣни́и *Кѣ*
кот, *Зовѣем*, *зовѣаь* : за *Зѣвѣам*,
зѣвѣаь. *Бѣјем*, *бѣаь* : за *Бѣјам*, *бѣ*
јаь. *Бѣрѣем*, *вѣрѣаь* за *Бѣрам*, *вѣ*

ръ. Я въ Трѣтжемъ ъзорѣ, и на
 јнх мѣстехъ, преминяѹетсе ѿ, ко
 вѣдъ: а Р, въ Рѣ: какот, Локѣм,
 Јзавѣльямъ Говорѣм, Јзговѣрѣям.

ВѢД, Жвѣм, Жвѣ, Жвѣ, Жвѣхъ,
 ѡхн, ѡти, ѡт, ѡл, ѡвши, ѡн.

Зокѣм, Зокѣ, Зокѣ, Звѣхъ, Звѣ-
 хн, ѡти, ѡт, ѡл, ѡвши, ѡн.

Рвѣм, Рвѣ, Рвѣ, Рвѣхъ, Рвѣхн, ѡти,
 ѡт, ѡл, ѡвши, ѡн. Ровѣ, ровѣ, ро-
 вѣхъ.

ЈѢД. Бѣјем, Бѣјѣ: Бѣв. Бѣјѣхъ.
 Бѣјѣхн, Бѣјѣти, Бѣјѣт, Бѣјѣл, Бѣ-
 јѣвшн, Бѣјѣн. Оице, Бѣјѣем, Кѣ-
 јѣемсе, Лѣјѣем, Оијѣем, Очѣ-
 јѣем, Тѣјѣем, Хвѣјѣем. и
 Тнјѣем или тѣјѣем, (за ложѣм)
 а Тнјѣем (за Толстнјѣем) ко втѣ-
 ромѣ ъзорѣ. Внјѣем (за Дѣм),
 Внјѣ, Внѣ: Внјѣхъ, Внјѣхн, Внјѣт.
 Внјѣл. Внјѣем (за Мотѣм) Внјѣ,
 Внѣ: Внѣхъ, Внјѣхн, Внѣти, Внѣт, Внѣ,
 Внјѣн или внѣт: прнстѣвнѣт ко втѣ-
 ромѣ ъзорѣ.

Грѣјем, Зрѣјем, Лнјѣем:
 јѣѣт по перѣом, и по втѣромъ ъзо-
 рѣ. Глѣдн ннже, под втѣримъ.
 Днјѣем, Днјѣ: Днѣ. Днјѣхъ, ѡхн, и
 оет. Оице Доднјѣем, (за Додѣдѣем).
 и Наднјѣем, Ооднјѣем. Омнјѣемсе
 ѿ Наднјѣем, (за Надѣнем) глѣдн
 под втѣримъ.

Блѣјем, Блѣјѣ: Блѣв, Блѣјѣхъ,
 ѡхн, ѡти, ѡт, ѡл. Оице, Мѣјѣем,
 Трѣјѣем, Хѣјѣем, Чѣјѣем.

Дѣјѣем, Дѣјѣ: Дѣвѣ. Дѣвѣхъ, и
 Дѣјѣхъ: Дѣвѣхн, и Дѣјѣхн. Дѣвѣти,

вѣт: Дѣвѣл, Дѣвѣвшн, Дѣвѣн. Сѣ
 ѣ Дѣјѣл, ннѣ Дѣјѣн:) а јѣе рн-
 чннно, Дѣвѣнѣ, и Дѣјѣнѣ.

РѢД. Берѣм, Берѣ: Берѣ Берѣхъ, Берѣ-
 хн, ѡти, ѡт, ѡл, ѡкшн, ѡн, ѡнѣ.
 Оице Берѣм (за Ложѣм) Берѣ: Берѣхъ.
 Дерѣемсе, Дерѣемсе, Дерѣемсе, (за
 Бнјѣемсе) Дерѣемсе. отсѣлн ъдор,
 или ъдѣр: ъдѣрим. Орѣем, Орѣ.
 Орѣхъ. Перѣем, Перѣ, Перѣхъ, Перѣхн.
 ѿ вѣем (за Кнпѣм) и Дерѣем (за
 Лѣпнм) глѣдн под втѣримъ ъзорѣм.

5. Непремѣнноже стојѣт Д, К, Н, О,
 къ овнхъ рнчннѣхъ:

Ждѣем, Ждѣ: Ждѣ. Ждѣхъ, Ждѣ-
 хн, ѡти, ѡт, ѡл, ѡн, ѡнѣ.

Ткѣем, Ткѣ: Ткѣ. Ткѣхъ, ѡхн,
 ѡти, ѡт, ѡл, ѡкшн, ѡн, ѡнѣ.

Женѣм, Женѣ, Женѣ, Гнѣхъ, гнѣ-
 хн, ѡти, ѡт, ѡл, ѡвши, ѡн, гнѣнѣ.
 Оьсѣем, Оьсѣ: Оьсѣ. Оьсѣхъ,
 ѡхн, ѡти, ѡт, ѡл, ѡкшн, ѡн, сьсѣнѣ.
 Јлн пѣче Осѣем, Осѣ. ѿ Херватскн,
 Осѣем, Осѣнѣ,

6. Въ ннкобнхъ рнчннѣхъ кончнма ѿД,
 ѿЈѢ, ест непремѣнна: кѣ, Рѣвѣм,
 Гнѣнѣам, Рнгам, Рндѣам, Дер-
 сѣам, Онјѣам, Чѣкам, Кѣлам,
 Пѣльѣам, Јѣам, Цолнѣам,
 Трѣпѣам, Мѣрам, Вѣсам, Пн-
 тѣам, Јѣцѣам: и къ јнхъ, къ овнхъ
 глѣдн въ рѣзннцѣ.

ѿ јнѣн се ѡжнѣѣет јѣднно ѿД,
 кѣ, Зѣвѣем, Рѣем, Зндѣем,
 Кѣжѣем, Бѣјѣем, Отѣльѣем:
 Пѣлѣем, Онпѣльѣем, Лѣем, Пнѣ-

ш е м, Мѣ с е м, и јна. Я н е Зо-
вѣ м, Рѣ вѣ м, Кѣ с а м, и о с т :

Я јна се велѣт ЯМ, и ѠМ: кѣ, Гн-
в а м, и Гнв л ѣ м: Дрѣ м а м, и
Дрѣ м л ѣ м: Дрѣ а м, и Дрѣ п-
л ѣ м: Отрѣ г а м, и Отрѣ ж е м: Дов-
з а м, и Довж е м: Отрѣ д а м, и
Отрѣ ж е м: Пѣ ж а м, и Пѣ ч е м: Кѣ м-
ц а м, и Кѣ н ѣ м: Кѣ с а м, и Кѣ-
ш е м. Пѣ х а м, и Пѣ ш е м: Прѣ-
ч а м, и Прѣ ш е м. Тѣ н а м, и Тѣ-
ч е м, и Тѣ н а м.

Гдѣ пак, и въ ко́жеь ричинѣ что
жит годно: то кѣ хоушиш на́йт оз-
наменѣо въ Рѣспѣсѣ ричинном вѣ-
кѣ ричинѣ под нѣе́е Знаковѣнѣце-
жѣ: под Б а м, В а м, Г а м, и
о с т ѣ л л и м и.

Дожѣм, ѣш: Дожѣ, и Догѣ (:за До-
гѣм:) Догѣх, Догѣхи, Дожѣ Догѣти,
Догѣа, Догѣанѣ. Хербатѣки: Дажѣм,
Дажѣт: Дажѣа, и о с т : Олажѣм,
Олажѣа. Ооажѣм, Ооажѣт: Ооажѣа.
Нерѣцѣ Ооажѣш, Ооажѣт, Ооажѣм: но,
Ооажѣш, Ооажѣт, Ооажѣм, Ооажѣ-
тѣ, Ооажѣт.

7. Въ нѣкобѣх ричинах, въ мѣсто **ВЯМ**,
ВЯВ, нѣрѣкажетсе, **ѠВМ**, **ѠВ**, **ѠВ**-
ТЯ. Какот, **ОѠ** е м, **ОѠ** жѣ: **ОѠ**.
ОѠ вѣх, ѣхи, ѣти, ѣт, ѣа, ѣи, **ОѠ**-
вѣнѣ. Оице **Н л ѣ Ѡ** е м, **К л ѣ Ѡ**
е м, **П л ѣ Ѡ** е м. Я **О Ѡ** е м,
ОѠ жѣ, (:за **Омѣлѣм**;) ѣти: глѣди
под вѣторѣм Ѡзорѣм.

Я въ јних Нѣокоуѣлѣник јдет на
ѠВЯТЯ. какот, **К Ѡ** е м, **О н Ѡ**
е м, **Т р Ѡ** е м: **К Ѡ**, **О н Ѡ**, **Т р Ѡ**:

Кокѣти, **Онокѣти**. **Трѣкѣти**. Оице
ј дѣт, **Б л ѣ Ѡ** е м, **Г о с н о д Ѡ**
е м, **П с Ѡ** е м: и јна вѣа съ **Тон-**
кии знаковѣнѣцами. **Банѣв**: **Банѣкѣх**,
обѣхи, **обѣти**, **обѣа**.

Я от **Шѣмних** Знаковѣнѣц творѣт се
ѠВЯТЯ. **Кѣ**, **В о ж Ѡ** е м, **В о ж Ѡ**.
В о ж ѣ х, **вѣахи**, **вѣати**, **вѣа**, **зѣо жѣ**
вѣи, **зѣо жѣанѣ**. Оице **К р а л ѣ Ѡ** е м,
Н о ш Ѡ е м, **О в ш Ѡ** е м. **Р Ѡ ч Ѡ**
е м, **О в ш Ѡ** е м, **З а в ш Ѡ** е м, и јна.

8. Я јниже ричинѣ, въ мѣсто **ЯМ**,
ЯВ, конѣајѣтсе на **ЯМ**, **Я**: по-
трѣтѣем Ѡзорѣ. **Кѣкѣт**, **Д е р ж ѣ м**,
или **Держѣ**: **держѣи**, **держѣт**, **Держѣ**-
мѣ или **держѣм**, **держѣтѣ**, **держѣт**,
или **держѣт**. **Держѣ**: **Держѣмо**, или
держѣи: **держѣтѣ**.

Я въ о с т ѣ л л о м ј д ѣ т по пѣрѣом
Ѡзорѣ; **Кѣкѣт**, **Держѣх**, **ѣхи**, **ѣти**,
ѣт, **ѣа**, **ѣи**, **ѣи**, **ѣнѣ**.

9. Таковѣ пак једѣт вѣнѣе ричинѣ, ко́же
ј д ѣ т на **ЯМ**, въ вѣсо́кии завѣла-
ком: и го **Шѣмнии** знаковѣнѣцами:
и аче ѣт **Корѣнѣчѣи**, а нѣ **Прѣ-**
нѣзвѣдени, от **Јмѣн**. Ои́е вѣш рѣ-
чѣи:

Бижѣм, **Бижѣ**: **Брижѣжѣи**, **Дви-**
жѣи, **Держѣи**, **Дрожѣи**, **Звижѣ-**
жѣи, **Дѣжѣи**, **Дижѣи**, **Прѣжѣи**.
Рѣжѣи, **Ржѣи**, **Тѣжѣи**.

Бѣчѣи, **Брѣчѣи**, **Вѣчѣи**, **Гѣчѣи**,
Дѣчѣи, **Зѣчѣи**, **Зѣчѣи**, **Јаѣ**
чѣи, **Јѣчѣи**, **Кѣчѣи**. **Клѣчѣи**, **Крѣ**
чѣи, **Шѣчѣи**, **Мѣчѣи**, **Мѣчѣи**.
(**Мѣчѣи**, или пѣче **Мѣчѣи**), **Нѣ**
чѣи, **Пѣчѣи**, **Пѣчѣи**, **Рѣчѣи**,

Желѣнѣ. Зодолѣѣ, Зодолѣ. Подо-
вѣст.

Херѣлѣтѣ келѣт: Жѣдѣм, жѣдѣти: Жѣ-
дам, жѣдѣти: и Жѣдѣам, жѣ-
дѣти. Пѣметѣм, пѣметѣти, вѣн-
чѣм, вѣнчѣти. Кончѣм, кончѣти,
Окончѣм. Јанѣти лѣпѣм, Кончѣм.
Кончѣ: Кончѣх, ѣхѣ, ѣт, ѣл, ѣн.
Кончѣнѣ. Какот Держѣм, Держѣнѣ.
Кричѣм, Кричѣнѣ. Я Дѣхѣ келѣт:
Жѣдам, жѣдѣти. Памѣтам, памѣ-
тати по пѣрвом. Я вѣнчѣм, вѣнчѣти.
Кончѣм, кончѣти: вѣ по трѣтѣм.
Двојѣко јѣт: Глѣдѣм, глѣдѣти: и
Глѣдам, глѣдѣти.

От Тошѣ или Тѣшѣ, јѣт Тошѣм
се, и Тѣшѣм се, (за скорѣнѣ се)
по трѣтѣм, Тѣшѣти се, Тѣшѣл се,
Тѣшѣнѣ. Ј по пѣрвом: Тѣшѣт
се, Тѣшѣл се, Тѣшѣнѣ (а не Тѣшѣ-
нѣ), какот Держѣм, Тѣшѣм.

П р е т в а р ѣ н ѣ 2.

Нѣ Ѣм.

Овѣ сеѣм прѣтворѣ неможѣт се дѣт ѡвѣ-
щѣно прѣмѣло: но раскѣтит. хошѣм
вѣнѣ рѣчѣнѣ сеѣо мѣста рѣдом, по
знаковѣнѣцѣх.

1. БѢм, БѢ. Грѣвѣм, Грѣвѣ:
Грѣвѣх, Грѣвѣхѣ и Грѣвѣхѣ, Грѣвѣ.
Грѣвѣти, Грѣвѣт, Грѣвѣл, Грѣвѣл, ло:
Грѣвѣши, и Грѣвѣ: Грѣвѣн, вѣн, вѣн:

Грѣвѣнѣ. Оѣце, ДѢлѣм, или ДѢ-
вѣм: Зѣвѣт, Озѣвѣм, Окрѣ-
вѣм, Окѣвѣм, Шѣвѣм.

2. БѢм, БѢ. Жѣкѣм, Жѣвѣ: Жи-
вѣх, Жѣвѣхѣ, или Жѣвѣхѣ, Жѣвѣ,
Жѣти, Жѣт, Жѣл, Жѣл, Жѣло:
Жѣвши, Жѣтѣ и Жѣвѣнѣ. Оѣце,
Пѣвѣм, Пѣвѣн, вѣн, вѣн:
Пѣт, пѣтѣ, то: Прѣвѣнѣ, и Пѣ-
тѣ. Пѣлѣм, ѡх, ѣх, ѣх, Пѣлѣ-
нѣ, Пѣти, и Пѣт: Пѣти, и
Пѣт: Пѣл, Пѣл: Пѣвши, и Пѣлѣ-
ши: Пѣтѣ, Пѣтѣ, и Пѣлѣнѣ.
Олѣвѣм, ѡх, вѣх, ѣх, Олѣнѣ,
Олѣти, Олѣт, Олѣвши, Олѣл: Олѣтѣ,
и Олѣнѣнѣ.

3. ГѢм, ГѢ. Жѣм, Жѣ. Глѣдѣ ЖѢм,
ГѢ.

4. ДѢм, ДѢ. Бѣдѣм: Бѣдѣм: Бѣ-
дѣх, дѣхѣ, ѣх, Бѣдѣ, Бѣдѣти, Бѣдѣт,
Бѣл, бѣлѣ, бѣло, Бѣдѣн, Бѣдѣн,
Бѣдѣнѣ. Оѣце, Бѣдѣм, Бѣдѣ-
дѣм, Брѣдѣм, Вѣдѣм, ГѢ-
дѣм, Кѣдѣм, Крѣдѣм, Прѣ-
дѣм. Я зѣвалѣков ѡвлѣчѣл: Бѣлѣти,
Бѣлѣти, Брѣлѣти, Гѣлѣти: Вѣлѣти,
Кѣлѣти. Крѣлѣти, Прѣлѣти, Кѣлѣл, Бѣлѣл,
Брѣлѣл, Гѣлѣл: Вѣлѣл, Кѣлѣл, Крѣлѣл, Прѣлѣлѣ.

Бѣдѣм, Бѣдѣ. Бѣх, Бѣхѣ,
Бѣдѣ, Бѣти, Бѣт, Бѣл, Бѣвши, Бѣ-
тѣ. Зѣвѣтѣ, и зѣвѣнѣнѣ, ѡт зѣ-
вѣдѣм.

Вѣдѣм, Вѣдѣ. Вѣм: Вѣдѣх, и Вѣ-
дѣх: Вѣдѣхѣ, и Вѣдѣхѣ: Вѣдѣл, Вѣдѣлѣ,
и Вѣдѣлѣ: Вѣдѣти, Вѣдѣт: Вѣдѣлѣл, вѣ-
дѣлѣл, ло: Вѣдѣвши: Вѣдѣн: Вѣдѣнѣ:
и Вѣдѣнѣ, Вѣдѣнѣ.

Грѣдѣм, ГрѣдѣѸ: ГрѣдѣхѸ: ГрѣдѣхѸ:
дѣхѸ: Грѣдѣ или Грѣдѣм: и нѣ вѣще.

Дадѣм, ДадѣѸ: дадѣш, дадѣт: дадѣмо, или дадѣм, дадѣтѣ, дадѣхѸ.

Лн, Дѣм: дѣш, или дѣси, дѣст, дѣмо, дѣтѣ, дадѣхѸ. ДадѣхѸ, и дахѸ.

ДѣдѸ, и дѣѸ: (а нѣ ДѣдѣѸ) ДѣтѸ, дѣт: Дѣл, Дѣкши, Дѣн, Дѣнѣ.

Јдѣм, ЈдѣѸ: ЈдѣхѸ, ЈдѣхѸ, ѡнѸ. ЈдѸ; ЈтѸтѸ, Јт, Јшѣл, јшѣл, јшѣло:

шѣл, шѣлѣ, шѣло: Шѣдши: Шѣстѣ.

Оѡдѣм, ОѡдѣхѸ, ОѡдѣтѸ: нѣ ОнѸ. дѣм, ОнѣдѣхѸ ОнѣтѸ.

Бндѣм, БндѣѸ Бнѣм, БндѣхѸ, бнѣхѸ. БндѣхѸн, бндѣхѸн. Бндѣн, бнѣ,

бнѣн: бндѣм, бндѣтѣ. или бнѣтѣ, или бнѣтѣ.

Бнѣл, бнѣлѣ, бнѣло: или бнѣлѣ, бнѣло. Бндѣши. Бндѣн. Бндѣнѣ.

Бндѣлѣ, и нѣ Јдѣ. Бндѣм, бндѣѸ, бндѣш, бндѣтѣ: бндѣмо, или бндѣм, бндѣтѣ, бндѣхѸ.

Бнѣм, бнѣш, или бнѣн, бнѣтѣ: бнѣмо, бнѣтѣ. бндѣхѸ: (а нѣ бндѣтѣ).

Знѣдѣм, ЗнѣдѣѸ: знѣдѣш, дѣт, знѣдѣмо, знѣдѣм, знѣдѣтѣ, знѣдѣхѸ.

Лн, Знѣм, знѣнѣѸ: знѣдѣш, знѣси, знѣтѣ, знѣтѣ: знѣмо, знѣмѣ,

знѣтѣ, знѣдѣтѣ, знѣдѣхѸ. ЗнѣдѣхѸ, и знѣхѸ. ЗнѣдѣхѸн, и знѣхѸн.

Знѣдѣн, знѣдѣмо, или знѣдѣн, знѣдѣтѣ. Знѣл, Знѣлѣ, Знѣлѣтѣ. и

отѣлѣно по пѣрѣом ѡзѡрѸ: знѣтѸ, знѣл, знѣкши, Знѣн, Знѣнѣ.

Пѣдѣм, ПѣдѣѸ: ПѣдѣхѸ, Пѣдѣн, ПѣдѣтѸ, Пѣст, Пѣл, Пѣдши, Пѣдѣнѣ.

Оѣдѣм, ОѣдѣѸ: ОѣдѣхѸ, Оѣдѣн, ОѣдѣтѸ, Оѣст, Оѣл, Оѣлѣ, Оѣло, или Оѣлѣ, Оѣло: Оѣдши, Оѣдѣнѣ.

5. Жѡм, ГѡѸ: Брѣнѣм, БрѣнѣѸ: брѣнѣш, брѣнѣтѣ: брѣнѣм, или брѣнѣмо, брѣнѣтѣ, брѣнѣхѸ.

(Рѡски. Брѣнѣш. брѣнѣтѣ, брѣнѣм, брѣнѣтѣлѣ.) БрѣнѣсохѸ, брѣнѣжѣ, брѣнѣгохѸм, гѡстѣ, гѡшѣ.

БрѣнѣхѸн, и БрѣнѣхѸн, Брѣнѣн, Рѡски Брѣнѣн. Брѣнѣшн, Брѣнѣш. Брѣнѣгѣл, брѣнѣлѣ,

брѣнѣло. Брѣнѣши. Брѣнѣнѣн. Брѣнѣнѣнѣ. Брѣнѣнѣтѣлѣ.

Рѡски: Оѡнѣм, или Оѡнѣм: Оѡнѣл, Оѡнѣдѣн: Оѡнѣлѣ, Оѡнѣдѣн. ОѡнѣлѣѸ, ОѡнѣдѣлѣѸ.

ХѣрѣатѣкѸ: Зѡнѣм, ЗѡнѣдѣхѸ, зѡнѣ, зѡнѣтѣ, зѡнѣл, зѡнѣдѣн: зѡнѣдѣм. Јзѡнѣм, Јзѡнѣдѣм, Јзѡнѣдѣлѣ.

По кѣтѣскѸ, и по ЛѣшкѸ: Онѣм, ОнѣтѸн, Онѣдѣм, Онѣл, Онѣдѣнѣ.

Рѡ: Оѡнѣл. Хѣр: Зѡнѣл, Оѡнѣл, Јзѡнѣл. ЛѣшкѸн, Зѡнѣлѣ.

Оѡнѣ, Вѣрѣнѣм, ВѣрѣнѣѸ: ВѣрѣнѣгохѸ, Вѣрѣнѣш, вѣрѣнѣн: Вѣрѣнѣш: вѣрѣнѣш. Вѣрѣнѣгѣл, гѣл, ло. Вѣрѣнѣши. Вѣрѣнѣнѣн, Вѣрѣнѣнѣнѣ.

Лѣжѣм, ЛѣжѣхѸ, Лѣжѣн: Лѣжѣш, Лѣжѣтѣ: Лѣжѣл, Лѣжѣши, Лѣжѣнѣ.

Мѡжѣм, МѡжѣѸ: МѡжѣхѸ, МѡжѣхѸн и МѡжѣхѸн: Мѡжѣн и Мѡжѣн: Мѡжѣшн, Мѡжѣш: Мѡжѣл, гѣл, ло: Мѡжѣши. Мѡжѣнѣнѣ.

Оѡнѣ Пѣрѣнѣм Оѡнѣжѣм, Оѡнѣрѣнѣжѣм, Оѡнѣрѣнѣжѣм.

Жгѣм, ЖгѣѸ: жгѣш, жгѣтѣ, жгѣмо, или жгѣм, жгѣтѣ, жгѣхѸ. ЖгѣхѸ, жжѣ, жжѣ (или пѣчѣ, жжѣѣ): жгѣхѸм, жгѣмо, жгѣтѣ, жгѣшѣ. ЖгѣхѸн, и ЖжѣнѣхѸн. Жгѣн, жгѣмо, или жгѣм, жгѣтѣ. Жжѣнѣн, Жжѣш Жжѣл, жжѣлѣ.

Жгѣлѣ, жжѣлѣ (или пѣчѣ, жжѣлѣѣ): жгѣхѸм, жгѣмо, жгѣтѣ, жгѣшѣ. ЖгѣхѸн, и ЖжѣнѣхѸн. Жгѣн, жгѣмо, или жгѣм, жгѣтѣ. Жжѣнѣн, Жжѣш Жжѣл, жжѣлѣ.

Жгѣлѣ, жжѣлѣ (или пѣчѣ, жжѣлѣѣ): жгѣхѸм, жгѣмо, жгѣтѣ, жгѣшѣ. ЖгѣхѸн, и ЖжѣнѣхѸн. Жгѣн, жгѣмо, или жгѣм, жгѣтѣ. Жжѣнѣн, Жжѣш Жжѣл, жжѣлѣ.

Жгѣлѣ, жжѣлѣ (или пѣчѣ, жжѣлѣѣ): жгѣхѸм, жгѣмо, жгѣтѣ, жгѣшѣ. ЖгѣхѸн, и ЖжѣнѣхѸн. Жгѣн, жгѣмо, или жгѣм, жгѣтѣ. Жжѣнѣн, Жжѣш Жжѣл, жжѣлѣ.

Жгѣлѣ, жжѣлѣ (или пѣчѣ, жжѣлѣѣ): жгѣхѸм, жгѣмо, жгѣтѣ, жгѣшѣ. ЖгѣхѸн, и ЖжѣнѣхѸн. Жгѣн, жгѣмо, или жгѣм, жгѣтѣ. Жжѣнѣн, Жжѣш Жжѣл, жжѣлѣ.

Жгѣлѣ, жжѣлѣ (или пѣчѣ, жжѣлѣѣ): жгѣхѸм, жгѣмо, жгѣтѣ, жгѣшѣ. ЖгѣхѸн, и ЖжѣнѣхѸн. Жгѣн, жгѣмо, или жгѣм, жгѣтѣ. Жжѣнѣн, Жжѣш Жжѣл, жжѣлѣ.

Жгѣлѣ, жжѣлѣ (или пѣчѣ, жжѣлѣѣ): жгѣхѸм, жгѣмо, жгѣтѣ, жгѣшѣ. ЖгѣхѸн, и ЖжѣнѣхѸн. Жгѣн, жгѣмо, или жгѣм, жгѣтѣ. Жжѣнѣн, Жжѣш Жжѣл, жжѣлѣ.

жѣгло: или жгѣла, жгѣло. Жѣгши. Жжѣи,
Жжѣиже, или жѣчи, Жжѣи, Жжѣиже.

Херѣтѣом двоѣако: по втором, и по
первомъ зворѣ: Жгѣхъ, Жгѣхи, Жгѣчи,
Жгѣт, Жгѣла, Жгѣвши. Жгѣи, Жгѣиже,

6. **ЗВЖ, ЗВ.** Везѣм, Везѣ: Ве-
зѣхъ, Везѣхи, вѣхи, Везѣи, Везѣти,
Везѣла, вѣла, ло: Везѣши: Везѣи, Ве-
зѣиже.

Оице, Вѣрзѣм, Вѣрзѣти, Вѣрзѣла.
Грѣзѣм, дѣзѣм, дѣзѣхъ, дѣзѣхи
и дѣзѣхи. Отвѣрзѣи, не Отвѣрзѣти.

7. **ЖВЖ, ЖВ.** Бѣнѣм, Бѣнѣ: Бѣхъ,
Бѣнѣхи, бѣи, Бѣти, Бѣла, Бѣвши,
Бѣиже, и Бѣти, Бѣиже и Бѣтиже.

Брѣнѣм, Брѣнѣ, бѣхъ, бѣнѣхи, и
ост: Брѣнѣи, и Брѣнѣти.

Вѣнѣм, Вѣнѣ. Вѣла. Вѣнѣи, и Вѣнѣти.
Вѣнѣиже, и Вѣнѣтиже.

Вопѣнѣм, нѣхъ, нѣнѣхи, нѣи,
нѣти, нѣт, нѣла, нѣвши, Вопѣнѣиже.

Гнѣнѣм, нѣ: Гнѣнѣла: Гнѣнѣти и
Гнѣнѣиже.

Грѣнѣм, нѣхъ: Грѣнѣи и Грѣнѣти: Грѣ-
нѣиже, и Грѣнѣтиже, Грѣнѣхъ, и Грѣнѣхи.
Гонѣнѣхи. Грѣнѣти, грѣнѣти: и Грѣнѣти,
грѣнѣт, Грѣнѣла, не Грѣнѣла.

Зрѣнѣм, нѣхъ. Зрѣнѣхъ, зрѣ-
нѣхи. Зрѣнѣи, и зрѣнѣи. зрѣнѣти, и зрѣ-
нѣти. Зрѣнѣла, и зрѣнѣла. Зрѣнѣиже.

Клѣнѣмсе, нѣсе: Клѣнѣса. клѣнѣ-
хисе, Клѣнѣсе: Клѣнѣтисе: Клѣнѣсе. Оклѣ-
нѣхисе, Оклѣнѣтисе, Оклѣнѣиже.

Крѣнѣм, нѣхъ: Крѣнѣи, Крѣнѣти. Крѣ-
нѣиже, и Крѣнѣтиже.

Лнѣнѣм, нѣхъ: Лнѣхъ, Лнѣнѣхи, Лнѣи,
Лнѣти, Лнѣт. Лнѣла, Лнѣвши, Лнѣт. Лнѣ-
тисе. Лнѣнѣхъ, Лнѣнѣти, лѣт, лѣла, лѣи,
лѣиже.

Лнѣнѣм, нѣхъ. Лнѣхъ, Лнѣнѣхи. Лнѣи,
Лнѣти, Лнѣт, Лнѣла, Лнѣвши, Лнѣт,
Лнѣиже, Лнѣтиже, Лнѣнѣиже.

Пнѣнѣм, нѣхъ: Пнѣхъ, Пнѣнѣхи, Пнѣи,
Пнѣти, Пнѣт. Пнѣла, Пнѣвши, Пнѣт,
Пнѣтиже.

Поѣнѣм, оѣхъ: Пѣхъ, Пѣхи и По-
нѣнѣхи, Пѣи, Пѣти, Пѣт, Пѣла, Пѣвши,
Пѣт, Пѣтисе: Поѣнѣи, Поѣнѣиже, и Пѣ-
нѣиже. Пѣнѣи, и Пѣнѣи.

Прѣнѣм, нѣхъ: Прѣхъ, Прѣнѣхи,
Прѣи, Прѣти, Прѣт, Прѣла, Прѣвши,
Прѣиже, Прѣнѣиже.

Рнѣнѣм, нѣхъ: Рнѣхъ, Рнѣнѣхи, Рнѣи,
Рнѣти, Рнѣт, Рнѣла, Рнѣт, Рнѣтисе.

Доспѣнѣм, нѣхъ, нѣхъ, нѣи, нѣти,
нѣт, нѣла, нѣвши. Доспѣнѣи, Доспѣнѣт.
Доспѣнѣиже, Доспѣнѣток, нѣтисе.

Рѣнѣм, нѣхъ: (:за Оипльѣ:) Оѣнѣ,
нѣхъ, Оѣи, Оѣт, Оѣла, проѣнѣвши,
проѣнѣтисе, я Оѣнѣм, (:Поѣнѣм:) глѣд:
въ пѣр: нѣхъ:

Тнѣнѣм, нѣхъ, (:за Толѣнѣнѣм:)
Тнѣхъ, Тнѣнѣхи, Тнѣи, Тнѣти, Тнѣт.
Тнѣла, Тнѣвши, Тнѣиже.

Тлѣнѣм, нѣхъ: Тлѣи, Тлѣи: Тлѣхъ:
Тлѣнѣхи, Тлѣи, и пѣче Тлѣи: Тлѣнѣти,
Тлѣнѣт: Тлѣла, Тлѣнѣвши, Тлѣнѣиже,
Тлѣнѣиже.

Трѣнѣм, нѣхъ, Трѣхъ и Трѣнѣхъ.
Трѣнѣхи, Трѣи: Трѣнѣти, и Трѣнѣти:
Трѣнѣла и Трѣнѣла: Трѣнѣиже, и Трѣнѣ-
тисе.

Дмѣм, Дмѣжъ: Дмѣхъ, Дмѣжѣхъ,
Дмѣ, Дмѣти, ит. Дмѣа, Дмѣкши,
Дмѣице, или Дмѣице.

Дшѣм, Дшѣжъ: потомѣжъ.

Дспѣм, Дспѣжъ: потомѣжъ. Дспѣице,
Дспѣице, Дспѣтокъ.

Дзѣм, Дзѣжъ: Дзѣхъ, Дзѣа, Дзѣ-
ти, Дзѣт, Дзѣа. Дзѣкши, Дзѣкши,
и Дзѣт, Дзѣице, Дзѣтѣ. Окѣм,
потомѣжъ, Окѣти, Окѣтокъ.

Чѣм, Чѣжъ: Чѣхъ, Чѣжѣхъ, Чѣа,
Чѣти, Чѣт, Чѣа, Чѣкши, Чѣт,
Чѣтѣ, и Чѣице, Чѣице.

Шѣм, Шѣжъ: Шѣхъ, Шѣжѣхъ,
Шѣа, Шѣти, Шѣт, Шѣа, Шѣкши,
Шѣт, Шѣтѣ, Шѣице, Шѣице.

8. КѢМ, КѢ. Гладѣ ЧѢМ, КѢ.

9. ЛѢМ, ЛѢ. Мѣльем, мѣльѣ:
Мѣлѣхъ, Мѣлѣице, Мѣль Мѣлѣти, Мѣлѣт,
Мѣла, Мѣлѣкши, Мѣльице, и Мѣлѣт:
Мѣльице, Мѣлѣтѣ.

10. МѢМ, МѢ. Дмѣм, Дмѣ. Дѣхъ,
Дмѣхъ, Дмѣ, Дѣти, Дѣт, Дѣа,
Дѣкши, Дѣт, Дѣтѣ.

Жмѣм, Жмѣ: Жѣи, Жѣице или Жмѣ-
хъ, Жмѣ, Жѣти, Жѣа, Жѣкши,
Жѣт, Жѣтѣ.

Хѣм. ЯМѢМ, Ямѣ, Яѣхъ, Яѣице, Я-
мѣ, Яѣти, Яѣт, Яѣа, Яѣкши, Яѣт,
Яѣтѣ.

Рѣкши. Јмѣ: Јѣхъ, Јѣхъ, Јмѣ, Јѣти,
Јѣт, Јѣа, Јѣкши, Јѣт, Јѣтѣ.

Хѣ: Јемѣм: Рѣкши. Јмѣжъ
Попѣице, Емѣжъ.

Јмѣа. Јѣм. Јѣм. Јѣмѣ или Јѣмѣ.

ПРОСОН

Окладѣице рѣице.

КѢМ, КѢмѣ, КѢжъ, КѢмѣ,
КѢти, КѢт, КѢа, КѢкши и
КѢкши, КѢт, КѢтѣ, КѢтокъ. Хѣм,
Хѣжъ, Хѣмѣ, Хѣа, Хѣт, и огт:
КѢмѣм, КѢмѣмѣ, КѢмѣжъ. КѢ-
мѣхъ, КѢмѣхъ, КѢмѣа, КѢмѣти,
ѣт, КѢмѣа, ѣкши, ѣи, ѣице.

КѢпрѣм, КѢпрѣмѣм, КѢ-
прѣтѣ. Гладѣ. Прѣм. По Рѣкѣ.
КѢжѣхъ, КѢжѣти, КѢжѣт, КѢжѣа,
КѢжѣт.

КѢмѣм, КѢмѣмѣ, КѢжъ, КѢмѣ,
КѢтѣ, ѣт, ѣа, ѣкши. КѢмѣмѣм, КѢ-
мѣжъ. КѢмѣхъ, ѣхъ, ѣа, ѣти, ѣт,
ѣа, ѣице.

Зѣм, Зѣмѣ. Зѣжъ, Зѣмѣ,
Зѣти, ѣт, Зѣа, Зѣкши, Зѣ-
жѣт, Зѣтѣ (Нѣ Зѣжъ, Зѣти,
Зѣа).

Зѣмѣм, Зѣмѣмѣм, Зѣмѣжъ.
Зѣмѣхъ, ѣхъ, ѣа, ѣти, ѣт, ѣа,
ѣкши, ѣи, ѣице. Незѣмѣмѣ, Незѣ-
мѣмѣмѣ, а нѣ Незѣмѣмѣ.

Зѣвѣм: гладѣ КѢМ. Зѣкѣм-
лѣм.

Зѣпрѣм, Зѣпрѣмѣм: гладѣ
Прѣм.

Зѣмѣм, Зѣмѣмѣм, Зѣт: гладѣ
Опѣм.

Јзѣмѣм, Јзѣмѣмѣ: Јзѣхъ, Јзѣ-
мѣ или Јзѣмѣ Јзѣти, ѣт, Јзѣа,
Јзѣкши, Јзѣт, Јзѣтѣ, Нѣ Јзѣмѣ.

Јзјѣт, Јзјѣту, Јзѣмльѣм, Јзѣмльѣмъ, Јзѣмльѣмъ: Јзѣмльѣх, ѡхъ, и оѡт.

Нѡјѣм, Нѡјѣмъ: Нѡјѣх, Нѡјѣмъ. Нѡјѣти, ѡт, Нѡјѣм, Нѡјѣмши, Нѡјѣт, Нѡјѣтѣ, Нѡјѣм, Нѡјѣмши. Нѡ Нѡјѣмъ, и оѡт.

Нѡјѣмльѣм, Нѡјѣмльѣмъ, Нѡјѣмльѣмъ. Нѡјѣмъмъ сѡ чѡ. Нѡјѣмъ сѡ чѡ. Нѡјѣтѣ.

Овѣјѣм, Овѣјѣмъ, Овѣјѣмъ: Овѣјѣмъ: Овѣјѣх, Овѣјѣмъ, овѣјѣмъ, овѣјѣмъ, Овѣјѣти, ѡт, Овѣјѣм, Овѣјѣмши, Овѣјѣт, Овѣјѣтѣ.

Овѣјѣмльѣм, Овѣјѣмльѣмъ: Овѣјѣмльѣх, ѡхъ, и оѡт.

Отѣјѣм, Отѣјѣмъ, Отѣјѣмъ, Отѣјѣмъ, Отѣјѣмъ: Отѣјѣх, и Отѣјѣхъ. Отѣјѣмъ, Отѣјѣмъ, Отѣјѣмъ, Отѣјѣмъ. Отѣјѣти, ѡт, Отѣјѣти, ѡт. Отѣјѣм, Отѣјѣмъ. Отѣјѣт, Отѣјѣтѣ.

Отѣјѣмльѣм, Отѣјѣмльѣмъ, Отѣјѣмльѣмъ, Отѣјѣмльѣмъ, ѡмльѣх, ѡмльѣх, ѡмльѣх, ѡхъ, и оѡт.

Подѣјѣм, Подѣјѣмъ, Подѣјѣмъ, Подѣјѣмъ, Подѣјѣмъ: Подѣјѣх, ѡт. Подѣјѣмъ, ѡмъ; Подѣјѣмъ, ѡмъ: Подѣјѣти, ѡтѣти, и оѡт.

Подѣјѣмльѣм, Подѣјѣмльѣмъ: Подѣјѣмльѣмъ, ѡмльѣмъ.

Подѣјѣмльѣмъ, Подѣјѣмльѣмъ: и оѡтѣмъ.

Пѡјѣм, Пѡјѣмъ: Пѡјѣх, Пѡјѣмъ, Пѡјѣти, ѡт, Пѡјѣм, Пѡјѣмши, Пѡјѣт, Пѡјѣтѣ, Пѡјѣмльѣм, Пѡјѣмльѣмъ, Пѡјѣмльѣмъ. ѡ Нѡјѣмльѣмъ,

Прѣјѣм, Прѣјѣмъ. Прѣјѣх, Прѣјѣмъ, Прѣјѣти, Прѣјѣмъ. ѡ Нѡјѣмльѣм, Прѣјѣмльѣм, Прѣјѣмльѣмъ, Прѣјѣмльѣмъ. Прѣјѣмльѣмъ, Прѣјѣмльѣмъ.

Прѣјѣмльѣм, Прѣјѣмльѣмъ: Прѣјѣх, Прѣјѣмъ, Прѣјѣти, ѡт, Прѣјѣм, Прѣјѣмши, Прѣјѣм, Прѣјѣтѣ. Прѣјѣмльѣм, Прѣјѣмльѣмъ; Прѣјѣмльѣмъ, Прѣјѣмльѣмъ. (ѡ Нѡјѣмльѣм, Прѣјѣм, Прѣјѣмльѣмъ, ѡмъ). Прѣјѣмльѣм, Прѣјѣмльѣмъ.

Разѣјѣм, Разѣјѣмъ, Разѣјѣмъ, Разѣјѣмъ: Разѣјѣх, Разѣјѣмъ, Разѣјѣмъ, Разѣјѣмъ, Разѣјѣти, ѡт, Разѣјѣм, ѡмши ѡт, ѡтѣ.

Разѣјѣмльѣм, ѡмльѣмъ, Разѣјѣмльѣмъ: и оѡтѣмъ.

Разѣјѣмльѣм, Разѣјѣмльѣмъ.

Оѡјѣм, Оѡјѣмъ, Оѡјѣмъ: Оѡјѣмъ: Оѡјѣх, Оѡјѣмъ, Оѡјѣмъ, Оѡјѣмъ, Оѡјѣти, ѡт, Оѡјѣм, Оѡјѣмши, Оѡјѣт, Оѡјѣтѣ. Оѡјѣм, Оѡјѣмъ: (ѡ Нѡјѣм, Оѡјѣмъ) Оѡјѣмльѣм, Оѡјѣмльѣм, Оѡјѣмльѣм, Оѡјѣмльѣм, Оѡјѣмльѣм, Оѡјѣмльѣм, Оѡјѣмльѣм, Оѡјѣмльѣм, Оѡјѣмльѣм, и оѡтѣмъ.

Ѣјѣм, Ѣјѣмъ: Ѣјѣх или Ѣјѣхъ; Ѣјѣмъ: Ѣјѣти или Ѣјѣти: Ѣјѣм или Ѣјѣмъ. Ѣјѣтѣ, Ѣјѣтѣ, Ѣјѣмльѣм, Ѣјѣмльѣмъ, Ѣјѣмльѣмъ. (ѡ Нѡјѣмльѣм, Ѣјѣмльѣмъ).

11. Нѡјѣм, Нѡјѣмъ. Дѣјѣм, Дѣјѣмъ. Дѣјѣх, Дѣјѣмъ, Дѣјѣти, ѡт, Дѣјѣм, Дѣјѣмши, Дѣјѣтѣ, и Дѣјѣмъ. Зѡдѣјѣмъ. Нѡдѣјѣмъ. Жѡјѣм, Жѡјѣмъ, Жѡјѣмъ. Жѡјѣх, Жѡјѣм, Жѡјѣм, Жѡјѣти, ѡт, Жѡјѣм, Жѡјѣмши, Жѡјѣт, Жѡјѣтѣ.

Колнем, Колнѣ, Кленѣм. Клѣхъ.
Клѣхи: Колни: Клѣти, ѣт, Клѣа.
Клѣвши, Клѣт, Клѣтѣа.

Манем, мнѣм, Мнѣ: Мѣхъ. Мѣ-
хи, Мани Мни: Мѣти, Мѣт, Мѣа,
Мѣнши. Мѣт, Мѣтѣа.

Пнем, Пнѣ. Пѣхъ, Пѣхи; Пни, Пѣ-
ти, Пѣа, Пѣт, Пѣнши, Пѣт, Пѣ-
тѣа.

Учнем, учнѣ. Учѣхъ, Учѣи, Учѣти,
ѣт, Учѣа, Учѣнши, Учѣт, Почѣток,
Зачѣло, Зачѣток. Рѣски, Почѣток,
Зачѣток, Зачѣло.

Отанем, Отанѣ, Отѣхъ, Отѣ-
ни, Отѣти, ѣт, Отѣа, Отѣвши,
Отѣнѣнѣ, Возѣтанѣнѣ, Постѣнок
Остѣнок, Достѣнок, Лѣхом Отѣ-
ток, Достѣток, Остѣток. ѿ Отѣ-
нѣ, или Отоѣнѣ, от Отоѣи.

Венем, венѣ. Венѣхъ, Венѣхи, Ве-
ни, ванѣти, ѣт, Венѣа, (Вѣнѣа, и
Вѣа:) Венѣвши, Венѣнѣнѣ.

Единокрѣтно. Ганем, нѣ. Ганѣхъ, ни,
нѣти, ѣт, ѣа, Ганѣн, нѣнѣ.

Овѣстојно. Гнем, нѣ. Гнѣхъ, (Гнѣахи
от Гнѣа), Гни, Гнѣто, ѣт, Гнѣа,
ѣвши, Гнѣт, Гнѣтѣа, Гнѣнѣнѣ.

Гивнем, Гивнѣ, Гинем, Ги-
нѣ. Погивнѣхъ, инѣхъ, Погивнѣохъ. По-
гивнѣахи. Гивни, Гини. Гивнѣти, инѣ-
ти, ѣт. Гивнѣа, Гивнѣа, вѣа, ло. По-
гивнѣвши, ивѣши. Гивнѣнѣнѣ.

Жнем, Жнѣ. Жнѣхъ, жнѣи. Жнѣи
въ первомъ ѣзорѣ.

Тонем, нѣ. Тонѣхъ, Тонѣхи или
Ѣтлѣахи, Тсми, Тонѣти, ѣт, ѣа,
ѣвши, Тонѣнѣнѣ.

Знем, нѣ. Знѣхъ, ни, нѣти, нѣт,
нѣа, нѣвши, Знѣнѣнѣ.

Оицежъ жѣтъ всиѣ остѣлннѣ рични,
коѣ, предъ складомъ НВМ жѣжѣтъ
гласницѣ, какоѣ жѣжѣтъ,

Бльбнем, Бринем, Бнѣм, Бинем.
Гьенем, Гронем, Дьнем, или Дьхнем,
Канем, Кинем, Канем, Кльбнем,
Клонем, Крѣнем, Лнѣм, Льбнем,
Млнмѣ, Опомнѣм, Мнѣм, Млнѣм,
Плнѣм, Пльбнем, Дпрѣнем, Рѣ-
нем, Ованем, Оинем, Олнѣм, Отѣ-
нем, Обнѣм, Почнѣм, Почнѣм, За-
шннѣм, Щѣбнем.

ѿ отъ инѣхъ нѣкоѣхъ рични, коѣ предъ
складомъ НВМ жѣжѣтъ Негласницѣ,
двоѣкоѣ се творѣтъ нѣка брѣмена:

Бим. Гивнем и Гинем, нѣ. Поги-
внѣхъ, и Погивнѣохъ. (Погивнѣахи, отъ
Погивнѣа.) Погивнѣи, и Погивнѣи. По-
гивнѣти, ѣт, и Погивнѣти, ѣт. По-
гивнѣа, и Погивнѣа, ивѣа, ивѣло. По-
гивнѣвши, и погивнѣши.

Зѣвнем, Озѣвнем, Озѣвем, нѣ,
вѣ. Озѣвнѣхъ, Озѣвнѣохъ. (Озѣвнѣахи)
Озѣвнѣи, Озѣвнѣи, Озѣвнѣт, Озѣвнѣт.
Озѣвнѣа, Озѣвнѣа. Озѣвнѣвши, ивѣши.
Оице Ѣшнѣнем, вѣм.

Г. Бнѣнем, гнѣ. Зѣнѣхъ, Зѣнѣохъ.
(Зѣнѣахи.) Зѣнѣи, Зѣнѣт. Зѣ-
нѣа, и Зѣнѣа, Зѣнѣвши, ивѣши.
Зѣнѣнѣнѣ. Оице, Вѣлгнем, Зѣл-
гнѣхъ, гохъ; гнѣа, ѣлгѣа. Воздѣнѣ-
нем, нѣ. Задѣргнем, нѣ. Зѣл-
гнѣм, нѣ, Отлѣгнем, нѣ. Жнѣ-
гнѣм, нѣ: прожнѣгнѣас, ижгло: иѣ

Промягло. Запрѣгнем, нѣ. Оѣ-
гнем, нѣ. Достѣгнем, нѣ. Дѣ-
тригнем, нѣ. Потѣгнем, нѣ.
Дѣтригнем, нѣ.

Б. Бриднем, нѣ. Обриднѣх, доух. (Об-
ридахи), Обридѣла и Обридеа, ѣла,
ѣла: и остало. Обрие, Згад-
нем. Влэднем; Кладнѣх, покла-
дох. Кладѣла, Покалаа, за покаладеа.

З. Вѣзем, нѣ. Двезнѣх, зох, ахи.
Двезнѣла, ѣла, ѣла, ло.

Оице Грѣзем: Дгрѣзнѣх, зох,
ахи. Грѣзнѣла, Грѣзла. Дгрѣзнѣвши,
ѣши.

Жѣзем, Нѣзем, Днѣзнѣх,
Днѣзох. Я не ѣнзох.

Ползем. Рзем; Зарзнѣх, зох:
(Ризахи, от Ризам), Зарзнѣла.

Шцѣзем: Ошцѣзнѣх, зох: ѣзнѣла,
ѣла. Шцѣзнѣнѣе.

К. Овѣкнем, нѣ: Овѣкнѣх, ѣкох:
Овѣкнѣла, ѣла. Овѣкнѣнѣе.

Овѣкахи, от, овѣкам. Оице Звѣ-
кнем, нав: Прив: Отвѣкнем.

Дспнем, или ѣнем. Дспнѣ, Дспнѣ.
Дспнѣх, Дспнѣх. Дспнѣ, Дспнѣти. Дс-
пнѣт, Дспнѣла. Дспнѣвши, Дспнѣши. Дс-
пнѣнѣе, и Дспнѣе. и ост. Дспнѣам,
пѣтѣ, Заспнѣ. Заспнѣтѣ.

Клѣкнем, нѣ. Поклѣкнѣх, кох: По-
клѣкнѣла, ѣла.

Оице Кликнем, нѣ. Крикнем.
нѣ. Возкликнѣла, кох.

Возкрѣкнѣх, кох. Дѣкнем се, нѣ се.
Возкрѣкнѣх се, кох се.

Жѣкнем, Жѣкнѣ, не Жкнѣ. Джкнѣ-
нѣх, Джкнѣкох: и Джкнѣх, Джкнѣкох.

Жѣркнем, нѣ. Дмолкнем, нѣ. Мѣ-
кнем, нѣ: Премокнѣх, кох.

Нѣкнем, нѣ. Пѣкнем, нѣ. Пѣ-
кнем, нѣ. Рѣкнем зло, право Рѣ-
чѣ. Осѣкнем, нѣ. Оѣкнем, нѣ.
Посѣкнѣх, кох: Посѣкѣла, а не По-
сѣкнѣла, Дснѣнѣе или Отснѣнѣе глѣ-
нѣ: а не Дснѣнѣнѣе. Омѣкнем,
нѣ: Послѣкнѣх се, кох се.

Тѣкнем, или Тѣкнем се; нѣ се: а
не Ткнѣм. Дотокнѣх се, Доткох се.
Воткох, Дотокнѣла се. Дѣркнем, нѣ.
Тѣркнем, нѣ.

П. Дѣпнем, нѣ: Прилѣпнѣх, пох, пе-
ѣнѣла, ѣла. Тѣнем, нѣ: Дто-
нѣх, опох, Дтопѣ. Дтопѣла, ѣла.

Крѣпнем, нѣ. Окрѣпнѣх, пох: Ок-
рѣпнѣла, ѣла.

О. Гѣснем, нѣ: Дгаснѣх, сох: снѣла,
Дгасѣла, Джаснем се.

Т. Дѣтнем зло: рѣци Вѣрнем.

Х. Тѣхнем, нѣ: Дтѣхнѣх, ѣкох: Дтѣ-
хнѣх, ѣла.

Возкрѣснем, нѣ: Возкрѣснѣх, сох:
Возкрѣснѣла, Возкрѣсѣла. Возкрѣснѣвши,
ѣши.

Возкрѣснѣнѣе, и Возкрѣснѣе: и Воз-
крѣснѣе, от Возкрѣснѣм: ѣшѣ.

Я отици тѣх изпрѣтѣннѣх рѣчин. ѣнѣе
нѣмѣтѣ двоюгѣо творѣнѣа: но ѣдѣт
ѣнѣе како Знѣем: хошѣти ѣмѣтѣ
нѣглаенѣцѣ, пред складом НВД. Ка-
кот, Бѣтнѣем, Брѣснѣем, Вѣрнѣем, Дѣх-

нем, и јинѣ. Блисиѡх, а не Бли сох.

12. ПѢМ, ПѢ. Оопѣм, пѣ. Оопоух, Оопиуи, Оопахи, Оопи, Оопити. Оопит, Оопел, Оопиш, Оопѣи, Оопѣнѣ. Оице, Тепѣм. Хлопѣм. Хропѣм.

13. РѢМ, РѢ. Врѣм, врѣ. Врѣх и врѣх: врѣхи, врѣ, врѣти, врѣт,

врѣл, врѣши, врѣнѣ. А Вмрѣм, Врѣти, Врѣл: гледи къ първомъ вѣо-рѣ. Дврѣм, дврѣ: Дрѣм, дрѣ.

А ОИТ ОВ, Приити се, по третемъ вѣорѣ. Прии се. Оиѣше се. Ои ло се, Приило се. Прииши се. Оиѣиѣ, Прииѣиѣ. Оиѣѣт се. Прииѣѣт се.

ОБ РИЧІНАХ, ОПИМ, ОПНЕМ, И ОНИТ ОЕ

<p>Опѣм, Опѣльѣ. Опѣх. Опѣхи. Опѣ. Опѣти, Опѣт. Опѣл, опѣл, ѡло. Опѣши. Опѣнѣ. Опѣш, Опѣш.</p>	<p>Опѣам, Опѣѣѣ. Опѣѣх Опѣѣхи. Опѣѣль. Опѣѣти, ѣт. Опѣѣл, ѣл, ѡло. Опѣѣши. Опѣѣнѣ. Опѣѣѣш.</p>	<p>Попѣм, Попѣльѣ. Попѣх. ----- Попѣ. Попѣти, ѣт. Попѣл. Попѣши. Попѣнѣ. -----</p>
	<p>Оицеж; Заспѣам. Наспѣам се. Овоспѣам. Проспѣам се.</p>	<p>Заспѣм. Наспѣм се. Овоспѣм. Проспѣм се.</p>
<p>Опиѣм : Неѣжиѣано.</p>	<p>Опиѣам, ѣѣѣ. Ѣспѣам, ѣѣѣ. Опиѣх, Ѣспѣх. Опиѣхи, Ѣспѣхи. Опиѣл сем, Ѣспѣл сем. Опиѣль, Ѣспѣль. Опиѣт, Ѣспѣт. Опиѣши, Ѣспѣши. Опиѣнѣ, Ѣспѣнѣ. Опиѣѣш, Ѣспѣѣш.</p>	<p>Ѣспѣм: или пѣче Ѣспѣм, Ѣспѣѣ. Ѣспѣх, Ѣспѣх. Ѣспѣл сем: (а не Ѣспѣл: Ѣспѣ. ѡпла.) Ѣспѣт. Ѣспѣши: Ѣспѣши. Ѣспѣнѣ. Ѣспѣнѣ.</p>
	<p>Оицеж; Заспиѣам. Поспиѣам. Проспиѣам се.</p>	<p>Заспиѣм. Поспиѣм.</p>

Онѣтъ сѣ.	Онѣвѣтъ сѣ.	Приснѣкѣтъ.	Приснѣтъ сѣ.
Онѣ сѣ: Нѣвѣтъ:	Онѣвѣ сѣ.	Приснѣвѣ сѣ.	Приснѣсѣ.
Онѣвшѣ сѣ.	Онѣвѣвшѣ сѣ.	Приснѣ:	
Онѣло сѣ жѣтъ	Онѣвѣло сѣ	Приснѣ:	Приснѣло сѣ жѣтъ.
Онѣтъ сѣ.	Онѣвѣло сѣ.	Приснѣ:	Приснѣтъсѣ:
Онѣвшн сѣ	Онѣвѣвшн сѣ.	Приснѣ:	Приснѣвшн сѣ.
Онѣнѣ.	Онѣвѣнѣ.	Приснѣвѣнѣ.	Приснѣнѣ.
Онѣш сѣ. Онѣш сѣ.	Онѣвѣш сѣ.	Приснѣ:	
ѿ Кмѣтскиѣ ѿзрокъ жѣтъ: Отснѣм сѣ, Отснѣм сѣ: Отснѣвѣм сѣ, Отснѣам сѣ. Ј ѡш мѣрже Оцкнѣм сѣ. Оцкнѣм сѣ, Оцкнѣвѣм сѣ. Рѣци Провѣдам сѣ, Провѣдам сѣ.			
Онѣм, јѣтъ по пѣркомъ: Онѣм, по вѣторомъ: Онѣтъ сѣ, по трѣтѣмъ ѿзборѣ. Рѣ ци: Онѣнѣ, Приснѣнѣ, Оѡнно вѣдѣнѣ: а нѣ из Латнѣска, Оѡнѣ, нѣтъ Онѣнѣ.			

Одрѡхъ. одрѡхъ. Дрѡхн. Дрѣмъ, дрѣ.
 Дрѣти, дрѣтъ. Дѣрѣ, Одрѣвшн. Дѣртъ,
 и Дрѣн. Дѣртѣ, Дрѣннѣ. (сѣ Дѣ
 рѣм сѣ, за Бнѣм сѣ, глѣдн въ пѣрсомъ
 ѿзборѣ:).

Онѣцѣ Жерѣмъ, Жрѣмъ: Жрѣмъ, Прѣмъ,
 Отрѣмъ: Тѣрѣмъ: Тѣрѣмъ, Трѣмъ:
 Цѣрѣмъ. Пѡжертъ, Отпѣртъ, Прѡстертъ.
 Зѣтертъ и Затрѣнъ, Онѣцѣртъ. Жѣртѣ,
 и Жрѣнѣ. Змѣртѣ, или Зморъ. Тѣр-
 тѣ и Трѣнѣ. Цѣртѣ.

14. ОВЖ, ОВ. Несѣмъ, сѣ. Несѡхъ,
 сѡхн, сѡхн, Несн, Несѣти, Нѣтъ, Несѣл,
 Несѣшн, Несѣн, Несѣнѣ. Онѣцѣ Пѣсѣмъ,
 Трѣсѣмъ.

15. ТВЖ, ТВ. Гнѣсѣтѣмъ, тѣ. Гнѣсѣ-
 тѡхъ, тѡхн, тѡхн, Гнѣсѣти,
 Гнѣсѣти, Гнѣсѣтъ, Гнѣсѣл, Гнѣсѣтшн,
 Гнѣсѣтн, Гнѣсѣнѣ.
 Онѣцѣ Жѣтѣмъ, Лѣсѣти, Жѣл: Жѣтѣл,
 Помѣло и Жѣтѣмъ, Жѣтѣ, Жѣсѣти,
 Жѣл, Омѣтѣнѣ, или Жѣтѣж. Пѣ-
 тѣмъ, пѣлѣ. Рѣсѣтѣмъ, Рѣсѣл, рѣсѣл, ло.

Орѣтѣмъ, или Орѣтѣмъ; Окрѣтѣмъ:
 Орѣл, Орѣл, Орѣтѣнѣ, Орѣтѣнѣ-
 Орѣшѣ или Орѣшѣ. Цѣсѣтѣмъ, Цѣсѣл,
 Цѣсѣтѣнѣ. Чѣтѣмъ, Чѣтѣ, Чѣтѡхъ,
 Чѣтѡхн, Чѣтѡхн, Чѣтн, Чѣтн, Чѣсѣт,
 Чѣл, чѣлѣ, чѣло. (По Рѣкѣ, Чѣлъ,
 члѣ, члѡ), Чѣтшн, Чѣтн, Чѣтѣнѣ.
 ѿ опрѣчъ тѣсѡ, Харѣлѣти вѣлѣтъ и снѣ-
 цѣ: Чѣтѣмъ, Чѣтѡхъ, Чѣтѡхн, Чѣтн,
 Чѣтѣти, Чѣтѣтъ, Чѣтѣл, Чѣтѣвшн,
 Чѣтн, Чѣтѣнѣ: и Чѣтѣн, ѣнѣ: Кѣ-
 котъ, Бѣрѣмъ, Бѣрн, Брѣл.

16. ЧВЖ, КВ. Влѣнѣмъ, Влѣкѣ. Влѣ-
 кѡхъ, Влѣкѣ Влѣкѡхомъ.

Влѣнѣхн, Влѣкѡхн. Влѣнѣ, Влѣкн,
 по Рѣкѣ. Влѣшн, Влѣшѣ. Влѣкѣл,
 клѣ, клѡ. Влѣкѣшн. Влѣнѣн, Влѣнѣнѣ.
 Онѣцѣ, Вѡлѣмъ, Тѡлѣмъ, Лѣчѣмъ,
 Пѣчѣмъ, пѣшн, пѣкѣл.

Рѣчѣмъ, рѣшн, рѣкѣл, Оѣчѣмъ, снѣшн,
 снѣкѣл. Тѣчѣмъ, тѣшн, тѣкѣл. или Вѡл-
 кѣ, Толкѣ, Лѣкѣ, Пѣкѣ, Рѣкѣ, Онкѣ,

Текѣ, тѣиш, тѣѣт: тѣим, тѣѣтѣ, тѣѣт.

71. От знаковици Р, Медольѣнѣ идет на РЛ, РЛЛ, РЛО: Кѣ, ѣмерл, ѣмерла, ѣмерло.

А от Б, Г, З, П, О, јает на ДЛ, ДЛЛ, ДО: кѣ, Грѣвѣл, грѣвѣл, Грѣвало: Дѣвѣл, Вѣргѣл: а не по Лѣшкѣ тѣвѣрдо и низрѣчно, Грѣл, Дѣлѣ, Вѣргѣл, Покѣрѣл, Згрѣл, Тѣлка, Рѣкл, Тѣл, Трѣл.

А ови Знаковици, В, Д, Ъ, Ш, Н, Т, измишѣт се кон из Медольѣнѣ: кѣ, Живѣл, Жил, Пѣдем, Пѣл. Миѣм, Миѣл: Поѣм, Пѣл. Жѣм, Жѣл. Дѣнем, Дѣл: Отѣнем, Отѣл: Оприч Оѣнем, Оѣнѣл, и јинѣ на Вѣл.

Рѣстем, Рѣсел. Плотѣм, Пѣл. Чѣтѣм, Чѣл.

А не по Лѣшкѣ: Пѣл, Јѣл, Шѣл, Пѣтѣл: и остѣлно.

Пѣлѣл, Шѣлѣл, Чѣлѣл: а не Пѣтѣлѣл, Шѣтѣлѣл, Чѣтѣлѣл, ници Чѣлѣл.

Прѣтваранѣ з.

На ВМ.

1. Трѣтѣм ѣзор се вершиѣт оѣими конѣинами: ВМ, ВХ, ВХИ, В, ВТИ, ВТ, ВЛ, Вѣши, ВН, ВНИѢ: кѣ, Чинил, Чинилѣ, Чинилѣх, Чинилѣхи, Чинилѣ, Чинилѣти, Чинилѣт, Чинилѣл, Чинилѣши, Чинилѣн, Чинилѣнѣ.

2. Ко кѣакоѣ първоѣ оговѣ јѣѣѣѣ на Ѣ: и кѣ проливиѣном Дѣлгом крѣмиѣнѣ: и кѣ Медольѣнѣ Терпиѣном: Знаковици тѣонкиѣ прѣлиниѣѣѣт се кѣ шѣлини, сиѣе,

Б. Вѣвим: Вѣвѣлѣ, Вѣвѣлѣхи, Вѣвѣлѣн, Вѣвѣлѣнѣ.

Б. Прѣвим, Прѣвѣлѣ, Прѣвѣлѣхи, Прѣвѣлѣн, Прѣвѣлѣнѣ.

З. Вѣвим: Вѣжѣ, Вѣжѣхи, Вѣжен, Вѣженѣ.

Л. Вѣлим, Вѣлѣ, Вѣлѣхи, Вѣлѣн, Вѣлѣнѣ.

М. Лѣвим Лѣмѣлѣ, Лѣмѣлѣхи, Лѣмѣлѣн, Лѣмѣлѣнѣ.

Н. Хрѣвим: Хрѣмѣлѣ, Хрѣмѣлѣхи, Хрѣмѣлѣн, Хрѣмѣлѣнѣ.

П. Топѣм: Топѣлѣ, Топѣлѣхи, Топѣлѣн, Топѣлѣнѣ.

О. Коѣм. Коѣлѣ, Коѣлѣхи, Коѣн, Коѣнѣ.

Т. Верѣм, Верѣлѣ, Верѣлѣхи, Верѣлѣн, Верѣлѣнѣ.

Д. Граѣм, Граѣлѣ, Граѣлѣхи, Граѣлѣн, Граѣлѣнѣ.

Крѣво пакѣ прѣвѣрѣтно ниѣкоѣ пишѣт: Граѣлѣ, Граѣлѣхи, Граѣлѣн, Граѣлѣнин, Нарѣлѣлѣнин.

Прѣво пишѣ: Граѣлѣнин, Нарѣлѣлѣнин, Прѣкоѣе јѣст и сиѣе пишѣт: Граѣлѣ, Граѣлѣхи, Граѣлѣн. Граѣлѣнин, Нарѣлѣлѣнин. Видѣлѣ, Видѣлѣхи, Видѣлѣн и Видѣлѣ, Видѣлѣхи, Видѣлѣн. Лиѣше от Вѣлѣм, реѣци Вѣжен, а от Вѣлѣм, Вѣлѣн.

ти. Вертѣла, Вертѣти. Владѣла, Владѣти. Копѣла. Копѣти. Гледѣла, Гледѣти. Горѣла, Горѣти. Жельѣла, Жельѣти. Кипѣла, Кипѣти. Летѣла, Летѣти. Живѣла, Живѣти, и Живѣла, Живѣти. Оверѣла, Оверѣти. Ондѣла, Ондѣти. Зскорѣла: Зскорѣти. Омерѣла, Омерѣти. Омѣла, Омѣти. Терѣла, Терѣти. Тѣла, Тѣти. Шмѣла, Шмѣти, Шмѣла, Шмѣти. Хотѣла, Хотѣти. Шѣмѣла, Шѣмѣти.

От видѣла, Здолжнѣем: из дѣшка, зло видѣла, Здолжнѣла. Рѣцѣ, видѣла, Здолжнѣла, или Здолжнѣла.

Объ Заповѣданномъ начинѣ.

1. От конѣи ВМ, да ИМ, прѣткарѣна, творитѣ Заповѣданникъ на И, ИМ, или ИМО, ИТѢ: Кѣкот, Кѣжем: Кѣжи, Кѣжим, (или Кѣжило: Кѣжите. Дѣжим: Дѣжи, Дѣжим (Дѣжимо:), Дѣжите. Я вѣкъ вѣдѣетъ Остер: хощъ въ Повѣданникѣ вѣдѣтъ ѣнако: кѣ,

Повѣданник: Кѣжем, Кѣжите: Дѣжим, Дѣжите. Заповѣданник: Кѣжим, Кѣжите: Дѣжим, Дѣжите.

2. Я отъ ЮМ, и ИИМ, ѣдетъ И: во вѣкъ прѣтворѣх: кѣ, Бѣзем: Бѣвъ, Бѣумо, Бѣуте. Блѣзем: Блѣвъ, Блѣумо, Блѣуте. Оѣзем: Оѣвъ, Оѣумо, Оѣуте. Поѣзем: Поѣвъ, Поѣумо, Поѣуте.

Кѣзем: Кѣвъ, Кѣумо, Кѣуте. Чѣзем: Чѣвъ, Чѣумо, Чѣуте.

Отоѣм: Отоѣвъ, Отоѣумо, Отоѣуте. Броѣм: Броѣвъ, Броѣумо, Броѣуте.

Зло ѣ Омотрѣцкога стоѣит, Читѣла, за Читѣумо.

Пѣла: Бѣ. Извѣитѣ. Рѣцѣ, Извѣитѣ.

3. Во второмъ вѣорѣ, и въ третѣемъ, творитѣ тожъ И, ИМ, ИМО, ИТѢ: кѣ, ѣдем: ѣм, ѣим, сѣммо: ѣдите. Ходѣм: Ходѣ, Ходѣм, (Ходѣмо:) Ходѣте.

Отъ ЖВМ, ЧВМ, ѣдетъ ЗИ, ЦИ: Вѣзем: Вѣзѣм, Вѣзѣм, Вѣзѣте. Тѣзем: Тѣцѣ, Тѣцѣм, Тѣцѣте.

Я по Рѣкѣ, ГИ, КИ: Вѣзем, Вѣзем: Тѣцѣ: Тѣцѣ, Оки.

Пѣломъ 2. Отвѣржемъ ѣго. Рѣцѣ, Отвѣржимъ ѣрем.

Пѣла: 2. Примѣте, зло. Рѣцѣ, Примѣте. Я пѣла: 65, доврѣ, Прѣдѣте, Видѣте: нѣ Прѣдѣти, Видѣти. Вѣлимъ во: Примѣ, тѣ, Прѣдѣ, тѣ: а нѣ Примѣ, Прѣдѣ, тѣ

Пѣла: 94. Возвѣкнемъ, Возвѣкнемъ. Рѣцѣ, Возвѣкнемъ, Возвѣкнемъ.

4. Отъ Живѣм: Живѣм, Живѣте, Я нѣ по дѣшкѣ, Живѣ, Живѣ, Живѣте. Отъ Видѣм, Видѣм, или Вѣм, Вѣм: прѣво, Видѣ, Видѣм, имо, Видѣте: Видѣ, Видѣм, имо, Видѣте: и Вѣвъ, Вѣумо, Вѣуте: Вѣвъ, Вѣумо, Вѣуте. Я нѣ Вѣм, Вѣумо, Вѣуте. Јѣм, јѣммо, Јѣте. Я нѣкъ вѣмѣт, Вѣмѣла, Видѣумо, Видѣуте.

Знадем : Знади́, Зна́дим, ꙗмо, Зна́дѣти: и Зна́въ. Зна́ймо, Зна́йте.

Бѣдем: Бѣди́и, Бѣ́дим, ꙗмо, Бѣ́дѣти: и Бѣ́дъ, Бѣ́дмо, Бѣ́дѣте. По́јдем: По́јди́и, дѣи́и, дѣ́мо, дѣ́ти: и По́въ, или По́ја: По́јдмо, По́йте. Хо́ди́и, Хо́дим, ꙗмо, Хо́дѣти: и Хо́дъ ꙗмо, Хо́дмо, Хо́дѣте. Види́и, Вид́им, ꙗмо, Вид́ѣти: и Вид́а, Вид́амо, Вид́аѣте. ꙗ́и не́и Видѣ́а, Видѣ́аѣте.

Объ Медольѣнѣ.

1. Медольѣнѣ Оладѣшнѣго вѣремена, ко вѣсѣхъ прѣтворѣхъ, творѣтъсѣ отъ трѣтънѣ вножѣннѣи ѣсоуи: преминѣшѣи Т, въ Ш: ꙗкоу, Јмѣуѣт, вѣдѣт, вѣдѣтъ, или вѣдѣтъ: Јмѣуѣщѣ, вѣдѣщѣ, вѣдѣщѣ, или вѣдѣщѣ.

Онѣ отъ Горѣщѣ, Кипѣтъ, или Горѣтъ, Кипѣтъ: рѣци, Горѣщѣ, Кипѣщѣ, или Гоуѣщѣ, Кипѣщѣ, ꙗ не́и Горѣщѣ, Кипѣщѣ. ꙗ отъ Врѣтъ, ꙗкоу Врѣщѣ.

2. Промѣннѣго вѣремена Медольѣнѣ ꙗдет на Д: кѣ, Јмѣа, Вѣа, Водѣа. Лише Оуѣи изрѣкаѣуѣтъ на О: Јмѣо, Вѣо, Водѣо, Вѣо, Чѣо. Такоу и въ ѣменѣхъ, въ мѣсто Оуѣа, Пѣпѣа, Вѣа, Дѣа, вѣѣтъ, Оуѣа, Пѣпѣа, Вѣа, Дѣа.

ꙗ что ни́коуи Хѣрѣаѣи вѣѣтъ, Јмѣа, Вѣа, Водѣа, Хоуѣа, Гоуѣрѣа: чо ꙗетъ Вѣѣтъскии ѣзрѣк

3. Тѣрпѣлно Медольѣнѣ, отъ пѣрвоу прѣтворѣа, ꙗдет на ꙗН: и Медо-

льѣнска ѣмена на ꙗНѣ. Зѣтоу отъ Јмѣуѣ, нигоуѣри Јмѣи, Јмѣнѣ: ниго Јмѣи, Јмѣнѣ. ꙗ отъ Јемѣѣи; Јемѣи, Јемѣнѣ. ꙗ по Рѣѣкъ пѣако Јемѣи, Јемѣнѣ. ꙗ не́и ꙗкоу Јмѣи, Јмѣнѣ.

4. Отъ вѣторѣоу прѣтворѣа ꙗдет ѢН, съ чоукоуѣ знакоуѣнѣцѣуѣ: кѣ, Граѣи, Граѣи: Пѣнѣи, Пѣнѣи: вѣдѣа, вѣдѣа, вѣдѣа, вѣдѣа, вѣдѣа. Зѣвѣдѣа, Зѣвѣнѣи, ниѣнѣа.

ꙗ ни́ка ꙗѣтъ на Т: кѣ, вѣѣтъ, Прѣкѣтъ, Зѣѣтъ.

Лише отъ коуѣи Гѣ, Кѣ, Нѣ: ꙗнѣи отъ ЖѢН, ЧѢН, НѢН, ꙗѣтъ шѣмѣи знакоуѣнѣи. Кѣ, Вѣрѣа, Вѣрѣа, Зѣвѣрѣа. Тоуѣа, Тоуѣа, чѣи, Тоуѣнѣа, Вѣрѣа, Поуѣрѣаи, Поуѣрѣаи. Поуѣзѣаи, Поуѣжѣаи, Поуѣжѣаи, вѣзѣнѣи, вѣзѣнѣи.

5. Пѣа: 26. Вѣзѣнѣи. Пѣ: 117. Доуѣнѣи. Пѣ: 35. Јзрѣнѣи. Пѣ: 55. Поуѣзѣнѣи. Рѣци, Вѣзѣнѣи, или ꙗче Вѣзѣнѣи, отъ Вѣзѣнѣи: ꙗкоу и стоуѣтъ ко Пѣ. 32.

Доуѣнѣи, или ꙗче вѣдоуѣнѣи: отъ Доуѣи, или Дауѣи. Јзрѣнѣи. Поуѣзѣнѣи.

Ѣнѣи. Рѣци, Ѣнѣи, или ꙗче Отѣнѣи глаѣи.

6. Вѣѣа же сѣ творѣтъ и НѣТ, отъ НѢН. Рѣци, Поуѣрѣаи, Поуѣжѣаи, Наѣнѣи, вѣзѣнѣи, Зѣдѣнѣи, Зѣдѣнѣи, Наѣнѣи, Поуѣжѣаи, Приѣжѣаи, Оуѣжѣаи, Оуѣжѣаи.

ньи, Протѣгньи, Дотокньи. А иѣ,
Подѣрнѣт, Повѣзнѣт, Нѣгнѣт. Воз-
дѣннѣт, Задѣрнѣт, Накрѣнѣт, По-
кнѣт, Прѣмѣкнѣт, Опѣхнѣт, Опо-
мѣнѣт, Јзрнѣт, Протѣгнѣт, До-
токнѣт.

7. От трѣтјею прѣтворѣ Медольнѣ
јдет на ВН, со шѣмноуѣ зна-
ковннѣцѣуѣ: кѣ, Гравѣм, Вѣзм, Ло-
кѣм, Чннѣм: Гравѣльн, Вѣжен. Док-
льн Чннѣн: и ост.

8. Слово Р неприемлет ошѣмленѣ:
кѣ, Говорѣм: Говорѣн: Говорѣнѣ. За-
тож вѣдно се кажет, принѣм ошѣм-
лят јно слово Т: кѣ, Шнщрѣ-
нѣ, Овощрѣн, Шпещрѣн; За-
покрѣрѣн, Развнщрѣн. Реци:
Шхтрѣнѣ, Овострѣн, Шпестрѣн, За-
повнтрѣн. Развнстрѣн, ѣнѣ.

9. А јна слова, особѣто Л, Н, В,
нѣладно стојет без ошѣмленѣ.
Псал: 6. Молѣнѣ. Пс: 13. Пѣ-
нѣнѣ. Пс: 30. Погѣвлѣн. Пс:
37. Јецѣлѣнѣ. Пс: 18. Благово-
лѣнѣ. Јзмѣнѣн, Благословѣн.
Благословѣнѣ.

Реци: Молѣнѣ, Пѣнѣнѣ, Погѣв-
льн, Јецѣльнѣ, Благоволенѣ. Јз-
мѣнѣнѣ, Благословѣнѣ.

10. Въ починѣлнх, и въ јнх нѣко-
внх рнчнѣх, Медольнѣка јмена јдѣт
на ШНѢ, ННѢ, и ВНѢ: съ тонкнми
знаковннѣцами, Кѣ, Окнѣнѣ, Очер-
нѣнѣ. Ј тѣх глѣдн вѣше под трѣ-
тѣм, прѣтвором: на чнслѣх, 3, 4, 5.

Чѣсто се снѣшт въ всѣхн, ока
јмена: Бѣнѣ, Колнѣ, Покѣнѣ,
Завѣрѣнѣ, Вѣднѣ, Владнѣ, Во-
пнѣ, Глѣднѣ, Говнѣ, Горнѣ,
Одолнѣ, Жѣлнѣ, Зрнѣ, Кнпнѣ,
Лѣтнѣ, Шннѣ, Раднѣ, Очернѣ-
нѣ, Онднѣ, Шкорнѣ, Омерднѣ,
Омнѣ, Терпнѣ, Глнѣ, Шлнѣ,
Шннѣ, Хотнѣ, Шѣмнѣ.

А Медольнѣка нечѣкајем снѣце изрѣкаѣт,
на НН, или ШН: Покѣлѣн, Завѣ-
рѣлѣн, Завладѣлѣн, чнѣ, чнѣ: и ос-
тѣлно: нѣго прѣвнлно, Покѣлѣн, За-
верѣлѣн, Завладѣлѣн. Лнше по Псалмѣ
67, стѣснѣт, Вѣдѣна вѣша, или
прѣвнѣ вѣ рѣцѣ, Вѣдѣна вѣша, или
Вѣдѣна вѣша.

А Хѣвѣтн и јмена изрѣкајѣт снѣ-
це: Бѣнѣ, Шннѣ, Омнѣ: или
Бѣнѣ, Шннѣ, Омнѣ, Глѣдѣнѣ,
Лѣтѣнѣ, Кнпнѣ, Очерѣнѣ, Омердѣ-
нѣ, Шѣмнѣ, Вѣпнѣ, Разѣмнѣ,
и Разѣмленѣ, Хлѣпнѣ. А остѣл-
на по прѣвнлѣ: Покѣлѣнѣ, Завѣр-
рѣнѣ, Вѣдѣнѣ или Вѣднѣ, Го-
рѣнѣ, Одолѣнѣ, Жѣлѣнѣ, Зрѣнѣ,
Ондѣнѣ и Ондѣнѣ, Шкорнѣ,
Терпѣнѣ.

11. Въ прѣвом, и въ трѣтѣм, ѣзорѣ,
от медольнѣка, јдѣщего на Л, тво-
рѣтѣ медольнѣка на ШН: прѣвнннѣ-
ши Л ко ВШН: снѣце, Јмѣл, Јмѣ-
ши, Водѣл, Водѣвши. А во кѣо-
ром ѣзорѣ се творѣт разнѣчно: ка-
ко смо вѣше изкѣзѣли, во кѣторѣм
прѣтворѣ, при всѣкош рнчнѣ по ого-
внѣ: кѣ, Вѣдшн, Оѣдшн, Начѣшн,
Вѣзшн.

зѣтъ вѣс складъ **НВ**. Пачеши, псал. 136. Оотворѣшѣмъ, псал. 135. Раздѣлѣшѣмъ, тамож. Поразѣшѣмъ **Вгнпта**, тамож, а ниже право, Поразѣшѣмъ **цѣри**, и **дтвердишѣмъ** зѣмль. Оицѣи рѣцѣ, Пачеши, Оотворѣшѣмъ, Раздѣлѣшѣмъ, Поразѣшѣмъ, **Вгнпт**.

На **ВБ**: Насаждѣ, псал. 93. Рѣцѣ, Насаждѣши.

3. У Грѣковъ Терпѣлно медольѣнѣ, Оладѣшнѣго врѣмена теорѣтѣ отъ пѣрвѣи оговѣи вножѣннѣго чѣсла: **сѣце**, **Филоумѣ** мѣ льбѣи: **прѣдѣнѣи** ос, **постѣ**жѣтъ **Филоумѣ** ос, **Он** коужѣго льбѣетъ.

А вѣдѣшъ уже у Грѣковъ јестъ прѣлѣшно вногѣ **вжнѣнѣи** медольѣнѣ: **зѣто** сѣтъ прѣводѣннѣи издѣлѣи у насъ таковожъ терпѣлно (Оладѣшнѣго врѣмена:) **Медольѣнѣ**: и отъ тоужѣи пѣрвѣи вножѣннѣи оговѣи, **Мѣ** Льбѣи, теорѣтъ **пѣвѣ** и нѣгдѣжъ вѣ льбѣдѣхъ **нѣлѣнѣшѣнѣ** рѣч, **Льбѣнѣи**, **Льбѣи**, **Льбѣи**, **Льбѣи**: теорѣи, **нѣи**, **нѣи**: и произвѣдно јме **Льбѣнѣи**ецъ, **Льбѣнѣи**ца. Оицѣ отъ трѣтѣею **взѣра** теорѣтъ на **НВ**: а отъ пѣрвѣго на **НВВ** **скѣт** **Опасѣ**жѣи, **Опасѣ**жѣи, **Опасѣ**жѣи: **Дѣ** лѣжѣи, **мѣ**, **мо**), а во вѣторѣмъ **взѣрѣ**, **нѣзна**жѣи **како**: **јѣдѣ**и на **ВМ**, **како**тъ **вѣдѣи**, **вѣдѣи**, **вѣдѣи**: **јлѣ**чѣи на **ОМ**, **вѣдѣи**, **вѣдѣи**, **вѣдѣи**, **вѣдѣи**.

4. Таково медольѣнѣи нѣтъ вѣло, и нѣ вѣдѣтъ во Оловѣннѣскомъ језѣнѣ. **Днѣ**шѣи оѣи **дѣи** рѣчѣи, **вѣдѣи**, вѣ **Рѣ**.

сково **ѣвѣннѣи**; и **Знако**л, вѣ **Дѣш**сково **ѣвѣннѣи**, **јѣсѣт** **ѣвѣннѣи**: и **то**мѣ **Медольѣнѣ**у **нѣ**како **гѣдѣ**ѣи: **алѣи** **нѣ**прѣстојѣтъ **ко** **сѣмѣ** чѣсла. **Нѣ**знанѣнѣжѣтъ **во** **врѣ**мена **Оладѣшнѣго**, **вѣт** **јѣ**го: и **по**томѣ **нѣ**сѣтъ **Медольѣнѣ**и, **но** **прѣ**стѣ **Прѣдѣнѣи** **јѣ**мена. **Ј** **во** **вѣ**ла **30**, **нѣ**стоѣтъ, **вѣ**дѣо **мѣи**, **нѣ**тъ **Знако**мѣи: **но** **Зна**јѣмѣи **мѣи** **мо**шѣи: **отъ** **рѣ**чѣи **Зна**жѣи. **А** **знако**мѣ **јѣ**тъ **отъ** **јѣ**мена **Зна**кѣи. **Правѣ** **сѣ** **вѣ**лѣтъ, **Овѣ**дом, и **Овѣ**док: а **јѣ**нѣ **вѣ**дом, и **Знако**мѣ, **нѣ**знанѣтъ **чѣ**тъ **Оловѣннѣскѣи** **јѣ**зѣнѣ. **Вѣ**лѣи **во**, **Зна**нѣцъ, **Зна**нѣца, и **Рѣ**зѣнѣцъ, **Окѣ**нтѣнѣцъ, **Прѣ**гнѣнѣцъ, **По**слѣнѣцъ: **Ока**јѣнѣцъ, **Отчѣ**јѣнѣцъ: а **нѣ** **За**јѣнѣцъ, **нѣ**тъ **Знако**мѣцъ, **нѣ**тъ **Рѣ**зѣнѣцъ, **Окѣ**нтѣнѣцъ: и **остѣ**лѣи.

Ј **по** **то**мѣ **мѣ** **тако**во **ѣ**вѣзѣннѣго **подѣ**жѣнѣнѣи **нѣ**можѣи **чѣ**валѣтъ: и **сѣ**цѣнѣнѣжѣи, **јѣ**тѣи **вѣ** **на**мъ **гѣ**дѣи **чѣ**: **нѣ**тъ, **како** **Лѣ**тѣннѣи **прѣ**водѣннѣи **чѣ**: **нѣ**тъ. **Онѣ** **во** **то** **Грѣ**цѣи **терпѣ**лно **медольѣнѣ**и **нѣ**рѣкајѣтъ **јѣ**ннѣи **сѣ**воѣмѣи **вѣ**чѣи **ѣ**вѣннѣи: а **новѣ**нѣхъ и **нѣ**ѣвѣннѣнѣхъ **теорѣ**и **рѣ**чѣи **нѣ**знанѣлѣнѣжѣтъ. У Грѣковъ, и вѣ **на**шѣмъ **прѣ**водѣ **сто**ѣтъ: **Теорѣ**шѣго **сѣ**дѣ **ѣ**вѣ **днннѣи**: **ѣ**вѣи **јѣ**тъ **дѣ**ѣѣ **Медольѣнѣ**и **ко**ужѣ **ѣ**вѣ **остѣ**вѣи **сѣ**чѣи **Јерѣ**ннѣи (како **т** **Лѣ**тѣннѣсково **вѣ**: **нѣ**нѣ **на** **сѣ**мъ **мѣ**стѣ **нѣ** **прѣ**гѣдно:) и **прѣ**вѣлѣ **јѣ**тъ **сѣ**цѣ, **Qui facit iudicium injuriam patientibus**. **Јѣ** **теорѣ**тъ **сѣ**дѣ **тѣ**рпѣшннѣи **ѣ**вѣдѣ. **Ј** **во** **псал**: 9: **Хѣ**валѣи **ѣ**стѣи **Бѣ**гъ; и вѣ **30**. **Отрѣ**хъ **зна**ннѣи, **мо**шѣи: **Јерѣ**ннѣи

сѣце : Laudabilis Deus ХВАЛЕН ЈЕСТ
 БОГЪ : СНѢ МЕДОЛЪБИЈЕ, ХВАЛЕН, ХВА-
 ЛЕНА ПО ЈМЕ, ХВАЛЕН, ХВАЛЕНА:) Est
 timor otis meis. Ј СТРАХЪ ЗНАНЦЕМ
 МОИМЪ.

ОБЪ ОМОТРИЦКОГО ПРЕТВОРЕНХЪ.

ОМОТРИЦКИЕ НА БЪЗОРЪ ПОДАЈЕТЪ НЕМАЛО
 СКАЗНИХЪ РИТМЪ: КОЈЕ НИГДЕИ НИГДЕИ ВЪ
 ЛЪБАДЪХЪ СЛЪШАНИ БИЛИ. А НИКОИХЪ И
 ВЪ ГРЕЦКИХЪ ПРѢВОДАХЪ НИТЪ УВИДИТЪ. А
 НИКОИЕ ЈЕДЕТЪ СКАЗНО УТВОРИТИ ПО ОБ-
 ЗОРЪ НА ДЪШКИЕ ОТЪМНИЕ. КАКОТЪ ЧЪШЪ
 ЈЕДЕТЪ ОБИ РИТМЪ,

ЧѢТААХЪ.
ЧѢТААТИ.
ЧѢТААА.
ЧѢТААЕНЪ.
ЧѢТААИ.

ТВОРЈААХЪ.
ТВОРЈААТИ.
ТВОРЈААА.
ТВОРЈААЪ.
ТВОРЈААЕНЪ.
ТВОРЈААИ.

ОИЦЕКО ТВОРИЕНЕ, И ГЛАСИНИИ А УДВОИЕНЕ, НИГДЕИ НИТЪ СЛЪШАНО, НИ ЧТЕНЪ.

ЧѢМЪ.	
ЧѢТЕ.	
ЧѢТАМЪ.	
БНМЪ ЧѢЛЪ.	
ИЩЕ {	БН ЕСИ ЧѢЛЪ.
	БН ЧѢЛЪ.
	БН ЧЛЪ ЕСИМЪ.
	БН ЧЛЪ СТЕ
БН ЧЛМЪ.	
ИЩЕ {	БНХЪ ЧѢЛЪ.
	БНЛЪ ЕСИ ЧѢЛЪ.
	БНЈАШЕ ЧѢЛЪ.
	БНХОМЪ ЧѢЛЪ.
	БНСТЕ ЧѢЛЪ.
БНЈАХЪ ИЛИ	БНША ЧѢЛЪ.
	БНША ЧѢЛЪ.
ЧѢТИ.	
ЧѢТИЕ.	
ЧѢТИШЪ.	

ЗА ЧѢТИМЪ.	
ЗА ЧѢТИТЕ.	
ЗА ЧѢТАМО.	
ДА {	БНХЪ ЧѢЛЪ.
	БН ЧѢЛЪ.
	БН ЧѢЛЪ.
	БНХОМЪ ЧѢЛЪ.
	БНСТЕ ЧѢЛЪ.
БНХЪ, БН, ЧѢЛЪ	
ДА ВИТИ ЧѢЛЪ.	
ДА ВИ ЧѢЛЪ.	
ДА БНХЪ ЧѢЛЪ.	
ДА БН ЧѢЛЪ.	
ЗА ЧѢТИ.	
ЗА ЧѢТИМЪ.	
ЗА ЧѢТИШЪ.	

ТВОРЈЪ.
ТВОРИШИ,
ТВОРИТЪ, И ОСЪ:
ТВОРЈАУЪ.
ТВОРЈАА.
ТВОРЈАЪ.
ТВОРИЪ.
ТВОРИШИЪ.
ТВОРИШИМЪ.
ТВОРЈААЕНЪ.
ТВОРИША, ШЪ.
ТВОРЈАА.
ТВОРЈАЪ.
ОТЪТВОРЈАЪ.
ТВОРИА А, О.
ТВОРЈАМЪ.
ТВОРЈАИ.

ЗА ТВОРИШИМЪ.
ЗА ТВОРИТЪ.
ЗА ТВОРЈАУЪ.
ЗА ТВОРЈАА.
ЗА ОУТЪТВОРЈАА.
ЗА ОУТЪТВОРЈАЪ.
ОУТЪТВОРЈАА.

Чтѣ.	За Читши.			
Читѣвш	За Читѣвши			
Читѣкъ.	За Читѣкъши.			
Читѣжъ.	За Читѣжъши.			
Прочтѣш.				
Прочтѣши.				
Чтѣшъ	} За {	Чтѣши.	Чтѣшије.	
Чтѣши.				Чтѣша.
Чтѣша.				
Чтѣм, а, о				
Читѣем, ма, о.				
Читѣемъ.				

Одѣ пак хоѣм на краткѣ поставитъ ѣзоръ всѣмъ ричѣмъ въ кѣпи: Днѣинимъ, Терпѣлиимъ, и Нижедѣнскимъ : и во всѣхъ трѣхъ овѣнчѣнхъ: сѣ јестъ, въ овѣнчѣ Овѣстѣннхъ, и Вножскратннхъ, и Једнократннхъ. Ј въ нѣнѣже хоѣмъ поставитъ Омоурицѣного ѣзорније ричѣни, ЧТѢ, и ТВОРИѢ.

	Овѣстѣннѣ.	Вножскратннѣ.	Једнократннѣ.
		ПОВИДѢЛННѢ нѣчнн.	
Одѣшннѣ.	Чтѣм, Чтѣ. Творѣм, Творѣ. Отѣшм, Отѣш. Онѣм, Онѣж. Лѣшм, Лѣж.	Почѣм, Почѣж. Оотѣрѣм, Оотѣр. Отѣјем, Отѣј. Онѣдм, Онѣд. Лѣгм, Лѣгж.	Прочѣм, Прочѣ. Ѣтворѣм, Ѣтворѣ. Отѣнем, Отѣн. Оѣдем, Оѣд. Лѣшм, Лѣж.
Кратко.	Чтѣхъ. Твориѣхъ. Отѣшѣхъ, Отѣшѣхъ. Онѣшѣхъ. Лѣшѣхъ.	Почѣхъ. Оотѣрѣшѣхъ. Отѣшѣхъ. Возѣшѣхъ. Онѣшѣхъ. Зѣшѣхъ. Лѣшѣхъ. Полишѣхъ.	Прочѣхъ. Ѣтвориѣхъ. Отѣхъ. Отѣнѣхъ. Оѣдохъ. Посѣнѣхъ. Лѣгохъ. Полигохъ.
Дѣло.	Прѣм. Дѣло.	Прѣм: Дѣло.	Прѣговѣрѣно.
Прѣговѣрѣ.	Чтѣшѣн, Чтѣшѣн. Творишѣн.	Почѣшѣн. Оотѣрѣшѣн.	Бѣшѣн Прѣшѣн, Прѣшѣн. Бѣшѣн Ѣтворишѣн.

Отѡжѡхн. Отѡхн.	Отѡжѡхн.	Ежѡхн Отѡл, ѡнѡл.
Ондѡжѡхн.	Ондѡхн.	Ежѡхн Оѡл.
Лѡжѡхн.	Лнжѡхн.	Ежѡхн Лѡл.

Внѡжѡкрѡтнн жѡсѡт.	Жѡднѡкрѡтнн жѡсѡт.
Вѡстѡжѡем, ѡжѡл.	Вѡстѡжем Пѡстѡвѡм.
Зѡсѡдѡл, ѡжѡл.	Зѡсѡдем Пѡснѡм.
Пѡлнжѡл, ѡжѡл.	Пѡлѡжем Пѡлѡжѡм.

Вѡ огѡлннѡх вѡрмнѡнѡх жѡдѡт пѡ ѡзѡрѡ своѡнѡх Пѡѡстѡнѡх: кѡнѡт Отѡжѡем, Отѡнѡем, Отѡлѡм.

Чѡл сем, ен, жѡ.	Пѡчнѡтѡл сем.	Прѡчѡл сем, Прѡчѡл сем.	Оѡкѡршѡно.
Чѡл сем.			
Тѡврнѡл сем.	Оѡтѡврѡл сем.	ѡтѡврнѡл сем.	
Отѡжѡл сем, Отѡл сем.	Отѡжѡл сем.	Отѡл сем, Отѡнѡл сем.	
Ондѡл сем.	Ондѡл сем.	Оѡл сем	
Лѡжѡл сем.	Лнжѡл сем.	Лѡл сем.	

Прѡкѡврѡшѡннѡгѡ вѡрѡ: Ннѡжѡдѡт Оѡсѡтѡнннѡ.	ннѡт вѡнѡжѡкрѡтнннѡ.	Енѡ сем Прѡчѡл. Енѡ сем ѡтѡврнѡл. Енѡ сем Отѡл, Отѡнѡл. Енѡ сем Оѡл. Енѡ сем Лѡл.	Прѡкѡврѡшѡно.
--	----------------------	---	---------------

Чѡстнѡлѡ, Чѡстнѡлѡ.	Пѡчнѡтѡлѡлѡ.	Прѡчѡстнѡлѡ, ѡстнѡлѡ.	Прншѡстѡно.
Тѡврнѡлѡлѡ.	Оѡтѡврѡлѡлѡ.	ѡтѡврнѡлѡлѡ.	
Отѡжѡлѡлѡ, Отѡлѡлѡлѡ.	Отѡжѡлѡлѡ.	Отѡлѡлѡлѡ.	
Ондѡлѡлѡлѡ.	Ондѡлѡлѡлѡ.	Оѡстнѡлѡлѡ, Оѡстнѡлѡлѡ.	
Лѡжѡлѡлѡлѡ.	Лнжѡлѡлѡлѡ.	Лѡшнѡлѡлѡ, Лѡшнѡлѡлѡ.	

Еѡдѡл Чѡл, Чѡлѡл.	Еѡдѡл Пѡчнѡтѡлѡлѡ.	Прѡчѡлѡлѡ	Прншѡстѡно.
Еѡдѡл Тѡврнѡлѡлѡ.	Еѡдѡл Оѡтѡврѡлѡлѡлѡ.	ѡтѡврѡлѡлѡ.	
Еѡдѡл Отѡжѡлѡлѡ, Отѡлѡлѡлѡ.	Еѡдѡл Отѡжѡлѡлѡлѡ.	Отѡнѡлѡлѡ.	
Еѡдѡл Ондѡлѡлѡлѡ.	Еѡдѡл Ондѡлѡлѡлѡлѡ.	Оѡдѡлѡлѡ.	
Еѡдѡл Лѡжѡлѡлѡлѡ.	Еѡдѡл Лнжѡлѡлѡлѡлѡ.	Лѡлѡлѡ.	

	ЗѡПѡВ: нѡч:	
Чѡлѡлѡ.	Пѡчнѡлѡлѡ.	Прѡчѡлѡлѡ.

<p>Чѣтши, Чтѣвши, а, е Творѣши, а, е, Отоужаши, Отѣ- сидѣши. ши. Дѣлаѣши.</p>	<p>Почитѣши. Оотварѣаши. Отѣужаши. Окдаѣши. Дигаѣши.</p>	<p>Прочѣтши, Прччѣтши. Ѹтворѣши. Отѣаши. Оѣдши. Дѣгши.</p>	<p>Пром: 2</p>
<p>Чтѣи, ена, ено. Творѣи, ена, ено.</p>	<p>Почѣтан. Оотварѣан.</p>	<p>Прочтѣи. Ѹтворѣи.</p>	<p>Пром. Тер- иано.</p>
<p>Имаѹщ Чѣст.</p>	<p>Имаѹщ Почитѣт.</p>	<p>Имаѹщ Прочѣст.</p>	<p>Пришѣст-</p>
<p>Чтѣ; Чтѣ. Творѣ, Творѣ. Отѣѣ, Отѣѣ. Оидѣ, Окдаѣ. Дѣжѣ, Дѣжѣ</p>	<p>ДВОДОЛЪВНІА искоичѣна. Почитѣѣ, чѣѣ. Оотворѣѣ, арѣѣ. Отѣѣ, Отѣѣ. Оидѣѣ, Оидѣѣ. Дигаѣѣ, Дигаѣѣ.</p>	<p>Једнократније иммаѹѸт ево врѣмена.</p>	<p>но. Оадѣшиѣ.</p>
<p>ЧтѣѸ, ЧтѣѸши. ТворѣѸ, ѣѸи: ѣѸ, ѣѸи. ОтѣѣѸ, ѣѸи: јѣѸ, јѣѸи. ОидѣѸ, ѣѸи: ѣѸ, ѣѸи. ДѣжѣѸ, ѣѸи: ѣѸ, ѣѸи.</p>	<p>ПочитѣѹѸѸ, Ѹи. ОотварѣѹѸѸ, Ѹи. ОтѣѣѸѸ, Ѹи. ОидѣѸѸ, Ѹи. ДигаѣѸѸ, Ѹи.</p>		<p>Оадѣшиѣѣ.</p>
<p>Чѣтши, Чтѣаши. Творѣѣ, ѣѣши. Отѣѣѣ, Отѣѣѣ, ѣѣ- ши. Оидѣѣѣ, ѣѣши, Дѣжѣѣѣ, ѣѣши.</p>	<p>Почитѣѣѣ, ѣѣши. Оотварѣѣѣ, ѣѣши. Отѣѣѣѣ, ѣѣши. Оидѣѣѣѣ, ѣѣши. Дигаѣѣѣѣ, ѣѣши.</p>	<p>Прочѣт. ѣѣши, чѣѣаши. Ѹтворѣѣѣ, ѣѣши. Отѣѣѣѣ, Отѣѣаши. Оѣѣѣѣ, Оѣѣѣѣши. Дѣѣѣѣѣ, Дѣѣѣѣѣши.</p>	
<p>Бѣѣши Чѣѣ, Чтѣѣѣ.</p>	<p>Бѣѣши Почитѣѣѣ.</p>	<p>Бѣѣши Прочѣѣѣ, Прччѣѣѣѣ</p>	
<p>Бѣѣши Чтѣѣи.</p>	<p>Бѣѣши Почѣѣтан.</p>	<p>Бѣѣши Прочтѣѣи.</p>	
<p>ИмаѹѸѸ, ѣѣѣѣ, ѣѣѣѣ, ѣѣѸѸи Чѣѣст.</p>	<p>ИмаѹѸѸ Почѣѣтат</p>	<p>ИмаѹѸѸ Прочѣѣст.</p>	

ОН ТВОРѢНІУ

ВНОЖЕКРАТНИХ РИЧИН.

От Пѣрвогo Прѣтворѣ.

1. Овѣстѣнїе ричини, пѣрвогo прѣтворѣ
примнѣяѣтсе на **ЗВЖ**: и приа-
дѣт ѡм се предлѣжок: и погтѣяѣт
вножекратними. Кѣкот, Влѣдам, Ов-
ладѣжем. Здѣжем, Овзидѣжем.
Кѣжем, Зквѣжем. Снпѣлем, Разсн-
пѣлем. Пншѣм, Понпѣжем.
2. **А** от **Вем**, **Жем**, **Рем**, јнако.
Жем, **Премнѣвам**. **Зовѣм**, **За-**
зѣвам. **Рѣм**, **Порѣвам**. **Ровѣм**,
Разрѣвам. **Внѣм**, **Вознѣвам**. **Грнѣм**,
Загрнѣвам. **Тнѣм**, **Отнѣвам**. **Бнѣм**,
Оовнѣрам. **Пнрѣм**, **Опнрам**. **Орѣм**,
Прѣрам.
3. От **АМ**, съ вножннм клѣком. **Вертѣм**,
Прнкверстѣвам. **Кочѣм**, **Оком-**
чѣвам. **Векѣм**, **Внчѣвам**. **Знѣм**,
Познѣвам: и остѣлно.
4. Кмѣтско и мѣзко нзрѣчїе јест на
ЗММ, и на **ДММ**. **Кѣ**, **Воздѣм-**
зам, **Острѣзам**, **Поїзам**, **Протѣ-**
зам, **Припнѣзам**, **Подтнѣзам**, **На-**
кѣзам, **Пѣзам**, **Јѣзам**. Рнцї мѣш-
нн: **Воздѣнгам**, **Острнгам**, **Поїгам**,
Протнѣм, **Понпнѣкам**, **Подтнѣкам**, **На-**
кѣкам, **Пѣкам**, **Јѣкам**. **А**м вѣд го-
дно се влнѣт, **Возкннѣзам**, **Налѣзам**,
Нарнѣзам, **Тѣзано злѣто**. и јна нн-
на снѣца, која се нзннмѣѣт от сего
прѣкнм: а јна от енше погтѣвѣѣ.

ннх поѣлка: **КОМѣ** глѣдн ннше въ
Разннѣ.

От Трѣтїего прѣтворѣ.

1. Кочннн **ММ** примнѣяѣтсе на **АМ**:
и знаковннѣца, ако јест точкѣ, прн-
ходнт въ шѣмнѣ: и наднѣяѣтсе
внѣжнѣм влѣк, пред послѣдннм скѣлѣ-
дом. **Кѣ**. **Валнм**, **Вѣлѣам**: **Велн-**
чнм, **Велнѣчам**: **Јѣзам**, **Јѣзѣам**:
Пѣстнм, **Пѣшнѣам**: **Разнм**, **Рѣжѣам**:
Однм, **Одѣжѣам**: **Отѣвнм**, **Отѣ-**
лѣам: **Тншнм**, **Тншнѣам**.
2. **А** во вножннх јест трнѣн прнѣ-
внѣт предлѣжок. **Кѣ**, **Чншнм**, **На-**
чншнѣам: **Вѣднм**, **Завѣвѣлѣам**:
Рѣднм, **Разрѣдѣам**: **Творнм**, **Творнѣ-**
сочѣарѣам, **Оотѣварѣяѣм**: а нѣ
прѣсто **Творѣяѣм**.
3. **А** глѣ пред послѣдннм скѣлѣдом **кѣ**-
дѣт гласннѣца **О**, примнѣяѣтсе во
А. **Кѣ**, **Говорнм**, **Говѣарѣам**: **Вѣднм**,
Вѣдѣам. **Вѣзнм**, **Вѣжѣам**: **Гѣннм**,
Згѣннѣам: **Прѣснм**, **Возврѣшѣам**: **До-**
нм, **Прнѣдѣам**. **Мѣвнм**, **Мѣмѣлѣам**:
Вножнм, **Повнѣжѣам**.
4. **А**м въ ннѣжннх, **О** остѣјѣт нн прѣ-
мнннно: **кѣ**, **Должнмсе**, **Задѣжѣамсе**:
Гѣрднм, **Возгѣрдѣам**.

А јна **Тонкѣ** знаковннѣца остѣјѣт
ннпрѣмнннн: **кѣ**, **Лѣтнм**, **Лнѣтам**: **Жѣ-**
снм, **Жѣжѣам**: **Отѣвнм**, **Погтѣвѣам**.

А въ ннѣжннх и **Шѣлнѣ** знаковннѣ-
ца примнѣяѣтсе въ **Тонкѣ**: **кѣ**,

Корѣчи, Корѣца: Дощи, Полаг: Коляи, Калам: Бѣши, Бѣхам. Рѣжи, Рѣжисе. Я на́пачи от ричи́и јавѣи на ЖНМ, ЧНМ, ШНМ, ШНМ, съ би́окии вѣком, пѣрого Прѣтвора: кѣ, Бижи, Бигам: Дѣчи, Дѣкам: Вѣши, Вѣхам: Тншчи, Отѣкам.

Влѣти от ино мѣста, и от вѣго, что јест дослѣ ричи́о, вѣло би что извѣмѣт: и вно́го би за́вѣн вѣло. Мѣши смотри́ нѣше въ Рѣзи́и съ вѣкоје ричи́и по́ рази́, съ нѣје вноширатни́х.

5. Квѣтски и скѣзи и́рок јест рѣи: Говѣривѣл, хѣживѣл, спрашиѣл. Пѣво рѣи: Говѣрѣл, Хѣжал, Опрѣшал.

Ов еторого прѣтвора ричи́и нѣт чо обѣчат: вѣш смотри́ въ Рѣзи́и.

РАЗДѢЛЪ

О В П Р Е Д Л О Ж К Е Х.

1. Крози́и стоѣт съ овѣи.

Воз, Кроз. (Онокз, Окроз, Возкроз.)
Про, Чмз, Чѣз.

2. Јзкерни́и стоѣт съ овѣи.

Киз, Близѣ, Возвѣх, Оверх; Воздмѣ
Воздмѣ: Возвѣм. Дамко, Дмѣ,

Дмѣрамѣ, До, Зара, Јз, Јзкни, Јзвони, Јзвон, Јзза, Јзкр, Јзкони, Јзмед, Јзпад, Јзпод, Јзпра, Јзпни, Код, Кромѣ, Мило, въ мѣто, Након, Насрамѣ, Оверх, Оа, Окоа, Окромѣ, Окрѣг, Опогамѣ, Опограмѣ, Опрѣч, Окни, От, Подмѣ, Подмѣ, Попрамѣ, Полаг, Погамѣ, Поглѣ, Посрамѣ, През, въ Прик, Разѣн, Оверх, Овиши. Я Грѣчи́на јест рѣи: Бѣга рѣи, или Рѣи бѣга. Пѣво: Зара бѣга. Дмѣрамѣ бѣга. Дмѣ бѣга. Зѣ бѣга. Пѣо бѣга. Квѣтски: Квѣз, Дмѣч, Овиши, Окрѣт.

Ј прѣдѣки Верѣтамѣ кадѣтсе въ мѣсто прѣдложков: кѣ, Ближе, Виши, Дмѣч, Нише, Опогамѣ, Опогамѣ, Пѣч, Пѣрѣмѣ и Пѣро, Попрѣже, Попрѣже, Попрѣже: Погамѣ, Поглѣ: Пѣже, Пѣдѣже, Пѣриже, Пѣриже: и вѣка јма Верѣтамѣ.

3. Пѣдѣки стоѣт съ овѣи.

ПРН. При вѣком члѣви́и. При вѣкѣхъ лѣдѣхъ.

4. Прѣдѣки стоѣт съ овѣи.

Ко, Прѣмо, Прѣм, Прѣчи, Нѣпрѣчи: Возврот, Овпрот и по Рѣи стоѣт въ Јзкерни́и вѣи (сопрѣт КО): квѣт, Прѣчи прѣчи́иго за́кона. За, Овпрот прѣдѣи́и за́кѣи.

5. Крози́и, и Пѣдѣки съ овѣи.

Во, Въ, На, Ов, О, По, Квѣт, Въ

гада, На град, Он град. Во градѣ,
На градѣ, Он градѣ, По градѣ
Дѣхн непремѣнно ѡживають Придѣ-
вника, съ престоуженемъ къ нѣмѣ
предложки.

А Рѡсѣани въ единичномъ числѣ ка-
дѣтъ хошъ Придѣвникъ, хошъ Протѣв-
никъ. Какотъ, При братѣ, При кра-
льѣ: јанъ Помъ братѣ, При кралеѣ.
Во дворѣ, Въ животѣ, на мѣстѣ,
Окъ хланѣ. По малѣ: јантъ, Во
дворѣ, Въ животѣ, на мѣстѣ, Окъ
хланѣ, По малѣ. А во книжнѣи мѣ-
ше јединѣно, ПО, каадѣтъ и съ про-
тивникомъ: кѣ, По водамъ, и по во-
даѣхъ. При водахъ, а нѣ При водамъ.

А Хербати въ Јединице извола не-
ѡживають Придѣвника, него въ нѣмѣ
мѣсто Протѣвника. А во множинѣ ѡжи-
вають јединѣного Придѣвника: нѣбелѣтъ
По водамъ, По градомъ: него По во-
даѣхъ, По градѣхъ.

6. Крозникъ, и Орѣдникъ стојѣтъ
предъ обѣимъ.

Надъ, Подъ, Предъ, Медъ, или Медѣвъ,
или Меджѣвъ, или Медѣвъ: нѣ Медѣвъ.
Рѡсскіи: Медъ, Медѣвъ, Промедъ, Про-
медѣвъ. Прѡстъ и коренищнѣи предло-
жокъ јестъ Медъ: кѣ, Медъ львдмѣи,
Медъ нѣмѣи, Медъ нѣмѣи. Оице го-
ворѣтъ Хербати. А отъ јамѣна Мед-
жа, вѣимъ Меджѣвъ: какотъ Елѣвъ, отъ
Елѣвъ. А по полнѣи ви рѣшѣ: Въ Мед-
жѣвъ, Въ елѣвъ. Ј зачѣто по Рѣсскѣи
нѣ крѣво стоѣтъ со Іскерникомъ: Про-

медъ Львдѣи, или Меджѣвъ, Львдѣи :
или Въ Меджѣвъ Львдѣи: какоути въ
елѣи, Елѣвъ града, и Въ елѣвъ гра-
да, и Въ елѣвъ града: и Въ мѣсто
сѣи.

Ј съ крозникомъ безъ предложки: Мѣ-
сто сѣи, и Елѣвъ града, и Мед-
жѣвъ Львдѣи: Окдѣи Мѣсто, Елѣвъ, и
Меджѣвъ јестѣтъ Крозникъ: и стојѣтъ
въ предложковъ мѣсто.

7. Крозникъ, Іскерникъ и Орѣдникъ
стојѣтъ со обѣимъ,

Зѣ, и ОО.

Зѣ съ Крозникомъ знаменѣтъ Цѣ-
нѣ: кѣ, Кѣпѣи сѣи сѣло за вѣного
пѣпѣи, Епѣи: Погнѣиши за скоуѣ
хѣдовѣ. Причинѣи: ѡчинѣи то за
дѣшѣ, за Нога, за Львѣковъ. Мѣ-
сто: Оѣдѣи за сѣло: Окрѣи сѣ јестъ
за сѣишѣ. Овластѣ: Вѣише градъ за
господѣра: Пошла јестъ за мѣжа, нѣ
за мѣж.

Оо Іскерникомъ, Врѣме: За нѣшије
пѣмѣти: За корѣна коуководѣи. За тѣхъ
дѣл. За того. Језа тѣхъ дѣл. Језа
того.

Оо Орѣдникомъ, Мѣсто: Омѣитъ
за сѣломъ: Отоѣитъ за сѣишѣуѣ.
Овластѣ: Градъ стоѣитъ за госпо-
дѣромъ: Жѣнѣи живѣтъ за мѣжемъ. При-
чинѣи: За тѣмъ сѣ то дѣјѣтъ.

ОО, съ Крозникомъ знаменѣтъ Чѣс-
ло, и Кѣлѣиностъ, и Мѣрѣ: кѣ,
Оо сѣто мѣишѣи: Оѣ чѣтѣи сѣа:

Возста́нем, Возьме́м, Взи́дем, Взи́ш-
нем:

Дове́дем. Запови́м. Изве́рем. Начи-
ним. Надсто́вим. Окрети́м. Оста́нем.
Отве́рзем. Побере́жем. Подпи́шем. Пре-
ве́рнем. Предвари́м, Прииди́стни. Про-
жи́нем. Разка́лим, Разода́м, Совер-
ши́м, Оковы́шим. Смо́жем, Змо́жем.
Сни́зем. Зни́ем. Сотвори́м, Ство-
ри́м. Учии́м. Ова́чяе разлѣчно тво-
ри́ти:

Во, въ. Вове́дем, Всади́м.

Воз, въ, Возве́дим, Взи́кнѣм.

Над, Надо, Нада́м, Надо́дем, На-
дочте́м.

Ов, Ово, О. Овгнѣ́м. Ово́дем, Окрѣ-
пим, Ово́жим.

От, Отъ. Рѣ́заною вѣздѣ́ От: От-
ста́вим, Отда́м, Отча́шем. Дѣ́хом
вѣздѣ́ Од, Оде: Оdstа́вим, Ода́м,
Оди́шлем. Херѣ́том, Од, и От:
Отча́шем, Отче́м: Ода́м, Оди́шлем.

Под, Подо: Подва́лим, Подда́м, По-
до́дем, Подо́дем.

Раз, Разо: Разве́рем, Разо́шлем.

Оо, Оь. По́рѣкъ Оо гѣше, него
• Оь: Оотвори́м, Оокери́м, Оокери́м:
Оми́слим, Они́ем, Оръе́м.

По Херѣ́тскѣ гѣше Оь, него Оо:
Отвори́м. Зери́м. Оокери́м, Оми́-
слим: Ооста́вим, Оочте́м, Оо́дем,
Оо́дем.

Ѧ въ јменихъ, Вјѣдѣ, Вочтѣнѣ, Воведе-
нѣ. Возни́ишѣ, Вѣтѣ, Довѣдѣ, Вѣ-
повѣдѣ, Јѣбор, Нѣчии. Надсто́ишѣ,
Надо́чтѣнѣ, Облакѣ, Оста́нокѣ. От-
вѣдѣ. Помѣтѣ, Подва́лѣ, Прѣватѣ, Пра-
сто́ишѣ, Приметѣ, Хер: Приметѣ,
Прого́нѣ. Разка́льишѣ, Соверши́нѣ, Оокер-
хѣ. Учѣнокѣ.

12. Ов Дво́ем предло́жкѣ.

Въ нѣкоуихъ мѣстѣхъ сто́итъ и во́ два
предло́жка въ кѣпѣ. Вѣкоуѣ,

Возпо́мнем.	Јзюк_рети́м.	Опро_вернем.	Привѣ́зем.	Оок_кѣним.
Возпри́мем.	Јзпо_вим.	Пов_станем.	Прюк_рети́м.	Опо_мним.
Допо_вим.	Јзпре_ви́нем.	Поза_вѣдем.	Припо_вѣдим.	Опро_рѣдим.
Зав_да́м.	Јзпро_да́м.	Попрн_сѣжем.	Пооиз_жавим.	Ддо_во́лим.
Завѣ́зем.	Нак_да́мсе.	Превѣ́зем.	Пропо_вѣдим.	Дпо_чтѣ́ем.
Задво_вѣдем.	Надо_по́лим.	Преве_рати́м.	Разпо_рѣдим.	
Завѣ́ним.	Надо_снѣлим.	Прво_со́лим.	Разпро_да́м.	
Задво́лим.	Окнѣ_дем.	Прпо_вим.		
Завѣ́нем.	Опо_вѣдим.	Прпо_рѣ́чим.		
Јзнѣ_дем.				

апостол, и Павла апостолаже. Вѣрѹте въ Бога: вѣрѹтеже и въма.). Овди, и безди, ганколи стоѹтъ же въ нескаженоѹ Словѣникоѹ весиде: не можете превест на ДВ: но на јинје Грѣчкије рѣчи. А наши преводники смотрѣт на подобје глагола къ ричицах ДВ, и ЖВ: а несмотрѣт на разностъ разума: и негже преводет ДВ, на ЖВ: кѹ, Глаголѣ якова, рѣки же вѣагли, право речѣ, Глаголѣ тими јестъ Яковель: а рѣки сѣт вѣагли; или, или рѣки сѣт, инти, Рѣки пак сѣт вѣагли. А се једномъ чловѣкѹ прѣко еи се бѣкло: Глаголѣ јестъ Яковель, рѣки же Яковель. О јест, Ј рѣки сѣт Яковель же.

Зло же стоѹтъ и ѹбо, за мѣн: прѣко Тими съ низкимъ вѣакомъ (са зѣ отримъ вѣакомъ Тими, јестъ Јмени, ка, отъ Тоѹ, тѣ, то:). Глаголѣ тими (мѣн, quid-ш), јестъ Јак: и сѣт: Зло же ѹбо (за ара, оу, ergo), речѣ, Јното, илди. Зло же Јко, по Грѣкѣ: καὶ, γὰρ, речѣ: иво.

4. Грѣки пятѹѹщѣ вѣлѣтъ Пѣс: а безпитѣнја ѡб: и въ јинѹ мѣстѣхъ јмѹѹтъ таково разлѣченје, јеме гди нѣт питѣнја откладѹѹтъ глагола П. Зѣто же преводники и ѹ насъ јесѹтъ ѹдѣмали таково разлѣченје: и питѣѹѹр пишѹт, Како, Каков, Откуда, Камо, Когда, Отколи, Где, Колико: а без питѣнја пишѹт, Јако, Јаков, Јелико, Ја може, Јдѣ же, Отнь ѹдѹ же, Јгдѣ же, Отнели же. Илити ѹ Рѣжанов, Хвѣатов, и Оѣрвск, нѣт таково развѣра: но съ пи-

тѣнжем, и без питѣнја, безди вѣлим, Како, Каков, Камо, Колико, Откуда, Гди или Вди.

А Лѣхи тож, безди једнако вѣлѣтъ Јако, Јаков. Лише смотри: јеме въ питѣнјѹ јестъ вѣако острѣ, Како: а къ откитѹ липѣе стоѹтъ вѣако нѣзкнѣ. Како: или складѣнје, Какоти, Вакоти, Вакот, Кот, Кот да еи: Каконо (си зло ѹ Оѣрвск, Како), Бѣд, Бѣд да еи, Бѣдо, Бѣдо да еи. Рѣски, и Лѣски: Јакоже Херватски: Какоти, от Оѣрвски: Каконо, Како.

5. Овѣнчал, како Лѣхи отминно, и свѣчено изричѹѹтъ нѣка Опоѣнја, вѣлѣтъ во, абу, зебу, избу, За, Дави, Јеме еи, Јем еи.

аз до, За Дѣже, Дѣж до. А Херватѣи за Дѣже, вѣлѣтъ Дѣр до, и Тја до, Какот и въ јинѹ нѣкихъ мѣстѣхъ кладѹтъ Р за Ж: и вѣлѣтъ Јѣр за Јем: Јѣр за Јѣже, или ѹже: Мѣрем за Мѣжем: Ренѣм за Жѣнѣм, Ј нѣт вѣще таковоѹ отмин: опричъ вѣтскије ричѣ, Зѣторѣ, за Зѣтоже: и Оѣрвскије, Рнѣти, Отарнѣти, за Гнѣти, Отогнѣти.

Лѣхи Ale, Alie: За Алѣ, Алѣти, Аср: За Алѣ. Aszkolwiek: за Яко въ прѣм.

Бу ле: За Алѣ да еи, Алѣхо да еи, Алѣше да еи.

Wszakie: За вѣакакоже, вѣачески: вѣм, вѣд.

Dla tego: За Дѣларди того, Зард того, Дѣла того.

I o wazemi: За Ј поготѣкъ, Ј вѣрло:
Јако: За Како.

Jedno: За Ли, Лицо, Једино, Тѣло,
Тѣло, Лице.

Iz, ze: За Јез, Језе. Iza, Izali: За Једá,
Једáли.

Ist, Nit: За Чѣм, Иначе: За Инако,
Иначе: а ички Хербати злѣ Дрѣга-
чје: За Дрѣгако, аче.

Jož: За Же. Lepak: За Плипак, Lecz: За
Плипти, Плипт. Naprotu: За На въ
пред: или къ напредок. Niz: За Не-
же, Нежели, Ниж: Хербатом Него,
Неголи, Нег, Негли.

Nemal: За Малоне, Малне.

Podobno. Херб: Шожевт, Бѣж: Рѣжаном,
Ѡвог, Болш.

Poniewaz: Билорѣжаном, Понѣже: За По-
коли, Пѣка мѣста. те: За Тѣж.
Суба: За Рѣзвн.

6. Кончије, Рѣкши, Чѣш, Окѣдов, Нѣ-
толи, и јнух гледи въ Ричилѣ.

КОСЛАНКНЪЕНЈА

Јестъ ова:

Ѡ, Ѡја, Ѡь, Ѡме, Ѡс, Ѡх, Ѡха,
Ѡхи.

Бá, Бáго чѣви, Бáгоси, Бáгом,
Гѣри, Гѣреги, Гѣреж. Дáвѣри, Дáво-
риши. Ѡ, Ѡь, Ѡх.

Ј, Јáв мѣни, Јáо мѣни, Јáх мѣни,
Јáхи мѣни. Јѣ мѣни, Јѣхи. Лáле мѣ-
ни, Нѣти, Нѣт Чѣда. Ѡ, Ѡвá, Ѡвѣо,

Ѡме, Ѡь, Ѡль, Ѡх, Ѡх, Ѡхти мѣ-
ни. Пí, Пí, Ѡ, Ѡх.

Хá, Хáь, Хáь, Хáха, Хѣь, Хѣь,
Хáь, дáвори.

Тíми ричицами изáвля́јем Задн-
вльѣнје, Рáдѣст, Жáлѣст, Гнѣнѣ,
Отрáх, и ако јест које јно сѣрца
возрѣшѣнје, или стрáст.

РАЗДНА Ѡ

Ов Прирѣчкѣх.

Вримѣнни прирѣчки.

1. Откѣли? Откáдá? Откогда? Херб:
Откáль? От кѣх дѣв. Рѣ: От кѣх
пѣр, От кѣх мѣст?

Отнѣлнже, или Откѣли. Отсѣли, От-
толи: Рѣ: Отсѣле, Оттѣле. Херб:
Одáсáль, Одáтáль: илити, Отосáль,
Ототáль, Отонáль, Отѣвáль, От-
никáль.

От сáдá, От тáдá, От ѣдá, От
онá. От тогáдá. От дáкна, Јз
дáкна, Ѡт вѣка, Јзкони вѣка, От
изкони вѣка, или вѣкѣв, Јз предáв-
на. От онолѣдне. От дáвичка, От
тѣлчкá, Херб: От чѣрака, От пред-
чѣрака: Отѣвѣрá. Јзстáри, Зло стáрини.
Јзпервá. От гѣх, тѣх, онѣх дѣв,
пѣр, мѣст, От сѣјѣ, тојѣ, онѣје
дѣви, порѣ.

2. Кáдá? Когáдá? Коли? Оáдá, или
Здá (са Нíне јест Грѣчка рич.).

Тадá, Тогдá. Овдá. Ондá. Дрúгда ,
 Ёнда, Ёногда. Нíгда, Нíкогда, Нí-
 коли. Нíгдаже нé: Нíкогдаже нé:
 Нíколиже нé. Ёлнчн, Нíнíгдаже, Нí-
 нíкогдаже, Нíнíколиже. Вíегда, Малог-
 дá, Малокáдá. Ёкогда, Ёкáдá.

Кáдáколн, Кáдáгóд, Кáдáннeвд. Кóдá-
 лнeвд, Хeрe: Кóгдáколн, Кóгдáгóд,
 Кóгдáннeвд, Кóгдáлнeвд.

Дáнкн, Дáнкч (нé Дáвeльe:) Дáвн,
 Дáкч: Нóвн, Нóкч: Ономéднe (с:зá,
 Онíли днí): Тóлч (с:з, Тóлчá):
 Днeс, Вчeрá, Вчeр. Прeд вчeрóm, По-
 слн зáзúчeá, нлн зáзúчeрe (Хeрe:
 Дáнáс, Чeбá, Чeвe, Прeд Чeрáкч,
 По Ётрнкч:), Ётрн, Зáзúчeрá,
 Ётрeс, Оeгo зúчeрá. Нoцáс, Нoцíс,
 Оeжe нoцн. Вчeрáс, Оeгo вчeрe. Он-
 нoц, Онúв нoц. Лíтoс, Ово лíтo,
 Оeгo лíтá. (Лeнáс, Зíмáс, Вeснeс:),
 Оeжe лeснн, зíмá, вeснí. Оeв лeсн,
 зíмá, вeснe,

Ёвe, злó: рeцí, Тeдeжe, Тeж, вe
 дíль (Хeрe: Вáдeль, Вóдeль:) Тoч-
 чáс, Тoч крáт. тoч хíп. Оáв крáт,
 Ов крáт, Он крáт, Ов хíп, Он
 хíп. Ов лeднóm. Прeцe. Вe хíп.
 Вe скóк, Вe рeд. Вe хíпeжe, Вe скóк-
 же, - Вe рeдeжe.

Ёжe, Ёр, Ёж, Ёжe

Пeрво, Пeрвeль, Нáпeрвeль (нé Пeр-
 вíуe:) Прeжe, Прeжe eгo, тoгo: (Хeрe.
 прeджeн, прeжe eгo, тoгo), Пoсeм,
 Пoтóm. Зáтíм, Жeдтíм, Прeд-
 тíм. Ё вeдeршчннн лeст: Прeд eím
 eгo, Прeд тíм тoгo, Жeдтíм тo-
 гo, Пo eím eгo, Пoтóm тoгo. О-

пoслeдн, Опoслeнь, Опoслe, Пoслeжe.
 Нáпoслeнíу.

Зá тoгo, Ёзэ тoгo, Зá дeн, Зá
 сeнтá, Зá дoвн, Зá пoрн, Вe дo-
 вe, Вe пoрe. Зá зúчeрá, Зá рeчá,
 Зá вoлнeнá, Зá вeрмíн, Зá тíх
 дeл, Зá тíх крíмíн. Вe зíдрáзн,
 Вe нeвeрлe, Вe нeдáлeв, Вe eвe-
 тe, Вe прeзвíкн, Вe дíлáтннe дeн,
 Вe прoгтнe дeн.

3. Дoкóлн? Дoкeль? Дo кíх дoв, пoр-
 мíст? Дo кóжe дoвн? Дoслáн, Дo-
 тoлн; Дoслe, Дoчeль, Дoвeль. Дoч-
 eль, Дoннкeль. Дo пíх, тíх, oнíх.
 дoв, пoр, мíст. Дo мáлá, Дo дoл-
 гá, Дo кoнцá, Дo вíкá. Дoлeль-
 кóлн, гóд, -ннeвд.

Мíстнн прeдíчкн.

4. Кáдн? Гáдн? Оáдн, Зáдн, Оeдн,
 Оeдн: Зáд, Оeдe, Оeдe: (Клeткн,
 Зáдe, Зáдeкá, Оeдeкá, Оeдeкá, Тe-
 мoкá, Тeтoкá, н oст:): Тoтe, Тo-
 чe, Тoчe Тe, Тeмe. Нíгдн. Нí-
 гдeжe нé, Нíнíгдeжe. Ёндн, Дрeг-
 дн, Вeздн, Мáлогдн, Нá внoгíх мí-
 стeх. Вe вeлeв, Вe лeвeкo, Дáлeкo.
 Вe нeтрн, Вoнí: Нá грeдн, Хeрe:
 Нá грeдн. Пo грeдн, Пo грeдн
 Гóрн, Дóлн. Вe вeрхe, Вe нíзe. Нe
 дeнe, нe лeвe. Дoмá. Нe вoзнe.
5. Вe мo? Оeмo, Тeмo, Оeмo, Оe-
 мo, Дрeгeмo, Ёнeмo, Нíкeмo, Нíкe-
 мoжe нé, Нíнíкeмoжe. Вeкeмo, Вe-
 мoкóлн, гóд, -ннeвд. Вe вeрх, нлн Гó-
 рe, Вe Нíз, нлн Дóлн. Дoмoв (Хeрe:

Домомъ), Шило, Въ дѣль, Въ шѣр,
Въ нѣтер. Вонъ: Въ прѣк, Въ дѣсно,
Въ лѣво, Въ шѣу. Нѣ дѣсно, нѣ
лѣво.

6. Откѣдъ? Откѣль? Откѣдѣ, Оттѣдѣ,
Отговѣдѣ, Отонѣдѣ, От дрѣгѣдѣ, От
ѣндѣ, Отговѣдѣ, Ни откѣдѣже нѣ, Ни
от нѣкѣдѣже. От нѣкѣдѣ (Срѣ: От-
нѣдѣже: за Откѣдѣ.)

Отслаѣ, Оттолаѣ, Отослаѣ, Ототлаѣ,
Отослаѣ, Отонлаѣ, От краѣдѣ, От
концаѣ, От верхаѣ, Объ верхаѣ, Отод-
наѣ, Изоднаѣ, Отизгорѣ, Отиздѣла (СХр:
Одзгорѣ, Одздѣла:) Объ нѣза. Изъ вѣм-
за, Изъ дѣлкаѣ, Изъ нѣзкаѣ, Изъ вѣскокаѣ,
Изъ глѣвѣни, Изъ вѣнѣни, Изъ дѣльнѣ.
Изъ нѣтра. Отнѣзвонѣ.

7. Кѣдъ? Обѣдѣ, Онѣдѣ: Обѣдѣ, Тѣдѣ: Ни-
кѣдѣ, Нинѣкѣдѣже, Нѣкѣдѣже нѣ: Вѣдѣ,
Повѣдѣдѣ, Повѣдѣдѣ, Вѣдѣкѣдѣ, Малокѣдѣ,
Дрѣгѣдѣ.

Какѣвокости прѣрѣчки.

8. Кѣко: Онѣко, Онѣце, Тѣко, Обѣко,
Онѣко, Нѣкакѣко, Нѣкакѣжѣ нѣ, Нинѣ-
какѣжѣ, Вѣсѣкакѣко, Вѣсѣчѣкѣнѣ, Изъкакѣко,
Изъчѣ, Дрѣгѣкакѣко, дрѣгѣчѣ.
Кѣножѣ, Кѣножѣ, Кѣночѣнѣ, Кѣночѣ.
Какѣкѣслаѣ, годѣ, нѣнѣдѣ. Вѣногѣлѣчно,
Вѣногѣстрѣбно.
9. Кончѣнна О. Изъко, Вѣрѣко, Крѣто,
Крѣпѣко, Онѣно, Бѣлѣго, Бѣлоно, Шѣ-
фѣно, Гѣлѣно, Жѣстоко, Лѣдѣто, Зѣло,
Зѣло, (а нѣ Зѣло:), Нѣкѣлѣрно, Гѣ-
рѣдѣко, Тѣго. По прѣстѣ, Отѣлѣ, Обѣ-

здѣко. Изъце отъ изънѣхъ прѣдѣвѣнѣхъ,
кобѣнѣхъ глѣдѣ въ Рѣчѣлѣ.

Нѣвѣлѣ Дѣлѣчѣ, Изъ дѣлѣчѣ, нѣтѣ нѣ
дѣшкѣлѣ, Дѣврѣчѣ, Прѣвѣчѣ, Нѣглѣчѣ,
Конѣчѣнѣчѣ, нѣго рѣчѣ Дѣлѣко, Изъдѣ-
лѣкѣ: Дѣврѣ, Прѣвѣ, Нѣглѣ, Конѣчно,
Дѣнолѣчно, Нѣотѣмѣнно, Отѣанѣнѣто,
Изътѣнно. Дѣкѣжно, Обѣмѣнѣно. Изъкѣно,
Изъсно, Обѣтѣ. Тѣжно, Отѣжно, Обѣрѣ-
вно. Обѣкѣро, Вѣрѣзо, Кѣсно. Рѣно,
Пѣздѣно.

Знѣмѣнѣно, Изъдѣно, Изърѣдѣно, Отѣдѣ-
но, Нарѣчѣно. Обѣгѣно, Бѣжно, Обѣлѣ-
но, Изънѣтѣно, Дѣшно, Прѣлѣшѣно,
Дѣрѣлѣвно, Дѣшно. Обѣго, Нѣкѣлѣно,
Бѣдѣно, Обѣвно, Нѣнѣшѣтѣно.

Дѣно, Гѣдно, Дѣдно, Обѣрѣжно, Пѣм-
стѣжно, Обѣрѣвно. Зѣло Дѣчѣнѣ, Пѣкѣ-
но: Рѣчѣжѣнѣ, Обѣрѣшѣ: Обѣрѣкѣнѣ, Обѣлѣ-
во. Гѣдѣно, Дѣрѣзно, Нѣгѣдно, Нѣлѣдѣ-
но, Дѣрно, (СХр: Обѣдѣно:) Нѣкѣтрѣжно,
Нѣспрѣвно, Нѣспрѣчѣжно.

Дѣчко, Обѣдѣвно. Тѣжѣко, Трѣдно, Нѣ-
дѣдѣвно, Дѣчно, Рѣзѣвно, Разѣдѣрно,
Пѣмѣтѣно, Дѣмѣтѣлно, Дѣдѣро. Гѣлѣно,
Пѣнѣпрѣгѣто, Нѣразѣдѣрно.

Лѣдѣто, Крѣто, Тѣрѣдѣно, Обѣстро, Обѣ-
рѣво, Крѣпѣно, Жѣстоко, Нѣмѣло.
Чѣрѣствѣно, Лѣгѣдно, Дѣчко, Обѣдѣлно,
Дѣлѣствѣно, Обѣвно, Разѣдѣтно. Раз-
нѣно, Обѣмѣнно, Разѣлѣчно, Вѣногѣ-
лѣчно, Вѣногѣстрѣно. Обѣвно. Обѣнѣ-
чѣ, Обѣдѣжно.

10. Кончѣнна В. Отъ Подѣнѣнѣхъ, Гѣжѣ,
Обѣжѣ, Бѣжѣ: Изъдѣтѣ, Гѣжѣ, Обѣжѣ,
Бѣжѣ, Обѣжѣ, Дѣшѣ, Гѣшѣ.

ѿ отъ Вѣрстѣлинухъ вѣкинухъ, вѣ на В:
кѣ, Колье, Горѣ, Вѣще, Женье: Ско-
ризе, Ранизе. Вѣле, Вѣлми, и Вѣ-
лико.

11. Кончѣна ОКН. Змижеши Рѣски,
Грѣски, Оловински? Дворански, Кмет-
ски. Брѣтски го льбент. Врѣжски
и погаждајуѣт. Господски се справля-
ют. Призѣтельски се ко мнѣ пока-
зѣют. Вѣачески го ишѣет прогнаѣт
и затѣрт.

12. Кончѣна З. Јз предлѣшка По,
да изъ жѣи Придѣиныхъ Ниудѣинского
плѣмена, прѣходѣщихъ въ нарѣкъ Ок-
стојинухъ: какоѣт, Мало, Вноѣо, Дѣх-
ко.

По малѣ, По виогѣ, По лухѣ. По
протѣ, По тухѣ. По гѣстѣ, По
рѣтѣ. По сѣхѣ. По Рѣскѣ, По
Хрѣстѣскѣ. По старѣинѣ, По новот-
нѣ. По господскѣ, По дворанскѣ,
По кметскѣ. По грѣвѣ и по дров-
нѣ. По разнѣ. ѿ ника се изрѣкајуѣт
и по своѣмъ придѣиномъ прѣтвѣрајуѣт:
По томѣ, и Потомѣ. По всемѣ, и
по вѣмъ. По нашѣмѣ, По своѣмѣ,
По старомѣ, По новомѣ.

13. Јз Предлѣжкомъ ВО, ВОЗ,
ЗА, ЈЗ, НА, ОБ, ОО, Кѣ, въ
прѣмъ. въ кѣп, въ кѣпн. въ зѣемъ.
въ дѣль. въ прѣк, въ прѣки Рѣ:
въ конѣцъ, въ вѣхъ, нѣ въ вѣхъ. въ
ѡвѣи. въ нѣз. въ шѣр. въ вѣрхъ.
въ долѣинѣ. въ долѣго. въ јавъ. въ
јавн. въ тѣлн. въ дѣн. въ ношъ.
въ днѣ. въ ношн. въ зорѣ. въ тѣмъ.
въ скѡк. въ прѣд. въ зад. въ на-

прѣдок. въ послѣдок. въ прѣжи. въ
водѣ. въ вѣтѣр. въ сплѡхъ. въ спрѡтъ.
въ сплѡхъ. въ спрѡтъ. За јѣтра. За рѣ-
на, За свѣтлѣ. За днѣ. За свѣтлѣ,
За того. За тѣл.

Јз прѣка. Јз конн. Јз нова. Јз цѣла,
Јз свпрѡтѣнѣл. Јз тѣхѣ. Јз мѣ-
шиѣо.

На вѣлст. На вѣпрѣд. На вѣрѣмѣ. На
вѣкрѡз. На двоѣ. На дѣстѣро. На дѣ-
сно. На дѣнѣ. На зад. На злѡстъ.
На грамѡтѣ. На једнѣ. На јзрѣдъ.
На јзподѣ. На лѣво. На лѣвѣ. На
лѣгѣтѣ. На опѣк. На памѣт. На прѣ-
ломъ. На прѣд. На послѣд. На по-
слѣдѣ. На послѣжѣ. На послѣ. На ѣрѣдъ.
На розно.

Объ дѣн. Объ ношъ. Объ једнѡмъ.

По всемѣ. Потомѣ. Потомѣжъ. Потѡмъ.
По сѣлѣ. По частн. По нѣжѣ.

Оо заѣ. Зѣ доврѣ. Зѣ голѣ. Зѣ
нѣглѣ. Зѣ верѣхѣ, Оѣ нѣрѡкѣ. Оо-
вѣмъ. Оо вѣрѣмѣномъ. Оо злѡстѣжѣ. Зѣ
гнѣнѣкомъ. Объ стѣрахѡмъ. Зѣ дѣзлѡстѣжѣ.
Зѣ вѣрзлѡстѣжѣ. Зѣ милѡстѣжѣ. Зѣ на-
глѡстѣжѣ. Оѣ хѣтрѡстѣжѣ, Оѣ про-
стѡтѡжѣ, Оо шѣпрѡстѣжѣ.

14. Јз прѣсѣнка Орѣданѡго: Кѣ,
Оѣлоѣжѣ, Скокомъ, Вѣлкомъ, Корѣномъ,
Пѣхѡтѡжѣ, Вѣрѣхѡмъ. Јѣтомъ, Кѣномъ,
Кѣрдѣломъ. Зѣмѡжѣ, Вѣсноѣжѣ, Дѣнѡмъ,
Јѣсенѣжѣ. Днѣмъ, Ношѣжѣ, Јѣтрѡмъ, Вѣчѣ-
ромъ. Шѣромъ.

15. Придѣлѣ и ѡвѣ: Вноѣо, Чѣдѣ Хѣр:
Оѣлѣ, Дѣ: Дѡстѣ, Пѡлѣно, Зѣдо-
кѡльно. Дѣрѣвѣ, Нѣкѡноѣо, Дѣрѣвѣцѣ,
Дѣлѣвѣхѡно. Пѣк, и Јѣлѣк. Оѣтѣ, Јѣ-

пѣт. Прѣца. Дѣже до Жѣщице. (СРѣдше Де) Рѣже. Рѣдже, Рѣдѣ. Пѣщице, Пѣчице, Отвермоглавице. Јинух гледи къ ричѣлаѣ.

РАЗДѢЛ I.

ОБ ЧИСЕЛНИХЪ ИМЕНЕХЪ.

Чисѣлна имена јесѣт разнѣта: Косенична, Редовна, Вногосѣстна, Причѣтна. Јзнимѣлна, и Оевирѣлна

1. Коренична.

1. Коренична Јесѣт: Једѣн, једна, једно. Два, двѣ, двѣ: или двѣ, Трѣи, Четѣри, Пѣт, Шѣст, Оѣдем, Оѣсм, Дѣсет, Дѣсет, Једеннаѣдѣсте, Дваннаѣдѣсте, Тринаѣдѣсте, Четвернаѣдѣсте, Пятнаѣдѣсте, и ост: Двадѣсет, и Двадѣсет, Трѣдѣсет, Четвердѣсет, Пятдѣсет, Шѣздѣсет, Оѣдемдѣсет.

Једини Отѣ: Дѣи стѣ, Дѣи стѣ, Дѣи стѣ. Трѣи стѣ, Трѣи стѣ, Трѣи стѣ. Четѣри стѣ. Пѣт стѣ, Хер: Пѣт стѣ. Једно Тѣсѣща, Дѣи тѣсѣщи, Дѣи тѣсѣща. Трѣи, четѣри тѣсѣща. Пѣт, дѣсет, стѣ, тѣсѣщи. Дѣи стѣ тѣсѣщи. Дѣсет стѣ тѣсѣщи. Тѣсѣща тѣсѣщи. Гѣбечкѣ рѣч, Мѣрѣјада, право покѣдем, Дѣсет тѣсѣщи: а нѣ ТМѣ. ТМѣ во незнаменѣжет ѣнѣковѣж чѣсла: нѣ ашѣе когда разѣмѣжем вѣзконѣчнѣ вно-

жѣнѣ, кѣъ нѣт чѣсла, вѣлѣи, ТМѣ јесѣт, или Мѣгла јесѣт чѣло. Пѣла: 90. ТМѣ ов дѣснѣжѣ јесѣт рѣчи, Дѣсет тѣсѣщи. Дѣвѣжѣ тМѣ мѣчениок: рѣчи, Двадѣсети тѣсѣщи мѣчеников.

Једѣн, једна, знаменѣжет чѣсло (Униѣс); а Једѣи, једѣна, једѣно, знаменѣжет једѣнѣство, или Оѣмотѣ (Unicus, Solus; Singuli).

2. Вногосѣстна.

1. Вногосѣстна знаменѣжет чѣсло на разнѣчнѣи вѣрѣстѣи базданѣенѣ. Кѣкот, Једѣи, Једѣнѣнѣ: Дѣвъ, Трѣъ: Четкѣр, рѣ, рѣ. Пѣтѣр, Шѣстѣр, Оѣдѣмер, Оѣмер, Дѣветѣр, Дѣсетѣр: Једѣннаѣдѣсетѣр; Двадѣсетѣр, Двадѣсетѣр, Четвердѣсетѣр, Пятдѣсетѣр, и остѣлна.
2. Оѣмож причѣтѣт и ова причѣвна: Кѣланѣкоѣбѣ, Кѣланѣкоѣвѣрѣт, Кѣланѣкоѣстоѣбѣ?

Прѣст, Једѣиѣк, Дѣвоѣѣк, Трѣоѣѣк. Оѣжѣбѣ, Двоѣѣбѣ, Трѣоѣѣбѣ, Четвероѣѣбѣ, Пѣтоѣѣбѣ: (или пѣче Четѣвѣр, Пѣтѣр); Оѣтоѣѣбѣ, Тѣсѣщѣѣбѣ.

Двоѣѣвѣрѣт, Трѣоѣѣвѣрѣт, Четвероѣѣвѣрѣт.

Једѣностѣрѣбѣ, Двоѣѣстѣрѣбѣ, Трѣостѣрѣбѣ, Четверостѣрѣбѣ, Пѣтоостѣрѣбѣ, Шѣстостѣрѣбѣ, Оѣтоостѣрѣбѣ, Тѣсѣщѣстѣрѣбѣ. Једѣноѣѣчѣн, Двоѣѣлиѣчѣн, Трѣоѣѣлиѣчѣн. (за Разноѣлиѣчѣн); вноѣгоѣлиѣчѣн, вноѣгоѣвѣрѣт, вноѣгоѣстѣрѣбѣ, вноѣгоѣбѣ.

3. Имена јмѣѣжѣща једѣно вноѣжѣнѣно, чѣсло изѣриѣжѣм стѣ: Једѣна вѣрѣта,

Двоја врата, Троја врата. Једни са-
ни, двоѣи сани, троѣи сани

4. Я со јимли, Братја, Дрѣвниа,
Чѣльба, Скотъ, и со јимли, која
внѣшнѣ знаменѣвѣт, говорѣмъ сице:
Двоје вратѣн, Троје дрѣвниин, Чѣ-
тvero Чѣльбаи, Шѣтеро скотѣ.

3. Редѣна.

1. Редѣна знаменѣвѣтъ рѣд: кѣ, Пер-
внѣ, вѣторнѣ, Трѣтѣн, Четвѣотнѣ,
Пѣтнѣ, Шѣстнѣ, Седамнѣ, Осмнѣ,
Девѣтнѣ, Десѣтнѣ. Једендѣстнѣ, Два-
дѣдѣстнѣ, Трѣдѣстнѣ, Пѣдѣдѣстнѣ. Оѣтнѣ, и Отѣотнѣ,
Тнѣсѣннѣ, и Тнѣсѣннѣ. Двојсѣотнѣ,
Трнсѣотнѣ, Четврнсѣотнѣ, Пѣтсѣот-
ннѣ, Двојтнѣсѣннѣ, Трнтнѣсѣннѣ,
Ототнѣсѣннѣ, или Отѣократъ тнѣсѣ-
ннѣ, Тнѣсѣннѣ кратъ тнѣсѣннѣ. Пѣт-
сѣотнѣ, Шѣтсѣотнѣ: и Пѣтнѣсѣотнѣ,
Шѣтсѣотнѣ. Пѣттнѣсѣннѣ, Седем-
тнѣсѣннѣ: и Пѣтотнѣсѣннѣ, Седем-
тнѣсѣннѣ. Оице Осмъ Дѣвѣтъ Дѣсѣтъ:
или Осмо Дѣвѣто Дѣсѣто.

1. Годѣво чѣло изрѣкѣ сице: Отъ Оо-
творѣнѣа мѣра: Седемъ тнѣсѣннѣ сѣт-
ннѣ седемдѣсѣтнѣ трѣтѣн годѣ.

Отъ нарождѣнѣа Опаснѣтельска; Тнѣ-
сѣннѣ Шѣтсѣотнѣ Шѣтдѣсѣтнѣ вѣ-
тнѣ годѣ.

Вѣ прѣмѣнѣномъ, вѣ сѣтномъ седемъ-
дѣсѣтомъ пѣрвомъ годѣ.

Вѣ седѣшнѣемъ, или вѣ тнѣсѣннѣ (са-
нѣ, вѣ ннѣшнѣемъ) вѣ сѣтномъ се-
демдѣсѣтомъ трѣтѣмъ годѣ.

На прѣмѣстнѣ, или На гомѣшнѣ,
на сѣтнѣ седемдѣсѣтнѣ четвѣтнѣ годѣ.
Котѣрнѣ, вѣра, вѣро? Оѣ јѣст. Кнѣ вѣ
чнѣслѣномъ рѣдѣ? (=Quous):

4. Прнчѣтнѣ.

1. Знаменѣвѣтъ једнѣ вѣшъ ко јннѣ
внѣшнѣ вѣт прнчѣнѣ. Оамѣкѣлнѣ?
Оамѣвѣторъ, Оамѣтрѣтъ, Оамѣчетвѣртъ,
Оамѣпѣтъ, Оамѣшѣстъ, Оамѣдѣсѣтъ, Оа-
мѣсѣотъ и Оамѣсѣотнѣ, Оамѣтнѣсѣ-
ннѣ. Јлнтн, Оѣмъ вѣторнѣ, Оѣмъ трѣ-
тѣн, Оѣмъ четвѣтнѣ.
2. Пѣлтѣора вѣдра, Пѣлтѣорнѣ вѣртнѣ:
сице Рѣсѣлнѣ, и Дѣшнѣ. Я Хрѣстѣнѣ
вѣлѣт: Пѣлтѣоро, или Пѣлтѣрѣго вѣ-
дро: Пѣлтѣора, или Пѣлтѣрѣга вѣртѣ:
Пѣлтѣрѣгнѣ, Пѣлтѣорнѣ златнѣкъ.

5. Јвннѣмѣлнѣ.

Знаменѣвѣтъ једнѣ чѣстъ отъ јннѣ вѣт
јвннѣтѣ, или јвннѣлнѣнѣ: кѣ, Поло-
вѣна, и Полокнѣца, Трѣтнѣна, Чет-
вѣртнѣна, или Четвѣсѣтъ, Пѣтнѣна, Ше-
стнѣна, Осмнѣна, Дѣсѣтнѣна, Отѣотнѣна.
Дѣсѣтѣна или Оѣтнѣна Јѣстъ. Тнѣ-
сѣннѣна чѣстъ.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ
О
ДРЕВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЯХЪ
ИНОСТРАНЦЕВЪ
ПО
РОССІИ.

Прежде нежели перейдемъ къ нечисленно собственно древнѣйшихъ путешествій чужестранцевъ по Россіи, мы должны упомянуть о нѣкоторыхъ произведеніяхъ, въ которыхъ находимъ очень богатый матеріалъ для литературы этихъ путешествій; въ хронологическомъ порядкѣ эти произведенія слѣдуютъ одинъ за другимъ такъ: 1) *Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden. Mit neuen Originalkarten versehen. Von Johann Reinhold Fo. ster. Frankfurt a. d. O. 1784. 8; т. е., Исторія открытій и мореплаваній на Сѣверъ, снабженная новыми оригинальными картами. Соч. Иоанна Рейнгольда Форстера. Франкфуртъ на Одерѣ. 1784. 8.*⁶⁴ На Франц. языкѣ соч. Форстера вышло въ переводѣ М. А. Бруссонетъ: *Histoire des découvertes et des voyages faits dans le Nord, par Jean Reinhold Fo. ster; traduite de l'Allemand par M. A. Broussonet. Paris. 1788.* Въ этомъ, въ высшей степени драгоценномъ, произведеніи находимъ очень богатой матеріалъ для литературы древнихъ мореплаваній въ различныхъ страны нынѣшней Россіи. 2) *Verzeichnis von ältern und neuen Land- und Reisebeschreibungen. Ein Versuch eines Hauptstücks der geographischen Litteratur, von G. H. Stuck. Mit einer Vorrede von J. E. Fabri. Halle, 1784. 8; т. е., Списокъ древнихъ и новыхъ путешествій по морю и на сушомъ пути. Опытъ обработанія главной статьи географической литературы, — Г. Г. Штука, съ предисловіемъ Ж. Е. Фабри. Галле, 1784, въ 8-ку.* Дополненіе издано въ 1785 году. Второй томъ, по смерти сочинителя, издавъ Г. Х. Вейеромъ, тамъ же, въ 1787 году, въ 8-ю долю. 3) *G. undriss einer Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen; von Matthias Christian Sprengel. Halle, 1783. 8; т. е., Очеркъ истории важнѣйшихъ географическихъ открытій, Маттея Христиана Шпренгеля. Галле, 1783. 8.* Второе, весьма умноженное, изданіе вышло подъ заглавіемъ: *Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen bis zur Ankunft der Portugiesen in Japan 1542. Halle 1792. 8. т. е., Исторія важнѣйшихъ географическихъ открытій до прибытія Португальцевъ въ Японію въ 1542 году. Галле, 1792, въ 8-ку.* 4) *Vergleichung des Ältern und neuen Russlandes, in Rücksicht auf die natürlichen Beschaffenheiten der Einwohner, ihrer Cultur, Sitten, Lebensart und Gebäu che, so wie auf die Verfassung und Verwaltung des Reichs. Nach Anleitung Älterer und neuerer Reisebeschreiber. Von C. Meinek. Leipzig, 1798. 2. Bde. 8; т. е., Сравненіе Древней и Новой Россіи*

⁶³ Бекманъ въ своемъ соч. *Liter. der Ält. Reiwbesch.*, т. е., Литература древнѣйшихъ путешествій I. 205, полагаетъ, что Форстеръ взялся за этотъ трудъ по поводу *Bergson's Traité de la navigation, et des Voies de Découverte et Conquête Modernes*; т. е., Бергеронова Трактата о мореплаваніи и путешествіяхъ для открытій, и о современныхъ завоеваніяхъ, находящихся въ его: *Voyages etc.* Впрочемъ, прибавляетъ онъ, Форстеръ и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ уваженія за свое собственное важное предпріятіе.

и отличительных природных свойств жителей, их образованности, образа жизни, нравов и обычаев, а также устройства Государственного управления и законодательства ея, составлено по свидѣтельствамъ древнихъ и новѣйшихъ путешественниковъ К. Мейерсомъ. Лейпцигъ, 1798. 2 Тома въ 8-ку. Въ этомъ произведеніи находится, на стр. 1—43, въ видѣ введенія, далеко не полное, но, впрочемъ, весьма полезное, критическое обзорѣніе описаній путешествій и древнихъ географическихъ произведеній, гдѣ говорится и о Россіи. 5) *Litteratur der älteren Reisebeschreibungen. Nachrichten von ihren Verfassern, von ihrem Inhalte, von ihren Ausgaben und Uebersetzungen. Nebst eingestreuten Anmerkungen über mancherley gelehrte Gegenstände.* Von Johann Beckmann, Hofrath u. s. w. Göttingen, 1807 und 1809. 2 Bände. 8; т. е., *Литература древнѣйшихъ описаній путешествій, извѣстія объ ихъ авторахъ, содержаніи, изданіяхъ и переводахъ, вмѣстѣ съ различными примѣчаніями о многихъ ученыхъ предметахъ, Иоанна Бекмана, Надворнаго Советника, и проч. Геттингенъ, 1807 и 1809, 2 тома въ 8-ку.* Это, очень полезное, сочиненіе могло быть написано только такимъ трудолюбивымъ ученымъ, каковъ былъ Бекманъ, и въ такой библіотекѣ, какова Геттингенская. Оно вполне исполняетъ то, что обѣщаетъ заглавіе и возбуждаетъ живое сожалѣніе, что смерть автора воспрепятствовала продолженію его труда. 6) *Versuch einer kritischen Literatur der Russischen Geschichte. Erster Theil, enthaltend die Literatur der älteren allgemeinen Nordischen Geschichte.* Von Johann Gottlieb Buhle. Moskwa, 1810, in 8; т. е., *Опытъ критической литературы Русской исторіи. Часть первая, содержащая литературу древней всеобщей Сѣверной исторіи, Иоанна Готлиба Буле. Москва. 1810, въ 8-ку.* Этого труда, обработаннаго съ величайшимъ тщаніемъ, вышла всего на всего одна часть; первоначально предполагалось издать три, изъ коихъ вторая, до конца XI вѣка, была уже почти совершенно отпечатана, а богатые матеріалы къ третьей, долженствовавшей доходить до новѣйшихъ временъ, оставалось только привести въ порядокъ. Между тѣмъ сочинитель потерялъ охоту окончить своего произведеніе⁴⁴. Въ 1814 году Буле оставилъ Россію и отправился въ Брауншвейгъ, гдѣ въ 1818 году умеръ, откуда его, до того совершенно неизвѣстна, бумаги въ 1837 году перешли въ мои руки.

⁴⁴ Буле напечаталъ его на свой счетъ и далеко не былъ вознагражденъ его събитіемъ, но продолженію печатанія воспрепятствовала безспорно незаслуженная строгая рецензія о первомъ томѣ, напечатанная Русомъ во Всеобщей Литературной газетѣ города Галле: *Hall. Allg. Liter. Zeitung.*

Древнѣйшія путешествія

ПРОСТРАНСТВЪ

ПО

РОССИИ.

1.

ОТЕРЪ (ОТНЕРЕ). 890.

«Periplus Ohtheri Norvegi et Wulfstani, sive eorum narrationes de suis in septentrionem et in mari balthico navigationibus,» т. е., Периплъ Отера Норвежца и Вульфстана и ихъ рассказы о плаваніи на Сѣверъ и по морю Балтійскому. Отеръ былъ Норманъ; о немъ мы знаемъ только то, что онъ родился на Гельголандѣ, имѣлъ значительное состояніе и предпринималъ многія путешествія, изъ коихъ въ одно отправившись изъ Норвегіи, доплылъ до самыхъ Сѣверныхъ береговъ Европы и познакомился съ Финнами и Біармцами. Въ одномъ изъ этихъ путешествій онъ, кажется, приставакъ и къ Англіи, гдѣ въ то время царствовала Альфредъ Великій. Этотъ замѣчательный Государь⁴⁵ собиралъ все доступныя ему извѣстія объ извѣстномъ тогда свѣтѣ, которые вмѣстѣ съ описаніями путешествій Отера и Англо-Сакса Вульфстана внесъ въ свой Англо-Саксонскій переводъ (тѣмъ болѣе драгоценный) Гормисты Павла Орозія. Прекрасно написанная и хорошо сохранившаяся подлинная рукопись этого произведенія находится въ Коттоновой библиотекѣ въ Лондонѣ; въ печати вышло оно подъ заглавіемъ: «The anglo-saxon version from the historian Orosius, by Aelfred the Great Together with an english traslation from the anglo-saxon. (By Daines Barrington.) London, 1773. 8⁴⁶» т. е., Англо-Саксонскій переводъ Альфреда Великаго, историка Орозія, вмѣстѣ съ Англійскимъ переводомъ съ Англо-Саксонскаго⁴⁷. Нѣмецкій переводъ извѣстій, сообщенныхъ Отеромъ и Вульфстаномъ, издалъ *I. P. Forster* въ своей «Geschichte der Entdeckungen, т. е., Исторіи открытій, подъ заглавіемъ: «Erdbeschreibung vom nördlichen Europa nach König Alfred, aus dem Angelsächsischen beinahe wörtlich über-

⁴⁵ См. *Asserus de rebus gestis Alfredi*, in Anglica, Hilernica, etc. scripta, ex Bibliotheca Camdeni. Auctore Silvestro Giraldo (собственно Giraldo Barry, род. въ 1146 въ Вельзѣ). Francof. 1602 fol. p. 5. См. также *Forster's Geschichte d. Entdeckung*. Стр. 72—107.

⁴⁶ Тутъ же напечатаны примѣчанія Форстера, сообщенныя имъ Барригтону.

setzt, S. 75 — 101 ;» т. е., Землеописание Сѣверной Европы по Королю Альфреду, съ Англо-Саксонскаго почти слово въ слово переведенное, съ весьма полезными примѣчаніями и объясненіями⁴⁸. Путешествіе Отера еще отдѣльно напечатано въ слѣдующихъ книгахъ: «The voyage of Ochthere (sic) made to the N. E. parte beyond Norway, reported by himself unto Alfred the famous King. In Hakluyt's Collection, 2 Aufl. I. 4.» sq; т. е., Путешествіе Отера (sic), соверщенное въ С. В. страны вдоль берега Норвегіи, рассказанное имъ самимъ при славномъ Королѣ Альфредѣ; въ сборникѣ Гаклюйта; изданіе второе, томъ I, стр. 4 и слѣд. «Aelfredi magni Anglorum regis vita tribus libris comprehensa a Joh. Spelman anglice conscripta, dein latine reddita et annotationibus illustrata ab Aelfredi in collegio magnae aulae Universitatis Oxoniensis alumnis. Oxonii 1673. fol. p. 205 sq;» т. е., Житіеописание Альфреда Великаго, Короля Англовъ, въ трехъ книгахъ, написанное по Англійски Іоан. Спелманомъ, потомъ переведенное на Латинскій языкъ и примѣчаніями обогащенное учениковъ Коллегіи Альфреда Оксфордскаго Университета. Здѣсь помѣщено это путешествіе въ первой разѣ на Англо-Саксонскомъ языкѣ, съ довольно персправнымъ Латинскимъ переводомъ. «Purchas his Pilgrimes. Vol. I;» т. е., у Перчаса въ его Странникахъ. «Scriptores Regum Danicarum. Ed. Langebeck. Hafniae 1773, fol. Vol. II. p. 106 sq;» т. е., Собраніе Датскихъ историковъ, Лангебека, въ Гафни 1773, въ 1. Тутъ подлинникъ, Латинскій переводъ и отличныя объясненія. «Miscellanies by Daines Barrington, London 1781. 4. p. 4 60;» т. е., Всякая всячина (Miscellanies) Денъза Баррингтона, Лондонъ 1781. 4. «M. C. Sprengel's Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen etc. S. 197 ;» т. е., Шпренгеля Исторія важнѣйшихъ географическихъ открытій и пр. «J. P. Murray's Commentationes in periplos Otherei et Wulfstani;» т. е., Объясненія Муррея на описаніе путешествій Отера и Вульфстана; они не были изданы въ свѣтъ, даже не окончены, и хранятся въ Геттингенскомъ Обществѣ. См. «Beckmann's Litt. d. ält. Reisebesch. I. 462;» т. е., Пст. Древ. Путешествій. Извлеченіе изъ нихъ, сдѣланное самимъ Мурреемъ, находится въ «Götting. gel. Anz. 1771;» стр. 625 и 761.

2.

ИБНЪ-ФОЦЛАНЪ (IBN-FOSZLAN). 921.

Ибнъ-Фоцланъ, или, какъ Якутъ⁴⁹ его называетъ полнымъ именемъ, Ахметъ Бенъ - Фоцланъ - Бенъ - Аббасъ, Бенъ-Рашидъ Бенъ-Гаммалъ, былъ въ 921 году по Р. Хр. посланъ Аббасидскимъ Калифомъ, Муктедиромъ, въ качествѣ одного изъ членовъ Посольства къ Царю Волжскихъ Булгаръ или, по Якуту, Славянъ⁵⁰.

⁴⁸ Очень подробныя извѣстія о произведеніи Короля Альфреда и объ Отерѣ можно найдти въ Beckmann's Litt. d. ält. Reisebesch. T. I., стр. 450 — 472; также Форстера вышеупом. пропов. стр. 73, 85, 88, 92.

⁴⁹ Въ своемъ произведеніи Mo'adschem el-baklan, или Алфаситъ земледъ; это географическій словарь въ азбучномъ порядкѣ.

Въ этомъ путешествіи встрѣтилъ онъ на Волгѣ Руссовъ, пришедшихъ въ лодкахъ по Волгѣ для торговли; объ этихъ-то Руссахъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ, предлагаетъ онъ замѣчательный и подробный отчетъ, который Фрэнъ въ превосходной своей монографіи Ибнъ-Фоцлана сдѣлалъ доступнымъ и объяснилъ. Извѣстіе, сообщенное Ибнъ-Фоцланомъ, конечно, не было не извѣстнымъ другимъ древнимъ Арабскимъ писателямъ и, какъ точнѣйшее сравненіе ихъ показало, они пользовались имъ, но въ полномъ видѣ сообщать его могли только Якутъ; это-то извѣстіе по Якуту знаменитый Ориенталистъ впервые обнародовалъ въ слѣдующихъ произведеніяхъ: «Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen aus Ibn-Fozlan's Reise-Berichte. ВЪ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pét. VI Série, T. I. St. Pétersb. 1832. p. 527—577;» т. е., Древнѣйшія Арабскія извѣстія о Волжскихъ Болгарахъ въ описаніи путешествія Ибнъ-Фоцлана. 2) «Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Text und Uebersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beilagen über sogenannte Russen-Stämme und Kiew, die Warenger und das Warenger-Meer, und das Land Wisu, ebenfalls nach arabischen Schriftstellern, von C. M. Frähn etc. Herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. St. Petersburg, 1823. 4;» т. е., Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ извѣстія о Руссахъ древнѣйшаго времени; текстъ и переводъ съ критико-филологическихъ примѣчаніями и тремя приложенія о, такъ называемомъ, племени Руссовъ, Кіевѣ, Варягахъ, Варяжскомъ морѣ и землѣ Визу по Арабскимъ писателямъ. Издано Императорскою Академіею Наукъ, 1823, въ 8-ку.

3.

ВЕНИАМИНЪ ТУДЕЛЬСКІЙ. 1160.

Равнинъ Вениаминъ, Испанскій Жидъ изъ города Туделы, небольшого города на Наварры, въ продолженіи своего почти баснословнаго путешествія, которое онъ будто бы совершилъ съ 1160 по 1173 годъ по Южной Европѣ, Греціи, Палестинѣ, Индіи, Эіопіи и Египтѣ, посѣтилъ и Русію и говорить о нѣкоторыхъ городахъ, животныхъ и другихъ ея произведеніяхъ. Вообще онъ столько невѣроятнаго вноситъ въ описаніе своего путешествія по вышеписаннымъ землямъ, что нѣкоторые сомнѣваются, написалъ ли онъ все то съ собственнаго опыта или только составилъ изъ чужихъ сочиненій.⁵¹ Вениаминово путешествіе (Masaboth)

50. О цѣли и ближайшихъ обстоятельствахъ этого путешествія см. Frähn's Ibn-Fozlan. S. LIII — LVIII.

51. См. Форстера: Gesch. d. Entdeck. S. 121, и III Reisezeitl. Geschichte d. geogr. Entd. S. 271—274. 277. Б. Кармоль говоритъ въ своемъ изданіи путешествія *Eldad des Danien*, Парижъ, 1838, 8, р. 8, о путешествіи Вениамина: «Путешествіе его издаваемо было до настоящаго времени самымъ недостаточнымъ образомъ. Текстъ изобилуетъ ошибками; переводы исполнены противорѣчій; одними словами, это путешествіе до такой степени испорчено, что многіе ученые готовы были видѣть въ немъ чистую выдумку.»

вышло въ первый разъ въ печати на Еврейскомъ языкѣ въ Константинополѣ 1543, въ 8-му. «Itinerarium Benjamin de Tudela, ex versione Montani Lugd. Batav. 1576. 8;» т. е., Дневникъ В. Тудельскаго, переводъ Монтана. По Еврейски и по Латинѣ: «Benjamin Todelensis itinerarium hebraice, cum versione latina ex notis Constant. l'Empereur. Lugd. Batav. ex officina Elzev. 1633. 12;» т. е., Дневникъ В. Тудельскаго въ переводѣ Константа; а на одномъ Латинскомъ языкѣ, тамъ же, 1633. 16. «Itinerarium Benjamin Tudelensis, cura Calixti. Helmstadii, 1638. 8;» т. е., Дневникъ В. Тудельскаго, изд. Каликстомъ. На Франц. яз.: «Voyage du célèbre Benjamin, fils de Jonas, de Tudelle du Royaume de Navarre, autour du monde, commencé l'an 1173. Contenant une exacte et succincte Description de ce qu'il a vu de plus remarquable, dans presque toutes les parties de la Terre; aussi bien que de ce qu'il en a appris de plusieurs de ses Contemporains dignes de foy. Avec un détail, jusques ici inconnu, de la Conduite, des Sinagogues, de la Demeure et du Nombre des Juifs et de leurs Rabins, dans tous les endroits où il a été etc. dont on apprend en même tems l'état où se trouvaient alors différentes Nations avant l'agrandissement des Turcs. Ecrit premièrement en Hebreu par l'Auteur de ce Voyage; traduit ensuite en Latin par Benoît Arian Montan; et nouvellement du Latin en François. Le tout enrichi de Notes, pour l'explication de plusieurs passages. In Bergeron Voyages. T. I;» т. е., Путешествіе славнаго Вениамина, сына Юны, изъ Туделы, г. Наварскаго, вокругъ свѣта, начатое въ 1173 г.⁵² Въ немъ содержится краткое, но точное, описаніе всего того, что онъ видѣлъ наиболѣе замѣчательнаго почти во всѣхъ частяхъ свѣта, равно какъ и того, что слышалъ отъ многихъ своихъ современниковъ, людей, заслуживавшихъ довѣріе, съ подробностями, доселѣ неизвѣстными о поведеніи, синагогахъ, жилищахъ и числѣ Іудеевъ и ихъ Раввиновъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ находился; тутъ же узнаемъ состояніе, въ которомъ были различныя народы до усиленія Турокъ. Соч., написанное сперва авторомъ этого путешествія по Еврейски, потомъ переведенное на Латинскій Бенедиктомъ Аріаномъ Монтаномъ, и недавно съ Латинскаго на Французскій съ примѣчаніями для объясненія многихъ мѣстъ. Издаво въ сборникѣ путешествій Бержерона. Томъ I; съ картою. На Франц. же языкѣ: «Voyages de Rabbi Benjamin de Tudèle traduits de l'Hébreu et enrichis de notes, par J. P. Barattier. Amsterdam. 1734. 2 Vol. 8;» т. е., Путешествія Раввина Вениамина Тудельскаго, сына Юны, изъ Туделы, переводъ съ Еврейскаго, обогащенный примѣчаніями I. П. Баратье, Амстердамъ 1734. 2 тома въ 8-ю долю. На Англійскомъ «Travels of Rabbi Benjamin, Son of Jonah, of Tudela, faithfully translated from the Hebrew and enriched with a dissertation and notes critical, historical and geographical by W. Gerrans, London 1783. 8;» т. е., Вениамина Тудельскій, переведенный съ Еврейскаго В. Геррансомъ, съ изслѣдованіемъ о немъ и примѣчаніями критическими, историческими и географическими. Лондонъ, 1783, въ 8-ку.⁵³ The itinerary of Benjamin of Tudela. Въ Murray's Discoveries and Travels in

52. По Форстеру оно случилось 1160 — 1174 г.

53. О переводѣ и издавіяхъ Вениамина Тудельскаго смотр. Catalogus biblioth. Vindob. t. I. p. 1741.

Asia, Vol. I. p. 63 — 68;» т. е., Путешествіе Веніамина Тудельскаго; помѣщено еще въ соч. Муррея, «Murray's» Discoveries and Travels in Asia, т. е., Открытія и путешествія по Азіи. На Франц. языкѣ: «Voyages de Benjamin de Tudèle autour du monde, de Jean du Plan Carpin en Tartarie, du frère Ascelin et de ses compagnons vers la Tartarie, de Guillaume de Rubruquin (sic) en Tartarie et en Chine en 1253, suivi des additions de Vincent de Beauvais et de l'histoire de Guillaume de Nangis pour l'éclaircissement des précédents voyages. Paris 1830. 8;» т. е., Путешествія: Веніамина Тудельскаго вокругъ свѣта, Іоанна Цапо - Карпина по Татаріи, Асцельна и его товарищей по Татаріи, Вильгельма Рубруквина (sic) въ Татаріи и Китаѣ въ 1253 году; съ прибавленіями Винкентія де Бове и исторію Вильгельма де Нанжиса, служащего объясненіемъ вышепоименованныхъ путешествій. Парижъ, 1830, въ 8-ку. «Notice sur Benjamin de Tudèle et ses Voyages. Par E. Carmoly. Bruxelles. 1837. 8;» т. е., Кармоли извѣстіе о Веніаминѣ Тудельскомъ и его путешествіяхъ. Брюссель, 1837, въ 8 - ку. «Les Voyages de Benjamin de Tudèle, traduits en français, accompagnés du texte corrigé et complété d'après un manuscrit du XIV - e siècle, et suivis de notes historiques, géographiques et littéraires. Par E. Carmoly. Paris, 1839. 8;» т. е., Путешествія Веніамина Тудельскаго, переводъ, вмѣстѣ съ исправнымъ текстомъ по рукописи XIV вѣка, и съ историческими, географическими и литературными, примѣчаніями, изд. Кармоли. Парижъ, 1839, въ 8-ку. «The itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela. Translated and edited by A. Asher. London et Berlin, 1841. 8;» т. е., Путешествіе Рабби Веніамина Тудельскаго, переведенное на Англійскій языкъ и изданное Ашеромъ. Лондонъ и Берлинъ, 1841. 8; на языкахъ Еврейскомъ и Англійскомъ. Извлеченія изъ Веніамина Тудельскаго помѣщены въ сборникахъ Перчеза и Гарриса.

4.

ВЪЗЫМЪННЫЙ АНГЛИЧАНИНЪ (ANONYMUS ANGLUS). 1243.

Отъ одного Англійскаго путешественника, имя котораго неизвѣстно, имѣемъ мы, сюда принадлежащее, описаніе путешествія по Татаріи, которое находимъ напечатаннымъ въ слѣдующихъ сборникахъ: у Гаклюйта въ первомъ томѣ его Collection или сборника подъ заглавіемъ: «The Voyage of a certain Englishman into Tartary, and from thence into Poland and Hungary, anno 1243;» т. е., Путешествіе нѣкотораго Англичанина въ Татарію, а оттуда въ Польшу и Угрію въ 1243 году; а изъ Гаклюйтова сборника перепечатано въ «Collection of Voyages by Robert Kerr;» т. е., въ Сборникѣ путешествій Роберта Керра подъ заглавіемъ: «Voyage of a Englishman into Tartary. A. 1243;» т. е., Путешествіе одного Англичанина въ Татарію въ 1243 году.

5.

ІОАННЪ ДЕ ПЛАНО КАРПИНО (JOANNES DE PLANO CARPINO). 1245.

Іоаннъ де ПIANO Карпино, Італьянскій Мнворитъ,⁵⁴ былъ избранъ для путешествія въ землю Монголовъ вмѣстѣ съ пятью другими Орденскими Братьями, Мнворитомъ Бенедиктомъ изъ Польши и монахами — проповѣдниками: Асцельномъ, Сиономъ Севтъ-Кантенъскимъ, Александромъ и Альбертомъ. Страшныя орды Монголовъ тогда угрожали еще Европѣ завоеваніемъ, и потому Папа Иннокентій IV на Соборѣ въ г. Ліонѣ опредѣлялъ отправить вышепоименованныхъ монаховъ послами къ тому страшному врагу Христіанства. Послы получили наставленіе сколько можно старѣе отвращать ихъ отъ Европы и побуждать къ войнѣ съ Сарацинами и Турками, мытаться склонить Монголовъ къ Христіанской Вѣрѣ и во всякомъ случаѣ собрать свѣдѣнія объ этомъ мало извѣстномъ народѣ⁵⁵. ПIANO Карпини отправился, вмѣстѣ съ Асцельномъ, изъ Ліона, гдѣ въ то время находился Папа Иннокентій IV, чрезъ Германію, Чехію, Силезію и Польшу въ Кіевъ, бывшій тогда во власти Татаръ, а оттуда чрезъ Днѣпръ, Донъ и Волгу въ Кипчакъ, которымъ владѣлъ Ханъ Бату. Оттуда поѣхалъ онъ чрезъ землю Комановъ, позади которыхъ лежатъ Россія⁵⁶, Болгарія и Мордва, чрезъ землю Камгитовъ и Наймановъ, къ Хану Гаюку, верховному начальнику всѣхъ Монгольскихъ ордъ; исполнивъ здѣсь, сколько могъ, свои порученія, ПIANO Карпини воротился въ Европу послѣ 16-мѣсячнаго отсутствія. Объ этомъ путешествіи имѣемъ мы два отчета: полное и краткое, оба на Латинскомъ языкѣ, съ коихъ находится много списковъ, отчасти современныхъ. Императорская придворная бібліотека въ Вѣнѣ имѣетъ три списка полного описанія, изъ нихъ 2 на пергаментѣ и относятся къ XIII вѣку⁵⁷. Одинъ изъ нихъ въ 4-ку, подъ рубрикою: «Hist. prof. N° DCLI,» имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Relacio fratris Joannis de Plano Carpini, ordinis fratrum minorum, de Tartaris,» и начинается словами: «Anno Domini M^o. CC^o. XI. V^o. Frater Johannes de ordine minorum frat-

54. Изъ фамиліи del Plan di Carpini въ Перуджѣ.

55. Вѣрующая грамота, подписанная папою Иннокентіемъ, находится въ д'Авезаковомъ изданіи ПIANO Карпини, стр. 83

56. Викентій де Бове говоритъ въ *Relat. des Voy. en Tartarie; rel. de Carpini éd. de 1634, p. 392*: «Братья Іоаннъ де ПIANO Карпини и его товарищи отправились изъ Італіи и прибыли въ Россію къ первому мѣстопробыванію Татаръ.»

57. Обоихъ мѣтъ и списки, благодаря благосклонной снисходительности придворнаго бібліотекаря, Колитара, которымъ и надѣюсь воспользоваться при другомъ случаѣ.

rum dictus de planocarpini a domino papa missus ad tartaros cum alio fratre ejusdem ordinis.» Рукопись въ листъ обозначена : «Hist. prof. N. XCIV,» и имѣть заглавіе : «Carpini Plano libellus de moribus bellicis Tartarorum 1245,» и начинается словами : «Omnibus Christi fidelibus frater Johannes de Plano Carpini.» Третья Вѣнская рукопись писана въ листъ и на бумагѣ, обозначена № 651 и имѣть заглавіе : «Carpini Plano legatio in Tartariam.» Другая рукопись находится въ Ватиканской библиотекѣ подъ заглавіемъ : «Libellus historicus Joannis de Plano Carpini, qui missus est legatus ad Tartaros a. D. 1246 ab Innocentio quarto, pontifice Maximo.» Далѣе, еще извѣстны слѣдующіе списки: Въ Кембриджѣ два: одинъ въ Университетской библиотекѣ подъ № 61. 3. См. Catalogi libror. msptor. Angliae et Hiberniae in unum collecti, Oxonii 1697, fol. P. III. p. 137. Другой въ библиотекѣ Коллегіи Тѣла Христова, подъ № 181. См. d'Avezac' Plan Carpin. p. 52. Въ Турнѣ, въ библиотекѣ Св. Мартина, подъ G. 6. См. Bibliotheca Belgica manuscripta etc. Insulis. 1641. 4. 1. p. 130. Въ Лейденѣ, въ библиотекѣ Университета; эта рукопись принадлежала нѣкогда знаменитому Павлу Петау. См. d'Avezac Plan Carpin. p. 48. Въ Лондонѣ: а) въ Британскомъ музеѣ; б) списокъ, нѣкогда принадлежавшій Лорду Думлею; в) списокъ, которымъ пользовался Гаклюйтъ для своего соч. Principal Navigations. Въ Парижѣ, въ Королевской библиотекѣ, подъ № 686, въ собраніи, подаренномъ туда Яковомъ Дювоа; другая рукопись подъ № 2477, писанная въ XIV вѣкѣ на пергаментѣ и нѣкогда принадлежавшая Министру Кольберу. Это сочиненіе раздѣлено на восемь главъ, изъ коихъ первая содержитъ собственно описаніе путешествія, а остальныя семь говорятъ о нравахъ, обычаяхъ и т. п. Татаръ. Это путешествіе напечатано въ слѣдующихъ книгахъ: «Due Viaggi in Tartaria per alcuni frati del Ordine de' Minori et di San Domenico mandati dal Papa Innocenzio IV nella detta provincia;» т. е., Два путешествія по Татаріи нѣкоторыхъ братьевъ Миноритскаго и Сандоминивканскаго ордена, посланныхъ Папою Иннокентіемъ IV къ Татарамъ. Въ «Raccolta di Ramusio. Vol. II. p. 234 sqq.» Въ «Hakluyt Collection», томъ I, стр. 24 и слѣд. Въ извлеченіи въ соч. «Speculum historiale auct. Vincentio Bellovacensi, Venetiis, 1494. fol. Lib. LXXII. cap. 2.» т. е., въ Историческомъ зеркалѣ Винцентія изъ Бове. Винцентъ изъ Бове присоединилъ къ этому изданію нѣвѣстія о прочихъ путешествіяхъ, слышанныхъ имъ отъ Симона Сентъ-Кантельскаго. Это извлеченіе находится еще въ «Historia Orientalis Рейнера Рейнскія, Базель 1585, въ листъ; далѣе, въ «Divi Antonini chronicis, Margos da Lisboa Chronica, Oderici Rinaldi Annales и пр.»⁶⁶ Отдѣльной книгою вышло путешествіе Plano Карпина въ Парижѣ въ 1495, in 4. Далѣе, въ Венеціи въ 1537 году, in 4. «Voyages très curieux, faits et écrits par lez RR. PP. Jean du Plan Carpin, Cordelier, et N. Ascelin Jacobin: Envoyez en qualité du Légats Apostoliques et d'Ambassadeurs de la part du Pape Innocent IV vers les Tartares et autres peuples Orientaux: avec ordre exprès de décrire de bonne foi ce qui regarde

58. См. d'Avezac's Plan Carpin. p. 42.

les Tartares, comme la situation tant de leur pays que de leurs affaires; leur vêtement, Boire et Manger, leur Gouvernement politique et civil; culte de Religion; discipline militaire; enterremens et autres points, les plus remarquables; dont l'observation était le sujet de leur Ambassade. Le tout rapporté fidèlement par des Religieux. Avec des notes, tables, observations, une carte très exacte de ces Voyages et de très-belles figures pour l'explication des choses;» т. е., Очень любопытныя описанія путешествій, совершенныхъ Д. О. Миноритомъ, Иоанномъ Плаво Карпини, и Н. Асцеллиномъ, Легатами Апостольскими и Послами Папы Иннокентія IV къ Татарамъ и другимъ Восточнымъ народамъ, съ именованнымъ повелѣніемъ записывать подробно все то, что относится къ Татарамъ, какъ положеніе ихъ страны, такъ и политическое состояніе, ихъ одежду, пищу, питье, политическое и гражданское правленіе, вѣровсповѣданіе, военное управленіе, погребеніе и вообще все достопримѣчательное; что и было добросовѣстно исполнено этими монахами; съ примѣчаніями, таблицами, наблюденіями, весьма точною картою путешествій ихъ, и красивыми фигурами для объясненія предметовъ. Въ Бергероновомъ Сборникѣ путешествій по Татаріи, издавномъ Фанъ деръ Аа. Лейденъ 1739, въ 4 - ку, Т. I, Это изданіе исполнено по вышеупомянутой рукописи Петау. «Relation du voyage de Jean du Plan Carpin en Tartarie,» т. е., Описаніе путешествія І. Плаво Карпини въ Татарію, въ «Recueil des Voyages au Nord. T. VII,» т. е., Въ Сборникѣ описаній путешествій на Сѣверъ. Тутъ оно перепечатано изъ книги: «Voyages de Benjamin de Tudèle etc.» о которой мы говорили подъ рубрикою: «Voyages en Tartarie, Paris 1830. 4.» Еще описаніе путешествія Плаво Карпини помѣщено въ «Murray's Discoveries and Travels in Asia, Vol. I. p. 84 — 109;» т. е., въ Сборникѣ Муррея: Путешествія и открытія въ Азіи, томъ I. Критически обработанное, чрезвычайно полное и самое удовлетворительное изданіе путешествія Плаво Карпини вышло съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Relation des Mongols ou Tartares par le Frère Jean Du Plan de Carpin de l'ordre des Frères Mineurs, Légat du Saint Siège Apostolique, Nonce en Tartarie pendant les années 1245, 1246, 1247, et Archevêque d'Antivari. Première Edition complète publiée d'après les Manuscrits de Leyde, de Paris, et de Londres, et précédée d'une notice sur les anciens Voyages en Tartarie en général; et sur celui du Plan de Carpin en particulier, par M. d'Avezac. Paris 1838. 4;» т. е., Повѣствованіе о Монголахъ или Татарахъ брата Иоанна Плаво Карпини, Ордена Братьевъ Миноритовъ, Легата Святаго Престола Апостольскаго, Нуція въ Татаріи въ 1245, 1246, 1247 годахъ и Архіепископа Антиварскаго. Первое полное изданіе, обнародованное по рукописямъ Лейденскимъ, Парижскимъ и Лондонскимъ съ предварительнымъ извѣстіемъ о древнихъ путешествіяхъ вообще и о путешествіи Плаво де Карпини въ особенности, г. д'Авезака. Парижъ. 1838. въ 8. Оно же находится въ четвертомъ томѣ путешествій, изданныхъ Обществомъ географіи въ Парижѣ. «Avis sur le voyage vers le Grand-Chan;» т. е., въ Извѣстіе о путешествіи къ Великому Хану, въ «Thévenot Relations, Vol. III. p. 1;» О путешествіи Плаво Карпини см. Sprengel's Gesch. geogr. Entdeck. S. 278 — 288; т. е., Шпренгеля исторію Географическихъ открытій, гдѣ оно снабжено многими объяснительными примѣчаніями. На Русскомъ яз. оно издано подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Любопытнѣйшее путешествіе монаха Жака дю Плана Карпина, посланнаго въ 1246 году въ достоинствѣ Легата-Посла отъ Папы Иннокентія IV къ Татарамъ, перев. съ Франц. А. М. Москва. 1795; въ 8. Далѣе, въ Языкова: Собраніе путешествій къ Татарамъ и другимъ Восточнымъ народамъ, въ XII, XIV и XV столѣтіяхъ, томъ I-й. С. Петербургъ. 1825. 4. (Этого сочиненія всего навсего вышелъ одинъ только томъ) стр. 1—217. Объ этомъ переводѣ см. рецензію Шницлера въ «Revue Encyclop. T. XXXI (Юль 1826.), стр. 131.» На Голландскій языкъ оно переведено подъ заглавіемъ: «Seer aanmerkelyke Reysebeschryvingen van Johan du Plan Carpin en Br. Ascelin, beyde als legaten van den Paus Innocentius de IV afgesonden na Tartaryen en andere oosterche volkeren.... Nu aldereerst getrouwelyk na het egte handschrift ver- taald door Salomon Bor predikant tot Zeyst. Leyden (1706). 8.» Путешествіе Плана Карпина составляетъ еще первую статью перваго тома Сборника Голландскихъ переводовъ замѣчательнѣйшихъ путешествій, издавнаго въ 1706 году извѣстнымъ Лейденскимъ книгопродавцемъ Франъ деръ Аа подъ заглавіемъ: «Naaukerige versameling der gedenkwaardigste zee en land Reysen na Ost en West-Indien.»

6.

АСЦЕЛИНЪ. 1245.

Асцелинъ, Домпниканскій монахъ, посланъ былъ вмѣстѣ съ Планомъ Карпиномъ и другими товарищами путешествія, монахами Александромъ, Албертомъ и Симономъ Сентъ-Кавтенскимъ къ Монголамъ Папою Иннокентіемъ IV-мъ. Онъ отправился на Югъ отъ Каспійскаго моря, чрезъ Сирію, Персію и Хорсанъ къ Монгольскому полководцу, Баю Нойону, котораго онъ называетъ Байотоня. Все путешествіе его продолжалось короткое время, и такъ какъ онъ въ своемъ отчетѣ описываетъ особенно приѣздъ, слѣланннй ему Монголами, то весьма мало находимъ у него свѣдѣній о земляхъ, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ. Притомъ, рассказъ Асцелина дошелъ до насъ не вполне; мы знаемъ о немъ только изъ извѣстій, которыя Вишцентіи изъ Бове узналъ отъ Симона Сентъ-Кавтенскаго, товарища Асцелина, и сохранялъ для насъ. Путешествіе Асцелина находится въ слѣдующихъ книгахъ: «Speculum historiale Vincentii Bellovacensis, Venetiis 1499. fol. I. 31. c. 40 sq.» т. е., въ Историческомъ зеркалѣ Вишцентія изъ Бове, Венеціа. 1499, въ листъ. «Opera dilettevole ad intendere, la qual si contiene dei Itinerarii in Tartaria. Venezia 1537. 4;» т. е., Любопытное сочиненіе, въ которомъ содержится описаніе путешествій къ Татарамъ. Венеціа. 1537. «Voyage du P. Ascelin;» т. е., Путешествіе Асцелина, въ «Bergeron. Voyages, éd. de P. van der Aa. Vol. I;» вмѣстѣ съ путешествіемъ Плана Карпина; Въ соч.: «Murray's Discoveries and Travels in Asia, Vol. I. p. 75—85;» т. е., Муррея Открытія и путешест-

вія по Азії, томъ I. «Voyage du Frère Ascelin;» т. е., Путешествіе Асцелина, напечатанное въ «Voyage de Benjamin de Tudèle etc. Paris 1830. 4es;» т. е., въ соч.: Путешествіе Вениамина Тудельскаго. По Русски въ Языкова: *Собраніе путешествій къ Татарамъ* и проч. Томъ I, стр. 232—263.

7.

СИМОНЪ ИЗЪ СЕНТЬ-КАНТЕНЯ. 1245.

Симонъ изъ С.-Кантеня, Доминиканскій монахъ, былъ членомъ Посольства, которое Папа Иннокентій IV отправилъ въ Татарію, и составилъ описаніе этого путешествія на Латинскомъ языкѣ. Подлинникъ этого путешествія еполнѣ еще не найденъ⁶⁰. Доминиканецъ Винцентій изъ Бове, современникъ Симона, въ своемъ Историческомъ зеркалѣ (Spec. hist.⁶¹), въ XXVII книгѣ, сообщаетъ, между прочимъ, большую часть, именно XIX главъ «Путевыхъ записокъ брата Симона» (Itinerarium Fratris Simonis), и изъ этого источника Рейнеръ Рейнекцій внесъ ихъ въ свое соч. «Historia Orientalis⁶²;» т. е., въ Восточную исторію. Эта часть путевыхъ записокъ находится также въ рукописи подъ N. 686 въ Парижской Королевской библиотекѣ подъ заглавіемъ: «Itineraria in Tartariam, Fr. Joannis de Plano Carpino, ord. minorum, et Fr. Simonis de S. Quintino ord. praedicatorum etc.» т. е., Путевыя записки по Татаріи Мнѳоритскаго брата Іоанна де Пано Карпина и брата Ордена Проповѣдниковъ Симона изъ Сентъ-Кантеня⁶³. Эти извлеченія находятся еще въ «Nakluyt's Collection,» т. е., въ Сборникѣ Гаклюйта, томъ I, стр. 25—59. Libellus historicus и т. д., но здѣсь путешествіе Симона смѣшано съ разсказомъ Пано Карпина. Въ Итал. переводѣ явились путевыя записки Симона въ сочиненіи, изданномъ Іоанномъ Антоніо де Николони да Сабіо, пылѣ весьма рѣдкомъ: «Opera dilettevol. da intendere» и пр. Венеція, 1537. 8.⁶⁴ и оттуда повторено въ «Ramusio Raccolta di Viaggi;» т. е., въ Рамузіевомъ Сборникѣ путешествій, томъ второмъ, 1574 года, подъ заглавіемъ: «Due Viaggi in Tartaria,» т. е., Два путешествія по Татаріи.

59. См. выше стр. 45. Voyages en Tartarie.

60. См. Relations des Mongoles, ou Tartares par Mr d'Avezac. p. 8. 38.

61. См. выше стр. 1.

62. См. выше стр. 7.

63. См. d'Avezac l. c. p. 50

64. См. выше стр. 2.

8.

РУВРУКВИСЪ. 1253.

Вильгельмъ фонъ Рюнсбрѣкъ⁶⁵, Русброкъ или Руброкъ, обыкновенно называемый Рубруквисъ, Мнморитъ изъ Брабанта. Когда въ Европѣ разнесся слухъ, что Монгольскій владѣтель, Ханъ Мангу, принялъ Христіанскую Вѣру, то Французскій Король, Людовикъ IX, въ 1253 году, находясь въ Сиріи, въ походѣ противъ Сарацинъ, послалъ Рубруквиса къ Монголамъ, который, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, Варолюмеемъ изъ Кремоны, отправился въ путь въ томъ же году; изъ Константинополя онъ поѣхалъ чрезъ Черное море и Крымъ⁶⁶, и, наконецъ, послѣ большихъ трудовъ и опасностей, прибылъ въ окрестности города Каракорума, въ степи Гоби, гдѣ въ то время находился Ханъ Мангу. Извѣстія его о пройденныхъ имъ странахъ подробнѣе, нежели извѣстія его предшественниковъ, которыхъ онъ не зналъ; онъ приводитъ множество названій городовъ, коихъ, однако же, по сию пору не отыскано. Ему обязаны мы, между прочимъ, первыми извѣстіями, собранными очевидцемъ о Китаѣ; онъ ихъ получилъ отъ Китайскаго Посольства, бывшаго въ Монгольскомъ станѣ. Рубруквисъ болѣе пяти мѣсяцевъ жилъ у Хана Мангу, откуда отправился чрезъ Сарай, Астрахань, Дербентъ, Грузію, Арменію Туркоманію, Средиземное море, Кипръ и Антиохію, и прибылъ въ Триполи; отсюда онъ послалъ Французскому Королю описаніе своего путешествія⁶⁷; въ слѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства иногда называютъ его Вильгельмъ изъ Триполи. Шпренгелъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи, стр. 295, говоритъ объ этомъ путешествіи: «Конечно, Рубруквисъ своими путевыми записками весьма расширилъ познанія того времени о Сѣверной Азій и народахъ при Каспійскомъ и Черномъ морѣ, но онъ особенно тѣмъ драгоценны, что онъ внесъ въ нихъ замѣчанія всякаго рода, которыя путешественники того времени рѣдко считали достойными вниманія, и подтверждаетъ такое мнѣніе многими примѣрами.» Рубруквисъ описалъ свое путешествіе на

65. Ruysbroek — вѣроятно отъ деревни того же имени, лежащей на р. Сеннѣ, между Брюсселемъ и Галлемъ, отъ которой и знаменитый мистикъ Рюнсбрѣкъ (называемый также Рюсебрукъ, Релебрукъ и Руаброхиусъ), род. въ 1293 году, см. Notice sur Ruysbroek, par Michel et Wright in Mémoires de la Société de Géographie de Paris. Vol. IV. p. 209.

66. Рюнсбрѣкъ первый сообщилъ извѣстіе о Готахъ въ Крыму, а Барбаро и Буабекъ подтвердилъ его слова. Въ вышедшее время нѣтъ ихъ тамъ уже ни малѣйшаго слѣда, какъ писалъ мнѣ о томъ еще въ 1810 году Палласъ въ отвѣтъ на мою просьбу справиться о томъ.

67. О путешествіи Рубруквиса смотр.: Форстера Gesch. der Entdeck., стр. 127—146, и Шпренгела: Gesch. d. Entdeck., стр. 228—289. Оба они прибавили къ нему весьма полезныя объяснительныя примѣчанія. Въ Бергероновомъ Сборникѣ, въ предисловіи Андрея Миллера къ его изданію Марка Поло, читаемъ: «Guillaume qui a écrit des Rubroques.»

Латинскомъ языкѣ, (котораго и теперь еще существуютъ многіе списки. Рукопись въ Парижской Королевской библіотекѣ No 686, подъ заглавіемъ: «Itineraria in Tartariam, т. е., Путешествія въ Татарію. См. d'Avezac Plan Carpin. p. 50. Въ подлинникѣ это путешествіе напечатано только однажды, а именно въ Сборникѣ Гаклюйта, томъ I, стр. 71—99, но по неполной рукописи Лорда Лумлея, въ которой неоставало конца. Перчасъ нашелъ полный списокъ этого путешествія въ библіотекѣ Кембриджской подъ No 61 съ надписью: «Historia Monogallorum sive Tartarorum;» смотр. д'Авезака, стр. 52. Онъ перевелъ его на Англійскій языкъ, и ототъ переводъ внесъ въ свое соч. *Pilgrimes*, томъ, III, стр. 1. Тутъ же помѣстилъ онъ извлечение изъ Рубруквуса, находившееся въ «Opus Majus» Рожера Бакона.⁶⁸ Съ этого Англійскаго перевода Бержеронъ сдѣлалъ Французскій, подъ заглавіемъ: «Voyage remarquable de Guillaume de Rubruquis, envoyé en Ambassade par le Roi Louis IX en différentes parties de l'Orient, principalement en Tartarie et à la Chine⁶⁹, l'an de notre Seigneur 1253. Contenant des récits très-singuliers et surprenans. Ecrit par l'Ambassadeur même. Le tout orné d'une carte de voyage de tailles douces et accompagné de Tables. Traduit de l'Anglais par le Sr. de Bergeron;» т. е., Замѣчательное путешествіе В. Рубруквуса, посла Людовика IX, къ различнымъ Восточнымъ народамъ, преимущественно къ Татарамъ и въ Китай, писанное самимъ посломъ, украшенное картою путешествія, гравированными на стали изображеніями и таблицами. Переводъ съ Англійскаго де Бержерона; въ его соч. *Voyages*, томъ I. Оно сличено, говоритъ Бержеронъ, съ двумя Латинскими рукописями. Въ «Murray's Discoveries and Travels in Asia, Vol. I. p. 105 — 150;» т. е., Мюррея Открытія и путешествія по Азіи. Еще перепечатано подъ заглавіемъ: «Relation du Voyage en Orient du Guillaume de Rubruk» въ четвертомъ томѣ издаваемаго Парижскимъ Географическимъ Обществомъ сборника путешествій и записокъ, стр. 205 — 296. Сюда и къ двумъ предъидущимъ путешествіямъ отнеситъ и слѣдующее сочиненіе: «Quelques observations du Moine Bacon⁷⁰ touchant les parties Septentrionales du monde, avec les relations touchant les Tartares; tirées de l'histoire de R. Wendover et de Matthieu de Paris, avec quelques lettres sur le même sujet: où l'on fait voir l'inhumanité, les mœurs sauvages, la rage et la cruauté des Tartares; leurs invasions, par lesquelles ils menacent de détruire la Chrétienté; avec une Lettre de l'Empereur pour demander du secours au Roi d'Angleterre contre les Tartares, dont on fait voir les rapines les cruautés et les meurtres; mais ils y sont courageusement repoussez;» т. е., Нѣкоторые наблюденія монаха Бакона надъ Сѣверными странами свѣта, съ извѣстіями о Татарлахъ, извлеченными изъ исторіи Вендовера и Матѳея Парижскаго, съ нѣкоторыми письмами объ этомъ предметѣ, гдѣ обнаруживаются грабежи, ди-

68. Rogeri Baconis Opus majus ad Clementem IV. Ex ms. cod. Dublin. cum aliis quibusdam collato nunc primum edidit Sam Jebb. Londoni. 1733. f. Вновь напечатано въ Венеціи, въ 1750 г., въ 4. Рожеръ Баконъ жилъ около времени Людовика Святого, а умеръ въ 1294 году.

69. Гдѣ Рубруквусъ совсѣмъ не былъ.

70. Ототъ Монахъ Баконъ былъ старшій братъ Рожера Бакона.

ніе нравы, бѣшенство и жестокость Татаръ, нѣхъ нашествія, которыми они угрожаютъ сокрушить Христіанство. Приложено письмо Императора, которымъ онъ проситъ у Англійскаго Короля помощи противъ Татаръ; тутъ разсказываются ихъ хищенія, жестокости и убійства; но они (т. е., Татары) теперь мужественно отражены. (Въ P. Bergeron Voyages etc. Vol. II.

9.

МАРКО ПОЛО. 1271.

Марко Поло ⁷¹, тотъ *творецъ новѣйшей географіи*, Гумбольдъ тринадцатію *лѣтъ*, какъ его называетъ Малтебрюнъ ⁷², происходилъ отъ благороднаго ⁷³ Венеціанскаго рода ⁷⁴. Его отецъ, Николо Поло, и его дядя, Маттео Поло, уже давно предпринимали продолжительныя странствованія по Татаріи, и когда они, въ 1271 году, отправившись въ путешествіе на Востокъ, то взяли съ собою 17 или 18-лѣтняго Марко ⁷⁵. Путешественники отправились снова въ Татарію; здѣсь, при дворѣ Хана Кублая, Марко нашелъ случай скоро развить свои отличныя способности, выучился многимъ Восточнымъ языкамъ, предпринималъ продолжительныя путешествія по повелѣнію Хана и исполнялъ у него важныя порученія, во время коихъ собиралъ матеріалы для своего сочиненія о Восточныхъ странахъ, которое, по словамъ Шпренгеля ⁷⁶, долгое время было для всей Европы всеобщей ручною книгою о Географіи Азіи, особенно когда морскія путешествія Португальцевъ подтвердили многое изъ того, что считали его вымыслами. Марко Поло провелъ двадцать четыре года въ Азіи и познакомился со многими странами, которыя до того не были посѣщаемы ни однимъ Европейцемъ. Въ продолженіи этихъ путешествій онъ, какъ сказываютъ, торговлею и щедростію Хана Кублая приобрѣлъ великія богатства, за которыя его соотечественники дали ему прозваніе «il Millione ⁷⁷» (Милліона) и еще во время Ра-

71. На Латинскомъ языкѣ имя этого знаменитаго путешественника очень часто переводятъ словомъ Paulus, а на Франц. языкѣ также много, даже Малтебрюнъ, называютъ его Paul, хотя по Итальянски онъ называется Polo, а не Paolo. Андрей Миллеръ, издавшій Марко Поло, называетъ его иногда Paulinus, Бергеронъ Паоло и т. д. Странно, что въ третьемъ изданіи Витзѣнова: Noord en Oost Tartarye, во введеніи, стр. XXI, онъ названъ Марко Паоло.

72. Précis de la géographie universelle, préface.

73. Рамузио величаетъ его: il Magnifico Messer Marco Polo. Vol. II. p. 1.

74. По этой то причинѣ, т. е., что Марко родомъ изъ Венеціи, также часто называютъ его Paulus Venetus; у Витзена M. Paulus de Venetisen.

75. См. Zuria, Notizie intorno a Nicolò, Matteo e Marco Polo, т. е., извѣстія о Николѣ, Маттеѣ, и Марку Поло, въ его сочинен. Di Marco Polo etc. Vol. I. p. 41. Форетеръ въ своемъ соч. Gesch. d. Entdeck. im Norden. S. 154, говоритъ, что М. Поло мѣлъ тогда отъ роду 11 лѣтъ.

76. Gesch. d. geogr. Entdeck. S. 306.

77. См. Zuria, di Marco Polo etc. Vol. I. p. 69.

музію домъ, въ которомъ жилъ Марко Поло въ Венеціи, носящъ названіе «la casa del Millione⁷⁸» . Наконецъ, въ 1295 году, онъ воротился въ Европу, но скоро послѣ того былъ назначенъ предводителемъ отдѣленія Венеціанскаго флота, посланнаго противъ Генуезцевъ и, находясь въ этомъ достоинствѣ, попался въ руки непріятельскаго Адмирала, Лампа Дорія; какъ военнопленный, Марко Поло привезенъ тогда былъ въ Геную, гдѣ обращались съ нимъ съ большимъ участіемъ и уваженіемъ, однако тѣмъ не менше онъ долженъ былъ нѣсколько лѣтъ провести въ темницѣ⁷⁹. Здѣсь-то, въ темницѣ, написалъ онъ свое знаменитое твореніе, какъ объ этомъ далѣе будетъ сказано подробнѣе. Важнѣйшее соч. о Марко Поло и его путешествіяхъ: «Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani più illustri Dissertazioni del P. Ab. D. Placido Zurla⁸⁰, con appendice sopra le antiche mappe lavorate in Venezia e con quattro carte geografiche. In Venezia 1818, maj. 4;» т. е., О Марко Поло и другихъ, наиболѣе знаменитыхъ, Итальянскихъ путешественникахъ изслѣдованія Аббата Плачидо Зурла, съ дополненіемъ о древнихъ картахъ, сдѣланныхъ въ Венеціи, и четырьмя географическими картами. Венеція, 1818, въ большую 4. Весь первый томъ этого ученаго сочиненія⁸¹ занимается Марко Поло, особенно принадлежитъ сюда отдѣлъ на стр. 41 подъ заглавіемъ: «Notizie intorno a Nicolò, Matteo e Marco Polo.» т. е., Извѣстія о Николаѣ, Маттеѣ и Марко Поло. Кромѣ того подробныя извѣстія о немъ находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Sur la chorographie de Marc Paul Vénétien. Préface d'André Müller Greiffenbag. Въ Bergeron Voyages. Vol. II;» т. е., О хорографіи Венеціанца Марко Поло, предисловіе Андреа Миллера изъ Грейффенбага,⁸² въ Сборникѣ Бержерона, томъ второй. «Témoignages et Jugemens de plusieurs Savans touchant la Relation de Marc Paul Vénétien, entre lesquels ils s'en trouvent quelques uns qui contredisent à ces Relations, mais dont la plupart sont favorables et très-dignes de Foi. Bergeron. Vol. II. p. 26; т. е., Свидѣтельства и сужденія многихъ ученыхъ о повѣствованіи Венеціанца Марка Павла, изъ коихъ нѣкоторыя не въ пользу Марка Павла, но другія весьма ему благопріятны и во всякомъ смыслѣ достойны вѣроятія; въ Сборникѣ

78. Напротивъ Рамузіо въ Raccolta T. II. стр. 6 говорятъ, что Марко Поло получилъ прованіе il milione отъ великаго богатства Азіатскихъ Дворовъ, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи (такъ, напр., онъ говоритъ, что Кублай Ханъ только изъ Китая съ его областью получилъ 23,200,000 Венеціанскихъ червонцевъ, и ин. др.); сначала это прованіе дако ему было въ видѣ насмѣшки, а потомъ подтверждено и самимъ Венеціанскимъ Правительствомъ. Впрочемъ, какъ принято и распространено было это имя, видно уже достаточно изъ того, что Поло въ одной рукописи своихъ путешествій и не имѣетъ другаго названія, кромѣ il milione, и что Академія Делла Круска называетъ его именно, какъ: il milione. См. Zurla, томъ I. стр. 28.

79. См. Зурла, стр. 18.

80. Съ 1821 года Зурла Кардиналь.

81. Достоинства этого сочиненія не уменьшаютъ смысла, въ родѣ слѣдующей, помянутой въ первомъ томѣ, стр. 106; Stralenberg Descript. de l'Emp. Russe.

82. Миллеръ былъ родомъ изъ Грейффенбага въ Помераніи; отсюда переводчикъ назвалъ его Greiffenbag. Примеры этого рода встрѣчаются нѣрѣдко.

Бержерона, томъ второй, стр. 26. «Terrarossa Riflessioni Geografiche circa le Terre incognite. Padova, 1687. 4;» т. е., Терраросса: Географическія соображенія о земляхъ невѣстныхъ. Падуа, 1687, въ 4; это сочиненіе имѣетъ главнымъ предметомъ Марко Поло. «Ab. Renaudot des anciennes relations des Indes et de la Chine, de deux voyageurs mahométans qui y allèrent dans le IX siècle, trad: de l'arabe, avec des remarques. Paris 1718, 8;» т. е., Аббата Ренодо: О древнихъ сношеніяхъ Индіи съ Китаемъ, и о двухъ странникахъ Магометанскихъ, которые туда путешествовали въ IX вѣкѣ; переводъ съ Арабскаго съ примѣчаніями. Парижъ 1718, въ 8. Въ этомъ сочиненіи весьма много говорится о Марко Поло. «Tiraboschi Storia della Letteratura Italiana,» т. е., Тирабоски: Исторія литературы Итальянской. Авторъ этого сочиненія защищаетъ Марко Поло особенно отъ слѣдующихъ ему упрековъ въ ошибкахъ. «Saggi di studi Veneti, di Toaldo. Venezia 1782, 8;» т. е., Изслѣдованія о Венеціи ди Тоальдо. Венеція, 1782, содержитъ, между прочимъ, похвальное слово Марку Поло. «Dissertazione intorno ad alcuni Viaggiatori eruditi Veneziani poco noti, dal Abbate Morelli. Venezia 1803. 4;» т. е., Разсужденія о нѣкоторыхъ мало извѣстныхъ ученыхъ Итальянскихъ путешественникахъ, Аббата Морелли. Венеція. «Vita di Marco Polo. Въ соч.: Collezione di Vite e Ritratti d'illustri Italiani, da Bottoni. Padova, 1816. 8;» т. е., Жизнеописаніе Марко Поло, въ соч. Боттони: Жизнеописанія великихъ Итальянцевъ. »Vies de plusieurs personnages célèbres des temps anciens et modernes. Par Mr. Walckenaer, Laon 1830. 2 Vol. 8;» т. е., Жизнеописанія многихъ славныхъ мужей древнихъ и новыхъ временъ, Валкенаера; томъ II, стр. 1 — 34. Еще очень любопытныя извѣстія о Марко Поло находимъ въ соч.: Иоан. Рейнг. Форстера: «Gesch. d. Entdeck. im Norden; стр. 151—182.» Вышеприведенное сочиненіе Кардинала Зурла о Марко Поло содержитъ весьма подробное изслѣдованіе о текстѣ его путешествій и потомъ основательное изслѣдованіе странъ, имъ видѣнныхъ. Это обоарніе распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) Географія, стр. 87—206; 2) Естественная исторія и физическая географія, стр. 207—241; 3) Исторія, стр. 242—266; 4) Вѣроисповѣданіе, стр. 267—303; 5) Нравы и обычаи, стр. 304—324; 6) Науки и искусства, стр. 325—349. 7) Торговля и мореплаваніе, стр. 350—368. Марко Поло въ своемъ сочиненіи говоритъ о многихъ земляхъ, которыя нынѣ входятъ въ составъ Россіи; но въ концѣ третьей книги⁸⁵ находится особенный отдѣлъ о Россіи; вотъ онъ отъ слова до слова по тексту Рамузіо:

«DELLA PROVINCIA DI RUSSIA.»

La prouincia di Russia è grandissima, et diuisa in molte parti, et guarda verso la parte di Tramontana, doue si dice essere la regione delle tenebre. Li popoli di quella sono christiani, et osseruanо l'usanza de' Greci nell' officio della Chiesa. Sono bellissimoi huomini, bianchi e grandi, e similmente le loro femine bianche e grandi, con li capelli biondi et lunghi, et rendono tributo al Rè di Tartari detti di Popente, con il qual confinano nella parte di loro regione, che guarda il leuante. In questa prouincia si trouano abondanza grande de pelli di Armetini, Ascolini, Zebellini, Vari, Vólpi, et cera molta, vi sono ancora molte minere, doue si cava argento.

85. Томъ II, стр. 60.

in gran quantità. La Russia è region molto fredda, et mi fù affermato, che la si estende fino sopra il Mare Oceano, nel qual (come abbiamo detto di sopra) si prendono li Girifalchi, Falconi pellegrini in gran copia, che vengono portati diuarse regioni et prouincie.»

О СТРАНѢ РОССІИ.

Область Россіи крайне обширна, раздѣлена на многія части и лежитъ по направленію къ Сѣверу, гдѣ, какъ говорятъ, находится область мрака. Жители этой страны исповѣдуютъ Христіанскую Вѣру и наблюдаютъ обычаи Грековъ въ Божественной службѣ. Мушны прекрасны собою, бѣлы и велики, равнымъ же образомъ и ихъ женщины бѣлы, велики, съ свѣтлыми и длинными волосами. Эти люди платятъ дань Татарамъ, называемымъ Западными, съ которыми они граничатъ частью своей страны, обращенною къ Востоку. Въ этой странѣ находится великое множество кожъ горностаевъ, бѣлокъ, соболей, медвѣдей, лисницъ и много воску, а также много рудниковъ, гдѣ добываютъ серебро въ большомъ количествѣ. Россія—страна очень холодная, и меня убѣдили, что она простирается даже до моря Океана; въ ней (какъ мы сказали выше) ловятся странствующие соколы въ большомъ множествѣ, которыхъ оттуда развозятъ по разнымъ странамъ и областямъ.

Рамузіо,⁸⁴ по поводу извѣстій Марко Поло о климатѣ Россіи, говоритъ слѣдующее: «Въ концѣ третьей книги, онъ (т. е., М. Поло) говоритъ о Россіи и о царствѣ «мрака, которое на разныхъ древнихъ географическихъ картахъ показано въ концѣ обитаемой нами земли на Сѣверъ; онъ нисколько не обманывается относительно положенія этой страны, потому что онъ, безъ сомнѣнія, разумѣетъ здѣсь «зимніе мѣсяцы.» Кочующая жизнь, которую Марко Поло велъ въ продолженіи своихъ отдаленныхъ путешествій на Востокъ, заставлятъ насъ думать, что онъ не могъ вести подробнаго и обстоятельнаго журнала своему путешествію; вѣроятно, онъ принесъ съ собою только краткія замѣтки⁸⁵, которыя онъ дѣлалъ въ продолженіе своихъ путешествій для Хава Кублая; съ ихъ-то помощью Марко Поло, находясь въ Генуэзской темницѣ, диктовалъ свое путешествіе раздѣлившему его заключенію, другу Рустичелло, Пизанцу⁸⁶. Рустичелло написалъ рассказъ Марко Поло на Латинскомъ языкѣ, хотя Поло, безъ сомнѣнія, диктовалъ не на этомъ, а на своемъ родномъ, языкѣ⁸⁷. Скоро по прибытіи Поло въ Венецію сочиненіе его переведено было на

84. Томъ второй, стр. 17.

85. Рамузіо говоритъ о М. Поло: «Онъ выписалъ изъ Венеціи свои записки и замѣтки, которыя онъ привезъ съ собою съ Востока.» См. Зурла, томъ I, стр. 18.

86. Хотя Рамузіо называетъ Рустичелло Генуэзскимъ Дворяниномъ, но въ очень древней Парижской рукописи онъ помѣнованъ Пизанцемъ. Смotr.: *Manuscrits français de la bibliothèque du Roi*, par Paulin. Paris, Paris 1838. II. vol. 8. Здѣсь онъ называется Рустичелло; въ другихъ мѣстахъ еще Рустигелло и Рустигиело. Въ древнемъ Франц. переводѣ Марко Поло Г-на Тибо онъ названъ: *Messire Rusca, Rusain*. См. Зурла, томъ I, стр. 36. Въ Плако Карпини, *мадья. д' Азевакомъ*, стр. 15, названъ онъ *Rusticien de Pise*.

87. Правда, Рамузіо называетъ М. Поло: *prudens Venetiarum civis et doctus*, однако онъ слишкомъ рано понянулъ школу, чтобы, особенно при долговременномъ

Итальянскій языкъ,⁸⁸ такъ что Латинскіе списки не очень много старѣе Итальянскихъ⁸⁹ «Notice sur la relation originale de Marc-Pol, par Paulin-Paris Paris. 1823. 8;» т. е., Свидѣнія объ истинномъ подлинникѣ описанія путешествій М. Поло, соч. Полеза-Париса. Всѣ тексты Марко Поло неполны, несправны и безъ всякой критики; вмѣсто всѣхъ доказательствъ приведу слова Перчаса: «Много писателей испорченныхъ видѣлъ я, но ни одного столь испорченнаго, какъ Латинскій текстъ Павла Венеціанца. Рамузіи надавъ Итальянскій переводъ, который золотымъ можно назвать, если сравнить съ Латинскимъ (Multos auctores corruptos vidi, sed nullum corruptiorem, quam latina Pauli Veneti editio est. Ramusius edidit italicam versionem, quae aurea est, si cum latina comparetur.)»

Изъ рукописей Марко Поло извѣстны слѣдующія: Въ Венеціи, Латинская, о которой Рамузіо говоритъ: «Списокъ этого сочиненія, писанный первоначально по Латинѣ, очень древній и можетъ стать списанъ съ подлинника самаго Мессера Марко, много разъ рассмотрѣннаго мною и слѣдующаго съ тѣмъ спискомъ, который я нынѣ издаю въ свѣтъ. (Una copia di qual libro scritta la prima volta latinamente, di meravigliosa antichità e forse copiata dall' originale di esso Messer Marco, molte volte ho veduta e incontrata con questa che al presente mandiamo in luce)» Эта рукопись, которую Апостола Зено видѣлъ еще въ библиотекѣ Сенатора Джякомо Соранзо, потеряна, или, по крайней мѣрѣ, никто не знаетъ, гдѣ она нынѣ находится⁹⁰. Въ Парижѣ, Латинская, въ Королевской библиотекѣ подъ № 8392. Красивый списокъ въ листъ, на пергаментѣ, со многими миниатюрами. Монахъ Фра Пичино изъ Болоньи, не находя ни одного списка Латинскаго текста, предпринялъ новый Латинскій переводъ съ Итальянскаго перевода, сдѣланнаго съ Латинскаго⁹¹. Списки съ этой рукописи имѣются въ публичныхъ библиотекахъ Рима, Падуи, Модены, Феррары, Берлина и Вольфенбюттеля.⁹² Въ Майницѣ, Латинская, см. «Resens. us codd. Moguntiae in R. Capituli metropolitani bibliotheca latitantium, pars prima. In Val. Ferd. de Guden Sylloge variorum diplomatariorum monumentorumque vele-

недостаткѣ упражненія, довольно знать Латинскій языкъ для передачи имъ своего путешествія. Тотъ же самый авторъ говоритъ, что Поло, воротившись домой, увидѣлъ, что онъ совершенно забылъ Венеціанскій языкъ. Въ Парижскомъ Латинскомъ кодексѣ прямо говорится: «Марко Поло, будучи въ 1245 году, въ Генуезской темницѣ, при посредствѣ Пизанца Рустичелли, находившагося тогда вмѣстѣ съ нимъ въ Генуезской темницѣ, написалъ то, что содержится въ предлежащемъ сочиненіи (scribi fecit).» См. Зура, томъ I, стр. 20.

88. А. Миллеръ думаетъ, что М. Поло самъ написалъ свое сочиненіе на Латинскомъ и Итальянскомъ языкахъ; напротивъ Марсденъ полагаетъ, что онъ сначала написалъ его на Венеціанскомъ нарѣчій.

89. Графъ Бальделли-Бони въ своемъ сочиненіи: Storia del Millione, Firenze 1827. p. 11, думаетъ, что М. Поло первоначально написалъ свое сочиненіе на Франц. языкѣ.

90. См. Зура, томъ I, стр. 19.

91. См. Зура, томъ I, стр. 18. 19. 25. 24. 26. 27. 30. 31.

92. Тамъ же, стр. 27. Д'Азевакъ видѣлъ въ Луврѣ три списка Латинскаго подлинника. См. стр. 14.

rum ineditorum adhuc, et res germanicas imprimis Moguntinas illustrantium. Francof. 1728. 8. p. 377—385;» т. е., Списокъ рукописей, хранящихся въ библиотекѣ Капитула Майнцаго. Онъ помѣщенъ въ Гуденовомъ сборникѣ разныхъ древнихъ дипломовъ и памятниковъ, доселѣ не изданныхъ, объясняющихъ Нѣмецкую, особенно города Майнца, исторію. Въ Гиссенѣ, въ Университетской библиотекѣ, Латинская, подъ заглавіемъ: «*Marcus Polus de Venetiis: de conditionibus et consuetudinibus orientalium regionum;*» т. е., Марка Павла изъ Венеціи: о состояніи и обычаяхъ Восточныхъ странъ; въ Кодексѣ, подъ N^o ССХVІІІ, переоплетенъ вмѣстѣ съ рукописью Евсевія. См. «*Catalogus codd. mss. bibliothecae Aca-dem. Gissensis, auct. J. Valent. Adrian. Francof. ad. Moen. 1840. 8.*» Во Флоренціи Итальянская; эта рукопись, въ слѣдствіе прозванія Марко Поло, обыкновенно называется «*il milione*⁹³,» и подъ этимъ именемъ приводится въ словарѣ Академіи дела Круска⁹⁴. Въ Бернѣ, Французская, XIV вѣка, подъ N°. 125, на пергаментѣ, въ листъ, изъ библиотеки Бонгарзіа. См. «*Sinner Catalogus codd. mss. bibliothecae Bernensis annotationibus criticis illustratus; addita sunt excerpta quam plurima et praefatio, curante J. R. Sinner, Bernae 1770; 3 Vol. 8. T. II. p. 419;*» гдѣ разсказывается исторія этого перевода. Въ 1307 году, Тибо, владѣтель Сепоя, ѣхалъ въ Константинополь чрезъ Венецію; здѣсь Марко Поло самъ подарилъ ему списокъ описанія своего путешествія⁹⁵ «*desirans, говорить Тибо, que ce qu'il avoit veu fus veu par l'univers Monde et pour l'honneur et reverence de tres excelent et puissant prince Monseigneur Charles fils du Roy de France et Comte de Valois bailla et donna au dessus dit seigneur de Сepoy la premiere copie de son dit livre*⁹⁶,» т. е., желая, чтобы то, что онъ (М. Поло), видѣлъ, было извѣстно всему свѣту, и изъ уваженія къ особѣ Короля Французскаго и Графа Валуа, поднесъ г. де Сепоя одинъ изъ списковъ своего сочиненія. Французская рукопись 1300 года находится въ Парижской Королевской библиотекѣ. Другіе древніе Франц. переводы, которые, можетъ быть, суть только списки перваго, приведены въ соч. Монфокона: «*Biblioth. Mss. nova, стр. 895.*» Рукописное извлеченіе изъ путешествій Марко Поло подъ заглавіемъ «*De magnis mirabilibus mundi et de Tartaris, cap XXI,*» т. е., О великихъ чудесахъ міра и о Татаряхъ, находится въ одномъ кодексѣ XIV вѣка въ Амвросіанской Миланской библиотекѣ, подъ заглавіемъ: «*Imago mundi pars secunda seu Chronica fratris Jacobi ab Aquis (Giacomo d'Aqui) in Lombardia ord. praed. usque ad annum 1296,*» т. е., Изображеніе міра, часть вторая, или Хроника до 1296 года, писанная братомъ Ордена Проповѣдниковъ, Яковомъ Аквинскимъ. О рукописяхъ путешествій Марко Поло см. «*Ricerche Critico-Biografiche sui testi di Marco Polo,*» т. е., Критико-біографическія изслѣдованія о достовѣрности извѣстій, сообщенныхъ Маркомъ Поломъ, въ вышеприведенномъ сочиненіи Зурла, томъ I, стр. 13 и въ соч. *Перчаса Pilgrimes.*

Замѣчательнѣйшія изданія Марка Поло на обоихъ языкахъ подлинника суть слѣдующія: «*Inscipit prologus in libro domini Mar ci Pauli de Veneciis de com-*

⁹³ См. выше, стр. 65.

⁹⁴ См. Зурла, томъ I, стр. 28. 34. 35.

⁹⁵ Впрочемъ, на какомъ языкѣ былъ сдѣланъ этотъ списокъ, ничего не сказано.

⁹⁶ См. Зурла, томъ первый, стр. 36.

uetudinibus et condicionibus orientalium regionum, т. е., Начивается прологъ въ книгѣ М. Павла изъ Венеціи о состояніи Восточн. странъ; печатано въ Римѣ, или въ Венеціи между 1484 и 1490 год., въ 4. «*M. Paulus Venetus de regionibus orientalibus. Zwoll. 1483. 4.*» т. е., М. Павла изъ Венеціи о Востокахъ. «*Marco Polo da Venesia delle meravigliose cose del mondo da lui vedute, da Giambattista Sessa, Venetia, 1496 года.*» т. е., М. Павла изъ Венеціи о чудесахъ міра, имъ видѣнныхъ, издан. И. Сессою. Вновь перепечатано въ Бресчии, 1508. 8. Это родъ извлеченія на Венеціанскомъ и Тосканскомъ нарѣчіяхъ; его книгъ почти совершенно невозможно пайти. «*Marco Polo Venetiano. In cui si tratta le meravigliose cose del mondo per lui vedute, del costume di varii paesi. Venetia s. a. min. 8.*» т. е., Маркъ Павелъ Венеціанинъ; въ этомъ соч. говорится о чудесахъ міра, имъ видѣнныхъ, объ обычаяхъ различныхъ странъ, и проч. Эти Итальянскія изданія были потомъ повторены: Венеція, 1508, въ листъ; 1533, въ листъ; Тревизо, 1590, въ листъ; Венеція 1597, 8; 1611, 8; 1626, мал. 8; Тревиджа, 1672. въ м. 8-ку. «*Pauli, Veneti, de regionibus orientalibus, libri III. In Orbis nouus regionum et insularum veteribus incognitarum etc. Basil. 1532. fol.⁹⁷*» «*Marco Polo, gentilhuomo Venetiano, delle cose de' Tartari et delle Indie Orientali, con la vita et costumi di que' popoli, descrizione di' que' paesi, et molte altre cose notabili et meravigliose: in tre libri descritte, non prima che hora così interi et copiosi publicati.*» т. е., Марка Павла, дворянина Венеціанскаго, соч. о состояніи Татаръ и Восточныхъ Индій; въ немъ вѣлается образъ жизни и нравовъ этихъ народовъ, и вообще говорится о любопытныхъ и чудныхъ предметахъ. Все сочиненіе состоитъ изъ трехъ книгъ, доселѣ еще ни разу исполнѣ невзданныхъ. Помѣщено въ «*Raccolta di Ramusio*» во второмъ томѣ, стр. 1—60.⁹⁷ Здѣсь имѣемъ лучший и исправнѣйшій Итальянскій текстъ Марко Поло.⁹⁸ Тутъ же, на стр. 2, «*Præfatione di M. Gio. Battista Ramusio avanti il volume, nella quale si racconta la vita e alcuni notabili auenimenti di M. Marco Polo, et della sua famiglia.*» т. е., Предувѣдомленіе Рамузіо, содержащее описаніе жизни и походовъ М. Павла, и извѣстія о его фамиліи. И далѣе: «*Esposizione del medesimo, sopra le prime parole del libro di M. Marco, nella quale si narra l'acquisto che fecero i Venetiani et Francesi dell' Imperio di Constantinopoli et come lo signoreggiarono molti anni.*» т. е., Объясненія Рамузіо на первыя слова книги М. Павла, гдѣ говорится о завоеваніи Константинополя Венеціанами и Французами, и о томъ, какъ они имъ управляли въ теченіи многихъ лѣтъ. «*Marcus Polus de mirabilibus mundi, in latinum conuersus, prohemio addito, Venetiis 1583. 4. Apud Juntas.*» т. е., Марко Поло о чудесахъ міра, переводъ на Латинскій, съ предисловіемъ. Венеція 1583, въ 4-ку. Кажется, напечатано съ Латинскаго перевода¹⁰⁰ Фра Пипіано.¹⁰¹ «*Marci Pauli Veneti de regionibus orientalibus libri tres; ex edi-*

97. См. объ этомъ соч. выше, стр. 2.

98. Этотъ второй томъ вышелъ въ 1558 году; но предисловіе писано въ 1553 г.

См. выше, стр. 5.

99. См. Зурла, томъ I, стр. 17. 38.

100. См. выше стр. 69.

101. См. Зурла, томъ I, стр. 27.

tlone Reineri Reineccii. Helmstadii 1585. 4. Тамъ же 1602. 4; Amstelodami 1664 4.» т. е., Три книги М. Павла, Венеціанца, о Востокѣ, по изданію Рейнера Рейнекція. Гельмштатъ, и пр. «M. Pauli, Veneti, de regionibus orientalibus libri III, cum cod. msto. Bibliothecae Electoralis Brandenburgicae collati, exque eo adjectis notis plurimum tum suppleti, tum illustrati. Accedunt Haithoni, Armeni, Historia Orientalis, quae et de Tartaris inscribitur; itemque Andreae Mulleri Greiffenhagii de Chataja Disquisitio, inque ipsum Paulum Venetum praefatio et indices. Coloniae Brandeb. (Cöln an der Spree) 1471. 4;» т. е., М. Павла, Венеціанца, о Востокѣ три книги, напечатанныя по сличенію съ рукописью библиотеки Бранденбургскаго Курфюрста; дополнены и объяснены многими замѣчаніями, сдѣланными по этой рукописи. Присоединена Армянина Гайтона Восточная исторія, имѣющая и иное заглавіе: о Татарахъ; а также Андрея Миллера Грейфенгагенца исследование о Китаѣ, предисловіе и указатели къ М. Павлу. «Voyages de Marco Polo. Paris, 1624. 4.» т. е., Путешествія М. Павла, по Латинѣ и по Французски, составляютъ первой томъ «Recueil de Voyages et de Mémoires publiés par la Société de Géographie de Paris,» т. е., Сборника путешествій и записокъ, заданныхъ Географическимъ Парижскимъ Обществомъ, котораго до нынѣ (1839) вышло 5 томовъ въ 4. «Viaggi di Marco Polo illustrati e commentati, preceduti dalla Storia delle Relazioni vicendevoli dell' Europa e dell' Asia, da Baldelli. Firenze 1827, 4 Vol, въ 4-ку и атласъ въ листъ,» т. е., Путешествія М. Павла съ объясненіями; тутъ присоединена исторія взаимныхъ сношеній Европы и Азіи, Бальделли. Въ третьемъ томѣ, стр. 44—47: «Storia del Milione,» т. е., Жизнеописаніе М. Павла. «Il Milione di Marco Polo, testo di lingua del secolo XIII, ora per la prima volta pubblicato ed illustrato dal conte Giov. Batista Baldelli Boni. Firenze 1827. 4. 2 Vol,» т. е., Описаніе путешествій М. Павла, памятникъ Итальян. языка XIII в.; издано въ первый разъ съ объясненіями Графомъ И. Д. Бальделли Бони. «I viaggi in Asia, in Africa, nel mare dell' Indie, descritti nel secolo XIII da Marco Polo, testo di lingua detto il milione illustrato con annotazioni. Venezia. 1824, min. 8. 2 Vol,» т. е., Путешествія, совершенныя по Азіи, Африкѣ и Индійскому Океану М. Павломъ и имъ описанныя; памятникъ языка, названнаго il milione, съ примѣчаніями и объясненіями. Въ бумагахъ, оставленныхъ покойнымъ Клапротомъ, находится богатый матеріалъ къ новому изданію Марко Поло, которое, безъ сомнѣнія, превзошло бы всѣ прочія.¹⁰²

Весьма естественно, что сочиненіе, столь необыкновенное по содержанію, каково описаніе путешествій Марко Поло, должно было скоро быть переведено на многіе языки. Переводы его, вышедшіе въ свѣтъ, такъ слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ: Нѣмецкіе: Древнѣйшій Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Нюрнбергѣ у Фран-

102. Объ этомъ неоконченномъ трудѣ читаемъ въ Catalogue de la bibliothèque de feu Mr. Klaroth. Paris 1840. 8. томъ II, стр. 72: «Новое изданіе Марко Поло, которое предпологалъ издать Клапротъ, должно было состоять изъ текста Ramusio, просмотрѣннаго и дополненаго, и изъ объяснительныхъ примѣчаній: съ этою цѣлью «Клапротъ просматривалъ, сличалъ, дѣлалъ извлеченія, даже переводилъ всѣ тексты «Китайскіе, Татарскіе и Персидскіе, которые могли ему объяснить странствованіи «Венеціанскаго путешественника и познакомиться со странами, имъ описанными.»

на Крейснера¹⁰⁸. На первомъ листѣ стоитъ заглавіе: «Nie hebt sich an das Puch des edeln Ritters und Landtfarers Marcho Polo. In dem er schreibt die grossen wunderlichen Ding dieser Welt. Sunderlichen von den grossen Künigen und Keysern die da herschen in den selbigen landen, und von irem volck und seiner gewonheit daselbs.» А въ концѣ: «Nie endet sich das Puch des edeln Ritters und Landtfarers Marcho Polo, das do sagt von mangerley Wunder der Landt und Lewt und wie er dieselbigen gesehen und durchfahren hat von dem Auffgang bis zu dem Niedergang der Sonnen. Seliglich. Diss hat gedruckt Fricz Creussner zu Nürnberg nach Christi Gepurdt tausent vierhundert vnd im sieben und siebenezigste Jar; fol;» т. е., Здѣсь вложено путешествіе дворянина Марко Поло; въ немъ онъ описываетъ великіе и чудесные предметы міра; особенно замѣчательно то, что онъ говоритъ о могущественныхъ государяхъ странъ, имъ видѣнныхъ, ихъ жителяхъ и нравахъ оныхъ.» А въ концѣ книги сказано: «Здѣсь оканчивается описаніе путешествій М. Поло, гдѣ онъ говоритъ много чуднаго о различныхъ странахъ и народахъ. Царство ему Небесное! Эту книгу печатагъ Францъ Крейснеръ, въ Нюрнбергѣ, въ 1588-мъ году по Р. Х.» Второй Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Аугсбургѣ при сочиненіи, вышедшемъ въ 1481 году у Антонія Сорга, «Historia von Hertzog Leupold und sein Sohn Wilhelm, von Osterreich,» т. е., въ Исторіи Австрійскихъ принцевъ, Леопольда и, его сына, Вильгельма. «Die new welt, der landschaften vnnnd Innsulen, so bis hieher allen Altweltbeschrybern vnbekannt. Strassburg 1534. fol.

съ событіями, имъ упоминаемыми. Сличая его рассказъ съ географическими указа- шіями, собранными въ то время, когда Монголы владѣли Китаемъ, Клапротъ у- спѣлъ найти въ нихъ почти подъ тѣми же именами всѣ мѣста, о кото- рымъ говоритъ Марко Поло, и объяснить съ успѣхомъ наиболѣ затруднявшіе «предшествующихъ толкователей, уничтожить темноту однихъ, разрѣшить за- труднительность другихъ и уничтожить всѣ сомнѣнія. Связка бумагъ Клап- рота по этому предмету представляетъ мѣста, цѣлкомъ переведенныя и вы- писанныя, изъ географовъ, или историковъ Востока, собраніе варіантовъ, нѣ- которыхы изъ примѣчаній новаго комментарія и, что особенно важно, 116 «первыхъ главъ текста по Рамузію, т. е., болѣе половины всего сочиненія, «просмотрѣнныхъ, исправленныхъ и сличенныхъ примѣчаніями, совершенно съ томъ видѣ, въ какомъ Клапротъ предполагалъ ихъ напечатать. Соеди- нить эти матеріалы съ рукописными примѣчаніями, которыми онъ сдѣлалъ къ «изданію», обозначеннымъ въ этомъ каталогѣ, можно привести къ концу это «полезное предпріятіе, сообразно съ желаніемъ покойнаго Клапрота.» Всѣ бумаги Клапрота, въ которыхъ онъ готовилъ новое изданіе Марко Поло, поступили, при продажѣ его книгъ, въ 1840 году, въ Парижскую Королевскую бібліотеку.

108. Подробное извѣстіе объ этой рѣдкой книгѣ можно найти въ Марсденовомъ переводѣ Марко Поло, введене, стр. LXXI. Смотри: Фридриха Вагганта: Zweite Schärfflein zur Förderung der Kenntniss älterer deutscher Mundarten und Schriften. Magde- burg, 1836. 8. N. 8.

т. е., *Novus Orbis* или описаніе странъ, совершенно неизвѣстныхъ писателямъ древняго міра. Страсбургъ, 1534, въ листъ. Это переводъ, сдѣланный Михаиломъ Герромъ, сочиненія, о которомъ мы говорили уже здѣсь на 2 стр.: «*Novus orbis regionum etc.*», содержащаго путешествія Марко Поло. «*Marcus Polus: wahrhafte Beschreibung seiner wunderlichen Reise in die Tartarey, zu dem grossen Can von Chatai verrichtet. Aus dem Italiänischen verteutscht durch Hieron. Megiserum. Leipzig. 1609. 8; 1611. 8*» т. е., М. Поло: достоверное описаніе его любопытныхъ путешествій въ Татарію, ко Двору Великаго Хана Катацъ, перевелъ съ Итальянскаго Иерон. Мегисеръ; съ изображениями. Переводъ сдѣланъ по тексту изданія Рамузіо. Португальскій переводъ: *Marco Paulo de Veneza das condiçoes, e custumes das gentes e das terras e provincias orientaes. No livro de Nycolao Veneto. O tratado da carta de huun genoves das ditas terras. Imprimido per Valentym Fernandez Almeyda. Lухboa, 1502. fol.¹⁰⁴»* т. е. М., Поло изъ Венеціи, о состояніи и правахъ народовъ Востока. Тутъ же приложено разсужденіе о картахъ Востока. Печатагъ В. Ф. Алемао, въ Лиссабонѣ, въ 1502 г. Испанскіе переводы: «*Libro del famoso Marco Paulo Venetiano de las cosas maravillosas que vide en las partes orientales, conviene saber, en las Indias, Armenia, Arabia, Persia, e Tartaria, e del poder del Gran Can, y otras reys; con otro tratado de Micer Poggio Florentino e trata de las mesmas tierras y islas. Traducido por Rodriguez, canonico de Sevilla. Sevilla. 1520. fol.; Logrono, 1529. fol.*» т. е., Сочиненіе знаменитаго М. Поло, Венеціанца, о чудесахъ, видѣнныхъ имъ въ Восточныхъ странахъ, именно въ Индіи, Арменіи, Аравіи, Персіи и Татаріи, о могуществѣ какъ Великаго Хана, такъ и другихъ тамошнихъ государей. Присоединено разсужденіе Флорентинца Поджіо объ этѣхъ странахъ; переводъ Родригеса, Севильскаго каноника. Севила 1520, въ листъ, въ 1529 г.; въ Логроно, тоже въ листъ. «*Historia de las grandezas y cosas maravillosas de las provincias orientales, sacada de Marco Polo Venetio, y traduzida de Latin en Romance, y añadida en muchas partes, por D. Martin Abarca de Bolca y Castro. En Zaragoza, por Angelo Tauano, 1601, mín. 8*» т. е., Исторія достопримѣчательныхъ и чудесныхъ предметовъ, видѣнныхъ М. Поло, Венеціаниномъ; переводъ съ Латинскаго на Романскій съ прибѣченіями Д. Абарка де Болка и Кастро. Издаю въ Сарагосѣ Анджело Тавано 1601 г., въ малую 8-ку. Англійскіе переводы: «*The most noble and famous travels of Marcus Paulus, one of the nobility of the state of Venice, in the East parts of the World, as Armenia, Persia, Arabia, Tartary, with many other Kingdoms and provinces. No lesse pleasant than profitable, as appeared by the Table or Contents of this Booke. Most necessary for all sortes of persons, and especially for travellers. Translated into English (by John Frampton). London. 1579. fol.*» т. е., Знаменитое описаніе путешествія М. Поло, одного Венеціанскаго дворянина, въ Восточныя страны міра, какъ то: Арменію, Персію, Аравію, Татарію и многія другія государства и земли. Сочиненіе не менѣе полезное, какъ и пріятное, что явствуетъ изъ приложеннаго Указателя содержанія. Сочиненіе по-

104 См. Мардековъ Англійскій переводъ Марко Поло, введеніе, стр. LXI.

лезное для лицъ всякаго званія, а въ особенноти для путешественниковъ. Переводъ на Англійскій языкъ Джона Фрамтона; изд. въ Лондонѣ, въ 1579 году, въ листъ. Англійскій переводъ этого сочиненія Самуила Перчаса по тексту, изданному Рамузіо,¹⁰⁶ помѣщенъ въ соч. Перчаса: «Pilgrimes,» томъ третій. Англійскій переводъ въ «Bibliotheca navigantium» Гарриса¹⁰⁶ также сдѣланъ съ Итальянскаго текста Рамузіо. «The Travels of Marco Polo, a Venetian, in the XIII century. Being a description by that early Traveller of remarkable places and thing in the eastern parts of the World. Translated from the Italian with Notes by William Marsden, F. R. S. etc. With a Map. London. 1818. gr. 4.» т. е., Путешествія М. Поло, Венеціанина, въ XIII вѣкѣ; содержитъ описаніе замѣчательныхъ предметовъ Восточныхъ странъ міра; перевелъ съ Итальянскаго и сдѣлалъ примѣчанія Вильямъ Марсендъ; съ картой. Лондонъ, 1818 въ больш 4-ку. И этотъ переводъ сдѣланъ по тексту Рамузіо; объ этомъ превосходномъ трудѣ можно найти подробнѣйшій отчетъ въ «Götting. geb. Anz. 1822, St. 53—55.» Англійскій переводъ въ соч. Муррея: «Discoveries and travels in Asia» томъ I, стр. 151—182. Голландскій переводъ вышелъ по Латинскому изданію Рейнера Рейнекція, подъ заглавіемъ «Marcus Paulus Venetus: Reisen en Beschryving der Oostersche Lantschappen etc. Beneflens de Historie der Oostresche Lantschappen door Haithon von Armenien te zamen gestelt. Door J. H. Glazemaker. Amsterdam. 1664. 4°» т. е., М. Поло, Венеціанина, описаніе путешествія по Востоку; тутъ присоединена исторія Восточныхъ земель, писанная Армяниномъ Гайтономъ; перевелъ на Голландскій языкъ Глаземакеръ. 1664. Амстердамъ; въ четверку. Французскіе переводы: О весьма древнемъ Французскомъ переводѣ Тибо изъ Сѣноа, было уже сказано нами выше. Переводъ съ Латинскаго текста, напечатаннаго въ соч. «Orbis novus»¹⁰⁷, сдѣланный неизвѣстно кѣмъ, вышелъ въ Парижѣ подъ слѣд. заглавіемъ: «La Description géographique des provinces et des villes les plus fameuses de l'Inde Orientale, avec les moeurs, loix, et coutumes des habitans d'icelles, mesement de ce qui est soubz la domination du grand Cham empereur des Tatares. Par Marc Paule, gentilhomme Venitien, et nouvellement reduict en vulgaire François. Paris 1556. 4°» т. е., Подробное описаніе достопримѣчательнѣйшихъ земель и городовъ Восточной Индіи, въ коемъ изложены нравы, законы, обычаи жителей Индіи и подданныхъ Великаго Хама, Императора Татарскаго; соч. М. Поло, дворянина Венеціанскаго; новый переводъ на простой Франц. языкъ. Парижъ 1556, въ четверку. «Les Voyages très-curieux et. forts remarquables. achéves par toute l'Asie, Tartarie, Mangi, Japon, les Indes Orientales, les adjacentes, et l'Afrique, commencés l'an 1252. Par Marc Paul, Vénitien, Historien recommandable par sa fidélité. Qui contiennent une relation très-exacte des Païs Orientaux: Dans laquelle il décrit très-exactement plusieurs Païs et Villes, lesquels lui-même a Volagés et vus la plupart: et où il nous enseigne brièvement les Moeurs et Coutumes de

105. См. выше, стр. 15.

106. См. выше, стр. 29.

107. См. выше, стр. 2.

ces Peuples, avant ce temps là inconnus aux Européens; Comme aussi l'origine de la puissance des Tartares, quand à leurs Conquêtes de plusieurs Etats au Pays dans la Chine; ici clairement proposée et expliquée. Le tout divisé en III Livres, Conféré avec un Manuscrit de la Bibliothèque de S. A. E. de Brandebourg, et enrichi de plusieurs notes et additions tirées du dit Manuscrit, de l'édition de Ramuzio, de celle de Purchas et de celle de Vitruve;» т. е., Крайне любопытныя и весьма замѣчательныя путешествія совершенныя по Азіи, Татаріи, Манчи, Японіи, Восточнымъ Индіямъ, сосѣднимъ островамъ и Африкѣ, начиная съ 1252 году, Марко Поло Венеціаниномъ, историкомъ, замѣчательнымъ своею добросовѣстностью; здѣсь имѣемъ тщательное описаніе Восточныхъ странъ и городовъ, которые большею частию онъ описалъ какъ самовидецъ; въ этомъ соч. М. Поло вкратцѣ знакомитъ насъ съ нравами и обычаями народовъ, дотогѣ неизвѣстныхъ Европейцамъ; тутъ же излагаетъ онъ начало могущества Татаръ, завоеваніе ими Китаю и многихъ новыхъ Восточныхъ странъ; все это раздѣлено на III книги; издатель пользовался рукописью хранящеюся въ библиотекѣ Бранденбургскаго Курфюрста и обогатилъ ее многими примѣчаніями и прибавленіями, заимствованными изъ сказанной рукописи и изданій Рамузіева, Перчасова и Витріерова. Этотъ переводъ помѣщенъ въ Сборникѣ Бергерона. Нѣмецкій переводъ соч. М. Поло вышелъ подъ заглавіемъ: «Marco Polo's Reise in den Orient während den Jahre 1272 bis 1295, in's Deutsche übersetzt nach den besten Ausgaben des Originals und mit einem Commentare begleitet von Felix Peregrin. Ronneburg und Leipzig, 1802. 8°; т. е., Описаніе путешествія М. Поло по Востоку, совершеннаго въ 1272 — 1295 годахъ. Переводъ Феликса Перегрина на Нѣмецкій языкъ съ исправлѣннаго текста, сопровождаемаго комментаріемъ. Издано въ 1802 году, въ Роннебургѣ и Лейпцигѣ, въ 8-ку. Форстеръ говоритъ въ своемъ соч.: «Gesch. der Entdeck.» стр. 152: «Весьма было бы желательно, чтобы человѣкъ съ большею начитанностью слыхилъ всѣ эти переводы съ рукописью, хранящеюся въ Водофенбюттелѣ, сдѣлалъ новое и полное изданіе этой полезной и для землеописанія Среднихъ вѣковъ въ высшей степени важной книги.» Марсденъ, кажется, своимъ изданіемъ большую часть этого заманчиваго исполнилъ.

10.

ДЖИОВАННИ ДИ МОНТЕ КОРВИНО (GIOVANNI DI MONTE CORVINO). 1288.

Иоаннъ ди Монте Корвино былъ Францисканскій монахъ изъ Калабріи. Папа Николай IV - й, въ 1288 г., отправилъ его, какъ посла къ Аргуноу, къ Хану Персидскихъ Монголовъ и къ Хакану Кубылаю. Корвино умеръ въ 1330 году въ Кан-Балыкѣ или Камбалу, столицѣ Татаръ, нынѣшнемъ Пекинѣ, въ достоинствѣ Архіепископа Миссій, находившихся въ этомъ городѣ. Извѣстія объ его путешествіяхъ въ Татарію сохранились въ двухъ его письмахъ отъ 1305 и 1306

начатыхъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) «Wadding, Annales Minorum, Romae 1732» т. е., Лѣтопись Мѣноритскаго Ордена, изданный въ Римѣ, въ 1732 году, въ листъ, томъ VI, стр. 69 и слѣд. 2) «Mosheimii Historia Tartarorum Ecclesiastica, App. XLIV et XLV;» т. е., Мосгейма, Церковная Исторія Татаръ, прибавленіе 44-е и 45-е. 3) «Marsden, The Travels of Marco Polo, a Venetian; in the thirteenth century, London. 1818. 4. p. 243—245;» т. е., Путешествія М. Поло, Венеціанина, въ XIII столѣтіи; издаво Марседеномъ, въ Лондонѣ, въ 1818 году, въ 4-ю. 4) «Nouveaux mélanges asiatiques par M. Abel Remusat;» т. е., Новое собраніе статей объ Азіи, соч. Авеля Ремюза. Томъ II, стр. 193—198.

11.

ГАЙТОНЪ (НАЙТНО). 1290.

Гайто или Гатто, былъ сынъ Льва, Царя Малой Арменіи¹⁰⁸. По смерти отца онъ уступилъ престолъ брату своему, Торесу (Феодору), и жилъ спокойно, занимаясь науками. Въ 1305 году отправился онъ въ Кипръ, въ городъ Епископію, въ тамошній Премонстратенскій монастырь, откуда переѣхалъ въ Поатъ, во Францію, гдѣ, по желанію Папы Климента V, диктовалъ Николаю Салькони,¹⁰⁹ на Франц. языкъ исторію Востока со времени появленія Монголовъ. Этотъ Н. Салькони перевелъ сочиненіе Гайтона, въ 1307 году, на Латинскій языкъ, подъ заглавіемъ: «*Liber historiarum partium Orientis,*» т. е., Историческое сочиненіе о Востокѣ.

Сочиненіе Гайтона содержитъ: 1) Извѣстія о Татарахъ, отъ Чингисъ Хана до Мангу Хана; 2) Разсказъ Гайтона 1-го, Царя Армянскаго, объ его жизни и путешествіяхъ; 3) Разсказъ монаха Гайтона о происшествіяхъ своего времени. Хотя Гайтонъ самъ не предпринималъ никакихъ путешествій, но такъ какъ онъ въ своемъ сочиненіи не рѣдко говоритъ о Сѣверной Азіи и, между прочимъ, о нѣкоторыхъ странахъ, нынѣ принадлежащихъ Россіи, то мы не можемъ не упомянуть о немъ въ этомъ сочиненіи. Сочиненіе Гайтона, въ рукописи, на Французскомъ, и Латинскомъ языкахъ, находится въ Императорской Вѣнской Придворной библиотекѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Haithon la flor des histoires de l'orient par Nicolas Faucon. In 4o Hist. prof. N° 39;*» т. е., Цвѣтъ исторіи Востока, соч. Гайтона, писалъ Н. Фоконъ; рукопись въ 4 долю листа, состоитъ въ сѣвѣ рукописей по части свѣтской исторіи подъ N° 39-мъ. «*Haithoni flor*

¹⁰⁸ Раузио называетъ его, *figliuol de Signor Curchi*, т. е., сыномъ господина Чурки; а у Бергерона, по Андрею Миллеру, онъ называется: *Seigneur de Curchi*, т. е., господиномъ Чурки.

¹⁰⁹ Раузио, во введеніи къ путешествію Гайтона, называетъ его правдоподобіемъ *Falconi*; въ Вѣнской рукописи тоже назвалъ онъ *Faucon*.

historiarum Orientis, fol. Hist. prof. № 73;» т. е., Гайтона Цвѣтъ исторіи Востока; рукопись въ листъ, подъ № 73 рук. по части свѣт. исторіи. Сочиненіе Гайтона находится еще на Франц. языкѣ въ библиотекѣ г. Берна, въ рукописи XIV вѣка, на пергаментѣ въ листъ; о ней см. выше стр. 65.; и въ Парижской Королевской библиотекѣ, подъ NN° 7500 и 8392. Печатныя изданія этого сочиненія суть слѣдующія: Французскій подлинникъ былъ напечатанъ, въ 1529 году, въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: «L'histoire merveilleuse, plaisante et recreative du grand empereur de Tartarie seigneur des Tartares nommè le grand Can etc. Chez Jean Sainct-Denys;» т. е., Прелюбопытная и преславная исторія о Верховномъ началникѣ Татаръ, именуемомъ Ханомъ и пр. Печатано у Жана Сентъ-Дени; издаю въ малой листъ, всего 82 листа. «Halthoni, Armeni, Historia Orientalis ex editione Menardi Moltheri. Hagenaue, 1529. 4;» т. е., Гайтона, Армянина, исторія Востока; издаю Менардомъ Мольтеромъ, въ Гагенау, въ 1529 году, въ четверку. «Halthoni, Armeni, Liber de Tartariis.» т. е., Сочиненіе Армянца Гайтона о Татарахъ; оно между другими статьями входитъ въ составъ книги: «Orbis nouus regionum et insularum veteribus incognitarum¹¹⁰;» т. е., Новый свѣтъ или описаніе земель, какъ материка, такъ и острововъ, древнимъ неизвѣстныхъ, вышедшей, въ 1537 году, въ г. Базелѣ, въ листъ. «Historia Orientalis Haythoni armeni et huic subiectum Marci Pauli Veneti itinerarium, item fragmentum в Speculo Historiali Vincentii Belvasensis ejusdem Argumenti, auctore Reinesio Reinescio. Halberstadii 1585, 4;» т. е., Исторія Востока Гайтона Армянина; вмѣстѣ съ дневникомъ М. Пело, Венеціанина, и отрывкомъ о томъ же предметѣ (т. е., Исторія Востока), замѣствованнымъ изъ соч. Винцентія изъ Бове; издаю Рейнезіей Рейнекціей, въ г. Гальберштадтѣ, въ 1585 году, въ 4-ку. «Ayton Armeno, dell' origini et successione di Gran Cani Imperadori Tartari, et come aggrandirono l' Imperio loro et della vita, religione, costumi et conditioe de Tartari;» т. е., Айтона Армянина сочиненіе о происхожденіи и образѣ наслѣдованія престола Великихъ Хановъ или Верховныхъ Государей Татарскихъ, а также и о томъ, какъ они увеличили свои владѣнія, о вѣровсповѣданіи, образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ; помѣщено въ «Raccolta di Ramusio.» Vol. II. p. 60 — 66. Оно состоитъ изъ двухъ частей, именно: «Discorso sopra il libro del Signor Hayton Armeno, p. 60 — 62.» т. е., Разсужденіе о сочиненіи Армянца Гайтона, и «Parte Seconda della Historia del Signor Hayton Armeno, che fu figliuol del Signor Curchi, parente de, Rè di Armenia. p. 62 — 64;» т. е., Вторая часть исторіи Армянца Гайтона, бывшаго сыномъ Чурки, родственника Государей Арменіи. «Compendio della Storia de' Tartari scritta dell' Armeno Aitone, fatto da Gio. Boccaccio in latino, travato e tradotto in volgare, e pubblicato da Sebast. Ciampi;» т. е., Сокращеніе исторіи о Татарахъ, сочиненіе Армянца Аитона, сдѣланное на Латинскомъ языкѣ, а отысканное, переведенное на Итальянскій языкъ и изданное Севаст. Чампи. Въ соч.: «Monumenti di un Manuscritto Autografo e Lettere inedite di Mes. Giovanni Boccaccio, il tutto trovato ed illustrato da Sebastiane Ciampi. Milano, 1830. 8;» т. е., въ Изабеллія

¹¹⁰ См. выше, стр. 2.

о рукописи, писанной самимъ Джіованни Боккаччіо и о невѣданныхъ его письмахъ, Себастьяна Чіампи; оно вышло, въ Миланѣ, въ 8 д. «*Haithoni Armeni Historia Orientalis*» т. е., Армянина Гайтона исторія Востока, находится въ соч. «*Hackluyt Voyages*» т. е., въ Гаклюитовомъ сборникѣ описаній путешествій; Vol. IV. p. 479. «*Haithoni Armeni Historia Orientalis, quae et de Tartaris inscribitur,*» т. е., Армянина Гайтона исторія Востока, или о Татарахъ, находится въ книгѣ «*Andr. Mulleri M. Pauli Veneti de regionibus orientalibus libri III. Coloniae Brandeb. 1671. 4*» т. е., М. Поло, Венеціанина, о Востока, въ трехъ книгахъ, данныхъ Андр. Мюллеромъ въ Кельнѣ Бранденбургскомъ въ 1671 г., въ 4-ку. «*Haithoni Armeni Historia Orientalis quae eadem et de Tartaris inscribitur. S. l. 1671. 4*» т. е., Армянина Гайтона Исторія Востока, или о Татарахъ, данная невѣдомо гдѣ и кѣмъ, въ 1671 году, въ 4-ку. Это особый оттискъ соч. Гайтона, по выше упомянутому изданію А. Миллера. «*Histoire Orientale ou des Tartares, de Haiton, parent du Roi d'Armenie: qui comprend premièrement une succincte et agréable description de plusieurs royaumes ou païs orientaux selon l'état, dans lequel ils se trouvoient enuyron l'an 1300; secondement une relation de beaucoup de choses remarquables, qui sont arrivées aux peuples de ses païs et nations. Le tout décrit par la main de Nicolas Salcon, et traduit suivant l'édition latine d'André Müller Greiffenbag;*» т. е., Исторія Востока, или о Татарахъ, сочиненіе Гайтона, родственника Армянскихъ Царей; оно содержитъ во первыхъ: сокращенное, но любопытное, описаніе многихъ Восточныхъ земель въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ началѣ XIV вѣка по Р. X; во вторыхъ, описаніе многихъ замѣчательныхъ предметовъ и событій, о Восточныхъ странахъ и народахъ. Все это, со словъ Гайтона, записано Николаемъ Салькономъ; переводъ сдѣланъ по Латинскому тексту, данному Андреемъ Мюллеромъ изъ Грейффенбага. Онъ помѣщенъ въ соч. «*Vergérol Voyages*» Vol. II; т. е., въ Бергероновомъ сборникѣ описаній путешествій. На Голландскій языкъ соч. Гайтона переведено I. Г. Глаземакеромъ и напечатано при его переводѣ Марко Поло, Амстердамъ, 1664, въ 4¹¹¹.

12.

РИКОЛЬДЪ ДЕ МОНТЕ-КРУА (*RICOLD DE MONTESCROIX*). 1296.

Въ 1296 году Рикольдъ де Монтекруа,¹¹² Рикольдъ или Ринальдъ де Монте Круицъ, Доминиканецъ изъ Флоренціи, Саватій де Болеа, Вильгельмъ Бернарди, Берпартъ Гиль и многіе другіе монахи были посланы Папою Бонифациемъ VIII-мъ

111 См. выше, стр. 74.

112 Его называютъ также *Рихардъ*, *Рихульдъ*, *Бикулъ* и *Бикула*.

къ Сарацинамъ, Булгарамъ, Куманамъ, Алавамъ, Хазарамъ, Готамъ, Руссамъ, Несторіанамъ, Грузинцамъ, Татарамъ и инымъ Сѣвернымъ и Восточнымъ народамъ. Рикольдъ оставилъ о своемъ путешествіи дневникъ, подъ заглавіемъ: «*Itinerarium Peregrinationis*», котораго подлинникъ, впрочемъ, не дошелъ до насъ. Іоаннъ Лелонгъ, Бенедиктинскій монахъ въ Ипрѣ¹¹³, перевелъ, въ 1351 году, это сочиненіе на Франц. языкъ, и только изъ этого перевода знаемъ мы путешествіе Рикольда. Лелонгова перевода извѣстно, кажется, четыре, довольно согласныя между собою, списка: первый, который содержитъ въ себѣ выѣздъ путешествія Гайтона, Одерика, Больдензела и Архіепископа изъ Сольтаныха, въ листъ, украшенъ миниатюрами и хранится въ Парижской Королевской библиотекѣ¹¹⁴ подъ No 7500. Съ него Государственный Канцлеръ, Графъ Румянцевъ, получилъ, списокъ, который, подъ No 40, находится въ библиотекѣ Румянцевскаго Музея. Этотъ переводъ выѣздъ слѣдующіе заглавіе: «*Su commence le livre de peregrinacion de l'itineraire et du voyage que fist ung bon preu d'omme des freres precheurs qui ot nom frere Riculd qui par le commendement du Sait Père ala oultre mer pour prechier aux mescreans la foy de Dieu et sont en ce traictié par ordonnance contenuz les royaumes pays et provinces les manieres diversés des gens, les loys, les socies, les creances etc. Et fut ce livre translateur du latin en françois en l'an de grâce mil CCCII fait et compilé par frere Jehan Lelong d'Ypre moine de l'evesché de targeppe*» т. е., Здѣсь начинается описаніе путешествія одного добраго монаха Ордена Проповѣдниковъ, по имени Рикольда; онъ, по повелѣнію Святаго Отца отправился за море проповѣдывать невѣрнымъ Вѣру Христову; тутъ же содержится описаніе различныхъ видѣнныхъ имъ земель, законовъ, вѣрованій и обычаевъ народовъ. Это сочиненіе переведено съ Латинскаго языка на Французскій, въ 1302 г. по Р. Х., трудами Ивана Лелонга изъ Ипра, монаха Таруенской епархіи. Вся рукопись напечатана подъ заглавіемъ: «*L'histoire merveilleuse plaisante et recreative du grand empereur de Tartarie seigneur de Tartares nommé le grand Can etc. Paris 1529*» т. е., Любопытная, занимательная и исполненная чудесъ исторія о Великомъ Татарскомъ Государѣ, называемомъ Великимъ Ханомъ, и пр.; напечатана въ 1529 году, въ Парижѣ, на 82 листахъ, въ листъ малаго формата. Второй списокъ Лелонгова перевода хранится въ Бернѣ, въ городской библиотекѣ¹¹⁵, въ той же рукописи, которая содержитъ и Марко Поло. Третій въ Коттоніанской библиотекѣ «*Bibliotheca Cottoniana*», въ Лондонѣ, подъ знакомъ: «*Otho D*¹¹⁶» Четвертый въ Архіепископской Майнцкой библиотекѣ. Извлеченіе изъ путешествія Рикольда находится у Муррея «*Discoveries and Travels in Asia*».

113. Последъ былъ Аббатомъ Сентъ-Вертенскимъ, въ Сентъ Омерѣ, и умеръ въ 1387 г.

114. См. Jac. Eckard et Jac. Quetif *Scriptores Ordinis Praedicatorum*. Paris 1719, fol. 1. I., стр. 504.

115. См. *Sinner Catal. Codic. Ms. Biblioth. Bernensis*.

116 *Catalogus librorum mss. Bibliothecae Cottonianae, script. Thoma Smithio*. Oxford, 1696.

vol. I. p. 197 — 202. «Ricold de Montecroix, voyageur et missionnaire en Asie;» т. е., Рикольдъ де Монте-Круа, путешественникъ и миссіонеръ, въ «Nouveaux mélanges Asiatiques par M. Abel Remusat,» томъ II. p. 199—202.

13.

ОДЕРИКО ДИ ПОРДЕНОНЕ (ODERICO DI FOR.DENONE). 1317.

Одерико Маттеуси (Mattheussi), Францисканскій монахъ, родился въ 1285 году, въ Порденоне, во Фриулѣ, потому его обыкновенно называютъ Одерико изъ Фриуля, Ордерику де Форо Юлиа, а также и Одерикъ де Портенау. Въ 1317 году онъ предпринялъ путешествіе чрезъ г. Транезондъ и Татарію въ Индію, откуда чрезъ Тибетъ возвратился въ Европу. Въ 1330 году въ г. Падуѣ онъ диктовалъ описаніе своихъ путешествій монаху Вильгельму ди Солонья¹¹⁷, потомъ удалился въ Удиню, гдѣ и умеръ въ 1331 году¹¹⁸. Различныя списки описанія путешествія Одерико подъ заглавіемъ: «De Mirabilibus mundi,» т. е., О чудесахъ міра, по Латинскому переводу, сдѣланному монахомъ Генрихомъ изъ Кладска, хранятся: Въ Королевской Парижской библіотекѣ подъ N° 2584 и 3195; въ Кембриджѣ, въ Коллегіи Тѣла Христова, подъ N° 407, и въ библіотекѣ Майнцакаго Капитула подъ N° 52. Франц. переводъ этого сочиненія, сдѣланный Иоанномъ Лелонгомъ изъ Ипра, находится въ рукописи, въ Королевской Парижской библіотекѣ, подъ N° 7500 С. и N° 8392, на пергаментѣ, со многими миниатюрами, въ городской Бернской и Коттоніанской библіотекѣ, что въ Кембриджѣ. Описаніе путешествія Одерико напечатано по Латини въ: «Actis Bollandi,» т. е. въ Собраніи житій Святыхъ, издаваемомъ Болландистами, и въ «Annalibus Wadding,» т. е., въ лѣтописи Ваддингга. По Латини же, но съ Англійскимъ переводомъ, въ сборникѣ описаній путешествій, издаваемомъ Галлюитомъ, т II. p. 39—67. Итальянскій переводъ описанія путешествія Одерико помещенъ въ Сборникѣ Рамузіо, въ приложеніяхъ къ статьѣ Ф. Джюнти (Tommaso Giunti), Vol. II. fol. 237 — 248, и въ «Elogio storico alle gesta del Beato Oderico dell' ordine de' Minori conventuali, con la storia da lui dettata de' suoi viaggi asiatici, illustrata da un religioso dell' Ordine stesso, e presentata agli amatori delle antichità. (Dal Fr. Giuseppe Venni. e

117. Смотр.: *recensio codd. Moguntiae in A. Capituli Metropolitanæ Bibliothecæ latitantium pars prima. In Vol. Ferd. de Guden Sylloge IV variorum diplomatiorum monumentorumque, rum ineditorum adhuc, et res Germanicas imprimis vero Moguntinas illustrantium. Francof. 1728. 8. p. 377. 385.*

118. Указомъ Папскимъ, отъ 2-го июля, 1756 года, Одерико былъ причисленъ къ лику Святыхъ.

Venezia 1761. 4;» т. е., Похвальное слово дѣяніямъ блаженнаго Одерика, монаха Минаоритскаго ордена; къ нему приложена исторія путешествія Одерика по Азіи, которая, снабженная примѣчаніями, подносится зѣсь въ подарокъ любителямъ древности однимъ монахомъ Минаоритскаго ордена; издано въ Венеціи, въ 1761 году, въ 4-ку. Французскій переводъ помѣщенъ въ книгѣ, о которой мы уже не разъ говорили, а именно: въ «L'hystoire merveilleuse plaisante et recreative du grand Empereur de Tartarie etc.» Англійскій переводъ Одерика помѣщенъ въ соч. Муррея «Discoveries and Travels Vol. I. p. 183 — 192» Въ соч. Шпренгеля: «Geschichte der geographischen Entdeckungen,» стр. 348 — 349, находимъ разсмотрѣніе различныхъ географич. названій, встрѣчающихся въ путешествіи Одерико. — Кромѣ того, желающіе имѣть подробнѣйшія извѣстія объ этомъ предметѣ, могутъ обратиться къ издаваемой Мишо: «Biographie universelle,» гдѣ есть статья: «Oderic,» соч. de la Реньдьера.

14.

ИБНЪ-БАТУТА (IBN-BATUTA). 1324.

Ибнъ-Батуда, Арабскій писатель, оставилъ описаніе своего путешествія, въ которомъ тамъ и сямъ говорится о Руссахъ. Смотрите о немъ «Frähn's Ibn-Fozlan,» стр. 229 — 230. Сочиненіе Ибнъ-Батуты вышло въ первый разъ, въ Англійскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: «The Travels of Ibn Batuta, translated from the abridged Arabic Ms. copies by Lee, London 1829, in 4;» т. е., Путешествіе Ибнъ-Батуты, переведенное съ сокращеннаго Арабскаго рукописнаго текста, Лн. Лондонъ. 1829, въ 4-ку. Подробное извѣстіе объ Ибнъ-Батутѣ и его путешествіяхъ можно найти въ журналѣ «Русскій вѣстникъ, 1841, N° 2, стр. 462.»

15.

ЖАНЪ ДЕ КОРЪ (JEAN DE COR). 1330.

Монахъ *Жанъ де Коръ*, родомъ Французъ, въ 1330 году былъ посланъ Папой Иоанномъ XXII въ Татарію, въ достоинствѣ Миссіонера, и за свое рвеніе въ распространенія Христіанства пожалованъ въ Архіепископы Солтаныха (Erzb. von Solthánych). Отъ него мы имѣемъ описаніе путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «De l'Etat et de la Gouvernance du grant Kaan de Cathay souverain empereur des Tartares, et de la disposition de son empire et de ses autres princes; interprété par un archevesque que on dit l'archevesque Saltensis¹¹⁹, par le commandement du pape Jehan vingt-deuxiesme de ce nom, et translaté de latyn en françoys par frère Jehan le Long né de Yppre, moine de Saint - Berthin en Saint-Omer;»

119. Сокращено нѣкъ Soltanensis или Solthány:h.

т. е., Сочиненіе о государствѣ и правленіи Великаго Хана Китая, верховнаго начальника Татаръ; о состояніи его владѣній и о Князьяхъ, ему повелѣстныхъ; писано Архіепископомъ, обыкновенно называемымъ Солтанскимъ, по повелѣнію Папы Іоанна XXII-го этого имени; съ Латинскаго на Французскій перевелъ Іоаннъ де Лонгъ, родомъ изъ Ипра, монахъ монастыря Сентъ - Бертина, что подлѣ города Сентъ-Омера (въ Сѣверной Франціи). Это сочиненіе находится въ рукописи въ Королевской Парижской библиотекѣ подл. N° 8392, четко написанной и украшенной миниатюрами. См. д'Авезака, «Relations des Mongoles ou Tatares.» р. 25.

16.

ЖУРДЕНЪ КАТАЛАНЪ (JOURDAIN CATALAN). 1330.

Журденъ Каталанъ, называемый обыкновенно «*Jordanus Catalani*,» родомъ Французъ, Доминиканской монахъ изъ Северака, въ началѣ XIV-го вѣка, совершилъ различныя путешествія по Азіи, и въ 1330 году былъ посланъ Папою Іоанномъ XXII-мъ въ Солтаныхъ, въ Татарію, отвезти тамошнему Архіепископу, Іоанну де Коръ, жалованное Папой Святительское облаченіе (pallium). Онъ оставилъ нѣкоторыя сочиненія; изъ нихъ сюда принадлежать особенно «*Memoabilia*,» или Достопримѣчательности, которыхъ одинъ списокъ находился въ Парижѣ въ рукахъ Валленаера, по коему напечатало его Географическое Общество въ «*Recueil de Voyages et de Memoires*,» томъ IV, стр. 1—65. Это путешествіе имѣетъ заглавіе: «*Description des Merveilles d'une partie de l'Asie, par le Jourdan Catalani*,» т. е., Описаніе замѣчательныхъ предметовъ нѣкоторой части Азіи. См. д'Авезака, стр. 25 — 26.

17.

ЖАНЪ ДЕ МАНДЕВИЛЛЬ (JEAN DE MANDEVILLE). 1332.

Жанъ де Мандевилль, принадлежалъ къ древней и благородной фамиліи Англійской.¹²⁰ Онъ родился въ Сентъ - Албансѣ, и получилъ образованіе, для того времени весьма хорошее; въ послѣдствіи онъ учился Математикѣ, Медицинѣ, Богословію и оставилъ сочиненія по каждой изъ этихъ наукъ. Его предпримчивый духъ побуждалъ его искать познаній и занятій вдаль и, такимъ образомъ, въ 1322 году, онъ отправился путешествовать. Путь свой онъ направилъ чрезъ Францію въ Обѣтованную землю служилъ много лѣтъ Султану Египетскому и Великому Хану Китая. Въ продолженіи 38 лѣтъ объѣздивъ всю Азію, Мандевилль возвратился въ Европу и умеръ въ Люттихѣ, въ 1371 году, гдѣ еще доселѣ показываютъ его

120. Въ древѣйшемъ изданіи путешествій онъ его называется: Іоаннъ де Монтой Вилла, а въ Майницкомъ кодексѣ Мсдавилль. Въ его надгробной надписи, сохранивше-

памятникъ. Въ 1356 году, или, по словамъ его, 34 года спустя послѣ того, какъ онъ отправился странствовать, сочинилъ онъ описаніе своего путешествія, вѣроятно на Франц. языкѣ, которое вскорѣ перевелъ самъ на Латинскій и вѣставилъ туда, по собственному признанію, многое изъ любимыхъ хроникъ¹²¹, путешествій и рыцарскихъ романовъ того времени. Въ Англіи существуетъ много списковъ Англійскаго описанія, котораго подлинникъ посвященъ Королю Эдуарду III-му и равномерно долженъ принадлежать Мандевиллю.¹²² Сочиненіе его относится сюда особенно по причинѣ подробныхъ извѣстій о Татарахъ и земляхъ, которыми они владѣли. Кромѣ вышеупомянутыхъ Англійскихъ рукописей, существуетъ еще одна, очень древняя, въ библіотекѣ города Берна,¹²³ а другая, чрезвычайно красивая, въ Парижской Королевской Публичной библіотекѣ, на пергаментѣ, со многими миниатюрами.¹²⁴ Различныя изданія описанія путешествій его суть слѣдующія; Англійскія: «A lytele Treatise or Booke, named Johan Mandeuill, knyht, born in Englande, in the towne of Saint Abone, and speaketh of the ways of the Huoly Lande toward Jherusalem, and of Marvyles of Inde, and of other dyverse countreies. London 1499. 8, 1503. 8, 1568. 4, 1670 4, 1696. 4, 1722. 4;» т. е., Новое сочиненіе, принадлежащее Иоанну Мандевиллю, Англичанину, родомъ изъ Сентъ-Абона, въ коемъ говорится о пути въ Иерусалимъ и Святую землю, о достопримѣчательностяхъ, какъ Индіи, такъ и другихъ земель. Наконецъ, полное изданіе вышло подъ заглавіемъ: «The volage and travaile of J. de Mandeville, which treateth of the way of Hierusalem and of marvayles of Inde, with other islands and countreues, London, 1727. 8;» т. е., Описаніе Путешествія Мандевилля, въ коемъ содержится путешествіе въ Иерусалимъ, Индію и др. страны. Съ этого послѣдняго изданія описаніе путешествія Мандевилля напечатано и въ соч. Муррея «Discoveries and Travels in Asia;» Vol. I. p. 193—197. Латинскія: «Dom. Joh. de Monte villa equitis itinerarius a terra Angliae in partes Iherosolimitanas et in ulteris res transmarinas... translatus in hanc formam latinam (sine loco et anno),» т. е., Иоанна де Монте Вилла дневникъ путешествія изъ Англіи въ Иерусалимъ и въ другія страны, лежащія за моремъ... переведено на Латинскій языкъ. На заглавіи не показано ни году, ни

Ортелиера въ *Itinerar. Belgiae*, сказавши о немъ «*alias dictus Barbant*» еще называющаго «*Dominus de Campdi*» См. д'Авеака *Plan Carpin*; стр. 33.

121. Д'Авеакъ говоритъ въ своемъ соч. *Plan Carpin*, p. 26: «Ни одинъ путешественникъ не быдъ столько порицаемъ, сколько Англичанинъ Иоаннъ де Мандевилль за бесцеловыми чудеса, которыми усѣано описаніе его путешествій.»

122. См. о путешествіяхъ Мандевилля: *Handwörterches Magazin*, 1754. S. 1122—1134; 1755 г. S. 225 — 234. *Brun's Beiträge Th. I. S. 62. Eichhorn's Gesch. d. Littor. Bd. II. Th. I. S. 340.*

123. См. *Sinner: Catal. biblioth. Bernen. t. II. p. 415.*

124. См. *d'Arveac's Plan Carpin etc. p. 4.*

мѣста печатанія. Этотъ Латинскій переводъ Мандевилля напечатанъ при первомъ изданіи путешествій Марка Поло; думаемъ, что оно вышло въ Римѣ, или въ Венеціи, между 1484 и 1490 годами. Въ сборникѣ Перчаса «Pilgrimes» находимъ извлеченіе изъ описанія путешествія Мандевилля, также на Латин. языкѣ. Французскія: «Ce livre est appelé Mandeville, et fut fait et composé par Jehan de Mandeville, chevalier natif d'Angleterre de la ville de St. Albain, et parle de la terre de promission, c'est à dire de Jerusalem etc;» т. е., Описаніе путешествія Мандевилля, Англичанина, родомъ изъ Сентъ-Албана; тутъ говорится объ Обѣтованной землѣ, т. е., объ Іерусалимѣ и проч. Вышло въ Лионѣ 1480 года, въ малый листъ; потомъ, въ 1487 году, въ 4-ку. «Maitre Jehan de Mandeville, lequel parle des grandes aventures des pays étranges où il s'est trouvé, ensemble la terre de promission et du saint voyage de Hierusalem,» т. е., Сочиненіе Іоанна Мандевилля, гдѣ его похождения рассказываются въ отдаленныхъ земляхъ, какъ-то въ Палестинѣ и т. п. Вышло въ Парижѣ, въ 4-ку; на первомъ изданіи года не означено, но потомъ, тамъ же, въ 1517 и 1542 годахъ выпли новыя изданія. Книга, столь занимательная, скоро была переведена и на другіе Европейскіе языки; мы знаемъ изъ отихъ древнѣйшихъ переводовъ слѣдующіе: Итальянскіе: «Tractato delle piu maravigliose cosse e pia notabili, che si trovano in le parte del mondo vedute... del cavalier J. da Mandavilla,» т. е., Описаніе многихъ любопытныхъ и замѣчательныхъ предметовъ, видѣнныхъ І. Мандевиллемъ въ различныхъ странахъ міра. Этой книги менѣе нежели 100 лѣтъ вышло въ Италіи 12 изданій; изъ нихъ въ Венеціи 7 (а именно въ 1491, 1496, 1515 въ 4-ку, 1534, 1537, 1564, 1567 годахъ, всѣ въ 8-ку), въ Миланѣ 2 (въ 1480 и въ 1497, оба въ 4-ку), въ Болоннѣ 2 (въ 1488 и въ 1497, оба въ 4-ку), во Флоренціи одно, въ 1499 году, въ 4-ку же. Нѣмецкія: «Das buch des Ritters von Montevilla,» т. е.; Сочиненіе Мандевилля; этотъ Нѣм. переводъ вышелъ въ Аугсбургѣ, въ 1481 году, въ листъ, и украшенъ рисунками, вырѣзанными на деревѣ; другое изданіе его вышло въ 1482 году, тамъ же, въ листъ; переводчикъ называется Михельфельзеръ («Michelfelser»). «Johannes von Montevilla, Ritter;» т. е., Сочиненіе І. Мандевилля; этотъ переводъ вышелъ въ Страсбургѣ, въ 1484 году, въ листъ, съ рисунками, вырѣз. на деревѣ. Переводилъ Оттонъ фонъ Демерингенъ. Четыре другія изданія этого перевода вышли тамъ же въ 1488 г. (въ 4-ку), въ 1499, въ 1501 и въ 1507, въ листъ; второе и третье съ рис. «Des Ritters Johannes von Montevilla Reys und Wanderschaft durch das gelobte Landt, Indien und Persien;» т. е., Описаніе путешествія І. Мандевилля по Палестинѣ, Індіи и Персіи; этотъ переводъ вышелъ во Франкфуртѣ на Майнѣ и имѣлъ три изданія: въ 1580, 1600 и 1608 годахъ; первое въ 8-ку; форматъ другихъ неизвѣстенъ. Этотъ же переводъ напечатанъ въ книгѣ «Reisbuch des heiligen Landes etc;» т. е., Собраніе путешествій по Св. мѣстамъ, вышедшемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ 1629 году, въ листъ, Th. I. S. 759. Еще одинъ Нѣм. переводъ путешествія Мандевилля, подъ заглавіемъ: «Des Ritters Johannes von Montevilla Curieuse Reisesbeschreibung,» вышелъ безъ означенія мѣста печатанія, въ 1690 г. Испанскій переводъ вышелъ въ Валенціи, въ 1540 г., въ листъ. Французскій переводъ Латинскаго извлеченія, напечатаннаго у Перчаса, сдѣланъ Берже-

рономъ; онъ помѣщенъ во второй части сборника Бергеронова подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Recueil ou Abrégé des Voiages, et Observations du Sr. Jean de Mandeville, Chevalier et Professeur en Medicine, faites dans l'Asie, l'Afrique etc. Commencées en l'an MCCCXXXII¹²⁵. Dans lesquelles sont compris grand nombre de choses inconnues. Par Monsieur (John) Bale» т. е., Сводъ наблюдений, слѣдственныхъ I. Мандевиллемъ, Англичаниномъ, Профессоромъ Медицины, во время его путешествій по Азии, Африкѣ и пр., совершенныхъ съ 1332 году; содержать очень много любопытныхъ извѣстій; переводилъ Жанъ Бель¹²⁶.

18.

ФРАНЧЕСКО ВАЛЬДУЧЧИ ПЕГОЛОТТИ (FRANCESCO BALDUCCI PEGOLOTTI). 1335.

*Франческо Бальдучи Пеголотти*¹²⁷, родомъ изъ Флоренціи, совершилъ, въ службѣ Флорентинскаго торговаго общества путешествіе на Востокъ и собралъ, особенно въ Тапѣ (Азовѣ), весьма полезныя извѣстія о пути каравановъ, которые отправлялись въ Китай чрезъ внутреннюю Азію. Объ этомъ онъ въ 1335 году написалъ сочиненіе, весьма замѣательное для того времени, подъ заглавіемъ: «Libro di Divisamenti di paesi e di misure di mercatanzie e d' altre cose bisognevoli di sapere a mercatanti di diverse parti del mondo,» т. е., Сочиненіе о дѣленіяхъ земель, торговыхъ мѣрахъ и другихъ предметахъ, свѣдѣніе которыхъ необходимо купцамъ всѣхъ странъ свѣта; родъ торговой географіи. Это сочиненіе вышло въ свѣтъ по рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Риккарди во Флоренціи, подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ съ прибавленіемъ словъ: «Lisboa e Lucca» (Florenz 1766,) и вмѣстѣ составляетъ третій томъ сочиненія: «Della decima e delle altre gravanze imposte dal comune di Firenze, della moneta e della mercatura dei Fiorentini fino al secolo XVI. Opera di Gian Francesco Pagnini del Ventura. In Firenze 1766. 4. IV Voll;» т. е., Разсужденіе о десятинѣ и другихъ торговыхъ пошлинахъ, суще-

125 Здѣсь, какъ видно изъ предъидущаго, ошибка и должно читать 1322 г.

126 Сюда принадлежатъ еще слѣдующіе, не менѣе важныя, путешественники: Нѣмецкій дворянинъ (Ritter) *Wilhelm von Boldanzel* 1330 года; Флорентійскій монахъ *Джованни де Мариньолои де Сенъ-Лоренцо*, 1338, и Испанскій Францисканецъ *Паскуэле де Викторія*, 1338 года, и нѣкоторые другіе; о путешествіяхъ ихъ въ Татарію и описаніяхъ ея смотри. д'Авезака превосходное сочиненіе о Шамо Кап-пани, гдѣ онъ сообщаетъ извѣстія и о нѣкоторыхъ другихъ путешественникахъ.

127 Его называютъ также *Пеголотти*.

ствовавшихъ во Флорентинской республикѣ до XVI в. Соч. Пальпини де Вентура. Разсужденіе, по которому это произведение заслуживаетъ здѣсь мѣсто, составляетъ первую главу его и имѣетъ заглавіе: «Avisamento del viaggio del Gattajo per lo cammino della Tana ad andare et tornare con mercatanzie;» т. е., Свѣдѣнія о торговомъ пути въ Китай чрезъ Азовъ; оно отъ слова до слова переведено на Нѣмецкой языкъ въ сочиненіи Форстера: «Gesch. der Entdeck.» стр. 187—189, съ объяснительными примѣчаніями. «Franz Balducci Pegoletti's Reise - Route von Asof nach Peking,» съ текстомъ подлинника, напечатано въ Шпренгеля: «Gesch. d. geogr. Entdeck.,» стр. 257—260, съ весьма многими примѣчаніями и объясненіями.

19.

ЛУКИНО АРИГО (LUCCHINO ARIGO). 1374.

Еще не напечатанное описаніе путешествія Генуеца *Лукино Ариго* къ Дону и Каспійскому морю, въ 1374 году, находится въ рукописи, начала XV вѣка, подъ заглавіемъ: «Itinerarium Antonii, Usus Maris,» т. е., Дневникъ Антонія, Описаніе моря, и хранится въ публичной библіотекѣ г. Генуи.

20.

ПЕТРЪ СУХЕНВИРТЪ (PETER SUCHENWIRT). 1377.

Петръ Сухенвиртъ,¹²⁸ вѣроятно, родомъ изъ Австріи,¹²⁹ жилъ, кажется, между 1356 и 1395 и оставилъ собраніе сочиненій, которыя состоятъ отчасти изъ историческихъ разсказовъ, а отчасти изъ аллегорическихъ поучительныхъ стихотвореній. Въ первыхъ находимъ многія, хотя краткія, однако, судя по времени, къ которому она принадлежатъ, все таки драгоценныя извѣстія о земляхъ, входящихъ нынѣ въ составъ Россіи, и объ историческихъ событіяхъ въ этихъ земляхъ; въ этомъ отношеніи Сухенвиртъ заслуживаетъ безспорно здѣсь мѣсто.

128. Въ Гейдельбергской рукописи его стихотвореній, находящейся въ Ватиканской библіотекѣ, названъ онъ *Peter der Suchenwirt*.

129. Недавно, смыслась на нѣкоторыхъ мѣстахъ его стихотвореній, старались доказать, что онъ родомъ изъ Бамберга. См. Наасъ въ *Archiv für Gesch. und Alterthumskunde in Oberfranken, von E. C. von Magen, Bd I. Heft I. No 3.*

Подробнаго собранія его стихотвореній извѣстны двѣ рукописи, изъ которыхъ одна Палатская долго хранилась въ Ватиканской библиотекѣ,¹³⁰ теперь же опять находится въ Гейдельбергѣ, а другая въ Вѣнской Придворной Император. библиотекѣ. Въ первой разъ издавъ въ свѣтъ соч. Сухенвирта ученый Примиссеръ въ Вѣнѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Peter Suchenwirt's Werke aus dem vierzehnten Jahrhunderte. Ein Beitrag zur Zeit- und Sittengeschichte, mit einer Einleitung, historischen Bemerkungen und Wörterbuche. Von Alois Primmer u. s. w.» т. е., Сочиненія Петра Сухенвирта, жившаго въ XIV в; матеріалъ для исторіи событій и правовъ того времени; изд. съ объясненіями Алоисъ Примиссеръ, въ Вѣнѣ, въ 1827 году, въ бол. 8-ку. Въ стихотвореніяхъ историческаго содержанія, Сухенвиртъ обнимаетъ почти всю современную исторію; ибо онъ рассказываетъ событія и подвиги героевъ своего времени, особенно своихъ соотечественниковъ, вѣя въ и внутри отечества. Нѣкоторые изъ этихъ странствующихъ рыцарей, а между ними особенно Фридрихъ фонъ Крейцбекъ и Гансъ фонъ Траунъ, въ ихъ отдаленныхъ и разнообразныхъ военныхъ походахъ, приходять и въ Русскія земли и оба участвуютъ въ сраженіи при Изборскѣ, въ 1348 году, и при взятіи приступомъ этого города Нѣмецкимъ Орденомъ; Изборскъ названъ здѣсь Eusenburk и Eusenwurch и получаетъ эпитетъ прераснаго (herrlich) или die gehewer. Впрочемъ, все, что изъ походовъ этихъ героевъ имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ исторіи Россіи, будетъ приведено въ извѣстность въ другомъ мѣстѣ.¹³¹ Особенно сюда относится изъ сочиненій Сухенвирта его четвертое стихотвореніе, которое онъ озаглавилъ: «Von Herzog Albrecht's Ritterschaft;» т. е., О подвигахъ Герцога Альбрехта. Въ 1377 г. предпринялъ молодой Герцогъ Альбрехтъ III, сынъ Альбрехта II-го Австрійскаго, въ сопровожденіи многихъ дворянъ, рыцарскій походъ въ Пруссію, въ которомъ Сухенвиртъ сопровождалъ его въ качествѣ придворнаго, и потому могъ описать пройденныя имъ земли по собственному опыту. Войско Альбрехта ходило изъ Инстербурга, въ Пруссію, вмѣстѣ съ Орденовскимъ войскомъ, въ Самантѣнъ (Самогитію) или Жмудь, а потомъ провишло и въ Русскія владѣнія, которыя послѣ, подъ Польскимъ владычествомъ, назывались Черною Русью. Сухенвиртъ рассказываетъ въ стихѣ 360 и слѣд.

Des dritten tages chom dax her
Vroleich in ein ander lant
Dax waz Russenia genannt,

130. См. Фридриха Аделунга Nachrichten von alddeutschen Gedichten, welche aus der Heidelberghischen Bibliothek in die Vaticanische gekommen sind. Königsberg 1796. S. z. 10.

131. Въ сочиненіи, которое въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: Nachrichten der Anwälter über Russland, von den ältesten Zeiten bis zum Anfange des sechzehnten Jahrhunderts.

Da sach man wuhsten¹³² prennen,
 Slahen, schiezzen und rennen,
 Haid ein, pusch ein, unverzagt u. s. w.

т. е., на третій день прибыли они въ другую страну, называемую Русь; тутъ они опустошали, жгли, рубили, стрѣляли и проч.

За тѣмъ, въ ст. 427 и слѣд., разсказывается слѣдующее:

Das her wuchst¹³³ drew gantze lant.
 Die ich mit namen tue bechannt
 Sameyt¹³⁴ Russien, Aragel¹³⁵
 Wint, regen und der hagel
 Begrailf uns da mit grozzen vrost,
 Da fault uns harnasch und die chost u. s. w.

т. е., Далѣ наше войско пошло по землямъ, которыя называются Сяментъ, Русь, Арагель; тутъ, въ слѣдъ за холоднымъ вѣтромъ, дождемъ и градомъ, ударилъ сильный морозъ, страшно вредившій намъ.

Тогда крестоносцы отправились назадъ и, какъ говорить стихъ 441, «und eytten tzu der Mummel¹³⁶» т. е., и поспѣшили къ Мемелю; на пути они снова много терпятъ отъ дурной погоды по непроходимымъ дорогамъ; далѣ они идутъ, какъ повѣствуется въ стихѣ 473 и слѣд.,

Ein wildung heist der grauden¹³⁷
 Gen westen noch gen sauden¹³⁸
 So poz gevert ich nye gerayt,
 Das sprich ich wol auf meyn ayt u. s. w.

т. е., чрезъ страну, которая называется Грауденъ и лежитъ къ Югу; такой непроходимой страны мнѣ отроду не случилось видѣть.

Впрочемъ, они отдыхаютъ, какъ говорить 483 стихъ, въ Кѣнигсбергѣ:

Tzu Chunigerperch¹³⁹ so wax uns gach
 Do het wir rue und gut gemach.

т. е., Только въ Кенигсбергѣ отдохнули мы.

Упоминаемая, въ выше приведенныхъ стихахъ, названія трехъ странъ: Russein, Aragel и Grauden, Г. Принциссеръ объясняетъ такъ: Бѣлая Русь, Карелія и Грау-

132 Wüsten, verwüsten.

133 Verwüstets.

134 Samogition.

135 См. слѣд. страницу.

136 Die Memel.

137 См. немого ниже.

138 Süden.

ленцъ¹⁴⁰. Но эти страны такъ далеки отъ Инстербурга, мѣста, изъ котораго выступило Орденское войско, и лежатъ другъ отъ друга такъ далеко, что объясненіе Принсисера кажется очень невѣроятнымъ. Естественноѣе по видимому слѣдующее, которымъ удовлетворительно объясняются имена странъ, рѣкъ и мѣстъ, приводимыя Сухенвиртомъ, и обнаруживается вмѣстѣ истина и точность его повѣствованія. Орденское войско напало на Жмудь, выступивъ изъ Инстербурга, на третій день проникло въ Руссенію, именно въ Черную Русь, страну около Новгородка, въ нынѣшней Городненской губерніи, при верхнемъ Нѣманѣ, называемомъ въ Пруссіи Мемелемъ; опустошаетъ часть этой земли и Арагела, потомъ слѣзаетъ къ Мемелю и возвращается опять въ Орденскую землю чрезъ пустыню Грауденъ, и, наконецъ, Сухенвиртъ отдыхаетъ въ Кёнигсбергѣ отъ трудностей похода. При этомъ онъ влѣтвенно утверждаетъ, что нигдѣ, ни на Западѣ, ни на Югѣ, не довелось ему видѣть такихъ северныхъ дорогъ. Арагелъ есть отмеченное имя Литовской земли Арагола или Арагаленъ,¹⁴¹ а пустыня Грауденъ есть страна около Нѣмана на Сѣверозападъ отъ Городна, города, который, какъ извѣстно, лежитъ на Нѣманѣ и въ то время существовалъ уже. Страна, лежащая отъ этого города на Сѣверозападъ къ Прусской границѣ, и въ наше время малоизвѣстна: тѣмъ болѣе Сухенвиртъ имѣлъ право назвать ее страню пустынною. Такой походъ изъ Инстербурга въ Жмудь, въ окрестности Новгородка, откуда, чрезъ Нѣманъ у Городна, назадъ къ Прусской границѣ, во всякомъ случаѣ могъ быть совершёнъ въ короткое время¹⁴². Въ заключеніе я еще присоединю замѣчаніе, что Сухенвиртъ кажется зналъ различіе Русскихъ земель, имъ упомянутыхъ. Самую отдаленную отъ него Сѣверовосточную Россію, съ которою Ливонскіе рыцари ведутъ войну, называетъ онъ Бѣлою Русью (Weissen Reussen)¹⁴³. Изборскъ лежитъ въ Бѣлой Русси. Стр. XVIII, ст. 205 и 206. Русскія области, которыя, въ тѣсномъ смыслѣ, граничатъ съ Литвою, называются у него Russenia или Russein. Стр. VI, ст. 362 и 429; здѣсь разумѣются страны, населенныя народомъ, говорящимъ Русскимъ языкомъ, и получившимъ въ послѣдствіи названіе Черной Русси¹⁴⁴. Напротивъ, Красную или Червоную Русь, т. е., тѣ области Россіи, которыя ранѣе прочихъ подпали Польскому владычеству и для нашего поэта были ближе другія, а потому, безъ сомнѣнія и извѣстнѣе, называетъ онъ просто Русью или Reussen.

¹³⁹ Königsberg.

¹⁴⁰ См. Принсисера Erläuterungen und Anmerkungen.

¹⁴¹ См. Шлецера: Geschichte von Lithauen.

¹⁴² Этихъ объяснительныхъ примѣчаній объ явнѣ и происхожденіи, довольно знакомаго, съ этою мѣстностью Статскаго Совѣтника Фонъ Буссе.

¹⁴³ О названіи Бѣлой Русси и объ его значеніи въ различныя времена см. Круга Bemerkungen, въ 4-омъ Шестомъ присужденіи учрежденныхъ П. И. Демидовымъ наградъ Сиб. 1837. 8, стр. 219—221.

¹⁴⁴ Сравните: Büsching's Erdbeschreibung, второй томъ, содержащій описаніе Польши

21.

ЮАННЪ ШИЛЬДБЕРГЕРЪ (JOHANN SCHILDBERGER). 1394.

Юанн Шильдбергеръ, родомъ изъ Мюнхена, ходилъ, въ 1394 году, вмѣстѣ съ арміею Сигизмунда, Короля Угорскаго, противъ Турокъ, но уже въ слѣдующемъ году въ сраженіи при Никополѣ попался въ плѣнъ Туркамъ и былъ посланъ въ Азію Балзетомъ или, какъ Шильдбергеръ называетъ его, Вейазетомъ. Во время пораженія Баязета Тимуромъ достался онъ въ руки послѣдняго и до 1405, иначе, до самой его смерти, сопровождалъ его во всѣхъ походахъ. Такимъ образомъ Шильдбергеръ переходилъ изъ одного войска въ другое, съ которымъ прошелъ всю Татарію и, наконецъ, чрезъ Константинополь, Акерманъ, Львовъ и Краковъ, въ 1427 г., снова прибылъ въ Мюнхенъ, находясь въ отсутствіи изъ своего отечества цѣлые 32 года¹⁴⁵, Шильдбергеръ былъ человѣкъ безъ всякаго образованія, слѣд., совершенно не въ состояніи описать пройденныя имъ страны и видѣнныя тамъ достопримѣчательности. Какимъ образомъ произошло извѣстное подъ его именемъ описаніе путешествія, не знаемъ; вѣроятно, по возвращеніи, онъ диктовалъ другу своему съ памяти. Онъ начинается въ срединѣ своихъ странствованій, на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, городомъ Страною, переходить въ Грузію и Персію, а потомъ въ Великую Татарію, о которой рассказываетъ много любопытнаго. Рассказъ его, не смотря на многія искаженія и неосновательныя извѣстія, все таки имѣетъ важность, особенно для позднѣйшей эпохи Ханства Золотой Орды, и заслуживаетъ, чтобы на него обратили вниманіе и уяснили. Описаніе путешествія Шильдбергера вышло въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) «Nie vachet an d' schildberger der vil wunders erfahren hat in der heydenschaft vnd in d'turkey;» т. е., Любопытная исторія о томъ, какъ Шильдбергеръ изъ Мюнхена попался въ плѣнъ къ Туркамъ и какъ оттуда освободился. Неизвѣстно, гдѣ и когда издано, можетъ быть въ Ульмѣ, въ 1477 году, въ листъ, съ рисунками на деревѣ. Франкфуртъ на Майнѣ 1549. 4; съ правописаніемъ, нѣсколько измѣненнымъ. 2) «Ein wunderbarlich history wie Schildberger aus München von den Turken in die heydenschaft geführet und wieder heimgekommen ist. Nürnberg 1549 4;» т. е., Прелюбопытная исторія о томъ, какъ Шильдбергеръ, житель города Мюнхена, попался, въ плѣнъ Туркамъ, и какъ онъ возвратился домой; 3) «Eine wun:

145: Тамъ, гдѣ Шильдбергеръ упоминаетъ о Русскихъ, называетъ онъ ихъ Оррусъ, съ Татарскаго Урусъ.

derbarliche und kurtzweylige Hystorie, wie Schildberger einer aus der Stadt München in Bayern von den Türcken gefangen inn die haydenschaft gefuret und wider heym gekommen. Item, was sich für Krieg, unnd wunderbarlicher thaten dieweyl er in der haydenschaft gewesen zugetragen, gantz kurtzweylig zu lesen. Frankfurt, durch Wigand Hanen Erben;» т. е., Прелюбопытная и преславная исторія о томъ, какъ Шильдбергеръ, изъ Мюнхена въ Баваріи попался въ плѣнь Туркамъ и какъ воротился изъ него назадъ. Также описаніе войны и другихъ чудныхъ дѣяній, случившихся во время его плѣна. Безъ означенія году (около 1554), въ 8. Магдебургъ 1606. 8. 4) «Johann Schildbergers Reyse in den Orient und wunderbare Begebenheiten. Von ihm selbst beschrieben. Aus einer alten Handschrift übersetzt und herausgegeben von A. J. (Abraham Jacob) Penzel. München 1814. 8;» т. е., Описаніе путешествія Іоанна Шильдбергера по Востоку и его чудныхъ походовъ; составлено имъ самимъ; переведено и издаво со старинной рукописи Пензеномъ. Это переводъ на современный языкъ, но безъ всякихъ объясненій. Извлеченія изъ Шильдбергерова путешествія у Витзена, стр. 132 и слѣд. Обзоръ его путешествій представляютъ Форстеръ въ Исторіи открытій, части I-й, стран. 245—255, и Шпренгель въ Ист. откр., стр. 367—370.

22.

ИОСАФА БАРБАРО (IOSAFA BARBARO).

1436.

*Иосафа*¹⁴⁶ или собственно *Джозафа Барбаро*,¹⁴⁷ происходилъ изъ благородной Венеціанской фамиліи; онъ отправился, въ 1436 году, какъ посолъ своей Республики и, вѣроятно, также какъ купецъ¹⁴⁸, въ Тану, нынѣшній Азовъ, который тогда принадлежалъ Генуэцамъ и былъ главнымъ складочнымъ торговымъ мѣстомъ для Китайскихъ и Индійскихъ товаровъ. Онъ провелъ 16 лѣтъ въ Крыму, который объѣздилъ отчасти моремъ, отчасти же сухимъ путемъ, отъ чего имѣлъ возможность собрать очень подробныя и важныя извѣстія о Татарахъ. Въ двухъ послѣднихъ главахъ своего сочиненія онъ говоритъ особенно о Россіи и земляхъ Татаръ, лежащихъ отъ нея на Востокъ и Югъ. Въ 1471 году онъ долженъ былъ, по повелѣнію Республики, совершить путешествіе въ Персію, къ Уссумъ Кассаву или, какъ онъ его называетъ, Ассамбею, съ цѣлью помочь ему военными запасами

146. Или Иосафатъ; ошибочно другіе называютъ его Иосифъ и Іоаннъ.

147. Бекманъ замѣчаетъ въ своей Liter. der ältern Reisebesch. Th. I. & 166, что это имя должно быть произнесимо не Барбаро, но Варбаро.

148. Какъ часто въ первые времена Венеціанской Республики и благороднѣйшія семейства занимались торговлею, можно видѣть у Зурла, di Marco Polo, и пр., томъ II. р. 209.

и умными совѣтами въ войнѣ противъ Турокъ и ослабить Турцію, имѣвшую враждебные замыслы противъ Венеціанъ. Когда онъ, въ 1479 году, возвратился въ отечество, то, спустя восемь лѣтъ, именно въ 1487 году, какъ онъ самъ говоритъ, описалъ оба путешествія, такъ что могъ еще упомянуть въ нихъ о завоеваніи Русскими Казани и Новгорода. Барбаро умеръ, въ 1494 году, въ Венеціи, въ преклонныхъ лѣтахъ. Изъ путешествій Барбаро для насъ занимательно только первое, о которомъ имѣемъ очень подробное и хорошо объясненное извлеченіе у Форстера въ его Исторіи географ. открытій и мореплаваній на Сѣверѣ, стр. 203 — 217, равно какъ и въ соч. Бекмана: Литература древнѣйшихъ путешествій, томъ 1, стр. 165—192.¹⁴⁹ Сюда особенно относится сочиненіе, которое подъ заглавіемъ «Иосафатъ Барбаро» находится въ сочиненіи Зурлы: *Di Marco Polo e degli altri viaggiatori Veneziani piu illustri*, томъ II, стр. 205—229. Барбаро, въ своемъ сочиненіи обличаетъ въ себѣ постоянно ученаго и тщательнаго наблюдателя; это должно было, тотчасъ по его появленіи, обратить на него всеобщее вниманіе, да и нынѣ трудъ его уважается по причинѣ содержащихся тамъ важныхъ матеріаловъ для географіи, исторіи и торговли среднихъ вѣковъ. Долгое время спорили о томъ, явились ли когда либо въ свѣтъ путешествія Барбаро отдѣльно, или же они содержатся только въ сборникахъ Мануччи и Рамузіо. Хотя отчетливый Бекманъ¹⁵⁰ выдастъ послѣднее, какъ итогъ своихъ изслѣдованій о томъ, однако не остается теперь болѣе сомнѣнія, что они прежде всего явились въ печать отдѣльною книгою, и Маззукелли въ своемъ сборникѣ «*Scrittori di Italia*» томъ II, часть I, стр. 270, упоминаетъ изданіе: Венеція 1543. въ мал. 8-ку, которое было подъ рукою и у Зурлы¹⁵¹, и, кромѣ того, еще отдѣльное изданіе: Венеція, 1545 г. въ мал. 8-ку. «*Viaggio di Josaphat Barbaro, Ambasciadore di Venetia alla Tana et in Persia,*» т. е., Путешествіе Иосафата Барбаро, Венеціанскаго посла, въ Азовъ и Персію; въ сборникѣ: «*Raccolta di viaggi pubblicata da Antonio Manuzio, Venezia*»¹⁵² 1543. 8. 1545, въ мал. 8-ку, apud Aldum,» т. е., въ Сборникѣ путешествій, изд. Антоніемъ Мануччи. «*Josafa Barbaro gentilhuomo Veneziano, il qual fece due Viaggi, l'uno alla Tana, et l'altro in Persia, ne' quali son descritti i nomi di molte città della Persia, molte particolarità della Tartaria e del Cataio, con la guerra che Ussumcassan fece con Pangratio Rè di Zorzania;*» т. е., Описаніе путешествій Иосифа Барбаро; онъ совершилъ два путешествія, одно въ Азовъ, а другое въ Персію; въ коихъ говорятъ о многихъ городахъ Персіи, достопримѣчательностяхъ Татаріи и Китая и о войнѣ, вѣдѣнной Уссумкасаномъ съ Панкратіемъ, Царемъ Зорзаніи. Описаніе Крымскаго путешествія имѣетъ слѣдующее особое заглавіе: «*Di Messer Iosafa Barbaro Gentilhuomo Venetiano il Viaggio della Tana,*» т. е., Путешествіе въ Азовъ Иосифа Барбаро, Венеціанскаго дворянина; въ «*Raccolta di Ramusio*» томъ 2, стр. 91—98,

149. См. Бекмана и Форстера въ у. м. *Malte Brun. Ann. des Voyag.* и въ *Biographie universelle*. Парижъ 1817, т. III.

150. См. *Liter. d. älteren Reisebesch.* Т. 2, стр. 116.

151. См. *di Marco Polo*. Т. II, стр. 207.

152. См. выше, стр. 2 и 3.

гдѣ, кромѣ того, находимъ письмо того же Иосафата Барбаро къ Монсеньору Пьеро Бароччи, Епископу Падуанскому, въ которомъ описывается трава Бальтраканъ,¹⁵³ которою питаются Татары; этого письма у Мануччіо недостаетъ. Подробное изложеніе путешествія въ Тану, составленное, большею частью, по Беккману, находится у Зуры, приводящаго его съ должною приязательностію, di Marco Polo Vol. II. p. 207—212. Латинское извлеченіе изъ путешествія по Персіи въ Ельзевировомъ изданіи «Persia seu regni Persici status, ed. sec. Lugd. Bat. 1647. 24. p. 207 — 221,» т. е., о Персіи или о состояніи Персидскаго Государства. Барбаро переведенъ лишь на языки Латинскій и Русскій. Не совсѣмъ вѣрный и добросовѣстный переводъ на Латинскій языкъ принадлежитъ Якову Гейдеру¹⁵⁴ изъ Герольцберга, и находится въ «Scriptoribus regum Persicarum. Francof.» т. е., Исторія Персидской, отъ слова до слова перепечатанный въ «Georgii Hornii Ulyssea sive studiosus peregrinans omnia lustrans littora. Francof. et Lipsiae¹⁵⁵ 1671. 12. p. 357. 412. 495,» т. е., Горнія Улиссея или путешествіе студента по цѣлому свѣту. На Русской языкъ путешествіе въ Тану передано по Рамузіеву тексту Василиемъ Семеновымъ подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Тану Иосафата Барбаро, Венеціанскаго дворянина. Переводъ съ Итальянскаго В. С., вмѣстѣ съ Итальянскимъ оригиналомъ, перепечатаннымъ въ его «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи¹⁵⁶, отдѣленіе I; Томъ I. С.-Петербургъ 1836. въ бол. 8-ку.¹⁵⁷»

23.

НИКОЛАЙ КУЗАНУСЪ (NICOLAUS CUSANUS). 1450.

Никласъ Кребсъ былъ родомъ изъ Кузы, небольшой деревни на р. Мозель, въ Трирскомъ округѣ; здѣсь, въ 1401 году, родился онъ отъ очень бѣдныхъ родителей. Онъ еще молодымъ посвятилъ себя духовному званію и, въ слѣдствіе господствовавшаго тогда обычая, принялъ, отъ мѣста своего рожденія, прозваніе

153. По Падласу Reise in die südL. Statthaltersch. Т. II. стр. 453., Бальтраканъ Татаръ есть видъ Negacium.

154. У Zuria, di Marco Polo etc. томъ 2. стр. 207, онъ ошибочно названъ Cendora.

155. См. соч. Beckmann. S. 190.

156. Этого полезнаго, но слишкомъ въ колоссальныхъ размѣрахъ задуманнаго, предпріятія болѣе не вышло.

157. См. отчетъ Академика Круга о Библіотекѣ въ соч. Шестое присужденіе учрежденнымъ П. Н. Демидовымъ награды, С.-Петербургъ, въ типограф. Имп. Академіи Наукъ, стр. 165—223.

«Cusanus»¹⁵⁸. Благодаря отличивымъ своимъ способностямъ, онъ скоро достигъ высшихъ степеней церковной Иерархіи. Умеръ въ 1464 году, въ Римѣ, Кардиналомъ и градоначальникомъ столицы Христіанства¹⁵⁹. Герберштейнъ¹⁶⁰ приводитъ Николая Кузана въ числѣ иностранныхъ писателей о Россіи, а потому я счелъ нужнымъ упомянуть о немъ; впрочемъ, отъ Кузана не знаемъ ничего о Россіи, и даже въ полномъ собраніи его сочиненій, вышедшемъ, въ 1563 году, въ Базелѣ, въ трехъ томахъ, въ листъ, ничего не говорится о Россіи¹⁶¹. — Но, такъ какъ известно, что Папа употреблялъ Кузана для переговоровъ о соединеніи Восточной Церкви съ Западною, и что съ этою цѣлью Кузанъ ѣздилъ въ Константинополь, то мы и думаемъ, что Герберштейнъ, приводя Кузана въ числѣ писателей о Россіи, разумѣлъ въ этомъ случаѣ или рукописныя сочиненія Кузана о Греческой Церкви, или какое нибудь, намъ неизвѣстное, сочиненіе Кузана о Россіи, которое, доступное немногимъ, въ послѣдствіи затерялось. А можетъ статься и то, что Герберштейнъ разумѣлъ тутъ только «Tabula Cusani,» т. е., Таблицу Кузана, на которую Себастьянъ Мюнстеръ писалъ объясненія.

24.

ДЖОРДЖИО ИНТЕРИАНО. (GIORGIO INTERIANO). ПОСЛѢ 1450.

Джорджіо Интеріано, Генуезецъ, въ XV вѣкѣ находился въ Черкезіи и, по возвращеніи отсюда, написалъ сочиненіе, гдѣ съ величайшею простотою описалъ эту страну и ея жителей. Интеріано, въ письмѣ къ Альду, помѣщенномъ въ Сборникъ Рамузіо, Т. I, 196, говоритъ о себѣ, что онъ, много лѣтъ тому назадъ (da

158 Его называютъ *Nicolaus de Cusa*; такъ онъ поименованъ и въ заглавіи его сочиненій.

159 См. о Кузануцѣ: J. A. Fabricii Bibl. lat. med. et inf. aetatis, von Cusanus; Sieg. Freih. von Herberstein etc. von Friedr. Adelung. St. Petersburg. 1818. 8. S. 314.

160 Comment. de Rebus Moscov. in praefat.: «De Moscovia plures plerique tamen alieno gelata scripserunt: ex antiquioribus Nicolaus Cusanus,» т. е., Многие, и очень многие, писали о Московіи съ чужихъ словъ; однимъ изъ первыхъ въ этомъ родѣ можно назвать Николая Кузана.

161 Мейерсъ въ соч. Vergl. d. ält. u. newern Russlands; стр. 7, говорятъ именно, что онъ пересмотрѣлъ рѣшительно всѣ сочиненія Кузана, но о Россіи ничего не нашелъ (ohne darin etwas von Moskau zu finden). Впрочемъ, Мейерсъ того Кузана, о которомъ онъ говоритъ, называетъ Антошемъ, и упоминаетъ объ изданіи его сочиненій, въ 1513 г., въ Парижѣ, въ III-хъ томахъ, въ листъ, изданіи, которое намъ совершенно неизвѣстно.

più anni in qua) лично объѣздилъ страну Черкесовъ; изъ этого можно заключить, что онъ посѣтилъ край Западнаго Кавказа, въ первыхъ годахъ второй половины XV вѣка. Небольшое его сочиненіе, о Черкесахъ или, какъ онъ ихъ называетъ, Зихахъ¹⁶², вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Della vita de' Zichi, altrimenti Circaesi, Venezia apud Aldum Manutium, 1502. 8;» т. е., Объ образѣ жизни Зиховъ или Черкесовъ. Оно же напечатано и въ «Raccolta di Ramusio;» Vol. II. fol. 196. Маркизь Джироламо Серра въ соч. «Storia dell' antica Liguria e di Genova;» т. е., Исторія древней Лигуріи и Генуя. Туринъ 1834. 4; IV. стр. 234, сообщаетъ слѣдующее сужденіе объ Интеріано: «Uom saggio, piacevole, amatore delle lettere, peritissimo in geographia, e ricercatore instancabile di lontani paesi, chi fu il primo a far cognoscere i costumi de' Zichi e Circassi;» т. е., Это человекъ умный, опытный, любитель наукъ, отличный географъ, неутомимый изслѣдователь отдаленныхъ странъ, первый познакомившій Европу съ нравами Зиховъ или Черкесовъ.

25.

ЭНЕЙ СИЛЬВІЙ (AENEAS SYLVIVS). 1454.

Полное имя этого замѣчательнаго человека было: *Эней Сильвій Вароламей Пизколломини.* Онъ окончилъ свое житейское поприще, надѣвъ, въ 1458 году, Папскую тиару, подъ именемъ Піа II-го. Но прежде въ 1450 году получилъ Кардинальскую шапку и былъ употребляемъ Императоромъ Фридрихомъ III въ разныхъ дипломатическихъ посольства. Точно также для защиты интересовъ Папскаго Престола отправился онъ въ Пруссію, гдѣ находясь познакомился съ Польшою и Литвою. Материалами, собранными во время этого посольства, Эней Сильвій воспользовался въ сочиненіи: «De Polonia, Lithuania et Prusia,» т. е., О Польшѣ, Литвѣ и Пруссіи. Оно, вмѣстѣ съ другими, вошло въ составъ книги: «Joh. Pistorii Polonicae historiae corpus, h. e., Polonicarum rerum latini, recentiores et veteres, scriptores, quotquot exstant; Basileae 1528, fol. 3 Voll.» т. е., Полное собраніе писателей, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, писавшихъ о Польской исторіи по Латинѣ, изданное Писторіемъ, въ Базелѣ, въ 1528 году. Въ журналѣ: «Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst,» т. е., въ Трудахъ Курляндскаго Общества Литературы и Искусства, том. II., стр. 4, помѣщено разсужденіе: «Ueber einige religiöse Gebräuche der alten Letten, von Watson,» т. е., Ватсона, о нѣкоторыхъ вѣроисповѣданныхъ обычаяхъ древнихъ Леттовъ; здѣсь переведено длинное мѣсто изъ вышеупомянутаго сочиненія Энея Сильвія, гдѣ онъ разсказываетъ много замѣчательнаго о суевѣріяхъ древнихъ Леттовъ, ихъ капищахъ, поклоненіи змѣямъ, огню, солнцу и огромному молоту, который, будто бы, освободилъ нѣкогда изъ паѣна знаки зодіака, объ ихъ священныя роцашъ и проч.

¹⁶² Zichi или, какъ нѣкоторые пишутъ, Dschich, значить на языкѣ Черкесовъ человекъ; Греки назывались ихъ *Zuyoi.*

26.

АМБРОДЖИО КОНТАРИНИ. 1474.

*Амброджіо Контарини*¹⁶³ принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій Патриціевъ Венеціи. Правительство Республики опредѣлило его, подобно какъ и Иосафата Барбаро, отправить посломъ въ Персію, побуждать Усумъ-Кассана къ войнѣ противъ, страшнаго не для одной Венеціанской Республики, Магомета II. Контарини съ скромною свитою, состоявшею всего изъ 4 человекъ¹⁶⁴, выѣхалъ изъ Венеціи 23-го февраля, 1473 года;¹⁶⁵ по причинѣ войны на морѣ онъ долженъ былъ отправиться къ мѣсту назначенія сухимъ путемъ, именно, чрезъ Германію, Польшу и Крымъ; Контарини прибылъ въ Псаганъ, гдѣ тогда жилъ Персидскій Государь и гдѣ онъ нашелъ своего соотечественника, Барбаро. Обратный въ отечество путь Контарини совершилъ чрезъ Грузію, Мингрелію, Дербентъ, Астрахань, Рязань и Москву, въ которую прибылъ онъ, при содѣйствіи, бывшаго также въ Персію, Русскаго посла, Марка Россо,¹⁶⁶ 26-го сент., 1476 года. Выѣхавъ потомъ изъ Москвы 21-го января, 1477 года¹⁶⁷, Контарини возвратился въ Венецію, чрезъ Польшу и Германію.

Описаніе путешествія Контарини представляетъ подробный дневникъ или описаніе всего, что съ нимъ случилось, со дня 24 февр., 1474, по 10-е апрѣля, 1477; болѣе всего здѣсь говорится о разныхъ невгодахъ его путешествія; въ слѣдствіе этого, военнаго времени и другихъ невыгодныхъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ долженъ былъ путешествовать Контарини, сочиненіе его далеко не представляетъ столь богатаго содержанія, какъ сочиненіе его соотечественника и современника его Барбаро. Въ началѣ и при концѣ описанія путешествія Контарини находимъ немало любопытныхъ извѣстій о Рос-

163. Называютъ его и *Контарени* и *Контарино*, но ошибочно.

164. Свита его состояла изъ священника, переводчика и двухъ служителей. См. соч. Зурла: di Marco Polo Vol. II. p. 231.

165. Зурла въ вышеуп. соч., стр. 231, говоритъ, что у Венеціанъ и въ это время годъ начинался еще съ марта, и что, слѣд., здѣсь должно разумѣть 1473 годъ.

166. Гейдеръ и Бергеронъ называютъ его «*Marcus Ruffus*» а потому и Карамзинъ называетъ его *Маркъ Руффо*.

167. Въ соч. Бекмана, о которомъ мы не рѣдко говорили, стр. 197, стоитъ ошибкою 1476 годъ. Мейерсъ, въ соч. Vergl. d. alt. u. neuern Russl. 3. 3., также ошибается, говоря, будто Контарини отправился въ путь въ 1483, а возвратился домой въ 1487 году.

сіа. Контарини прибылъ въ Москву 26 сент., 1476 года, представлялся здѣсь Великому Князю, Ивану Васильевичу III, *il Duca Zuane Signor d'lla gran Russia bianca*¹⁶⁸, т. е., Князю Ивану, Государю великой белой Россіи, былъ имъ очень хорошо принятъ и дивился великодушію нашего Двора. Онъ говоритъ о положеніи Москвы, ея званіяхъ, холодномъ климатѣ, торговлѣ мѣхами соболѣй, горностаевъ, лисиць, куницъ, рысей и т. п., получаемыхъ сюда изъ отдаленнаго Сѣвера; за тѣмъ слѣдуютъ нѣсколько словъ объ образѣ жизни и обычаяхъ Русскихъ. 21-го января, 1477 г., Контарини оставилъ Москву и продолжалъ путешествіе въ саняхъ¹⁶⁹ черезъ Новгородъ.¹⁷⁰ Подробнѣйшія извѣстія о путешествіяхъ Контарини и о немъ самомъ можно найти въ «Beckmann's Liter. d. 3lt. Reisebeschr. Th I. S. 193—198; Zurli di Marco Polo etc. Vol. II. p. 230—235.»—*Изданія* путешествія Контарини суть слѣд.: «Viaggio di Messer Ambrosio Contarini, Ambasciadore di Venetia ad Ussuncassan, Rè di Persia. Per Annibale Fosco, Parmigiano; Venetia, 1487. fol.» т. е., Описание путешествія Амвросія Контарини, посла Венеціанскаго, къ Уссун-Кассану, Персидскому Государю; издано А. Фоско изъ Пармы. «Viaggio del Ambrosio Contarini, Ambasciadore di Venetia, ad Ussuncassan Rè di Persia,» т. е., Описание путешествія Амвросія Контарини, посла Венеціи, къ Уссунъ-Кассану, Персидскому Государю, нах. въ «Raccolta de' Viaggi, pubblicata da Antonio Manuzzi, in Venezia, 1543, 8° 171,» т. е., въ изданіи Маннучи Сборникъ путешествій. «Il Magnifico¹⁷² Ambrosio Contarino, gentilhuomo Venetiano, che mandato Ambasciadore dall' Illustrissima Signoria di Venetia ad Ussuncassan Rè di Persia, scrive «il suo viaggio molto particolarmente, et descrive li siti delle città, i costumi, et stati non solo de' popoli Persiani, anco di molte altre provincie, per lequali passò nel suo viaggio,» т. е., Описание путешествія Амвросія Контарини, посла Венеціанской Республѣки, къ Уссунъ-Кассану, Персидскому Государю, содержащее много любопытныхъ подробностей не только о Персіи, но и о другихъ странахъ, которыхъ Контарини коснулся въ своемъ путешествіи. Нах. въ «Raccolta di Ramusio, Vol. II. fol. 112-a—125-a. Описание *переве-*

168. См. fol 113, 122 и выше подъ статью Петръ Сухевиртъ.

169. Контарини такъ описываетъ санн: «Li detti Sani sono quasi à modo di una casa, et con un cavallo davanti si strascinano, et sono solo per i tempi del ghiaccio, et à ciascuno conviene haver il suo. In questi Sani vi si siede dentro, con quanti panni si vuole, et si governa il cavallo, et fanno grandissimo cammino, et portansi anche dentro tutte le vettovaglie, et ogn' altra cosa necessaria.»

170. «Laqual, говорить Барбаро, fol. 123, confina quasi con la Francia et con la Alagna altra.»

171. См. выше, стр. 3 и 4.

172. Титулъ *Magnifico* принадлежать Контарини по праву, какъ занимавшему должность Procuradore di San Marco, одну изъ первыхъ въ Венеціанской Республѣкѣ.

дело на яз. Латинскій, Французскій, Русскій, а въ извлеченій и на Польскій. На Латинскій перевелъ Яковъ Гейдеръ фонъ Герольцбергъ и нах. въ книгѣ: «Scriptores Regum Persicarum. Francof.» т. е., въ Сборникъ писателей о Персидской исторіи. Извлеченіе изъ путешествіи Контарини, на Латинскомъ языкѣ, находится въ соч., изданномъ Ельзевирами, «Persia,» р. 220. Французскій переводъ подъ заглавіемъ: «Voyage de Perse, par Ambroise Contareni, Ambassadeur de la Republique de Venise en ce Royaume là, en l'année MCCCCLXXIII. Décrit par lui-même,» т. е., Описаніе путешествія въ Персію Амвросія Контарини, посла Республики Венеціанской въ эту страну; писано имъ самимъ въ 1473 г., находится въ соч. «Bergeron's Recueil de divers Voyages curieux faits en Tartarie, en Perse et ailleurs, etc. Amsterdam, 1724. 4°. Vol. II,» т. е., въ изданномъ Бержерономъ Сборникъ любопытныхъ путешествій по Персіи, Татаріи и др. землямъ. Въ первомъ изданіи Бержеронова Сборника, вышедшемъ, въ 1634 году, въ Парижѣ, въ 8-ку, этого путешествія еще нѣтъ. На Рускомъ языкѣ: «Путешествіе Амвросія Контарини, посла свѣтлѣйшей Венеціанской Республики, къ знаменитому Персидскому Государю, Узунъ-Гассану, совершенное въ 1473 году. Переводъ съ Итальянскаго В. С. Съ приложеніемъ Итальянскаго текста по Рамузіо, находится въ «Библиотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи. Отдѣленіе первое, Томъ первый. С. П. Б. 1836. II.» Польское извлеченіе изъ путешествія Контарини нах. въ «Scarbiec Historii polskiej przez Karola Sienkiewicza. Paris, librairie polonaise, 1839. 8. IV Vol, т. е., въ К. Сѣнкевича Архивѣ Польской Исторіи.

27.

НИКОЛАЙ ПОПЕЛЬ¹⁷³. 1486 — 1489.

Начало дипломатическихъ сношеній и посольствъ между Русскимъ и Римско-Императорскимъ Дворами принадлежитъ отцу Максимилиана, Фридриху III. Овъ, въ 1486 году, прислалъ къ В. К. Ивану Васильевичу I своего повѣреннаго въ дѣлахъ, имено, Николая Попеда;¹⁷⁴ въ 1489 году Попель вторично былъ въ

173. Извѣстія, здѣсь сообщенныя, о Попелѣ и о нѣкоторыхъ другихъ посланникахъ Австрійскаго Двора къ нашему, заимствованы изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, имено, изъ, находящагося тамъ, извлеченія, составленнаго, въ послѣдней четверти прошлаго вѣка, извѣстнымъ Архиваріемъ Ф. Г. Миллеромъ, по желанію Остермана, изъ хранящихся въ Госуд. Архивѣ дипломатическихъ бумагъ, съ цѣлью представить Императрицѣ Екатеринѣ Второй краткій обзоръ сношеній Россіи съ прочими Европейскими Дворами за прошедшее время Этотъ сборникъ, очень важный, находится въ двухъ толстыхъ листовникахъ и составленъ съ извѣстною добросовѣстностью Миллера. Извѣстія, въ текстѣ сообщенныя, по большей части переданы собственными словами Миллера.

174. Въ Рускихъ извѣстіяхъ того времени Николай Попель называется Попелевъ.

Москвѣ. О вторичномъ его посольствѣ въ Московскомъ Архивѣ сохранились нѣкоторыя извѣстія; по нимъ мы нѣсколько знакомы и съ его путешествіемъ и съ цѣлью его посольства; въ противномъ случаѣ и то и другое осталось бы намъ неизвѣстно.¹⁷⁵

Отсюда знаемъ, что Попель и въ первое, какъ и во второе, свое посольство имѣлъ съ собою письмо отъ Императора къ В. Князю, и что въ Москвѣ сомнѣвались въ подлинности этого письма. Московскіе Бояре прямо обнаружили подозрѣніе, что его могъ сочинить и написать самъ Попель, и что онъ подославъ Королемъ Польскимъ, чтобы дѣйствовать на В. К. въ его видахъ. Попель предложилъ имъ, чтобы открыть истину, отправить съ нимъ Русскаго чиновника къ Императору. И дѣйствительно, кажется, что кто-то съ нашей стороны былъ посланъ въ Вѣну, но объ этомъ не осталось никакихъ извѣстій. По видимому, вообще можно принять, что первое посольство Попела было не весьма пріятно В. Князю, чѣмъ объясняется и то обстоятельство, что отъ перваго Императорскаго письма не осталось въ Архивѣ ни подлинника, ни списка, ни перевода.

Совершенно иначе было, по словамъ Миллера, со вторымъ посольствомъ Попела. Оно не только не возбудило ни какихъ сомнѣній, ни подозрѣній, но и послужило къ тому, чтобы завязать прочныя дружественныя отношенія между обоими Дворами, основанныя на взаимной защитѣ отъ общихъ враговъ; были и другія предложенія, которыя, хотя и не состоялись, но, однако, не могли не быть пріятны. Письмо отъ Императора, привезенное Попелемъ по возвращеніи его въ Москву, было дано въ Ульмѣ, 26-го декабря, 1488 года; оно не дошло до насъ ни въ подлинникѣ, ни въ спискѣ; но какъ предложенія посла, такъ и отвѣты, на нихъ послѣдовавшіе, тщательно записаны въ протоколъ, изъ котораго мы, между прочимъ, узнаемъ, что Попель, въ слѣдствіе обнаруженнаго имъ желанія, въ третью аудіенцію былъ съ В. Княземъ на единѣ, что тутъ не было ни свидѣтеля, ни толмача; а это показываетъ намъ, что Попель, вѣроятно, былъ Славянскаго происхожденія *.

Въ первую аудіенцію въ словахъ Попела замѣтно особенное стараніе пріобрѣсть благорасположеніе В. Князя и его Бояръ; такъ Попель говорилъ, что, по возвращеніи съ перваго путешествія, онъ нашелъ Императора въ Нюрнбергѣ; что здѣсь, на сеймѣ, передъ Императоромъ и всѣми Имперскими Князьями, его (Попела) спрашивали о Московскомъ Государствѣ, о которомъ вообще въ Германіи имѣли мало свѣдѣній, полагая, что оно состоитъ подъ властью Польскаго Короля; что онъ не преминулъ, при этомъ удобномъ случаѣ, подробно и основательно, опираясь на собственный опытъ, познакомить ихъ съ дѣй-

175. Въ этомъ мѣстѣ Миллеръ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: « Бумаги, находящіяся въ Архивѣ, рѣдко въ совершенной полнотѣ и надлежащемъ видѣ, особенно, «если онѣ относятся къ древнѣйшимъ временамъ, когда не были такъ исправно, «какъ нынѣ, защищены отъ сильныхъ пожаровъ, дѣйствія сырости и моли, а «также и отъ собирателей древностей на чужой счетъ.»

* Разумѣется, Чехъ, вельможа Попель изъ Лобковицъ.

ствительнымъ положеніемъ Россіи, описывая имъ неизмѣримую странъ подвластныхъ Русскому Самодержцу, говоря о богатствѣ, могуществѣ и личнѣхъ достоинствахъ Государя ея, какъ очевидецъ и пр. Потомъ, особенною заботою Попела было отвѣчать Боярамъ на, обнаруженныя ими прежде, подозрѣнія, что онъ не есть дѣйствительно тотъ, за кого онъ себя выдаетъ, но что подъ этимъ именемъ и предлогомъ онъ подосланъ Королемъ Польскимъ. Полагая, говорилъ, между прочимъ Попель, что я самъ сочинилъ Императорское посланіе; требовали чтобы я написалъ что нибудь собственною рукою, для сличенія моего почерка съ тѣмъ, которымъ написано посланіе; въ отвѣтъ на это я предложилъ отправить со мною нарочнаго къ Императору. Такъ и случилось¹⁷⁶, и теперь я въ правѣ надѣяться, что ко мнѣ будутъ имѣть боже довѣренности. За тѣмъ Попель объявилъ предложенія, съ которыми онъ присланъ, высказавъ напередъ желаніе чтобы они сохранялись въ тайнѣ. Первая статья была: не желаетъ ли В. Князь одну изъ своихъ дочерей, Великихъ Княженъ, выдать за Маркграфа Альберта Баденскаго, сына сестры Императора, и, въ случаѣ согласія, Императоръ сдѣлаетъ явное предложеніе и заключить союзъ любви и дружбы между обоими Дворами?¹⁷⁷ Столь неожиданное предложеніе требовало времени на размышленіе, потому В. Князь отвѣчалъ Попелу, чрезъ Дьяка Федора Курицына, что онъ объ этомъ дѣлѣ отправить собственнаго посла къ Императору.

При второй аудіенціи Попель, между прочимъ, изъявилъ желаніе видѣть ту Великую Княжну, которую назначаютъ въ невѣсты Маркграфа Баденскаго, но получилъ въ отвѣтъ, что въ Россіи не водится показывать невѣсты прежде времени женихамъ и сватамъ.

Попель испросилъ еще третью аудіенцію; тутъ онъ сказалъ, что до него дошелъ слухъ, будто В. Князь отправилъ посла къ Папѣ, желая получить отъ него титулъ Россійскаго Короля; что, такъ какъ одинъ только Императоръ имѣетъ право давать Королевское, Княжеское и дворянское достоинство, то онъ, Попель, въ случаѣ, если таково желаніе Царя, радъ ему содѣйствовать всѣмъ своимъ влияніемъ у Императора, но что переговоры объ этомъ предметѣ должно содержать въ величайшей тайнѣ, чтобы не узналъ о томъ Польской Король. На это Попель

176. Этотъ нарочный, отправленный В. Княземъ съ Попелемъ, былъ Юрій Траханиота или, по Миллеру, Траханиоттовъ, извѣстный Грекъ. Онъ прибылъ въ Россію въ свѣтъ Царевны Софіи, тогда невѣсты Великаго Князя; его опытность, умъ и ловкость сдѣлали его любимѣйшимъ орудіемъ В. Князя въ дипломатическихъ сношеніяхъ.

177. Миллеръ по этому случаю замѣчаетъ. «И такъ, вотъ уже въ эти отдаленныя времена обнаружилась мысль родственнымъ союзомъ съ Россіею усилить могущество Нѣмецкихъ Государствъ, не смотря на отдаленность, мысль, которая, по свидѣтельству исторіи, съ того времени постоянно существовала, родственныи союзъ долженъ былъ скрѣпить союзъ Государственный.»

получилъ отъ В. Князя черезъ Болръ такой отвѣтъ: «Государь, Великій Князь, «Божією милостію наслѣдовахъ Державу Русскую отъ своихъ предковъ, и поставленіе имѣеть отъ Бога, и молятъ Его, да сохранить ее ему и дѣтямъ его во вѣки; а поставленія отъ иной власти никогда не хотѣлъ и не хочеть»

Попелъ выѣхалъ изъ Москвы въ мартѣ 1489 года; онъ совершилъ обратный путь въ Германію черезъ Швецію и Данію; въ эти Государства онъ также имѣлъ порученія отъ Императора. Полагаю, что подлинное донесеніе его о своемъ путешествіи находится въ Императорскомъ Вѣнскомъ Архивѣ. О Попелѣ можно читать, изданный Гормайеромъ, «Archiv für Geographie, Historie u. s. w. Wien. 1819. № 47.»

28.

ГЕОРГЪ ФОНЪ ТУРНЪ. 1490 — 1492.

Георгъ фонъ Турнъ¹⁷⁸ былъ отправленъ въ Москву¹⁷⁹ посломъ Императора Максимилиана;¹⁸⁰ Турнъ прибылъ въ Москву 10 іюля, 1490 года, и встрѣченъ съ большими почестями. Спустя нѣсколько времени по прибытіи въ Москву, Турнъ имѣлъ аудіенцію у В. Князя и также, примѣръ дотогѣ не слыханный, и у В. Княгини, Софін. Онъ сообщилъ В. Князю желаніе Максимилиана, заключить союзъ дружества и просить для себя руки одной изъ его дочерей; Турнъ присовокупилъ, что, если это послѣднее предложеніе угодно Великому Князю, то да благоволятъ онъ показать ему будущую невѣсту Максимилиана и опредѣлить заблаговременно, какъ велико будетъ ея приданое; что касается до вѣроисповѣданія, то Великая Княжна можетъ сохранить свое неприкосновеннымъ и ей будетъ дозволено имѣть при себѣ церковь и священника Греческой Вѣры.¹⁸¹ Послу отвѣчали на первое его желаніе, что въ Россіи не въ обычаѣ выставлять

178. Въ извѣстіяхъ Московскаго Архива онъ названъ: *Докторъ Георгъ де ла Турре*, а Леманъ, въ хроникѣ города Шпейера, называетъ его *Георгомъ фонъ Турнъ*.

179. Вѣрющая грамота Турна въ Русскомъ переводѣ до нынѣ сохранилась въ Москвѣ; дана 17 февраля, 1490 года, *въ нашемъ градѣ Ебрунѣ* (не Виберахъ ли?).

180. Максимилианъ, въ Русскихъ извѣстіяхъ того времени, обыкновенно называется Максимианъ.

181. Вѣроятно, сватовство со стороны Максимилиана было сдѣлано или изъ вѣдливости, или въ видахъ полноты, какъ предлогъ къ союзу; уже нѣсколько лѣтъ Максимилианъ былъ обрученъ съ Анною Бретаньскою, и притомъ, онъ зналъ отъ Попела, что сватовство Нѣмецкихъ Государей не очень пріятно Русскому.

на показъ Великихъ Князей; на второе: неприлично и неслышанно между Великими Государями толковать о приданомъ до свадьбы, а по ея совершеніи В. Князь сдумѣеть наградить свою дочь, сообразно ея достоинству. Относительно вѣронсповѣданія невѣсты, съ посла требовали обязательной записи въ пствіи его словъ, но посолъ извинился недостаткомъ полномочій. Счастливе былъ Турнъ въ заключеніи тѣснаго союза между В. Княземъ и Максимилианомъ, перваго, какой когда-либо былъ заключенъ между Русскимъ и Австрійскимъ Дворами. Договоръ, написанный объ этомъ предметѣ В. Княземъ, Иваномъ, къ своему союзнику, и предвѣрительно скрѣпленный со стороны В. Князя крестнымъ цѣлованіемъ, ямѣется въ Московскомъ Архивѣ, но не въ подлинникѣ, а въ списокѣ, почти современномъ подлиннику. Въ знакъ В. Княжескаго къ себѣ благоволенія, посолъ получилъ подарки, которые для того времени ямѣли особенную цѣнность, какъ то: золотую цѣпь¹⁸² съ крестомъ, горностаевую шубу съ парчевымъ верхомъ, и пару серебряныхъ вызолоченныхъ шпоръ. Турнъ оставилъ Москву 19 августа, 1490 года; его сопровождали Траханіота, о которомъ мы говорили выше, и Дьякъ Василій Кулѣшпизъ, везшіе съ собою копию выше означеннаго документа о союзѣ, скрѣпленнаго В. Княземъ, чтобы представить ее на утвержденіе Максимилиана; они встрѣтили его въ Юрьевъ день, въ 1491, году въ Нюрнбергѣ, гдѣ онъ, въ это самое время, предсѣдательствовалъ на Имперскомъ сеймѣ. Максимилианъ немедленно, съ своей стороны, подписалъ и подтвердилъ договоръ; что касается до этого послѣдняго акта, то отъ него въ Москвѣ не осталось ни подлинника, ни списка, а только въ тамошнемъ Архивѣ находится Русскій переводъ, сдѣланный въ то же время.

Въ ноябрѣ того же года Турнъ былъ вторично отправленъ въ Москву; сюда онъ прибылъ 20-го, а 26-го ямѣлъ аудіенцію. Здѣсь онъ, отъ лица своего Государя, привнесъ извиненіе въ томъ, что не состоялось желаніе его — получить для себя руку одной изъ дочерей Великаго Князя. Посолъ говорилъ, что, когда онъ былъ на обратномъ пути въ Германію, тамъ разнесся слухъ, что онъ потонулъ на Сѣверномъ морѣ. Максимилианъ, полагая себя этимъ обстоятельствомъ освобожденнымъ отъ своего обязательства, уступилъ желанію отца и всѣхъ Имперскихъ Князей и былъ помолвленъ на Аннѣ Бретаньской; такимъ объясненіемъ удовольствовались и тѣмъ кончилось все это дѣло. Потому посолъ сталъ говорить о заключенномъ союзномъ договорѣ, сказалъ, что Максимилианъ, въ присутствіи Русскихъ пословъ, подтвердилъ его клятвенно и просилъ В. Князя сдѣлать то же съ своей стороны. Безъ замедленія В. Князь тотчасъ исполнилъ желаніе посла и цѣловалъ крестъ съ строгимъ соблюденіемъ договора.

Турнъ исполнивъ, такимъ образомъ, удачно всѣ порученія своего Двора, 12 - го апрѣля, 1492 года, отправился въ обратный путь въ Германію. Его собственный

¹⁸² Въ извѣстіяхъ, содержащихся въ Московскомъ Архивѣ, при этомъ случаѣ сказано: «Государь учинилъ его золотомосцмъ.»

отчетъ въ посольствѣ находится въ Вѣнскомъ Императорскомъ Архивѣ. Нѣкоторые извѣстія о Георгѣ Турнѣ можно читать въ , издавномъ Гормайеромъ , «Archiv für Geographie, Historie, Staats-und Kriegskunst, Wien 1819. № 47.»

29.

МИХАИЛЬ СЛУПСЪ. 1492.

Въ 1492 году въ Москву явилось Австрійское посольство , дотогѣ первое въ своемъ родѣ, именно, чисто съ ученою цѣлью. Еригерцогъ Сигизмундъ, собирая любопытныя извѣстія о состояніи различныхъ народовъ и странъ , отправилъ въ Москву изъ Инсбрука, гдѣ онъ тогда имѣлъ свое пребываніе, способнаго человека въ Москву, снабдивъ его рекомендательными письмами къ В. Князю, Ивану 1-му, какъ отъ себя, такъ и отъ своего племянника, Римскаго Короля, Максимилиана. Этотъ способный человекъ былъ *Михаилъ Слупсъ* ; имя его извѣстно намъ только изъ извѣстій, сохранившихся въ Русскомъ Архивѣ. Онъ получилъ наказъ собирать тщательно всѣ любопытныя свѣдѣнія о Россіи, какъ о странѣ, дотогѣ столь еще мало извѣстной въ остальной Европѣ, и съ этою цѣлью изучать Русскій языкъ. Особенно Еригерцогъ ходатайствовалъ у В. Князя о позволеніи Слупсу посѣтить внутреннія области Государства и даже совершить путешествіе къ рѣкѣ Оби.¹⁸³ Но въ Москвѣ, при господствовавшей тогда еще вообще недовѣрчивости къ вноземцамъ, не заблагоразсудили дать согласія на такое путешествіе. Слупсу сказали, что рѣка Обь чрезвычайно далеко, что путь въ ту страну сопряженъ съ такими препятствіями, что ихъ едва могутъ преодолѣть и Русскіе чиновники, посылаемые Правительствомъ къ тамошнимъ народамъ для собиранія ясака. Когда Слупсъ обнаружилъ желаніе возвратиться въ Германію черезъ Польшу, или Турцію, то и на это получилъ отказъ, подѣ предложеньемъ, что путь черезъ ту и другую страну небезопасенъ. И такъ Слупсу ничего не оставалось болѣе, какъ возвратиться въ отечество тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ онъ прибылъ въ Россію, т. е., черезъ Ливонію. Письма, отправленные отъ лица В. Князя къ Сигизмунду и Максимилиану, въ отвѣтъ на ихъ письма, даны 5-го января, 1493 года, и въ спискѣ находятся въ Московскомъ Архивѣ. Должно полагать, что, или въ Вѣнѣ, или въ Инсбрукѣ, хранится гдѣ-нибудь подлинное донесеніе Слупса о его посольствѣ.

183 Миллеръ, въ своихъ извлеченіяхъ, замѣчаетъ, что, по его мнѣнію, подѣ этимъ годомъ въ первый разъ какъ въ Русскихъ, такъ и въ иностранскихъ, источникахъ встрѣчается названіе рѣки Оби.

V.
С И Ъ С Ъ.

**ГРАМОТЫ,
ДИПЛОМЫ И ПИСЬМА**

КЪ

АВТОБИОГРАФИИ

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА СУВОРОВА,

представившей шлю сашши

въ Московскую Академическую Опеку

1786 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 9-й книжкѣ «Чтеній» 3-го года (Засѣданіе 24-го апрѣля, 1848 г.), въ отдѣлѣ Отечественныхъ матеріаловъ (стр. 334—339), помѣщено было, въ высшей степени замѣчательное и важное сочиненіе, сообщенное Обществу Дѣйствительнымъ Членомъ, Его Превосходительствомъ, Д. П. Голохвастовымъ, «Біографія Александра Васильевича Суворова, имъ самимъ писанная въ 1786 г.» Въ примѣчаніи, на концѣ, сказано тамъ, что «Подлинникъ, за подписью Суворова, хранится въ Архивѣ Московскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія.» Имѣвъ этотъ подлинникъ въ рукахъ, я распорядился списаніемъ и слѣдующимъ къ нему «Грамотъ, Дипломовъ и Писемъ,» поданныхъ знаменитымъ Суворовымъ, вмѣстѣ съ, упомянутымъ выше, очеркомъ жизни своей, въ Московскую Дворянскую Опеку, по требованію отъ него послѣдней, какъ сказано въ его «Увѣдомленіи въ оную,» по основанію 68, 76 и 92 статей ново пожалованной только Высочайшей Грамоты (1785 г.) на права, вольности и премоущества всему Россійскому Дворянству, для внесенія его съ семействомъ, Московской Губерніи въ Дворянскую родословную книгу. Это сдѣлано, во первыхъ, для полноты дѣла, а во вторыхъ и по тому, что всѣ, предлагаемые тутъ акты,

II'

важны для Исторіи Суворова, какъ подлинныя, офиціальныя, и при томъ до сихъ поръ неизвѣстныя намъ. Правда, нынѣшняго года «Москвитянинъ» упредилъ насъ обнародованіемъ Грамотъ, Дипломовъ и Писемъ етѣхъ, но единственно по той причинѣ, что «Чтенія» въ вакаціонное время не издаются; да и помѣщены они въ немъ не вполнѣ, какъ это всякъ замѣтитъ, сличивъ наше изданіе съ изданіемъ Москвитянина.

О. Бодлискій.

Москва.
15-го сентября,
1848 г.

ГРАМОТЫ, ДИПЛОМЫ И ПИСЬМА,

ПОДАНИЯ, ВМѢСТѢ СЪ ОЧЕРКОМЪ ЖИЗНИ СВОЕЙ,

Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ

въ Московскую Дворянскую Опеку

1786 года.

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВЪ ДВОРЯНСКУЮ ОПЕКУ,

отъ Генерала Поручика и Кавалера Александръ Васильева сына

Суворова

УВѢДОМЛЕНІЕ.

По основанію 68, 73 и 92 статей, означующихъ въ грамотѣ, пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества сего 1785 года, Апрѣля 21 дня, на право вольности и преимущества всему Россійскому Дворянству, ко внесенію меня съ семействомъ Московской Губерніи въ Дворянскую родословную книгу, исполняю нижеслѣдующее: *

I.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александра Суворова, который Намъ въ Лейбъ Гвардіи сержантомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ нашей ревности и прилежности въ на-

* Тутъ слѣдуетъ Автобіографія, помѣщенная въ 9-й томъ „Чтеній“ прошлаго года; см. Отдѣлъ II-й, стр. 531—552.

ши Порутчики тысяча семь сотъ пятьдесятъ четвертаго года, Апрѣля двадцать пятаго дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ поминутаго Александра Суворова за Нашего Порутчика надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣмся, что онъ въ семь, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ, такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру наддежить. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашей Государственной Военной Коллегіи подписать и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ лѣта 1756-го, Іюня 18-го дня.

На подлинномъ подписада :

Генералъ Степанъ *Апраксинъ*.
 Оберъ Шталмейстеръ Петръ *Сумароковъ*.
 Генералъ Принцъ фонъ *Гольштейнъ*.
 Генералъ Лейтенантъ Царевичъ Георгій *Грузинскій*.
 Генералъ Лейтенантъ Князь Федоръ *Мещерской*.
 Генералъ Маіоръ Василій *Суворовъ*.
 Оберъ Секретарь Сергій *Поповъ*.
 Секретарь Алексій *Урицаевъ*.

При запискѣ въ Коллегіи Иностранныхъ
 Дѣлъ № 927-й.

Въ Военной Коллегіи въ книгу записанъ
 № 190-й.

Бывшаго въ полескихъ полкахъ.

II.

Божію Милостию Мы Елисавета Первая, Императрица и Самодержица
 Всероссийская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александра Суворова, которой Намъ Порутчикомъ служилъ, для ево оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилѣжности, въ Наши Оберъ Провіант-мстеры ранга Капитанскаго, тысяча семь сотъ пятьдесятъ шестаго года, Генваря седмагонадсаять дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ поминутаго Александра Суворова за Нашего Оберъ Провіант-местера ранга Капитанскаго надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣмся, что онъ въ семь, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ, такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надде-

жить. Во свидѣтельство того Мы сіе нашей Государственной Военной Коллегіи подписать и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1766-го, Іюня 13-го дня.

На подлинномъ подписали:

Генераль Степанъ *Апраксинъ*.
 Оберъ Шталмейстеръ Петръ *Сумароковъ*.
 Генераль Принцъ Фонъ *Голитшинъ*.
 Генераль Лейтенантъ Царевичъ Георгій *Грузинскій*.
 Генераль Лейтенантъ Князь Федоръ *Мецкерской*.
 Оберъ Секретарь Сергей *Поповъ*.
 Секретарь Алексій *Урысовъ*.

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ No 926-й.

Военной Коллегіи въ книгу записанъ No 780-й.

При арміи.

III.

Божію милостию Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица
 Всероссийская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что блаженные и вѣчно-достойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссийская, Наша вселюбезнѣйшая Государыня Тетка, Александра Суворова, который Ея Величеству Капитаномъ служилъ, для его оказанной въ службѣ ревности и прилѣжности Всемилоостивѣйше пожаловала въ Генераль Аудиторы Лейтенанты тысяча семь сотъ пятьдесятъ шестаго года, Октября двадцать осмага дня, а Декабря четвертаго числа, того же года, переименованъ Преміеръ Маіоромъ, но токмо ему на оной чинъ патента по нынѣ было не дано; того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ поминутаго Александра Суворова за нашего Преміеръ Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ, въ семь ему Всемилоостивѣйше пожалованномъ, чинъ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1766-го, Іюня 14-го дня.

На подлинномъ подписано собственною Ея
 Императорскаго Владчества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генераль Графъ Захаръ *Чернышевъ*.
 Суздальскаго гѣхотнаго.

При запечатаніи въ Коллегіи Иностран-
 ныхъ Дѣлъ No 1569-й.

Военной Коллегіи записанъ No 189-й.

IV.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССИЙСКАЯ ,

и прочая , и прочая , и прочая .

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому , что блаженные и вѣчно-достойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссийская, Наша Вселюбезнѣйшая Государыня Тетка, Александра Суворова , который Ея Величеству Преміеръ Маіоромъ служилъ, для его оказанной къ службѣ ревности и прилѣжности, Всемилостивѣйше пожаловала въ Подполковники тысяча семь сотъ пятьдесятъ осмага года, Октября девятого дня , но токмо ему на оной чинѣ патента по нынѣ было не дано ; того рода Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ , повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Подполковника надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣмся, что онъ въ семъ ему Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ, такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1788-го, Іюня 14-го дня.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою такъ :

ЕКАТЕРИНА.

Генераль Графъ Захаръ Чернышевъ.
Суздальскаго пѣхотнаго.

При запечатаніи въ Коллегіи
Иностранныхъ Дѣлъ No 1521.

Въ Военной Коллегіи записанъ No 1521.

V.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССИЙСКАЯ ,

и прочая , и прочая , и прочая .

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому , что мы Александра Суворова , который Намъ Подполковникомъ служилъ , для его, оказан-

ной къ службѣ Нашей ревности и прилежности, въ Наши Полковники тысяча семь сотъ шестьдесятъ втораго года, Августа двадцать шестаго, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Полковника надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣмся, что въ семь, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1766, Іюня 14-го дня.

На подлинномъ подписано тако :

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Графъ Захаръ Чернышевъ.

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ
Дѣлъ No 1500-й.

Въ Военной Коллегіи записанъ
No 191-й.
Суздальскаго пехотнаго.

VI.

Божію милостию Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица
Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Александра Суворова, которой намъ Полковникомъ служилъ, для его, оказанной къ службѣ Нашей, ревности и прилежности, въ Наши Бригадиры тысяча семь сотъ шестьдесятъ осьмаго года, Сентября двадцать втораго дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ, помянутаго Александра Суворова, за Нашего Бригадира, надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣмся, что онъ въ семь ему, отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1768-го, Декабря 31-го дня.

На подлинномъ подписано тако :

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Графъ Захаръ Чернышевъ.

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ
Дѣлъ No 1464-й.

Въ Военной Коллегіи записанъ подъ
No 411-й.

Суздальскаго пехотнаго.

VII.

БОЖИЕЮ МЯЛОСТНО МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССИЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, которой Намъ Бригадиромъ служилъ, для его, оказанной къ службѣ Нашей, ревности и прилѣжности, въ Наши Генераль Маіоры, тысяча семьсотъ семьдесятая года, Генваря перваго дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помлнутаго Александра Суворова за Нашего Генераль Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣмся, что онъ въ семь ему, отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то доброму и вѣрному Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ, лѣта 1770-го, Марта 16-го дня.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генераль Графъ Захаръ Чернышевъ.

При запечатываніи въ Коллегіи Иностранныхъ
Дѣлъ No 983-й.

Въ Военной Коллегіи записанъ
No 120-й.

При арміи.

VIII.

БОЖИЕЮ МЯЛОСТНО МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССИЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, которой Намъ Генераль Маіоромъ служилъ, для его, оказанной къ службѣ Нашей, ревности и прилѣжности, въ Наши Генераль Порутчики, тысяча семьсотъ семьдесятъ четвертаго года, Марта семидесять дней, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помлнутаго Александра Суворова за Нашего Генераль Порутчика надлеж-

инымъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣмся, что онъ въ семь, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственной печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1774-го, Іюня 16-го дня.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генераль Фельдмаршалъ Графъ Захаръ Чернышевъ.

При запечатываніи въ Коллегіи Иностранныхъ . Въ Военной Коллегіи записанъ
Дѣлъ No 1466-й. No 104-й.

При арміи

IX.

Господинъ Генераль Порутчикъ Суворовъ!

Увидѣвъ изъ письма Генерала Графа Панина, отъ 25-го числа Августа, что вы наканунѣ того дня пріѣхали къ нему такъ скоро и налегкѣ, что, кромѣ испытаннаго вашего усердія къ службѣ, и цѣлаго экипажа при себѣ не имѣете, и что вы тотъ же часъ отправились паки на пораженіе враговъ Имперіи; за таковую, хвалы достойную, проворную вѣду весьма васъ благодарю, знаа, что ревность ваша вамъ проводникомъ служила, и ни малѣйшее сумнѣніе не полагаю, что, призвавъ Бога въ помощь; предъ успѣете истребить спихъ злодѣевъ славы отечества вашего и общаго покоя, судя по природной вашей храбрости; дабы же скорѣе вы нужнымъ экипажемъ снабдитсѣ могли, посылаю къ вамъ двѣ тысячи червонныхъ и остаюсь къ вамъ доброжелательна.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Сент. 3 ч., 1774-го г.

Изъ Санкт-Петербурга.

Сіе все писано собственною Ея Императорскаго Величества рукою.

X.

Божію милостию Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица
Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералъ Поручику Суворову.

Усердная и ревностная Ваша служба, доказанная предъ Нами искусствомъ въ части, вамъ порученной, и особливимъ радѣніемъ въ дѣ-

лахъ, вамъ ввѣренныхъ, паче же въ исполненіи предлежавшаго вамъ, подъ руководствомъ Нашею Генерала Князя Потемкина, по случаю присоединенія разныхъ Кубанскихъ народовъ къ Всероссийской Имперіи, обращаютъ на себя Наше вниманіе и милости; Мы, желая изъяснить оныя предъ свѣтомъ, Всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена Нашею Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста первой степени, котораго знаки при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить установленнымъ порядкомъ. Удостоверены Мы совершенно, что вы, получая сіе со стороны Нашей одобреніе, потщитесь продолженіемъ службы вашей явче удостоиться Монаршаго Нашею благоволенія. Въ Царскомъ Селѣ, Іюля 28-го, 1783-го года.

На подлинномъ подписано тако :

ЕКАТЕРИНА.

Князь Александръ *Вяземской.*

ХІ.

Государь мой!

По волю Всемилостивѣйшей Государыни, награждающей особливую къ службѣ отечества ревность, жалуетъ васъ Его Императорское Высочество кавалеромъ ордена святыя Анны. Съ радостію исполняю я долгъ званія своего, пересылкою къ вамъ, Государю моему, знаковъ сего ордена, съ тѣмъ, чтобъ вы оной, сами на себя возложя, носили. Я увѣренъ, что Монаршая сія отличность, которою я васъ сердечно поздравляю, конечно поощритъ васъ къ пріобрѣтенію явчей славы усерднымъ продолженіемъ полезной для отечества службы вашей.

Съ истиннымъ почитаніемъ пребуду я навоегда
Вашъ, Государя моего,
покорно вѣрный слуга,

На подлинномъ подписавъ :

Графъ Никита *Далмиз.*

С.-Петербургъ.

31 Сентября, 1770-го.

Къ Генералъ Маіору Суворову.

ХІІ.

Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша.

Ея Императорское Величество жалуетъ вамъ сію звезду.

А я васъ чистосердечно поздравляю.

При семъ письмѣ доставлена отъ Его Святлостя, Князя Григорія Александровича Потемкина, съ собственной Ея Императорскаго Величества одежды, бриллиантовая Святаго Александра Невскаго звезда.

XIII.

Нашему Генералу Майору Суворову.

Храбрость и мужественные подвиги, оказанные вами прошедшаго 770 и сего 771-го года, во время командированія вашего, въѣренными вамъ детешаментомъ противу Польскихъ возмутителей, когда вы, благоразумными распоряженіями вашими въ случившихся сраженіяхъ поражая и разсыпая вездѣ ихъ партіи, одерживали надъ ними победы, учиняютъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и Нашей Монаршей милости, по узаконенному отъ насъ Стату, военнаго ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія; а потому Мы васъ въ третій классъ сего ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и, знакъ онаго здѣсь включая, повелѣваемъ вамъ на себя возложить и носить на шеѣ по установленію Нашему. Сія ваша заслуга увѣряетъ Насъ, что вы, симъ Монаршимъ поощреніемъ, наипаче почтитесь и впредь равнымъ образомъ усугублять ваши военныя достоинства. Дано въ Санкт-Петербургѣ, Августа 19-го дня, 1771-го года.

Подлинная подписана тако :

ЕКАТЕРИНА.

XIV.

Божіею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица
Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Майору Суворову.

За оказанную Намъ и отечеству отличную услугу совершеннымъ разбитіемъ оставшаго противу нашихъ войскъ, Литовскаго Гетмана Графа Огинскаго, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Нашею ордена Святаго Александра Невскаго, котораго здѣсь включенные знаки, Вамъ, на себя возложя, носить повелѣваемъ. Мы надѣемся, что сіе Наше Монаршее милосердіе, къ вамъ отличное благоволеніе, послужитъ вамъ вѣщимъ побужденіемъ посвятить себя службѣ Нашей; въ протчемъ пребываемъ Нашею Императорскою милостию вамъ благосклонны. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, 20 Декабря, 1771-го года.

Подлинной подписанъ тако:

ЕКАТЕРИНА.

XV.

Божією милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица
Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Майору Суворову.

Изъ полученныхъ нынѣ отъ Нашего Генералъ Порутчика Биби-кова, реляцій Мы усмотрѣли, что Краковскій замокъ возвращенъ изъ рукъ мятежничьихъ. Мы восхотѣли изъявить вамъ и всѣмъ, бывшимъ съ вами, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, такожде и всему войску, за подъятыя вообще во время блокады, труды Наше Монаршее благоволеніе, въ знакъ котораго Всемилостивѣйше жалуемъ тысячу червонныхъ, а прочимъ десять тысячъ рублей, о чемъ отъ Насъ, Нашему Генералу Порутчику Бибикову, повелѣніе дано и пребываемъ вамъ въ прочемъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Дано въ Царскомъ Селѣ, Маія 12 дня, 1772-го года.

Подлинной подписанъ тако:

ЕКАТЕРИНА.

XVI.

Божією милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица
Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Майору Суворову.

Произведенное вами храброе и мужественное дѣло съ вѣренными вашему руководству деташаментомъ при атакѣ на Туртукай, учиняетъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести, Нашей Монаршей милости, по узаконенному отъ насъ Статуту военнаго ордена Святаго Великомученика и побѣдоносца Георгія, а потому Мы васъ во второй классъ сего ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и, знаки онаго включалъ, повелѣваемъ вамъ на себя возложить и крестъ носить на шеѣ по установленію Нашему. Сія ваша заслуга увѣряетъ насъ, что вы, будучи поощрены сею Монаршею Нашею милостію, почтитесь снискать Наше къ себѣ благоволеніе, съ которымъ Мы пребываемъ вамъ благо-склонны. Дано въ Царскомъ Селѣ, 30 Юля, 1773-го года.

Подлинной подписанъ тако:

ЕКАТЕРИНА.

XVII.

1782 года, Маія 4 дня, въ Общемъ Собраніи опредѣлено: По силѣ пожалованной грамоты на права и преимущества дворянства, 84 статьи, коею повѣдено: Всякой благородной родъ представить имѣеть доказательства своего достоинства или въ подлинникѣ, или засвидѣтельствованную копию; а какъ Его Высокопревосходительство, Господинъ Генералъ Аншефъ и Кавалеръ, Александръ Васильевичъ Суворовъ, представилъ въ сіе собраніе доказательства за своею рукою, не представивъ ни подлинныхъ, ни засвидѣствованныхъ патентовъ на чины, и указовъ, и для того обратилъ назадъ, дабы благоволилъ оныя подлинныя или засвидѣствованныя копи Присутственнымъ Мѣстомъ, въ сіе Собраніе представить. Подлинное за подписаніемъ Гг. присутствующихъ и за скрѣпкою Московскаго Дворянства Секретаря Еропкина.

Съ подлиннымъ читалъ Бодольскій.

XVIII.

Московской Губерніи въ Дворянскую опеку

Генерала Аншефа и Кавалера, Александра Васильева сына, Суворова

Увадомленіе.

По основанію означающихся статей въ грамотѣ, пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества, прошлаго 785 года, Апрѣля 21-го числа, на права, вольности и преимущества всему Россійскому дворянству, для внесенія меня съ семействомъ, оной губерніи въ Дворянскую книгу, представлена отъ меня того жъ года родословная; но какъ, по приобритеніи мною въ нынѣшнемъ году Монаршаго благоволенія, имѣю честь съ Ея Высочайшихъ рескриптовъ внести копию.

Генералъ Александръ Суворовъ.

№ 281.

Декабря 2 дня,

1787 года.

Княбурнь.

Получено 20 Января, 1788 года.

XIX.

Александръ Васильевичъ!

По открытіи сей войны впервые за дарованную Намъ въ первый день Октября паки побѣду и одолѣніе надъ врагомъ имени Христіанскаго достоудожную похвалу Богу сего дня приносимо было при пушечной пальбѣ въ присутствіи Нашемъ; тутъ читаны были въ церкви всенародно дѣлнія ревности и усердія, дѣлнія не-

утомленного попеченія, дѣянія и примѣры храбрости, употребленные при защищеніи Кинбурна Вами и подѣ начальствомъ Вашимъ находящихся вышнихъ, среднихъ и нижнихъ чиновъ войскъ Нашихъ; релѣціи прежніи и нынѣшняя Нашего Генерала Фельдмаршала Князя Потемкина Таврическаго сими свидѣтельствами похвальными наполнены; Мы въ семъ случаѣ принимаемъ самъ перо, дабы вамъ и всѣмъ вышнимъ, среднимъ и нижнимъ чинамъ, въ семъ подвигѣ участіе имѣющимъ, объявить Наше справедливое удовольствіе и признательную благодарность. Чувствительны Намъ раны ваши. Бога молимъ, да излѣчитъ на искорѣ сіи язвленія, претерпѣнныя при защитѣ Вѣры Православной и при дѣловъ Имперіи и возстановитъ тѣмъ болящихъ къ обрѣтенію вѣщихъ успѣховъ. Пребываемъ съ отличнымъ благоволеніемъ къ вамъ доброжелательны.

Подлинное писано и подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Октября 17-го дня,
1787-го года.

XX.

Александръ Васильевичъ!

При семъ посылаю къ вамъ знаки кавалеріи Святаго Андрея Первозваннаго: возложите ихъ на себя; вы оныя заслужили вѣрою и вѣрностію, одержаніемъ победы подѣ Кинбурномъ, гдѣ вы во все время столь себя отличили. Я же къ вамъ пребываю признательною и доброжелательною.

Подлинное писано и подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Ноября 9-го числа,
1787-го года.

XXI.

1788 года, Января 20-го дня, Московскаго Дворянскаго Собранія въ журналъ записано:

Сего числа Господинъ Губернскій Предводитель, Его Высокопревосходительство, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ, Михайло Михайловичъ Измайловъ, подалъ въ Собраніе Депутатское, присланное къ нему изъ Кинбурга, отъ Господина Генералъ Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, Александра Васильевича Суворова, Увѣдомленіе для внесенія его въ родословную книгу, при которомъ и приложилъ точныя копіи съ двухъ писемъ, жалован-

ныхъ, въ прошломъ 1787-мъ году, отъ Ея Императорскаго Величества, за какія, пріобрѣтенныя имъ, Господиномъ Суворовымъ, дѣянія, ревность, усердіе и неутомимыя и примѣрныя храбрости при защищеніи Кинбурна и о прочемъ, изъявляема ему была Высочайшая благодарность, такъ же какъ пожалованъ оныя знакомъ Кавалеріи Святаго Андрея Первозваннаго, за службу върою и върностію, одержаніемъ побѣды подъ Кинбурномъ. Полнымъ Собраніемъ Депутатскимъ *опредѣлено*: Означеннаго Господина, Генераль Аншефа Суворова, Увѣдомленіе, изъ приложенныхъ тѣхъ писемъ копіями сообщить къ преждеподаннымъ отъ него доказательствамъ, и обо всемъ ономъ въ полномъ собраніи къ разсмотрѣнію доложить.

Подлинной, за подписаніемъ Гг. присутствующихъ и скръпю Секретаря *Еропкина*.

Съ подлиннымъ читалъ *Курціановъ*.

XXII.

1789-го года, Марта 13-го дня, вторникъ, въ присутствіи полнаго собранія. Гг. Депутаты были и Г-нъ Губернскій Предводитель.

Докладывано: По присланномъ отъ Его Высокопревосходительства, Г-на Генераль Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, Александра Васильевича Суворова, на имя, въ Дворянскую Опеку, писанныя увѣдомленія, а изъ оной доставлены въ сіе собраніе въ прошломъ, 1787-мъ году, Декабря 20-го дня, къ разсмотрѣнію, коими прописываетъ означующихъ рода своего происхожденіе, отца своего и своей службы описанія и при томъ, на чины, данныя ему о службѣ, съ патентовъ копіи и съ разныхъ рескриптовъ о пожалованіи разными орденами, съ именныхъ указовъ и съ писемъ точныя копіи жъ, и всѣ оныя имъ подписанныя, по которымъ полнымъ собраніемъ, депутатами, разсматривано и *опредѣлено*: Какъ изъ, присланнаго Его Высокопревосходительства, Александра Васильевича, Суворова, Увѣдомленія его значить, что предокъ его въѣхалъ изъ Швеціи въ 1622 году, то по силѣ жалованной грамоты на права и преимущества Дворянства, 80 статьи, внести его въ 4 часть родословной книги по Алфавиту, доказательства же его по службѣ въ патентахъ и другихъ рескриптахъ записать въ особую книгу подъ литеру С и предъявленные документы хранить въ Архивѣ съ прочими.

Подлинное за подписаніемъ Гг. присутствующихъ и скръпю Московскаго Дворянства Секретаря *Еропкина*.

Съ подлиннымъ читалъ *Подольскъ*.

XXIII.

Въ Московскую Дворянскую Думу

Пропитыя.

За службу мою, будучи ознаменованъ отъ обоихъ Всеавгустѣйшихъ Императорскихъ Дворовъ въ Графское достоинство, и отъ Ея

Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, прибавленіемъ фамиліи Рымникскій, данныя Высочайшіе рескрипты при семь въ Дворянскую Думу представляя, двумъ отъ Ея Величества экстрактъ, и два въ точныхъ копіяхъ, съ Грамотою на Нѣмецкомъ діалектѣ Его Величества Императора; изъ сихъ, при первомъ жалована богатая бриллиантовая табакерка; прошу внести оныя, на основаніи Ея Императорскаго Величества Высочайшей Грамоты, въ книги родословныхъ потомства Дворянскихъ родовъ.

Подать сіе извѣрлю Господину Генералъ Порутчику
Князю Горчакову.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

Ноября 5-го дня,
1789-го года.

Подано Марта 14-го дня, 1790 года.

XXIV.

ЭКСТРАКТЪ

двумъ Всевысочайшимъ, Ея Императорскаго Величества, Рескриптамъ, писаннымъ къ Главнокомандующему армію, Генералъ Фельдмаршалу, Князю Потемкину Таврическому.

- 1: Сентября отъ 26. Генералу Суворову, за совершенное разбитіе Визиря, пожалованная отъ Насъ богатая шпага съ надписью будетъ прислана вскорѣ; вмѣстѣ съ шпагою для Римскаго Императорскаго Генерала Принца Саксенъ Кобурскаго. Впрочемъ, если Нашъ союзникъ разсудитъ за благо, въ знакъ признательности своей къ знаменитымъ заслугамъ Генерала Суворова, почтить его достоинствомъ Графа Римской Имперіи, Мы позволяемъ принять сію почесть и оною пользоваться.
- 2: Октября отъ 5 дня. Благопризнаніе Наше къ знаменитымъ заслугамъ Генерала Суворова, особливо же къ последнему дѣлу, произведенному имъ обще съ начальствующимъ войсками союзника Нашего, Императора Римскаго, противъ многочисленной Турецкой Арміи, Верховнымъ Визиремъ предводимой, на рѣкѣ Рымнѣ, 11-го Сентября, изъявили Мы возвышеніемъ его, съ рожденными отъ него дѣтьми, въ Графское Россійской Имперіи достоинство, указавъ именовать его *Графомъ Суворовымъ Рымникскимъ.*

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

XXV.

Бургундъ, den 13 August, 1789.

Люксембургъ, 13 Августа, 1789.

Ich habe, Herr General en Chef! Ihr Schreiben mit ausnehmendem Vergnügen empfangen und den glorreichen Sieg, welchen die unter Ihrem Commando stehenden Truppen, vereinigt mit den Meinigen, unter dem Prinz Coburg, bey Jacczan erfochten haben, erschen.

Prinz Coburg kann Dero einsehlichen, und tapferen Beystand, so wie jenen Ihres ganzen Corps, nicht genug anerkennen, wofür Ich Ihnen ganz besonders verbunden bin. Ich ersuche sie auch dem commandirenden Generalen Feldmarschalen Fürsten Potentiu Lauritschestsy in Meinem Nahmen, für die Ihnen aufgetragene so eifrige Bewirkung Meine Dankbarkeit zu erkennen zugeben. Ich wünsche nur mehrere Gelegenheiten, wo ich Meine ausnehmende bundsgenossene Treu und wahrhätige Unterstützung Ihrer Kaiserlicher Majestät beweisen könnte; derweilen verbleiben Sie, Herr General en Chef, meiner vollkommenen Achtung, welche die von Ihnen schon mehrmalen bewiesene heldene Thaten verdienen, ganz versichert.

Генераль Аншефъ! Съ истиннымъ удовольствіемъ получилъ Я Ваше письмо, и узналъ изъ него о славной побѣдѣ, одержанной при Фокшанахъ войсками, состоящими подъ Вашимъ Начальствомъ, соединенно съ Моими, состоящими подъ начальствомъ Принца Кобургскаго.

Принцъ Кобургскій не можетъ довольно нахвалиться Вашимъ мужественнымъ и разумнымъ содѣйствіемъ, и за это Я Вамъ приношу особенную признательность. Прошу Васъ также отъ Моего имени изъяснить Мою благодарность Генераль Фельдмаршалу дѣйствующей арміи, Князю Потемкину Таврическому, за ревностную, оказанную вамъ, помощь. Мое единственное желаніе имѣть постоянно случай доказать Ея Императорскому Величеству саое дружеское расположеніе и самую дѣятельную помощь. Впрочемъ, Генераль Аншефъ, пребудете увѣрены въ Моемъ совершенномъ почтеніи, которое Вы заслуживаете вполне, уже много разъ Вами совершенными, геройскими подвигами.

Joseph.

Joseph.

Mit dem Original collationirt und völlig gleichlautend.

Съ подлиннымъ вѣрно.

L. v. Hessen, Quartiermeister vom Smolenskyischen Inf. Reg.

Гессенъ, Квартирмейстеръ Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Генералъ Графъ Суворовъ Рымникскій.

XXVI.

Wien, den 9 Octobr., 1789.

Herr General en Chef! Wie vernünftig mir die Nachricht des am Rinnite Fluß den 22-n September über den Groß-Dezier erfochtenen Sieges war, werden sie selbst leicht beurtheilen. Ich erkenne ins voller Maas, daß Ich selbst vorzüglich Ihrer geschwinden Anschliessung an das Corps des Prinz Coburg, sowohl als Ihrer persönlichen Tapferkeit und dem Heldemuth der unter Ihrem Kommando stehenden Truppen Ihrer Kaiserlichen Majestät zu verdanken habe. Empfangen sie also zum öffentlichen Zeichen meiner Erkenntlichkeit, das hierbey liegenden Reichsgrafen Diplom. Ich wünsche daß ihre Familie sich da durch dieses glorreichen Tages auf beständige Zeiten erinnern möge, und Ich zweifele nicht, daß Ihre Kaiserlichen Majestät aus Freundschaft für mich und aus billiger Wohlgenogenheit gegen Sie, Herr General en Chef, Ihnen gestatten werde dieses Diplom anzunehmen und davon Gebrauch machen zu dürfen.

Eben Sie übrigens versichert, daß Ich mit aller Hochschätzung bin,

Ihr wohlaffectionirter

Joseph:

Mit dem Original gleichlautend und völlig übereinstimmend.

L. v. Hefen, Quartiermeister des Smolenskißchen Infanterie Regiments.

Вѣна, 9 Октября, 1789.

Генералъ Аншевъ! Радость, съ которою получилъ Я известіе о побѣдѣ 22-го Сентября, одержанной при рѣкѣ Рымникъ надъ Великимъ Визиремъ, Вамъ легко понятна. Я, съ своей стороны, признаю въ полной мѣрѣ, что этою побѣдою Я особенно обязанъ какъ Вашему быстрому соединенію съ корпусомъ Принца Кобургскаго, такъ и Вашему личному мужеству и героизму войскъ, состоящихъ подъ Вашимъ начальствомъ. И такъ, во всенародное изъясненіе Моей Вамъ признательности, пріймите, приложенный при семъ патентъ на Графское Римской Имперіи достоинство. Желаю, чтобы Ваше семейство сохранило его на вѣчныя времена, какъ память этого достославнаго дня, и не сомнѣваюсь, что Ея Императорское Величество, по дружескому расположенію ко Мнѣ и по благоклонной снисходительности къ Вамъ, дозволитъ Вамъ принять дипломъ и сдѣлать изъ него надлежащее употребленіе.

Впрочемъ, пріймите увѣреніе, что Я съ совершеннымъ Моимъ почтеніемъ остаюсь,

искренно Вамъ расположенный,

Юсифъ,

Съ подлиннымъ вѣрно.

Гессенъ, Квартермистръ Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

XXVII.

Wie Joseph der Andere von Gottes Gnaden erwählter Römischer Kayser, zu allen Zeiten Mehrer des Reichs, Koenig in Germanien, zu Jerusalem, Ungarn, Böhmeim, Dalmatien, Croatien, Slavonien, Galizien und Lodomerien, Erzherzog zu Oesterreich, Herzog zu Burgund, zu Lothringen, zu Steyer, zu Kärnthén, und zu Krain, Gross-Herzog zu Toscana, zu Siebenburgen, Markgraf zu Nähren, Herzog zu Brabant, zu Limburg, zu Lützenburg und zu Geldern, zu Würtemberg, zu Ober und Nieder Schlesien, zu Masland, zu Mantua, zu Parma, Placenz, Guastalla, Anschwiz und Zator, zu Calabrien, zu Varr, zu Monferrat, und zu Teschen, Fürst in Schwaben und zu Charleville, gefürsteter Graf zu Habsburg, zu Flandern, zu Tyrol, zu Hennegau, zu Riburg, Soretz und zu Gradiška, Markgraf des Heiligen Römischen Reichs, zu Burgau, zu Ober und Nieder Laasnitz, zu Pont a Mousson und zu Nomény, Graf zu Namur, zu Provinz, zu Saadmont, zu Plantenberg zu Zutphen, zu Saarwerden, zu Salm, und zu Falkenstein, Herr auf der Windischen Mark und zu Necheln u. u.

Bekennen für Uns Unsere Nachkommen, am heiligen Römischen Reich, öffentlich mit diesem Briefe, und thun kund allermänniglich, daß nachdem von dem Römischen Kayserlichen Throne, den Verdiensten, die geziemenden Ehren und Würden gnädigst verliegen werden, um diejenigen, so dieselbe erhalten, in ihren bisher erprobten Bestreben und Lobwürdigen

Мы, Иосифъ Второй, Божіею милостію избранный Римскій Императоръ, во вса времена пріумножитель Государства, Король Нѣмецкій, Іерусалимскій, Угорскій, Чешскій, Далматскій, Хорватскій, Славонскій, Галицкій и Володомірскій, Ерцгерцогъ Австрійскій, Герцогъ Бургундскій, Лотарингскій, Штирскій, Хорутанскій и Краинскій, Великій Герцогъ Тосканскій, Седмиградскій, Маркграфъ Моравскій, Герцогъ Брабантскій, Лимбургскій, Люценбургскій и Гельдернскій, Виртембергскій, Верхней и Нижней Слезіи, Миланскій, Мантуанскій, Пармы, Пиаченцы, Гвасталлы, Ушвица и Затора, Калабрійскій, Баррскій, Монферратскій, Тѣшенскій, Князь Швабскій и Шарльвильскій, возвышенный въ Княжеское достоинство Графъ Габсбургскій, Фландрскій, Тирольскій, Геннегау, Горлицы и Градишки, Маркграфъ Священной Римской Имперіи въ Бургау, въ Верхнемъ и Нижнемъ Ельзасахъ, въ Понт-а-Муссонъ и Номени, Графъ Намурскій, Прованокій, Водемонтскій, Цлантенбергскій въ Цютфенъ, Саарверденскій, Сальмскій и Фалкенштейнскій, Владѣтель Словенской Краины и Мехельна, и проч.

За Насъ и Нашихъ Преемниковъ, пмыющихъ бытъ на престолѣ Священной Римской Имперіи, объявляемъ всѣмъ и каждому: Императорскимъ Римскимъ трономъ пріяято за благо милостиво награждать почестями и достоинствами оказанныя ему значительныя услуги, дабы и въ тѣхъ, которые ихъ принесли, возбудить большее

Thaten immer immer anzueifern, dabey auch andere anzuzulammen, gleicher Verdienste sich theilhaftig zu machen, Wir Unserer Kayserlichen Hoheit und angeborner Grossmuth sonders würdig zu sehn erachten, derselben Rahmen und Geschlecht in höhere Ehre zu setzen, so durch besondere Thaten, und ihre dem gemeinen Besten, leistende Dienste vor andere sich hervorhun, zugleich auch Uns, dem Heiligen Römischen Reiche; und Unserem Durchlauchtigsten Erz-Hause, ihre Ehrgebenheit an den Tag legen, zu mögen sich bewerben.

Da Wir nun gnädigst angesehen haben, die ausnehmende Tapferkeit, Einsicht, Klugheit und Geschicklichkeit des Russisch Kayserlichen Generals an Chef, der Kriegsvölcker des Jungorschen Grenadier Regiments Chefs, des Heiligen Andreas, Alexander Newsty Große Kreuz, des Heiligen Anna Ordens Ritter, Alexander von Suworow, womit derselbe zu dem am zwey und zwanzigsten Herbstmonathes des 1786-ten Jahres, gemeinschaftlich mit unsere Truppen, über die Türken erfochtenen glorreichen Siege vorzüglich bezgetragen hat; So haben Wir demnach ihm, Alexander von Suworow, aus höchst eigener Bewegens, die besondere Kayserliche Gnade gethan, und ihm, samt allen seinen ehelichen Leibes Erben und Nachkommen beyderley Geschlechtes, in gerader Linie absteigenden Stammes, nicht nur das Incolat, in dem Heiligen Römischen Reiche ertheilet, sondern auch ihn und seine obgemeldte eheliche Leibeserben und Nachkommen, aus Kayserlicher Macht Volk-

и большее рвеніе къ дѣламъ доблести и чести, уже извѣданныхъ, и въ другихъ произвести охоту подражать имъ и оказать таковыя же услуги. Въ слѣдствіе сего Наше Императорское Величество, поврожденному Намъ великодушію, признаемъ за особенно хорошее и своевременное дѣло удостоить особенной почести дворянскій родъ, обратившій Наме вниманіе отличными подвигами на пользу общую и вообще своими геройскими дѣйствіями, но особенно показавшій передъ цѣлымъ свѣтомъ преданность къ Намъ, къ Священной Римской Имперіи, къ нашему Святѣйшему Ерцгерцогскому Дому.

А такъ какъ особенное Наше милостивое вниманіе обратили на себя необыкновенное мужество, храбрость, благоразуміе, твердость и другія отличныя качества Императорской Русской службы Генераль Аншефа, Шефа Фанагорійскаго Гренадерскаго полку, Кавалера Орденовъ Св. Андрея, Александра Невскаго большаго креста, Св. Георгія второй, Св. Владимира первой степени, Св. Анны, Александра Суворова, который оныъ показалъ 22 сентября, 1789 года, когда оныъ, вмѣстѣ съ нашими войсками, но особенно благодаря своей отличной доблести, получилъ надъ Турками достославную победу. Въ слѣдствіе сего Мы, во изъявление Нашего особеннаго расположенія, удостоили его отличной Нашей Императорской милости: не только даруемъ ему, его дѣтямъ и всему его потомству обоого пола, въ прямой исходящей линіи, въ законномъ бракѣ рожденнымъ, право гражданства Священной Римской Имперіи, но и какъ его

kommenheit in den hochansehnlichen Stand, Ehre und Würde, Unserer und des Heiligen Römischen Reiches Grafen und Gräfinnen gnädigt erhoben, gewürdigt und eingesetzt; folglich sie der Schaar, Gesell und Gemeinschaft derselben dergestalt vollkommen zugeeignet, als ob sie von vier Ahnen, Väter und mütterlicher Seite, rechtgeborne des Heiligen Römischen Reiches Grafen und Gräfinnen wären; thun das, ordnen, würdigen, erheben und setzen, obbefagten, Alexander von Suworow, seine ehelichen Leibes Erben und Nachkommen, beyderley Geschlechtes in gerader Linie absteigender Stammes in den hochansehnlichen Stand, Ehre und Würde, Unserer und des heiligen Römischen Reiches rechtgebornen Grafen und Gräfinnen, fügen, gleichen und gesellen sie zu derselben Gesell und Gemeinschaft, heben ihnen auch samt und neben ihren zuvorhabenden Ehren, Titeln, den Nahmen und Stand des heiligen Römischen Reiches Grafen und Gräfinnen von Suworow, und erlauben ihnen sich also gegen uns und männiglich zu nennen und zu schreiben; inchnen, setzen und wollen auch, daß ernannten Alexander von Suworow, alle seine eheliche Leibes Erben und Nachkommen, Mann und Frauens Personen in geradere Linie absteigen den Stammes, Unserer und des Heiligen Römischen Reiches Grafen und Gräfinnen, Herren und Frauen seyn, sich also nennen, und schreiben von Uns und Unseren Nachkommen am Heiligen Reiche, Römischen Kaysern und Königen auch sonst von jeder männiglich dafür geachtet, geehret, genennet und geschrieben werden, auch alle

лично, такъ и все вышеупомянутое его нисходящее потомство, въ силу Нашей Императорской власти, Всемилостивѣйше возвышаемъ, *Графи и Графиню Суворовыхъ*, въ *Графское* достоинство Наше и Священной Римской Имперіи; притомъ такъ прочно и твердо учреждаемъ ихъ въ этомъ достоинствѣ, какъ если бы оно получено ими по наследству въ пятомъ колѣнѣ съ отцовской и съ материнской стороны и желаемъ, чтобы они были действительными наследственными *Графамъ и Графиню* Священной Римской Имперіи. А потому и Мы вышепоименованнаго *Александра Суворова* жалуемъ, учреждаемъ, возвышаемъ и утверждаемъ, со всѣми его, въ законномъ бракѣ рожденными, дѣтьми, и со всѣмъ его потомствомъ обоого пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, въ высокомъ достоинствѣ, чести и званіи Нашего и Священной Римской Имперіи наследственнаго Графа и Графини, сопричисляемъ его вполнѣ и совершенно къ обществу и товариществу *Графовъ* Римской Имперіи, присоединяемъ рядомъ и сверхъ всѣхъ имѣющихся и впредь могущихъ быть почестей и титуровъ, имя и званіе Священной Римской Имперіи *Графа и Графини Суворовыхъ*, и позволяемъ имъ именоваться такъ, изустно, на письмѣ и въ отношеніяхъ къ Намъ и къ кому бы то ни было. И такъ Наша ясная, твердая и неизмѣнная воля въ томъ, чтобы вышеупомянутый Александръ Суворовъ и всѣ его, въ законномъ бракѣ рожденные, дѣти и потомки обоого пола, въ прямой линіи нисходящаго рода были теперь и впредь *Нашими* и Священной Рим-

und jede Gnade, Freyheit, Ehre, Würde, Vortheil, Vorzug, Recht und Gerechtigkeit in Reichs und andere Versammlungen, Ritterspielen, geistlichen Stellen auf Domstettern, nach eines jeden Stiftes wohlgebrachten Gewohnheiten und Statuten, geist- und weltlichen Leben und Aemter zu empfangen, und zu tragen und sonst anderer Sachen theilhaftig, empfänglich und würdig seyn, sich auch dessen freuen, gebrauchen, nutzen und genießen sollen, und mogen, wie sich andere Unsere und des Heiligen Römischen Reiches rechtgeborne Grafen und Gräfinnen, Herren und Frauen von Recht der Gewohnheit wegen freuen, gebrauchen und genießen von allermänniglich unversehrt.

Ferner. und zu mehrerem Gedächtnisse Unserer Kaiserlichen Gnade, haben wir obgedachten des Seligen Römischen Reiches Grafen Alexander von Suworow, sein vorhin geführtes Wappen vermehret, und nachstehender massen hinzuzuführen und zu gebrauchen gnädigst gegönnet und erlaubt; als einen der Länge nach mit Silber und roth getheilten Schild, und des

ской Имперіи Имперскими Графами и Графинями, чтобы они такъ именовались и писались; чтобы, какъ Мы, такъ и Наши будущіе на престолахъ Священной Римской Имперіи преемники, Императоры и Короли, и всякой другой, кто бы онъ ни былъ, чтливи, признавали, именовали ихъ такъ и изустно и на письмѣ; чтобы Графы и Графини Суворовы пользовались вполне, разделяли и были непосредственными участниками всѣхъ милостей, правъ, почестей, достоинствъ, выгодъ и преимуществъ, привилегій и другихъ правъ принадлежностей этого званія какъ личныхъ, такъ и цѣлаго общества, на Имперскихъ и другихъ собраніяхъ, на Рыцарскихъ играхъ, относительно духовныхъ мѣстъ въ Соборныхъ Капитулахъ, впрочемъ соблюдая неприкосновенными достохвальными обыкновеніями и статуты, каждому изъ нихъ свойственныя, и вообще всѣхъ другихъ духовныхъ и Свѣтскихъ членовъ и должностей,—то они, какъ наследственные Наши и Священной Римской Имперіи Имперскіе *Графы* и *Графини* признаются совершенно наравнѣ съ прочими лицами того же званія, по обычному праву,—вполнѣ могущими ихъ принять и пользоваться ими безпрепятственно.

Далѣе, во изъявленіе Нашей совершенной Императорской милости, Мы гербъ Александра Суворова противъ того, каковъ онъ былъ прежде, умножили и Всемилостивѣйше даемъ ему Наше согласіе носить и употреблять этотъ гербъ въ томъ видѣ, какъ слѣдуетъ: Гербъ представляетъ по поламъ раздѣленный щитъ, одна половина—красная, другая—серебряная;

fen silbernem Felde, ein Brustharnich, in dem rothen Felde aber ein Regen und ein Pfeil übers Kreuz gelegt, erscheinen. Auf dem Schilde ruhet eine Reichsgräflische Krone, über welchen ein vorwärts gekehrter offener, roth gefutterter, blau angelegener, mit anhängendem Kleinode, zu beyden Seiten mit Silber und roth vermischt herabhängen, den Decken versehener Turnirshelm und darauf ein golden die Rechte gekehrter, geharnischter, mit der Hand einen Säbel haltender Arm zu sehen ist; die Schildhalter sind zween Löwen in natürlicher Farbe. Unter am Schilde zeigt sich auf einem Zettel der Einspruch in russischer Sprache: *За вѣру и вѣрность.* Wie solches Reichsgräflisches Wappen in Mitte dieses Unseres Kaiserlichen Gnadenbriefes mit Farben eigentlicher dargestellt wird.

Thun das, verleihen, gönnen und erlauben ihm Alexander, des Heiligen Römischen Reichsgrafen von Suworow nach mehr Unsere Kaiserliche Gnade (mit welcher Wir ihm und den Seinigen wohlgewogen sind): verspüren möge, so haben wir mit wohlbedachtem Rathe, gutem Rathe und rechten Wissen, demselben, seinen ehelichen Leibes Erben, und Nachkommen, Mann und Frauenpersonen, in gerader Linie absteigenden Stammes, die besondere Kaiserliche Gnade gethan und Freyheit gegeben; Thun das, und geben ihnen die auch hiermit von Römisch Kaiserlicher Machtvollkommenheit, wesentlich in Kraft dieses Briefes, also und dergestalt, daß nun hiefür Wir und unsere Nachkommen am Heiligen Reiche,

на первомъ находится изображеніе меча и стрѣлы крестообразно положенныхъ, на второмъ нагрудникъ; на щитѣ, вверху Имперскаго Графскаго достоинства корона; на ней шлемъ, къ верху обращенный, открытый, съ краснымъ подбоемъ, но съ верхнею покрышкою голубаго цвѣта, съ повѣшенною на немъ золотою цѣпью и съ длинными, въ обѣ стороны расходящимся, кистями краснаго и серебряннаго цвѣта; надъ шлемомъ поднимается рука въ кольчугѣ, обращенная вправо и держащая мечъ. Поддерживаютъ щитъ два льва естественнаго цвѣта; внизу подъ щитомъ, на особенномъ листочкѣ, видна надпись на Русскомъ языкѣ: „*За вѣру и вѣрность.*“ Точно въ такомъ видѣ сей Имперской Графскій гербъ ленте изображенъ красками въ срединѣ сей Нашей Императорской милостивой жалованной грамоты.

Еще, во изъявленіе Нашей совершенной Императорской милости къ Священной Римской Имперіи Имперскому Графу, *Александру Суворову* (съ каковою Мы остаемся къ вамъ и вашимъ всегда доброжелательны), Мы, по здравомъ обсужденіи предмета, съ чистою совѣстью и въ совершенной памяти позволяемъ, даруемъ, утверждаемъ и обеспечиваемъ за нимъ и за всѣми его дѣтьми, въ законномъ бракѣ рожденными, и за его потомствомъ обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, слѣдующую Нашу особенную Императорскую милость и право. Въ слѣдствіе того Мы, въ силу Нашей Римско-Императорской власти, сознательно сею Нашею грамотою даруемъ имъ, чтобы отнынѣ на-

Römische Kaiser und Könige, oftgedachten Alexander, des heil. Römischen Reichsgrafen von Suworow, seinen ehelichen Leibeserben und Nachkommen, beyderley Geschlechtes in gerader Linie absteigenden Stammes, in allen Unseren und ihren Kanzleien, Reden, offenen und geschlossenen Schriften, Briefen und Missiven, so von Uns und Unseren Nachkommen, an Sie oder sonst darin sie benennt werden, ausgehen würden, die Benennung und Ehrenwort Hoch und Wolgeboren geben, schreiben und erfolgen lassen sollen und wollen; Inmassen Wir dann solches zu geschehen bey Unsere Kanzleien verordnen und befehlen werden.

Gebieten und befehlen demnach hiermit, den Erzbischoffen zu Mainz und Köln, als Unsere und des heiligen Römischen Reiches Kurfürsten und Erzkanzlern, durch Germanien, Gallien, das Königreich Arrelat, und Stalien, auch allen andern Unsern Kanzlern, Kanzeley Verwaltern und Sekretarien, gegenwärtigen und künftigen, ernst und festiglich mit diesem Briefe, und wollen daß sie fernern Befehl und Ordnung in Unsere und Unseren Nachkommen Kanzleien geben und befehlen auch mit Ernst und Fleisse darobhalten, daß hinfür mehrgeweltem Alexander des heiligen Römischen Reichsgrafen von Suworow, seinen ehelichen Leibes Erben und Nachkommen beyderley Geschlechtes in gerader Linie absteigenden Stammes, unter Unserm und Unserer Nachkommen Titel und

всегда Мы и Наши на Престолах Священной Римской Имперіи преемники, Римскіе Императоры и Короли, неоднократно выше упомянутаго Александра, Священной Римской Имперіи Имперскаго Графа Суворова, его, въ законномъ бракѣ рожденныхъ, дѣтей и потомковъ обоего пола въ прямой линіи нисходящаго рода, во всѣхъ Нашихъ и ихъ письменныхъ актахъ, рѣчахъ, запечатанныхъ и открытыхъ письмахъ, документахъ и бумагахъ, какъ Нами, такъ и Нашими преемниками къ нимъ писаннымъ, и вообще, гдѣ о нихъ упомянуться будетъ, именовались почетнымъ титуломъ и прозваніемъ Высоко и Благороднорожденныхъ; такова Наша твердая и непремѣнная воля; о ней дали Мы знать къ исполненію всѣмъ Нашимъ канцеляріямъ и повелѣли имъ поступать, какъ выше писано.

Въ слѣдствіе сего дѣлаемъ распоряженіе и повелѣваемъ, Архiepископамъ Маннцскому и Кельнскому, какъ Нашимъ и Священной Римской Имперіи Курфюрстамъ и Архiepископамъ по Германіи, Галліи, Арелатскому Королевству и Италіи, и всѣмъ Нашимъ прочимъ Канцлерамъ, Правителямъ Канцелярій и Секретарямъ, нынѣ состоящимъ и впредь имѣющимъ быть въ ихъ должностяхъ, твердо и рѣшительно сего Нашею грамотою, и Наша неизмѣнная воля въ томъ, чтобы Нашихъ и Нашихъ преемниковъ Канцелярій всегда тщательно и прилежно, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ то дѣлать надлежитъ, давали и приписывали много разъ выше упомянутому Александру, Священной Римской Имперіи Имперскому Графу, Суворову, и его, въ законномъ

Nahmen Hoch und Wohlgeborne geschrieben und gegeben werde.

Gebieten in gleichen allen und jeden Kurfürsten, Fürsten, Geist und weltlichen Prälaten, Grafen, Freyen Herren, Ritters, Knechten, Landmarschallen, Landes Haupt-Leuten, Bizdomen, Pflegern, Verwesern, Land-Vögten, Hauptleuten, Amtleuten, Landrichtern, Schultheissen, Bürgermeister, Richtern, Räten, Kündigern der Wappen, Ehrenfolken, Persevanten, Bürgern, Gemeinden, und sonst allen andern und Unsern, und des heiligen Römischen Reiches Untertanen und Getreuen, in was Würden, Stand oder Wesen die sind, ernst und festiglich mit diesem Briefe, und wollen, daß sie oft-ernannten, Hoch und Wohlgebornen Alexander des heiligen Römischen Reichs Grafen von Suworow, seine eheliche Leibeserben und Nachkommen beyderley Geschlechtes in gerader Linie absteigenden Stammes, als Unsere und des heil. Römischen Reiches Grafen und Grafinnen erkennen, sie also dafür achten, würdigen, ehren, nennen und schreiben, dazu aller und jeder hieerein beschriebenen Gnaden, Freyheiten, Ehrenwürden, Wappen, Vortheil, Rechten und Gerechtigkeiten, geruhiglich genießen und gebrauchen lassen, daran nicht hindern, noch irren, sondern sie bey allen stuzen und schirmen, auch hierwieder nicht thun noch das jemand zu thun gestatten, in keine Weise noch Wege als lieb einem jeden sey, Unsern und des Reichs schwere Ungnade und Strafe, und dazu eine Sonn, nehmlich

бракъ рожденнымъ, дѣтямъ и потомкамъ обоего пола въ прямой линіи нисходящаго рода, во время правленія Царь и Нашихъ потомковъ — титуль и прозваніе Высоко и Благороднорожденныхъ.

И такъ повелѣваемъ гсѣмъ вмѣстѣ и каждому порознь, Курьфирстамъ, Князьямъ, духовнымъ и свѣтскимъ Прелатамъ, Графамъ, Баронамъ, Рыцарямъ, Кнехтамъ, Ландмаршаламъ, Гауптманамъ земскимъ, Виконтамъ, Правителямъ, попечителямъ, земскимъ Фохтамъ, Головамъ, Амтманамъ, земскимъ Судьямъ, Засѣдателямъ, Бургомистрамъ, Судьямъ, Советникамъ, Герольдмистерамъ, Чиновникамъ гражданскимъ и военнымъ, Горожанамъ, Общинамъ и всемъ Нашимъ и Священной Римской Имперіи вѣрнымъ подданнымъ, какаго бы они званія, чину и состоянія ни были, твердо и рѣшительно сею Нашею грамотою. Наша неизмѣнная воля въ томъ, чтобы они всегда, часто выше упомяутаго, Высоко и Благороднорожденнаго *Александра Суворова*, его, въ законномъ бракъ рожденныхъ, дѣтей и потомковъ, обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, признавали за наследственныхъ Нашихъ и Свящ. Римской Имперіи Имперскихъ Графовъ и Графинь, чтли, уважали ихъ въ втомъ достоинствѣ, именовали ихъ такъ изустно и на письмъ; притомъ, чтобы они свободно допускали ихъ къ участию и безпрепятственному пользованію всѣхъ, о которыхъ здѣсь сказано выше, правъ, почестей, должностей, титуловъ, преимуществъ, привилегій и вольностей; чтобы они ни въ чемъ сему не прекословили, но и сами защищали и подтверждали, и ни въ какомъ случаѣ не дер-

zweyhundert Mark löthigen Geldes zu vermeiden, die ein jeder so oft er freventlich hierwieder thäte Uns halb in Unsere und des Reiches Kammer und den andern halben Theil viel ernanntem Hoch und Wohlgebornen Alexander, des heiligen Römischen Reiches Grafen von Surogow, oder seinen ehelichen Leibes-Erben und Nachkommen beiderley Geschlechts in gerader Linie absteigenden Stammes, so hierwieder beleidiget würden, unnachlässlich zu bezahlen versallen seyn sollen. Doch Uns und dem heiligen Römischen Reiche an Unsere, und sonst jedernänniglich an seinen Rechten und Gerechtigkeiten unvergriffen und ungeschädlich.

Mit Urkunde dieses Briefes besiegelt, mit Unserem kaiserlichen anhangendem Insiegel der gegeben ist zu Wien, den sechsten Weinmonathes nach Christi Unsers Lieben Herrn und Seeligmachers Gnadenreichen Geburt, im siebenzehnhundert neun und achtzigsten, Unseres Reichs, der Römischen im sechs und zwanzigsten, der Hungarischen und Böhmisches aber im neunten Jahre.

Joseph.

W. L. F. zu Colloredo Mannsfeld.

Ad mandatum Sacrae Caesareae
Majestatis proprium J. Horix.

Collatirt und registirt Molitor

зали дѣйствовать противъ, или оказать какое либо сопротивление. А буде кто либо сіе нарушить, тотъ подпадетъ тяжкой Нашей и Священной Римской Имперіи опалѣ, да и сверхъ того непременно заплатить пеню въ 200 марокъ чистаго золота; каждый нарушитель Нашей воли здѣсь высказанной обязанъ за наказаніе половину пени внести въ Нашу и Имперскую Камеру, а другую половину выплатить много разъ выше упомянутому Благородно и Высокорожденному Александру, Священной Римской Имперіи Графу Суворову, или его дѣтямъ, въ законномъ бракѣ рожденнымъ, и его потомкамъ обоюго пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, если таковыя будутъ обиженными. Впрочемъ, все сіе имѣетъ силу съ совершеннымъ сохраненіемъ и обезпеченіемъ всѣхъ Нашихъ и Священной Римской Имперіи, какъ вообще, такъ и каждому ея члену отдѣльно принадлежащихъ, правъ и преимуществъ.

Подлинный сей грамоты запечатанъ; къ нему приложена Наша Императорская Государственная печать. Данъ въ Вѣнѣ, шестаго Октября, лѣта отъ Благодатнаго Рождества Господа и Спаса Нашего, Иисуса Христа, тысяча семьсотъ восемьдесятъ девятаго, а Нашего Правленія Римской Имперіи въ 26-ое, Угорскаго и Чешскаго Государствъ въ девятое лѣто.

Иосифъ.

Ф. Л. Ф. Коллоредо Мансфельдъ.

По именному Священнаго Цезарскаго Величества повелѣнію подлинный скрѣпилъ И. Гориксъ.

Свѣрлягъ и записъ въ протоколъ

М. Н. Молиторъ.

Daß diese Copie des vorstehenden Reichsgrafen Diplom's mit dem von mir collationirtem Originale von Wort zu Wort, in allen Perioden, Punkten und Ausdrucken völlig gleichlautend, übereinstimmend und conform ist; solches beglaubige ich hiermit.

Christian Beer,

Premier Major beim
Pferscherischen Inf. Regimente.

Свидѣтельствую симъ, что предлагаемая копія Диплома на Графское Римской Имперіи достоинство, проверенная мною съ оригиналомъ, отъ слова до слова во всѣхъ періодахъ, пунктахъ и выраженіяхъ, представляетъ полное и совершенное согласіе и единство съ подлиннымъ.

Христианъ Беръ,

Преміеръ-Майоръ Аншеронскаго пѣхотнаго полку.

XXVIII.

Въ Московскую Дворянскую Думу

ПРОШЕНІЕ.

Со Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества Указа о пожалованіи меня за службу въ первой классъ Святаго Великоученика и Побѣдоносца Георгія Кавалеромъ, при семъ прилагаю копію, и прошу приобщить оную къ прочимъ, занесеннымъ отъ меня, Монаршнимъ Рескриптамъ, для поступленія по правиламъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества о дворянствѣ грамоты.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Римникскій.

Ноября 7-го дня,
1789-го года.

XXIX.

Величю Милостию Мнѣ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССИЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу, Графу Суворову Римникскому.

Особливое усердіе, которымъ долговременная служба ваша была сопровождаема, радѣніе и точность въ исполненіи предположеній главнаго начальства, неутомимость въ трудахъ, предприимчивость, превосходное искусство и отличное мужество во всякомъ случаѣ, наипаче же при атакѣ многочисленныхъ Турецкихъ силъ, Верховнымъ Визн-

ремь предводимыхъ въ 11-й день, Сентября, на рѣкѣ Рыбинкѣ, оказанное, гдѣ вы, съ войсками Нашими и съ корпусомъ союзника Нашего, Его Величества, Императора Римскаго, подъ командою Принца Саксонь-Кобургскаго находящима, совершенную надъ непріателемъ одержали побѣду, приобрѣтаютъ вамъ особливое Наше Монаршее Благоволеніе. Въ изъявленіе онаго, Мы, на основаніи установленія о военномъ орднѣ Нашемъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, пожаловали васъ Кавалеромъ того ордена Большаго Креста перваго класса, котораго знаки при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя. Удостоверены Мы совершенно, что таковое отличіе будетъ Вамъ поощреніемъ къ вѣщему продолженію ревностной службы вашей, Намъ благоугодной. Въ Санктпетербургѣ, Октября 17-го дня, 1789 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако :

ЕКАТЕРИНА.

Свидѣтельствовала Секундъ-Маіоръ *Иванъ Кирикъ*.

XXX.

*Милостивый Государь мой,
Графъ Александръ Васильевичъ !*

Ея Императорской Величество, въ ознаменованіе Высочайшаго своего къ вамъ благоволенія, за побѣду надъ непріателемъ подъ Фокшанами, въ 21-й день Іюля, сего года, одержанную, Всемилостивѣйше пожаловать вамъ соизволила, брилліантами украшенные, крестъ и звезду Ордена Святаго Андрея Первозваннаго, которые сямъ имѣю честь препроводить, съ увѣреніемъ о истинномъ къ вамъ почтеніи и преданности,

Вашего Сіятельства,
Милостивый Государь мой,
покорнѣйшаго слуги,

Подлинное подписалъ :

Князь Потемкинъ Таврической.

Свидѣтельствовала Секундъ-Маіоръ *Иванъ Кирикъ*.

Лагерь предъ Бендерами.

№. 2344-й.

Ноября 3-го дня,
1789-го года.

XXXI.

1790 года, Апрѣля 2-го дня, въ присутствіи полнаго Собранія опредѣлено: Какъ прежде сего присланы отъ Его Сіятельства, по справкѣ значить, что, въ прошлыхъ 1787 и 1788 годахъ, равнымъ доказательствомъ и о службѣ его и предка, положеніе симъ собраніемъ сдѣлано, 1789-го года, Марта 13-го дня, по выѣзду предка изъ Швеціи, въ 4-й части родословной книги внести, а нынѣ Его Сіятельство вышеписанныя съ рескриптовъ разныхъ изображаемыхъ и на Графское достоинство Римскаго и Россійскаго титула диплома, на Нѣмецкомъ языкѣ, копии по дѣланіямъ Его Сіятельства и заслугамъ изъясняютъ о именованіи его Графъ Суворовъ Рымникской и о прочемъ; почему и должно, по силѣ жалованной на права и преимущества дворянству грамоты, 81-й статьи, внести Его Сіятельство и въ 5 часть родословной книги по алфавиту, а вышепомннутыя доказательства также записать въ особую книгу подъ литеру С., сообщая съ прежде поданными его хранить въ архивѣ и, по утвержденіи сего, дать Его Сіятельству грамоту.

Подлинное за подписаніемъ Гг. Присутствующихъ и скрѣпою Секретаря *Еропкина*.

Съ подлиннымъ читалъ *Подольскій*.

О П И С Ь

Доказательствамъ о Дворянствѣ Генерала Поручика и Кавалера, Александра Васильевича Суворова, 1787-го года.

1. Увѣдомленіе отъ него о происхожденіи его рода, для внесенія его съ семействомъ въ дворянскую Московской Губерніи Родословную книгу..... 1.
2. Копія съ его патента на пожалованный ему чинъ Поручика. 1.
3. Копія съ патента на пожалованіе его Оберъ Провіантмейстеромъ въ рангъ Капитана..... 3.
4. Копія съ патента на пожалованіе его въ Генераль Аудиторы Лейтенанты, съ переименованіемъ въ семь же году въ Преміеръ Маіоры 4.
5. Копія съ патента на чинъ Подполковника..... 4.
6. Таковая жъ на чинъ Подковника..... 5.
7. Таковая жъ на чинъ Бригадира..... 6.
8. Таковая жъ на чинъ Генераль Поручика 6.
9. Копія съ Высочайшаго рескрипта на пожалованіе ему двухъ тысячъ червонныхъ..... 7.
10. Копія съ Высочайшаго рескрипта на пожалованный ему Орденъ Святаго равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста первой степени 8.
11. Копія съ посланнаго къ нему письма отъ Графа Панина, съ препровожденіемъ знаковъ Ордена Св. Анны..... 8.
12. Копія съ Высочайшаго рескрипта на пожалованный ему Орденъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія третьяго класса..... 9.
13. Копія съ Высочайшей грамоты на пожалованный ему Орденъ Святаго Александра Невскаго..... 9.
14. Копія съ Высочайшаго рескрипта на пожалованіе ему тысячи червонныхъ..... 10.
15. Копія съ Высочайшаго рескрипта на пожалованіе его во 2-й классъ святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія..... 10.
16. Увѣдомленіе его съ представленіемъ еще копій съ полученныхъ имъ вновь Высочайшихъ рескриптовъ..... 11.

17. Копія съ Высочайшаго благоволенія.....	11.
18. Копія съ Высочайшаго рескрипта на пожалованные ему зна- ки кавалеріи Святаго Андрея Первозваннаго.....	12.
19. Прошеніе его съ представленіемъ Экстрактовъ съ Высочай- шихъ рескриптовъ.....	13.
20. Экстрактъ двумъ Всевысочайшимъ рескриптамъ отъ Ея Импе- раторскаго Величества.....	14.
21. Двѣ копіи съ Высочайшихъ рескриптовъ на Нѣмецкомъ діалектѣ.....	15.
22. И грамоты на Нѣмецкомъ же діалектѣ отъ Императора Іосифа.	17.
23. Гербъ рода Суворовыхъ.....	20.
24. Прошеніе его съ представленіемъ копіи съ Высочайшаго указа на пожалованіе его въ первый классъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія.....	25.
25. Копія съ Высочайшаго рескрипта на сей орденъ.....	25.
26. Копія съ посланнаго къ нему письма отъ Князя Потемкина, съ препровожденіемъ креста и звезды ордена Святаго Андрея Первозваннаго.....	26.

ВОСПОМИНАНІЯ

О

ПОКРОВСКОМЪ

УНИВЕРСИТЕТСКОМЪ ВЛАГОРОДНОМЪ

ПАНСИОНЪ,

СОЧИНЕНІЕ

Ж. Суикова.

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Вамъ , дѣтскихъ лѣтъ товарищи , родные —
По воспитанію въ Москвѣ родной!
Вамъ , братья ! вамъ , друзья семьи молодой !
Вамъ , Граждане Россіи молодые !
Вамъ , представители Дворянства ! вамъ ,
Стекавшимся во времена былые
Со всѣхъ концевъ отечества къ стѣнамъ
Обители и доблести и знанья !
— Ея врата открыты были намъ ,
Послушникамъ науки , — братья ! вамъ
Я приношу души воспоминанья
О свѣтлыхъ дняхъ , о милой той порѣ ,
Когда , въ тиши пріюта благотворной ,
На счастливой грядущихъ дней зарѣ ,
Мы слушали довѣрчиво-покорно
Уроки кроткіе любви ! когда ,
Сподвижники прекраснаго труда ,
Къ развитію ума и сердца зрѣли
Въ насъ мудрости благія сѣмена :
И дружно мы — душа любви полна
Къ отечеству — стремились дружно къ цѣли :
Ему въ себѣ пріуготовить слугъ !
Все : чувство , мысль , занятіе , досугъ ,
Все — въ даръ ему !.. На Бога въ упованьѣ ,
Съ младенческой молитвой , въ простотѣ ,
Мы вѣроваи всѣ въ свое призванье !..

II

Мы върили плѣнительной мечтѣ,
Что принесемъ мы на оltарь отчизны
Полезныя и добрыя дѣла —
На славу ей! что жизнь безъ укоризны —
Въ трудахъ и подвигахъ — пройдетъ свѣтла!..
И Онъ — нашъ другъ — наставникъ благодушный! *
Онъ върилъ намъ, благословляя насъ,
Въ торжественный съ дѣтми разлуки часъ,
Что чистыя — его любви послушны —
Потомству мы оставимъ имена!..
И нѣтъ его!.. и живъ онъ, мужъ призванья!
Живъ! не умрутъ о немъ воспоминанья!
Вся жизнь его была посвящена
Отеческимъ заботамъ воспитанья!..
Подъ тяжестью преклонныхъ лѣтъ поникъ!
Но духомъ бодръ, но вѣрою великъ,
Почилъ — напутствованъ Христовой Кровью,
Молтвами признательныхъ людей!..
Сопутствуйте жь, друзья, ему любовью!
Родительски любилъ онъ насъ — дѣтей.

18 Июля,
1848.

* А. А. П.-Антонскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Три, четыре года назадъ, видаясь часто съ покойнымъ А. А. П.—Антонскимъ, который любилъ вспоминать о *своемъ* Пансіонѣ и охотно рассказывалъ о старинѣ, вздумалось мнѣ воспользоваться живою лѣтописью — воспоминаніями дряхлѣвшаго старца. Я сталъ записывать все слышанное мною отъ него въ бесѣдахъ нашихъ — «преданья старины глубокой.» Мало по малу я уловилъ много любопытныхъ подробностей о первоначальномъ учрежденіи Московскаго Университета и Благороднаго при немъ Пансіона, о степени образованія тогда въ Россіи, о ревнителяхъ просвѣщенія въ ней со временъ Императрицы Елисаветы, о дружескомъ или Филантропическомъ Обществѣ въ Москвѣ, подвигшемъ впередъ общественное у насъ воспитаніе и содѣйствовавшимъ развитію самаго Университета. Потомъ Антонъ Антоновичъ сообщалъ мнѣ по временамъ свои отмѣтки о преподававшихъ учебныя въ Б. Пансіонѣ предметы Профессорахъ и Учителяхъ, о Помощникахъ своихъ и Надзирателяхъ въ немъ, о лучшихъ его воспитанникахъ, о книгахъ, для нихъ изданныхъ, о книгахъ, ими самими изданныхъ, и т. д. Между тѣмъ онъ ссужалъ меня нѣкоторыми изъ этѣхъ книгъ и торжественныхъ Актовъ Б. Пансіона, поясняя и дополняя иное въ нихъ своими рассказами. Наконецъ, недѣль за семь до кончины своей, отдалъ мнѣ и списокъ съ Аттестата о своей службѣ. Все это я читалъ и перечитывалъ, а все какъ-то не принимался за дѣло. Правда, многихъ свѣдѣній еще у

IV

меня и не было, и если бы не И. М. Снегиревъ, который доставилъ мнѣ разныя *былмы* (факты), печатныя и письменныя, къ разрѣшенію возникавшихъ недоразумѣній и особенно хронологическихъ вопросовъ, чуть ли бы и досель нашель я возможность приступить къ быглому очерку Исторіи Б. Пансіона.

Антонъ Антоновичъ занемогъ холериною. Мнѣ страшно стало, что не успѣю потѣшить старца отрадною сердцу его повѣстью о быломъ, и не при немъ принесу дань признательности мѣсту моего воспитанія. 9 Іюня принялся я за работу. Опасная болѣзнь оставила его, и я читаль ему, по-степенно, написанное мною, поправляль, дополняль торопливый свой трудъ по замѣчаніямъ и новымъ рассказамъ его, предлагаль ему нѣкоторые вопросы о томъ и другомъ, и на всѣ получаль ясныя отвѣты. Между тѣмъ я собралъ нѣкоторыя черты изъ его жизни, службы и трудовъ: эту статейку оставляю безъ всякой перемѣны — въ память того, что онъ самъ прослушалъ ее за два дни до своей смерти и дополниль свѣдѣніемъ о своемъ отцѣ, котораго Кіевскій Митрополитъ, Самуиль, наименоваль *Поетнымъ* Протоіереемъ, т. е., независимымъ отъ Благочиннаго, ни отъ Консисторіи, а прямо и непосредственно подчиненнымъ одному Митрополиту.

Собственно «Воспоминанія о М. У. Пансіонѣ» я должель былъ нѣсколько измѣнить: въ нихъ говорилось еще о покойномъ Антонѣ Антоновичѣ, какъ о живомъ; теперь *настоящее* обратилось уже въ *прошедшее*.

Къ «Воспоминаніямъ» присоединены отдѣльныя приложения: 1) Нѣкоторыя свѣдѣнія о службѣ и трудахъ А. А. П. — Антонскаго, которыя были помѣщены въ № 84 Московскихъ Вѣдомостей 1848 года, 13 Іюля. 2) Слово, произнесенное, при погребеніи усопшаго старца, проповѣданкомъ Митрофаномъ. 3) Нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ, изъ умершихъ, воспитанниковъ М. У. Б. Пансіона и объ А. О. Мерзлаковѣ.

4) Законы (литературнаго) въ Пансіонѣ Собранія. 5) Списокъ воспитанниковъ, которыхъ имена золотыми буквами были выставлены на доскѣ въ залѣ торжественныхъ Актовъ. Этимъ *золотымъ* спискомъ я обязанъ Директору М. Дворянскаго Института, А. И. Чивилеву. 6) Торжественный Актъ въ М. У. Б. Пансіонѣ—Историческое представленіе. — Увлеченный любовію къ мѣсту воспитанія и незабвенному Воспитателю столькохъ, обязанныхъ ему образованіемъ лицъ, я прежде еще драматизировалъ одинъ изъ давнихъ Актовъ, чтобъ показать въ живомъ дѣйствіи все въ нихъ назидательное: и любовь къ просвѣщенію, и благоговѣніе къ памяти ревнителей его: Шувалова, Мелиссино, Хераскова, и духъ того времени, и благородство чувствъ и чистоту нравовъ, и всеобщее сочувствіе къ Б. Пансіону, и пламенную признательность дѣтей попечительнымъ о благѣ ихъ наставникамъ....

«Путеводная звѣзда —
Ваши намъ уроки!..
Милый пѣстунъ! мысль о немъ —
Наша сила: окуемъ
Страсти и пороки!..»

Эти стихи въ концѣ драматизированнаго Акта, худы ли, хороши ли они, изъ глубины души моей сказались въ честь путеводителю нашей юности.

6. Декабря, 1846 г., онъ подарилъ мнѣ, въ именины мои, свой портретъ, писанный водяными красками. Вотъ записка, при которой онъ прислалъ мнѣ его:

«По желанію В. П. съ удовольствіемъ посылаю свой обликъ. Онъ уже, отъ старости и дряхлости, не наряженъ, но съ душою, исполненной къ вамъ любви «и уваженія.»

Душевно преданный
А. Антопскій.

6 Дек.,
1846.

VI .

«Который же вамъ годъ?» спросилъ я его на другой день. — «Да считаютъ 86, или 7 лѣтъ — ужь не помню. Да и за чѣмъ это знать?..» Онъ не любилъ говорить о своихъ лѣтахъ. Только въ послѣднее наше свиданіе, за два дни до своей смерти, къ чему-то сказалъ: «Вотъ все хотѣли-то праздновать мой юбилей — вотъ дожидитесь-то 90 лѣтъ — тогда и празднуйте!..» Стало быть, ему или ужь было, или бѣ скоро минуло, 90 лѣтъ.

Приведу и свой отвѣтъ на его записку, какъ выраженіе чувствъ всѣхъ, ему благодарныхъ, воспитанниковъ Б. Пансіона :

«Не сумѣю выразить всѣхъ чувствъ радости и благодарности за драгоценный подарокъ В. П. Но Вы поймете ихъ, или разгадаете, по неизмѣннымъ чувствамъ любви и почтенія къ Вамъ Вашего не лучшаго воспитанника. Вашъ портретъ останется навсегда отраднымъ для меня свидѣтельствомъ продолженія той отеческой гнѣзности, съ которою — 33 года назадъ — Вы заботились о моемъ и всѣхъ вѣтронныхъ Вамъ образованіи. За то и сыновья признательность и любовь къ Вамъ всѣхъ, бывшихъ подъ Вашимъ руководствомъ, со времени Инзова, перейдетъ къ потомству, какъ одно изъ благороднѣйшихъ преданій сердца въ жизни людей.»

ВОСПОМИНАНІЯ

О

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТСКОМЪ

ВЛАГОРОДНОМЪ ПАНСИОНТѢ.

«Любы долготерпѣть, милосердствуетъ: любы не завидѣть: любы не превозносятся, не гордятся, не безчинствуютъ, не ищутъ своихъ св. не раздражаются, не мыслятъ зла, не радуются о неправдѣ, радуются же о истинѣ: вся любить, всему възру емлетъ, вся уповасть, вся терпѣть.»

1-е Посланіе А. Павла къ Коринѣ. гл. XIII.

Любовью рожденъ, любовью владѣвльн, любовью напоенъ этотъ разсадникъ столькихъ служителей отечества на всѣхъ поприщахъ науки и чести; любовь Матушки-Царицы къ просвѣщенію создала его, любовь родительская къ дѣтямъ населила его, любовь къ отчизнѣ попечителей юношества руководила его питомцевъ и вставниковъ.

Когда, въ 1755 году, въ день Муч. Татьяны, 12-го Января, по предположеніямъ ревнителя просвѣщенія, *Мецената* Ломоносова, знаменитаго въ Лѣтописяхъ науки Шувалова, Императрица Елисавета изъявила соизволеніе на учрежденіе Московскаго Университета, этого *Святителя науки*, какъ говорилось тогда и до тридцатыхъ еще годовъ 19-го столѣтія въ его Торжественныхъ Собраніяхъ, — Петрова Русь смутно еще понимала уроки своего Преобразователя; не много еще было въ ней образованныхъ людей по новымъ требованіямъ времени: Ломоносовъ, Сумароковъ, Шуваловъ, Меллсону, нѣсколько извѣстныхъ лицъ изъ ученыхъ и проповѣдниковъ, изъ полководцевъ и Государственныхъ сановниковъ—отъ Великаго Петра и до Екатерины Великой—были счастливыми исключеніями, прекрасными зародышами прекраснаго будущаго, свѣтлыми звѣздами на темномъ небѣ передъ утренней зарею; большинство народа всѣхъ сословій, кромѣ духовнаго, упорствовало еще въ старинныхъ начаткахъ ученья, придерживалось до-

машняго, по лѣнливой привычкѣ, воспитанья при посредствѣ приходскихъ священниковъ, или дячковъ, иногда наемныхъ учителей изъ Нѣмцовъ, рѣдко изъ Русскихъ Семинаристовъ. Отцы и матери не охотно отпустили нѣжно-балованныхъ дѣтокъ своихъ *на чужбину*: изъ роднаго города, или наследственной деревни, въ столицы; на чужія руки. Да и немного было въ нихъ учебныхъ заведеній: въ Петербургѣ — Академія Наукъ и два Кадетскихъ Корпуса: Сухопутный Шляхетной и Морской; въ Москвѣ — Морская Академія или Навигаторское Училище — на Сухаревой Башнѣ, и частныя, такъ сказать, Надзиралица, или пріюты, въ томъ числѣ и домашнія Гимназія Глюка — воспитателя Императрицы Екатерины I. Тогда главный пріютъ наукъ былъ предпочтительно въ духовныхъ училищахъ: Кіевская и Московская Академія, Семинаріи въ нѣсколькихъ Епархіяхъ и Харьковскій Коллегіумъ разливали свѣтъ просвѣщенія на всю Россію. Такъ и должно быть въ Государствѣ, которому купель крещенія была колыбелью образованія. Духовенство опередило у насъ всѣ сословія на поприщѣ наукъ, какъ опережаетъ учитель ученика: оно, въ древности, воспитало народъ устною проповѣдью и примѣрами духовныхъ подвиговъ благочестія; оно, со временъ Св. Владиміра, назидало Книзей и служило Отечеству во всѣ години словомъ и дѣломъ; оно посѣяло, развило и упрочило всѣ Христіанскія добродѣтели въ Русскомъ челоуѣкѣ: дѣтскую покорность Провидѣнію, безусловную преданность Его Помазанникамъ, послушаніе властямъ, благотворительность къ нищей братіи во Христѣ, трудолюбіе, кротость, терпѣніе, забвеніе зла, самопожертвованіе во благо ближняго при войнахъ, заразахъ, голодѣ, пожарахъ и всякихъ общественныхъ бѣдствіяхъ. Таковъ Русскій челоуѣкъ испокон. Таковъ онъ будетъ до конца! Его нравы, его разумъ, его силы духовныя — въ *книжѣ жизни* — въ Евангеліи. Изъ нея онъ почерпнулъ все свое хорошее. И Православная Церковь, какъ заботливая мать, блюдетъ его своими молитвами.

Университетъ былъ открытъ въ старинномъ зданіи, гдѣ, при Царѣ Отодорѣ Александровичѣ, помѣщалась Дворцовая Аптека; при Петрѣ *Истеріа* (*Steria*) — въ родѣ теперешнихъ Кофейныхъ и Кондитерскихъ залъ, нынче въ немъ судить и радитъ Магистратъ. Настоящія зданія *старого*, какъ привыкли въ Москвѣ говорить, Университета, на углу Моховой и Никитской, куплены послѣ, а строения *новаго* пріобрѣтены еще позже. Церковь въ старомъ домѣ, во имя Св. Мученицы Татьяны, вѣроятно, въ память соименной ей матери Шувалова, основателя Университета, освящена Митрополитомъ Платономъ. При открытіи Университета, въ 1755 году, едва набралось

10—12 вольныхъ слушателей на всѣ предметы учебнаго преподаванія. Чтобы привлечь и подготовить для него учениковъ, Шуваловъ учредилъ при немъ двѣ пригготовительныя Гимназіи: одну — для Дворянъ, другую — для разночинцевъ. Славный Потемкинъ и Свѣтлейшій Лопухинъ воспитывались въ первой, и потомъ поступили Студентами въ юный еще Университетъ. Посѣщалъ его и Карамзинъ, увѣковѣчившій имя Шадена, какъ участника въ своемъ образованіи: нашъ Исторіографъ жилъ въ его домашнемъ надзиралицѣ. Позже и можно сказать постоянно встрѣчалось и встрѣчается много именъ, которыя навсегда останутся украшеніемъ лѣтописи Университета, какъ питомцы ли, какъ Медики и Писатели, какъ Профессора ли его, или Попечители: М. М. Херасковъ, И. П. Тургеневъ, М. Н. Муравьевъ, П. И. Голенищевъ-Кутузовъ, Князь А. П. Оболенскій, А. А. Писаревъ, Князь С. М. Голицынъ, Графъ С. Г. Строгановъ, Д. П. Голохвастовъ, Графъ Д. Н. Блудовъ, Ф. П. Вронченко, Е. В. Корнѣевъ, Ф. П. Лубиновскій, П. С. Полуденскій, Страховъ, Геймъ, Барсовъ, Сахацкій, Полицковскій, Чеботаревъ, Тимковскій, Мудровъ, Мухинъ, Мерзляковъ, Каченовскій, М. М. Снегиревъ, И. И. Давыдовъ, Альфонскій, Фишеръ, И. М. Снегиревъ, Надеждинъ, М. Г. Павловъ, Перовощиковъ, Погодинъ, Максимовичъ, Шевыревъ, Иноземцевъ, Оверъ, Морошкинъ, Кубаревъ, Линовскій, Грановскій, Кавелинъ, Соловьевъ, Буслаевъ и т. д.

Дворяне и не дворяне относительно помѣщенія, содержанія и надзора были отдѣлены одни отъ другихъ, но по ученію они были смѣшаны въ общихъ для обихъ Гимназій классахъ. Въ 1779 году поэтъ Херасковъ, одинъ изъ трехъ Кураторовъ Университета, за отсутствіемъ своихъ сослуживцовъ, Шувалова и Меллсино, которые путешествовали тогда за границею, открылъ особые для воспитанниковъ Дворянскаго происхожденія классы; а въ 1783 году, 31-го Марта, онъ вывелъ ихъ изъ Университетскаго зданія (уже на углу Моховой и Никитской), въ купленное по смежности съ его дворомъ строеніе. Оно занято нынѣ Анатомическимъ Театромъ.

Такъ положено основаніе Московскому Благородному Пансіону. Главнымъ Надзирателемъ тогда былъ въ немъ Григорій Прохоровичъ Крупениковъ. Помощниками его были Майоръ Пальмъ и Профессоръ Панкевичъ. Инспекторами же то Геймъ, то Страховъ.

Въ послѣдствіи Кураторъ Меллсино признавалъ полезнымъ совершенно отдѣлить это закрытое учебное заведеніе отъ Университета. Домъ Межевой Канцеляріи, прежде Фельдмаршала Князя Трубецкаго, былъ назначенъ въ продажу. По оцѣнкѣ, его можно было приобрести за 6000 руб. Дешевле и удобнѣе помѣщенія для Пансіона

нельзя было и желать: въ лучшей части и почти въ самой серединѣ города—если-только можно найти середину въ необозримой и многоугольной Москвѣ — на Тверской, въ приходѣ Успенія на Овражкѣ, между переулками-улицами Долгоруковскимъ и Вражскимъ, этотъ домъ соединялъ въ себѣ всѣ выгоды по своему мѣстоположенію и по вмѣстительности своей. Вражскій переулокъ стали называть въ народѣ газетнымъ съ той поры, какъ переведена была въ этотъ домъ Университетская Типографія, въ которой печатались Московскія Вѣдомости, или Газеты. Въ ней-то и извѣстный двигатель, можно сказать, просвѣщенія, Новиковъ, печаталъ всѣ свои изданія разныхъ книгъ и журналовъ. Нѣсколько лѣтъ онъ содержалъ ее на откупъ и сперва помѣщалъ въ своемъ домѣ, котораго и слѣды исчезли подъ Никольскою площадью; потомъ въ домѣ Лазарева, гдѣ теперь Институтъ Восточныхъ языковъ; напоследокъ въ домѣ Генрикова, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынче Спасскія Казармы. Позже Типографія перешла въ содержаніе Огорокова, Ридигера и Клаудія. Наконецъ, она оставлена въ непосредственномъ распоряженіи Университета и переведена въ собственный, по нынѣ занимаемый ею, домъ.

Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій, занимавшій въ Университетѣ кафедру Профессора Энциклопедіи и Натуральной Исторіи, которую первый сталъ преподавать на Русскомъ языкѣ, принадлежалъ къ У. Б. Пансіону, обучая въ немъ, съ 1787 году, Естественной Исторіи. Онъ-то обратилъ на продаваемый домъ вниманіе Куратора Мелиссино, при которомъ служилъ (въ 1788) Секретаремъ и который имѣлъ къ нему неограниченное довѣріе. По представленію Главнаго Начальника въ Москвѣ, Еропкина, къ которому обратился Мелиссино, Екатерина II подарила этотъ домъ Пансіону. Съ перемещеніемъ въ него воспитанниковъ, въ 1791 году, П.-Антонскій назначенъ Инспекторомъ Пансіона. Позже онъ былъ переименованъ Главнымъ Смотрителемъ, а наконецъ Директоромъ. Помощниками его были тогда Русановскій и Баронъ Девильдѣ, потомъ Баронъ Швенфельденъ, позже Давыдовъ, въ званіи Инспектора. Въ послѣдствіи, при Курбатовѣ—Павловѣ, при Старынкевичѣ — Запольскій; наконецъ Чернявскій, Свѣтловъ и проч.

Крупениковъ былъ оставленъ Экономомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ малолѣтнаго отдѣленія, или, такъ называемаго, *сторубливаго* Пансіона въ прежнемъ Университетскомъ строеніи. Профессоръ Михайла Матвѣевичъ Снегиревъ былъ его помощникомъ. Такъ почтенный Крупениковъ доживалъ свой вѣкъ съ дѣтьми, отъ которыхъ не хотѣлъ совсѣмъ отдалиться. Съ кончиною его этотъ маленькій Пансіонъ закрытъ. Воспитанники частью поступили въ Б. Пансіонъ къ Антонскому, частью вошли въ службу, частью перешли въ Университетъ.

Съ избраніемъ П.-Антонаго, тогда еще молодого человѣка, въ Наставники юношества, началось постепенное, правильное, стройное развитіе нравственно-умственного образованія Дворянства, не скажу: въ Пансіонѣ его, а смѣло провозглашу: «въ Россіи!»... Доказательство: въ 1779 году, когда основанъ былъ М. У. Б. Пансіонъ, въ обѣихъ Столицахъ, собственно для Дворянъ, существовало только два Кадетскихъ Корпуса и два училища: Артиллерійское и Навигатерское. Не всѣ же родители готовили своихъ дѣтей къ военной службѣ. Академія Наукъ, Воспитательные Дома, съ своими заведеніями, и Коммерческое училище, какъ и Россійская Академія, позже въ 1783 г. учрежденная, даже народныя училища, еще може открытыя, или вовсе не могли служить пособіемъ Дворянству, по самому назначенію своему, или требовали достаточныхъ уже знаній и призванія отъ вступающаго, на примѣръ, въ Академію. Такимъ образомъ, кромѣ этихъ заведеній, направленныхъ, собственно, къ предположенной цѣли, не было, въ Б. Пансіонѣ, ни какихъ почти путей къ образованію Русскаго Дворянства.

Единственный въ Государствѣ, Московскій Университетъ, замѣлявшій собою и Медикохирургическія Академіи, о которыхъ тогда еще и не думали, долго боролся съ предубѣжденіями противъ общественнаго воспитанія. Къ счастью, Провидѣніе послало ему пламенныхъ союзниковъ въ членахъ Филантропическаго Общества, которое основали достойные вѣчной признательности потомства ревнители просвѣщенія: Татищевъ, Новиковъ, И. В. Лопухинъ, И. П. Тургеневъ, Гамалія, Ф. П. Ключаревъ, Князь Юрій и Николай Никитичи Трубецкіе, Ф. И. Глѣбовъ — дядь Глѣбова-Стрѣшнова, П. И. Голенищевъ-Кутузовъ и проч. Число членовъ доходило до 50. Инспекторомъ у нихъ былъ Профессоръ Шварцъ. Созданное ревностью и пожертвованіями частныхъ лицъ, безъ малѣйшаго участія, даже безъ гласнаго разрѣшенія Правительства, это дружеское общество, при молчномъ, такъ сказать, согласіи только на его существованіе Гр. Захара Григорьевича Чернышева, главнаго начальника Москвы, открыло свои заведенія въ домѣ Татищева, у Красныхъ воротъ, имѣло постоянно въ немъ свои приватныя и торжественныя собранія, присвоило себѣ особый мундиръ и устроило помѣщенія для Университетскихъ Студентовъ, для Университетской Типографіи, для Аптеки и для Лабораторіи, обращая дѣятельное вниманіе на Химію. Преданіе говоритъ, что нѣкоторые изъ Членовъ, не шутя, занимались *Алхимію* — и это не по Русской пословицѣ: «зашелъ умъ за разумъ», а по наслѣдству заблужденій отъ Запада, который тогда еще не вовсе отказал-

ся отъ Философскаго камня, отъ вѣчно-двигательной силы (*perpetuum mobile*) и особенно отъ *алта*, вѣчнаго двигателя и кумира его. Заведенія Общества помѣщались вначалѣ въ домъ Новикова, потомъ въ домъ Лазарева, наконецъ въ домъ Генрикова. При содѣйствіи и пожертвованіяхъ Филантр. Общества, Шуваловъ восполнилъ недостатокъ вольныхъ слушателей въ Университетѣ, выписавъ, чрезъ посредство Вантша-Каменскаго, до ста Студентовъ изъ разныхъ Семинарій и вызвавъ потомъ, съ благословенія Митрополита Платона, 12 изъ лучшихъ Студентовъ Кіевской Академіи. Въ числѣ послѣднихъ былъ и А. А. П.-Антонскій, которому судило Провидѣніе воспитать два, три поколѣнія пробужденныхъ отъ умственной дремоты дворянъ. Въ числѣ первыхъ: Матвій Десницкій и Стефанъ Глаголевскій — Михаилъ и Серафимъ, Новгородскіе и С.-Петербургскіе Митрополиты и Первенствующіе Члены Св. Синода. Питомцы Кіева поступили въ 1782 Казенными Студентами въ М. Университетъ, который отвелъ имъ, на первый случай, и помѣщеніе въ своихъ стѣнахъ. Вскорѣ потомъ Филант. Общество перевело ихъ въ домъ Лазарева. Члены и благодѣатели тогда разобрали выписанныхъ Студентовъ на свое попеченіе, и каждый изъ нихъ назывался Воспитанникомъ того, или другаго. Такъ А. А. П.-Антонскій былъ воспитанникомъ И. В. Лопухина, братъ его М. А. П.-Антонскій — воспитанникомъ Новикова, Михаилъ и Серафимъ, кажется, Татищева. Позже, всѣ почти вызванные изъ Академіи Студенты, въ томъ числѣ и Антонскіе, возвратились въ непосредственное вѣдомство Университета, въ зданіяхъ котораго и жили. Общество отправило между тѣмъ двухъ изъ своихъ воспитанниковъ, для усовершенія въ наукахъ, за границу: Невзорова и Некрасова. Оно особенно желало послать въ чужіе края А. А. П.-Антонскаго, но Кураторъ Мелиссино удержалъ его при себѣ въ качествѣ Секретаря по дѣламъ Университета. По кругу благотѣльныхъ дѣйствій своихъ и по благотворному вліянію своему на просвѣщеніе, Филант. Общество пользовалось вниманіемъ и довѣріемъ, вполне сочувствовавшихъ ему, Начальниковъ Москвы, Гр. З. Г. Чернышева, Гр. И. П. Салтыкова и П. Д. Еропкина. Но вотъ настаетъ Французская революція. Екатерина стала ближе вникать въ направленіе умовъ молодого поколѣнія. К. Прозоровскій, начальствуя въ Москвѣ, встревожился вліяніемъ Филант. Общества на мнѣнія въ образованныхъ кругахъ Московскихъ жителей. Образъ мысленія тогдашнихъ *Волгарянцева* и Новиковскія изданія мистическихъ книгъ навели на мысль: нѣтъ ли среди Членовъ Общества Масоновъ, Мартинистовъ, Иллюминатовъ, даже Якобияцевъ? *Самородное* Общество закрыто,

многія книги запрещены и т. д. И въ это-то время всеобщаго броженія умовъ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, между двумя революціями — въ Америкѣ и во Франціи—М. Университетъ положилъ первое основаніе Благородному Пансіону, какъ бы въ оплотъ противъ безвѣрія Вольтеровъ, Дидротовъ и Даламберовъ, противъ лжемудрія Германскихъ и Англійскихъ Философовъ, противъ лжесвятости и кощунства Латинскихъ Пастыряковъ.

Любопытно теперь простодушное, безъ всякихъ воагласовъ и хвастовства, объявленіе, при Московскихъ Вѣдомостяхъ 1783 (N 69, Августа 30) *«о Дворянскомъ Воспитательномъ училищѣ, учрежденномъ при Императорскомъ Московскомъ Унивѣрситетѣ, подъ именемъ Вольнаго Благороднаго Пансіона.»*

«Императорскій Московскій Университетъ, за четыре года предъ симъ учредившій, для воспитанія Благороднаго юношества, *Вольный Пансіонъ*, сперва на небольшое число питомцевъ, но послѣ, примѣтя очевидную отъ сего заведенія пользу, вознамѣрился распространить оное. Въ соотвѣтствованіе саму и купилъ онъ особый для того домъ и сдѣлалъ всѣ распоряженія, нужныя для хорошаго воспитанія, котораго краткое описаніе сообщить Почтенной Публикѣ считаетъ Университетъ своимъ долгомъ, дабы чрезъ то показать усердіе свое ко благу общему, и подать случай воспользоваться онымъ тѣмъ родителямъ и родственникамъ, которые пожелаютъ дѣтямъ своимъ, или питомцамъ, ихъ попеченію вѣреннымъ, доставить пристойное и надежное воспитаніе.

При семъ Университетскомъ, преимущественно для Благородныхъ учрежденномъ, Вольномъ Пансіонѣ, за главную цѣль взяты три предмета, то есть: 1) *научить дѣтей, или просвѣтитъ ихъ разумъ* полезными знаніями и чрезъ-то приуготовить ихъ нужными быть Членами въ общества; 2) *вкоренить въ сердца ихъ благо нравствъ* и чрезъ-то отдѣлать изъ нихъ истинно полезныхъ, то есть, честныхъ и добродѣтельныхъ согражданъ; и наконецъ 3) *сохранить ихъ здравіе* и доставить тѣлу возможную крѣпость, толь нужную къ исполненію общественныхъ трудовъ, къ должному отправленію съ успѣхомъ Государственной службы.

Въ соотвѣтствованіе троякому сему предмету воспитанія, ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Университетъ пріемлетъ на себя въ Пансіонѣ своемъ: 1) Впервыхъ обучать языкамъ, наукамъ и знаніямъ, какія родителями, сродственниками, или опекунами, сообразно предъизбранному роду жизни отдаваемыхъ въ его Пансіонѣ питомцевъ, предписаны будутъ. И впервыхъ основательному познанію Христі-

анскаго закона, для вкорененія въ юныя сердца *страха Божья*, яко начала истинныя премудрости; потомъ самопужайшимъ свѣтскимъ наукамъ, какъ-то, всей чистой Математикѣ, то есть, Ариметикѣ, Геометріи, Тригонометріи и Алгебрѣ, нѣкоторымъ частямъ смѣшанной Математики и въ особенности Артиллеріи и Фортификаціи; такожъ Философіи, особливо Нравственной, Исторіи и Географіи, и Россійскому стилю, присовокупя къ тому искусство рисовать карадашемъ, тушью и сухими красками, танцовать, фектовать и музыкѣ; а наконецъ и разнымъ языкамъ, яко нужнымъ орудіямъ учености, какъ-то, Россійскому, Нѣмецкому, Французскому, Англійскому и Италіанскому, а кому угодно будетъ, такожъ Латинскому и Греческому.

2) Какъ для приватнаго повторенія преподаваемаго ученія въ классахъ, такъ особенно для показанія хорошихъ примѣровъ въ поведеніи и для вкорененія въ питомцовъ нужнаго благонравія, безъ котораго и самое глубокое ученіе — пустой наружный блескъ, содержится при Университетскомъ Пансіонѣ довольное число надзирателей изъ лучшихъ учителей, искусныхъ въ своемъ званіи и воспитанныхъ въ благоповеденіи и честности, которые, сверхъ повторенія всего, чему дѣти учатся, и надзиранія за ихъ поступками, говорить будутъ съ ними всегда на тѣхъ иностранныхъ языкахъ, которымъ они обучаются, для произведенія въ нихъ способности изъясняться на оныхъ о всякой матеріи.

3) Что до соблюденія здоровья поручаемыхъ Университету питомцевъ принадлежитъ, то на сей конецъ, такъ какъ и для доставленія тѣмъ ихъ надлежащей крѣпости, вѣзты слѣдующія мѣры: 1) Пища для нихъ приготавливается изъ свѣжихъ и питательныхъ столовыхъ припасовъ, сверхъ которыхъ по утрамъ дается каждому по нѣскольку чашекъ чаю съ бѣлыми сухарями. 2) Для тѣлодвиженія дѣтямъ въ свободное отъ ученія время, сверхъ танцованья и фектованья, позволяется играть подъ присмотромъ ихъ надзирателей въ мячи, волавы и кегли. 3) Въ случаѣ жъ болѣзни дѣтей, пользованы они бывають искусными Медиками и нужными лекарствами, при рачительнѣйшемъ присмотрѣ.

За все сіе, какъ то: за ученіе, надзираніе, еодержаніе и услугу, такъ за пользованіе въ случаѣ болѣзни, и за лекарства, равнымъ образомъ и за учебныя книги, браво будетъ въ годъ по 150 руб. съ каждаго питомца, изъ которой суммы, сверхъ всего, здѣсь прописаннаго, по временамъ дѣлаво будетъ для дѣтей по парѣ платья изъ хорошаго сукна. Желающіе отдавать дѣтей въ сей Пансіонъ, являться

могутъ къ Е. П-ву, Г. Директору Университета, съ объявленіемъ и прописаніемъ, чему именно намѣрены ихъ обучать; при чемъ Университетъ приглашаетъ родителей или родственниковъ и опекуновъ таковыхъ питомцовъ навѣщать иногда сей Пансіонъ для самоличнаго удостовѣренія, все ли по сему плану исполняется въ точности?»

Университетъ неутомимо шелъ къ своей цѣли — обратить Дворянство къ общественному воспитанію. Открывъ Благородный Пансіонъ въ 1779, въ видѣ опыта и, можно сказать, приманки, едва на нѣсколько учениковъ, черезъ три года онъ уже долженъ былъ купить особый для него домъ, а послѣ девяти еще лѣтъ искать обширнаго зданія для помѣщенія его воспитанниковъ. Съ назначеніемъ же П.—Антонскаго, съ 1791 года, число пансіонеровъ и полупансіонеровъ до того годъ отъ году увеличивалось, что иногда доходило почти до 400.

Въ первые 12 лѣтъ были уже въ немъ отличные воспитанники, на примѣръ: К. Трубецкой, который изъ ученика сталъ въ послѣдствіи товарищемъ Директора Московскаго Университета, И. Н. Инзовъ и прочіе.

Мужъ призванія, Антонъ Антоновичъ съ любовью и самоотверженіемъ ступилъ на почетное, но терніями устланное, поприще наставника юности. Сколько неисполнимыхъ требованій или обидныхъ пересудовъ отъ иныхъ родителей и родственниковъ! Сколько препятствій отъ неотвратимыхъ обстоятельствъ! Сколько хитрости и вражды отъ завистниковъ! Сколько не понятнаго людскою слѣпотой!.. — Много тайныхъ печалей въ этой уединеннодѣятельной жизни труженника, въ этомъ затворничествѣ настоятеля дѣтской обители, въ этомъ бореніи разнородныхъ началъ въ сердцѣ непрерывно измѣняющагося общества воспитанниковъ, съ разныхъ концовъ государства стекающихся въ училище!.. — Привычки, нравы, умственные способности, душевныя наклонности, степень прилежанія и понятливости, все это надо въ каждомъ разгадать, подмѣтить, изучать, чтобъ каждого направить къ цѣли его призванія, развивая въ немъ все хершее, подавляя все худое.

Но благія, безкорыстныя, чистыя намѣренія никогда не остаются безъ награды: Антонъ Антоновичъ вполне награжденъ успѣхами и доброй славой Благороднаго Пансіона, лестнымъ довѣріемъ къ нему Дворянства и признательностью его воспитанниковъ. Правда, онъ всю жизнь свою отдалъ имъ: и удался съ благодѣтельнаго поприща, онъ, въ тиши уединенія, не переставалъ слѣдить за ними по всѣмъ путямъ ихъ дѣятельности: успѣхи ихъ въ службѣ, въ словесности, въ ученыхъ занятіяхъ, въ подвигахъ благотворительности всегда радовали его, какъ

дѣти радуютъ родителей подобными успѣхами. Въ указахъ, книгахъ, вѣдомостяхъ, военныхъ приказахъ, журналахъ онъ отмѣчалъ знакомое имя: одинъ напечаталъ книгу, обратившую на себя вниманіе читателей и судей, другой, съ похвалою, участвуетъ въ повременныхъ изданіяхъ, тотъ даровитый стихотворецъ; этотъ хорошо пишетъ прозой, тѣ отличились по гражданской, или военной службѣ, эти стали во главѣ дворянства на своей родинѣ, или славятся полезными изобрѣтеніями въ наукѣ, въ государственномъ хозяйствѣ и т. д. — и вотъ онъ заноситъ ихъ имена въ памятные записочки на отрывчатыхъ лоскуткахъ бумаги. *На одномъ:* «Извѣстные изъ воспитанниковъ Московскаго Университетскаго Благороднаго Пансіона писатели, ученые или хозяева»: Жуковский, П. Кайсаровъ, Костомаровъ, А. С. Хвостовъ, Магницкій, А. Тургеневъ, Офросимовъ, Дашковъ, Петинъ, Мещевскій, Родляки (Сем. и Аркад.), Граматинъ, Воейковъ, Вельяшевъ-Волынцевъ, Свиныиъ, Макаровъ, Степановъ, Милоновъ, Саларевъ, А. Писаревъ, Титовъ, Ав. Норовъ, К. Одоевскій, Баратынскій, Грибоѣдовъ, М. Дмитріевъ, Вельтманъ, Лермантовъ, В. Гурьевъ, Фишеръ, Мансуровъ, Строевъ, Шишковъ, Якоби, Есмантовскій, Калайдовичи, Карновичъ, Бобринцевъ-Пушкинъ, Кандиба, Глѣбовъ, Отрѣшковъ, И. Яковлевъ, Морозовъ, А. Курбатовъ, Ознобишинъ, Бороздина, Вердеревскій, Араповъ, Позванскій, Дарагомыжскій — отецъ Музыканта-сочинителя, Чориковъ, Поповъ, Шевыревъ и т. д.

На другомъ: «Извѣстные по военной службѣ» въ томъ числѣ члены Государственнаго Совѣта, Генераль-Губернаторы, Дипломаты: А. П. Ермоловъ, И. Н. Инзовъ, А. Н. Бахметевъ, К. Н. Н. Хованскій, П. С. Кайсаровъ, Е. А. Головинъ, Вельяминовъ, Г. Игнатьевъ, Полуектовъ, Шульгинъ, Тучковъ, Офросимовъ; Генераль-Адъютанты: Сипягинъ, Исленьевъ, Анненковъ, Кавелинъ, К. Аргутинскій-Долгорукой, Флосозовъ, Мансуровъ, и т. д., не говоря уже о множествѣ храбрыхъ Полковниковъ, о Генераль-Маіорахъ и прочихъ Генераль-Лейтенантахъ.

На третьемъ: «Извѣстные по гражданской службѣ» — Стато-Секретарь Молчановъ, Министръ Дашковъ, Посланники: Грибоѣдовъ, Титовъ, Ломоносовъ, Товарищъ Министра Гамалѣй; нѣсколько Сенаторовъ: Барановъ, Столыпинъ, Небольсинъ, С. и П. Озеровы, двое Кайсаровыхъ, П. Свиныиъ, Жихаревъ, К. Гагаринъ, Бологовской, В. Прокоповичъ-Автовскій и проч.; нѣсколько Начальниковъ Губерній, Оберъ-Прокуроровъ и другихъ въ высшихъ званіяхъ чиновниковъ: Магницкій, А. Тургеневъ, Кологривовъ (родной братъ К. А. Н. Голицына), А. С. Хвостовъ, Полевина, Храповицкій, Давзасъ, Прличниковъ, Д. Языковъ, Комаровъ, Устимовичъ, Степановъ, Дмитріевъ, Величко, Рославецъ,

Н. Арсеньевъ, Могилевскій, Бѣгичевъ, Искрицкій, Старынкевичъ, Бруевичъ, Поповъ, Войцеховичъ, Д. Прокоповичъ-Антонскій, Софоновичъ и многочисленный рядъ Статскихъ и Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ.

Надо, однако жъ, объяснить, ради исторической истины, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ М. У. Б. Пансіона довершили свое образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нѣсколько изъ нихъ перешло въ Кадетскіе корпуса, въ Артилерійское и другія военныя училища; нѣсколько было отправлено въ Царское Село, въ 1810 году, и Императорскій Александровскій Лицей, также, какъ и Московскій Дворянскій Институтъ, можно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ назвать потомкомъ М. У. Б. Пансіона. Не говоря уже о послѣднемъ, въ который, вмѣстѣ съ дѣтьми, перешли изъ него и почти всѣ наставники, учителя и надзиратели, который наследовалъ и зданія, и денежныя капиталы, и все движимое имущество, и добрую славу своего прародителя, самый Лицей можетъ похвалиться переведенными изъ Б. Пансіона воспитанниками: изъ нихъ были лучшіе, отличнѣйшіе и выпущенные *первыми* или изъ *первыхъ* молодыхъ людей на службу, на примѣръ: Больховскій, Масловъ, Матюшкинъ, Ломоносовъ, Данзасъ. Хорошее начало положено было воспитанію ихъ въ прежнемъ училищѣ. Наконецъ, одинъ изъ пламенно-ревностнѣйшихъ дѣятелей въ Лицѣ, всѣми въ немъ любимый и уважаемый, понявшій и оцѣнившій возникавшую даровитость въ ребенкѣ-Пушкинѣ, извѣстный Кошанскій, принадлежалъ также къ Б. Пансіону, который, въ 1815 г., снабдилъ своими студентами и школу Колоновожатыхъ, учрежденную въ Москвѣ Н. Н. Муравьевымъ. А сколько воспитанниковъ Пансіона посвятило себя ученой службѣ, достигая высшихъ званій въ Университетахъ? Сколько изъ нихъ Членовъ Академій, литературныхъ, ученыхъ, благотворительныхъ и прочихъ полезныхъ Государству, человечеству и наукъ, Обществъ?

Для той же исторической истины должно также признаться, что и многіе изъ насъ — въ пристрастно — чадолюбивомъ мнѣніи почтеннаго старца — *извѣстныхъ писателей*, нынѣ мало извѣстны, или и вовсе забыты. Однако жъ, должно и то сказать, что каждый изъ воспитанниковъ М. У. Б. Пансіона принесъ, въ свое время, свою лепту на олтаре отечественной словесности, каждый потрудился на пользу Русскаго языка, — и многія имена, и очень многія произведенія, свидѣтельствуютъ объ одной изъ главнѣйшихъ заслугъ этого разсудника столькихъ служителей отечества на всѣхъ поприщахъ: объ отдѣлкѣ и развитіи благороднаго письменнаго слога. Тутъ дѣйствовали не од-

ни писатели, а всё, подвизавшіеся на службѣ, воспитанники, какъ рѣшительно всё — *грамотные*, грамотные въ полномъ значеніи слова: *грамотей*. Ихъ наперерывъ, можно сказать, ловили Начальства по всѣмъ частямъ: въ II. Сенатъ, въ Коллегіи, въ Министерства, въ Палаты и т. д. И. П. Дмитріевъ, будучи Министромъ Юстиціи, окружилъ себя ими. Они-то общими силами очистили, обработали, облагородили, возвысили прежній дѣловой, канцелярскій, судейскій, словомъ, приказный, подъяческій языкъ до настоящаго, яснаго, краткаго, литературнаго слога въ дѣлахъ.

Первые опыты мужественной борьбы новаго языка съ старымъ стали обнаруживаться въ литературныхъ трудахъ воспитанниковъ. Они издали, между прочимъ: «Распускающійся цвѣтокъ,» «Пріятное препровожденіе времени,» «Утреннюю зарю,» «Калліопу,» «Физическіе и нравственные разговоры,» «Избранныя сочиненія и переводы въ прозѣ и стихахъ,» «Акты» (въ продолженіе полувѣка). Въ нихъ помѣщались торжественныя рѣчи, стихотворенія, разговоры и судебныя производства. Изъ учебныхъ и нравственныхъ книгъ, въ большомъ числѣ изданныхъ для Пансіона его учениками и учителями, назову, нѣсколько: 1) «Учебная книга Русскаго языка:» (этимологія, правописаніе, синтаксисъ, прозодія и краткія правила реторики). 2) «Русская прозодія,» — Баккаревича. 3) «Курсъ чистой математики,» — Франкера, переводъ Щепкина и Перевощикова. 4) «Таблицы животныхъ, растений и минераловъ,» — И. А. Двигубскаго. 5) «Краткое начертаніе Россійской исторіи,» 6) «Чертежъ наукъ и искусствъ,» 7) «Опытъ артиллерійской тактики,» — Г. И. Мягкова. 8) «Опытъ руководства къ исторіи и философіи,» И. И. Давыдова. 9) «Высшая алгебра,» — Франкера, пер. И. И. Давыдова. 10) «Основанія логики,» — И. И. Давыдова. 11) «Латинская Хрестоматія изъ древнихъ писателей,» — И. И. Давыдова. 12) «О воспитаніи,» — А. А. П.-Антонскаго. Это сочиненіе издано отдѣльной книжкой въ 1818 году, а написано и въ первый разъ было напечатано, подъ названіемъ *Рѣчи*, съ другими статьями, еще въ прошломъ столѣтіи. 13) «Дѣтскій театр,» — Сандунова. 14) «Разсужденіе о жизни растений,» — В. Головина. 15) «О причинахъ заблужденій,» — В. Рюмина. 16) «О нравственныхъ качествахъ поэта,» — А. Писарева.

Между тѣмъ, въ 1799, учреждено въ Пансіонѣ литературное Общество. Правила для него, или какъ сказано въ подлинникѣ, «Законы Собранія воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго Пансіона,» написаны Баккаревичемъ. Жуковскій — основатель и первый председатель «Собранія,» открылъ его рѣчью, въ присутствіи многихъ изъ ученыхъ лицъ. Антонъ Антоновичъ всегда въ немъ бывалъ, съ нѣсколькими

ми посѣтителами изъ Профессоровъ и писателей. Такъ не рѣдко удостоивали ободрительнымъ участіемъ занятія грядущихъ литераторовъ Н. И. Дмитріевъ, Н. М. Карамзинъ, Ю. А. Нелединкой-Мелецкій, А. Ѳ. Мерзляковъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ В. Л. Пушкинъ, Ѳ. Ѳ. Ивановъ, А. М. Пушкинъ, К. И. М. Долгоруковъ, и, разумѣется, многіе изъ прежнихъ Членовъ и сотрудниковъ его, или хотъ воспитанниковъ Пансіона, выросшихъ уже въ извѣстныхъ сановниковъ, воиновъ, или писателей, когда обстоятельства приводили ихъ въ Москву.

Отъ образованія своего, въ 1779, изъ первоначальной при Университетѣ Дворянской Гимназіи до преобразованія опять въ Дворянскую же Гимназію, въ 1830, Б. Пансіонъ существовалъ 51 годъ — и во все это время содержалъ себя собственными средствами, не только безъ малѣйшаго пособія отъ казны, но даже удѣляя, по временамъ, часть изъ своихъ источниковъ дохода на нужды Университета.

Источники же эти состояли: (1) Изъ годовой платы Пансіонеровъ и Полупансіонеровъ.

2) Изъ единовременнаго денежнаго вноса первыми, при вступленіи ихъ въ Пансіонъ, на покупку кровати и, у кого нѣтъ, постели, подушекъ, спальнаго бѣлья.

3) Изъ платежа на прислугу при дѣтяхъ, если они не имѣютъ собственной.

4) Изъ особой платы за ученіе музыкѣ, на фортопьяно.

5) Изъ пособій на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ, если родители не займутся сами ихъ покупкою.

6) Изъ особой платы за ученіе желающихъ въ манежѣ верховой ѣзды.

7) Изъ серебряныхъ ложекъ, вносимыхъ при вступленіи, воспитанниками, вмѣстѣ съ простыми ножами и вилками.

Годовая плата за Пансіонера въ началѣ составляла 150 руб. ассиг. Въ 1811, послѣ 32 лѣтъ, она удвоилась. По изгнаніи Наполеона изъ Москвы, увеличиваясь постепенно, въ 1824 дошла до 650, а въ 1830 достигла уже до 750 р. асс.

Плата за полупансіонеровъ, т. е., за входящихъ въ Пансіонъ съ утра и уходящихъ домой до полдника, равнялась, обыкновенно, двумъ третямъ годоваго вноса за полнаго пансіонера. Бывали иногда и четвертьпансіонеры: эти, впрочемъ, очень не многіе, плата иногда нѣсколько меньше, иногда нѣсколько больше половины того, что положено за Пансіонера, являлись только въ учебные часы и уже не пользовались обѣдомъ.

Единовременные вносы денегъ, сперва только на обзаведеніе кровати съ принадлежностями, а позже всей одежды и бѣлья, также по

временные платежи на покупку учебных пособій и наемъ прислуги, обыкновенно, заключались въ нѣсколькихъ рубляхъ, и никогда не простирались дальше 50 р. асс. Что касается уроковъ въ манежѣ и на фортопьяно, то уже тутъ не могло быть и малѣйшаго сбереженія. Эти деньги доставались вполнѣ учителямъ. — Всю и единственную прибыль составляли ложки, на которыя вымѣнивались серебряные съ позолотою стаканы. Въ этихъ-то ложкахъ и стаканахъ заключалось богатство Пансіона.

А между тѣмъ какъ значительны были только главнѣйшіе предметы годовыхъ и повременныхъ расходовъ: поддержаніе и перестройки зданій, прикупка смежнаго мѣста и новыя постройки, отопленіе и освѣщеніе, мостовая на одномъ дворѣ и содержаніе въ особенной чистотѣ и гладкости другаго, гдѣ дѣти упражнялись въ важной для здоровья наукѣ силоразвитія (гимнастикѣ), всякаго рода посуда и утварь въ покоехъ и поварскихъ, прислуга, столовое бѣлье, учебныя пособія, жалованіе учителямъ и надзирателямъ, пища, лекарства, награды воспитанникамъ: книги, медали и проч., наконецъ учрежденіе больницы и устроеніе домашней церкви.

Изумительна строгая бережливость, тонкая расчетливость и глубокомысленная оборотливость нашего преподавателя хозяйской науки Сельскаго домоводства, нашего Аристида по честности, Министра Финансовъ по находчивости! Вступивъ въ управленіе Пансіономъ, Антонъ Антоновичъ приспособилъ новый домъ къ цѣли его предназначенія; съ увеличеніемъ числа воспитанниковъ, увеличивалъ и расширялъ помѣщенія разными пристройками и перестройками; учредилъ дѣтскую больницу на нѣсколько кроватей, съ домашнею аптекою; завелъ достаточно снабженное избранными книгами читальще: (это Сербское слово чуть ли не лучше словъ: библіотека и книгохранилище?); потомъ прикупилъ смежное съ домомъ мѣсто; выстроилъ (въ 1798) особое зданіе и, независимо отъ всѣхъ издержекъ, производа въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ жалованіе изъ суммъ Пансіона Куратору Хераскову, какъ учредителю его, по 600 р. въ годъ, и пособие Университету, по 4,000 р., онъ нашель еще возможность пожертвовать вдругъ 25,000 р. на покупку дома для Университетской Типографіи, которая и теперь въ немъ же помѣщается. Въ 1813 году, въ запустѣлой, послѣ спасительнаго, славнаго, Растопчинскаго пожара, Москвѣ онъ нанялъ частный (Новосильцевой) домъ въ концѣ малой Дмитровки, близъ Страстнаго монастыря, снабдилъ его заново всѣми хозяйственными и учебными предметами и открылъ вновь благодѣтельный пріютъ разсѣяннымъ, безъ пастыря и пристанища, дѣтямъ. Трогательно было

свиданіе товарищей, собравшихся съ разныхъ сторонъ во временное убжище изгнанной изъ Москвы врагомъ науки! Весело была смотреть на умиленное лице отца-наставника, опять окруженнаго милыми его сердцу дѣтьми! Грустно-сладостными воспоминаніями былъ встрѣченъ въ 1814 году актъ возстановленнаго Пансіона! Между тѣмъ, исходатайствуя разрѣшеніе на заемъ 75,000 р. ас. изъ суммъ Демидовскаго въ Ярославлѣ высшихъ наукъ училища, Антонъ Антоновичъ возобновилъ на эти ничтожныя деньги обгорѣлыя зданія, завелъ все нужное: посуду, утварь, бѣлье, учебныя пособія — и въ 1816 умиритель и усмиритель запада, Императоръ Александръ I, посѣтилъ Пансіонъ уже въ обновленныхъ стѣнахъ его. Первый, по освященіи строеній, Актъ былъ въ нихъ 22-го Декабря, 1815, а заняты онѣ съ 1-го Юля. Государь, съ благоволеніемъ вникнувъ во всѣ подробности внутренняго направленія и внѣшняго устройства этого, какъ сказано въ рѣчи одного изъ воспитанниковъ, *храма воспитанія*, высоко оцѣнилъ духъ воспитателей и воспитываемыхъ, сказавъ имъ: «Истинное просвѣщеніе основано на Религіи и Евангеліи.» Эти слова Вънценосса и день, въ который онъ удостоилъ Пансіонъ своимъ посѣщеніемъ, *18-го Августа, 1816 года*, занесены въ счастливыя событія жизни училища, вырѣзаны золотыми буквами на доскѣ и отпечатались на скрижаляхъ дѣтскихъ сердецъ безотчетною еще любовію къ Царю-помазаннику и отечеству: на торжественномъ того года Актѣ онѣ были задачею для произнесенной тогда рѣчи Старшимъ изъ Студентовъ «о Религіи, какъ основѣ истиннаго просвѣщенія.» Позже, когда Антонъ Антоновичъ, не прибѣгая къ новому займу, устроилъ домашнюю церковь, во имя *Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, Учитель Закона Божія и Церковной Исторіи въ Пансіонѣ, Священникъ приходскаго храма на Арбатѣ, во имя Николая Явленнаго, Михаилъ Лаврентьевъ, нынѣ Архимандритъ Богоязденской обители, Митрофанъ, такъ же повторилъ слова Монарха въ проповѣди, сказанной имъ при освященіи церкви 26-го Ноября, 1818. Антонъ Антоновичъ предполагалъ освятить ее во имя Св. Александра Невскаго, въ память посѣщенія Императоромъ обновленныхъ зданій Пансіона, но Государь собственноручно написалъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ К. А. Н. Голицына: «Во имя Воздвиженія Креста.»

Въ заключеніе хозяйственныхъ подвиговъ своихъ, Антонъ Антоновичъ, уплативъ въ нѣсколько лѣтъ Демидовскому училищу долгъ съ 9, и принявъ, съ 1818, когда Пансіону дарованы были права и преимущества, шесть бѣдныхъ воспитанниковъ на бесплатное содержаніе изъ остаточныхъ отъ сбереженія суммъ, въ 1824 году сдалъ,

преемнику своему, Курбатову, Начальнику и до того и понинѣ Университетской Типографіи, въ такомъ порядкѣ Б. Пансіонъ, что, при обращеніи его въ Гимназію, осталось нѣсколько десятковъ тысячъ рублей въ наличныхъ деньгахъ и билетахъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, сверхъ заключающагося капитала въ отроеніяхъ и движимомъ имуществѣ.

Пользуясь указаніями опыта, по степени развитія средствъ и нуждъ Пансіона, сообразно требованіямъ времени и успѣхамъ просвѣщенія въ Государствѣ, Антонъ Антоновичъ основалъ прочныя начала воспитанія и образованія — и повелъ твердымъ шагомъ питомцевъ своихъ прямо къ цѣли: къ сохраненію здоровья воспитанниковъ, къ утвержденію ума ихъ и сердца въ священныя истины закона Божія и нравственности, къ обогащенію ихъ полезными познаніями и «ко внушенію пламенной любви къ Государю и Отечеству» (§. 7. *Постановленія*, включеннаго въ *Объявленіе* о Б. Пансіонѣ, изъ года въ годъ повторяемое въ особой книжкѣ). Въ этихъ книжкахъ помѣщены всѣ правила и наставленія, въ руководство, какъ дѣтямъ, такъ и надзирателямъ, росписаніе учебныхъ предметовъ и часовъ занятія и досуга, имена преподавателей наукъ, списокъ учебныхъ книгъ, нравоучительныя мысли, изреченія и пословицы, на Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ языкахъ.

Лѣта, для вступленія въ Пансіонъ, положены были, отъ 9 до 14. Время пріема — къ началу Генваря и Августа, такъ какъ въ немъ, черезъ каждые шесть мѣсяцевъ, происходили домашнія испытанія и переводы оказавшихъ рѣшительные успѣхи изъ класса въ классъ, независимо отъ публичныхъ экзаменовъ и годовыхъ торжественныхъ актовъ. Размѣщеніе воспитанниковъ по комнатамъ — сообразно ихъ возрасту: *меньшіе*, или, какъ старшіе называли ихъ между собою, *маленькіе* — отъ 9 до 12 лѣтъ, въ особомъ отдѣленіи, *средніе*, отъ 12 до 15 лѣтъ, также въ отдѣльныхъ покояхъ, и, наконецъ, *большіе*, отъ 15 до 20 и старше, когда случался, въ особыхъ же горницахъ. Кромѣ этихъ подраздѣленій, по возрастамъ, были еще комнаты: *отличныхъ* и *полу-отличныхъ*. Въ нихъ поступали уже, не по лѣтамъ, а по примѣрнымъ успѣхамъ въ наукахъ, при прекраснѣйшей нравственности, благоразумномъ поведеніи и постоянной кротости. Строгою разборчивостію число отличныхъ и полу-отличныхъ было ограничено и рѣдко простиралось выше 10—12 въ комнаты отличныхъ и выше 15 въ комнаты полу-отличныхъ. Последніе были, можно сказать, кандидатами первыхъ, послушниками на послѣдней степени испытанія умственныхъ и нравственныхъ силъ, ра-

тоборцами науки и благоправія, въ преддверіи, какъ выражались дѣти между собою, не вѣсьмъ доступнаго вертограда.

Всѣ отдѣленія и горницы были вѣрены комнатнымъ Надзирателямъ. Обязанности ихъ: быть неотлучно при дѣтахъ въ свободное время отъ ученія и въ часы приуготовленія и повторенія уроковъ (репетиціи), слѣдить за ихъ занятіями, играми, поступками и обращеніемъ между собою, наблюдать за чистотою, умѣренною теплотою и освѣженіемъ покоевъ воздухомъ, за своевременною явкою дѣтей въ классы и въ столовую къ обѣду, ужину и т. д., за адорованиемъ ихъ и за опрятностію въ одеждѣ, которая, впрочемъ, была довольно разнообразна. Правда, въ первые годы отъ открытія Пансіона воспитанникамъ его былъ присвоенъ Университетскій мундиръ: краснаго сукна, съ золотымъ шитьемъ вдоль петлицъ на груди и съ бархатнымъ голубаго цвѣта воротникомъ. Но нарядомъ этимъ щеголяли только сынки богачей — и онъ скоро вышелъ изъ употребленія.

Порядокъ жизни, занятій и досуговъ былъ такой: Въ пять часовъ утра звенитъ будильный звонокъ въ рукахъ бѣгающей по всѣмъ отдѣленіямъ прислуги — и дѣти покидаютъ свои кровати. Въ шесть онъ собираются, покомнатно, въ учебныя горницы — повторяютъ и приуготовляютъ уроки. Въ семь, попарно и по старшинству, они идутъ, комната за комнатою, въ столовую, въ сопровожденіи Надзирателей; принявъ пищу духовную — прослушавъ, въ благоговѣйной тишинѣ, утреннюю молитву и непродолжительное чтеніе изъ Св. Писанія — размѣщаются, по старшинству, за столами, особо для каждой горницы опредѣленными, пить чай съ молокомъ и булками, а иногда, для перемены, предпочтительно же въ постные дни, сбивень съ калачами. До восьми часовъ — досугъ. Отъ 8 до 12 — классы. Тутъ обѣдъ. Воспитанники идутъ въ столовую также чинно, покомнатно, попарно, по старшинству. Отличные и полуотличные садятся за круглый посреди залы столъ, подъ предсѣдательствомъ *перваго* въ Пансіонѣ воспитанника, *отличнаго изъ отличныхъ*. Прочіе — за длинныя вдоль стѣны столы. Надзиратели — на верхнихъ концахъ — наблюдаютъ за порядкомъ, приличіемъ и тишиною. Пища — простая, адоровая, сытная: *горячее* — похлебка, бураны, лапша, съ пирогами, или пиръ съ кашею; *холодное* — говядина, студень, окрошка и т. п.; *жаркое* — телятина, дичина, домашняя птица и проч.; *хлебное* — пирожки съ вареньемъ, блинны, посыпанные сахаромъ, *дуплики съ миломъ*, т. е., пустые алады и т. д. Последняго разряда кушанье особенно было въ чести у юныхъ лакомъ и часто приобреталось одними отъ другихъ за какойнибудь трудъ или обещанную услугу: переписать набѣло двѣ, три страницки учеб-

ной тетради, подправить рисунок, проверить математическую задачу, подсказать забытое словце при ответах *новичка* на вопросы учителя и т. д. После обеда—свобода. В этот часъ, зимою, дѣти лепечуть въ своихъ покояхъ между собою, играютъ въ воланы, занимаются самоучкой музыкою на гитарѣ, или поютъ пѣсни, иные, въ сторонкѣ, подалеже отъ шума, говора и пѣнья, читаютъ полученные изъ Пансіонскаго читалища книги, другіе упражняются въ учебныхъ горничкахъ на фортопьяно, скрипкахъ и флейтахъ, нѣкоторые кропаютъ въ тихомолку стишки, или громоздятъ высокопарную прозу. Въ прочія времена года, когда погода благопріятствуетъ, большая часть изъ нихъ, разсыпавшись по обширному двору передъ скромнымъ, чистенькимъ домикомъ Антона Антоновича, который поглядываетъ на нихъ въ окошечко, бѣгаютъ, борются, играютъ въ кегли, въ свайку, въ чехарду, въ *лапту*—въ мячи, или учатся военнымъ движеніямъ, выстроиваясь повзводно, маршируя въ ногу и выкидывая разные приемы деревянными ружьями. На одномъ концѣ этого поприща силоразвитія—гимнастической арены: бѣготня, возня, шумъ, хохотъ, горьлки, а на другомъ безпрестанно раздаются въ торжественной тишинѣ: «Слушай!.. «Стройся!.. Отъ... ноги!.. На... плечо!.. Маршь!.. Лѣво! право! разъ! два!.. Стой!.. На... лѣво... кругомъ!.. Стрѣлай!.. Отставъ!.. Отъ... «дождя!.. На молитву!..» и читается съ обнаженными годовыми: «Отче нашъ!» и кончается ученье. Но вотъ пробило два часа — и всѣ по мѣстамъ въ классахъ, до шести. Въ шесть полдникъ: булки. Въ семь—повтореніе уроковъ. Въ восемь—ужинъ, такой же почти, какъ и обѣдъ только однимъ кушаньемъ меньше. После ужина — вечерняя молитва и духовное чтеніе. — Молитву поутру произносятъ лучшіе изъ середняго и меньшаго возраста, по очереди; молитву вечеромъ — лучшіе изъ большаго, а чтеніе Св. Писанія — уже дѣло *отличныхъ*. Въ 9 часовъ — глубокой сонъ во всѣхъ отдѣленіяхъ Пансіона. Только мѣрные шаги дневальныхъ Надзирателей, тихо бродящихъ по спальнямъ и длиннымъ путеводамъ (коридорамъ), освѣщеннымъ ночниками, нарушаютъ мимоходомъ легкое журчанье въ воздухѣ, производимое ровнымъ дыханіемъ здоровыхъ дѣтей, маршда прерываемое въ томъ или другомъ углу движеніемъ и лепетомъ сновидѣнія и напоминающее жужжаніе въ ульяхъ трудолюбивыхъ пчелъ. Иногда и самъ Антонъ Антоновичъ заглядывалъ въ тѣ или другія спальни.

Такъ проходитъ учебная недѣля. Въ субботу, послѣ классовъ, дѣти *просятъ домой* — и получаютъ увольнительныя отъ Инспектора записки до понедѣльника, до 8 часовъ утра. Тѣ, за которыми не прислали родные, или которыхъ некому брать на воскресенье и другіе

праздники, послѣ завтрака идуть къ обѣднѣ, а потомъ, смотря по погодѣ, въ лѣтнее время пользуются прогулкою по городу и за городомъ, въ сопровожденіи Надзирателей; зимою же устрояють концерты, балы и театральныя представленія, на которые приглашаются посѣтители и посѣтительницы изъ близкихъ по родству или по отношеніямъ дѣйствующимъ лицамъ и прочимъ воспитанникамъ. Антонъ Антоновичъ всегда присутствовалъ при этихъ собраніяхъ, радушно угощая всѣхъ чаемъ, лакомствами и прохладительнымъ питьемъ. Ламираль, Морелли, Соломони, Иоголь, каждый въ свою пору, зорко наблюдали за плавными поклонами и движеніями—въ менюэтахъ, за мѣрнымъ круженіемъ паръ—въ вальсахъ, за отчаянными прыжками и выкидкамп—въ перекурдинахъ, гавотахъ и подобныхъ танцахъ.

На страстной недѣлѣ остающіеся въ Пансіонѣ дѣти говѣють. Великой постъ и сочельники всегда строго наблюдались. Скоромная пища была уже исключеніемъ для больныхъ, выздоравливающихъ, для немогущихъ переносить постное кушанье и для отпускаемыхъ на воскресенія къ роднымъ, если послѣдніе не имѣють грибнога или рыбнаго стола. Вотъ и первые уроки терпимости, которою искони отличается Православная церковь. «Не лдущій да не укоряетъ лдущаго!»

Въ вакаціонную пору, съ 1-го Іюля по 15-е Августа, занятія ограничивались: чистописаніемъ, рисованьемъ, живописью, музыкою, танцами, фехтованіемъ, верховою ѣздою и живыми иностранными языками — Французскимъ, Нѣмецкимъ и Англійскимъ. Для утвержденія воспитанниковъ въ правильномъ произношеніи и связномъ разговорѣ, изъ восьми комнатныхъ надзирателей, постоянно по два было при нихъ для каждаго изъ этихъ языковъ. Упражняли дѣтей также и въ разговорахъ на Латинскомъ и Греческомъ.

Въ заключеніе вакаціи, воспитанники, которыхъ родные не взяли къ себѣ, выступали въ лагерь на двѣ, три недѣли, въ роцу близъ Всесвятскаго села. Когда-то этотъ геройскій лагерь стоялъ и на трехъ горахъ. А однажды была выстроена и крѣпость на дворѣ Пансіонскомъ, которую одни защищали, а другіе осаждали. Защитниками повелѣвалъ Ханенко, наступателями Магницкій. И начальники и оба войска такъ разгорячились, что природный Фельдмаршалъ ихъ — Главный Смотритель Пансіона, долженъ былъ предложить имъ перемиріе; а унявъ, такимъ образомъ, юный пылъ храбрыхъ витязей, все прекратилъ битву и приказалъ войскамъ возвратиться въ казармы — въ свои горницы. Это стоитъ Наполеоновской игры съ товарищами въ свѣжки — укрѣпленія въ военно-Вріенской школѣ.... Въ лагерь отставные унтеръ-офицеры обучали дѣтей военнымъ управленіемъ

ніямъ. Взводы, роты, батальоны и полкъ въ маломъ видѣ имѣли своихъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ, повышаемыхъ изъ чина въ чинъ и изъ должности въ должность, по успѣхамъ и способностямъ. Караулы, дежурства, обходы исполнялись во всей точности. Такъ они отъ обязанности рядоваго до Генерала узнавали военную службу. Тутъ взрослые воспитанники получали настоящія ружья и иногда стрѣляли въ цѣль.

Также готовили ихъ и къ службѣ Гражданской, прилагая правила научныя къ дѣятельнымъ опытамъ. Юные умы и сердца воспріимчивѣе, когда ученіе не мертвая буква, а духъ, жизнь и движеніе. Отсюда особенное усердіе многихъ учениковъ Горюшкина и Сандунова къ ихъ урокамъ. «Россійское практическое законоискусство» поглащало все ихъ вниманіе. Имъ весело было проходить, какъ бы въ дѣйствительной службѣ, всѣ степени и чины въ коллегіальномъ порядкѣ, отъ Писца до Предсѣдателя. Сандуновъ приносилъ гражданскія и уголовныя дѣла изъ архивовъ Присутственныхъ Мѣстъ и распредѣлялъ, такъ сказать, роли между своими учениками. Одинъ — истецъ, другой — отвѣтчикъ, тѣ — свидѣтели, тѣ — Писцы, Повытчики, Протоколисты, Секретари, Члены, Стряпчіе, Прокуроры и т. д. Дѣйствующія лица въ этихъ судопроизводныхъ драмахъ были проникнуты своими ролями, пламенно углублялись въ свои обязанности, ревностно вели дѣло: нападали, защищались, судили-рядили — и, въ послѣдствіи, конечно, многіе изъ нихъ не одинъ разъ поблагодарили мысленно своихъ учителей за пріобрѣтенныя свѣдѣнія, какъ бы играючи. Сколько выгоды, при вступленіи въ должность Секретаря, Члена, Предсѣдателя какой нибудь палаты, войти въ нее не ученикомъ, а уже довольно знающимъ Канцелярскіе обряды, порядокъ производства, ходъ дѣлъ всякаго рода и коренныя законоположенія.

Также готовили насъ и къ общественной, свѣтской жизни, и къ трудамъ и лишеніямъ, не избѣжнымъ на вѣку каждаго. Домашніе театры, балы, концерты, чтеніе лучшихъ произведеній на преподаваемыхъ языкахъ, занятіе литературою, рѣчи, стихотворенія и разговоры воспитанниковъ на торжественныхъ Актахъ, при стеченіи родителей, родственниковъ, ученыхъ, Духовныхъ особъ, Гражданскихъ сановниковъ и стороннихъ посѣтителей, все это вмѣстѣ должно было образовать ихъ для свѣтской, общественной жизни. — Тѣлесныя упражненія, силоразвитіе, борьба, бѣганье, коньки, снѣжки, мячи, свайка, кегли, фехтованье, верховая ѣзда, походы въ лагерь и военныя движенія достаточно пріучали ихъ къ трудамъ. — Отсутствіе всякой роскоши въ помѣщеніи, въ одеждѣ, въ пищѣ, внезап-

ныя перемены ея, то изъ скоромной на постную, то изъ постной на скоромную, исполненіе лагерныхъ обязанностей, и въ полуденный зной, и въ прохладу ночи, — если всего этого не лзя назвать положительными лишеніями, — по крайней мѣрѣ все это располагало воспитанниковъ къ умѣренности и, стало быть, къ благородной рѣшимости свободной, но покорной Богу, воли: довольствоваться тою участью, какую кому пошлетъ Провидѣніе, не страшиться бѣдности, не завидовать богатству.

Также, наконецъ, дѣятельно сѣялись и сѣмена Вѣры въ дѣтскихъ сердцахъ, не однимъ преподаваніемъ Богословія питомцамъ, но утвержденіемъ ихъ въ благочестивой привычкѣ творить утреннія и вечернія молитвы, посѣщать Божию церковь, пѣть на клиросѣ, соблюдать посты, слушать внимательно Св. Евангеліе, читать Дѣянія Апостоловъ и назидательныя посланія ихъ. Все это, конечно, исполняется въ дѣтствѣ безсознательно, большею частью по послушанію; но позже, на пути тревожной, печальной, сиротской иногда, жизни, безсознательно принятыя младенческимъ сердцемъ сѣмена приносятъ плодъ, въ 30, въ 60 и во сто кратъ! Забытыя въ разсѣянности кипучей молодости и вихри суетныхъ страстей, дѣтскія молитвы пробуждаются подѣ часъ въ памяти возмужалаго, или уже близкаго къ старости чловѣка, — и онъ радостно возвращается къ насущной молигвѣ, къ пищѣ духовной, повторяя мысленно простыя слова Путеводителя своего въ отрочествѣ: «Молитва, съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ произнесенная, производитъ надъ нами спасительное дѣйствіе и укореняетъ въ насъ страхъ Божій, который есть «начало истинной мудрости» — (Актъ У. Б. Пансіона 1798). Сладко припоминая себѣ спасительные уроки благочестія, онъ умноженно благословляетъ давнихъ Наставниковъ.

Какъ многихъ изъ васъ уже нѣтъ!.. О! миръ вамъ и вѣчная память, отшедшіе наставники и учителя! образователи сердца и просвѣтители ума столькихъ изъ безпрепятственно приходящихъ ко Христу, ихъ же Ангелы на небесахъ выму видятъ лице Отца небеснаго!... Честь и признательность вамъ, еще не совершившимъ своего жизненнаго поприща! Благословеніе и любовь всѣмъ, и сущимъ и отшедшимъ!

Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ: 1) *Наставники и Учители емль*: А. А. П.-Антонскій, Страховъ, Геймъ, Снегиревъ, Давыдовъ, Павловъ. 2) *Наставники и Надзиратели*: Крупениниковъ, Курбатовъ, Старынкевичъ, Пальмъ, Русановскій, Панковичъ, Запольскій, Девильдѣе, Швенфельденъ, Чернявскій, Свѣтловъ, Азбукинъ, Калайдовичъ, Стопановскій, Гудима-Левковичъ, Шляхтпчъ, Бунинъ, Ба-

салаевъ, Палеховъ, Гавриловъ, Шнейдеръ, Оболенскій, Бланшаръ, Бѣликовъ. 3) *Учители*: Барсовъ, Политковскій, Сохацкій, Буринскій, Волдыревъ, Шлецеръ, Бакаревичъ, Тимковскій, Цѣтаевъ, Горюшкинъ, Сандуновъ, Мерзляковъ, Каченовскій, Мягковъ, Двигубскій, Щепкинъ, Загорскій, Кошанскій, Ульрихсъ, Виллерсъ, Клодель, Пельтъ, Кистеръ, Эвенсъ, Черепановъ, Чеботаревъ, Церелоговъ, Годфуа, Куницкій, Подшиваловъ, Денцовъ, Перевощниковъ, Чумаковъ, Максимовичъ, Плавильщикова, Погодинъ, Раичъ.

Предметы ученія были слѣдующіе: 1) Законъ Божій и Священная исторія. 2) Логика и Нравственность (Нравственная философія). 3) Математика: Арифметика, Геометрія, Тригонометрія, Алгебра, приложеніе Алгебры къ Геометріи и коническимъ сѣченіямъ. 4) Механика. 5) Артиллерія. 6) Фортификація. 7) Архитектура. 8) Опытная Физика. 9) Естественная исторія. 10) Россійская исторія. 11) Всемирная исторія. 12) Статистика всеобщая. 13) Географія: математическая, политическая, всеобщая и Россійская. 14) Древности. 15) Мисеологія. 16) Право Естественное. 17) Право Римское. 18) Государственное хозяйство. 19) Основаніе права частнаго, гражданскаго и уголовныхъ законовъ. 20) Практическое Россійское законовѣданіе. 21) Русскій языкъ, словесность, сочиненія. 22) Иностранные языки: Латинскій, Французскій, Нѣмецкій, Англійскій и словесность иностранная. Въ первые и послѣдніе годы существованія Пансіона преподавался и Греческій языкъ. 23) Музыка. 24) Рисованіе. 25) Живопись. 26) Танцы. 27) Фехтованіе. 28) Верховая ѣзда. 29) Военныя движенія и дѣйствіе ружьемъ.

Кромѣ этихъ предметовъ, въ свободное отъ всѣхъ уроковъ время, одинъ часъ въ недѣлю былъ посвященъ Статистикѣ Россіи и одинъ часъ Сельскому Домоводству. Первую проходилъ Ректоръ Университета, И. А. Геймъ, послѣднее Директоръ Пансіона, А. А. П.-Антонскій. Въ послѣдствіи классы Мисеологіи и Права Естественнаго закрыты. Всѣхъ классовъ для каждаго предмета было шесть: два нижнихъ, два среднихъ, одинъ подвышній и одинъ вышній.

Росписаніе учебныхъ предметовъ, взятое изъ среднихъ лѣтъ существованія Б. Пансіона, показываетъ, что воспитаніе наше было почти энциклопедическое, слѣдовательно, приуготовительное. Все знаніе совершенно — выше умственныхъ силъ человѣчества, особенно въ отроческія лѣта, когда обыкновенно заключается въ нашихъ учебныхъ учрежденіяхъ образованіе. Воспитанникъ вступаетъ въ службу, военную, или статскую, придворную, или дворянскую, ученую, горную, или морскую, съ прочными началами вообще, съ основательнымъ знаніемъ одной, или

двухъ, трехъ любимыхъ отраслей науки, сообразно его призванію, вкусамъ, оклонности, дарованію, и за тѣмъ, съ поверхностными уже понятіями объ остальныхъ предметахъ или отдѣлахъ знанія. Это приуготовительно-энциклопедическое воспитаніе, единственно возможное у насъ, вполнѣ принесло свои плоды. Имѣя, можно сказать, ключи ко всѣмъ наукамъ, воспитанникъ, смотря по обстоятельствамъ, роду службы и нуждамъ, въ теченіе своей жизни самъ довершаетъ окончательно свое образованіе, согласно съ Русскою пословицею: «Вѣкъ живи — кѣкъ учишься!»

Въ заведеніяхъ, которыхъ цѣль, по самому учрежденію ихъ, положительно опредѣлена, разумѣется, и главнѣйшее вниманіе устремлено на главный предметъ ихъ назначенія. Въ Б. Пансіонѣ было не такъ: въ немъ не стѣсняли природныхъ наклонностей и не требовали отъ ребенка равныхъ во всемъ успѣховъ. Развивая рѣшительно обнаружившіяся дарованія, въ каждомъ, все обстановочное, такъ сказать, обученіе направляли уже прямо къ цѣли, имъ самимъ себѣ предназначенной. Такъ одни изъ насъ предпочтительно занимались Математическими науками, другіе углублялись въ Богословіе, или Судовѣдѣніе, третіе посвящали себя Словесности и т. д. При обращеніи особеннаго вниманія на успѣхи каждаго въ предметахъ, входящихъ въ кругъ его учебныхъ занятій, по призванію, или личному выбору, и испытанія каждаго были строже собственно по этимъ предметамъ. Такимъ образомъ воспитанники, достигая среднихъ и высшихъ классовъ по однимъ отдѣламъ ученія, по другимъ оставались иногда въ нижнихъ, и тамъ болѣе старались потому догнать, такъ сказать, самихъ себя: скорее дойти до всѣхъ высшихъ классовъ. Конечно, и требованія отъ нихъ были снисходительнѣе. Однако жъ, все таки они лучше были подготовлены, переходя изъ класса въ классъ не вдругъ, не общимъ передвиженіемъ по жребію роковыхъ баловъ, основанныхъ на случайной выдержкѣ вопросовъ, удовлетворенныхъ, или неудовлетворенныхъ отвѣтами, но отдѣльно и по степени успѣховъ въ тяхъ, или другихъ наукахъ... Здѣсь смѣло можно повторить сказанное мною при изданіи поэмы «Москва»: Много наше Приуниверситетское училище дало Государству образованныхъ сановниковъ, полководцевъ, писателей, ученыхъ, сельскихъ хозяевъ; вскормило нравственно-духовнымъ молокомъ три, четыре поколѣнія; развило вполнѣ высокое чувство благоговѣйной любви къ отечеству въ дѣтяхъ кореннаго дворянства, стѣкавшихся со всѣхъ концовъ Россіи къ источнику просвѣщенія и Государственныхъ доблестей—подъ отеческое руководство А. А. Прокоповича-Англоскаго... Его уже нѣтъ!.... Покуда я поправлялъ, по замѣчаніямъ его, и допод-

нлль, по его разсказамъ, мои «Воспоминанія» онъ тихо угасалъ, и угасъ, какъ свѣточъ, лишенный пищи: тѣлесныя силы истощились въ немъ, жизненный огонь догоралъ, но бодръ еще былъ духъ его! за два дни до кончины своей онъ твердо, ясно, съ увлеченіемъ, даже съ нѣкоторою живостію, вспоминая о быломъ, передалъ мнѣ многія свѣдѣнія о старинѣ, разрѣшалъ мои вопросы и показывалъ мнѣ свои памятные отмѣтки на разныхъ листочкахъ бумаги... Да, девяностолѣтній старецъ считалъ воспитанниковъ своихъ *покольными росписамъ*: Дѣдъ, отецъ, внукъ, иногда и правнукъ съ прапрадедомъ — и всѣ изъ Московскаго Университетскаго Благороднаго Пансіона, и всѣ, съ его благословенія, пустились, каждый по своему призванію, на свое поприще, на службу отечеству: въ тишинѣ ли учебной хранины, въ шуму ли словесной дѣятельности и журнальныхъ войнъ, на скользяской ли аренѣ драматургій, на бранномъ ли полѣ среди героевъ родныхъ, въ труженническихъ ли подвигахъ Судьи и Министра. — Современникъ, Отецъ. Записки и Фл. Вѣстникъ, переименовавшійся въ Сѣв. Обзорніе, разбирая мою поему «Москва,» очень были недовольны тѣмъ, что я называлъ, въ предисловіи, воспитанниковъ У. Б. Пансіона дѣтми *кореннаго* дворянства: какъ же назвать потомковъ Княжескихъ родовъ — Одоевскихъ, Трубецкихъ, Долгорукихъ, Хованскихъ, Гагариныхъ, Голыциныхъ, Урусовыхъ, Вадбольскихъ, Чернышевыхъ (Чернышевъ-Кругликовъ), Черкасскихъ, Волконскихъ, и древнихъ или хоть давнихъ дворянскихъ родовъ — Бѣгичевыхъ, Вестужевыхъ, Ермоловыхъ, Головиныхъ, Дашковыхъ, Оверовыхъ, Бахметевыхъ, Свиныныхъ, Барановыхъ, Кологривовыхъ, Тучковыхъ, Храповицкихъ, Татищевыхъ, Морозовыхъ, Лодомирскихъ, Луиныхъ, Опухтинныхъ, Куриловыхъ, Языковыхъ, Раевскихъ, Соколинныхъ, Бобринцевыхъ-Нупкиныхъ, Граматинныхъ, Воейковыхъ, Молчановыхъ, Сухотинныхъ, Веньяминовыхъ, Кайсаровыхъ, Тургеневыхъ, Глѣбовыхъ, Карновичей, Шишковыхъ, Потемкиныхъ, Допухинныхъ, Салтыковыхъ, Офросимовыхъ, Саймоновыхъ, Михайловыхъ, Гурьевыхъ, Муратовыхъ, Столыпинныхъ и т. д.?

Здѣсь хотѣли сказать нѣсколько словъ въ очищеніе имени *честнаго мужа* отъ низкой клеветы *ооопросникова елка сего*. Въ свѣдѣніяхъ о его службѣ, имъ самимъ разсмотрѣнныхъ, я не могъ отвѣчать на общій вопросъ: откуда взялось его состояніе?.. Теперь объясню: откуда? — Съ 1782 по 1848, въ теченіе 66 лѣтъ строго умѣренной жизни, не мудро составивъ нѣкоторый капиталъ. Антошъ Антоновичъ, съ 1782 по 1824, пользовался казеннымъ помѣщеніемъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; Дружеское Общество содержало его вначалѣ, потомъ онъ получалъ жалованіе и пособія по разнымъ должностямъ, а между тѣмъ обращалъ

въ оборотахъ и сбереженіи свои и присылаемыя ему деньги родителями его. Призявъ къ своему капиталу 10,000 р. у одного изъ своихъ пріателей, онъ купилъ деревню въ такое время, когда ревизская душа была цѣннѣе въ 75 р. ас. Уплативъ изъ дохода съ деревни своей долгъ, по временамъ прикупалъ продаваемыя въ Опекунскомъ Совѣтѣ имѣнія, выплачивалъ долгъ, вновь занималъ, вновь прикупалъ, и, такимъ образомъ, при постоянной бережливости, расчетливости и оборотливости, оставилъ наследникамъ своимъ *честное стяжаніе труда и хозяйства*—нѣсколько сотъ крестьянъ, домикъ въ Москвѣ и, можетъ быть, капиталъ, а вѣроятное долги на имѣніи.—Возвращаюсь къ Пансіону. Отступленіе это было нужно *для многихъ*.

Было много Патріархальнаго въ нашемъ воспитаніи. Въ дѣтяхъ — сыновья любовь къ наставникамъ, въ наставникахъ—чадолюбивая заботливость о дѣтяхъ. Все было основано на взаимности и доврѣіи. Главный двигатель умственныхъ и нравственныхъ успѣховъ — сильно возбужденное чувство соревнованія.

Всѣ дѣйствія и распоряженія начальства были до того гласны, что не только искреннія и подробныя свидѣнія сообщались родителямъ и родственникамъ, по первому требованію, о поведеніи, ученіи и здоровьи ихъ дѣтей, не только имъ всегда были открыты прихода-расходныя книги, для личной, по желанію, повѣрки употребленія и наличности дѣтскихъ денегъ, вещей, одежды, бѣлья; но даже всѣмъ и каждому изъ благородныхъ посѣтителей, во всякое время дня дозволялось обозрѣвать всѣ части заведенія: учебныя горницы, спальни, столовую, поварни, больницу и т. д. Тутъ всякой могъ видѣть порядокъ, опрятность, кушанье, прислугу и проч.

Исправительныя и поощрительныя мѣры были такъ во всѣхъ случаяхъ благоразумны и благородны, что о тѣлесныхъ наказаньяхъ и пошину не было. Прада, и шалости случались чисто дѣтскія. Только закоснѣлая лѣность и бѣшено злой нравъ подвергали неисправимаго *остракизму* — изгнанію. Однако жъ, едва ли двухъ, трехъ питомцевъ возвратилъ Пансіонъ родителямъ по этимъ причинамъ.

Вотъ какъ дѣйствовали въ Б. Пансіонѣ на самолюбіе воспитанниковъ: наблюдалось старшинство мѣстъ — въ классахъ, по степени прилежанія и успѣховъ, въ комнатахъ — по поведенію и благонаравію. — Въ классахъ почиталось большою наградою пересѣсть выше, съ одной скамьи на другую, или съ нижняго конца своей скамьи на верхній, или хоть на нѣсколько человекъ подвинуться впередъ. А стать первымъ или изъ первыхъ между товарищей значило возбудить всеобщее въ нихъ къ себѣ уваженіе. За то сойти съ мѣста своего

ниже, съ первой, или второй скамьи на третью, или четвертую было всегда чувствительнымъ наказаніемъ. Взобраться же на *Парнасъ* — верхній ярусъ столовъ и скамей, которые прежде были расположены ступенями, — это ужь неминуемо возбуждало насмѣшки, подѣ часть и презрѣныя товарищей. Между тѣмъ новые ученики, по вступленію, или переходу изъ младшихъ въ старшіе классы, нисколько не подвергались нареканію за пребываніе свое на *Парнасъ*. Также и въ комнатахъ не было выше награды, какъ стать первымъ или изъ первыхъ по списку. Повышеніе и пониженіе мѣста въ горницѣ было слѣдствіемъ какъ отзывовъ учителей, въ похвалу или порицаніе ученика, такъ приличнаго, или неприличнаго поведенія его внѣ классовъ. Такія перемѣщенія изъ пары въ пару, или съ конца на конецъ, повторялись каждую недѣлю, по числу *штриховъ* — черточекъ, отмѣчающихъ противъ cadaго лица: сколько разъ кто подпалъ замѣчанію, выговору, или наказанію. Эти *штрихи* много обуздывали шалуновъ, вспыльчивыхъ и лѣнивыхъ. Они страшнѣе казались самыхъ наказаний — и это потому, что Антонъ Антоновичъ обращалъ на нихъ вниманіе: каждую субботу Надзиратели, при новыхъ спискахъ, представляли ему и старыя со *штрихами*; а за ними, при первой встрѣчи съ *оштрихованными*, слѣдовали отъ него замѣчанія къ пристыженію ихъ не только передъ товарищами по комнатамъ, но и передъ другими воспитанниками изъ чужихъ горницъ. Главный тутъ дѣйствитель — *страхъ любви*: дѣти столько же боялись огорчить Антона Антоновича, сколько уважали его совѣты, гордились его похвалою и дорожили каждымъ словомъ его. Даже: кто нибудь изъ насъ скажетъ: идетъ!.. прошелъ черезъ дворъ!.. ходитъ по классамъ!.. и всякой говоръ умолкаетъ, и глубокая тишина водворяется въ Пансіонѣ. Позже онъ признавался многимъ изъ прежнихъ воспитанниковъ своихъ, что иногда, при нездоровьи, или по особеннымъ занятіямъ, не имѣя возможности показаться дѣтямъ, онъ отсылалъ свою *шинель* въ прихожую, и дѣти, увидя шинель, думаютъ, что онъ въ той, или другой горницѣ, и уже тутъ нечего заботиться объ удержаніи порядка ни Учителямъ, ни Надзирателямъ: его ждутъ — и этого довольно!.. Первые въ среднихъ классахъ, если что нибудь задержать Профессора, заступаютъ мѣсто его, испытывая товарищей въ пройденныхъ урокахъ, обозрѣвая занятія ихъ и поправляя ошибки въ исполненіи задачъ. Первые изъ вышнихъ классовъ, при временной неявкѣ Учителей въ нижнихъ, по болѣзни и другимъ причинамъ, замѣняютъ ихъ со всѣми правами Учителя. Также и старшіе въ горницѣ наблюдаютъ за товарищами, со всѣми правами Надзирателя, при кратковременной иногда отлучкѣ его изъ Пансіона. Все

это льстило самолюбію и усиливало благородное соревнованіе, не развивая однако жь жалкаго тщеславія. Лѣность, невѣжливость, не-рѣшество, упрямство, вспыльчивость, позднее возвращеніе послѣ праздника изъ отпуска, все это подвергало наказанію. Прослушать выговоръ, увидѣть занесеніе *штрихи*, пойти къ обѣду, или ужину ниже своей пары, лишиться лакомаго пирожнаго или подника, по-стоять въ углу, не получить увольненія въ слѣдующее воскресеніе къ роднымъ, или два, три праздника остаться въ Пансіонѣ, наконецъ попасть за *ослиный столъ* — вотъ все наказанія виноватаго. Надзи-ратели, какъ сказано въ 23 §. Постановленія, «исправляютъ просту-пившагося по собственному своему благоразумію и *отеческой нѣж-ности* къ юношеству.» — Передъ столовою въ проходной горницѣ, въ углу близъ двери, накрытъ маленькой столъ; передъ нимъ у стѣ-ны лѣнивый или упрямый *преступникъ*; надъ нимъ листъ бумаги на стѣнѣ съ надписью: «Ослиный столъ.» — Полторасть, двѣсти паръ воспитанниковъ проходятъ мимо въ столовую и изъ столовой — и стыдятъ его. Впрочемъ, рѣдко и очень не многіе подвергали себя та-кому позору.

До 1818 года Б. Пансіонъ не пользовался никакими особенными правами или преимуществами. Главный Смотритель, Помощники его, Профессора, сторонніе Учители, Надзиратели и прочія лица; служившія въ немъ, приобрѣтали ученые степени и гражданскіе чи-ны по общему порядку производства въ службѣ статской и ученой. Знаки отличія доставались не легко, изрѣдка и очень не многимъ изъ нихъ. Жалованье было меньше нежели умѣренное. Однако жь, все тру-дилось, все усердствовали, неутомимо, пламенно, постоянно, безъ личныхъ видовъ, безкорыстно, изъ чистой, высокой любви къ про-свѣщенію, къ дѣтямъ, къ отечеству. Выгоды и награды воспитанни-ковъ заключались, собственно, въ домашнихъ поощреніяхъ. — Пере-именованіе Студента въ Колежскаго Регистратора, позже въ Губерн-скаго Секретаря, составляло уже преимущество, присвоенное непо-средственно Университету, въ которомъ Студенты Пансіона слушали Профессорскія лекціи, по достиженіи этого званія, положенное вре-мя, и которымъ утверждались въ немъ по строгому испытанію. Такъ, при выпускѣ воспитанниковъ изъ Пансіона, на *торжествен-ныхъ Актахъ* (послѣ годичнаго испытанія въ наукахъ и строгой оцѣнки нравственности и поведенія каждаго); въ присутствіи членовъ Университета, родителей и родныхъ питомцевъ, Московскаго Митро-полита, Военнаго Генералъ-Губернатора и прочихъ извѣстныхъ особы Духовнаго, Гражданскаго и Военнаго званій, Литераторовъ, Худож-

никовъ и стороннихъ посѣтителей и посѣтительницъ, воспитанники, съ возвышенной кафедрой, подъ портретомъ Царствующаго Покровителя наукъ, говорили приличныя торжеству рѣчи на Русскомъ языкѣ, потому на одномъ, или двухъ изъ иностранныхъ; потомъ читали наизусть стихи и прозу извѣстныхъ писателей на разныхъ языкахъ, а также и собственные опыты въ стихахъ и прозѣ; потомъ, по серединѣ залы, вступали въ судебное дѣлопроизводство, или драматическіе разговоры (кончавшіеся иногда пѣніемъ), о нравственныхъ, ученыхъ, отвлеченныхъ предметахъ: «объ обязанностяхъ гражданина и чловека къ обществу, о необходимости ученія во всякой службѣ, о пріобрѣтеніи знаній и навыковъ къ разнымъ должностямъ, о преимущественномъ занятіи отечественнымъ языкомъ, о Россіи, о воспитаніи, образованіи сердца, тщеславіи, истинныхъ заслугахъ, счастіи и т. д.» Эти разговоры и судебныя дѣлопроизводства представляли именно драматическія явленія: дѣйствующія въ нихъ лица имѣли свои роли, свои имена, свое время входовъ и выходовъ и т. п. Далѣе: нѣсколько паръ поочередно бьются, въ проволочныхъ маскахъ, на рапсрахъ и вспадонахъ; далѣе: музыка — фортепьяно, скрипка, флейта; далѣе: танцы — плавныя менюеты, быстрые вальсы, вычурныя кадрили и мазурки, съ прыжками и разными выходками: *entrechats, pas de zephyrs*.... Все это заключалось или дѣтскимъ хоромъ, или прощальными стихами, или прощальною рѣчью одного изъ выпускаемыхъ къ товарищамъ, съ изъявленіемъ чувствъ живой признательности и наставникамъ и учителямъ, или напутственнымъ словомъ Законоучителя покидающимъ мирный пріютъ дѣтства.

Всѣ эти дѣйствія составляли уже пріятнѣйшую награду отроку за каждый годъ прилежанія его къ наукамъ и наблюденія за собою въ поведеніи: важно для его самолюбія взойти на кафедру Профессорскую и сказать рѣчь передъ многочисленнымъ собраніемъ «просвѣщенныхъ слушателей и слушательницъ!» упоительно замираетъ юное сердце передъ чтеніемъ своего стихотворенія! торжественно провозноситъ онъ свои мысли въ прозаическомъ сочиненіи! весело ему стать дѣйствующимъ лицомъ въ драматическихъ явленіяхъ, или блеснуть своею игрой на скрипкѣ, флейтѣ, фортепьяно, или показать ловкость свою и въ битвѣ и въ танцахъ.

Кромѣ всего этого, было еще, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, поощреніе, очень замѣчательное по цѣли — развитію въ дѣтяхъ чувство строгой справедливости къ другимъ и смѣренной самооцѣнки, по сравненію съ другими себя: воспитанникамъ всѣхъ возрастовъ предоставлено было право выборовъ въ званіе *лучшихъ* изъ товарищ-

щей на каждый годъ — и Начальство признавало *первыми* въ каждомъ возрастѣ тѣхъ, которые между *лучшими* отличались благонавіемъ и прилежностью къ наукамъ. За этимъ выборами слѣдовалъ выборъ *Директоровъ и Секретря* для *дѣтскихъ забавъ* (театры, концерты, балы и проч.). Такъ въ 1798 году, когда было совершено освященіе новопостроеннаго каменнаго зданія и были помѣщены въ новой залѣ портреты трехъ первыхъ Кураторовъ Университета: И. И. Шувалова, И. И. Меллсино (уже умершихъ тогда), и М. М. Хераскова, — въ присутствіи послѣдняго, и втораго по немъ Куратора, П. И. Голенищева-Кутузова, на Актѣ Б. Пансіона, дано имя *первыхъ* изъ признанныхъ по свободному выбору товарищей и по большинству голосовъ *лучшими*: Сергѣю Костомарову и Василю Жуковскому — въ *большомъ возрастѣ*, Константану Кприченкѣ-Остромову и Степану Порошину — въ *среднемъ*, Алексѣю Вельяминову и Степану Вольховскому — въ *младшемъ*. Въ *Дрелтеры забавъ* тогда были выбраны первые четверо изъ лучшихъ, да Павелъ Собакинъ, К. Григорій Гагаринъ и Александръ Хвостовъ. Секретаремъ же назначенъ Семень Родзянка — *товарищъ лучшихъ*. — Имена *первыхъ* на каждый годъ воспитанниковъ, крупно начертанныя, или напечатанныя, выставлялись въ столовой на стѣнѣ въ рамкѣ. Обязанность *первыхъ* — служить примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ своимъ товарищамъ, направляя ихъ на все доброе благими совѣтами и развивая въ нихъ похвальное чувство благороднаго соревнованія. — *Вторыми* послѣ *лучшихъ* признаны тогда: въ *большомъ возрастѣ*: Николай Пафнутьевъ, Александръ Офросимовъ, Василій Поляковъ, Александръ Тургеневъ, Илья Дубовикъ и Іасонъ Храповицкій; въ *среднемъ*: Петръ Лихачевъ, Лука Дьяковъ, Николай Аргамаковъ, Борисъ Замлтинъ, Николай Небольсинъ, Сергѣй Фонъ-Визинъ, Григорій Мятневъ и К. Семень Урусовъ. Въ *меньшомъ*: Иванъ Петинъ, Василій Новиковъ, Петръ Ольговъ, Иванъ Рамейковъ, Александръ Соболевскій, Павелъ Ханенко, Иванъ Сахаровъ, Иванъ Лазаревъ, Александръ Лазаревъ и Андрей Офросимовъ.

Но вотъ наступаетъ торжественное мгновеніе раздачи наградъ — и сердца родителей и родственниковъ также бьются и замираютъ, какъ и сердца ихъ дѣтей. Вотъ провозглашаются имена заслужившихъ особенное одобреніе въ *нижнихъ* классахъ — и похваленые передъ такимъ стеченіемъ *знаменитыхъ поспытителей и поспытительницъ* съ гордостью выходятъ на середину залы. Снисходительное участіе присутствующихъ привѣтствуетъ ихъ. Вотъ безпристрастный Антонъ Антоновичъ беретъ по порядку подарки (призы) и удостоенный, по вызову,

приближается, получает присужденную ему награду и слышит отъ всѣхъ сторонъ искреннія поздравленія. Книги, чертежи, атласы, рисунки, рапиры и ноты достаются отличившимся въ *среднихъ* и *вышнихъ* классахъ. Лучшіе въ *вышнихъ* производятся въ Студенты и получаютъ право, независимо отъ занятій своихъ въ Пансіонѣ, слушать лекціи въ Университетѣ. Отечественая заботливость Антона Антоновича и тутъ ихъ не покидала: онъ требовалъ отъ каждаго всякій день отчетныхъ записокъ о всемъ, что было преподаваемо съ той, или другой кафедрой. Похвальные листы, за печатью Университета и за подписью его Ректора, металлическія глобусомъ чернилицы, съ вырѣзанными на нихъ золотыми буквами именами воспитанниковъ, которымъ онъ опредѣлены, серебряныя и золотыя медали, болышею частью раздавались Студентамъ. Одинъ, или двое изъ выпускаемыхъ Дѣйствительными Студентами воспитанниковъ оставляли, въ память прежнимъ товарищамъ своимъ и въ назиданіе будущимъ питомцамъ Б. Пансіона, имена свои на доскѣ въ залѣ торжественныхъ Актовъ. И можно сказать, что эти акты, какъ и торжественныя собранія Московскаго Университета, вполне были торжественны: не одни Воспитанники и Студенты, но всѣ Наставники и Учители, Директоръ и Надзиратели, Ректоръ и Профессора, Кураторъ и Чиновники, всѣ, съ какою-то простодушною торжественностію, съ какою-то восторженною важностію, съ глубокимъ чувствомъ осознанія великости предстоящаго дѣла, заботливо и радостно готовились къ годовому празднику—и эти Акты, эти Собранія были всегда свѣтлыми днями Университета и Пансіона.

Только въ 1818 году, послѣ тридцати девяти-лѣтняго существованія своего, этотъ разсадникъ наукъ, этотъ образецъ, по нынѣшнему типу, всѣхъ въ Государствѣ учебныхъ заведеній для дворянъ: Лицеевъ, Институтовъ и т. д., удостоился, наконецъ, получить права и преимущества, которыми С.-Петербургскій Александровскій Лицей пользовался отъ учрежденія своего, и которыя перешли, по наследству, къ Московскому Дворянскому Институту: присвоеніе, при выпускѣ, отличившимъ воспитанникамъ классовъ 14, 12 и 10, смотря по ихъ успѣхамъ.

Но Б. Пансіонъ не долго пользовался этимъ поощреніемъ. Въ 1830 онъ обращенъ въ Гимназію (Высочайшій указъ П. Сенату въ 29-й день Марта, 1830 года, о преобразованіи Благородныхъ Пансіоновъ при Московскомъ и С.-Петербургскомъ Университетахъ въ Гимназіи).

Открытіе Гимназіи было 25 Іюля, 1831. Однако жъ, воспитанники, поступившіе въ нее до указа, не лишались прежде дарованныхъ имъ

правъ на пріобрѣтеніе 14, 12 и 10 классовъ, при выпускѣ ихъ на службу изъ Гимназіи, которая даже оставлена «по прежнему заведенію» для Пансіонеровъ только дворянскаго происхожденія, — изъ «снисхожденія къ Дворянству, привыкшему считать бывшій Пансіонъ «исключительно опредѣленнымъ для Благороднаго юношества, и дабы оно тѣмъ охотнѣе могло отдавать въ Гимназію дѣтей своихъ.» (Отношеніе Министра Народнаго Просвѣщенія, К. Ливена, къ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, К. С. М. Голицыну, отъ 11-го Мая, 1830, № 3536). Такова, однако жъ, была, полулѣтняя привычка и любовь къ прежнему Пансіону, что, не смотря на всѣ снисхожденія К. Ливена, многіе изъ родителей перемѣстили своихъ дѣтей въ другія, казенныя и даже частныя учебныя заведенія — и эта Дворянская Гимназія, по необходимости и вскорѣ переименована въ Дворянскій Институтъ (Высочайшее повелѣніе въ 22 й день Февраля, 1833 года). Последний помещается въ домѣ, живописно расположенномъ надъ крутымъ скатомъ высокой горы, испещренной извилистыми тропинками между кустарниковъ, деревьевъ, каменистыхъ возвышенностей и водоимѣстлицъ, въ которыхъ, когда домъ принадлежалъ Пашкову, плескались красивыя разныхъ породъ птицы. Пространство, занимаемое зданіями, дворами и садомъ Института заключается между Моховой, Знаменкой и Пашковскимъ переулкомъ. Зданія Б. Пансіона проданы. Теперь принадлежатъ онѣ Базилевскому. Домашняя церковь, разрушена, упразднена.... «Не станемъ состязаться со-временемъ!» — много значительное выраженіе Московскаго Пастыря Филарета, но и не оставимъ безъ сердечнаго сладкаго воспоминанія погубеннаго временемъ, воздадимъ безпристрастную справедливость бывшему хорошему, принесемъ дань признательности мѣсту нашего воспитанія! пожелаемъ о дѣтской безопасности, о чистыхъ радостяхъ невинныхъ лѣтъ, о добрыхъ руководителяхъ отрочества, о недавно почившемъ въ мирѣ Наставникъ-отцѣ, о незабвенномъ Антонѣ Антоновичѣ, какъ жалѣютъ люди, подѣ старость, о ласкахъ и урокахъ отца, матери, о своихъ простодушныхъ пѣстунахъ и заботливыхъ няняхъ, о дряхлѣющемъ въ развалинахъ домѣ надъ свѣтлымъ прудомъ, въ зеркалѣ котораго отражались верхи развѣсистой ивы, или на скатѣ берега, часто безъимянной, рѣчки, или на серединѣ двора, прорѣзаннаго по всѣмъ направленіямъ протоптанными тропинками въ волнистой муравѣ и окруженнаго огородами; о зеленыхъ лугахъ и золотистыхъ нивахъ, занесенныхъ пескомъ или изрытыхъ путями сообщеній, о срубленныхъ рощахъ, о липовой прѣсадѣ съ большой дороги къ широкому крыльцу.... Когда отрокъ покидалъ отчій домъ, все для него дышало

въ немъ жизнью полною, свѣтлою, роскошною!.. И послѣ многихъ лѣтъ разлуки съ милой родиной, воображеніе его рисуетъ тѣ же картины благословенной природы, тотъ же деревенскій бытъ, ту же обстановку сельской жизни, какія онъ видѣлъ, зналъ и любилъ въ отрочествѣ... Вотъ возвратился онъ къ колыбели своего дѣтства; но сердце и глаза напрасно ищутъ знакомыхъ предметовъ: неумолимое время все или истребило, или измѣнило. Ему жаль и стариковъ и старухъ дѣдовской прислуги, и ульевъ понамари, съ заплетенною косячкою, и завѣтной съ дупломъ подъ окномъ стараго дома рябины, и клубничной гряды въ полисадникѣ, съ его высокими подсолнечниками, и крылатаго великана съ его властелиномъ — колдуномъ мельникомъ, и заброшеннаго колодца по пути къ сельскому кладбищу, и ветхой церкви, вокругъ которой развыпѣлпсь, возвращаясь съ пажити, стада, и часовня на въездѣ въ деревню, передъ которой стоялъ старинный образъ Николая Чудотворца, съ кружкою: «на Божій Храмъ...» И такъ *перестанемъ состязаться со временемъ*, но вздохнемъ о невозвратно погибшемъ и повторимъ утѣшительныя слова Апостола Павла: «И его же еще дѣло пребудетъ, еже назда, «мзду пріиметь: А его же дѣло згоритъ, отщетится: самъ же спасется.»

Примѣчаніе: Въ числѣ Кураторовъ Московскаго Университета, или Попечителей М. У. Округа, были: К. Ф. Н. Голицынъ и М. И. Ковалевскій, пропущенные въ рукописи по ошибкѣ.

ПРОТОПРІЯ СВЪДЪВІЯ

О

СЛУЖБЪ И ТРУДАХЪ

АНТОНА АНТОНОВИЧА

ПРОКОПОВИЧА - АНПОЖСКАГО. *

Иже еще едино таковыхъ отрочать прииметь во имя Моє,
Мене приемлетъ: и иже Мене приемлетъ, не мене приемлетъ,
но пославшаго Мя (Отъ Марка Св. Ев. гл. IX.).

Главный и непосредственный дѣятель на плодотворномъ полѣ воспитанія и образованія дворянскихъ дѣтей въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, въ теченіи 33 лѣтъ, опытный руководитель и терпѣливый учитель ихъ въ продолженіе 36-ти, А. А. Прокоповичъ-Антонскій, и самъ былъ воспитанникомъ Московскаго Университета, въ который вступилъ казеннымъ Студентомъ, въ 1782 году, изъ Кіевской Духовной Академіи. Уроженецъ Прилуцкій, Полтавской губерніи, сынъ не богатыхъ, не знатныхъ, но благородныхъ родителей, въ Академію онъ поступилъ въ 1775 г. Отецъ его, помѣщикъ небольшого недвижимаго имѣнія, слѣдуя примѣрамъ Малороссійскихъ дворянъ, изъ которыхъ многіе посвящали себя духовной службѣ въ старину, былъ приходскимъ Священникомъ. Потомъ, когда дѣти его получили уже нѣкоторую извѣстность по ученой и по гражданской службѣ, онъ былъ нареченъ Почетнымъ Протоіеремъ.

* Прислушиваясь къ рассказамъ о старинѣ и пользуясь замѣчаніями Антона Антоновича, которому я читалъ многіе отрывки по мѣрѣ, какъ подвигался мой трудъ о Пансіонѣ впередъ, 4-го Іюля, прочелъ я ему—тогда его *Біографію*—теперь, черезъ два дня, она уже *Некрологія*! Онъ, какъ бы предчувствуя свою близкую кончину, сказала, прощаясь со мною: «Благодарю! Я алаю, что вы всегда любили меня; но не зналъ, что такъ сильно-то любите!... только ужъ это послѣ смерти моей будетъ напечатано...» Девяностолѣтній старецъ прослезился—что-то и мнѣ оцѣнилось грустно... во вторникъ, 6-го числа, его не стало.

1-го Іюля.

Провидѣніе положило на чело Антона Антоновича печать призванія на пройденное имя поприще Воспитателя юношества всѣхъ сословій. Уже въ 1784 г. онъ былъ Бакалавромъ учительскаго при Университетѣ Института, потомъ Репетиторомъ Университетскихъ Гимназистовъ въ Латинскомъ-Реторическомъ классѣ, исполняя и «должность Предсѣдателя Университетскихъ питомцевъ», а съ 1791 по Сентябрь 1824 г. Начальникомъ Университетскаго Благороднаго Пансіона. Общество Ушв. питомцевъ образовалось изъ Студенческаго общества. Цѣль и того и другаго видна изъ трудовъ молодыхъ членовъ. Они издали: «М отдыхъ въ пользу», «Вечернюю зарю» и т. д. Независимо отъ прямыхъ обязанностей своихъ, онъ неоднократно обзрѣвалъ, въ качествѣ «Визитатора» училища въ Московской, Калужской, Рязанской, Смоленской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ. Послѣдствіемъ путешествій его было: указаніе на мѣстахъ болѣе правильнаго способа преподаванія учебныхъ предметовъ дѣтямъ и надежнѣйшихъ мѣръ надзора за ними въ нравственныхъ отношеніяхъ; безвозмездное приобрѣтеніе двухъ удобныхъ домовъ для училищъ въ Касимовѣ и въ Переславль-Залѣйскомъ; приведеніе въ лучшее состояніе Ярославскаго Демидовскаго высшихъ наукъ Училища, сообразно его предположеніямъ. Наконецъ, будучи Начальникомъ I-го Отдѣленія Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Антонъ Антоновичъ не отказался посвятить и годы *труда и болѣзни*, какъ сказалъ Боговдохновенный Псалмопѣвецъ, на благо питомцамъ протонародной, земледѣльческой школы. И кому ближе заняться прекраснымъ дѣломъ приуготовленія опытныхъ хозяевъ, управителей, земледѣльцевъ, счетчиковъ, строителей, садовниковъ, огородниковъ и вообще нужныхъ людей по всѣмъ отраслямъ сельскаго домоводства, какъ не преподавателю этой науки въ Университетѣ и Благ. Пансіонѣ, какъ не чадолубивому путеводителю юношества въ теченіе всей, благодѣтельныхъ трудовъ исполненной, жизни на пользу общую, во славу отечества?

Какъ ясны, тверды убѣжденія Антона Антоновича въ дѣлѣ воспитанія, какъ искренны его заботы о дѣтяхъ всѣхъ слоевъ народа, какою любовью проникнуто сердце его къ просвѣщенію, можно видѣть въ сочиненіи мудраго Наставника «О воспитаніи» изданномъ еще въ 1818 г. И. И. Давыдовымъ, и въ рѣчи, полной чувства и движенія, которую произнесъ маститый старецъ 21-го Мая. 1846 г., при празднованіи Обществомъ Сельскаго Хозяйства двадцати пяти-лѣтняго своего существованія: «О пользѣ, принесенной отечеству наукою Сельскаго Хозяйства и трудами сподвижниковъ сего Общества.» Вотъ

прекрасное заключеніе этой рѣчи: «Послѣ многолѣтнихъ занятій моихъ воспитаніемъ и образованіемъ благороднаго, Русскаго юношества свѣдѣвая, по порученію вашему, Земледѣльческою Школою, и замѣчал между воспитанниками ея отличныя дарованія, какими небо надѣляетъ всѣхъ ословія, я желаю упрочить на вѣчныя времена образованіе въ Сельскомъ хозяйствѣ, въ продолженіи каждаго курса, одного изъ ея питомцевъ. На содержаніе воспитанника, опредѣляющаго себя для усовершенствованія въ наукѣ Сельскаго Хозяйства, *осерту*ю Обществу три тысячи рублей серебромъ. Проценты съ капитала будутъ составлять ежегодную премію, а самый капиталъ останется въ Обществѣ неприкосновеннымъ.

«Я нѣмъ уже счастье найти себѣ достойнаго преемника въ Университетѣ по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства въ покойномъ Профессорѣ Павловѣ, такъ много трудившемся для нашего Общества и науки. Одинъ изъ питомцевъ Школы нашей, его воспитанникъ, съ честью занимался раціональнымъ хозяйствомъ въ отдаленной Калифорніи, въ селеніи Россъ. Можетъ быть, пособіемъ этой преміи образуется другой, достойный сподвижникъ нашему Обществу.

«Двадцатипятилѣтніе успѣхи Общества нашего и стремленіе къ новымъ трудамъ предвѣщаютъ ему долголѣтіе; но если бы, по какимъ-либо, непредвидимымъ обстоятельствамъ, Общество прекратило свои дѣятелія, то приношеніе мое, съ тѣмъ же назначеніемъ, завѣщаю Московскому Университету, въ которомъ я самъ, вызванный въ Москву просвѣщенными благотворителями, получилъ образованіе и способы для служенія Престолу и Отечеству до позднихъ дней моей жизни.

«Заключу обращеніе мое къ вамъ, Мм. Гг., живѣйшею благодарностію за ваше вниманіе къ посильнымъ моимъ трудамъ по Обществу, и искреннимъ желаніемъ, да продолжаютъ полезныя занятія наши въ мирѣ и единодушіи, и да процвѣтаетъ Общество ваше долго, долго для блага Россіи!»

Призательность къ такому пожертвованію подвигла Членовъ на возмѣщеніе портрета Вице-президента своего въ залѣ собраній Общества. Впрочемъ, и Московскій Университетъ нѣкогда также дастъ заслуженное въ своихъ стѣнахъ мѣсто портрету такого ревнителя просвѣщенія.

Въ сочиненіи «О воспитаніи» почтенный авторъ, раздѣляя воспитаніе на *физическое и моральное*, къ осторожному и правильному развитію *тѣлесныхъ и душевныхъ способностей человека*, обращаетъ опытное вниманіе столько же и на свойства тѣлосложенія — здоровье, крѣ-

ность, стройность, красоту, сколько и на качества ума и сердца. Надо войти въ духъ этой, неизысканнымъ слогомъ написанной, книги: бумага убиваетъ, духъ животворитъ. Въ ней разсѣяны благіе совѣты, не однимъ наставникамъ, но и родителямъ. Беречь здоровье и упражнять телесныя силы, пріучать къ перемѣнамъ воздуха и къ простотѣ домашняго быта, наблюдать простоту въ одеждѣ и пищѣ, соблюдать умеренность и воздержаніе — вотъ правила для воспитанія физическаго. *«Въ дѣлительности, воздержаніи, въ простотѣ жизни и умеренности»* велитъ сочинитель искать крѣпости силъ — и здѣсь прижизнь всей его жизни: лучшее доказательство сказанной имъ истины. Приведу нѣсколько выписокъ изъ его книги: «Никто не рождается въ свѣтъ ни счастливымъ, ни добродѣтельнымъ, ни просвѣщеннымъ. Природа, производя челоуѣка, кажется, даетъ ему только жизнь и силу дѣйствія; а образовать его предоставляетъ времени и опытамъ. Большіе или малые успѣхи ума въ челоуѣкѣ зависятъ отъ различныхъ случаевъ въ жизни, болѣе или менѣе ему благопріятныхъ. Необыкновенныя и общія, худыя и добрыя свойства его зависятъ отъ первыхъ производимыхъ въ немъ впечатлѣній, отъ первыхъ внушаемыхъ ему чувствованій и помѣтій — отъ *воспитанія.*» «Никто не рождается въ свѣтъ, не получивъ къ чему нибудь способности. — Сталь не прежде даетъ искры, какъ по прикосновеніи къ ней кремни. Внутренняя склонность всегда готова раскрыться въ насъ: надобно токмо удачно тронуть ее.»

«Судьба цѣлыхъ народовъ наиболее зависитъ отъ воспитанія молодыхъ людей. Дѣти должны никогда оставлять общество и быть его членами. Они утверждаютъ благосостояніе его, если съ юности напоены добродѣтелію и любовью къ отечеству; разрушаютъ порядокъ его и тишину, если отравлены развратомъ. Какъ бы славно и могущественно ни казалось Государство; но если утвержденіемъ ему не служитъ доброе воспитаніе, то падеть оно — и блескъ славы его изчезнетъ...» — «И если всегда доброе воспитаніе необходимо, то особенно въ нынѣшнія времена, когда роскошь повсюду влечетъ за собою распутство и болѣзни, суемудріе разстроиваетъ всѣхъ умы и сердца, а жадность къ корысти потушаетъ гласъ совѣсти и вѣры...» — «Когда зло нравственное достигало высшей степени? когда порокъ дерзновеннѣе возвышалъ чудовищную главу свою? и добродѣтель, кроткая, святая добродѣтель, когда болѣе страдала на землѣ?!. Но для чего сн вопросъ? Развѣ Франція изцѣлила уже язвы свои? развѣ болѣзненные стоны ея не отдаются еще въ нашемъ слухѣ? — Ахъ! время, время почувствовать, что просвѣщеніе безъ чистой нравственности и утон-

ченіе ума безъ образованія сердца есть злѣйшая язва, истребляющая благоденствіе не единыхъ семействъ, но и цѣлыхъ народовъ.»

Подумаешь, что это писано въ 1848 году!

«Безыскусственная и проста пища — самая лучшая, самая полезная для здоровья. Различныя приправы портятъ соки, возбуждаютъ неестественный голодъ, отягощаютъ органы, безвременно родятъ страсти и разстроиваютъ сложеніе. Величайшій порокъ въ воспитаніи, особливо между знатными — излишнее пресыщеніе и раннее леченіе дѣтей. Обычай, введенный прихотливою изнѣженностью, предохранять ихъ отъ болѣзней, иногда пагубнѣе самой болѣзни. Преждевременно лекарствами истощая силу природы, умножаютъ только въ нихъ слабость и увеличиваютъ недуги. Если разсудить, сколь много безъ разбору отягощаютъ желудокъ дѣтей пищею, а лекарствами разслабляютъ его, то дивиться должно еще, какъ переносятъ онѣ такое пагубное излишество.» — «Между тѣмъ, какъ утонченное сластолюбіе изобрѣтаетъ ко вреду нашему разнородныя приправы, суетность вводитъ многоразличныя одежды къ ущербу здоровья и къ портѣ характера, натура возбуждаетъ въ насъ нѣкоторыя нужды, всегда съ добрыми и полезными для насъ намѣреніемъ; но превратность нашихъ нравовъ и обыкновеній часто обращаетъ ихъ во вредъ намъ и ближнимъ нашимъ. Одежда, долженствующая служить защитою отъ перемѣнъ воздуха, становится бременемъ, нарядомъ: вмѣсто должной выгоды причиняетъ тысячи невыгодъ и принужденій. Сперва дѣтей неумѣренно стягивала, мѣшаютъ ихъ росту, обращенію крови, разстроиваютъ въ самомъ началѣ органы здоровья; потомъ, наряжая ихъ, на подобіе куколъ, портятъ умъ и нравы.» — «Нѣтъ сомнѣнія, что по различію климатовъ должно быть и разное одѣяніе, приличное странѣ и обычаю; но надлежитъ, чтобъ оно было однообразно и служило не для прихоти, а для опрятности и сбереженія здоровья....»

«Красота лица есть даръ природы. Здравіе живить ее, болѣзни помрачаютъ. Есть средства, кои придаютъ ей больше блеску; есть упражненія, кои увеличиваютъ стройность тѣла. Но не льзя не признать, что какъ красота, такъ и безобразіе физическое весьма много зависятъ отъ красоты и безобразія нравственнаго. Лице есть зеркало души. Не много Лафатеровъ, не для многихъ значительно сіе зеркало, не многіе способны читать въ самыхъ тонкихъ, едва примѣтныхъ отбѣнкахъ лица сокровенныя свойства души человѣческой; однако всякой почти легко можетъ различить ощутительныя черты добродѣтели и порока. Хотя бы кто превосходилъ красотой и стройностію самаго Аянтина, самаго Аполлона Вельведерскаго, но если душа его не сіяетъ небесной

красотой чистоты и невинности, если развратъ глѣдитъ въ сердце его, то тщетны сіи преимущества. Въ глазахъ самаго обыкновеннаго наблюдателя покажется онъ безобразнымъ и гнуснымъ. Такъ, при одномъ первомъ взглядѣ на порочнаго и злаго человѣка, чувствуемъ мы какое-то къ нему отвращеніе; но въ глазахъ, во всѣхъ чертахъ добродѣтельнаго и кроткаго находимъ нѣчто болѣе, нежели прелестное, нѣчто такое, что влечетъ насъ къ нему тайною нѣкою силою, открываетъ предъ нимъ сердце наше и заставляетъ любить его. Заклучимъ, что только красота души можетъ доставить истинную красоту, стройность и даже самую крѣпость тѣлу. Но чѣмъ приобретаются неоцѣненные сіи нравственные сокровища? — Просвѣщеніемъ умъ и образованіемъ сердца: *нравственнымъ воспитаніемъ.*

Далѣе говорится о нравственномъ воспитаніи, объ умственномъ образованіи, о душевныхъ способностяхъ, о направленіи разсудка, изобрѣненіи памяти, обузданіи воображенія, объ изученіи иностранныхъ языковъ и преимущественно отечественнаго, о пользѣ физическихъ и математическихъ наукъ, исторіи народовъ и природы, изящныхъ искусствъ и художественнаго чтенія (декламаци), о поощреніяхъ и наказаніяхъ, во всякомъ случаѣ не обидныхъ, о воспитаніи женщинъ... «Общество требуетъ гражданъ здоровыхъ, разсудительныхъ, благонамѣренныхъ и честныхъ» — *«Самыя превосходныя таланты, самыя обширныя и глубокия знанія пагубны, если не освѣщаетъ ихъ чистота нравовъ, невинность сердца.»* — Штотцы не только разумъ имѣютъ, но и сердце. Одною рукою дѣлая ученые исчисленія, другою должны они отирать слезы несчастныхъ.» «Сердце требуетъ особаго надзора и потому, что страсти безпрестанно тревожатъ его, забавы и роскошь на уловленіе его простираютъ свои сѣти, и что за все усилія въ стремленіи къ добродѣтели никакихъ общественныхъ наградъ оно не получаетъ, между тѣмъ какъ умъ часто имѣетъ сильныя побужденія: славу, честь, отличіе. Въ воспитаніи сердца, въ удаленіи его отъ пороковъ и привлеченіи къ добродѣтели, *примѣръ* — лучшій и дѣйствительнѣйшій наставникъ. Дѣти любопытны и перенчивы. На все смотрятъ они съ примѣчаніемъ и всему стараются подражать. При такомъ очастивомъ природномъ расположеніи, чего не могутъ сдѣлать родители, которыхъ они чрезмѣрно любятъ и почитаютъ, на которыхъ смотрятъ, какъ на единственный образецъ, достойный ихъ подражанія, которыхъ всякое движеніе, всякой шагъ, всякое слово и, можно сказать, всякое мановеніе родитъ въ нихъ новыя понятія, новыя чувства, новыя впечатлѣнія.» «При внушеніи дѣтамъ благодарности, собогданованія и благотворительности, не должно забывать и другихъ добродѣтелей. *Надобно,*

чтобы молодой человекъ, который нѣкогда будетъ гражданиномъ, будетъ воиномъ, судіею, супругомъ, отцомъ, который нѣкогда войдетъ въ разныя отношенія и связи по собственнымъ своимъ и общественнымъ дѣламъ, отъ коихъ не рѣдко зависить благосостояніе не только малаго частнаго, но и великаго государственнаго семейства, — надобно, чтобы онъ былъ *правдивъ, честенъ, твердъ въ предпріятіяхъ, рещительнъ, неустрашимъ, безкорыстенъ, чтобы умѣлъ исполнять данное слово и хранить тайну.* Для преподаванія ему уроковъ въ сихъ добродѣтеляхъ не нужно назначать извѣстныхъ часовъ. Благоразумный отецъ или наставникъ не преминетъ преподавать ихъ всегда и вездѣ; дома и въ прогулкахъ, во время упражненій и отдыха, при забавахъ и увеселеніяхъ — только бы встрѣтился благоприятный къ тому случай, только бы юное сердце раскрылось къ принятію сіянь мудрости и добродѣтели. — Мудрости! добродѣтели!.... Но что онъ, если *Религія* не озаритъ ихъ; *Религія*, освящающая всѣ наши дѣла, желанія, мысля; *Религія*, преобразующая, обновляющая человека, возносящая его надъ всѣмъ браннымъ, ничтожнымъ, и отверзающая предъ нимъ врата неба! Ею, сладкимъ и спасительнымъ ея ученіемъ, да увидеть въ душу его тотъ страхъ Господень, тотъ священный страхъ, который есть начало премудрости, основаніе и утвержденіе всякія добродѣтели; да проникнетъ все существо его благодать, могущество, всевиданіе и правота Существа Высочайшаго! Не фанатизмъ, не суевѣріе и мрачную жескватость должно внушать ему; но благоговѣніе, сыновнюю преданность и чистѣйшую вѣру къ Зиждителю міровъ.»

«Дни благоденствія народовъ были вмѣстѣ и днями торжества Религіи. Невѣріе и злочестіе всегда влекло за собою лютейшія бѣдствія, и часто низпровергало могущественныя царства. Гдѣ гласу Вѣры болѣе не внимають, гдѣ вольнодумство и суемудріе заражаютъ умы и дерзостно возстають противъ самаго неба, тамъ персть Божій тлѣетъ и грома пробуждаются на пораженіе преступниковъ. Блюстители общественнаго блага! самый важный, самый священный долгъ вашъ — распространять и утверждать въ народѣ духъ Религіи, духъ страха Божія. — Родители и наставники! самый первый, самый главный предметъ вашъ — впечатлѣвать въ умы и сердца дѣтей свѣтыя истины Религіи, болѣе всего споспѣшествующей добрымъ нравамъ, истинному просвѣщенію.»

Говоря о домашнемъ и общественномъ воспитаніи, забывшая выгоды и невыгоды того и другаго, вооружаясь противъ наемниковъ, забредшихъ въ Россію иностранцевъ-учителей и — съ чѣмъ не льзя нынѣ

че согласиться безусловно — осуждая наклонность Русских къ путешествіямъ за границу, сочинитель заключаетъ такъ :

«Пусть домашнее воспитаніе даетъ дѣтямъ болѣе людскости и искусства въ обращеніи; но всегда ли оно вперлетъ въ нихъ священныя чувства, — не того ложнаго честолюбія, соединеннаго съ именами Князей и Графовъ, не того суетнаго искусства — *держатъ себя*, которое часто зависить отъ моды и отъ другихъ обстоятельствъ, — но того истинно-благороднаго честолюбія, которымъ одушевляется добрый кругъ молодыхъ товарищей по ученію! — Подите, взгляните въ ихъ общество! Гдѣ съ большимъ благоговѣніемъ и энтузіазмомъ провозносятся имена знаменитыхъ героевъ, философовъ, благодѣтелей человечества, Суворовыхъ и Румянцовыхъ, о которыхъ часто не знаютъ въ цѣломъ домѣ и учитель-иноземецъ и ученикъ его? — Гдѣ съ большимъ жаромъ говорится объ отечествѣ, о будущей службѣ, о славіи, которую молодые друзья обещаются раздѣлять вмѣстѣ такъ же, какъ раздѣляютъ свои забавы? — У нихъ все общее: всѣ охотно помогаютъ другъ другу, и увѣряются заблаговременно въ необходимости взаимнаго вспоможенія: они уже — граждане, члены общества, и въ маленькомъ кругу своемъ выисываютъ начала тѣхъ важнѣйшихъ обязанностей, на которыхъ основываются огромныя общества. — Самые забавы ихъ — наставительны. Дѣти, играя одво, не наслаждаются своею игрою, и не будутъ умѣть играть вмѣстѣ; въ семь заключаются первыя черты того будущаго неоцѣннаго искусства, — *живучи для себя, жить для другихъ*. Тутъ взаимная *уступчивость*, *взаимныя пожертвованія*, тутъ *справедливость* и *честность* вперляются безъ уроковъ сами собою! — Тутъ истинная *дружба*, божественное чувство, столь мало извѣстное въ свѣтѣ! — гораздо высшее, нежели самыя родственныя связи, и столько рѣдкое, даже между родными — чувство, предполагающее необходимо твердость характера, вѣрность и безкорыстную доброту сердца! — и замѣйте, что воспитанные въ публичныхъ училищахъ гораздо болѣе способны къ дружеству, и сохраняютъ его вѣчно. Счастливое время! кто бы не хотѣлъ возвратить тебѣ!...»

Кромѣ этого сочиненія, Антонъ Антоновичъ издалъ, въ разные времена, между прочимъ: «Магазинъ Натуральной Исторіи; въ 10 томахъ»; «Трудолюбца, въ 4 частяхъ»; «Чтеніе для сердца и разума, въ 4 частяхъ»; «Шостановленіе Московскаго Университетскаго Влагороднаго Пансіона», и нѣсколько учебныхъ для него книгъ; составилъ первое, правильное и подробное описаніе Кабинету натуральной исторіи, который и привелъ въ систематическій порядокъ; написалъ *Уставъ Общества любителей учености*, которое было учреждено при Универ-

ситетѣ и въ которомъ онъ былъ Секретаремъ (въ 1789); наложилъ, какъ выше сказано, предположенія къ усовершенію Демидовскаго училища; составилъ штатъ Московской Цензуры въ 1796 г., когда она зависѣла отъ II. Сената. — До преобразованія ея онъ былъ уже Ценсоромъ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ (въ 1795), по преобразованіи оставленъ въ ней Членомъ; по упраздненіи ея (въ 1802) опять переименованъ Ценсоромъ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; а въ 1803, при образованіи Ценсурнаго комитета, назначенъ Членомъ его. — Замѣчательно, что при всѣхъ перемѣнахъ по Ценсурѣ, которая, то была независима отъ гражданскихъ Властей, то была въ завѣдываніи II. Сената, то даже была некоторое время подчинена Московской полиціи, изъ множества одобренныхъ имъ, въ теченіе столькихъ лѣтъ, сочиненій или переводовъ, на равныхъ дѣлкахъ, изъ всѣхъ всякаго содержанія книгъ, повременныхъ изданій, журналовъ, вѣдомостей, отдѣльныхъ статей, тетрадекъ (брошюръ), объявленій и т. д., никогда, ни одна строка не подвергалась замѣчанію Правительства.

Собственно по Университету Антонъ Антоновичъ занималъ кафедры Профессора Энциклопедіи, Натуральной Исторіи, Сельскаго Хозяйства и Минералогіи; былъ Смотрителемъ Ботаническаго Сада, Членомъ «Училищаго Комитета», «Общества соревнованія физическихъ и медицинскихъ наукъ» (въ 1804), и «Временнаго Комитета (изъ трехъ только лицъ: Баузе, Страхова и его) для составленія ученой Россійской Исторіи, (въ 1805) Деканомъ физико-математическаго отдѣленія; потомъ Проректоромъ, Непременнымъ Засѣдателемъ въ Правленіи Университета, Ректоромъ (въ продолженіе 8 лѣтъ), и, наконецъ, по званію Заслуженнаго Профессора, съ 1818 г., Почетнымъ Членомъ Университета съ 1833 года.

Въ Университетѣ Антонъ Антоновичъ избранъ Членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества — въ 1805, Почетнымъ Членомъ Императорскаго въ Москвѣ Общества Натуралистовъ — въ 1806, Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ — въ 1807, Предсѣдателемъ Общества (въ Москвѣ) Любителей Россійской Словесности — въ 1811, Членомъ Императорской Россійской Академіи — въ 1813, Почетнымъ Членомъ Общества Словесности при Ярославскомъ Демидовскомъ Училищѣ въ 1815, Почетнымъ Членомъ С.-Петербургскаго Общества соревнователей просвѣщенія и благотворенія — въ 1818, Почетнымъ Членомъ С.-Петербургскаго Общества Любителей Россійской словесности, наукъ и художествъ — въ 1820, Дѣйствительнымъ Членомъ Московскаго Сельскаго Общества — въ томъ же

1820, Почетнымъ Членомъ Общества Любителей коммерческихъ знаній—въ 1821, Начальникомъ 1-го Отдѣленія Императорскаго Московскаго Земледѣльческаго Общества — въ 1823, Вице-президентомъ Россійскаго Общества Садоводства — въ 1840, Вице-президентомъ Земледѣльческаго (Сельскаго Хозяйства) Общества — въ 1844.

Исполняя, съ пламеннымъ вездѣ усердіемъ, принимаемымъ на себя обязанности и дѣятельное, гдѣ можно, оказывая, по силамъ, участіе въ благихъ намѣреніяхъ и трудахъ разныхъ Обществъ, Антошъ Антоновичъ особенно ознаменовалъ Предсѣдательство свое въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности: издавъ, подъ руководствомъ его, труды свои, въ 26 томахъ, и рѣчи Профессоровъ въ 4-хъ книгахъ, оно внесло 5,000 руб. въ Московскій Опекунскій Совѣтъ на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы изъ $\frac{2}{3}$ съ этихъ денегъ содержать одного или двухъ Студентовъ, по отдѣленію Словесности, при Московскомъ Университетѣ.

Нынѣ это общество существуетъ только именемъ, въ дѣлахъ архива, въ памяти его членовъ; но уже нѣсколько лѣтъ оно вовсе не собирается, ничего не издастъ въ свѣтъ, — члены его разсѣялись, кто на востокъ, кто на западъ. Жаль! Издавая хоть бы по книгѣ въ мѣсяцъ, оно могло бы пополнить недостатокъ въ Москвѣ журналовъ, и, охраняя чистоту языка родного, противодействовать Вавилонскимъ набѣгамъ нововодителей со всякою чужбиною на *Провославную Русь*.

Мысль постоянная, задушевная и при всякомъ удобномъ случаѣ проявляющаяся, мысль — подать руку помощи нуждающимся въ средствахъ къ просвѣщенію, эта мысль, конечно, не покинетъ его и на краю могилы*. Такъ въ 1818 году, когда Благородному Пансіону Всемилостивѣйше дарованы были преимущества и права, онъ принялъ шесть бѣдныхъ воспитанниковъ на бесплатное содержаніе изъ остаточныхъ отъ сбереженія суммъ. Такъ въ 1846 году пожертвовалъ онъ 3,000 р. серебр. на воспитаніе изъ $\frac{2}{3}$ съ нихъ ученика въ Земледѣльческой Школѣ. Такъ и занятія Любителей Словесности онъ умѣлъ слѣдить съ добрымъ дѣломъ.

При всѣхъ многообразныхъ занятіяхъ и обязанностяхъ своихъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, словесности, художествъ, государственнаго хозяйства, сельскаго домоводства, и — главное — по долготѣнному воспитанію и образованію двухъ, трехъ поколѣній всѣхъ въ Россіи со-

* За два дня до кончины своей, прослушавъ эту статью, онъ, между прочимъ, сказалъ: «Радъ бы внести деньги и на содержаніе одного воспитанника въ Дворянскій Институтъ — въ память нашего Пансіона: вѣдь изъ Пансіона-то образованъ этотъ Институтъ.»

словій, Антонъ Антоновичъ не забывалъ и службы Богу — попеченіе о благолѣшіи Дома Господня: онъ радостно принялъ на себя смиренное званіе Церковнаго Старосты при храмѣ во имя Св. Николая Чудотворца (въ Хлыновѣ) **, въ приходѣ котораго, оставя, по разстроенному здоровью, Б. Пансіонъ, купилъ онъ поземный, скромный о 5 окнахъ съ теремкомъ (мезониномъ), домикъ, ребромъ въ Леонтьевскій переулокъ и крыльцами въ садъ и на дворъ. Внутри старческой обители — чистота, уютность, простота; кругомъ ея — каменная ограда, чугунная рѣшетка и львы надъ воротами. Дворъ усыпанъ крупнымъ пескомъ. Садъ опрятенъ, свѣжъ и прохладенъ.

Первою наградою его служебныхъ съ 1784 по 1806 подвиговъ былъ брилліантовой перстень. Въ 1807 году онъ пожалованъ за образованіе юношества Орденомъ Св. Анны 2-й степени. Въ 1811 г. Орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени, за долговременную службу и пользу, принесенную Московскому Университету, особенно же учрежденному при ономъ Благородному Пансіону. По обоимъ онъ получаетъ уже изъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ пенсію: по первому съ 1847 г., по послѣдному съ 1844 г. Въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника съ 1817 г. Знакъ отличія безпорочной службы имѣеть за 45 лѣтъ, съ 1835 г. Стало быть, теперь всей его службы уже 58 лѣтъ. Въ 1816 г. прислана ему Всемилостивѣйше пожалованная Россійскому Дворянству бронзовая медаль, за пожертвованія въ 1812 г. По должности Начальника 1-го Отдѣленія Земледѣльческаго Общества награжденъ въ 1835 г. алмазнымъ перстнемъ, съ Вензелемъ Государа Императора; а въ 1840 г. удостоился Высочайшаго благоволенія и получилъ золотую медаль. Въ 1842 и 1848 г., по званію Вице-президента Россійскаго Общества Садоводства, состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, удостоился и отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшаго благоволенія. При празднованіи Императорскою Россійскою Академіею пятидесятилѣтняго юбилея (въ 1842) получилъ медаль. Въ 1843, по званію Церковнаго Старосты, награжденъ золотою медалью за разныя пожертвованія и особенно за постройку каменнаго для церковнослужителей дома. Въ 1846, на юбилей Общества

* Въ этой церкви, гдѣ въ теченіе столькихъ лѣтъ возносился онъ молитвою къ Богу, воздавая ему въ пятницу, 9-го ч., «послѣднее цѣлованіе,» и нѣтъ не проводилъ его до послѣдняго жалаща персти, брошенной просвѣтлѣвшимъ духомъ, — до обители Давсдой, въ которой подымался братъ Антона Антоновича, Архимандритъ Викторъ.

Сельскаго Хозяйства, получивъ, какъ одинъ изъ его учредителей, большую серебряную медаль, получилъ въ торжественномъ собраніи и Орденъ Св. Станислава 1-й ст. въ качествѣ Вице-президента Общества и Начальника Земледѣльческой Школы.

Но, кромѣ этихъ отличій и наградъ, Антонъ Антоновичъ стяжалъ другія, высшія, неотъемлемыя возмездія за безкорыстную службу человечеству: спокойствіе совѣсти и смиренное сознаніе, что дѣло свое совершилъ, призваніе оправдалъ и благодѣтельное имя свое потомству завѣщалъ.

Эти награды, не земныя, духовныя, онъ возьметъ съ собою туда, гдѣ нѣтъ зависти и лицепріятія, нѣтъ клеветы и лукавства, гдѣ судъ — праведенъ и непреложенъ, гдѣ дѣти, предстоящія Отцу Небесному — *«таковыя бо есть царство небесное»* — встрѣтятъ старца съ любовію. .

3-го Іюля,
1848.
Москва.

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА,

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗАСЛУЖЕННАГО ПРОФЕССОРА,

РАЗНЫХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНА И КАВАЛЕРА,

АНТОНА АНТОНОВИЧА

Тропошича-Антонскаго,

ГОВОРЕННОЕ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ ЧЛЕНОМЪ, БОГОЯВЛЕНСКАГО

МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ,

ИВАНЪ ТРОПОШИЧЪ,

Юля 9-го дня, 1848 года.

Блага мудрость паче силы. — Блага мудрость паче орудій ратныхъ. Еккл. IX. 16. 18.

Нѣтъ ничего въ мѣрѣ достойнѣе похвалы, какъ Христіанская мудрость, и нѣтъ мѣста болѣе приличнаго для сей похвалы, какъ гробъ мужа мудраго и добродѣтельнаго. *Премудрости ради*, говоритъ Соломонъ, *приму безсмертіе и память вѣчную сушимъ по Мнѣ оставлю* (Прем. VIII. 13).

Такъ; превосходнѣйшая добродѣтель есть мудрость. Пусть иной хвалится богатствомъ и силою, пусть другой славою побѣдъ наполняетъ мѣръ, удивляетъ потомство чудесами своей храбрости: Соломонъ смотритъ на все сіе другимъ, высшимъ взоромъ, говоря такъ: *Блага мудрость паче силы. Блага мудрость паче орудій ратныхъ*; и изображая ея достоинства, продолжаетъ: *ежели богатство есть возжеланное стяжаніе въ животи, что премудрости богатѣе, ею же дѣлаются вся? Аще же разумъ дѣлаетъ: кто ея отъ сущихъ лучшій художникъ есть? Аще правду любитъ кто: труды ея суть добродѣтели: цѣломудрѣю бо и разуму учить, правдѣ же и мужеству, ихъ же потребнѣе ничто же есть въ житіи челоукомъ* (Прем. VIII. 5. 6. 7).

Хотимъ ли живѣе убѣдиться въ сей истинѣ? Желаетъ ли поживе почувствовать достоинство Христіанской мудрости и добродѣтели? Прискорбный, по истинѣ, но вмѣстѣ благопотребный къ сему, случай обрѣтаемъ нынѣ при гробѣ сего просвѣщенѣйшаго мужа, Боларина *Антоніа*. Скончавъ, къ искреннему сожалѣнію многихъ, земное, долготѣнее теченіе свое, онъ теперь хотя безмолствуетъ, бездыханный, во гробѣ, но тѣмъ не менѣе говорятъ въ похвалу его труды и подвиги, понесенныя имъ на поприщѣ просвѣщенія и любознудрія. Онъ не весь умеръ, не все унесъ съ собою отъ среды міра сего въ міръ горній, ибо *для* его *въ слѣдѣ* съ нимъ *ходятъ* (Апок. XIV. 13.) и другимъ еще свѣтять... Они суть неотъемлемое его достояніе, его богатство въ вѣчности, но вмѣстѣ и для другихъ немаловажное наследство. Они—его вѣнецъ и награда предъ лицомъ Вѣчной Правды: но вмѣстѣ составляютъ честь и украшеніе его земной отчизны, и непосредственное также сокровище для потомства. И не нашъ ли теперь долсъ открыть и оцѣнить сіе сокровище предъ лицомъ Церкви, во имя истины, во славу Премудрости Божіей, въ похвалу Благодати?

1. Открываемъ сокровище, нами утраченное—и коль любимое многими!... Справедливо сказалъ сынъ Сираховъ, что *Мужъ премудръ исполнитъ благословенія, и ублажатъ его вси зрители* (Сир. XXXVII 29). Кто изъ богомыслящихъ не любилъ искренно, не питалъ внутренняго уваженія и признательности къ усопшему во дни земной его жизни? По истинѣ, — онъ *исполненъ былъ благословенія, его ублажали вси зрители*. Гдѣ только ни являлся сей мужъ, исполненный важныхъ заслугъ, тамъ все дышало къ нему истиннымъ почтеніемъ, тамъ мрачная зависть или молчала, или скрывалась со стыдомъ, тамъ всякая непріязнь робѣла высказаться, или не имѣла себѣ мѣста, потому что общая любовь и уваженіе окружали сего мужа, какъ воздухъ чистый, благоухающій... Что жъ такъ сильно, такъ сладостно привязывало къ нему сердца? Конечно, не одно его любознудріе, не одна созерцательная жизнь (коей онъ изъ любви къ наукамъ и для пользы самыхъ питомцевъ наукъ посвятилъ себя такъ, что до конца пребылъ въ безбрачномъ состояніи), но паче всего самый образъ его жизни чистой, свѣтлой, безукоризненной, благородной. Такова, дѣйствительно, и была истинная философія его души, истинная мудрость его сердца, что онъ умѣлъ чувства свои покорять разуму, плоть порабощать духу, страсти укрощать трудомъ, время посвящать точному и добросовѣстному исполненію своего долга. Да не помыслить кто нибудь, чтобы добродѣтель не стоила ему ни трудовъ, ни усидій. Итъ, какъ человекъ, онъ не имѣлъ исключительнаго счастья

быть вовсе безстрастнымъ, но, руководимый мудростію и подкрѣпляемый Благодатію, нѣтъ отъ Бога даръ побѣждать страсти. Не знать страстей можетъ только радій и счастливѣйшій изъ смертныхъ, но торжествуетъ надъ страстями только мужъ мудрый о Христв. На перваго съ услажденіемъ смотрятъ только какъ на прекраснаго, невиннаго питомца добродѣтели, а на послѣдняго взираетъ каждый съ чувствомъ высокаго уваженія, какъ на подвижника Вѣры. Первымъ просто, безотчетно любятъ и восхищаются какъ младенцемъ, а на сего обращаютъ взоръ съ благоговѣйнымъ нѣкимъ удивленіемъ, — и именуютъ его мужемъ великимъ, доблестнымъ....

3. И вотъ тайна, почему во многихъ раждалось и питалось глубокое чувство любви и уваженія къ нравственнымъ достоинствамъ усопшаго. Вы любили и чтити его въ земной жизни: вѣрно, и за предѣлами сей жизни не престанете любить, — и, безъ сомнѣнія, потому, что самыя заслуги его неоцѣнимы, и достойны вѣчной памяти. Такъ, по истинѣ, заслуги его дороги и незабвенны не для однихъ наукъ и сословія ученыхъ, но и для Государства и Отечества. Бывъ въ свое время добрымъ воспитателемъ благороднаго Россійскаго юношества, истинно мудрымъ и опытнымъ ревнителемъ о его разумномъ и нравственномъ образованіи для Государства и Престола, не оны ли принесъ на алтарь отечества прекрасныя и достойныя плоды своихъ трудовъ въ семь служеній? Гдѣ не видимъ, къ общему утѣшенію, его воспитанниковъ, учениковъ его благой, Христіанской мудрости? Они съ отличнымъ достоинствомъ и счастьемъ занимали и занимаютъ почетныя должности и въ Совѣтъ Государственномъ, и въ хранилѣ Таше Царственныхъ, и въ Свѣтлицѣ лицъ правительственныхъ, и въ сонетѣ Россійскихъ полководцевъ и героевъ, и въ святыхъ наукъ и народнаго просвѣщенія. Это — его рукъ добрыя насажденія, его трудовъ прекрасныя прозябенія, его мудрости благословенныя плоды!.... Не заботься, не трудись, Россія, воздвигать ему великолѣпный, вѣковой памятникъ изъ мѣди и мрамора; не пейсь много объ украшеніи гробоваго жилища его: оны въ своихъ воспитанникахъ оставилъ тебѣ, и поставилъ себѣ живыя памятники многополезныхъ, незабвенныхъ заслугъ своихъ. Украшая собою Отечество, сіи самыя служители Престола и Отечества уже надлучшимъ образомъ украшаютъ память его.

Нѣтъ нужды здѣсь изчислять всѣ труды и подвиги въ учебномъ поприщѣ сего мужа, ни выставлять на среду всѣ опыты его любознательности и дѣятельной учености. Ими наполнено болѣе полвѣка его трудолюбивой, созерцательной жизни. Они всѣ написаны неиз-

гладкими буквами въ лѣтописахъ отечественной признательности и славы. *Похвалитъ разумъ ево мнози, и не отидеть память ево* (Сир. XXIX. 11. 12). Скажемъ только, что онъ отъ юности до глубокой старости былъ пламеннымъ любителемъ мудрости, постояннымъ ревнителемъ народнаго просвѣщенія во всѣхъ его отрасляхъ, жилъ и дышалъ для наукъ и преслѣбнїя ихъ въ кругу соотчичей, — и одобжидилъ, такъ сказать, *мудрость отъ сердца своего* (Сир. I. 29).

3. И какъ обращался онъ съ мудроотію, въ самомъ сердцѣ своемъ? *Возвеселися сердце мое о ней* (такъ говорилъ онъ съ благочестивымъ Мудрецомъ), *пойде нога моя въ правости, отъ юности моя мзслдихъ ю, предуслѣбнїе бысть ми въ ней. Дающему ми премудрость овдамъ славу, умислихъ бо творити ю, и порезновахъ благому, сего ради не постыжуся* (Сир. LI. 20. 22). Все достоинство и совершенство мудрости поставлялъ онъ не въ одномъ блескѣ, богатствѣ и обширности знаній, но въ правости ума и чистотѣ правовъ, не въ одномъ глубокомъ изслѣдованіи и открытіи тайнствъ природы, но въ прославленіи Самаго Бога, Творца природы, не въ одномъ дестномъ званіи и имени мудраго, но въ твореніи добра, въ усердномъ соревнованіи: благо общему. Любимымъ, заветнымъ правиломъ его ума и сердца была всегда сія святая истинна: *Да не хвалится премудрый премудростію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ: но о семъ да хвалится хвалїся, еже разумѣти и знати Господа, и творити судъ и правду посредъ земли* (I. Цар. 11. 10.). И какъ вѣровавъ, такъ всегда и глаголавъ сію истину; какъ глаголавъ, такъ тичился и творить оную къ славіи Божіей, ко благоу ближнихъ, къ утѣшенію Церкви и Отечества, къ спасенію души своей.

Послѣвшимъ же, братїя, напутствовать усолпаго благословенїями любви и признательности, принесемъ о немъ надгробный даръ молитвы, и дадимъ ему послѣднее цѣлованіе.

Прости, мужъ доблестный, другъ мудрости и добродѣтели! — Гряди съ миромъ отъ среды сего мятежнаго міра къ горнему граду мнра Божїа, превосходящаго всякъ умъ! Иди въ радости къ общему оному дому Отца Небеснаго, гдѣ Великій *Ходатай Бога и человековъ, Христосъ — Исусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (I. Тим. 11. 5.), обѣщавъ *уготовать мѣсто* (Іоан. XIV. 2.) всѣмъ вѣрующимъ въ Него; — Богъ, благодатію Своею просвѣтитель ты на земли, да возвеселитъ тя свѣтомъ лица Своего на небеси! Аминь.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О НѢКОТОРЫХЪ ИЗЪ УМЕРШИХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

М. У. Б. Пансіона

И

о Профессорѣ А. Ѳ. Мерзляковѣ.

Много бы можно сказать любопытнаго объ очень многихъ изъ воспитанниковъ, наставниковъ и учителей М. У. Б. Пансіона; но чтобы говорить о нихъ основательно, надо собрать подробныя и пространныя свидѣнія, а это не легко. Я ограничусь нѣсколькими воспоминаніями о трехъ, четырехъ изъ своихъ товарищей и объ одномъ изъ Профессоровъ, А. Ѳ. Мерзляковѣ, нѣсколькими чертами о дошедшемъ до меня по преданіямъ, и рассказомъ объ одномъ изъ давнѣйшихъ питомцевъ Пансіона, объ Ивасѣ, о которомъ я прежде написалъ особую статью, по желанію покойнаго Антона Антоновича.

Ивана Никанвича Иваса я зналъ коротко. Въ первый разъ довелось мнѣ съ нимъ встрѣтиться въ Крыму, въ 1822 или въ 1823 году, не помню. Не смотря на разстояніе лѣтъ (мнѣ было двадцать пять, шесть, а ему за 60), мы встрѣтились какъ бы старые знакомцы: мысль, что оба мы воспитанники М. У. Б. Пансіона, скоро сроднила насъ. Замѣчательна вообще готовность къ сближенію между бывшими, въ разные времена, въ этомъ заведеніи: мнѣ, по крайней мѣрѣ, случалось встрѣчать сочувствіе, почти дружественное расположеніе, къ себѣ въ новыхъ знакомствахъ, чуть только доходила рѣчь о Пансіонѣ.

Въ 1826 г., когда я былъ опредѣленъ Членомъ Бессарабскаго Верховнаго (нынѣ Областнаго) Совѣта, живя почти безвыѣздно въ Кишиневѣ, я часто видался съ И. Н. Ивасовымъ и имѣлъ всѣ случаи оцѣнить исполнѣ старца-философа. Много ужъ о немъ говорено: служебныя подвиги его описаны Михайловскимъ-Данилевскимъ, о посмертной на-

градъ Христіанина напечатано въ Одесскомъ вѣстникѣ и перепечатано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Былъ о немъ хорошенькая статейка Ѳ. Н. Глинки и въ Московскомъ Городскомъ Листкѣ Драшусова.

Иязовъ былъ помещенъ въ Б. Пансіонъ, какъ сказывалъ мнѣ Антонъ Антоновичъ, еще при Крупенинниковѣ, вмѣстѣ съ К. Трубецкимъ, внукомъ Фельдмаршала. Неизмѣнные товарищи юности, они шли рука объ руку по пути ученія, *побратались* на всю жизнь, какъ говорится на Руси, какъ братались и древніе Римляне, и оба, въ одно время, выпущены, съ честью, изъ Пансіона.

Начавъ службу отечеству на военномъ поприщѣ, Иязовъ довершилъ ее, вмѣстѣ съ жизнью своей, мирными трудами во благо разнородныхъ племень, вѣранныхъ его Христіанской любви. Какъ «Шопечитель колоній южнаго края Россіи», онъ равно заботился о благосостояніи Славянина и Нѣмца, Еврея и Румелійца (Молдавана, или Волоха), Православнаго и Палезника, Лютеранина и Талмудійца. Управление его было совершенно Патріархальное — и переселенцы любили и уважали его, какъ роднаго отца. Различіе породъ, вѣрованій, обычаевъ, нарѣчій не существовало для него — мудреца-христіанина: всѣ переселенцы — его дѣти, всѣ они братья въ Богѣ. Вліяніе Ивана Никитича на ихъ нравы было таково, что уголовныя происшествія почти не слыханны въ Колоніяхъ. Онъ ненавидѣлъ изслѣдованій и тяжбъ; самъ, большею частью, разбиралъ на мѣстѣ возникавшія споры и недоразумѣнія между поселенцами, сблизжалъ, мирилъ и никогда не допускалъ ихъ до суда. Для достиженія благоустройства и покойной жизни онъ составилъ правила, въ руководство имъ, и наставленіе сельскимъ прикамамъ. «Инструкція» его напечатана въ 1821 г. въ Книжневской Духовной типографіи, переведена съ Русскаго на Болгарской и Молдавской языки и теперь, какъ говоритъ Одесскій Вѣстникъ, становится уже рѣдкостью.

Иванъ Никитичъ любилъ уединеніе. Въ концѣ города, на горѣ, занималъ онъ каменный, въ два жилья, домъ, окнами въ садъ. Пространный дворъ былъ наполненъ домашними птицами: павлины, журавли, индѣйскіе пѣтухи и разныхъ породъ куры и утки. Около крыльца почти всегда сторожилъ Бессарабскій Орелъ. Иязовъ часто самъ раздавалъ кормъ своему пернатому поселенію. Станицы голубей, всѣхъ возможныхъ видовъ и названій, утромъ и вечеромъ, чуть завидятъ его бѣлую, полуобнаженную голову — слетаются къ нему на балконъ, и онъ лакомитъ ихъ сарачинскимъ пшеномъ, приговаривая: «Это мои Янычары: главное лакомство Янычаръ также было пшено.»

Книги духовныя и частью мистическія составляли его любимое чтеніе. И любимый разговоръ его былъ: о будущей жизни, о высокомъ назначеніи человѣка — *потрудиться здѣсь*, чтобы *отдохнуть тамъ*, о таинственномъ смыслѣ Апокалипсиса, о твореніяхъ Экартсгаузена и Юнга Штиллинга, о Месмеризмѣ, духовно объясняемомъ, о многихъ догадкахъ и гаданіяхъ челоѣчества въ стремленіи предчувствій его за завѣсу грядущаго Иерусалима, о безплотныхъ силахъ, населяющихъ неисчислимыя міры вселенной, о чудесахъ, о видѣніяхъ и явленіяхъ по смерти душъ, или тѣней, объ Ангелахъ-Хранителяхъ, о духахъ тьмы и т. д.

Какъ прекрасно одушевлялось при разгарѣ рѣчи свѣтлое свѣтлостью дѣвственной жизни лице семидесятилѣтняго старца, мудреца - Христианина и подъ часъ мечтателя — Мистика!

Въ Кишиневѣ не многіе имѣли право нарушать его уединеніе. Два, три гостя изъ избранниковъ, обыкновенно, являлись къ обѣду, безъ зову. Пища—простая, вино—Бессарабское, Крымское, или Молдавское, лакомство — изъ садовъ и виноградниковъ роскошной Бессарабіи.

Городскія сплетни, одесскіе слухи, столичныя вѣсти мало его занимали. Онъ охотнѣе рассказывалъ о своихъ поселенцахъ, о житіи-бытій, о нравственномъ развитіи ихъ. Иногда вспоминалъ онъ о шалостяхъ и остротахъ кипучаго Пушкина, котораго и баловалъ и журилъ, и любилъ и цѣнилъ. За то и Пушкинъ любилъ и уважалъ его, такъ что ни полу-эпиграмы на него не написалъ и не сказалъ.

Будучи самъ нѣкоторое время полномочнымъ Намѣстникомъ Бессарабской области, Иванъ Никитичъ никогда не умаллялъ подвиговъ на пользу края своихъ Предмѣстниковъ и Пресемниковъ. Онъ отдавалъ полную справедливость Бахметеву, Графу Ланжерону, Князю М. С. Воронцову и Графу Ѳ. П. Шалену. Не забывалъ и Дюка Ршшеле, когда доходила рѣчь до Одессы.

На посѣщеніе знакомыхъ, ради свѣтскихъ приличій, онъ не тратилъ времени. Кромѣ покойнаго Дмитрія, всѣми уважаемаго Пастыря, который также почти не покидалъ своей «Митрополіи,» занимался дѣлами «духовной Дикастеріи,» рѣдко кто могъ похвалиться посѣщеніемъ Ивана Никитича. Никто и не сѣтовалъ на него: всѣ хорошо знали его неспѣсивость, привѣтливую улыбку и ласковый взглядъ. Два раза въ полтора года онъ порадовалъ меня своимъ нечаяннымъ появленіемъ въ моей тѣсной хатѣ на песчаной степи, называемой городскою площадью. И прежде и послѣ него бывали жь у меня гости всѣхъ достоинствъ и разрядовъ, однако жь никому я такъ не радовался, какъ ему, да такому же старцу, съ такою же дѣвственной

душею, незабвенному Антону Антоновичу. Только одинъ еще гость всегда отраденъ мнѣ, какъ красный день больному! Правда, онъ и дарить своей бесѣдой предпочтительно больныхъ духомъ: Пастыръ любовный, проповѣдникъ глубокомысленный, искусный врачъ души, онъ спѣшилъ съ утѣшеніемъ Креста подъ кровь скорбящихъ объ утратахъ сердца! И сколько ропотной грусти въ одной Москвѣ смирилъ онъ своимъ назидательнымъ участіемъ! Сколько заблужденій озаришь свѣтомъ Евангелія! Сколько лжемудровавшихъ и бредившихъ ученіемъ распадающагося въ невѣрїи Запада обратилъ онъ проповѣдію на путь смиренія и покаянія!

Удалясь съ дѣятельнаго военнаго поприща, Инзовъ посвящалъ себя вполне мирнымъ занятіямъ гражданина и съ 1818 г. не покидалъ уже Новороссійскаго края. Впрочемъ, онъ вообще не любилъ отдаваться отъ круга своихъ дѣйствій, и правило: всегда быть неотлучно въ томъ мѣстѣ, куда позвала его служба, соблюдалъ до такой степени, что даже въ Петербургъ никогда не заглянулъ — хоть бы изъ любопытства.

Изъ всѣхъ поселеній Инзовъ особенно любилъ Болградъ — главное мѣстоуправленіе Задунайскими переселенцами, красиво раскинутый на верхнемъ концѣ озера Ялпуха, по лѣвой его сторонѣ, возлѣ нижняго Троянова вала, въ 45 в. отъ города Рени и въ 40 отъ Измаилской крѣпости и его предмѣстія — уѣзднаго города Тучкова. Последній такъ названъ въ память его основателя, роднаго брата того Тучкова, который увѣковѣченъ любовью своей жены, воздвигшей ему памятникъ молитвы и поста, женскую обитель на Бородинскомъ полѣ. Примѣромъ назидаетъ въ ней отшельницъ смиренная вдова—игуменья.

Сверхъ пространный церкви въ Болградѣ, окончательно сооруженной въ 1834 г. во имя Спасителя, пожертвованіями Дунайскихъ переселенцевъ, употребившихъ на это святое дѣло около 200,000 р. сер., въ 1840 построена другая, на Болгарскомъ кладбищѣ, церковь во имя Св. Митрофана. Последняя стоила поселенцамъ около 6000 р. сер. Здѣсь-то Инзовъ желалъ сложить свою тѣлесную хижину — и завѣщалъ, вѣроятно, словесно задушевную мысль Болгарамъ и Румелійскимъ выходцамъ. Онъ скончался въ Одессѣ 27-го Мая, 1845. Задунайскія дѣти его свято исполнили последнюю волю своего отца: они — болѣе 6000 душъ, мужчинъ и женщинъ, въ 83 обществахъ — единодушно ходатайствовали о Всемилостивѣйшемъ дозволеніи имъ перенести бранные останки своего благодѣтеля, — и 9-го Ноябрь, 1846 г., кладбище Одесское уступило ихъ кладбищу Болгарскому. Умилительно, какъ говорили очевидцы, было зрѣлище временнаго освобожденія

изъ могилы и перенесенія въ церковь гроба. Последнѣ молитвъ о упокоеніи души — уже не Генерала отъ Инфантеріи, не Болырина, а раба Божія, Іоанна, при звукахъ погребальной музыки, великолѣпная колесница взяла его прахъ и отправилась въ путь, въ сопровожденіи признательныхъ покойному спутниковъ... Такъ Задунайскіе выходцы, желая сохранить навсегда память объ Инзовѣ въ потомствѣ, возвратили своего благодѣтеля въ нѣдры обитаемой ими земли. Около 5000 р. сѣр. пожертвовано ими на дѣло благодарности живыхъ усопшему.

Когда покойный Антонъ Антоновичъ прочелъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ статью о посмертной награды Инзова, надо было видѣть его умиленіе. Съ какимъ увлеченьемъ вспоминалъ онъ о примѣрномъ ученикѣ времени Круенинкова, съ какою гордостью говорилъ онъ о зародышѣ своего Пансіона! «Нѣтъ!» заключилъ онъ, «это перенесеніе остатковъ благороднаго мужа, мирнаго гражданина и просвѣщеннаго Христіанина многозначительнѣе, чувствительнѣе и поучительнѣе, чѣмъ сплавъ Наполеонова праха съ острова Елены-то, въ «Парижъ.»

Озорокъ. — Семень Николаевичъ замѣчательнъ въ лѣтописи М. У. Б. Пансіона тѣмъ, что онъ открылъ рядъ именъ, завѣщанныхъ Пансіону лучшими изъ лучшихъ его воспитанниковъ. Его имя первымъ стало на доскѣ, сіявшей именами Жуковскаго, Кайсарова, Дашкова, Мансурова, Титова и прочихъ. Какъ гордился некоторыми изъ нихъ Антонъ Антоновичъ! Краса и честь его сѣдинъ, они были отрадою его старости: вспоминая о нихъ, онъ молодеѣлъ духомъ. Но никого, кажется, онъ такъ не любилъ, какъ Василія Андреевича Жуковскаго, ни кѣмъ такъ не хвалился, какъ имъ, ни чьей душой такъ не пѣнился, какъ его... Правда: велика и признательность къ нашему Нестору-Паставнику не только воспитанниковъ его, но и всѣхъ бывшихъ съ нимъ въ сношеніяхъ по Университету ли, по разнымъ ли Обществамъ, ученымъ литературнымъ и проч., по знакомству ли только, въ качествѣ ли земляка и т. д. Съ той поры, какъ узнали въ Москвѣ, что я пишу о Б. Пансіонѣ, много получилъ я словесныхъ и письменныхъ удостовѣреній отъ почтенныхъ лицъ въ ихъ чувствахъ любви и благодарности къ Антону Антоновичу. Тѣмъ онъ пособилъ попасть, при бѣдности, въ число казенныхъ Студентовъ, тѣхъ оградилъ отъ клеветы, или гоненія, однихъ поощрилъ къ вступленію на ученое поприще, другихъ направилъ къ занятіямъ литературнымъ, инымъ открылъ первый путь къ службѣ добрымъ словомъ и усерднымъ за нихъ ходатайствомъ, нѣкоторыхъ вывелъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ денежными, часто значительными, иногда постоянными пожертвованіями, и т. п.

Многіе изъ обяза́нныхъ имъ людей, не только прямо называли мнѣ его своимъ *благодѣтелемъ*, но даже уросили меня объявить объ этомъ, въ моихъ «Воспоминаніяхъ о Б. Пансіонѣ.»

До какой степени онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ, можно отчасти видѣть изъ письма ко мнѣ С. Д. Печаева, который не былъ, однако, въ нашемъ Пансіонѣ. Вотъ оно:

«Искренно благодарю Васъ за доставленіе книжки, напоминающей мнѣ о *необыкновенномъ* чело́вѣкѣ, съ которымъ я былъ въ теченіи болѣе тридцати лѣтъ въ лучшихъ отношеніяхъ,

Тотъ же вопросъ, какой Вы нынѣ мнѣ дѣлаете о мѣстѣ моего воспитанія, сдѣлалъ мнѣ, въ 1817-мъ году, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, и мой первѣйшій благодѣтель, К. Александръ Николаевичъ Голицынъ, когда я въ первый разъ представлялся ему — въ мундирѣ Губернскаго Директора Училищъ. Я, однако, не обучался въ Благородномъ Пансіонѣ, но нѣсколько лѣтъ служба по ученой части, находился подъ начальственнымъ вліяніемъ Антопа Антоновича, имъ введенъ въ Общества Руской Словесности и Исторіи, и пр., и потому сохранию навсегда признательное объ немъ воспоминаніе.»

Патріархальная жизнь С. Н. Озерова протекла мирно, ровно, благополучно. Отецъ девяти дочерей и одного сына, онъ умеръ въ безмятежной старости, окруженный дѣтьми всѣхъ возрастовъ: отъ двухъ-годовой малютки до тридцати лѣтней дѣвицы. Семейныя, тихія радости, служебныя занятія и смиренныя, негласныя подвиги Христіанина на благо ближняго — вотъ вся его жизнь. Будучи Первоприсутствующимъ въ одномъ изъ Московскихъ Департаментовъ П. Сената, онъ былъ Римляниномъ твердостію и правотой въ своихъ мнѣніяхъ по дѣламъ и въ безошибочныхъ рѣшеніяхъ участи тяжущихся и подсудимыхъ.

Соковнинъ Семенъ, и *Аркадій Родзянки*, какъ *Мещевскій*, какъ *Петинъ* какъ *Саларевъ* и многіе изъ живыхъ и умершихъ издателей Утренней зары, Калліопы и избранныхъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, принадлежать къ числу даровитыхъ и образованныхъ воспитанниковъ М. У. Б. Пансіона. Они могли бы составить себѣ почетное имя въ Русской Словесности, но, къ сожалѣнію, однихъ похитила ранняя смерть, другіе пренебрегли своими талантами и пошли по иной дорогѣ жизни, менѣе поэтической, но, за то, болѣе ли вѣрной?..

Семенъ Родзянка былъ товарищемъ Жуковского, и это одно уже ружало за возможность развитія его стихотворнаго дарованія: идя по слѣдамъ такого учителя, онъ пошелъ бы далеко... И онъ и *Соковнинъ* остановлены на пути развитія своего болѣзнію духа — лишеніемъ

разсудка. Мелкія стихотворенія Соковнина были изданы въ маленькой тетрадь, теперь ужь очень рѣдкой. Тогда съ участіемъ читали произведенія несчастнаго молодого человѣка.

Аркадій Родзянка, уже моего времени, былъ бы Державинской школы. Добрый товарищъ и страстный любитель Певзѣи, онъ отыскивалъ грядущихъ поэтовъ по всѣмъ комнатамъ Пансіона, даже въ отдѣленіи маленькихъ. Нрава онъ былъ не столько вспыльчиваго, сколько подчасъ нетерпѣливаго, и это отъ того, что, немножко заикаясь, при продолжительномъ иногда спорѣ о какойнибудь одѣ Ломоносова, или Державина, не поспѣвалъ за скороговоркою своихъ противниковъ. Онъ первый подмѣтилъ и во мнѣ возникавшую страсть къ стихотворству, и какъ одинъ изъ старшихъ и изъ членовъ нашего Литературнаго Собранія, принялъ меня подъ свое руководство, на основаніи §. XIV «Законовъ Собранія», — и если ужь на кого плакаться читателямъ моихъ прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ стиховъ и прозы, такъ, конечно, на него, на добраго Аркадія. Очень нравилась намъ, его товарищамъ, прощальные стихи А. Родзянки, при выходѣ изъ Пансіона:

«Корабль мой окриленъ! пора, друзья, разстаться!» и т. д.

Мецесвскій проявлялъ замѣчательное дарованіе. Между прочимъ помню переводъ его изъ Ракана:

«Тирсисъ! пора! пора любить уединенье!

Свѣтило нашихъ дней на западъ свой течеть!..»

Какъ-то вовсе не дико встрѣтить эти стихи въ одномъ собраніи съ прекраснымъ переводомъ Жуковского изъ Грея: «Сельское кладбище.»

Петинъ рѣшительно сталъ бы въ ряду нашихъ извѣстныхъ Баснописцевъ. Помнится, онъ написалъ: «Солнечные часы,» «Дитя на окнѣ,» «Голубь и Муравей.» — Поученье въ послѣдней: «Дѣлая добро другимъ, — Дѣлать и себѣ велимъ» — долго было пословицею въ Пансіонѣ, при всякой между товарищами услугѣ, уступчивости, снизхожденіи.

Саларевъ, также моего времени, былъ бы полезенъ своими трудами, по самому направленію своему съ молодости, если бы не такъ рано умеръ. Статья «о Синонимахъ,» показывая уже нѣкоторую начитанность его и достаточное знанье, какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ, составляетъ какъ бы начало большаго труда, который, вѣроятно, онъ свершилъ бы на пользу Русскаго языка. Заслуживаетъ также вниманія написанное уже позже имъ сочиненіе: «Изображеніе нынѣшнихъ нравовъ и нынѣшняго воспитанія.»

Въ сношеніяхъ своихъ съ товарищами, Саларевъ отличался какою-то мягкостію, дѣвической застѣнчивостію, дѣтскою кротостію. Его и

звали красною дѣвушкой. Женясь, по любви, онъ посвятилъ себя женѣ и ребенку — и былъ счастливъ, хоть не долго, но до конца. Говорятъ, что отъ горя никто не умиралъ. Однако, — ссылаюсь на свидѣтельство друга и сослуживца его по вѣдомству Олекунскаго Совѣта, П. И. Иванова, — вдова Саларева именно убита горемъ: она не пережила своей съ нимъ разлуки, и черезъ нѣсколько дней послѣ его смерти, безъ всякой болѣзни, умерла — отъ тоски!

Изъ послѣднихъ опытовъ Саларева въ стихахъ быда пѣвса на день тезоименитства Императрицы Маріи Феодоровны. Государыня изъявила ему за нес Высочайшее благоволеніе. — Говоря, между прочимъ, о безпріютной матери, страстью вовлеченной въ заблужденія, скитающейся, въ раскаяніи, съ несчастно рожденнымъ младенцемъ на рукахъ, и недоумѣвающей: гдѣ скрыть свой стыдъ? Саларевъ обращается къ любовно готовой подать руку помощи отверженнымъ судьбою и людьми:

Монархиня! одно твое благотворенье —

Двумъ жертвамъ можетъ жизнь и счастье возвратить!..

Сколько печальносладостныхъ и трогательныхъ картинъ можно нарисовать изъ быта и внутренней жизни страдальцевъ, по своей ли винѣ, или безвинно, впавшихъ въ нищету, сиротство, безславіе, уничтоженъе, и призрачныхъ Государственною или Правительственною, общественною и частною благотворительностью! И за всѣмъ тѣмъ, — приведу, кстати, уже помѣщенный мною въ моей *современной* Драмѣ, «Бѣдность и Благотворительность», нѣсколько прекрасныхъ строкъ изъ прекраснѣйшихъ Словъ и Рѣчей Филарета, Митрополита Московскаго. — «Мы, которые «сами, по щедротамъ Божиимъ, не были нищими, знаемъ ли душу нищаго? Знаемъ ли, что онъ думаетъ и чувствуетъ, проходя, на примѣръ, «близъ обширныхъ хранилищъ богатаго, или близъ огромнаго дома «зрѣлищъ, или встрѣчаясь съ одѣтымъ въ драгоценную одежду, не по «требованію званія, или обоня чадъ тучнаго пира, или слыша мусикійскій громъ изъ чертоговъ роскоши, и видя въ нихъ въ полночь— «полуденный свѣтъ?..» О! «Блаженн милостивии: яко тиѣ помиловани будуть.»

Талантъ *Милонова* не оспоримъ. Сочиненія его напечатаны. Всѣ читающіе у насъ читали ихъ. Кудрявый и бѣлокурый Сатирикъ и острякъ, мало заботился о славѣ. Онъ писалъ отъ того, что писалось ему иногда *отъ негого дѣлать*. Отпускалъ подъ часъ эпиграму, острое словце, отъ того, что приходилось кстати. Жилъ, съ дня на день, не долго и безопасно, вовсе не заботясь *сегодня* о томъ, что будетъ съ нимъ *завтра*? Въ его время Миеологія преподавалась еще въ Пансіонѣ, какъ

наука, — и онъ, будучи уже въ Петербургѣ, называлъ себя жрецомъ Вакха. Не скажу, чтобъ Милоновъ былъ страстно преданъ братицѣ, но въ пріятельской бесѣдѣ любилъ порой погулять—покутить. Да и много ли найдется людей на свѣтѣ, которые бы никогда не были молоды, никогда не пошалили въ дружескомъ кружкѣ?.. Такъ, однажды, кончивъ возлінія въ честь Вакху, онъ пошелъ освѣжиться вольнымъ воздухомъ, и вдругъ остановился передъ памятникомъ, который воздвигла «Петру I. Екатерина II.» Это былъ табельный день: городъ начали мало по малу освѣщать, улица, по которой онъ шелъ къ площади, Дворецъ, Адмиралтейство, бульваръ, Сенатъ и всѣ почти окрестныя зданія уже свѣтились зажженными плошками, шкаликами, разноцвѣтными фонарями; только нѣкоторые щиты и кой-какая тумба оставались еще въ темнотѣ, да около памятника также не успѣли зажечь приготовленныхъ плошки. Милоновъ, навеселѣ, возопилъ въ патріотическомъ нетерпѣніи:

«Нѣтъ благодарности, о Россы, въ васъ ни крошкы!
Весь Петербургъ въ огняхъ, а у Петра ни плошки.

Второй стихъ этого экспромпта иные, изъ пустившихъ его въ свѣтъ, читали такъ:

«Петръ стоитъ олтарей, а вы ему ни плошки!»

Вѣроятно, что, повторяя свой экспромптъ, по просьбамъ пріятелей, Милоновъ говорилъ и такъ и этакъ, смотря, какъ ему приходило на память.

Да, много даль нашъ Пансіонъ даровитыхъ дѣятелей Литературы. Не говоря о *первомъ*, о знаменитомъ В. А. *Жуковскомъ*, и о другихъ, болѣе, или менѣе извѣстныхъ писателяхъ, объ Авр. *Норовѣ*, К. *Одоевскомъ*, *Вельтманнѣ*, и прочихъ, такъ какъ о живыхъ здѣсь говорить не мѣсто, можно бы написать огромную книгу, чтобы оцѣнить труды хотя нѣкоторыхъ изъ умершихъ. Тутъ нельзя не вспомнить *Свиньина*, издателя Отечественныхъ Записокъ въ чисто патріотической цѣли; *Воейкова*, издателя Инвалида (послѣ Пеззаровіуса), участника въ разныхъ журналахъ и сочинителя шуточн. повѣстей: «Домъ съумашедшихъ» въ которомъ онъ размѣстилъ по NN очень забавно и товарищеской, и пріятелей, и учителей своихъ; *Грибодова*, поэта и музыканта, *Лермантова*, соперника славнаго Пушкина въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ, и побѣдителя его въ легкой прозѣ: языкъ въ «Герои нашего времени» чуть ли не выше языка всѣхъ прежнихъ и новыхъ повѣстей, рассказовъ и романовъ, кромѣ, разумѣется, многихъ, прекраснѣйшихъ страницъ и отрывковъ изъ столькихъ произведеній славнаго Гоголя,

да еще развѣ повѣствованій Загоскина, который постоянно отличается правильностью, простотою и ясностью слога. О Грибоедовѣ и Лермонтовѣ я говорю въ другомъ мѣстѣ, — въ Запискахъ моихъ о быломъ. Тамъ также сказано нѣсколько словъ и о другихъ, меньше известныхъ, о Степановѣ и Макаровѣ.

Что касается *Баратынскаго*, — если Антоновъ Антоновичъ не ошибкою поставилъ его въ числѣ перешедшихъ изъ Б. Пансіона въ Царско-сельскій Александровскій Лицей, — о немъ будутъ говорить критики подробно, когда его вдова соберетъ и издастъ вполнѣ сочиненія этой доброй души. Покуда приведу нигдѣ не напечатанный письмо и выглаголю его. Онѣ предназначались въ альманахъ «Московскія вечера», да не состоялся этотъ альманахъ. Читатели поблагодарятъ за нихъ Ф. Н. Глинку: онѣ ихъ досталъ и доставилъ издателямъ неизданной книги.

П и с ь м о .

«Мавнинъ, милый К., что такъ давно къ тебѣ не писалъ. Право еженедѣльно собирался, но человекъ предполагаетъ, а Богъ знаетъ кто располагаетъ. Тебѣ надо стиховъ, а у меня ихъ почти нѣтъ. Теперь не старое время, въ которое часто суетность заставляла рифмовать каждое новое впечатлѣніе и всякой вздоръ казался достойнымъ Ямбовъ и Хореевъ. Я теперь все задумываю сочиненія большаго размѣра, которыя, за лѣнью, не пишу, а мелочи меня не разпеваиваютъ. Вотъ тебѣ Элегія, не новая, но нигдѣ еще не напечатанная, что все равно для Альманаха.

Э л е г і я .

Я не любилъ ее, я вѣдалъ, что другая
 Нужна для счастья моего;
 За чѣмъ же въ ней искалъ его,
 Роптанью сердца не внимая?
 Ея восторженной хвалой,
 За чѣмъ стихи мои звучали
 И малодушно возвѣщали
 Ея владычество и жаръ безумный мой?
 За чѣмъ ввѣрялъ я съ умиленьемъ
 Ей всѣ мечты души моей?...
 Туманъ упалъ съ моихъ очей,
 Ея бѣгу я съ отвращеньемъ.
 Такъ, омраченные виномъ,

Мы недостойному порою
 Жмемъ руку дружеской рукою,
 Привѣтствуемъ его съ растроганнымъ лицомъ,
 Въ восторгѣ жалкомъ изливаемъ
 Всѣ думы сердца передъ нимъ;
 Ошибки темное сознаніе хранимъ,
 Но блажь досадную напрасно укрощаемъ
 Безсильнымъ разумомъ своимъ.
 Очнувшись, странному забвенію дивимся
 И незаконнаго наперсника стыдимся —
 И отъ прогнанаго лица его бѣжимъ....

Кончу эту статью воспоминаньемъ о простодушномъ нашемъ учителѣ, А. Ф. Мерзляковѣ.

Поземистый, широкоплечій, съ свѣжимъ, открытымъ лицомъ, приглаженными волосами и доброю улыбкою, уроженецъ холодной Сибири, былъ горячъ душой и нѣженъ сердцемъ. Его страстные посланія «къ Элизѣ» нѣкоторые заунывные романы, на примѣръ: «Любя любезной не видать» многія элегическія стихотворенія, самый переводъ Идилій мечтательной и нѣжной Дезульеръ, показываютъ, какъ онъ любилъ въ жизни, пламенно, довѣрчиво, безотчетно — поэтомъ! И, конечно, онъ былъ въ душѣ поэтъ — и заслуги его въ Словесности достойны исторической оцѣнки. Онъ первый началъ знакомить Россію съ образцами древнихъ произведеній Греціи и Рима, не тяжелыми переводами прозою, а прекрасными, звучными, сильными стихами. Онъ первый же испыталъ гекзаметры на Русскомъ языкѣ и объяснялъ своимъ ученикамъ правила этого, не вполнѣ сроднаго, склада нашей рѣчи, или, по крайней мѣрѣ, хоть не для всѣхъ родовъ Поэзіи сроднаго. Доказательствомъ, что еще дѣти въ Б. Пансіонѣ писали гекзаметрами, можетъ служить сказка, помѣщенная въ «Избранныхъ сочиненіяхъ и переводахъ» *Прохожій*. Вотъ ея начало:

Батюшка! кто-то стучить въ окошко, такъ поздно и въ вьюгу.
 — Такъ что жъ ты сидишь на печи? встань, посмотри, не лѣнися!
 Мальчикъ послушался — вышелъ и воротился съ Прохожимъ.

Конечно, Гнѣдичъ и Жуковскій вполнѣ овладѣли гекзаметромъ. Но вообще не многіе постигаютъ его музыку: все что-то ухо не довольно. Мерзляковъ не любилъ гекзаметровъ. Однако жъ не хотѣлъ уступить своего первенства въ начальныхъ опытахъ и введеніи ихъ на Русскомъ

языкъ. Приведу выписку изъ письма его къ Погодину въ 1830 г., напечатанную въ «Москвитянинѣ» 1842 года.

«Гекзаметрами и Амфобрахіями (какъ Вы ихъ называете), я началъ писать тогда, когда Гибдичъ еще былъ у насъ въ Университетѣ ученикомъ и не зналъ ни гекзаметровъ, ни пентаметровъ, и даже не писалъ стихами: свидѣтель этому Вѣстникъ Европы и Господинъ Востоковъ, который именно приписываетъ мнѣ первую попытку, въ своемъ Разсужденіи о стихосложеніи; такъ какъ пѣсни мои Русскія въ этой же мѣрѣ были пѣты въ Москвѣ и Петербургѣ прежде, нежели Дельвигъ существовалъ на свѣтѣ. Теперь не могу указать вѣсы моихъ въ Вѣстникѣ Европы, издаваемыхъ, кажется, при Жуковскомъ, но ее можно отыскать; въ Вѣстникѣ есть многія піесы этой мѣры, относящіяся къ *Паллоу* времени, на пр., *Привычаніе Калліопы на берега Непрадовъ* и проч. Я надѣюсь доставить вамъ эти піесы: Побѣдосцевъ, Петръ Васильевичъ, обѣщалъ мнѣ найти эти нумера; ибо я теперь собираю всѣ мои сочиненія, чтобы выбрать изъ нихъ что нибудь путное.

«Гибдичъ, бывши здѣсь въ Москвѣ и квартируя у Кокошкина, самъ признавался предъ всѣми, что я первый началъ писать этимъ родомъ стиховъ, и укорялъ меня за то, что я послѣ возставалъ противъ нихъ (спустя лѣтъ десять), въ письмѣ моемъ изъ Сибири, читанномъ въ Собраніи и напечатанномъ: это всѣ знаютъ.

«Просто, сказать вамъ: N. N. умышленно молчитъ обо мнѣ, дабы быть творцомъ....и....предъ журналистами, которые теперь ему нужны. *Нынѣ есть Литераторы позабыли совесть и торгуютъ всѣмъ, чѣмъ могутъ....* А N. N. еще всегда назывался моимъ первымъ почитателемъ и другомъ!....

«Прощайте, постараюсь Вамъ доставить, какъ можно скорѣе, документъ, хотя для меня и безполезный, но чрезъ это, по крайней мѣрѣ, докажу, что всѣ N N—гѣже M. M.»

Видно: заживо задѣли добраго Мерзлякова! Цедаромъ, при всей безопасности своей, сталъ онъ отстаивать свои права на гекзаметры. Не безъ основаній же и выходка его противъ литературныхъ торгашей 1830 года. Что жъ бы онъ сказалъ десять, пятнадцать лѣтъ позже? Что до его простонародныхъ Русскихъ пѣсень, впрочемъ, почти одного времени съ пѣснями Дмитріева и Нелединскаго-Мелецкаго, то ужъ, конечно, ни Дельвигъ, ни Кольцевъ, посвятившіе себя исключительно, можно сказать, этому роду поэзіи, ничего не написали лучше нѣкоторыхъ пѣсень Мерзлякова, на пр., «Среди долины ровныя», «Ахъ, дѣвица! красавица!» и т. п.

Речь его на кафедрѣ Университета и въ классѣ В. Пансіона всегда была одушевлена истинною любовію къ Словесности. Читенія же Алексыя Федоровича, уже не для учениковъ, а для самихъ литераторовъ и любителей Русскаго слова, для образованныхъ посѣтителей и пре-

красныхъ поëтительницъ, въ числѣ которыхъ бывала, можетъ быть, и его Елсавира или Лаура, его жестока и милая Элиза, чтенія его увлекали вниманіе слушателей и слушательницъ. Тутъ бывали не одни юности-писатели, но и заслуженные литераторы, Государственные мужи, почетыма въ ученыхъ лицъ особы: П. М. Карамзинъ, Н. И. Дмитріевъ, Ю. А. Нелединскій-Мелецкій, К. И. М. Долгорукій, К. Д. В. Голицынъ, А. А. П. Антонскій, М. Т. Каченовскій и многіе въ членовъ Университета. Москва давно уже славится любовательностью. Такъ удостоивала она своимъ вниманіемъ и безпристрастною оцѣнкою чтенія краснорѣчиваго Страхова, позже отечественнаго Граниовскаго, молодого, рано насильственною смертію похищеннаго у науки, Ливовскаго, и другихъ.

Признательность Мерзлякова къ Хераскову, который всѣхъ раньше оцѣнилъ труды его на блистательномъ въ тѣ золотыя времена поприщѣ литератора, до того была сильна, что онъ, при всякомъ случаѣ, старался всѣми средствами возместить проваженія его выше и выше. Такъ, въ «Амфіонѣ» своимъ онъ поставилъ «Россіаду» на недоступной ей высотѣ! Простимъ ему благородное пристрастіе любви и признательности! Это не то, что пристрастіе зависти и вражды.

Мы любили послушать Алексѣя Федоровича въ классѣ, съ насѣды Университетской, въ Собраніи Пансіона. Но, чтобъ имѣть оцѣнить его краснорѣчіе и добродушіе, простоту обращенія и братскую любовь къ ближнему, надѣ было встрѣчаться съ нимъ въ дружескихъ бесѣдахъ, за чашей круговой, или въ небольшомъ обществѣ коротко знакомыхъ людей, гдѣ часто видалъ хозяйку, съ ея гостями и пріятельницами, онъ ужъ пересталъ дичиться любезныхъ представительницъ прекраснаго пола. Въ чопорныхъ собраньяхъ Мерзляковъ былъ страненъ, неловокъ, молчаливъ. А гдѣ онъ могъ быть запросто, тамъ и разговоръ его всегда былъ живъ, свободенъ, увлекателенъ.

Въ 1813 и 1814 г. жилъ въ Москвѣ Ѳ. Ѳ. Ивановъ. Весельчакъ, острякъ и писатель. Мерзляковъ, дружный съ нимъ, какъ родной былъ въ семьѣ Иванова. Въ шесть, семь часовъ вечера собирались къ нему его пріятели и добрые знакомые, почти каждый день. Тутъ часто бывали А. М. Пушкинъ — пѣвунъ и балагуръ, смиренно степенный Н. И. Ильинъ, всегда любезно говорливый К. И. М. Долгорукій, съ дочерью и пасынкомъ Пожарскимъ, и т. д. Бывали, по временамъ, К. Вяземскій, Кокошкинъ, Воейковъ, В. Л. Пушкинъ и проч. Въ разговорахъ и спорахъ пріятельскихъ, забавныхъ, остроумныхъ, подчасъ и важныхъ, поучительныхъ, ученыхъ, мы забывали, что живемъ на развалинахъ сожженной Москвы! Музыка, пѣнье, танцы

подъ клавикордъ, перемежались чтеніемъ припасенныхъ хованномъ, или гостыми стиховъ, а иногда и тутъ же написанныхъ подъ шумокъ, по вдохновенію, или по задачь. Мерзляковъ рѣшительно доказалъ не одинъ разъ возможность *Италіанской импровизаціи* на Русскомъ языкѣ. Онъ именно былъ *Импровизаторъ* — по заказу, тутъ же, сразу писалъ, порой и говорилъ стихи на заданныя предметы. Любимая у насъ игра была — *омонимы* (слова, имѣющія разные значенія). Кто не разгадаетъ слова, долженъ, въ наказанье, написать стихи, или что нибудь спѣть, или проплясать и т. д. Разумѣется, первое наказанье доставалось всѣхъ чаще Профессору красноречія. Противъ него дѣйствовали скопомъ и заговоромъ. И онъ всегда выходилъ съ честью изъ затрудненія — писать когда ни попало, по заказу, хочешь, не хочешь. Мы, прочіе, частенько таки отдѣлывались бѣлыми стихами, а иногда и на Русской ладъ, почти что безъ всякой мѣры. А Мерзляковъ большею частью писалъ съ рѣхами, если въ безъ рѣхомъ, такъ ужъ пѣвучимъ размѣромъ своихъ, гекзаметрическихъ, какъ онъ называлъ, пѣсень. Такъ, однажды, въ часъ времени, нашъ Импровизаторъ написалъ рассказъ, — теперь можно прямо сказать, — былъ въ повѣсти объ одной изъ нашихъ собесѣдницъ, на пяти, или шести, семи страницахъ. Помню только нѣсколько стиховъ изъ вступленья и заключенья:

Въ зимній вечеръ предъ огнемъ
 Дѣвушки собрались....
 Всѣ — съ работой, всѣ кругомъ....
 Въ посидѣлки разыгрались....
 Рѣчь за рѣчью, какъ рѣка —
 Сказка сказку погоняетъ....
 То веселье, то тоска
 Бѣлы груди колыхаетъ.

Обрисовавъ нашъ веселый кругъ и очеркнувъ нѣкоторыя лица намекомъ, стишкомъ, онъ выводитъ впередъ главное лице одной мечтательницы, тоскующей о миломъ.... Онъ далеко, въ ратной дружинѣ.... Она боится за него, боится за себя: живъ ли сердечный другъ? помнить ли одиночную, красную дѣвицу? не измѣнилъ ли завѣтной любви? Наконецъ, Мерзляковъ доводитъ свой рассказъ до появленія жданнаго нежданнаго гостя....двери—настежь!.. Ахъ!..

— И домашній стиходѣй,
 Мерзляковъ, съ перомъ, съ бумагой

И съ обычною отвагой ...

Палець ко лбу! рюмку въ руки!

Отъ тарабарской науки —

Ну читать! читаль.... читаль....

И урокъ свой докончалъ!

Хорошо бы собрать все, имъ напечатанное тамъ и сямъ и оставленное въ рукописи, все разсѣянное въ альбомахъ и пріятельскихъ письмахъ, и издать избранные труды его въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ и очерка жизни поэта, профессора и человека.

Сколько прекраснаго въ переводахъ его назъ Еврипида, Софокла, Эскила, Мосха, Біона, Виргилія! Сколько найдется у него стиховъ, сильныхъ, звучныхъ, полныхъ мыслей и чувства! Его пѣснь на переходъ Моисея черезъ Черное море отличается лирическихъ движеніемъ и вѣрностію разсказа, духа, картинъ библейскихъ. Посланія къ Пизонамъ и донинѣ никто, кромѣ его, не переводилъ. Словомъ: до него знакомство наше съ древними ограничивалось Сатирами К. Кантемира, подражавшаго имъ, Анакреонскими пѣснями Ломоносова и Державина и нѣсколькими попытками въ Горацианскомъ родѣ. Вотъ бы Обществу любителей Россійской Словесности заняться изданіемъ образцевыхъ произведеній всѣхъ нашихъ писателей въ стихахъ и прозѣ, въ сочиненіяхъ и переводахъ, въ подражаніяхъ и переименованныхъ шуткахъ (пародіяхъ).

Мерзляковъ скончался въ годъ преобразованія нашего Пансіона въ Гимназію. Вотъ нѣсколько словъ И. И. Дмитріева о погребеніи его. Я взялъ ихъ изъ «Москвитянина» 1844 года:

«Отъ 8 Августа 1850.» Мы лишились Мерзлякова. Я былъ у него на погребеніи въ Сокольникахъ. Прекрасное утро; сельскіе виды; повсюду зелень; скромный «домикъ, откуда несли его въ церковь; присутствіе двухъ Архіереевъ, трехъ кавалеровъ съ звѣздами (изъ коихъ два были: Кудравцевъ и Баятышъ-Каменскій; одинъ товарищъ покойника въ студентахъ, другой ученикъ его); и подслѣ гроба, на подушкѣ, одинъ только крестикъ Владимира: все какъ-то сказывало, что погребаютъ поэта!»

ЗАКОНЫ

СОБРАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ УНИВЕРСИТЕТСКАГО БЛАГОРОДНАГО ПАНСІОНА.

1799-го года, Февраля 9-го дня.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ УЗАКОНЕНІЯ.

§. I.

Цѣль Собранія.

Цѣль сего Собранія—исправленіе сердца, очищеніе ума и вообще обработываніе вкуса.

§. II.

Качество Членовъ.

Слѣдственно *Члены* его должны быть изъ тѣхъ только воспитанниковъ, кои отличили себя примѣрнымъ поведеніемъ, тихостію нравовъ, послушаніемъ, прилѣжностію къ наукамъ, и вообще, кои показали уже на опытѣ и способности свои и любовь свою къ отечественному языку.

§. III.

Засѣданія.

Однажды, или, смотря по нуждѣ, и дважды въ недѣлю *Члены* будутъ имѣть *Засѣданіе*, въ извѣстное время.

§. IV.

Предсѣдатель и Секретарь.

Чтобы засѣданія такія были въ надлежащемъ порядкѣ и лучше отвѣтствовали предположенной цѣли, то *Члены* избираютъ между собою *Предсѣдателя*, которому особенное поручается смотрѣніе за всѣмъ тѣмъ, что происходитъ будетъ въ Собраніи; и *Секретаря*, коего долж-

ность, между прочимъ, вести исправный Протоколъ. Какъ тотъ, такъ и другой, долженъ быть изъ способнѣйшихъ и самыхъ примѣрныхъ воспитанниковъ.

§. V.

Работы.

Въ каждомъ Засѣданіи Члены будутъ читать, по очереди, рѣчи о разныхъ, большею частію, нравственныхъ предметахъ, на Русскомъ языкѣ; будутъ разбирать критически собственныя свои сочиненія и переводы, которыя должны быть обработаны съ возможнымъ тщаніемъ; будутъ судить о примѣчательнѣйшихъ пронашествіяхъ историческихъ; а иногда будутъ читать, также по очереди, образцовыя отечественныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ, съ выраженіемъ чувствъ и мыслей авторскихъ и съ критическимъ показаніемъ красотъ ихъ и недостатковъ. Къ такому чтенію и разбору чередной долженъ предварительно приготовиться. Что касается до собственныхъ сочиненій и переводовъ, то трудившійся приносить работу свою въ Собраніе и отдаетъ ее Секретарю, или Предсѣдателю, а Предсѣдатель чередному Члену, который беретъ ее съ собою, дѣлаетъ на нее письменныя замѣчанія и въ слѣдующее присутствіе рассказываетъ изустно планъ и содержаніе піесы, читаетъ ее, судить; а члены общимъ рѣшеніемъ одобряютъ судъ его, или опровергаютъ, или ограничиваютъ, и проч. Чтобы работы Собранія текли безостановочно, то Члены сдѣлаютъ между собою положеніе; какъ и по сколько вносить имъ трудовъ своихъ.

§. VI.

Какъ Членамъ поступать при Засѣданіяхъ и внѣ оныхъ.

При Засѣданіяхъ должна быть соблюдаема возможная благопристойность въ поступкахъ, разговорахъ, въ самыхъ взорахъ и во всемъ наружномъ видѣ. Всякое пристрастіе должно быть совершенно отсюда изгнано. Вообще, между Членами, какъ въ Собраніи, такъ и внѣ его, всегда и вездѣ свято должна быть хранима искренняя любовь, совершенное единодушіе и взаимная учтивость и уваженіе. Сверхъ того, Члены поставятъ себя непремѣннымъ закономъ внѣ Засѣданій хранить ненарушимое молчаніе обо всемъ, что въ нихъ ни происходитъ, и отнюдь ни съ кѣмъ не говорить о томъ ни слова, кромѣ другъ друга. Чрезъ то, во первыхъ, приучатся они къ храненію тайны, что необходимо нужно всякому человѣку, а во вторыхъ, предохранятъ себя отъ многихъ непріятныхъ слѣдствій, въ противномъ случаѣ по дѣламъ Собранія произойти могущихъ.

§. VII.

Голоса. Какъ ихъ подавать.

Каждый Членъ имѣеть *голосъ*; но всѣ дѣла и мнѣнія рѣшаются или *осеобщимъ согласіемъ*, или, въ случаѣ раздѣленія на части, большинствомъ голосовъ. Голосъ Предсѣдателя имѣеть силу двухъ. Голоса или мнѣнія свои подавать съ возможною скромностію, отнюдь не перебивая другъ у друга рѣчи.

§. VIII.

Протоколъ.

Послѣ каждого Засѣданія Секретарь будетъ вносить въ Протоколъ все, что примѣчательнаго произойдетъ въ немъ, на примѣръ: кто были присутствовавшіе; кто читалъ рѣчь и о чемъ; какое разбирали сочиненіе и какія сдѣлали на него замѣчанія; оставленоли оно при собраніи, или возвращено автору, и проч. Каждой такой Протоколъ скрѣпленъ рукою Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ.

§. IX.

Исправленныя сочиненія и переводы.

Прочитанныя и *исправленныя* сочиненія и переводы остаются на рукахъ у Предсѣдателя и Секретаря. Они должны быть хранимы въ томъ мѣстѣ, гдѣ бывають Засѣданія, въ порядкѣ, и со временемъ, когда наберется довольное ихъ число, могутъ быть *напечатаны*.

§. X.

Рѣчи для концертовъ.

Въ зимнее время, когда бывають концерты, Члены должны говорить въ нихъ рѣчи, перечитывая и исправляя ихъ предварительно въ общемъ Засѣданіи.

§. XI.

Пріемъ Членовъ.

Кто изъ воспитанниковъ пожелаетъ быть принятъ въ это Собраніе, тотъ сперва долженъ объявиться съ кѣмъ нибудь изъ Членовъ, который объявляетъ желаніе его въ общемъ Засѣданіи, и если всѣ Члены будутъ согласны, то желающій подаетъ письмо и потомъ принимается.

§. XII.

Работы стороннихъ. Что при нихъ принимать.

Если же кто и не будучи Членомъ Собранія, пожелаетъ участвовать въ его работахъ, то оно съ удовольствіемъ и благодарностію приметъ такое похвальное его расположеніе. Охотникъ, при каждомъ случаѣ, когда пожелаетъ представить Собранію сочиненіе свое, или переводъ, долженъ приложить къ тому письмо, на примѣръ, такого содержанія, что онъ проситъ Членовъ рассмотреть его работу и сдѣлать свои замѣчанія и проч. — И все вышестъ отдаетъ Секретарю, который представляетъ въ слѣдующее Засѣданіе, и читаетъ письмо. Члены, рассмотрѣвъ безпристрастно, установленнымъ порядкомъ, приложенный трудъ и выправивъ, если можно, оставляютъ при дѣлахъ своихъ, чтобы со временемъ напечатать; если жъ онъ, по какимъ нибудь причинамъ, не можетъ помѣщенъ быть въ число работъ ихъ, то секретарю поручается возвратить его обратно и принести благодарность трудившемуся какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Если кто изъ такихъ Стороннихъ Сотрудниковъ собранія пожелаетъ, чтобы имя его было неизвѣстно, то онъ не подпишется ни подъ письмомъ, ни подъ сочиненіемъ, и дастъ знать о томъ Секретарю, который въ такомъ случаѣ долженъ соблюсти всю возможную скромность.

§. XIII.

Еще о засѣданіяхъ.

Если въ опредѣленный для обыкновеннаго засѣданія день случится праздникъ, и нужда востребуеть, чтобы оное было непременно, въ такомъ случаѣ Предсѣдатель или въ предыдущемъ засѣданіи объявляетъ о томъ членамъ, изъясняя побудительныя причины, или, если дѣла Собранія потребуютъ того, послѣ, снесшись съ Секретаремъ, поручаетъ ему написать повѣстную записку и послать къ членамъ, которые всѣ непременно должны собраться въ обыкновенное время. Такимъ же образомъ должно бы поступить и тогда, когда бы нужда потребовала быть засѣданію и не въ опредѣленный для того день. Вообще члены отнюдь не должны пропускать ни одного общаго присутствія, подъ опасеніемъ исключенія изъ числа составляющихъ Собраніе. Если жъ кому изъ нихъ воспрепятствуютъ быть въ засѣданіи важныя причины, какова, на примѣръ, болѣзнь и другія весьма многія: тотъ, для порядку, непременно долженъ отозваться къ Секретарю письмомъ, съ показаніемъ удержавшей его причины, а Се-

секретарь объявляет письмом такое въ общемъ засѣданіи и заноситъ въ протоколъ.

§. XIV.

Обязанность членовъ, въ отношеніи къ мѣсту, гдѣ воспитываются.

Полезъ и честь мѣста, гдѣ членами воспитываются, есть такой предметъ, котораго никогда не должны они выпустить изъ виду. И такъ они непремѣннымъ и святымъ долгомъ своимъ поставятъ непрестанно возбуждать всѣхъ вообще товарищей своихъ, какъ привѣромъ, такъ и дружескими совѣтами къ надлежащему исполненію ихъ обязанности, то есть, чтобы всѣ они хранили, какъ драгоценное сокровище, чистоту нравовъ; чтобы всѣ они были прилежны, кротки, послушны, учтивы не только къ высшимъ, но къ равнымъ и низшимъ себя; словомъ, чтобы благородные воспитанники были прямо благородны и сердцемъ и умомъ. Сверхъ того каждый изъ членовъ возметъ особенно на свой руки одного, а если можно и двухъ изъ младшихъ воспитанниковъ и будетъ руководствовать ихъ, уделяя имъ некоторую часть своего времени, и вспоможествуя всими способами своими въ классическихъ ихъ упражненіяхъ, наблюдая притомъ и за нравственными ихъ поступками. Члены объявятъ въ общемъ засѣданіи имена избранныхъ ими для особеннаго руководства воспитанниковъ, и Секретарь внесетъ ихъ въ Протоколъ.

§. XV.

Число действительныхъ Членовъ.

Число *Дѣйствительныхъ* Членовъ не должно простираться далее *Десяти*; и всѣ они должны быть, какъ и выше сказано, только *однимъ* воспитанниковъ.

§. XVI.

Почетные члены.

Если кто изъ составляющихъ Собраніе Воспитанниковъ, вышедъ изъ Пансіона, пожелаетъ остаться членомъ его; или если кто изъ стороннихъ, благородныхъ, знакомыхъ людей захочетъ быть участникомъ Собранія, такой можетъ быть принятъ подъ именемъ *Почетнаго члена*. Почетные члены также имѣютъ голоса. Они могутъ говорить рѣчи и вносить свои работы, но не облазуются. Вообще Почетные члены будутъ составлять родъ посѣтителей, которые во внутрен-

ное нравствіе для Собранія отнюдь не должны мѣшаться. Это единственно предоставляется хозяевамъ.

XVII.

Библиотека.

Хорошія, особливо нравственныя и литературныя, книги, составляютъ такой предметъ, безъ котораго Собраніе ни какъ обойтись не можетъ. И для того предполагается имѣть при немъ особую *библиотеку* изъ самыхъ отборныхъ и образцовыхъ книгъ. Члены надѣются, что мѣсто, гдѣ они воспитываются, не преминетъ оказать имъ по сей части возможнаго пособія.

XVIII.

Книгохранитель. Должность его.

Для соблюденія въ надлежащемъ порядкѣ и цѣлости библиотеки Собранія, члены избираютъ между собою *Книгохранителя*, кою должность: 1) имѣть книгамъ списокъ, въ которомъ бы показано было заглавіе книги на томъ языкѣ, на какомъ она напечатана; или автора, форматъ ея, годъ и мѣсто ея изданія. Такой списокъ долженъ быть скрѣпленъ по листамъ Предводителемъ и Секретаремъ, а на концѣ всѣми Членами. 2) На самыхъ книгахъ подписывать, отъ кого какая получена и когда. 3) Для книгъ, получаемыхъ только на время отъ споспѣшествующихъ Собранію особъ, имѣть особливую тетрадь; и по возвращеніи такихъ книгъ, кому слѣдуетъ, вычеркивать заглавія изъ сего списка. 4) онъ долженъ имѣть также особую тетрадь, въ которой бы расписывались члены, желающіе взять изъ библиотеки какую либо книгу; а по возвращеніи оной вычеркивать имена ихъ. — Кромѣ членовъ никто не можетъ пользоваться библиотекою Собранія, и никакой членъ не долженъ держать у себя взятую книгу болѣе двухъ, или трехъ недѣль. Наконецъ. 5) у Книгохранителя на рукахъ должны быть всѣ вещи, принадлежащія Собранію, какъ то: бумага, сургучъ, и проч., включая печать, которая хранится у Секретаря, и симъ вещамъ также долженъ онъ вести исправный списокъ, и во всемъ давать отчетъ собранію.

XIX.

Споспѣшествующій Собранію.

Для надежнѣйшаго достиженія предположенной Собранію общепользовнои цѣли, надлежитъ стараться имѣть, кто бы или по силамъ своимъ

съ мѣстомъ, или по своимъ опытамъ и знаніямъ, могъ способствовать толь похвальнымъ упражненіямъ, и къ кому бы, при встрѣчающихся по дѣламъ Собранія нуждамъ, можно было относиться.

XX.

Сила и важность законовъ Собранія.

Постановленія какъ сіи, такъ и тѣ, кои ниже слѣдуютъ о порядкѣ при засѣданіяхъ, должны скрѣплены быть рукою Предсѣдателя и всѣхъ членовъ, и свято наблюдаемы во всѣхъ своихъ статьяхъ. — Въ случаѣ жъ нарушенія ихъ кѣмъ либо изъ членовъ, — чего, впрочемъ, и предполагать, кажется, не лзя, — Предсѣдатель, не обинуясь, долженъ одѣлать въ общемъ засѣданіи выговоръ нарушителю. А если онъ не почувствуетъ справедливости его, и не перемѣнитъ своихъ поступковъ: въ такомъ случаѣ, въ силу законовъ, должно его исключить на всегда изъ числа составляющихъ Собраніе. Быть можетъ, что время и обстоятельства потребуютъ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ предписанныхъ здѣсь уваженіяхъ; но это не иначе должно быть сдѣлано, какъ по общему согласію всѣхъ членовъ и по причинамъ весьма важнымъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ПОРЯДКѢ, КАКОЙ ДОЛЖНО НАБЛЮДАТЬ ПРИ ЗАСѢДАНІЯХЪ.

Засѣданіе.

Члены должны собраться въ назначенное для засѣданія время и мѣсто, наблюдая возможную благопристойность какъ въ поступкахъ, такъ и въ самой одеждѣ. Послѣ сего засѣданіе начинается слѣдующимъ образомъ.

I:

Порядокъ въ немъ.

Предсѣдатель проситъ членовъ приступить къ дѣлу и садится на свое мѣсто, а Секретарь на свое, подлѣ него.

II.

Рѣчь.

Когда всѣ члены съ тихостію и благопристойностію займутъ по старшинству слѣдующія имъ мѣста, Предсѣдатель проситъ череднаго Оратора .открыть Собраніе Рѣчью, въ продолженіе которой всякой членъ долженъ внимать и не говорить ни слова. По прочтеніи Рѣчи Предсѣдатель, именемъ членовъ, приноситъ Оратору благодарность.

III.

Протоколъ.

Потомъ проситъ Секретаря прочитать Протоколъ послѣдняго засѣданія, и вмѣстѣ со всеми дѣйствительными членами подписывается. Подписавъ, проситъ Секретаря прочитать, если есть какія письма или отъ отсутствующаго члена, или отъ кого ни будь стороннихъ.

IV.

Работы.

Потомъ, одѣлавъ по сему нужныя замѣчанія, или распоряженія, проситъ онъ членовъ выслушать какое либо сочиненіе или переводъ, къ чтенію котораго чередной приступаетъ за симъ непосредственно. Въ продолженіе онаго всякой членъ долженъ внимательно слушать и стараться не упустить безъ замѣчанія, если какія найдутся погрѣшности противъ здраваго разсудка, противъ Святой Религіи, противъ чистоты нравовъ, благопристойности, или противъ свойства Рускаго языка.

V.

Судъ объ нихъ.

Исправивъ оныя, Предсѣдатель спрашиваетъ членовъ, достоинъ-ли переводъ зтотъ, или сочиненіе быть между работами Собранія? и если оно будетъ одобрено, то Секретарь беретъ его къ себѣ для помѣщенія между бумагами Собранія; если жъ нѣтъ, то для возвращенія трудившемуся, съ принесеніемъ ему какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ благодарности.

VI.

Примѣчаніе.

Такимъ образомъ продолжается чтеніе и другихъ піесъ по крайней мѣрѣ два часа. При чемъ всякъ долженъ остерегаться, чтобы какъ при чтеніи Ораторомъ Рѣчи не сдѣлать какого либо огорчитель-

наго поступка и не показать, хотя не съ умыслу, непріятнаго или насмѣшливаго вида, такъ и въ оправданіи погрѣшностей не смѣяться слишкомъ упорствовать въ доказаніи мнимой своей справедливости, чтобы не оскорбить иногда и самой особы трудившагося.

УѢ

Предложенія. Конецъ засѣданія.

По окончаніи чтенія, Предсѣдатель назначаетъ череднаго Оратора (и проч.), и дѣлаетъ, если имѣеть, свои предложенія, по рѣшеніи которыхъ спрашиваетъ членовъ, не имѣеть ли кто изъ нихъ предложить чего Собранію? По рѣшеніи жъ предложеннаго, или, если обстоятельства будутъ требовать, по отложеніи того до другаго дня, Предсѣдатель, поблагодаривъ членовъ за труды ихъ, оканчиваетъ засѣданіе.

ИМЕНА ОТЛИЧНЫХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

УНИВЕРСИТЕТСКАГО БЛАГОРОДНАГО ПАНСИОНА,

ЗА БЛАГОНРАВІЕ И УСПѢХИ ВЪ НАУКАХЪ

получившихъ золотыя медали и одобрительныя листы,

съ 1791 года.

1. Семенъ Осеровъ.
2. Василій Гурьевъ.
3. Михаилъ Магницкій.
4. Василій Муратовъ.
5. Петръ Кайсаровъ.
6. Николай Кавелинъ.
7. Дмитрій Кавелинъ.
8. Кн. Александръ Черкасскій.
9. Алексій Воейковъ.
10. Александръ Воейковъ.
11. Пансіи Кайсаровъ.
12. Михаилъ Кайсаровъ.
13. Василій Жуковскій.
14. Семенъ Родзянка.
15. Константинъ Остроумовъ.
16. Василій Поляковъ.
17. Кн. Григорій Гагаринъ.
18. Александръ Тургеневъ.
19. Александръ Офросимовъ.
20. Григорій Мятневъ.
21. Дмитрій Столыпинъ.
22. Кн. Алексій Волковскій.
23. Петръ Свѣшнъ.
24. Павелъ Свѣшнъ.
25. Дмитрій Дашковъ.
26. Яковъ Лязогубъ.
27. Николай Граматинъ.
28. Сергій Соколовъ.
29. Владиміръ Антонскій.
30. Александръ Раевскій.
31. Михайла Милонъ.
32. Сергій Сазаровъ.
33. Аркадій Родзянка.
34. Григорій Полевика.
35. Александръ Величко.
36. Викторъ Чориковъ.
37. Гаврила Поповъ.
38. Николай Антонскій.
39. Константинъ Рюминъ.
40. Василій Вердеревскій.
41. Александръ Мансуровъ.
42. Василій Рюминъ.
43. Александръ Писаревъ.
44. Кн. Владиміръ Одоевскій.
45. Тимофей Тимоновъ.
46. Николай Пургольдъ.
47. Степанъ Шевыревъ.
48. Владиміръ Титовъ.
49. Павелъ Морозовъ.
50. Иванъ Нероновъ.
51. Алексій Войцеховичъ.
52. Валеріанъ Салтыковъ.

53. Андрей Вызовъ.	58. Алексѣй Малыгинъ.
54. Дмитрій Вороновскій.	59. Дмитрій Милотинъ.
55. Владиміръ Стровъ.	60. Валеріанъ Татаринковъ.
56. Захарій Алферовъ.	61. Платонъ Жемчужниковъ.
57. Дмитрій Протасевъ II.	62. Маркъ Ховиковъ.

Означенныя имена написаны на доскѣ золотыми буквами въ два столбца. Эта доска теперь—въ большой залѣ Дворянскаго Института.

Примѣчаніе: Упомянутое въ предисловіи «Историческое Представленіе» (Торжественный Актъ въ М. У. Е. Палатѣ 14 Ноября 1798 года); какъ не подходящее, по «оригіналу», къ трудамъ, помещаемымъ въ **ИЗДАВАНІИ ИМПЕРАТОРОСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ**, прилежно и въ отдѣльныхъ оттискахъ «Воспоминаній о М. У. Е. Палатѣ».

ПИСЬМА

къ

МАЛОРОССІЙСКОМУ ГЕТМАНУ,

ИВАНУ ИЛЬЧУ СКОРОПАДСКОМУ,

ОТЪ ЦАРЕВЕНЬ,

Екатерины и Елисаветы Петровень,

и ЦАРИЦЫ,

ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЬЕВНЫ.

Благородный Господинъ Гетьманъ!

Просила я васъ в Москвѣ, чтобъ изъ Малороссіи ваша милость до музыки спѣвальной принадлежащихъ ребятокъ изволилъ прислать, а именнно двухъ дишкантовъ да двухъ алтовъ, на что ваша милость по приѣздѣ своемъ въ Малороссію обѣщала по Нашему намѣренію исполнить не отложно, о семъ прошу васъ и повторне, за что васъ благодарить будемъ.

ЦАРЕВЕНА ЕКАТЕРИНА.

Высокопочтенный Гетьманъ!

В прошломъ 1716 году взятъ к намъ в пѣвчій из града Нѣжина Стефанъ Врублевскій, который былъ там на кондиціи в соборной церкви Успѣніи Пресвятыя Богородицы, и в то время на службу свою обыкновеннаго доходу за полгода за отбытіемъ однихъ не получалъ, дабы и Вашей Ведомости повелѣно было по письменной

онаго вѣдомости, которая при семъ то ево заслуженное сыскати и отдать діакону Іосифу, которой отъ насъ отпущенъ по жену свою и скарбъ,

и за симъ остаемся благожелательны

Ц^р ККАТЕРИНА.

Изъ Москвы 1717,
Генваря въ 31-й день.

Благородный Господинъ Гетьманъ.

Понеже объявитель сего суконныхъ Нашихъ заводовъ, которые заводятца вновь в Путивльскомъ уездѣ, управитель Дубровкинъ отправленъ къ тѣмъ заводамъ по прежнему, и когда онъ будетъ вамъ доносить о надлежащихъ дѣлахъ со стороны тѣхъ заводовъ, дабы приказали чинить ему вспоможеніе, да і въ региментахъ своихъ для вѣдома о томъ объявите.

Ц^р ЦА ККАТЕРИНА.

В Петербургу Декабря 7,
1720 году.

Ясневельможный Панъ Гетьманъ!

Объявляю Вамъ, понеже посланъ отъ двора Нашего Высочества до Нежина и до Кіева для отправления дѣлъ Нашихъ служитель Нашъ, Василей Евстратовъ, которому изволте написать уневерсалъ вашъ въ те города старшине вашей, команду имѣющимъ, чтобъ взять ему Евстратову, гдѣ найдетъ, двухъ хлопцовъ алцыстыхъ пѣвчихъ, которымъ надобно быть при дворе Нашего Высочества, да изволте в томъ же уневерсале Вашемъ упомянуть старшине вашей о вышеписанномъ служителе Нашего Высочества, которые должны есть отцу ево Евстратова по обликомъ в Нежинѣ и в Кіевѣ Малороссіяны Ваши, чтобъ на тѣхъ по темъ обликомъ судъ данъ былъ, и где бы онъ сталъ просить суда, по розыску на виновныхъ ему доправити деньги безо всякого задержанія.

ЦАРЕВНА ККАТЕРИНА.

Москва. Августа въ — день,
1728.

Вельможнѣйшій Господинъ Гетьманъ!

Вашей вельможности писмо отъ 28 дня минувшаго Декабря, из Глухова отправленное, Мы получили, которымъ привѣтствуете Насъ торжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ, за что благодарствуемъ и взаимно желаемъ вамъ сей недавно наступив-

шей новой годъ благополучно препроводить; при томъ же вашей величости благодарствуемъ за присланныхъ отъ васъ пѣвчихъ двухъ дышкантовъ и двухъ алтовъ.

Впротчемъ пребываемъ вамъ благооклонная

ЦАРЕВНА ЕКАТЕРИНА.

Въ Москвѣ, въ 18 день Генваря,
1729.

Высокопочтенный Гетманъ!

По нашему указу священникъ Алексій да діаконъ Іосифъ, присланные изъ вашей Украины, отпущены для взятя женъ своихъ и скарбу при нихъ же для провожанія нашъ человекъ. И о чемъ оныя будутъ просити, просимъ васъ дать имъ подводы, и особливо в дорожныхъ нуждахъ и пище не оставите. И о которомъ хлопце годномъ намъ въ пѣвчіе оный священникъ вамъ донесеть, повѣдите с нимъ до насъ отправить, за что вашей величости должны благодаритъ

и остаемся благожелательны

Ц. ЕКАТЕРИНА.

Изъ Москвы 1717,
Генваря въ 30-й день.

Благородный Господинъ Гетманъ.

Понеже вручитель сего Іеромонахъ Созонтій по указу былъ въ Голландіи при послѣ, тамо обрѣтающемся, Князе Куракинѣ, довольно время, отъ которого и отправленъ к намъ с рекомендаціею, что онъ тамъ зѣло чинно і благоговѣно житие свое препроводилъ, і просилъ насъ оной іеромонахъ, дабы ево отпустить в Черниговской Троицкой Ильинской монастырь намѣстникомъ, того ради оной туды отправленъ, и когда вамъ явитца, тогда ізволте ево в тое обитель рекомендовать намѣстникомъ, и снабдить оного потребнымъ универсаломъ. Впротчемъ пребываемъ

ЦРЦА ЕКАТЕРИНА.

Изъ Санктъ Петербурга,
въ 5 день Сентября 1720 г.

Благородный Господинъ Гетманъ!

Вручитель сего служитель нашъ пѣвчей Григорей Федоровъ, просилъ насъ чрезъ суцлику яко о собственномъ своемъ движимомъ и недвижимомъ имѣніи: которое по завещаніи покойного Полковника, а своего крестного отца надлежитъ ему в наслѣдство и чтобъ всѣ то было ему отдано; и понѣже сие дѣло подлежитъ вашего разсмотрѣнія, того ради оной пѣвчей и купно споманутому ево суцликою к намъ отправленъ,

и какъ с симъ ливтца , тогда изволите сами усмотрѣть документъ и учинить надлежащую справедливость , а особливо по завещанію крестного отца ево отказанныхъ ему движимыхъ и недвижимыхъ имѣній дабы онъ лишень не былъ , а учиня справедливое разсмотрѣніе , изволите снабдить ево потребнымъ универсаломъ , дабы впредь ни с которой стороны спору не было , а потомъ отправите его къ намъ .

ЕКАТЕРИНА .

В Петербурху , Октября
1-го дня , 1720 году .

Высоковлагодородный и превозходительный Господинъ
Гетманъ и Кавалеръ .

Надѣюсь , что не безызвѣстно Вашему Превосходительству о мундшенкѣ Нашемъ Адеяше Яблонскомъ , который по вашей милости опредѣленъ былъ Наказнымъ сотникомъ , а нынѣ извѣстилась я , что показанной Яблонской по некоторому случаю отрешень — того ради прошу вашего Превосходительства по своей к намъ благосклонности оно-го Яблонскаго (за ево в бытность при дворе Нашемъ вѣрную службу) не оставить , в чемъ на Ваше Превосходительство безынадежно остаюсь ,

ЕЛИЗАВЕТЪ .

Августа 16-го дня ,
1733 г .

Сообщ. М. Судіенко.

ДѢЛЫ,
ПОЯСНЯЮЩІЕ
ИСТОРІЮ МАЛОРОССІИ,
И ОТКРЫТЫЕ

Ж. А. Маркевичемъ.

Въ началѣ нынѣшняго года я получилъ значительное количество подлинныхъ рукописей, относящихся къ Исторіи Малороссіи; этѣ рукописи хранились въ фамильныхъ Архивахъ и подарены мнѣ прежними владѣльцами. До сего времени я успѣлъ только часть ихъ разобрать; одни изъ нихъ относятся къ исторіи городовъ и селъ Малороссійскихъ; другія къ исторіи Правительственныхъ семей; между ними нашлось нѣсколько дѣлъ, относящихся къ уголовному судопроизводству; многія объясняютъ намъ обычаи, даже предразсудки, тѣхъ временъ. Наиболѣе таковыхъ, которыя принадлежатъ временамъ Гетмановъ отъ Богдана Хмельницкаго до Скоропадскаго, включительно; но есть и такія, которыя принадлежатъ временамъ Польскаго владычества,

Не имѣя права скрывать что либо, принадлежащее наукѣ, я считаю долгомъ священнымъ передавать всѣмъ моимъ соотечественникамъ всякое новое свѣдѣніе, получаемое мною о прежней жизни предковъ нашихъ и цѣлой страны.

Предлагаемое нынѣ любителямъ отечественной старины исправляетъ двѣ ошибки моей «Исторіи Малороссіи,» а именно: Списки Полковниковъ, и Списки Генеральныхъ Судей.

Сверхъ того прилагаю два любопытныхъ письма ; знаменитыя имена тѣхъ особъ, которые писали ихъ, ручаются мнѣ въ томъ, что публика ихъ приметъ благосклонно. 1-е Письмо Св. Іоасафа, Епископа Бѣлградскаго, къ женѣ Андрея Андреевича Горленка, т. е., къ своей невѣсткѣ. Оно все собственноручное. Я получилъ его въ подарокъ отъ двоюроднаго внука Святителя, отъ Полковника, Петра Ивановича Горленка. Андрей Дмитриевичъ Горленко имѣлъ сыновей: Андрея, Іоасафа, и дочерей, Анну, Графиню Дивіеръ, Ульяну Маркевичеву, мою родную прабабку, и Ульяну Милорадовичеву, мать знаменитаго Баярда нашего, Графа Михайла Андреевича Милорадовича. Андрей Андреевичъ, Полковникъ Полтавскій, былъ родной дѣдъ, а Іоасафъ двоюродный Полковнику Петру Ивановичу. Нетлѣнные остатки Св. Іоасафа покоятся въ Бѣлгородѣ.

2-е Письмо за подписомъ собственноручнымъ безстрашнаго и безукоризненнаго Павла Полуботка, подарено мнѣ двоюроднымъ братомъ моимъ, Иваномъ Михайловичемъ Скоропадскимъ, нынѣшнимъ Полтавскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства ; оно было писано въ тяжкія минуты для Малороссіи, скоро послѣ смерти Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго. Но это письмо, какъ изъ содержанія видно, вовсе не партикулярное; сверхъ того, оно показываетъ форму переписокъ между Генеральными Старшинами. Оно адресовано Генеральному Бунчучному, Якову Ефимовичу Лизогубу.

* Курской губерніи.

I.

ПОЛКОВНИКИ ПРИЛУЦКІЕ

и

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СУДЬЯ,

. НЕИЗВѢСТНЫЕ ДО НИМЪ.

Выпись съ книгъ Мѣскихъ Прилуцкихъ Року Божию 1694, Октября 10 дня.

Передо мною Костею Нычипоровичомъ, Войтомъ Прилуцкимъ, при бытности Хвеса Загуменного и Васька Пріймы, Бурмистровъ, ставши очевисте Васылъ Котеленецъ, мищанынъ Прилуцкій, призналъ добровольне ку записаню до книгъ нынѣшнихъ, ижъ комору свою власную, никому ни въ чомъ не заведенную, лежащую по плену зъ Маденинскою коморою, въ тылу коморы Тарасовой Кравцовой, въ рынку Прилуцкому, продалъ *Пану Яськови Воронженкови, Полковныкови нашому Прилуцкому*, за симъ копъ личбы Лытовской, вичными чашы ему самому, жони и потомкомъ его. Вольно ему будетъ якъ своею власною уживаты, дати, дароваты, продаты и якъ хотячи на пожитокъ свой обернуты, не обавляючися ни отъ кого жаднои турбаціи. Которое добровольное признание менованнаго Котеленца до книгъ нынѣшнихъ се записано. Которыхъ и сей выпись сторонѣ потребуючой подъ печатью Мѣскою Прилуцкою се выданъ. Писано въ Прилуци Року и дня выше менованого.

Корыковалъ съ клятами Юрій Кречиковскій Писарь Мѣскій Прилуцкій.

Въ 1653 году, Февраля 2 дня, онъ же, *Яско Вронтенко*, былъ Прилуцкимъ Полковникомъ. Это доказываетъ слѣдующій подлинный документъ: Нѣкто Лазко Капустенко (негда бывшій обыватель Прилуцкій, а теперъ зъ села Куковичъ прихавшій до Прилуки, продалъ чдомъ въ Прилуци, лежацій, межп Ратушою Прилуцкою и Нохимовскимъ дворомъ, съ коморою Бугаіовскою, лежащею протывно Колачынскихъ лавокъ, въ рынку Прилуцкому, такъ же зъ огородчюкомъ,

«лежачимъ за Баштою Пыратынскою..... Пану Полковнику Прилуцкому, Яську Вороненку.»

Въ 1652 году, Ноября 28, «Омелькиб Проценко, на тотъ часъ Полковникъ Наказный Прилуцкій, сознаеть, крѣпость на имя Пана Яська Вороненка, Полковника Прилуцкаго, отъ Костя Нычпоровича, Хвеська Загуменнаго и Савы Чорного Аренды,» вѣроятю, родовачальника Арендаренковъ.

Въ 1680 году, какъ будетъ видно ниже сего, былъ уже Полковникомъ Лазарь Горленко; но въ этомъ же открывається, что прежде его былъ еще одинъ Полковникъ, котораго ни Рубанъ, ни я не знали и не поименовали въ Спискахъ. Вотъ подлинныя слова Акта, исключая тѣ, которыя къ дѣлу нашему нейдутъ и которыя, во избѣжаніе всего лишняго, пропускаю:

«Выпись съ книгъ Мѣскихъ Прилуцкихъ Року 1680, Октября 8 дня. «Преодо мною, Лазаремъ Горленкомъ, Полковникомъ войска Его Царскаго Величества, Запорожского Прилуцкимъ, при бытности при мнѣ «Ивана Маценка, Судьи, Ивана Носа Асаула, Полковыхъ Прилуцкихъ» и пр.... «Шоводомъ своимъ Василь Галенко, житель нашъ Прилуцкій, смѣлъ разговоръ съ Панею Алафіею Дмишровою Чарнявскою, бывшею Полковникою Прилуцкою, о двори.... Минуючи же... Еще не «божчикъ отецъ его, Галъ, купилъ Дмишрови Чарнявскому, на той «часѣ будущому Писареви полку Прилуцкого, и гды зятемъ осталъ, спонявши сестру жалуючого Галенка родную, Марью Галювну» и пр....

Эта бумага, по которой мы видимъ, что Чернявскій былъ сперва Писаремъ, а потомъ и Полковникомъ Прилуцкимъ, открывається, между прочимъ, происхождение фамиліи *Голенковскихъ*, и словопроизводство нѣкоторыхъ фамилій нашихъ, а именно: отецъ — Галъ, сынъ — Галенко, внукъ — Галенковскій.

Въ 1689 году Прилуцкимъ Полковникомъ былъ уже Иванъ Стороженко. Вотъ доказательство:

«Року Божого 1689, Октовріа 18 дня.

«Передъ нами, Пваномъ Стороженкомъ, Полковникомъ Прилуцкимъ,» и пр.

По этой же бумагѣ видно, что Иванъ Яремовичъ Носъ былъ тогда, такъ какъ и Дмитрій Лазаревичъ Горленко, знатнымъ Войсковымъ Товарищемъ. Въ Ноябрѣ того же года Носъ былъ Наказнымъ Полковникомъ. Но дѣйствительнымъ оставался все тотъ же Стороженко, который такъ подписывался еще Мая 20 дня, въ 1691 году.

Апрѣля 24 дня, въ 1693 году, былъ Полковникомъ Дмитрій Горленко, Григорій Чарнявскій, Обозный Прилуцкій, съ урядомъ въ этотъ

день созналъ отъ имени Давида Давидовича, мѣщанина Прилуцкаго, на имя Дм. Горленка, Полковника Прилуцкаго, крѣпость на разныя угодія.

Но занимательнѣе всего, что знаменитый Гетманъ Чигиринскій, Петръ Дорошенко, былъ Прилуцкимъ Полковникомъ. Эту бумагу я прилагаю здѣсь вполнѣ; между прочимъ она подсылаетъ Универсалъ Дорошенка монастырю Густыинскому на грунтъ, въ Прилужъ данный, который недавно я имѣлъ честь доставить Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ въ подлинникъ. Вотъ она:

«Выписъ съ книгъ мисскихъ Прилуцкихъ, року Вожого 1656, Мая 26 дня.

«Мы, Трохымъ Чорнушенко, Судья полку Прилуцкаго, Ильяшъ Курчурленко, Атаманъ городской Прилуцкій, Дмитро Чарнявскій, Пысаръ полку Прилуцкаго, Хвесько Загуменный, Войтъ Прилуцкій, Грыпско Корниенко, Бурмыстръ Прилуцкій, пры бытности пры насъ нызшыхъ не мало людей, видомо чынылы, иже сьмо за добровольнымъ позволеніемъ, кромѣ жадного прымуженя, у Марыны Перехрысткы, обывателькы Прилуцкой, негда бывшой Понталыхы Ювелевны, и у сына ея, Павла, пры чомъ и роженни братья ея булы, обыватели Прилуцкіи, Тымко козакъ и Яцько мисчаньшъ, Ювелевскій домъ, лежащій въ Прилуци, зо всимъ будынкомъ, якъ самъ въ соби ся найдуе, спротивно Церкви Святой Пречыстои, о бокъ дому Касьянового Моспечковського, а съ другой стороны дому Юськового, Добоша полку Прилуцкаго, сторговалы за двисти золотыхъ Польскихъ; а то на власную потребу и спокойное мешканье Пана Петра Дорошенка, кгда Полковникомъ нашымъ полку Прилуцкаго оставъ, а насъ въ толъ умыльне самъ, отбѣизжаютъ до Чыбырына, заживавъ прозьбою; гды за приздомъ своимъ не отступывъ нашего сторгованя, которую теды сумму пры насъ же всехъ вышеменованныхъ особахъ всю сполна менованная Понталыха, зъ Павломъ сыномъ, рукамы своимы, и зъ Левкомъ Бугаемъ, Перехрыстою Прилуцкимъ, отличывшы и одобравшы, добровольне оный домъ въ вичную и спокойную посессию, держанье и уживанье подалы менованному Пану Петрови Дорошенкови, Полковныкови нашому Прилуцкому; которого йому дому моць дали ведлугъ найлишшой воли и уподобаня уважываты такъ самому, яко Паней малжонци його и потомкомъ ихъ. Вольно имъ буде дароваты, продаты, даты и якъ хотять она пожиткомъ свій обернуты, не обавляючыся ни якомъ ни отъ кого стурбаціи; которое добровольно признание менованной Понталыхы и сына ея до книгъ нынишнихъ мисскихъ Прилуцкихъ, для вичыстои

«памяты, записанысьмо, съ которыхъ и сей выписъ подъ печатью мис-
скою Прилуцкою выданъ. Писавъ въ Прилуци року и дня выше
«менованныхъ.»

*«Корытовъ съ кличомъ Юрѣй Креческій,
«писарь мисскій Прилуцкій.»*

Форма купчихъ крѣпостей, языкъ того времени, и наконецъ заме-
нитное имя Петра Дорошенка, все дѣлаетъ эту бумагу драгоценною.

Что касается до поименованнаго двора съ постройкою, часть онаго
принадлежала потомъ Густыинскому монастырю, а часть отошла, не знаю
какимъ образомъ, Горленкамъ. Первая поступила въ Казань, при взя-
тіи отъ монастырей недвижимыхъ имуществъ, вторая же поступила въ
приданое за Ульяною Андреевною Горленковою родному прадеду мо-
ему, Андрею Федоровичу Маркевичу; отецъ мой подарилъ ее одному
своему пріятелю, въ то время еще бѣдному человѣку; потомъ, будучи
Маршаломъ, купилъ ее для Дворянства.

Въ слѣдствіе этихъ документовъ, мы должны измѣнить последова-
тельность Прилуцкихъ войска Запорожскаго Полковниковъ такимъ об-
разомъ :

Полковники Прилуцкіе по порядку,
указанному Исторією Малороссіи
моею. Томъ V.

Федоръ Терентьевъ
Лазарь Горленко
Дмитрій Горленко
Игнатій Галаганъ
Александръ Якубовичъ.

Полковники Прилуцкіе по порядку,
взвѣченному изъ выше найденныхъ
документовъ.

Ясько Воронченко
Петро Дорошенко
Дмитро Чарнявскій
Федоръ Терентьевъ
Лазарь Горленко
Иванъ Стороженко
Дмитро Горленко
Иванъ Носъ
Игнатъ Галаганъ
Григорій Галаганъ
Александръ Якубовичъ.

Въ числѣ этихъ же документовъ находится одинъ, который попол-
няетъ списокъ Малороссійскихъ Генеральныхъ Судей.

«Року 1663, мѣсяца Марта 6 дня.

«Передо мною, Семеномъ Гладкимъ, Судьею войска Его Царского Ве-
лычества Енеральнымъ, подъ часть бытности нашей въ Иччи, прѣшла
справа, за скаргою Семьки Гарасымовыча, козака полку Прилуц-
скаго, зъ Паномъ Лазаремъ Горленкомъ, бывшимъ Полковникомъ При-
луцкимъ. Мененный же Панъ Лазарь, будучи Полковникомъ, коня у

кого торгомъ узавъ, а взявши іого милосты Пану Гетманови въ подарку отдавъ, за которого коня другого коня взятого любо признававъ, еднакъ соби еще претендовалъ укывдене; до которой справы жгда Панъ Лазарь отевисте станувъ, тогда Семько зъ нымъ добровольно погодышыся, простылсе ж жадного додатку до того коня соби супомынатися вичне не обицовалъ, которую іихъ згоду добровольную ка вышменованный Судья, чуючи казалъ на пысьми при печати Судейской Пану Лазареви выдаты.» *Послѣдніе три слова закрывны печатню*

«*Семеновъ Глазкій выше менованный,*
«*Судья Емеральный Войсковый.*»

Всѣхъ документовъ этихъ отыскано мною, подлинныхъ, за печатлими ж подписями урядовъ и урядниковъ, тому назадъ пять мѣсяцевъ, тридцать одинъ. Они любопытны во многихъ отношеніяхъ. По нимъ видны: 1-е) Судопроизводство, 2-е) Производство урядниковъ въ чины, 3-е) Языкъ тогдашняго времени, 4-е) Формы бумагъ, 5-е) Поясненіе исторіи города Прилуки, и, наконецъ, 6-е) Послѣдовательность лицъ, бывшихъ на урядѣ Прилуцкомъ.

Представляю примѣръ повышеіа урядниковъ въ чины, взявъ для этого извѣстнаго по дѣлу Меньшикова съ Мазепинскими Сердюками въ Батуринѣ, Полковника Ивана Яремовича Носа.

1680, Окт. 8. Иванъ Носъ, *Полковный Асаулъ.*

1684, Мая 5. Тоже. Юня 15. Тоже.

1686, Окт. 21. Тоже.

1689, Ноября 8. Асауломъ Семень Федоровичъ, а Носъ *Наказный Полковникъ.*

1690, Апрѣля 29. Тоже.

1693, Мая 22. Иванъ Носъ *Товарищъ Войсковый.*

1693, Ноября 22 и Декабря 22. Онъ же *Полковный Судья.*

1694, Нояб. 10; 1695, Окт. 24; Декаб. 24; 1696, Мая 7; 1699, Мая 12; 1700, Іюль 28; Ноября 18; 1703, Іюля 10; онъ все еще Судья.

1707, Февраля 6. Онъ *Полковный Обозный.*

1709. Онъ *Полковникъ.*

Но какъ эти изслѣдованія не идутъ къ дѣлу нашему нынѣшнему то я отлагаю ихъ для статей, которыя подготовлены мною: о чинахъ, судопроизводствѣ и пр., что только касается Малороссіи.

II.

ПИСЬМО ІОАСАФА

къ женѣ А. А. Горленка.

 Возлюбившая мнѣ Пани братова,

Сингль, кака я вчера зъ Москвы привезена, всю для избранія къ дѣлу къ Вамъ посылаю при семъ, и покорно прошу, что неудобной явится, или и годной, а отъ дѣла подраника въ остаткѣ будетъ, обратно ко мнѣ въ ризанцу прислати. Въ заключеніе же сего Божіе вамъ благословеніе вседомовнѣ препосылаю; при рекомендаціи поклоня моего остаюся

Вамъ, вселюбящая мнѣ братова,
искренній благъ желатель и

Богомолецъ,

Смирный Іоасафъ Епископъ Бѣградскій.

Зъ Бѣграда,
1752 года,
Сен. д. 20.

III.

ПИСЬМО ПОЛУБОТКА

КЪ Я. Е. ЛИЗОГУБУ.

Мосци Панѣ Бунчучный Воесковый Енеральный, нашѣ велице мосцивый
Панѣ и братѣ!

Не требывалыбысьмо такъ нагле В. М. М. Пана сюда въ Глуховъ при-
бытіа, если бы въ правленіи всей Малороссіи дѣль по Указу Импе-
раторского Пресвѣтлого Величества, намъ полиценномъ, не заходила
крайняя того нужда. Ибо съ между насъ некоторые похоровались,
яко то ихъ Мысль Панъ Судія Енеральный и Панъ Асаулъ, въ дѣ-
лехъ за недугомъ не присутствуютъ. А и я съ Его мыслію Паномъ
Цысаремъ Енеральнымъ на великую сылу волочымся. И хоча ѣ ви-
даемъ, же Ваша Мысль Панъ некоторое въ Москви время пробавылъ,
однакъ тое В. М. М. Пану Мыслію Императорского Величества награ-
ждено. Зде же яко для публычного всей Малороссіи интересу всимъ
намъ обще присутствоваты и трудытыся надлежытъ по Указу Импе-
раторского Величества, такъ, жебы и В. М. М. Панъ, обще съ нами булъ
оного исполнителемъ, и въ семъ трудномъ Малороссійского состояніа
управленія помощныкомъ не отрыцающимся. Хоты В. М. М. Панъ для
такой публычной общей нужды, домовны прываты оставивши принз-
дыты до насъ немедленно. Пры семъ братерской В. М. М. Пана приланы
себе полицяючи, зостаемъ

*В.М. М. Пану всего добра вычывали братья
и повольны и до услугъ*

*Ею Императорскою Пресвѣтлого Величества Войска За-
порожского Полковникъ Чернышевскій и Наказный Гетманъ
Павелъ Полуботокъ за старшыню Енеральномъ. **

Зъ Глухова Сентяря 5 дня,
Року 1722.

* Скорощисью напечатанное въ подлинникѣ писано собственноручно Полуботкомъ.

АКТЫ

О

ПРЕБЫВАНИИ ПУГАЧЕВА

ВЪ МОЗДОКѢ

I.

Поданъ 9-ю Февраля.

Высокомагородному и Высокопочтннному Господину Полковнику и
Моздоцкому Команданту Александру Фаддеевичу Иванову,

Моздоцкаго казацкаго полку отъ Есаула
Устина Агафонова,

Рапортъ.

Сего Февраля 8 дня пойманъ нашего полку казаками близъ города Моздока, неведомой какой челоувѣкъ, который по допросу оказался войска Донскаго Зимовейской станицы, служащій казакъ Емельянъ Пугачевъ, изъ которой онъ Пугачевъ прошлаго 771 году Декабря 21 дня, безъ всякаго письменнаго вида, бѣжалъ, а только имѣеть у себя отъ Терскаго Семейнаго войска, съ приложеніемъ Войскового печати и за подписаніемъ Войсковаго Атамана, Павла Татаринцова, для проѣзду до новопостроенной Ищорской станицы, на одной верховой лошади, для его нуждъ, срокомъ на три недѣли, видъ, да отъ показанной же Ищорской, Наурской и Галюгаевской станицъ отъ станичныхъ Атамановъ и стариковъ, въ Государственную Военную Коллегію, о прибалденіи имъ денежнаго жалованья и провіанта, доношеніе, такоужъ отъ

* Отысканные, при разборѣ Архивовъ Ставропольской губерніи въ гг. Георгіевскѣ, Кваларѣ, Ставрополѣ и Моздокѣ, Штатнымъ Моздоцкимъ Смотрителемъ, Воскресенскимъ, въ Моздокѣ, повснлющіе справедливость показанія, приведеннаго въ примѣчаніи 61-мъ Исторіи о бунтѣ Пугачева, соч. А. Пушкина, бывшаго въ 1771 году Зимовейской станицы Атаманомъ отставнаго казака Трофима Фомина, что Пугачевъ, по показанію его самаго, былъ въ это время въ Моздокѣ (сочин. Пушкина Томъ V, стр. 71 и 192). Акты отъ писаны разными почерками, съ разнымъ правописаніемъ, нля лучше, безъ всякаго правописанія.

тѣхъ же трехъ станицъ оныхъ, Пугачевъ, одобренъ и ихъ Войсковыхъ Атамановъ подпискою; отъ которыхъ для прохода своего до Санктпетербурга получилъ и денегъ двадцать рублей, изъ коихъ уже имъ, Пугачевымъ, употреблено на разныя потребности семь рублей пятьдесятъ копѣекъ; печать одѣланная изъ свинца на имя Войска Донскаго и прочія письменныя дѣла; который казакъ Пугачевъ, имѣющійся при немъ шапка, малахай лисій, кушакъ бѣлый шелковый основанной, куница, печать, тако жъ и письменныя дѣла, денегъ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, при семъ къ Вашему Высокоблагородію и посылаются, и обо всемъ Вашему Высокоблагородію при Рапортѣ. Вмѣсто Есаула Устина Агафонова, по его велѣнію подписалъ Урядникъ Ларіонъ Григорьевъ.

Февраля 9 дня,
1772 года.

III.

1772 года, Февраля 9 дня, представленный Моздоцкаго Казацкаго полку отъ Подковаго Есаула Агафонова при Рапортѣ, пойманный того полку казаками бѣглый человекъ, при допросѣ отвѣтомъ показалъ:

Зовутъ, де, его Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, родился онъ Донскаго войска въ Зимовейской станицѣ, гдѣ будучи по возрастѣ, и службу продолжалъ, а прошлаго 771 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, изъ той Зимовейской станицы, не желая болѣе въ Донскомъ войскѣ продолжать службы, бѣжавъ, не захватывая нигдѣ учрежденныхъ заставъ, пробѣжалъ прямо съ Дону степью къ переведеннымъ въ здѣшнія мѣста на поселеніе сказочнымъ казакамъ въ Ицорскую станицу, гдѣ отдохнувъ у тамо живущаго Малороссіяннина Харитона, а чей прозывается, не знаетъ, повѣхалъ оттуда прямо въ Дубовскую станицу; прибывъ же въ оную, явился тамо войсковому Атаману, Павлу Татаринцову, съ тѣмъ, чтобы просить о принятіи и о приписаніи его въ Семейное войско казакомъ, а что онъ бѣглый Донской казакъ, того ему, Татаринцову, не объявлялъ, но утаилъ; объявилъ же такъ, что будто бы онъ прибылъ въ прошломъ году съ прибывшими сказочными казаками; который Атаманъ Татаринцовъ, по его просьбѣ его, Пугачева, въ число Терское Семейное войско и приписалъ въ Дубовскую станицу, откуда, по просьбѣ же его, отпущенъ онъ, Пугачевъ, былъ съ даннымъ отъ него, Татаринцова, билетомъ въ упомянутую Ицорскую станицу; а будучи тамъ съ недѣлю, по собраніи отъ всѣхъ прибывшихъ сюда на поселеніе сказочныхъ казаковъ, то есть: Галюгаевской, Ицорской и Наурской, Атаманъ и старники согласно просили его, Пугачева, чтобы онъ взялъ на себя ходатайство за нихъ о испрошеніи имъ въ Госу-

дарственной Военной Коллегіи къ проавожденію денежнаго жалованья и провіанта противъ Терскаго Семейнаго войска казаковъ; по чему, де, онъ, Пугачевъ, взявъ отъ нихъ на провздъ двадцать рублей денегъ, ѣхать въ Москву и согласился; а какъ, де, онъ, отправившись для того въ путь свой изъ Ищорской станицы, поблалъ въ Моздокъ для покупки харчу и прочаго, то по выгдѣ изъ того Моздока, за рогатвою казаками пойманъ и приведенъ къ выше объявленному Есаулу Агаонову, гдѣ и отданъ подѣ караулъ; печать же свинцовая подѣ видомъ Донскаго войска дѣлана поманутой Ищорской станицы казаками, называемыми Лариономъ Арбузовымъ и Петромъ Никитинымъ сыномъ Чумаковымъ; кромѣ ихъ Арбузова и Чумакова про ту печать, что она ему отдана, той станицы Атаманъ и никто не зналъ. Приложенные же при Репортѣ означеннаго Есаула Агаонова въ Государственную Военную Коллегію, также и заручная о бытіи ему, Пугачеву, по желанію тѣхъ сказочныхъ казаковъ, Войсковымъ у нихъ Атаманомъ, подписка писана, съ повелѣнія, какъ выше значитсѣ, всѣхъ станицъ трехъ Атамановъ и стариковъ, казакомъ Ищорской станицы Иваномъ Поповымъ; другой же, де, билетъ, данный ему отъ Каргалинской станицы, по повелѣнію той же станицы Атамана, Максима Макарова, за рукою писаря, Григорія Осипова, явился у него по тому, что онъ, Пугачевъ, реченнымъ Войсковымъ Атаманомъ, Татаринцовымъ, определенъ былъ прежде въ ту Каргалинскую, а потомъ въ Дубовскую, станицу, а изъ денегъ, данныхъ ему отъ прежде писанныхъ сказочныхъ, двадцати рублей, семь рублей пятьдесятъ копѣекъ издержалъ онъ, Пугачевъ, на покупку, а двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ отобранны у упоминаемымъ Есауломъ Агаоновымъ, и въ томъ, де, допросѣ онъ показалъ самую суцую правду.

Къ сему допросу, вмѣсто бѣлаго изъ Донскаго войска казака, Емельяна Пугачева, за неумѣніемъ имъ грамотѣ, по его прошенію, Моздоцкаго казачьяго полку Сотникъ, Иванъ Сафроновъ, руку приложилъ.

III.

1772 году, Генваря 25 дня, Терскаго Семейнаго войска жительствующій въ Дубовской станицѣ Донской казакъ Емельянъ Ивановъ, отпущенъ изъ благополучнаго мѣста войска Терскаго Семейнаго до новопостроенной Ищорской Станицы, на одной верховой лошади, для своихъ нуждъ, срокомъ на три недѣли, которому казаку, Иванову, для свободнаго чрезъ учрежденные сухопутные караулъ и форпостъ пропуску и обратно къ Войску Семейному данъ сей видъ; въ вѣрность же сего и войсковая печать приложена.

На подлинномъ подписалъ: Войсковой Атаманъ и Депутатъ Павелъ Татаринцовъ.
Съ подлинной читалъ.

IV.

1772 году, Генваря 18 дн., Терскаго Семейнаго войска, Каргалинской Станицы казакъ, Емельянъ Ивановъ, отпущенъ изъ благополучнаго мѣста въ Ищорскую станицу для собственной своей нужды, котораго, по учрежденнымъ форпостамъ, Господамъ форпостнымъ Командирамъ пропускать безъ задержанія туда и обратно.

Вмѣсто Атамана, Максима Макарова, по его повелѣнью, Писарь Григорій Осиповъ, подписался.

Командантскій Писарь Матвѣй Матвѣй Михайловъ.

V.

№ 99. 20 числа.

Мѣсяць Февраль.

Рапортъ Полковнику Паркву.

Моздоцкаго Казацкаго полку Есаулъ Агаѣоновъ, при Рапортѣ своемъ, представилъ мнѣ пойманнаго того полку казаками бѣглою чело-вѣка, который допросомъ здѣсь показалъ: зовутъ, де, его Емельяномъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; родился онъ Донскаго войска въ Зимовейской станицѣ, гдѣ, будучи по возрастѣ, и службу продолжалъ; а прошлаго, де, 771 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, изъ той Зимовейской станицы, не желая болѣе въ Донскомъ войскѣ продолжать службу, бѣжавъ, не захватывая нигдѣ учрежденныхъ заставъ, прїѣхалъ прямо съ Дону степью къ переведеннымъ въ здѣшнія мѣста на поселеніе Сказочнымъ казакамъ въ Ищорскую станицу, гдѣ отдохнувъ у Малороссіянина Харитонова (а какъ, де, прозывается, не знаетъ), поѣхалъ оттуда прямо Семейнаго войска въ Дубовскую Станицу; прибывъ же въ оную, явился Войсковому Атаману, Павлу Татаринцову, за тѣмъ, чтобы просить о принятіи и о приписаніи свое въ то Семейное войско казакомъ; а что онъ бѣглый Донскій казакъ, того ему, Татаринцову, не объявилъ, а сказалъ, де, ему, что будто онъ прибылъ въ прошломъ году съ прибывшими Сказочными казаками; который, де, Атаманъ Татаринцовъ по его просьбѣ, его, Пугачева, въ число Терское Семейное войско, прежде въ Каргалинскую, а потомъ въ Дубовскую станицу, и приписалъ, откуда, по просьбѣ же его, былъ отпущенъ съ даннымъ отъ его, Татъринцова, билетомъ въ помянутую Ищорскую станицу, и будучи, де, тамъ съ недѣлю, по согласію съ нѣкоторыми изъ тѣхъ сказочныхъ, принялъ онъ на себя быть у нихъ Атаманомъ, и бывъ въ Государственной Военной

Коллегіи, просить о произвожденіи имъ, сказочнымъ казакамъ, противъ Терскаго Семейнаго войска казакамъ, жалованья и провіанта, куда, де, получа отъ нихъ денегъ двадцать рублей, и повхалъ; но, будучи въ Моздокѣ и искупил себѣ все потребное, по выгѣздѣ изъ того, Моздока, Моздоцкаго полку казаками пойманъ и представленъ въ Моздоцкую Комендантскую Канцелярію; но въ воровствахъ же и разболахъ онъ, Пугачевъ, никогда не бывалъ, а схвати же его, Пугачева, за тѣмъ, чтобы впредь, при первой оказіи, съ допросомъ его отправить на разсмотрѣніе къ Вашему Высокоблагородію, я и намѣренъ былъ; но оной, будучи подъ карауломъ, въ гоубтвахтѣ, въ ночное время, выпрося, вышедъ, де, для натуральной нужды, на дворъ, видно, сговорясь до того съ часовымъ солдатомъ, Венедиктомъ Лаптевымъ, сего Февраля противъ 14 числа, оба бѣжали, о чемъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, а равно и у сказочныхъ и публикаціа учинена; казаки же, кои съ нимъ къ выбору его въ Войсковые Атаманы и о прошеніи о прибавленіи имъ жалованья и провіанта согласіе имѣли, всѣ другіе здѣсь, а нѣкоторые въ станицахъ при собраніи, нещадно батожемъ наказаны; а билетъ, данный ему отъ Атамана Татаринцова и отъ Каргалинской станицы, при семъ представляю.

Собщ. С. Сафоновъ.

ПРОТОКОЛЬ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1848 года, апрѣля 24-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ Предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Господъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Князя М. А. Оболенскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, Д. Н. Дубенскаго, Графа М. В. Толстаго, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло свое засѣданіе, въ которомъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Читаны отношенія и письма на имя Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя Общества, и его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1) Отъ Прокурора Московской Синодальной Конторы, В. М. *Михайлова*, объ отсрочкѣ 6-ти рукописей Синодальной Библіотеки.

2) Отъ Настоятеля первокласнаго Кирало-Бѣлозерскаго монастыря, Архимандрита *Евфрема*, о полученіи возвращенной Обществомъ рукописи подъ No 102, и объ испрошеніи имъ разрѣшенія у мѣстнаго Епархіальнаго Начальства отправить въ Общество рукописи подъ NNo 410 и четыре подъ No 173-мъ.

3) Отъ Соревнователя *А. К. Кочуева*, присланы бумаги: 1) «Вѣдѣніе, писанное въ началѣ XVIII стол. отцу Архимандриту Досифею, о сборѣ, расходѣ и недоимкахъ денегъ монастыря Саввы Сторожевскаго,» и 2) «Челобитная тому же Архимандриту съ братіею монастырскихъ крестьянъ о дозволеніи платить полушныя донья съ тягъ, а не съ душъ».

4) Отъ Соревнователя *И. И. Молла* представлено сочиненіе Д. Члена Ю. И. Венелина: «Конспектъ преподаванія Исторіи Славянскаго языка и Литературы вообще, составленный по опредѣленію Совѣта Императорскаго Московскаго Университета 2-го мая, 1834 года.»

5) Отъ Соревнователя *И. Е. Заблужна*: «Письмо околичнаго Богдана Матѣевича Хитрова къ Патриарху Накону, 1654 года.»

II. Актуаріи Общества, *Дмитріевъ*, представилъ полученныя имъ деньги за посланныя книгопродавцемъ *А. Ф. Смирдиннымъ* полныя собранія сочиненій *Ломоносова*, *Державина*, *Фонъ Визина* и *Озерова*, отъ Директоровъ Училищъ: Смоленскаго 70 рублей, Тверскаго 69 руб. и Московскаго 3-й, реальной Гимназіи 14 рубл. всего 153 рубля серебромъ. Опредѣлено: полученные отъ Директоровъ Училищъ: Смоленскаго 70 р., Тверскаго 69 р. и Московскаго изъ 3-й, реальной Гимназіи 14 р. всего *сто пятьдесятъ три рубля серебромъ* препроводить къ Г-ну Казначеему Общества, *Н. Н. Басалаеву*, для записки въ приходъ частной, преходящей суммы, а Директоровъ Училищъ увѣдомить о полученіи Обществомъ присланныхъ ими денегъ.

III. Секретарь Общества, Д. Членъ, *О. М. Бодянский*, представилъ 8-ю книжку 3-го года «Чтеній,» Засѣданія 27-го марта, 1848 года, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: *И. Исмаиловани*. Исправленіе Богослужбныхъ книгъ при Патриархѣ *Филаретѣ*; соч. Д.

II .

Члена П. Казанскаго. II. *Матеріалы отечественныя*. 1. Лѣтопись Густынскаго монастыря; съ Предисловіемъ Д. Члена О. Бодянскаго. — 2. Указатель къ «Краткому Описанію о Козацкомъ Малороссійскомъ народѣ, соч. П. Симоновскаго,» составл. Соревнователемъ А. Клевановымъ. III. *Матеріалы иностранныя*. 1. Историческое Разсужденіе о Славянахъ, происхожденіи и древнѣйшихъ жилищахъ ихъ, соч. П. Фр. Сума, Каммергера и Королевско-Датскаго Исторіографа; перев. съ Датскаго Д. Члена Протоіерей Стефанъ Сабининъ. — 2. Историческое Разсужденіе объ Уцахъ и Пловцахъ. Его же. IV. *Смѣсь*. 1. Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ, соч. Станислава Зарульскаго, служившаго въ Россійской Арміи Капитаномъ; съ Предисловіемъ Д. Члена О. Бодянскаго. — 2. Письмо Князя Александра Меншикова къ Князю Григорію Волконскому, сообщенное Д. Член. П. Казанскимъ. — 3. Всероссійскій Патріархъ Адрианъ, и Лжепатріархъ Игнатій, соч. Н. А. А. (съ изображеніемъ). — 4. Письма Императора Петра I-го, къ Малороссійскому Гетьману, Ивану Скоропадскому, сообщ. М. Судіенкомъ. — 5. О Маршалахъ, соч.

Д. Члена Ю. Венелина. — 6. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ, сообщен. Соревнователемъ И. Забѣлянымъ. — Протоколъ Засѣданія Общества 28-го февраля, 1848 года. Определено: означенную осьмую книжку родать (и родавя) Гг. присутствующимъ и разослать Гг. отсутствующимъ Членамъ.

IV. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія :

а) Отъ Одесскаго Общества *Исторія и древностей* 2-я тетрадь книги : «Воспорское Царство съ его палеографическими и надгробными памятниками и проч.» соч. Автона Ашика. Одесса. 1848 года.

б) Отъ Д. Члена М. А. Максимовича, сочиненіе его : «Начатки Руской Филологіи.» Кіевъ. 1848 года.

в) Отъ Архимандрита Новоспасаго монастыря, *Аполлеса*, его сочиненіе : «Описание Новгородскаго Свѣтисаго Собора.» Москва. 1847 года.

Определено : означенныя книги сдать для храненія въ Библіотекѣ Общества, Г. Библіотекарю, В. М. Ундольскому.

СОДЕРЖАНИЕ
ЧТЕНІЙ
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Перваго года
(1845 — 1846),
NN° 1, 2, 3 и 4.

I. ИЗСЛѢДОВАНИЯ.

	NN.	Стран.
О поискахъ моихъ въ Познанской Публичной библиотекѣ; соч. Д. Ч. О. Бодянскаго.....	I.	1—45.
О нравахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси, отъ временъ Ярослава I-го до нашествія Монголовъ; соч. Д. Ч. С. Соловьева.....	I.	46—60.
Объ одномъ Прологѣ Библиотеки Московской Духовной Типографіи и тождествѣ Славянскихъ божествъ, Хорса и Дажьбога; соч. Д. Ч. О. Бодянскаго.....	II.	5—23.
Новыя разысканія о мѣстѣ погребенія Прокопія Лапунова; при нихъ Списокъ надгробій Троицкаго Сергіева монастыря, составленный въ XVII вѣкѣ, и Алфавитный Указатель; соч. Д. Ч. В. Ундольскаго....	II.	24—50.
Очеркъ Исторіи древней монетной системы на Руси; соч. Д. Ч. И. Бѣльева.....	III.	1—28.
О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской украинѣ Московскаго Государства до Царя Алексія Михайловича; соч. Д. Ч. И. Бѣльева (<i>съ тертежемъ городовъ, сторожбъ и станичныхъ разбѣдовъ</i>)....	IV.	1—60.
Къ этой же статьѣ Источники.....	—	1—86.

II. МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ,

Исторія Руссовъ, или Малой Россіи; соч. Георгія Конискаго, архіепископа Бѣлорускаго.....	I.	1—24;
	II.	25—89; III. 81—144; IV. 145—260.

III. МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Нынѣшнее состояніе Россіи; соч. <i>Самуила Колинса</i> , перев. съ Англійскаго <i>П. Кирѣвскаго</i>	I.	1—47.
Сравненіе законовъ царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими Чешскими и Рускими постановленіями; соч. <i>Фр. Палацкаго</i> , перев. съ Чешскаго <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i>	II.	3—32.
О Рускомъ князѣ Ростиславѣ, отцѣ Чешской королевы, Кунгуты, и родѣ его. Критическое изслѣдованіе <i>Франца Палацкаго</i> , перев. съ Чешскаго <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i>	III.	—16.
О Древнеславянскихъ, именно Кириловскихъ, типографіяхъ въ Югославянскихъ земляхъ и прилежащихъ имъ краяхъ, въ XV, XVI и XVII стол., соч. <i>П. I. Шафарика</i> , перев. съ Чешскаго <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i> .	III.	17—27.
Винодольскій законъ 1280 года, въ Сербскомъ подлинникѣ; съ Словаремъ, составленнымъ <i>Д. Ч. О. Бодянскимъ</i> (<i>Сбъ снимкомъ съ рукописи</i>).....	IV.	1—42.

IV. СМѢСЬ.

Замѣтки о земляхъ Рязанскихъ; соч. <i>Д. Члена М. Макарова</i>	I.	1—29.
О Сварогѣ, богѣ языческихъ Славянъ; соч. <i>Шафарика</i> , перев. съ Чешскаго <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i>	I.	30—34.
Достопамятности города Смоленска; соч. <i>Д. Члена Н. Мурзакевича</i>	II.	3—18.
Нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ жителей Нерехотскаго уѣзда; соч. <i>Д. Ч. М. Діева</i>	II.	19—26.
О заглавномъ листѣ въ Синодикѣ Анастасова монастыря; соч. <i>Д. Ч. Д. Дубенскаго</i>	II.	27—35.
Краткое описаніе Куликова поля; соч. Соревнователя <i>Д. Тихомирова</i>	II.	—36.
Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ Славянорусской Библиографіи, и его <i>Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ</i> , съ Указателемъ, дополненнымъ Издателемъ, <i>Д. Ч. В. Ундольскимъ</i> (<i>Сбъ снимкомъ погерка Медвѣдева</i>).....	III.	XXX 1—90.
Добавокъ къ замѣткамъ моимъ о земляхъ Рязанскихъ; соч. <i>Д. Ч. М. Макарова</i>	III.	33—44.
Грамота царя Петра I-го къ папѣ Иннокентію XII.	III.	98.
Современная записка о сидѣвшихъ въ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря; сообщ. <i>Д. Ч. В. Ундольскимъ</i> .	IV.	1—4.

	NN.	Стран.
Иосифъ Тризна, Редакторъ Патерика Печерскаго; сообщ. Д. Ч. В. Ундольскимъ.....	IV.	5—10.
Краткая историческая записка о монастырѣ Русскомъ Св. Великомученика Пантелеймона, находящемся на Св. Аѳонской горѣ. Къ этой статьѣ Приложение: 1. Сказаніе о Святѣй горѣ Аѳонствѣй. <i>Отъ него же</i>	IV.	11—36.
Нѣсколько Историко-Филологическихъ замѣтокъ къ Словарю Г-на Линде по буквѣ К; соч. Д. Члена М. Макарова.....	IV.	37—42.
Сличеніе двухъ Велико-Княжескихъ несудимыхъ грамотъ; сост. Д. Ч. Н. Иваниньимъ-Писаревымъ.	IV.	43—46.
Историческія замѣтки. Статья I; соч. А. Быкова.	IV.	47—50.
Списокъ и краткое содержаніе всѣхъ грамотъ и вообще всѣхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ сношенія Россіи съ Венеціанск. Республ., сост. Ф. Чижевскимъ.	IV.	51—58.
Посланіе Елеazarова монастыря Игумена Панфила, Псковскимъ Намѣстнику и Властямъ, о прекращеніи народныхъ игръ въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи, доставл. Д. Ч. Д. Дубенскимъ.....	IV.	59—62.
Протоколы Засѣданій Общества за 1844 и 1845 г.	I.	I—XX.
_____ вѣ 1846 г. 26 Января.	II.	I—IV.
_____ 23 Февраля	III.	I—IV.
_____ 23 Марта..	IV.	I—II.

Втораго года

(1846 — 1847),

NN^o 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	NN.	Стран.
Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ. Историческое изслѣдованіе; соч. Д. Члена С. Соловьева.	I.	1—162.
Объ Ярославовой Правдѣ XI-го вѣка; соч. Д. Члена Д. Дубенскаго.....	II.	1—22.

	NN.	Стран.
Хронологія Нестора и его продолжателей; соч. Д. Члена <i>И. Бѣлска</i>	II.	23—38.
Замѣчанія для Исторіи Церковнаго пѣнія въ Россіи; соч. Д. Члена <i>В. Ундольскаго</i> . Съ Приложеніями или матеріалами къ тому же и Алфавитомъ старинныхъ потныхъ терминовъ, сост. <i>илиб же (Сб двуля снмлкамн сб харатейнаго потнаго Кондакаря на тала XII вѣка, Библиотеки Сергіевой Лавры NO 19.)</i> ..	III.	1—46.
Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтителн; соч. Д. Члена <i>Филарета</i> , Епископа Рижскаго.....	IV.	1—28.
О Несторовой лѣтописи; соч. Д. Члена <i>И. Бѣлска</i> .	V.	1—72.
Дополненіе къ статьѣ: Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтителн, соч. Д. Члена <i>Филарета</i> , Епископа Рижскаго.....	V.	29—30.
Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси; соч. Д. Ч. <i>С. Соловьева</i>	VI.	1—18.
О соляномъ озерѣ, <i>Halmtugis</i> ; соч. Д. Ч. <i>Ю. Венелина</i> .	VI.	19—46.
Богослуженіе Русской церкви до Монгольскаго времени; соч. Д. Члена <i>Филарета</i> , Епископа Рижскаго.	VII.	1—42.
Записки Преосвященнаго Георгія Конисскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было никакой Уніи съ Римскою Церковію; сообщ. Д. Ч. Архимандритомъ <i>Макаріемъ</i>	VIII.	1—30.
Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности; соч. Д. Ч. <i>Ю. Венелина</i>	VIII.	31—50.
О Патерикѣ Печерскомъ; соч. Д. Ч. <i>А. Кубарева</i> .	IX.	1—22.
Описаніе Харатейнаго списка Патерика Печерскаго; <i>Его же</i>	IX.	23—40.
О древнихъ жилищахъ Русскаго народа; соч. <i>Ю. Венелина</i>	IX.	41—58.
О времени рожденія названій: Греческое, Латинское, Нѣмецкое, Русское или Гражданское, Славянское или Церковное письмо. <i>Его же</i>	IX.	59—76.

II. МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Доведена продолжателями до 1734 года. Съ Дополненіями, Словаремъ и Указателемъ къ ней, сост. Д. Член. <i>О. Бодянский</i>	I.	1—72.
	II.	73—152.
Подробное описаніе дѣйствій Корпуса подъ командою Генерала Римскаго-Корсакова въ Швейцаріи; соч. Генераль-Маіора <i>Вистицкаго 2-го</i> . Съ Приложеніями. <i>А. Хмельницкаго</i>	II.	1—66.

	NN.	Стран.
Подробный обзоръ Исторія Руссовъ (<i>Конискаго</i>), съ Указателемъ къ ней; сост. <i>Д. Ч. О. Бодянскимъ</i> .	III.	1—45.
Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ-Генераль-Маіора и Кавалера <i>Александра Ригельмана</i> . Съ приложеніемъ 17 литогр. изображеній древняго одѣванія Донцевъ и печатей, плана Черкаска, и карты земли Донской.	III.	1—80.
	IV.	81—154.
Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народъ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генераль-Маіора и Кавалера, <i>Александра Ригельмана</i> , въ 4-хъ частяхъ или 6-ти книгахъ. Съ приложеніемъ 28 литограф. изображеній Малороссіянъ въ древней одеждѣ и двухъ картъ.	V.	1—100;
	VI.	101—219;
	VII.	1—108;
	VIII.	109—201;
	VIII.	1—42;
	IX.	1—123;
	IX.	1—XV.
Прѣніе <i>Данила</i> , Митрополита Московскаго и всея Руси, со Инокомъ <i>Максимоиъ Святгорцемъ</i> . Списокъ съ Суднаго списка; съ Предисловіемъ <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i> ; сообщ. <i>Д. Ч. М. Погодинымъ</i>	VII.	1—21.
Сказаніе и повѣсть, еже содѣяся въ Царствующемъ Градѣ, Москвѣ, и о Растригѣ, Гришкѣ Отрепьевѣ, и о походеиіи его; съ Предисловіемъ <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i> ; сообщ. <i>Д. Ч. Кн. М. А. Оболенскимъ</i>	IX.	1—24.

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Исслѣдованіе начала народовъ Славянскихъ. Разсужденіе <i>Д. Члена Варшавскаго Общества Любителей наукъ, Лаврентія Суровецкаго</i> ; переводъ съ Польскаго <i>Юстина Бѣльскаго</i>	I.	1—82.
Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія Славянскихъ народовъ до XVI вѣка; соч. <i>В. А. Мицкевскаго</i> , перев. съ Польскаго <i>П. Дубровскій</i>	II.	1—73.
Историческое разсужденіе о Хазарахъ; соч. <i>П. Ф. Сума</i> , пер. съ Датскаго <i>Д. Члена С. Сабинина</i>	III.	1—68.
Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ Татарами, Шведами и Уграми, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 года; переводъ съ Польскаго..	IV.	1—56.
Историческое разсужденіе о Галиціи и Лодоміріи; соч. <i>П. Ф. Сума</i> . Переводъ съ Датскаго <i>Д. Ч. Ст. Сабинина</i>	V.	1—30.
Историческій памятникъ о Пинскѣ, найденный <i>Ксен. А. Мошинскимъ</i> ; пер. съ Подьск. <i>Н. Янковскій</i>	V.	31—38.

	NN.	Стран,
Два Еврейскихъ письма о Хазарскомъ царствѣ, переведенныхъ съ подлинника Корреспондентомъ <i>Д. Гартенштейномъ</i>	VI.	1—11.
Объ имени и положеніи города Винеты, иначе Юмина, Юлина, Юмсбурга, соч. П. Ч. П. <i>И. Шафарика</i> ; пер. съ Чешск. Д. Члена <i>О. Бодянского</i>	VII.	1—20.
Исторія Церквей Гельветическаго Исповѣданія въ Лявѣ; соч. <i>И. Лукашевича</i> ; перев. съ Польскаго <i>А. Хмельницкаго</i>	VIII.	1—40.
О Финнахъ; соч. <i>Сума</i> , перев. съ Датскаго Д. Ч. <i>Ст. Сабинина</i>	IX.	1—13.

IV. СМѢСЬ.

Историческое разсужденіе о Пащинахъ или Печенѣгахъ; соч. <i>Петромъ Фридрихомъ Суломъ</i> , перев. съ Датскаго, Д. Члена <i>С. Сабинина</i>	I.	1—48.
Хронологическія замѣчанія, Д. Члена <i>П. Хавскаго</i> .	I.	49 52.
О формѣ присяги, существовавшей до Петра Великаго.	I.	53—57.
Грамота Царя Михайла Федоровича, къ Якову, Королю Англійскому и проч.....	I.	58.
Письмо Князя Михайла Даріоновича Голенищева - Кутузова къ Графу И. И. Моркову.....	I.	59.
Сокращенный планъ Исторіи расколовъ въ Россіи.	I.	60.
Каталогъ Россійскимъ книгамъ (Библіотеки Павла Демидова). Сообщ. Д. Член. <i>В. Ундольскимъ</i>	II.	1—38.
Сличенный текстъ всѣхъ, доселѣ напечатанныхъ, Губныхъ грамотъ XVI—XVII вѣка. Составилъ Студентъ <i>В. Ерлыковъ</i>	II.	1—44.
Содержаніе рукописи: „Златая Чепь“, принадлежащей нач. XIV-го вѣка. Сообщено Д. Ч. <i>Филаретомъ</i> , Епископомъ Рижскимъ.....	II.	45—48.
Три письма Царевича Алексѣя Петровича къ Дмитрію Крюкову. Дост. Княз. <i>Влад. Черкасскимъ</i>	II.	49—50.
Выпись изъ книгъ Городскихъ, Воеводства Кіевскаго. Дост. Свящ. <i>Н. Головацкимъ</i>	II.	51—52.
Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ I. <i>Ф. Миллера</i> . I. О Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ. II. Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи (Географическое описаніе). III. Разсужденіе о Запорожцахъ съ Приложеніями. IV. Краткая выписка о Малороссійскомъ народѣ и Запорожцахъ. V. Разные матеріалы, до Исторіи Запорожской касающіеся.....	III.	1—23; IV. 57—68; V. 58—74; VI. 41—76.

Опытъ Русскаго престонароднаго Словотолковника , буквы: А, Б, В, Г и Д; соч. Д. Ч. М. Макарова.....	III.	24—44; VI. 1—24; VII. 17—27; IX. 1—21.
Архитектура храмовъ языческихъ Славянъ; соч. И. Срезневскаго.....	III.	45—54.
Описаніе Святыхъ мѣстъ , находящихся въ Ново- іерусалимской Соборной церкви Воскресенія Господня.	III.	55—60.
Окружные жители Балтійскаго моря: I. Леты; II. } Славяне; соч. покойнаго Д. Ч. Ю. Венелина..... }	IV. V.	1—56. 75—94.
Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славинецкаго. Со- временные матеріалы , съ замѣчаніями Д. Ч. В. Ундольскаго.....	IV.	69—72.
О Греческомъ Кодексѣ Георгія Амартола , храня- щемся въ Москов. Синодал. Библіотекѣ , и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его Хроники; соч. Д. Чле- на Князя М. Оболенскаго.....	IV.	73—192.
Семисотлѣтіе Москвы, соч. Д. Члена П. Хавскаго.	IV.	103—106.
Опись Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, по- ступившимъ въ 1676 г. изъ Воскресенскаго монастыря и принадлежавшаго ему Иверскаго Подворья въ Патрі- аршую Ризную казну , составленная Печатнаго двора Справщикомъ, монахомъ Евфиміемъ , съ замѣчаніями и Алфавитнымъ Указателемъ Д. Ч. В. Ундольскаго.	V.	1—20.
Акты, доставленные Соревнователемъ В. А. Бори- совымъ, изъ Шуи: 1. Допросныя рѣчи Шуянъ о на- бѣгѣ Литовцевъ на Шую и ея окрестности; 2. Запись въ крестьяны 1685 года; 3. Усыпальница рода Соба- киныхъ	V.	21—24.
Троицкіе походы, соч. И. Забѣлина.....	V.	24—57.
Исторія о Козакахъ Запорожскихъ	VI.	1—42.
Примѣчанія на Русскія Хронологическія вычисле- нія XII вѣка, соч. Д. Ч. П. Хавскаго.....	VI.	25—40.
О Лаврской Могилинской Школѣ , соч. Д. Ч. М. Максимовича.....	VI.	77—80.
Повѣсть о прихожденіи Литовскаго Короля Степана, на великій градъ Псковъ ; съ Предисловіемъ Д. Ч. О. Бодянскаго; сообщ. Д. Ч. П. Сахаровымъ.....	VII.	1—47.
Письмо покойнаго Преосвященнаго Иннокентія, Епи- скопа Пензенскаго; сообщ. С. Д.....	VII.	48.
Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго отвѣчаніе и сказаніе о Святыхъ Отцѣхъ , бывшихъ въ Рустѣхъ монастыряхъ; сообщено П. К.....	VII.	1—16.

	NN.	Стран.
Опись книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря 1573 года; сообщено <i>П. К.</i>	VII.	1—16.
Двѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича о Малороссійскихъ Козакахъ къ Воеводамъ; сообщено <i>Д. Членомъ И. Бѣллевымъ.</i>	VII.	28—30.
Письмо въ Общество Черногорскаго Владыки, Митрополита <i>П. П. Нѣоша</i> , Почетн. Члена Общества.	VII.	31—32.
Кирилла Философа слово на соборъ Архистратига Михайла; сообщ. <i>А. Розовымъ.</i>	VIII.	1—21.
Актъ, относящійся до разбоя, производившагося по р. Волгѣ и Окѣ, сообщ. Соревн. <i>В. Борисовымъ.</i>	VIII.	22.
Выпись изъ Государевой Грамоты къ <i>В. К. Василю Ивановичу</i> о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради, твореніе <i>Паисѣино</i> , старца Ферапонтова монастыря	VIII.	1—8.
Посланіе Геннадія Іоасафу, Архіеп. Ростовскому и Ярославскому; сообщ. <i>Д. Ч. Филаретомъ, Еписк. Рижскимъ.</i>	VIII.	1—6.
Содержаніе посланія Іосифа Волоколамскаго къ Ивану Ивановичу; сообщ. <i>Иль же.</i>	VIII.	7—10.
Переводъ съ Польскаго письма Андрея Рачкевича къ Старостѣ Лоевскому, Котарскому, а отъ него къ Гетману, Демьяну Игнатову, объ избраніи въ Короли Князя Михайла Вишневецкаго, сообщ. <i>Д. Ч. И. Бѣллевымъ.</i>	VIII.	1—15.
Показаніе Шуйскихъ поповъ и прочихъ, въ 1619 году, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій (близъ Шуи) монастырь и объ его опустошеніи, сообщ. Соревнователемъ <i>В. Борисовымъ.</i>	VIII.	16.
Прѣвіе Данила со старцемъ Васьяномъ 1531 года, Мая 11-го дня, съ Предисловіемъ <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i> , сообщ. <i>Д. Ч. М. А. Оболенскимъ.</i>	IX.	1—28.
Семейные Акты Иванчиныхъ-Писаревыхъ, XVII столѣтія, сообщ. <i>Д. Ч. Н. Иванчинымъ-Писаревымъ.</i>	IX.	1—19.
О мѣстѣ погребенія Малороссійскаго Гетмана Ивана Скоропадскаго	IX.	—20.
Суворовъ и Тугуть, соч. <i>Е. Фукса</i> ; сообщено Генераль-Адъютантомъ <i>С. П. Шиповымъ.</i>	IX.	1—14.
Переписка о Всеславѣ Брячиславичѣ <i>Д. Членовъ С. Сабинина</i> и <i>О. Бодянскаго.</i>	IX.	15—23.
Письмо Гордіенка къ Воеводѣ Каменнаго Затова <i>Д. Р. Шеншину</i> ; сообщ. <i>Д. Ч. И. Бѣллевымъ.</i>	IX.	24.
Отрывокъ изъ записокъ Профессора Чаботарева; сообщ. <i>Д. Ч. М. Максимовичемъ.</i>	IX.	1—23.

	NN.	Стран.
Письмо Императора Александра I-го къ бывшему Гетману Разумовскому.....	IX.	1.
Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ языка Финикійскаго, <i>И. И. Кохольб</i> ; сообщ. <i>Д. Ч. М. Максимовичемб.</i>	IX.	1—4.
На открытіе монумента въ память побѣды подъ Полтавою надъ Карломъ XII-мъ, Петра I-го.....	IX.	1—22.
Протоколы Засѣданій Общества: 27-го Апрѣля, 1846 г.	I.	I—IV.
----- 1-го Юня, 1846 г.....	II.	I—IV.
----- 28-го Сентября, 1846 г.	III.	I—IV.
----- 28-го Октября, 1846 г.	IV.	I—IV.
----- 30-го Ноября, 1846 г.	V.	I—IV.
----- 28-го Декабря, 1846 г.	VI.	I—IV.
----- 25-го Января, 1847 г.	VII.	I—IV.
----- 28-го Февраля, 1847 г.	VIII.	I—III.
----- 28-го Марта, 1847 г...	IX.	I—III.
Краткій отчетъ Общества за 1846 годъ.....	IX.	IV—XIII.

Третьяго года

(1847 — 1848),

NN^o 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	NN.	Стран.
О словѣ Бояринъ, соч. <i>Д. Ч. Ю. И. Венелина</i>	I.	1—29.
Древнія святыни Ростова Великаго; съ пятью изображеніями, соч. <i>Графа М. Толстаго</i>	II.	1—86.
О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго права; съ приложеніями, соч. <i>Д. Ч. Н. Калахова</i>	III.	1—128.
О спорѣ между Южанами и Сѣверянами на счетъ ихъ Россизма, соч. <i>Д. Ч. Ю. И. Венелина</i>	IV.	1—80.
О нашествіи Завислянскихъ Славянъ на Русь Дорюриковскихъ временъ, соч. <i>Д. Ч. Ю. И. Венелина</i>	IV.	1—16.
Святый Великомученикъ Дмитрій Солунскій и Солунскіе Славяне, соч. <i>Д. Чл. Филарета</i> , Епископа Рижскаго.....	V.	1—50.
Отношеніе Приднѣпровскихъ городовъ къ Варяжскимъ Князьямъ, пришедшимъ изъ Новгорода, до взятія Кіева въ 1171 году войсками Боголюбскаго, соч. <i>Д. Чл. Ис. Бѣлева</i>	VI.	1—43.
	VII.	1—32.

	NN.	Стран.
Исправленіе Богослужбныхъ книгъ при Патріархѣ Филаретѣ, соч. Д. Ч. II. Казанскаго.....	VIII.	1—26.
О Феодализмѣ на Руси, соч. Соревнователл Александра Клеванова.....	IX.	1—28.

II. МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Паралипомень Зонаринъ; съ Предисловіемъ Д. Ч. О. Бодянскаго.....	L.	1—119.
Краткое описаніе о Козацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. Бунчуковаго Товарища Пепри Силмоновскаго; съ Предисловіемъ Д. Ч. О. Бодянскаго.....	II.	1—159.
Московскіе Соборы на еретиковъ XVI вѣка; съ Предисловіемъ Д. Ч. О. Бодянскаго.....	III.	1—50.
Исторія Россійская, соч. Василья Никитита Тамищевца. Книга Пятая, или, по Сочинителю, Древней Лѣтописи Руской Часть Четвертая, открытая и сообщенная Д. Ч. М. Погодинъ; съ Предисловіемъ и проч. Д. Ч. О. Бодянскаго.....	IV. V. IX.	1—152; 153—218; 219—534.
Краткое Историческое Описаніе о Малой Россіи до 1765 года, съ Дополненіемъ о Запорожскихъ Козакахъ и Приложеніями, касающимися до сего описанія, и проч.; съ Предисловіемъ Д. Чл. О. Бодянскаго....	VI.	1—56.
Историческое свидѣніе объ Александрѣ Ивановичѣ Ригельманѣ, соч. Д. Чл. О. Бодянскаго.....	VI.	I—IV.
Указатель къ „Лѣтописному Повѣствованію о Малой Россіи, сочиненному Инженеръ-Генераль-Маіоромъ, Александромъ Ригельманомъ,“ и Оглавленіе къ оному, составл. Соревн. А. Клевановъ; съ Предисловіемъ Д. Чл. О. Бодянскаго (со снѣжкомъ).....	VI.	1—50.
Славянорускія сочиненія въ пергаменномъ Сборникѣ И. Н. Царскаго; съ Предисловіемъ Д. Чл. О. Бодянскаго (со снѣжкомъ).....	VII.	1—60.
Лѣтопись Густынскаго Монастыря; съ Предисловіемъ Д. Чл. О. Бодянскаго.....	VIII.	1—76.
Указатель къ „Краткому Описанію о Козацкомъ Малороссійскомъ народѣ, соч. П. Симоновскаго,“ составл. Соревнователемъ А. Клевановъ; съ Предисловіемъ Д. Чл. О. Бодянскаго.....	VIII.	1—18.
Биографія Александра Васильевича Суворова, имъ самимъ писанная въ 1786 г.; сообщ. Д. Чл. Дм. П. Голохвастовъ; съ Предисловіемъ Д. Чл. О. Бодянскаго.....	IX.	534—552.

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Переписка и другія бумаги Шведскаго Короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татар-

	NN.	Стран.
скаго Хава, Турецкаго Султана, Генеральнаго Писаря Ф. Орлика и Кіевскаго Воеводы Іосифа Потоцкаго, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ; съ Предисловіемъ Д. Ч. О. Бодянскаго.....	I.	1—68.
Tragedia Demetrio-Moscovitica, или Історія достопамятныхъ происшествій, случившихся со Лжедмитріемъ, и о взятіи Шведами Великаго Новгорода, соч. Матвѣя Шаума, 1614 г.; съ Предисловіемъ и Примѣчаніями Д. Ч. Князя М. Оболенскаго.....	II.	1—28.
Объ изданіи иностранныхъ Сочиненій и Актовъ о Россіи, въ переводѣ и подлинникахъ; соч. Д. Ч. Князя М. Оболенскаго.....	III.	1 8.
Письмо Гетмана Литовскаго, Радивила, о побѣдѣ при Улѣ, 1664 г., генвара 26-го; съ Предисловіемъ и Приложеніями. Его же.	III.	1—30.
Пораженіе Москвитянъ и осада города Вендена 1579 г.; съ Предисловіемъ и Приложеніями. Его же.....	III.	1—19.
Інструкція Польскаго Короля. Сигизмунда III, Послу его въ Испанію, Самуилу Грушецкому; сооб. Д. Ч. Кн. М. Оболенскимъ.....	IV.	1—14.
Повѣствованіе о замѣчательномъ и почти чудесномъ завоеваніи отцовской имперіи, совершенномъ Димитріемъ, В. К. Московскимъ, въ 1605 г., собр. изъ досто-вѣрнѣйшихъ извѣстій Бареццо Барецци; сообщ. Д. Ч. Кн. М. Оболенскій.....	V.	1—52.
Дневникъ Самуила Бѣльскаго, 1609 г.; переводъ съ Польскаго Сергея Иванова; съ Польскимъ подлинникомъ: „Diariusz roku 1609 Samuela Bielskiego,“ сообщ. Д. Чл. Кн. М. Оболенскимъ.....	VI.	1—24.
Начало Уніи, соч. П. Чл. Д. Зубрицкаго; переводъ съ Польскаго Ап. Майкова.....	VII.	1—36.
Разцвѣтъ Славянской письменности въ Булгаріи, соч. П. Чл. П. І. Шафарика; переводъ съ Чешскаго Д. Чл. О. Бодянскаго.....	VII.	87—59.
Історическое Разсужденіе о Славянахъ, происхожденіи и древнѣйшихъ жилищахъ ихъ, соч. П. Фр. Су-ма, Каммергера и Королевско-Датскаго Історіографа; перев. съ Датскаго Д. Чл. Протоіерей Стефанъ Сабининъ.....	VIII.	1—12.
Історическое Разсужденіе объ Упахъ или Половцахъ. Его же.....	VIII.	13—50.
Критико-Литературное обозрѣніе путешествени-ковъ по Россіи до 1700 года; соч. Фр. Аделунга.		

	NN.	Стран.
Часть I-я: Обзоръ сборниковъ и проч., Перев. съ Нѣмецкаго Сореснователя Александра Клеванова	IX.	1—49.

IV. СМѢСЬ.

Посланія Іосифа Волоколамскаго: 1) къ Нифонту, Епископу Суздальскому; 2) къ иноку Иконописцу, и 3) къ Митрофану, Архимандриту Андрониковскому; съ Предисловіями П. С. К.....	I.	1—28.
Царскіе Наказы о походѣ подъ Смоленскъ; сообщ. Д. Ч. П. Ивановымъ.....	I.	1—40.
Избраніе на Московское Царство Королевича Владислава и кратковременное влaстительство его въ Россіи.....	I.	1—20.
Письмо Графа Г. Головкина къ Малороссійскому Гетьману И. Скоропадскому; сообщ. М. Судіенкомъ.	I.	1—8.
О достопамятностяхъ Чернягова; соч. М. Е. Маркова.....	I.	1—26.
Отвѣтъ на нѣкоторые вопросы о Малой Россіи. Его же.....	I.	6.
Списокъ церквей города Пскова въ 7204 г.; сообщ. Д. Ч. И. Бѣлевымъ.....	I.	1.
Опытъ Русскаго престолярнаго Словотолковника: буквы: Е, Ж, З, И, І, К, Л, М и Н, соч. Д. Ч. М. Макарова.....	I, 1—19; II, 33—38; III, 89—120;	IV. 143—154; V. 145—159.
Секретный Указъ Императрицы Екатерины Великой по случаю дороговизны хлѣба; сообщ. <i>имъ же</i> ..	I.	20—21.
Два письма Князя Александра Даниловича Меншикова къ Князю Григорію Ивановичу Волконскому; сообщ. П. С. К.....	I.	22.
Нѣчто къ изысканіямъ о Готахъ, соч. покойнаго Д. Ч. Ю. И. Венелина.....	II.	1—8.
Грамоты.....	II.	1—11.
Рѣчь Питирима, по возведеніи его на Патріаршескій Престолъ, въ л. 7180 (1672); сообщ. Д. Ч. Д. Дубенскимъ.....	II.	1—3.
Царскій Наказъ Стольнику Извольскому, посланному въ Новгородъ, Псковъ и другіе города въ 1665 г., сообщ. Д. Ч. И. Бѣлевымъ.....	II.	1—2.
Приглашеніе къ Суду, по уголовному дѣлу, около половины XVII вѣка, во Владимірской Руси, сообщ. П. Ч. Д. Зубрицкимъ.....	II.	2—28.

	NN.	Стран.
Выписка изъ Высочайшихъ Указовъ о собраніи древнихъ Россійскихъ рукописныхъ книгъ; сообщ. Д. Ч. О. Бодянскиймб.....	II.	29—30.
О Лѣтописяхъ и Хронологіи Россійской, соч. покойнаго Д. Ч. Грѣфа А. Мусина-Пушкина. Имбже.	II.	30—32.
Для сравнительной Статистики древней Руся, сообщ. Д. Ч. И. Бѣлевыймб.....	II.	39—40.
Объ Образахъ; соч. покойнаго Д. Ч. Ю. И. Венелина.....	III.	1—18.
Всероссійскіе Патріархи: съ изображеніями ихъ; соч. Н. А. А.III, 19—40; IV, 119—125; V, 17—55; VI, 75—87; VII, 123—136; VIII, 29—41.		
О трехъ надписяхъ, относящихся къ царствованію Алексѣя Михайловича; соч. Д. Ч. Д. Дубенскаго.	III.	44—47.
Акты, относящіеся до рода Дворянъ Голохвастовыхъ, сообщ. Д. Ч. Д. II. Голохвастовыймб.....	III.	48—87;
		IV, 79—118; V, 73—140.
Актъ объ опустошеніи Шуйскаго уѣзда Поляками и Русскими въ 7124 г.; сообщ. Соревнователемъ В. Борисовыймб.....	III.	88.
Оглавленіе Четвѣй Минеи Всероссійскаго Митрополита, Макарія, хранящихся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, составленное справщикомъ монахомъ Евфиміемъ, со Введеніемъ Д. Ч. В. Ундольскаго.	IV.	1—78.
Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ Царевнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, Лазарь Барановичъ, Архіепископъ Черниговскій, въ 1682 г.; сообщ. Соревнователемъ И. Забѣлинъмб.....	IV.	126.
Псковскія монеты, соч. Федора Шуберта.....	IV.	127—136.
Описаніе города Острога, составленное А. Перлштейномъ (съ планомъ древняго Острога).....	IV.	137—142.
О Хронологіи П. В. Хавскаго, соч. Д. Ч. И. Бѣлева.	IV.	155.
Колладская пѣсня изъ Клинскаго уѣзда Московской губерніи, записанная Соревнователемъ И. Забѣлинъмб.....	IV.	156.
Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ толпы, какъ она Дятвою завладѣла, ажъ до смерти Гетмана войска Запорожскаго, Зиновія Богдана Желнищкаго; съ Предисловіемъ Д. Ч. О. Бодянскаго; сообщ. И. И. Срезневскиймб.....	V.	1—16.
Письмо Ростовскаго Митрополита Іоны, къ тестю Царя Алексѣя Михайловича, Ильѣ Даниловичу Милославскому, сообщ. Соревнователемъ В. Борисовыймб.....	V.	56.

О сохранности утварей Царскаго чина или регалій, во время бытности Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ въ 1610—1612 г., соч. Д. Ч. А. Вельт-мана	V.	57—66.
Письма къ Гетману Мазепѣ объ его сестрѣ, госпожѣ Войнаровской, сообщ. Д. Ч. И. Бѣляевымъ	V.	67—70.
Намѣтъ Сыскаго Приказа въ Оружейный Приказъ объ отпискѣ на Государя въ Бронной слободѣ двора, принадлежавшаго раскольнику и церковному противнику, Осѣкѣ Сабельнику, 1681 г., Юля 30 дня, сообщ. Соревнователемъ И. Забѣлинымъ.....	V.	71—72.
Пять писемъ Стольника АФ. Ив. Матюшкина къ Царю Алексѣю Михайловичу.....	V.	141—143.
Пенная память за убійство 1665 г. Сообщ. Соревн. В. Борисовымъ.....	V.	144.
Прошеніе къ Государю Петру I-му объ осмотрѣ неизвѣстнаго мертвѣго тѣла 1702. Илѣ же		
Письмо Гетмана Мазепы къ Государямъ Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, 1696 г. сообщ. Д. Ч. И. Бѣляевымъ.....	V.	160.
Указъ Государя Царя Петра I-го Гетьману Мазепѣ 1705 г. Илѣ же.....		
Объясненіе, соч. Д. Ч. О. Бодянскаго.....	V.	161—166.
Опись книгамъ, въ Степенныхъ Монастыряхъ находившимся, составленная въ XVII вѣкѣ; съ Предисловіемъ Д. Чл. В. Ундольскаго	VI.	1—44.
Написаніе вдоваго попа, Георгія Скрипицы, изъ Ростова града, о вдовствующихъ попѣхъ; съ Предисловіемъ Д. Чл. О. Бодянскаго.....	VI.	45—54.
Чинъ Православнаго Львовскаго Братства, преподаанный Берестейскому Братству, 1698 г.; сообщ. Орестомъ Малафѣевымъ.	VI.	55—61.
Репротестъ Дворянъ Православнаго Исповѣданія на Минскаго Воеводу, Тышкевича, 1619 г. Илѣ же....	VI.	62—64.
Универсалъ Кіевскаго Митрополита, Петра Могилы, Минскому Православному Братству, о притѣсненіяхъ отъ Католиковъ и Уніатовъ, и проч. 1640 г. Илѣ же.	VI.	64—66.
Высочайшій Указъ объ еретическихъ сборищахъ въ Москвѣ и проч. мѣстахъ, 1734 г.; сообщ. Д. Чл. И. Снегиревымъ.....	VI.	67—74.
Дѣвичь-Гора, народное преданіе; сообщ. П. Менковымъ.....	VI.	88.
Объ Исторіи Чехіи, Франца Палацкаго, соч. Вас. Благина	VII.	1—44.

	NN.	Стран.
Иерархія Вятская и Астраханская, соч. Пресвященнаго <i>Платона Любарскаго</i> ; съ Предисловіемъ <i>Д. Чл. П. Казанскаго</i>	VII.	45—84.
Сыскное дѣло о ссорѣ межевыхъ Судей, Кн. В. Большаго Ромодановскаго и Дворянина Ларіона Сумина; съ Предисловіемъ <i>Соревнователя И. Забѣлина</i>	VII.	85—122.
Археологическое изсѣдованіе о статуѣ Таврической Венеры, и Акты, относящіяся къ ея приобрѣтенію, соч. <i>Ю. Ф.</i>	VII.	137—146.
Этнографическій взглядъ на Кіевскую губернію, соч. <i>П. Менькова</i>	VII.	147—156.
Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ, соч. <i>Станислава Зарульскаго</i> , служившаго въ Россійской Арміи Капитаномъ; съ Предисловіемъ <i>Д. Ч. О. Бодянскаго</i>	VIII.	1—27.
Письмо Князя Александра Меньшикова къ Князю Григорію Волконскому, сообщенное <i>Д. Чл. П. Казанскимъ</i>	VIII.	28.
Письма Императора Петра I-го къ Малороссійскому Гетьману, Ивану Скоропадскому; сообщ. <i>М. Судіенкомъ</i>	VIII.	42—44.
О Маршалахъ, соч. <i>Д. Чл. Ю. Венелина</i>	VIII.	45—52.
Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ, сообщ. <i>Соревнователемъ И. Забѣлинымъ</i>	VIII.	53—70.
Православіе у Чеховъ; соч. <i>Евгенія Новикова</i> (съ <i>изображеніемъ</i> Памятника Святымъ Апостоламъ Славянъ, Кирилу и Мефодію, въ Прагѣ).....	IX.	1—96.
Библиотека Славяно-Русскихъ книгъ церковной печати, А. И. Кастерина; сост. <i>Д. Ч. Ундольскимъ</i>	IX.	97—144.
Русскія народныя пѣсни, собранныя <i>П. Кирѣевскимъ</i> . Часть I-я: Русскіе народныя стихи.....	IX.	145—226.
Замѣчательные случаи по Мѣстничеству въ царствованіе Михаила Феодоровича, извлеченные изъ рукописной Разрядной книги <i>Д. Ч. Д. П. Голохвастовымъ</i>	IX.	227—266.
Рѣчь Царя Ивана Васильевича Грознаго къ Польскимъ и Литовскимъ Панамъ - Радамъ; сообщ. <i>Графомъ Дм. Толстымъ</i>	IX.	296—302.
Письмо Окольного, Богдана Матвѣевича Хитрова, къ Патріарху Никону, 1654 г.; сообщ. <i>Соревнователемъ Ив. Забѣлинымъ</i>	IX.	303—304.
О старинной службѣ Русскихъ Дворянъ; соч. <i>Д. Ч. Н. Иванкина-Писарева</i>	IX.	305—306.
О первыхъ Гетьманахъ Малороссійскихъ; соч. <i>Никол. Маркевича</i>	IX.	307—310.

	№№.	Стран.
Протоколы Засѣданій Общества: 26-го Апрѣля, 1847 г.	I.	II.
————— 31-го Мая, 1847 г.	II.	I—IV.
————— 27-го Сентября, 1847 г.	III.	I—IV.
————— 25-го Октября, 1847 г.	IV.	I—IV.
————— 29-го Ноября, 1847 г.	V.	I—II.
————— 27-го Декабря, 1847 г.	VI.	I—II.
————— 31-го Января, 1848 г.	VII.	I—IV.
————— 28-го Февраля, 1848 г.	VIII.	I—II.
————— 27-го Марта, 1848 г.	IX.	I—IV.
Краткій отчетъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1847 годъ.....	IX.	I—V.

**ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей
Россійскихъ. М. 1846—1848 год.**

Г О Д Ъ 1-й.

№ 1-й, засѣданія	26	января, 1846 г.,	ц. 75 к.
№ 2-й	23	февраля — — —	75 —
№ 3-й	23	марта —	сб рисункомб цѣна 1 р.
№ 4-й	27	апрѣля —	сб 2-мл рисунк., цѣна 1 р. 50 к.

Г О Д Ъ 2-й.

№ 1-й, засѣданія	1	июня, 1846 г.,	ц. 1 р. 10 к.
№ 2-й	28	сент. — —	ц. 1 р. 10 к.
№ 3-й	26	октяб. — —	сб 2 рис. 1 р.
№ 4-й	30	ноябр. — —	сб 19 рисунками, 1 р. 50 к.
№ 5-й	28	декаб. — —	ц. 1 р.
№ 6-й	25	января, 1847 —	ц. 1 р.
№ 7-й	28	февр. — —	ц. 1 р.
№ 8-й	29	марта — —	ц. 1 р.
№ 9-й	26	апрѣля. — —	сб 28-ми рисунками 2 р.

Г О Д Ъ 3-й.

№ 1-й, засѣданія	31	мая, 1847 г.,	ц. 1 р.
№ 2-й	27	сентяб. — —	1 р.
№ 3-й	25	октябр. — —	1 р.
№ 4-й	29	ноября — —	1 р. 30 к.
№ 5-й	27	декабря — —	1 р.
№ 6-й	31	января, 1848 г.,	1 р.
№ 7-й	28	февр. — —	1 р.
№ 8-й	27	марта — —	1 р.
№ 9-й	24	апрѣля — —	2 р.

Всѣ, кромѣ № 1-го, сб рисунками.

За пересылку каждой книжки отдѣльно — за 3 ф. (кромѣ послѣдней, которой вѣсь 5 ф.). А вмѣстѣ, т. е., двухъ и больше, по 2 ф. За все же три года 25 руб.; да за пересылку 5 р., а всего 30 р. сер.

